НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ СУЧАСНОЇ ІСТОРІЇ НАЦІОНАЛЬНОГО ЦЕНТРУ НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ ФРАНЦІЇ

ГОЛОВНА РЕДКОЛЕГІЯ НАУКОВО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЇ СЕРІЇ КНИГ «РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ»

ВІДДІЛ ПО РОЗРОБЦІ АРХІВІВ ВУНК-ДПУ-НКВС-КДБ

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ГРОМАДСЬКИХ ОБ'ЄДНАНЬ УКРАЇНИ

ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКЕ КЕРІВНИЦТВО УСРР ПІД ЧАС ГОЛОДОМОРУ 1932–1933 рр.: Вожді. Працівники. Активісти

Збірник документів та матеріалів

Київ – 2013

УДК: 08(0…)+ - 03:329(477) «1932/1933»

Партійно-радянське керівництво УСРР під час голодомору 1932–1933 рр.: Вожді. Працівники. Активісти. Збірник документів та матеріалів / Упоряд. В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін. – К.: Інститут історії України НАН України, 2013. – 444 с.
ISBN 978-966-02-7011-4

Збірник документів та матеріалів висвітлює складні проблеми стосунків керівництва СРСР та УСРР, настроїв та поведінки партійно-радянських працівників, особливостей репресій в управлінських структурах республіки, слідчих та судових справ проти представників районного та сільського рівнів управління в 1932–1933 роках. Публікуються світлини членів хлібозаготівельних бригад з конфіскованими у селян збіжжям та продовольством.

Книга розрахована на науковців, викладачів, вчителів та студентів, а також всіх, хто цікавиться історією України.

Рекомендовано до друку
Вченою радою Інституту історії України НАН України
(протокол № 6 від 20 червня 2013 року)

За сприяння
Фонду Катедр Українознавства (США)

ISBN 978-966-02-7011-4

© Інститут історії України НАН України, 2013
© В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін, вступна стаття, 2013
© В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін, упорядники, 2013

ЗМІСТ

В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін. Настрої та моделі поведінки керівників УСРР (1932–1933 рр.) 9

РОЗДІЛ І. «МІСЦЕВІ ПРАЦІВНИКИ»: НАСТРОЇ, ПОВЕДІНКА, РЕПРЕСІЇ

№ 1. Витяг із виступу генерального секретаря ЦК КП(б)У С. Косіора на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 33

№ 2. Витяг із виступу першого секретаря райкому КП(б)У Уланівського району Харківської області Мішічкіна на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 36

№ 3. Витяг із виступу першого секретаря райкому КП(б)У Сквирського району Київської області Амчеславського на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 38

№ 4. Витяг із виступу першого секретаря Драбівського райкому КП(б)У Київської області Шерстова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 40

№ 5. Витяг із виступу першого секретаря Мелітопольського райкому КП(б)У Товстоперова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 42

№ 6. Витяг із виступу першого секретаря Рубежанського райкому КП(б)У Харківської області Ялова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 45

№ 7. Витяг із виступу першого секретаря Харківського обкому КП(б)У Р. Терехова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 47

№ 8. Витяг із виступу наркома освіти УСРР М. Скрипника на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 52

№ 9. Витяг із виступу голови Ради народних комісарів СРСР В. Молотова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 58

№ 10. Витяг із виступу секретаря ЦК ВКП(б) Л. Кагановича на III Всеукраїнській конференції КП(б)У. 6–9 липня 1932 р. 65

№ 11. Супровідний лист голови ДПУ УСРР С. Реденса секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору до зведення про настрої і протидію членів, кандидатів партії і комсомолу під час хлібозаготівель. 22 листопада 1932 р. 75

№ 12. Зведення ДПУ УСРР про настрої і протидію членів, кандидатів партії і комсомолу під час хлібозаготівель. 20 листопада 1932 р. 76

№ 13. Статистичні дані ДПУ УСРР про факти «правоопортуністичних» настроїв та протидію членів, кандидатів партії і комсомолу під час хлібозаготівельної кампанії. [Не раніше 20 листопада 1932 р.] 128

№ 14. Витяг із матеріалів відділів ЦК КП(б)У до XII з'їзду КП(б)У про перевірки складу партійно–радянських структур. [Грудень 1933–січень 1934 рр.] 129

РОЗДІЛ ІІ. СЛІДЧІ ТА СУДОВІ СПРАВИ МІСЦЕВИХ КОМУНІСТІВ

§ 1. «Оріхівська справа»

№ 15. Лист генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіна членам і кандидатам в члени ЦК і ЦКК ВКП(б), партійно-радянським керівникам щодо Оріхівської справи. 7 грудня 1932 р. 143

Додатки

№ 16. Витяг із постанови Дніпропетровського обкому КП(б)У про керівників Оріхівського району. 31 жовтня 1932 р. 159

№ 17. Лист начальника ТПВ ДПУ УСРР Ю. Кривця голові ДПУ УСРР С. Реденсу щодо саботажу хлібозаготівель керівниками Оріхівського району. 23 листопада 1932 р. 160

№ 18. Службова записка першого секретаря Дніпропетровського обкому КП(б)У В. Строганова генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору щодо ситуації в Оріхівському районі. 1 грудня 1932 р. 161

№ 19. Витяг із постанови Дніпропетровського обкому КП(б)У про виключення з партії керівників Оріхівського району. 12 грудня 1932 р. 162

№ 20. Витяг із постанови Дніпропетровського обласного прокурора про притягнення до кримінальної відповідальності колишніх керівників Оріхівського району. 12 грудня 1932 р. 163

№ 21. Постанова бюро Дніпропетровського обкому КП(б)У щодо «Оріхівської справи». 15 грудня 1932 р. 165

№ 22. Протокол та постанова наради активу Оріхівського району щодо стану хлібозаготівель. 25 грудня 1932 р. 166

№ 23. Витяг із вироку виїзної сесії Дніпропетровського обласного суду щодо «Оріхівської справи». 28 грудня 1932 р. 167

№ 24. Заява В.П. Головіна прокурору Запорізької області з проханням додаткової перевірки «Оріхівської справи».17 березня 1964 р. 176

№ 25. Протокол допиту свідка Є.Є. Скічка. 30 березня 1964 р. 179

№ 26. Протокол допиту М.С. Паламарчука. 6 квітня 1964 р. 182

№ 27. Протокол допиту А.М. Колоска. 15 травня 1964 р. 185

№ 28. Протокол допиту М.П. Переверзєва. 15 травня 1964 р. 188

№ 29. Протокол допиту Л.Д. Вітера. 15 травня 1964 р. 191

№ 30. Протокол допиту М.Т. Нестеренка. 15 травня 1964 р. 193

№ 31. Протокол допиту М.В. Скипян–Базилевич. 16 травня 1964 р. 196

№ 32. Протокол допиту свідка В.А. Вакуленка. 16 травня 1964 р. 199

№ 33. Протокол допиту свідка Г.А. Маслюка. 9 червня 1964 р. 202

№ 34. Свідчення М.Я. Шкапа про голод в с. Преображенка Оріхівського району Запорізької області. 2007 р. 206

№ 35. Свідчення М.І. Кравченко про голод у с. Копані Оріхівського району Запорізької області. 2008 р. 207

№ 36. Свідчення В.П. Ковальської про голод у с. Копані Оріхівського району Запорізької області. 2008 р. 208

№ 37. Свідчення Н.Г. Лисенко про голод в с. Преображенка Оріхівського району Запорізької області. 2008 р. 209

§ 2. «Кобеляцька справа» та «Справа колгоспу ім. Чубаря Чубарівського району»

№ 38. Лист генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіна членам і кандидатам в члени ЦК і ЦКК ВКП(б), партійно-радянським керівникам з повідомленнями про саботаж хлібозаготівель в Харківській, Дніпропетровській областях УСРР та на Кубані. 23 грудня 1932 р. 210

Додатки

(«Кобеляцька справа»)

№ 39. Вирок Харківського обласного суду в справі керівних працівників Кобеляцького району на Полтавщині. 23–25 грудня 1932 р. 230

№ 40. Свідчення анонімної оповідачки про голод у с. Чорбівка Кобеляцького району Полтавської області. [1984–1988 рр.] 234

№ 41. Свідчення М. Панченко про голод у с. Кунівка Кобеляцького району Полтавської області. [1984–1988 рр.] 241

№ 42. Свідчення анонімної оповідачки про голод на хуторі поблизу с. Кобеляки Полтавської області. [1984–1988 рр.] 248

№ 43. Свідчення Є.В. Блохи про голод у с. Кобеляки Полтавської області. 1998 р. 252

№ 44. Свідчення Ф.І. Браславця про голод на хуторі Браславці поблизу с. Кобеляк Полтавської області. 2007 р. 253

(«Справа колгоспу ім. Чубаря Чубарівського району»)

№ 45. Свідчення К.Д. Байбари про голод в с. Чубарівка Пологівського району сучасної Запорізької області. [2006 р.] 258

№ 46. Свідчення Н.Д. Бабенко про голод у с. Чубарівка Пологівського району сучасної Запорізької області. [2008 р.] 260

№ 47. Свідчення Н.І. Олійник про голод в с.Чубарівка Пологівського району сучасної Запорізької області. [2008 р.] 262

§ 3. «Записка В. Балицького»

№ 48. Лист генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіна членам ЦК і президії ЦКК ВКП(б), партійно-радянським керівникам з повідомленнями про шкідництво у системі зернових колгоспів на Північному Кавказі та петлюрівські організації в Україні. 28 грудня 1932 р. 263

РОЗДІЛ ІІІ. «СПРАВА РЕЧИЦЬКОГО»

№ 49. Постанова про початок слідства, обрання запобіжної міри та висунення обвинувачення стосовно А. Речицького. 31 серпня 1933 р. 289

№ 50. Меморандум ДПУ УСРР стосовно А. Речицького. [Серпень–вересень 1933 р.] 290

№ 51. Ордер на арешт та обшук А. Речицького. 8 вересня 1933 р. 292

№ 52. Лист А. Речицького до політбюро ЦК КП(б)У. 10 вересня 1933 р. 293

№ 53. Заява А. Речицького слідчому Пустовойтову. 21 вересня 1933 р. 295

№ 54. Заява А. Речицького слідчому Пустовойтову. 4 листопада 1933 р. 296

№ 55. Інформація про незаконні дії сільських рад під час хлібозаготівлі в Арбузинському районі. [Жовтень–листопад 1933 р.] 297

№ 56. Вказівка прокурора Наркомату юстиції УСРР Цейткіна Одеському облпрокурору розпочати попереднє слідство у справі по грубим порушенням в Арбузинському районі. 4 листопада 1933 р. 300

№ 57. Постанова про пред'явлення обвинувачення А. Речицькому. 22 листопада 1933 р. 302

№ 58. Протокол допиту А. Речицького. 4 грудня 1933 р. 303

№ 59. Обвинувальний висновок за справою стосовно А. Речицького. 24 лютого 1934 р. 306

№ 60. Витяг з протоколу засідання Судової трійки при Колегії ДПУ УСРР стосовно А. Речицького. 24 лютого 1934 р. 309

№ 61. Список осіб, які підлягають виклику до суду у справі А. Речицького. [Березень 1934 р.] 310

№ 62. Лист про надіслання заарештованих А. Речицького, І. Величка, І. Кобзаря до Одеського ДОПРу. 22 березня 1934 р. 313

№ 63. Розписка про перепровадження заарештованих І. Величка, І. Кобзаря та А. Речицького у розпорядження Одеського обласного відділу ДПУ. 22 березня 1934 р. 314

№ 64. Лист секретаря надзвичайної сесії Верховного Суду УСРР райуповноваженому ДПУ у с. Арбузинка про забезпечення виїзної сесії Верховного суду. 22 березня 1934 р. 315

№ 65. Телеграма про виклик на засідання надзвичайної сесії Верховного суду П. Гекова у справі А. Речицького. [Березень 1934 р.] 316

№ 66. Обвинувальний акт у справі порушення законності в Арбузинському районі Одеської області. [Березень 1934 р.] 317

№ 67. Витяг із стенограми засідання надзвичайної сесії Верховного суду УСРР стосовно обвинувачених А. Річицького, І. Величка та інших. 27 березня 1934 р. 327

№ 68. Вирок Виїзної надзвичайної сесії Верховного Суду УСРР у селі Арбузинка стосовно А. Речицького, С. та І. Величків, М. Димчака, І. Кобзаря та Й. Ткача. 27 березня 1934 р. 375

№ 69. Супровідний лист до заяви А. Речицького. 28 березня 1934 р. 379

№ 70. Заява А. Речицького про помилування. 28 березня 1934 р. 380

№ 71. Лист про виділення посиленого спецконвою для супроводу у м. Харків А. Речицького. 28 березня 1934 р. 381

№ 72. Лист політбюро ЦК КП(б)У до генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й. Сталіна про вирок у справі А. Речицького. 3 квітня 1934 р. 382

№ 73. Повідомлення секретаріату ВУЦВК УСРР про відмовлення в амністії І. Кобзарю, С. Величку, Й. Ткачу, М. Демчаку та І. Величку. 20 квітня 1934 р. 384

№ 74. Повідомлення про відмовлення в амністії І. Кобзарю, С. Величку, Й. Ткачу, М. Демчаку та І. Величку. 22 квітня 1934 р. 385

№ 75. Витяг з протоколу засідання секретаріату ВУЦВК УСРР стосовно А. Речицького. 23 квітня 1934 р. 386

№ 76. Акт про розстріл А. Речицького. 25 квітня 1934 р. 387

№ 77. Розпорядження про виконання вироку стосовно А. Речицького. 26 квітня 1934 р. 388

Додатки

№ 78. Витяг з протоколу засідання Президії Лисо-Гірської сільради Арбузинського району стосовно В. Сакуренка. 30 грудня 1932 р. 389

№ 79. Лисо-Гірський акт про прийняття від І. Ніколаєва курей. 6 січня 1933 р. 390

№ 80. Торговельний лист Тодосі Куницької зі списком майна, призначеного до продажу. 8 січня 1933 р. 391

№ 81. Акт опису майна Андрія Олефіренка. 17 січня 1933 р. 394

№ 82. Заява Василя Ступака до Лисо-Гірської сільської ради. 18 березня 1933 р. 395

№ 83. Прохання Пилипа Карпенка зі списком вилученого у нього майна. [Без дати] 396

№ 84. Список забраного неописаного майна та продуктів Пилипа Карпенка. [Без дати] 397

№ 85. Довідка стосовно А. Речицького. 1 вересня 1936 р. 398

№ 86. Відповідь начальника Державного архіву СБ України А. Пшеннікова на заяву Г. Коротаєвої стосовно А. Речицького. 19 червня 1996 р. 399

№ 87. Свідчення Р. Бежануци про голод в с. Семенівці Арбузинського району. [Без дати] 400

№ 88. Свідчення М. Бойченко про голод в с. Полянці Арбузинського району. [Без дати] 402

№ 89. Свідчення В.П. Кириленко про голод в с. Ново-Григорівка Арбузинського району. [Без дати] 403

Фотодокументи 405

Іменний покажчик 415

Географічний покажчик 426

В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін

НАСТРОЇ ТА МОДЕЛІ ПОВЕДІНКИ ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКИХ ПРАЦІВНИКІВ УСРР (1932–1933 рр.)

Впродовж останніх років тривало інтенсивне дослідження голоду 1931–1933 рр. в СРСР та голодомору в Україні. З'явилися збірки документів присвячені різним аспектам голоду. Серед цих видань відмітимо фундаментальні працю Р. Пирога[1], публікацію документів з Галузевого державного архіву Служби безпеки України[2] та сьомий том видавничої серії «Польща та Україна у тридцятих – сорокових роках XX століття. Невідомі документи з архівів спеціальних служб»[3].

Важливі документальні джерела опублікували відомі іноземні вчені А. Граціозі[4], Дж. Мейс[5], колектив російських дослідників[6] та інші. Українські історики Л. Гриневич, Вас. Даниленко, М. Дорошко, С. Кульчицький, В. Марочко, Ю. Шаповал та інші доклали багато зусиль щодо висвітлення особливостей здійснення політичного курсу керівництва СРСР в Україні в період цієї жахливої гуманітарної катастрофи[7]. Зокрема, історики звертали увагу на діяльність партійно-радянських структур в Україні в 1932–1933 рр.[8] Останнім часом у наукових дискусіях щодо голоду окремі іноземні вчені заявили, що керівництво УСРР у повідомленнях, листах, заявах на адресу генерального секретаря ЦК КВП(б) Й. Сталіна, інших вождів СРСР зображувало ситуацію в республіці таким чином, що Кремль (образна узагальнююча назва центру влади в Радянському Союзі) волів здійснювати усе більш жорстоку політику. Її складовою були масові політичні репресії, ініціаторами яких іноді були вищі керівники України.

---

[1] Голодомор 1932–1933 років в Україні: документи і матеріали / Упоряд. Р.Я. Пиріг; НАН України. Ін-т історії України. – К., 2007.

[2] Розсекречена пам'ять. Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ–НКВД. – К., 2007.

[3] Польща та Україна у тридцятих – сорокових роках XX століття. Невідомі документи з архівів спеціальних служб. Том 7. Голодомор в Україні. 1932–1933. – Варшава-Київ, 2008.

[4] Листи з Харкова. Голод в Україні та на Північному Кавказі в повідомленнях італійських дипломатів 1932–1933 роки. – Харків, 2007.

[5] Великий голод в Україні 1932–1933 років: у IV т. Свідчення очевидців для Комісії Конгрессу США. – К., 2008.

[6] Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932: В 2 кн. Кн. 1, 2 / Отв. составитель В.В. Кондрашин. – М., 2011.

[7] Вагомі узагальнюючі висновки вчених опубліковані в колективній монографії. Див.: Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. – К., 2003.

[8] Наприклад, див.: Шаповал Ю. Значення нововиднайдених документів ДПУ–НКВС для глибшого розуміння голоду 1932–1933 років // Розсекречена пам'ять. Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ–НКВД. – К., 2007. – С.49; Podkur R. Rozsekrechena pamiat: Golodomor 1932–1933 rokiv v Ukraini v dokumentakh GPU-NKVD [Declassified Memory: The Holodomor of 1932–1933 in Ukraine in GPU-NKVD Documents] // Holodomor Studies. – Winter–Spring 2010. – Vol. 2. – N 1. – P. 150.

Такі наукові версії вимагають ретельного вивчення та перевірки. Тому даний збірник документів має на меті ввести у науковий обіг матеріали, що висвітлюють взаємопов'язані процеси: відносини керівництва СРСР та УСРР, настрої та поведінку партійно-радянських працівників різного рівня, механізми здійснення репресій від вищого політичного керівництва до членів хлібозаготівельних бригад.

Розповідь про відносини керівництва УСРР та СРСР у 1932–1933 рр. доцільно розпочати з кінця травня 1932 р. На той час для керівництва СРСР стало зрозуміло, що посівна кампанія в Україні провалювалася. Ситуація виникла критична, тому що республіка забезпечувала до 60% загальносоюзних державних заготівель збіжжя.

26 травня 1932 р. державна комісія на чолі з головою РНК СРСР В. Молотовим прибула до Харкова, і цього ж дня за участю В. Молотова, наркома постачання СРСР А. Мікояна та наркома землеробства СРСР Я. Яковлєва відбулося засідання політбюро ЦК КП(б)У. В ухвалених рішеннях наголошувалося на необхідності забезпечити посівну площу ярих культур не меншу, ніж минулого року. Всім українським керівним працівникам належало виїхати в райони для організації сівби. Однак, головним чином, йшлося про розподіл раніше наданої продовольчої допомоги для голодуючих з кінця 1931 р. міст та сіл України[1].

Того ж дня політбюро ЦК ВКП(б) розглянуло телеграму В. Молотова, Я. Яковлєва і А. Мікояна про становище із сівбою в Україні й ухвалило негайно видати насіннєву позику обсягом 52 800 тонн з фондів Комітету Резервів в Україні, а також за рахунок перекидання частини позики з Білорусії та Новоросійського порту[2].

Й. Сталін, який знаходився в той час на відпочинку в Сочі, дізнавшись про ситуацію в Україні та обсяги виділеної їй позики, був вкрай роздратований. 2 червня він написав секретарю ЦК ВКП(б) Л. Кагановичу і голові РНК СРСР В. Молотову: «Зверніть якнайсерйознішу увагу на Україну. Чубар своєю розкладеністю й опортуністичним нутром і Косіор своєю гнилою дипломатією (щодо ЦК ВКП) та злочинно-легковажним ставленням до справи – занапастять до решти Україну. Керувати нинішньою Україною не до снаги цим товаришам». У зв'язку з цим Сталін висловив припущення про зміщення з посад голови РНК УСРР В. Чубаря і генерального секретаря ЦК КП(б)У С. Косіора[3]. Його формулювання свідчили про те, що він втратив політичну довіру до українського керівництва, особливо до В. Чубаря.

Тим часом, Чубар і голова ВУЦВК УСРР Г. Петровський узгодили позиції та 10 червня надіслали до Кремля листи з повідомленнями про реальну загрозу широкомасштабного голоду в Україні. При цьому Косіор залишався ніби осторонь, не відповідаючи за їхні дії, хоча саме він політично (по лінії Компартії) контролював їх дії.

---

[1] Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України). – Ф. 1. – Оп. 6. – Спр. 236. – Арк. 105–107.

[2] Російський державний архів соціально-політичної історії (далі – РДАСПІ). – Ф. 17. – Оп. 3. – Спр. 886. – Арк. 11.

[3] Там само. – Ф. 81. – Оп. 3. – Спр. 99. – Арк. 45–46.

Чубар у листі відзначав, що голодом охоплено не менш як 100 районів України. На його думку, причинами цього були: більш низький урожай 1931 р. порівняно з 1930 р.; колосальні втрати при збиранні врожаю; слабка трудова дисципліна у колгоспах; непосильні плани хлібозаготівель, під час яких у селян вилучався весь хліб, з насіннєвими фондами та авансами із трудоднів включно; розпродаж майна селянських господарств за невиконання планів.

На селі лютували хлібозаготівельні бригади, які складалися з районних активістів, міських робітників, міліціонерів. Ними практично ніхто не керував, і після насильницьких, а нерідко бандитських дій бригад, які звільняли з посад, судили, розганяли сільських активістів, на селі не залишалось ані голів сільрад, ані радянського активу. У багатьох районах уповноважені з хлібозаготівель, надіслані з центру, розпускали місцеві райкоми та райвиконкоми.

Як наслідок у грудні 1931 р. в Україні почали відзначатися випадки голодування серед розпроданих господарств, а в березні–квітні 1932 р. на селі з'явилися десятки й сотні голодуючих, покинуті батьками діти й сироти.

Далі Чубар відверто писав про те, що на 1 липня 1932 р. Україна може залишитися взагалі без продовольства, а місцями надані радянським керівництвом ресурси вичерпувались до 20 червня. Одним з його ґрунтовних висновків був той, що за останні роки сільськогосподарське виробництво в Україні порушуване безперервним збільшенням заготівель зерна та інших продуктів. Український прем'єр-міністр закликав знизити державні плани заготівель сільгосппродукції, нормалізувати сівозміни, поліпшити якість насіння та підняти врожайність. Чубар стверджував, що слід серйозно підвищити роль агрономів, зоотехніків та інших фахівців з сільського господарства. Крім того, голова українського уряду підкреслював, що для продовження посівної кампанії республіці потрібна продовольча допомога з центру обсягом не менш як 16 тис. тонн зерна.

Петровський звертав увагу союзних керівників на посилення антиколгоспних, антирадянських та «петлюрівських» настроїв селянства, а також просив надати продовольчу та посівну допомогу обсягом 24–32 тис. тонн збіжжя. «Всеукраїнський староста» прямо заявив, що ЦК КП(б)У завинив, згодившись без заперечень виконувати план хлібозаготівель у розмірі 8,160 млн. тонн. Це було зроблено, «підкоряючись владній необхідності зберегти темпи соціалістичного будівництва, які ми взяли, а також враховуючи напружений стан міжнародного моменту»[1].

Каганович і Молотов одразу переслали обидва листи Сталіну. 15 червня Сталін написав Кагановичу про те, що листи йому не сподобались, особливо позиція Чубаря, який домагається від Москви нових мільйонів пудів хліба і скорочення плану хлібозаготівель. «Найгірше у цій справі, – додав Сталін, – мовчання Косіора. Чим пояснити це мовчання? Чи знає він про листи Чубаря–Петровського?»[2].

Цілком імовірно, що Каганович, який знав Косіора з дореволюційних часів за підпільною діяльністю в Києві, передав йому слова Сталіна, а також повідомив, що той серйозно незадоволений українським керівництвом. Проте, згідно із

[1] РДАСПІ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Спр. 139. – Арк. 144–153, 162–165.
[2] Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М., 2001. – С. 169.

заявою Чубаря, Україні надавалася нова продовольча допомога, причому рішення політбюро ЦК ВКП(б) від 16 червня зобов'язувало Чубаря особисто простежити за використанням наданого хліба «суворо за призначенням»[1].

17 червня українське політбюро вирішило «підстрахувати» Чубаря своєю колективною підтримкою: «Чубар на доручення ЦК КП(б)У підняв клопотання [про] відпуск Україні продовольчої допомоги, районам, які знаходяться [у] важкому стані. Настійно просимо понад відпущені для обробки буряка, а також додаткову продовольчу допомогу 220 тис. ще 600 тис. пудів [хліба]»[2]. Прохання керівників республіки про надання додаткових 600 тис. пудів збіжжя посилило роздратування Сталіна.

18 червня Сталін, відчуваючи настрої місцевих керівних працівників, у черговому листі Л. Кагановичу вказав на необхідність покласти персонально на перших секретарів республіканських, крайових, обласних партійних комітетів України, Північного Кавказу та інших найважливіших сільськогосподарських регіонів СРСР відповідальність за стан сільського господарства і хлібозаготівлі[3].

У листі Сталін назвав головною помилкою хлібозаготівельної кампанії 1931 р., зокрема в Україні й на Уралі, те, що план хлібозаготівель був розверстаний за районами і колгоспами «механічно», без урахування становища в кожному окремому колгоспі. «Внаслідок цього [...] утворилася кричуща невідповідність, – писав він, – через яку на Україні, попри непоганий урожай, низка врожайних районів опинилася у стані зубожіння та голоду, а на Уралі обком позбавив себе можливості надати допомогу неврожайним районам за рахунок урожайних районів області».

Таким чином, Сталін визнавав факт голоду в деяких районах України, але пояснював його «механічною розверсткою», а також тим, що дехто з перших секретарів (Україна, Урал, частково Нижньогородський край) «захопився» гігантами промисловості та не надавав потрібної уваги сільському господарству. «Наслідки цих помилок, – писав Сталін, – позначаються тепер на посівній справі, особливо – на Україні, причому кілька десятків тисяч українських колгоспників все ще роз`їжджають всією європейською частиною СРСР і розкладають нам колгоспи своїми скаргами та квилінням».

Здійснюваний курс під сумнів не брався, але, щоб не «повторювати помилок минулого року», пропонувалося допустити надбавку до плану, затвердженого 6 травня 1932 р. Цей захід, вважав Сталін, створював можливість «перекриття неминучих помилок в обліку і виконати самий план за всяку ціну»[4].

Наступного дня Сталін написав листа до В. Молотова: «[...] 3) Про українців (Чубар та ін.) я вже писав Кагановичеві, і моя думка тобі, либонь, вже відома. Решта – справа Політбюро. 4) Ти та Каганович, мабуть, вже одержали мого листа щодо скликання наради секретарів і гол[ів] облвиконкомів з питань організації хлібозаготівель. Я гадаю, що з цією необхідною справою треба поспішати, щоб

---

[1] Там само. – Ф. 17. – Оп. 162. – Спр. 12. – Арк. 180–181.

[2] Див.: Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С. 183.

[3] Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М., 2001. – С. 179–180.

[4] Див.: Ивницкий Н. А. Голод 1932–1933 гг.: кто виноват? // Судьбы российского крестьянства. – М., 1996. – С. 337–338.

мати можливість попередити повторення українських помилок на терені хлібозаготівель. Справа ця дуже важлива»[1].

Висловлені Сталіним думки про нездатність Косіора, Чубаря та інших українських лідерів керувати республікою мали подвійний підтекст. На керівництво ЦК КП(б)У, яке не впоралося із планами хлібозаготівель і продовольчим постачанням України, покладалася політична відповідальність за голод в Україні. Це означало, що політбюро ЦК ВКП(б) має усунути «винних» з їхніх посад.

21 червня 1932 р. ЦК ВКП(б) і Раднарком СРСР ухвалили постанову і телеграмою до ЦК КП(б)У і РНК УСРР зажадали «за всяку ціну» забезпечити зернопоставки: «Жодних ухилянь від виконання встановленого для вашого краю[...] плану із зернопоставки колгоспами та одноосібними господарствами і зі здавання зерна радгоспами не повинно бути допущено жодним чином як щодо обсягів, так і термінів здавання зерна»[2].

Сувора позиція радянського керівництва, яке зобов`язало українських лідерів в порядку державної дисципліни виконувати щомісячні плани хлібозаготівель, супроводжувалася відмовою від виділення подальшої продовольчої допомоги населенню республіки. 20 червня політбюро ЦК ВКП(б), розглянувши підписану Косіором телеграму політбюро ЦК КП(б)У з проханням про додаткове завезення збіжжя, ухвалило: «Обмежитися вже прийнятими рішеннями ЦК і додаткового завезення хліба на Україну не робити»[3].

Злочинне за своїм змістом рішення свідчило не лише про незадоволення Сталіна та інших членів політбюро ЦК ВКП(б) українським керівництвом. Наприкінці червня в країні не залишалося великих державних запасів збіжжя та продовольства. Не випадково на засіданні політбюро ЦК ВКП(б) 20 червня з питання про хліб виступав заступник голови Комітету Заготівель М. Чернов. Був затверджений план хлібозаготівель на червень обсягом 978 тис. тонн, зокрема для України – 317,850 тис. тонн і для Північного Кавказу – 616,040 тис. тонн.

М. Чернову, А. Мікояну, а також ЦК КП(б)У доручалося «розробити оперативний план з використання заготівель у самій Україні з нового врожаю, щоб окрім Донбасу, Харкова і Дніпропетровська особливу увагу звернути на забезпечення хлібом Миколаєва, Одеси, Києва та Південно-Західної залізниці»[4]. Дещо раніше було прийнято рішення про те, щоб усе заготовлене у червні–серпні збіжжя спрямовувати на потреби промислових центрів та армії[5].

В умовах, які склалися в Україні, заготовити в червні 1932 р. понад 300 тис. тонн зерна було неможливо. Дуже сумнівно, що радянському керівництву вдалося виділити для республіки заплановані залишки продовольчого збіжжя обся-

---

[1] Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. – М., 1995. – С. 241–242.

[2] Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С. 186–187.

[3] Там само. – С. 190. Датування документа в книзі помилкове. Рішення від 20 червня 1932 р. за № 67/27 «О продпомощи Украине (телеграмма Косиора)» міститься у протоколі засідання Політбюро ЦК ВКП(б) № 105 від 23 червня 1932 р. Див.: РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Спр. 889. – Арк. 15.

[4] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Спр. 12. – Арк. 192.

[5] Там само. – Арк. 153.

гом 76,8 тис. тонн. (Для порівняння: на 1 липня 1931 р. залишки продхлібів для постачання України становили 241,2 тис. тон)[1].

Необхідно враховувати, що централізоване постачання населення здійснювалося лише з украй мізерної продовольчої допомоги, що надавалася центром. Тому рішення від 20 червня не завозити хліб в Україну залишило тридцятимільйонне населення республіки без продовольства на 3–4 тижні (до надходження зерна нового врожаю, його транспортування, перемелювання на млинах, випікання хліба).

23 червня політбюро ЦК ВКП(б) ухвалило постанову «Про хлібозаготівлі на липень» (кампанія хлібозаготівель офіційно розпочиналася 1 липня). Згідно з нею Україні було встановлено місячний план хлібозаготівель обсягом 390 400 тонн. У постанові вказувалось обкомам, крайкомам і ЦК національних компартій на те, «що від своєчасного виконання плану хлібозаготівель залежить вся справа постачання найважливіших промислових центрів до масового надходження хліба»[2].

26 червня Чубар, який приїхав до Москви, переконав Молотова і Кагановича розбронювати для України 15 тис. тонн жита і рисової муки з державних фондів[3]. Однак такої кількості муки, навіть за скороченого раціону харчування, могло вистачити лиш для декількох десятків тисяч людей на один день.

28 червня Чубар взяв участь у нараді перших секретарів партійних організацій і голів виконкомів України, Північного Кавказу і ще 12 регіонів СРСР з питань організації хлібозаготівель та виконання встановлених планів. На нараді виступив В. Молотов, який підкреслив, що пропозиції Сталіна, вміщені у згаданих вище листах, прийняті політбюро і мають бути реалізовані[4].

Головним чином для того, щоб здійснити вказівки Сталіна з організації хлібозаготівель, політбюро ЦК ВКП(б) вирішило направити Молотова і Кагановича на III Всеукраїнську партійну конференцію, яка розпочиналася 6 липня 1932 р.[5]

Напередодні поїздки різні наркомати та відомства СРСР підготували Молотову статистичні дані про стан економіки України. Серед цих даних звернув на себе увагу факт, що заплановані для України показники першої п'ятирічки (1928/29–1932/33 рр.) були далекими від виконання.

Особливо наочно провал планів радянського керівництва простежувався у сільському господарстві України. Внаслідок різкого зростання посівних і збиральних площ у 1929–1931 рр. виявилася ліквідованою система правильної сівозміни: озима пшениця і цукровий буряк стали панівними сільськогосподарськими культурами. Під час весняної посівної кампанії 1932 р. лишилися недосіяними 2,2 млн. га землі.

Величезних втрат зазнало тваринництво. Порівняно з 1929 р. у 1932 р. поголів'я коней в Україні зменшилось на 1,3 млн., корів – на 871 тис., удвічі менше стало свиней і в чотири рази – овець.

---

[1] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Спр. 12. – Арк. 166.
[2] Там само. – Оп. 3. – Спр. 889. – Арк. 25.
[3] Там само. – Оп. 162. – Спр. 13. – Арк. 4.
[4] Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. – М., 1995. – С. 242
[5] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Спр. 891. – Арк. 10.

За відомостями Комітету Заготівель у 1930–1931 рр. Україна давала понад дві третини всього збіжжя, яке надходило до державних резервів. Але на 25 червня 1932 р. план хлібозаготівель з урожаю 1931 р. в республіці був виконаний лише на 86,3% – менше, аніж в решті хлібних районів СРСР, а також менше за показники на цю ж дату в 1931 р.

На 25 червня загальний обсяг насіннєвої позики, наданої Україні союзним керівництвом, склав 151 296 тонн, а продовольчої допомоги – 57 632 тонни.

Якщо порівняти останню цифру з цифрами, які містились у рішеннях політбюро ЦК ВКП(б) за квітень–червень, то вийде, що реальна продовольча допомога Україні була значно скромнішою, ніж це передбачалось. Вона могла забезпечити нормальний хлібний раціон для 8 млн. людей, які знаходилися в республіці на централізованому постачанні, лише впродовж тижня.

Аналізуючи ці цифри, Молотов і Каганович, звичайно, розуміли руйнівні наслідки політики радянського керівництва в Україні. Та обидва підтримували пропозиції Сталіна про створення великих державних запасів продовольства безперечно. Їхали вони на партконференцію КП(б)У не впорожні. 5 липня політбюро ЦК ВКП(б) вирішило виділити 6 400 тонн хліба на проведення прополювальних робіт в Україні[1].

6 липня на засіданні політбюро ЦК КП(б)У, в якому взяли участь Молотов і Каганович, Косіору було доручено відредагувати проект резолюції Всеукраїнської партконференції «на підставі обміну думками, що відбувся». Але центральне політичне значення мало рішення політбюро ЦК КП(б)У «Про план хлібозаготівель», через яке московські представники приїхали до Харкова. В ньому мовилося: «Вважати правильним встановлений ЦК ВКП(б) план хлібозаготівель по селянському сектору обсягом 356 млн. пудів і прийняти його до беззастережного виконання»[2].

Рішення стало певною політичною перемогою Молотова і Кагановича. Але дісталось воно їм нелегко. Якщо уважно проаналізувати виступи на розпочатій по кількох годинах партконференції членів українського політбюро М. Скрипника, Г. Петровського, В. Чубаря, а також деяких секретарів райкомів партії (виступи яких друкуються у нашій книзі – док. № 2–6), помітна загальна думка українських працівників, що план хлібозаготівель нереальний і необхідно його зменшити.

Наприклад, Скрипник заявив, що не згодний з тими, хто головну увагу приділяє хлібозаготівлям (док. № 8). Петровський відверто говорив про те, що окремі райони знаходились у важкому продовольчому стані. Чубар зосередився на недоліках, які існували у сільському господарстві України.

Наприкінці конференції виступили Молотов і Каганович, що характеризували думку про необхідність знизити плани хлібозаготівель як «антибільшовицькі намагання» (док. № 9–10). Послідовно суперечити сталінським посланцям ніхто не насмілився. В ухвалі зазначалося, що конференція приймає до безумовного виконання встановлений для республіки план хлібозаготівель. Таким чином,

---

[1] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Спр. 13. – Арк. 15.

[2] Див.: Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С. 194. У посиланні на архівне джерело невірно вказаний аркуш. Див.: ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 6. – Спр. 236. – Арк. 152–153, 166.

Молотову і Кагановичу вдалося досягти своєї головної мети: найбільша національна компартія офіційно підтверджувала правильність курсу Сталіна та його прибічників на здійснення нової хлібозаготівельної кампанії[1].

Цікаво, що в промовах Молотова і Кагановича лунали дуже оптимістичні оцінки врожаю 1932 р. Хоча московські гості знали, що недосіяна площа ярих в Україні складала 2,2 млн. га, а сівба провадилася за зниженими нормами висіву насіння.

Необхідно також врахувати, що встановлений для України план хлібозаготівель не вичерпував всіх форм здавання селянами збіжжя та продовольства державі. До нього треба додати ґарнцевий збір, різноманітні заготівлі м'яса, вершкового масла, яєць, інших видів продовольства, повернення державі насіннєвої позики, розрахунки колгоспів з МТС за здійснені ними роботи.

Величезні обсяги державних заготівель продовольства в умовах спровокованої владою кризи сільськогосподарського виробництва залишали відкритими питання про реальність накреслених планів, а також про долю українського селянства.

Швидко виявилося, що плани нереальні. 24 липня Сталін надіслав Молотову і Кагановичу вельми показового, на наш погляд, листа, в якому підтвердив свою налаштованість «на безумовне виконання плану хлібозаготівель по СРСР». Однак він вважав, що «доведеться зробити виняток для особливо постраждалих районів України. Це необхідно не лише з погляду справедливості, а й через особливе становище України, спільний кордон з Польщею тощо»[2]. Наступного дня Сталін обґрунтував свою пропозицію кількома причинами та висловив думку про обсяги скорочення плану. Він, зокрема, писав: «Я гадаю, що 30 міл. пудів зерна вистачить на цю справу. На крайній випадок можна піти на 40 міл. пудів. Українці можуть зажадати, щоб ця сума була розтицяна по всіх колгоспах чи щоб індивідуалам була надана така ж сама допомога, як колгоспам. Якщо будуть такі вимоги, їх треба відкинути. Потрібно взяти лише постраждалі колгоспи, знизивши їм [...] у середньому 50% плану. Індивідуалам скинути лише 1/3 або навіть 1/4 плану»[3].

11 серпня Сталін писав Кагановичу: «Справи на Україні вкрай погані. Погано за партійною лінією. Кажуть, що у двох областях України (здається, у Київській і Дніпропетровській) близько 50-ти райкомів висловились проти плану хлібозаготівель, визнавши його нереальним. В інших райкомах стоїть справа, як стверджують, не краще. На що це схоже? Це не партія, а парламент, карикатура на парламент. Замість того, щоб керувати районами, Косіор увесь час лавірував

---

[1] III Всеукраїнська конференція КП(б)У вже неодноразово аналізувалась істориками. Див.: Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С. 36–40; Комуністична партія України: з`їзди і конференції. – К., 1991. – С. 146–153; Шаповал Ю. Стенограма і протокол III конференції КП(б)У як джерело вивчення голоду 1931–1932 рр. і голодомору 1932–1933 рр. // Голодомор 1932–1933 рр. в Україні: причини і наслідки: Міжнар. наук. конф. – К., 1993. – С. 149–156; Шаповал Ю. III конференція КП(б)У: пролог трагедії голоду // Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932–1933 рр. – К., 2001. – С. 152–164.

[2] Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М., 2001. – С. 241.

[3] Ивницкий Н.А. Голод 1932–1933 гг.: кто виноват? // Судьбы российского крестьянства. – М., 1996. – С. 338

між директивами ЦК ВКП(б) та вимогами райкомів і ось – долавірувався до краю[...] Погано за лінією радянською. Чубар – не керівник. Погано за лінією ҐПУ. Реденсу не до снаги керувати боротьбою з контрреволюцією у такій великій і своєрідній республіці, як Україна.

Якщо не візьмемося тепер за виправлення становища на Україні, Україну можемо втратити. Майте на увазі, що Пілсудський не дрімає, і його агентура на Україні набагато сильніша, ніж гадає Реденс чи Косіор. Майте також на увазі, що в Українській компартії (500 тисяч членів, хе-хе) перебуває не мало (так, не мало!) гнилих елементів, свідомих і позасвідомих петлюрівців, нарешті – безпосередніх агентів Пілсудського. Як тільки справи погіршаться, ці елементи не забаряться відкрити фронт всередині (та за межами) партії, проти партії. Найгірше це те, що українська верхівка не бачить цих небезпек».

У зв'язку з такою оцінкою ситуації Сталін пропонував призначити Кагановича генеральним секретарем ЦК КП(б)У, залишивши його секретарем ЦК ВКП(б). Він також вважав доцільним призначити головою ДПУ УСРР В. Балицького, залишаючи його заступником голови ОДПУ СРСР. Крім того, Сталін висловлював ідею призначити замість Чубаря головою РНК УСРР когось із керівників центральних господарських відомств, а самого Чубаря зробити заступником Молотова по РНК СРСР. Косіора передбачалось перевести на посаду секретаря ЦК ВКП(б).

Далі в листі Сталін формулював стратегічне завдання радянського керівництва щодо України: «[...] Поставити собі за мету перетворити Україну у щонайкоротший термін на справжню фортецю СРСР, на дійсно взірцеву республіку. Грошей на це не шкодувати.

Без цих і подібних ним заходів (господарське та політичне зміцнення України, у першу чергу – її прикордонних районів тощо), повторюю – ми можемо втратити Україну»[1].

Ця фраза «ми можемо втратити Україну» показує, що Сталін глибоко усвідомлював міру кризи в республіці та побоювався соціального вибуху, у тому числі в українській компартії. Тому він характеризував незгодних з хлібозаготівлями як «гнилих елементів, свідомих і позасвідомих петлюрівців, нарешті – безпосередніх агентів Пілсудського». Всі незгодні з хлібозаготівлями були для нього політичними супротивниками та класовими ворогами, які загрожували його владі.

16 серпня Каганович у листі цілком підтримав оцінки Сталіна. «Горе в тім, – писав Л. Каганович, – що серед частини активу питання про хлібозаготівлі, їхні міркування про нездійсненність плану переросли у питання про ставлення до політики партії. Невпевненість, безперспективність, розгубленість і формальне виконання «обов'язку» – ось головні бацили, які роз'їдають зараз частину активу, зачіпають «трошки» [в оригіналі українською. – Авт.] (небагато) і верхівку. Теорія, що ми, українці, невинно постраждалі, створює солідарність і гнилу кругову поруку не тільки у середній ланці, а й у верхівці. Я вважаю, що, незалежно навіть від оргвисновків, настав момент, коли ЦК ВКП(б) мусить офіційно у полі-

[1] Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М., 2001. – С. 273–274.

тичному документі дати б оцінку та закликати організації до рішучого зламу. Резолюцію своєї конференції вони всерйоз не беруть, вважаючи її почасти вимушеною».

Далі Каганович відзначив, що Косіор «виявив великі слабкості та недоліки», спростивши завдання керівництва найбільшою парторганізацією. З приводу свого призначення в Україну Каганович надавав Сталіну «не тільки офіційне політичне, а й товариськи-моральне право розпоряджатися тим, кого Ви сформували як політичного діяча, тобто мною, Вашим учнем»[1].

По кількох днях Каганович одержав нового листа від Сталіна. У ньому повторювалася думка про те, що замінити Косіора можна було б тільки Кагановичем, однак направляти його зараз в Україну недоцільно: «послабимо секретаріат ЦК[...]. Що стосується Чубаря, то його можна залишити поки що і подивитись, як він буде працювати»[2].

Протягом наступних місяців хлібозаготівлі продовжували наштовхуватися на спротив різних верств суспільства. 22 жовтня стривожене політбюро ЦК ВКП(б) ухвалило рішення: «З метою посилення хлібозаготівель відрядити на дві декади: а) т. Молотова на Україну з групою у складі т.т. Калмановича, Саркіса [Саркісова. – Авт.], Маркевича, Кренцеля; б) т. Кагановича на Північний Кавказ з групою у складі т.т. Юркіна, Чернова»[3].

29 жовтня до Харкова прибула комісія Молотова. Вона працювала майже місяць. Молотов за погодженням зі Сталіним застосував жорсткі репресивні дії з метою хлібозаготівель, які мали не лише терористичний характер (репресії з метою залякування), але спрямовувалися на придушення осередків опору політичному курсу. Наприкінці роботи комісії голова ДПУ УСРР С. Реденс (родич Сталіна) надіслав Косіору доповідну щодо відношення партійно-радянських працівників різного рівня до хлібозаготівель.

Уважний аналіз свідчить, що місцеві робітники відмовлялися виконувати завдання. Вони заявляли, що це неможливо, тому що «ми знищимо колгоспи». В Арбузинському районі Одеської області член партії Корунов зробив типову заяву: «Ми прийняли план лише тому, що на нараді нам не можна було казати ані слова, тому що там сиділи Косіор та Затонський. Утім, плану наш район виконати не зможе. У минулому році дали 39 тис. тон, в цьому 41 тис. тон. Хіба це зменшення, спробуйте переконати, що це помилка, тебе обізвуть маловіром, скиглієм і т. д.» (док. № 11, 12).

На місцях видавалися розпорядження про закінчення молотьби хлібу та не вивезення його на елеватори, з боку деяких працівників надавалася допомога у створенні документів, які мали передати ходаки до центральних органів влади. У листах, заявах, скаргах, зазначалося, що плани виконати неможливо, тому що хліба немає.

Часто після заяв членів партії було зірвано загальні збори колгоспників, які мали затверджувати нав'язані їм завдання. Пересічні комуністи, які працювали

---

[1] Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М., 2001. – С. 283–284.
[2] РДАСПІ. – Ф. 81. – Оп. 3. – Спр. 99. – Арк. 170–171.
[3] Там само. – Ф. 17. – Оп. 3. – Спр. 904. – Арк. 11.

на селі, здавали партквитки, не бажаючи брати участь у знищенні селян, хоча вони розуміли, що наразяться на репресії.

Своєрідною формою соціальної мімікрії місцевих партійно-радянських працівників в умовах репресивної політики вищих органів влади стало пияцтво. Поширилося сподівання, що покарання за пияцтво буде менш жорстким, ніж за невиконання хлібозаготівель. Судячи з документів, що надруковані у збірнику, бажання серед місцевих керівників було одне – втекти з села, що вони й робили.

Ставлення вищого керівництва СРСР та УСРР до місцевих партійно-радянських керівників було вкрай жорстоким. Ще 8 листопада 1932 р. Косіор від імені ЦК КП(б)У застеріг всіх керівників обкомів і райкомів партії, що коли вони не забезпечать різкого зламу у хлібозаготівлях, то будуть вжиті рішучі заходи впливу до районів. Це була пряма погроза партійним працівникам.

18 листопада на засіданні політбюро ЦК КП(б)У за участю Молотова було ухвалено постанову «Про заходи з посилення хлібозаготівель». Відповідно до неї 600 робітників-комуністів з промислових центрів бригадами по 3–4 особи відправляли до сіл, де «куркульський саботаж і неорганізованість партійної роботи набули особливо гострого характеру». Цим бригадам фактично дозволялося влаштовувати в селянських господарствах подвірні обшуки, забирати не лише збіжжя, а й усе продовольство.

Одночасно ЦК КП(б)У вказував парторганізаціям, що їхнє першочергове завдання – виконати план хлібозаготівель до 1 січня 1933 р., а також утворити насіннєві фонди колгоспів до 15 січня. На рядових комуністів чекала чистка парторганізацій Снігурівського і Фрунзенського районів Одеської області, а також Солонянського, Васильківського і Велико-Лепетинського районів Дніпропетровської області. Причому «вичищених» передбачалося вислати як «політично небезпечних». Такі заходи щодо виключених з партії комуністів ще ніколи не застосовувалися настільки широко.

З 19 листопада 1932 р. розпочалася масова репресивна операція ДПУ УСРР. Опубліковані дані свідчать, що лише з 1 листопада до 20 грудня 1932 р. в Україні заарештували 862 члена та кандидата у члени КП(б)У[1]. За неповними даними у грудні 1932 – січні 1933 рр. з сіл республіки втекли 980 осіб радянського та колгоспного активу[2]. Протягом листопада 1932 р. в УСРР заарештували 8881 особу (більшість з них в останню декаду місяця)[3].

Ймовірно, що в ході цієї операції ДПУ УСРР підготувало матеріали з обвинуваченнями колишніх керівників Оріхівського району тодішньої Дніпропетровської області в протидії хлібозаготівлям. 27 листопада 1932 р. Реденс повідомив про це Косіора. Він, зокрема, писав: «Слідством встановлюється, що районне керівництво в особі секретаря РПК Головина, голови РВК Паламарчука, голови РКС Пригоди, зав. Райзу Луценка, голови КК Ордельяна та ін. давали настанови сільським партійним організаціям та колгоспам на невиконання районного плану хлібозаготівель» (док. № 17).

---

[1] Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД. – К., 2008. – С. 478–479.

[2] Там само. – С. 503.

[3] Там само. – С. 357.

Цілком можливо, що Косіор порадив Реденсу відправити матеріали слідства до секретного відділу ЦК ВКП(б), що було зроблено 3 грудня. З ними ознайомився Сталін, який 7 грудня направив листа до усіх партійно-радянських керівників СРСР зі слідчими матеріалами. Він зазначав, що ці матеріали є характерними для значної кількості районів країни, тому на них треба звернути особливу увагу. Вони показували, на його думку, що організаторами саботажу (хлібозаготівель) були особи, які мали партквиток у кишені, але давно переродилися та порвали з партією. Це «обманщики партії та шахраї», які здійснювали куркульську політику під прапором згоди з генеральною лінією партії. Сталін вимагав негайно арештувати та засудити на 5 або 10 років колишніх керівників Оріхівського району (док. № 25).

Спрямованість сталінського листа була очевидною – партійно-радянським керівникам різного рівня вказали, що за невиконання хлібозаготівель їх будуть арештовувати та засуджувати. Що ж до Оріхівських працівників, то 14 осіб арештували. 25 грудня 1932 р. провели нараду активу Оріхівського району, на якій з промовою виступив М. Скрипник. Нарада публічно «прокляла» (так в тексті документу) колишнє районне керівництво та вимагала «від пролетарського суду суворої кари цій зграї куркульських агентів». Одночасно зобов'язалася повністю виконати план хлібозаготівель. 28 грудня виїзна сесія Дніпропетровського обласного суду в Оріхові ухвалила вирок арештованим за цією справою: одну особу засудили до розстрілу (незабаром змінили на ув'язнення), 5 – на 10 років ув'язнення в концтаборах, 4 – на 8 років концтаборів, 2 – на 5 років, 1 – на 3 роки, 2 – виправдали.

1935 р. засуджених за цією справою амністували. В 1964 р. КДБ при Раді Міністрів УРСР провело перевірку цієї справи, яка виявила цікаві подробиці подій 1932 р. Матеріали перевірки опубліковані в книзі. У 1965 р. засуджених реабілітували.

Нині зрозуміло, що Сталін та його група використовували справи на зразок «Оріхівської» як брутальні політичні маніпуляції та заходи, спрямовані на злам опору хлібозаготівлям. З цією ж метою в КП(б)У була оголошена «чистка». До 15 жовтня 1933 р. її пройшли 120 тис. комуністів, з-поміж яких 27,5 тис. (23%) були «вичищені» як «класово-ворожі елементи». Впродовж десяти місяців 1933 р. ЦК КП(б)У надіслав в обкоми 233 нових працівники. На керівну районну роботу відряджено 1 340 осіб. Призначено 278 нових секретарів райкомів (70% від загальної кількості).

Стало набагато більше відповідальних партійних працівників безпосередньо в колгоспах. Якщо на 1 січня 1933 р. у колгоспах республіки було 7 908 секретарів партосередків і кандидатських груп, то на 1 листопада їх кількість зросла до 10 365. Крім того, до колгоспів спрямовані 6 500 партійних організаторів і 16 500 парторгів бригад. Загалом з обласних і районних центрів надіслано до колгоспних осередків 15 929 осіб, з яких 3 592 – на постійну роботу головами колгоспів, секретарями партосередків і парторгами колгоспів.

На початку року в республіці з`явилася паралельна до райкомів партії контролююча управлінська структура — політвідділи МТС. Призначений в січні 1933 р. другим секретарем ЦК КП(б)У П. Постишев (він залишався одночасно

секретарем ЦК ВКП(б)) особисто затверджував начальників політвідділів, у переважній більшості військових політпрацівників. Була також запроваджена посада заступника начальника політвідділу МТС з ҐПУ.

Основним завданням політвідділів та ДПУ УСРР стала «чистка класово-ворожих елементів». Розмах репресивних заходів, здійснених ними в 1933 р., величезний. Після організації у березні 649 політвідділів МТС і 203 політвідділів радгоспів пройшла перевірка кадрів. По 455 МТС «вичищено» 8 691 особу, чи 26,1% перевірених, тобто «політична перевірка» охопила приблизно 33 300 працівників. Якщо екстраполювати ці цифри на всі МТС, то «перевірено» близько 47 тис. людей. Тільки серед директорів МТС зняли з посади 400.

Ще значнішим був масштаб репресій у колгоспах. Наслідки «чистки» управлінського апарату 11 420 колгоспів, проведеної політвідділами 455 МТС свідчать, що перевірили 203 068 осіб, з яких 51 896 – «вичистили» та зняли з посад.

Крім управлінців, з цих колгоспів «вичистили» 38 030 осіб. Загальна кількість «вичищених» з колгоспів у районах діяльності 455 МТС становила 89 926, тобто в середньому на кожний колгосп припало 8 осіб. З урахуванням того, що в Україні на той час було 24 191 колгосп, «вичищених» налічувалося 193 528 осіб.

По 443 радгоспах було перевірено 95 517 людей, з яких «вичищено» 14 680 (15,4%). З посад знято 60% директорів радгоспів Наркомату радгоспів і 42% – Наркомату землеробства. Суцільна перевірка сільськогосподарських кадрів охопила 74 тис. трактористів республіки, з яких 6 400 знято з роботи, а також 5 820 шоферів, з-поміж яких «вичищено» 765.

У 1933 р. ЦК КП(б)У та обкоми партії перевірили систему Заготзерна – працівників зсипних пунктів, елеваторів, міжрайонних і обласних контор. З 9 215 перевірених знято з роботи 1 041, зокрема 500 «активних петлюрівців, білогвардійців, куркулів і торгівців», 300 «викритих у різного роду зловживаннях, крадіжках і шахрайстві», 241 «непридатного працівника», 150 «білогвардійських офіцерів». До системи Заготзерна спрямовано 850 «політично надійних працівників», а також 200 комуністів на посади завідуючих зсипними пунктами.

«Політичні перевірки» охопили систему споживчої кооперації, де з 45 тис. перевірених було знято з посад 4,1 тис. «розтратників, активних петлюрівців і білогвардійців, куркулів і торгівців». На їхнє місце до споживкооперації надіслано понад 3 тис. людей.

Під час перевірки центрального та обласних апаратів Держплану України було знято з роботи 98 осіб, замість яких призначено 24 комуністи з вищою освітою. В Управлінні народногосподарського обліку РНК УСРР звільнений з посади 151 «меншовик, есер та інші класово-ворожі елементи», а натомість скерований 21 комуніст з вищою освітою.

Особливо ретельно ДПУ республіки провело «чистку» Наркомату землеробства (НКЗ), відповідальних працівників якого звинувачували у створенні голоду. На початку року там була викрита «контрреволюційна організація», а у червні 44 працівники зняли як «контрреволюційні націоналістичні елементи». Водночас замінили більшість завідуючих обласними земельними управліннями та керуючих обласними тракторними конторами. В серпні–вересні розгромили Всеукраїн-

ську академію сільськогосподарських наук, президія якої була оновлена на 80–90%. Репресій зазнали багато інших республіканських організацій та установ.

Найбільші «досягнення» відзначалися на нижчих щаблях управлінських структур. П. Постишев на листопадовому пленумі ЦК КП(б)У (1933 р.) заявив про те, що з низових радянських установ «вичищено» близько 40 тис. працівників. До XII з'їзду КП(б)У (18–23 січня 1934 р.) у республіці було замінено 60% голів райвиконкомів і 60% голів сільрад.

Перепало й сільським комсомольцям. За 15 місяців, з листопада 1932 р. до січня 1934 р., із лав ЛКСМУ було виключено 57 655 осіб, переважно на селі. З міст до сіл спрямовано 2 500 секретарів колгоспних комсомольських осередків (док. № 14).

«Політичні перевірки» і репресивні «чистки» охопили всі щаблі республіканських управлінських структур, набувши особливого розмаху в колгоспах, радгоспах і МТС. Їх зазнали понад півмільйона людей, сотні тисяч потрапили до категорії «класово-ворожих елементів»[1].

Серед архівних матеріалів, що стосуються політики групи Сталіна в Україні, поведінки партійно-радянських керівників наприкінці 1932 – на початку 1933 рр., звернули на себе увагу документи так званої «справи А. Річицького». Про неї вже згадували історики О. Рубльов, Г. Єфіменко та інші. На наш погляд, документи з цієї справи пояснюють багато цікавих нюансів здійснення репресивних заходів керівництвом СРСР та УСРР під час голодомору 1932–1933 рр. Це може суттєво допомогти в розумінні подій, що відбувалися.

Отже, 4 березня 1934 р. в райцентрі Арбузинка Одеської області відбувся показовий судовий процес. Розгляд справи виїзної сесії Верховного суду УСРР очолював особисто перший заступник голови ДПУ УСРР З. Кацнельсон, що було незвичним для практики тих часів. Основним звинуваченим (усього судили 6 осіб) був Анатолій Андрійович Речицький, колишній кандидат в члени ЦК КП(б)У, за професією «літератор» (біограф Тараса Шевченка) та перекладач (перший переклав «Капітал» К. Маркса українською мовою), колишній член УКП[2]. У листопаді 1933 р. його вже засудили до ув'язнення та 10 років концтаборів за звинуваченням в участі в міфічній «фашистській контрреволюційній націоналістичній Українській військовій організації» (УВО).

Крім А. Речицького, судили місцевих начальників з Арбузинського району, які під його керівництвом, як «уповноваженого ЦК КП(б)У», здійснювали хлібозаготівлі в грудні 1932 – січні 1933 рр.: Кобзаря – колишнього секретаря Арбузинського райкому КП(б)У, Ткача – колишнього секретаря партійного осередку в селі Константиновці, Величка Іллю – міліціонера, Величка Спірідона та Димчака – членів хлібозаготівельної бригади. Усіх звинувачували в «контрреволюційних провокаціях та перегинах під час хлібозаготівель 1932–1933 років, спрямованих на створення штучного незадоволення селян Радянською владою». На додаток, голову цієї «компанії» Речицького звинувачували у тому, що він «усі ці

---

[1] Див. Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932–1933 рр. / За ред.. В. Васильєва, Ю. Шаповала. – К., 2001. – С. 70–73.

[2] Українська комуністична партія.

неподобства робив за завданням УВО та із спеціальною контрреволюційною метою».

У десяти томах «справи Речицького» більше 40 розлогих свідчень колгоспників та одноосібників, яких допитали, про факти масових арештів, побиття, зґвалтувань, руйнування хат, масових штрафів і конфіскації усього майна та усього продовольства у тих, хто був або не в змозі заплатити величезний штраф, або у кого відшукали «прихований хліб». Також значна кількість скарг селян у сільради, правління колгоспів щодо вилучення усього продовольства, про те, що вилучені речі (одяг, білизна, ковдри, потельні, чоботи, шинелі) не були описані, але розтаскувалися членами так званих «залізних бригад»[1]. Є скарги та донесення потерпілих на тих, хто у них все забирав; допити слідчої комісії Одеської обласної прокуратури різних членів хлібозаготівельних бригад та судових виконавців, які провадили «хлібозаготівельні репресії» без будь-якої санкції прокуратури в період кінця 1932 – початку 1933 рр.

З цієї точки зору «справа Речицького», крім показового процесу, вкрай цікава для розуміння низки ключових проблем історії голодомору в Україні у вирішальний період кінця 1932 – початку 1933 рр.: як працювали на самому низовому рівні, у селі хлібозаготівельні бригади, яким був їх склад, хто забирав і у кого, що забирали у селян: лише хліб або все продовольство та майно під виглядом штрафів. Це принципове питання, як показав відомий український історик С. Кульчицький. Він розрізняє те, що має назву «смерть від голоду» внаслідок надмірних хлібозаготівель від того, що кваліфікується як «вбивство голодом» через вилучення усього їстівного впродовж вирішального періоду – грудня 1932 – січня 1933 рр., до завершення хлібозаготівельної кампанії 7 лютого 1933 р.

Як свідчать десятки збірників документів, що присвячені голодомору, історики відшукали обмаль таких «низових» документів, які детально описують процес вилучення продовольства на місцях. Утім, повернемося до судового засідання в Арбузинці, що тривало один день замість трьох.

Завдання Кацнельсона було доволі складним: потрібно було довести колгоспникам та активістам, яких зібрали на суд, «контрреволюційну сутність» певних перегинів та перекручень «банди Речицького», використовуючи лише окремі покази свідків та потерпілих. Одночасно уникнути згадки про наслідки цих перекручень – не лише повне розорення багатьох селянських господарств, але й голод та масова смертність.

На судовому засіданні свідки з подробицями розповідали про дії А. Речицького, який приїхав у район 25 грудня 1932 р. й залишався там до початку лютого 1933 р. Перший свідок, колгоспник Романовський згадав про загальні збори колгоспників у селі Лиса Гора 27 грудня: «Двері Речицький зачинив, заявив, що жодна людина не вийде зі зборів, почав кричати, називав усіх колгоспників петлюрівцями, кричав «треба валити хати, треба тиснути та бити, щоб хліб пішов». Свідок Ковальов дав покази про загальні збори колгоспників в селі Ново-Красне у той же день: «Речицький: потрібно створити спец-бригади та розіслати їх на

[1] Назва хлібозаготівельних бригад в Арбузинському районі.

дільниці, по господарствах, потрібно, щоб у тому господарстві, куди зайшла бригада, був капітальний ремонт, щоб не залишилося не лише грубок, але й даху».

Ще один свідок, Іванченко, робітник, член однієї з чисельних заготівельних бригад (у ході слідства з'ясувалося, що в районі працювали десятки уповноважених партійно-радянських структур районного, обласного, республіканського рівня) стверджував: «Після того, як я розкрив 4 ями у одного середняка, я привів його до сільради. Речицький став його бити та при цьому кричав: «Ти знаєш про те, сволота, що за приховування хліба тебе розстріляють? Той йому відповів: «Мені все рівно, скоро усі здохнемо голодною смертю». Цей свідок детально описав 3 основні форми перекручень, які провадив Речицький та його «команда»:

– метод «спецпогріба», куди саджали людей, в господарствах яких не могли знайти хліба. Після двох або трьохденної «обробки» усі хліб здавали. За словами Речицького «спецпогріб давав блискучі результати»;

– перевозка неплатників або нездатчиків хліба по вулицях у діжках: «В Лисій Горі цей метод застосовували у базарний день – везли у діжці жінку, вона від сорому сховалася та закрилася так, що обличчя її не можливо було побачити, позаду їхали підводи з хлібом, йшло багато людей, навколо гасла, написи «Такий-то приховав стільки-то хліба». Або ж примушували селян, які приховували хліб, ставати на підводи та звертатися до усього народу, що, мовляв, ми такі-то саботуємо хлібозаготівлі»;

– руйнування хат. Наприклад, в Ново-Павловці у селянина І. Битько, якій хворів на туберкульоз, вимагали хліб. Частину він вивіз, але півтора мішка знайшли у соломі. Цей хліб вивезла дружина. Не дивлячись на це, хату розвалили.

Після свідків перейшли до допитів звинувачених. Першим був Ткач, який детально пояснив як «комісія Речицького» (до неї входили начальник райвідділу ДПУ Лашко та 5 співробітників ДПУ) здійснювала масові арешти. Сам Речицький усім погрожував «висилкою на Соловки до білих ведмедів». Ткач гордо заявив, що за останні місяці хлібозаготівлі він знайшов більше 200 ям з хлібом в Ново-Красном селі завдяки своєму «класово-більшовицькому чуттю».

Потім допитали С. Величка та М. Димчака, членів так званої «залізної бригади». З їх свідчень можна дізнатися багато цікавого про склад, вербовку та функціонування такого роду бригад. Обидва мали судимості за крадіжки та побиття. На початку грудня 1932 р. Величка виключили з колгоспу за чергову крадіжку. Тоді ж, вночі до нього пришла бригада та забрала все майно, його заарештували. Величко показував: «Мене викликав тоді Ткач: «Величко, я знаю, що у тебе є яма з хлібом, признавайся. Я признався, що є 8 пудів жита, але не моє, а мого брата [...]. Потім Ткач мені сказав: «Ти мабуть знаєш у кого ще є прихований хліб. Скажеш, ми тебе випустимо, повернемо навіть корову. Я знав, що хліб схований у Дроздова та вказав. До нього пішли й віднайшли там 12 пудів пшениці. Фактично мені не повернули майно, але під час голоду не позабули про мене [...]. Тут говорили, що я хату руйнував. Я сам хат не руйнував. У третій сотні зруйнували 12 хат, там керували Яков Андросов і Гуров Павел. У людей все забрали та між собою та з начальством ділили». До речи, за показами свідків, С. Величко відверто казав односельчанам: «Ви всі подохнете з голоду, а я та мої діти будемо жити».

Перед тим, як допитати Речицького, суд заслухав покази звинуваченого Кобзаря, який нагадав, що 24 грудня 1932 р. його «викликали в урядовий вагон, який тоді знаходився в містечку Вознесенськ Одеської області, в якому знаходились Павло Любченко[1], секретар ЦК КП(б)У та Речицький. Нам (був ще десяток секретарів райкомів партії) було сказане, що потрібно організувати роботу так, щоб отримати рішуче зрушення у хлібозаготівлях. Тов. Любченко заявив, що для практичної допомоги у боротьбі за хліб нам надіслали тов. Речицького, який має великий досвід на цьому фронті, так як до приїзду до нас в район він аналогічну роботу провадив у Вінницькій області, де він досяг блискучих результатів».

Цікаво пригадати щоденник поїздки комісії Кагановича в Україну наприкінці грудня 1932 р. Дійсно, 24 грудня 1932 р. в 22 год. 15. хв. в урядовому вагоні у Вознесенську відкрилася нарада секретарів групи райкомів партії під головуванням Кагановича. Запис свідчить: «Арбузинський район. Секретар – Кобзар. Застосували повернення незаконно переданих авансів. В одному колгоспі з 600 центнерів, розданих за трудодні, повернули 70...

Л.М. (Каганович): «Це нагадує куркульську політику з червоними обозами: покласти пудик та везти з червоним прапором.

Ще не обмолочено 6000 га по усьому району. Потрібні працівники – 10–11 чол. Зараз мається з обкому 18 уповноважених, але їх, за думкою Кобзаря, недостатньо [...]».

У щоденнику Л. Каганович коротко занотував свій виступ: «Лише наприкінці грудня ви починаєте розуміти як потрібно заготовляти хліб. І то я вас похвалив, що ви починаєте розуміти [...] Хліб, що йшов у вас до цих часів, йшов значною мірою самопливом, не політично, без душі, без більшовизму[...] Куди ви дивилися, що на громадське харчування йде по 3–4 фунти на трудодень, а зараз збираєте по пів пудика розданих авансів [...] Що головне у вас зараз? Не аванси і не переобмолот, а:

1) вивезти наявний хліб з комор, хоча б він зберігався під виглядом усіляких фондів,

2) прискорити обмолот,

3) шукати розкрадений хліб… і шукати потрібно його так, щоб самі розкривали ями, так як інакше у нас не вистачить сил перекопати усю землю.

Багато комуністів виявилися ідеалістами есерівського напряму, ідеалізуя колгоспника та не помічаючи класової боротьби».

За 24 грудня запис у щоденнику закінчується так: «Нарада закінчилась підписанням секретарями райкомів зобов'язань закінчення виконання хлібозаготівель до певних чисел та вивозу, починаючи з 26 грудня, не менш певної кількості хліба… Нарада закінчилась в 4 години 25 грудня. В 4–30 виїхали до Херсону»[2].

Недивно, що Кобзар на суді винуватим себе не визнав. Після наради у Кагановича 25 грудня 1932 р. він їхав в Арбузинку у супроводі нового уповноваженого ЦК КП(б)У А. Речицького, який «мені став викладати свій метод, говорив, що ми «цяцькаємося та панькаємося (граємося та возимося) з народом», що

---

[1] Так у документі. Правильно – Панас Любченко.

[2] Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932–1933 рр. – К., 2001. – С. 327–328.

потрібно здійснювати набагато жорсткішу політику, висилати крадіїв, валити хати і т. д.».

Речицький у виступі на суді з самого початку нагадав, що його призначили «уповноваженим ЦК», що він «приїхав до Арбузинського району з Махновського району Вінницької області, де він виповнив план хлібозаготівель на 100%». Жодних обвинувачень по його роботі на Вінниччині не було, а працював він у двох районах однаково. За словами Речицького, коли він приїхав в Арбузинський район, то знайшов приховування планів посіву та врожайності з боку РВК, приховування посівних площ, здійснення хлібозаготівель не після обмолоту збіжжя, а через деякий час, що надавало можливість сховати обмолочене.

Йому поставили завдання виконати план хлібозаготівель в Арбузинському районі до 1 лютого 1933 р. За 5 тижнів потрібно було зібрати 12 тис. тон, за 5 попередніх місяців зібрали 28 тис. тон. Він пояснив, що до його приїзду місцеві працівники не застосовували інструкцію ЦК КП(б)У від 18 листопада 1932 р. (підготовлена за участі Молотова), що передбачала застосування 15-кратного штрафу до нездатчиків хлібу та неплатників (зазвичай слідувала конфіскація хати, продаж майна та виселення усіх членів сім'ї). Він же застосував радянський закон. Прокурор заперечив, що в інструкції йшлося про конфіскацію, але не руйнування хат. «Так, – відповів Речицький, – я вважав, що для більшого ефекту хати, що підлягали конфіскації, потрібно було руйнувати, і щоб народ це бачив власними очима». Щодо провозу людей у діжках, то він заявив, що не надавав цьому значення, бо метою була дискредитація «злісних нездатчиків хліба».

Для свого захисту Речицький добавив, що 20 січня 1933 р. в Арбузинський район приїхав член політбюро ЦК КП(б)У В. Затонський. Він був задоволений діяльністю Речицького. В цей момент Кацнельсон перервав Речицького, щоб той не відволікався. Проте звинувачений детально пояснив, що таке метод «концентрованого удару», запропонований Затонським: масові застосування штрафів, виселення, арешти «заради залякування інших». Він додав: «Ось я й провадив концентрований удар!».

Голова судового засідання одразу оголосив перерву, після якої виступив прокурор. Він звинуватив А. Речицького у контрреволюційній, фашистський, підривній діяльності з 1918 р. до дня арешту, заявив, що звинувачений був українським націоналістом, який начепив на себе машкару «справжнього комуніста». За завданням УВО з контрреволюційною метою він влаштував неподобства в Арбузинському районі. Назвавши Речицького «найлютішим класовим ворогом», прокурор запропонував застосувати до нього розстріл.

Кобзаря і Ткача прокурор відніс до «чесних базік», комуністів, що втратили пильність, та запропонував засудити їх на 3 роки. С. Величка та Димчака, як карних елементів, засудити на 5–10 років концтаборів. Суд підтримав прокурора та відповідний вирок. А. Речицького розстріляли 25 квітня 1934 р. у Харкові. Він реабілітований прокуратурою України 29 січня 1992 р.

Нині багато питань, що стосуються цього показового судового процесу, чекають на відповіді. Хто був ініціатором процесу? Чому суд очолив заступник голови ДПУ УСРР? Поки що можемо лише висловити припущення, що справу узгодили в політбюро ЦК КП(б)У та ймовірно в Кремлі. Зрозуміло, що справа

«вписується» в політичну кампанію, розпочату Сталіним з грудня 1932 р. проти «українського націоналізму». Протягом 1933 р. кілька тисяч «українських націоналістів» були засуджені різними позасудовими органами. Але чому обрали саме Арбузинку, фігуру Речицького та й березень 1934 р., коли чергова сталінська репресивна кампанія почала затухати.

В цілому зазначимо, що твердження деяких істориків про те, що керівництво УСРР якимось чином змушувало Сталіна застосовувати більш жорсткі дії по відношенню до республіки не підтверджуються доступним на сьогодні комплексом архівних документів. Їх уважний аналіз свідчить, що серед партійно-радянських керівників існував широкий спектр настроїв та поведінки під час голодомору 1932–1933 рр. Він сягав від беззастережної підтримки курсу Сталіна до різноманітних форм опору. Щоб придушити незадоволення та зламати опір місцевих чиновників до них застосовувалися різноманітні форми політичних репресій. У ситуації, коли Сталін та його група застосували широкомасштабні репресії, часто їх виконавці перетворювалися на жертв. Звернемо увагу й на те, що дії групи Сталіна в Україні мали специфічний характер, відмінний від інших регіонів СРСР (за виключенням Кубані): під час голодомору, коли помирали мільйони людей, режим арештовував сотні тисяч людей, з яких більше тисячі розстріляли.

* * *

Назва даного збірника доволі умовна. Під «партійно-радянським керівництвом УСРР» розуміється не лише республіканський, але й працівники обласного, районного та сільського рівнів управління. На відміну від досліджень, пов'язаних з проблематикою партійної номенклатури, увага приділялася настроям, моделям поведінки, репресіям проти місцевих керівників під час грандіозної катастрофи – голодомору 1932–1933 рр. Книга складається з вступної статті, трьох розділів, де вміщені документи, іменного та географічного покажчиків. Видання побудоване по проблемно-хронологічному принципу. Документи об'єднані у тематичні розділи, які мають загальну назву. У розділах документи розташовані у хронологічному порядку. Концепція та тематична спрямованість передбачала публікацію документів декількох видів.

Із фондів Центрального державного архіву громадських об'єднань України були відібрані та опубліковані документи фонду 1 (Центральний комітет КП(б)У) опису 1 (матеріали з'їздів, конференцій і пленумів ЦК Компартії України), опису 20 (документи відділів ЦК КП(б)У довоєнного періоду).

Частина опублікованих документів зберігається у Галузевому державному архіві Служби безпеки України. У збірнику були використані документи наступних фондів:

ф. 16. Секретаріат ДПУ – КДБ УРСР;

ф. 5. Кримінальні справи на не реабілітованих осіб;

ф. 6. Кримінальні справи на реабілітованих осіб.

Один з видів документів – це тексти виступів партійних керівників різного рівня на III Всеукраїнській конференції КП(б)У (6–9 липня 1932 р.). Їх аналіз

свідчить про неодностайність думок щодо розмірів хлібозаготівель в УСРР. Читач зможе побачити позицію сталінських посланців – В. Молотова та Л. Кагановича, членів ЦК КП(б)У, секретарів окремих райкомів партії. Нині зрозуміло, що Й. Сталін та його оточення знали про настрої незадоволення та опору їх політичному курсу серед партійно-радянських працівників УСРР. Це негативно впливало на ефективність функціонування системи управління, загрожувало здійсненню політичного курсу та особистій владі Сталіна. Він прагнув подолати незадоволеність та опозиційність місцевих керівників показовими репресіями в їх середовищі. Такі дії підпадають під аутентичне поняття «терор» – жах, переляк, викликаний політичним та фізичним знищенням супротивників. Показовими є листи Й.Сталіна до керівників союзного, республіканського, обласного рівня з судовими та слідчими матеріалами проти окремих груп партійно-радянських керівників районного рівня та сільських активістів. Їх звинувачували в державних злочинах – опорі хлібозаготівлям або перегинах/перекрученнях під час здійснення. Настрій Сталіна відчували окремі керівники республіканського та обласного рівня в КП(б)У, які надсилали до секретаріату Сталіна відповідні судові та слідчі матеріали.

Особливий інтерес викликає записка В. Балицького, призначеного 25 листопада 1932 р. повноважним представником ОДПУ СРСР на Україні, Сталіну від 28 грудня 1932 р. В ній вперше публічно (оскільки Сталін розіслав цей документ) мовилося, що органи ДПУ УСРР встановили: «1. Наявність широко розгалуженого польсько-петлюрівського повстанського підпілля, яке охоплювало за неповними даними 67 районів України. Засміченість колгоспів, радгоспів, МТС, МТМ петлюрівськими, куркульськими, білогвардійськими та антирадянськими елементами, які провадили активну розкладаючу роботу в колгоспах, розкладали, розбазарювали та умисно знищували хліб, тяглову силу та худобу. Активність націонал-шовіністичної частини української інтелігенції, яка у низці випадків ідеологічно та організаційно оформляла та очолювала виявлені контрреволюційні повстанські організації. […] 4. Розкладаюча робота зрадників з партійним квитком, не лише саботуючи і здійснюючих підривну роботу зі зриву хлібозаготівель, але й, як встановлено по багатьом виявленим повстанським справам, вони є організаторами та керівниками контрреволюційних груп. За 20 днів грудня арештовано 12 178 осіб» (док. № 48).

До цієї групи документів відносяться витяги з матеріалів відділів ЦК КП(б)У, підготовлених до XII з'їзду КП(б)У (18–23 січня 1934 р.), про перевірки складу партійно-радянських структур. Як вказувалося вище, їх зазнали понад півмільйона людей, сотні тисяч потрапили до категорії «класово ворожих елементів».

Друга група опублікованих документів – це зведення, статистичні дані, постанови, меморандум, ордер на арешт та обшук, протоколи допитів слідчими ДПУ УСРР, протоколи допитів свідків по так званій «Оріхівській справі», що здійснювали співробітники КДБ при Раді Міністрів УРСР у травні 1964 р., обвинувальні висновки проти арештованих під час голодомору. Цей корпус джерел дає змогу прослідкувати механізми виконання органами ДПУ УСРР політичних репресій, що здійснювалися в 1932–1933 рр.

Третя група – документи різноманітних радянських органів: постанови органів народного комісаріату юстиції та прокуратури УСРР про притягнення до кримінальної відповідальності окремих груп місцевих керівників, витяги зі стенограм засідання, вироки виїзних сесій Верховного суду УСРР та обласних судів, документи сільрад, витяги з протоколів засідань сільрад, акти описів майна, вилученого у селян продовольства, торговельні листи, за якими оформлювали вилучене майно та продовольство. Вони переконливо свідчать, що значна частина вилученого майна та продовольства привласнювалася місцевими керівниками та сільськими активістами. У період голодомору 1932–1933 рр. політика керівництва СРСР спровокувала жорстке протистояння усередині різних соціальних груп суспільства.

Четверта група документів – свідчення людей, що пережили голод у тих районах, про які йдеться у книзі. Оскільки проблемно-хронологічний принцип побудови книги вимагав дотримання певного розташування документів, такі джерела вміщені у додатках в другому та третьому розділах. Ці свідчення вже надруковані у різних виданнях, але, на наш погляд, у даному випадку їх потрібно було опублікувати ще раз, як елемент відтворення реальної картини жахливої та трагічної картини життя суспільства, а також брутальної, антилюдської політики керівництва Компартії під час голодомору 1932–1933 рр.

Кожний документ забезпечено заголовком, в якому зазначено його порядковий номер у публікації, дату і місце написання, діловодний різновид, автор, адресат, короткий зміст.

Відсутні у документах і встановлені за змістом дати написання документа подано в квадратних дужках; якщо дати встановлювалися за супровідними (іншими) документами, то це обумовлювалось у примітках.

Більшість документів публікується повністю. Якщо публікувався фрагмент документу, то його заголовок починається із словосполучення «Витяг із». Передавання тексту здійснювалося відповідно до вимог наукових публікацій, тобто упорядники намагалися відтворити його повно, адекватно і максимально наближено до оригіналу. Стилістичні особливості (вульгаризми, канцеляризми, діалектизми) обумовлені у примітках «Так у тексті».

Підкреслення, авторські виділення у тексті, резолюції відтворюються у публікації і також обумовлюються у текстуальних примітках. Підписи під документами зберігаються.

Текст кожного документу супроводжується легендою, де зазначається назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркушів, оригінал чи копія, спосіб відтворення документа: машинопис, типографський, рукопис тощо.

Автори висловлюють вдячність співробітникам Галузевого державного архіву Служби безпеки України Г.В. Смірнову та Центрального державного архіву громадських об'єднань України – Л.В. Батрак, О.М. Дивнич за допомогу у підготовці збірника документів.

Комп'ютерний набір та науково-допоміжна робота: співробітники Галузевого державного архіву Служби безпеки України Д.С. Бойко, І.В. Бухарєва, В.В. Лавренюк, В.В. Скиба.

РОЗДІЛ І
«МІСЦЕВІ ПРАЦІВНИКИ»: НАСТРОЇ, ПОВЕДІНКА, РЕПРЕСІЇ

№ 1
Витяг із виступу генерального секретаря ЦК КП(б)У С. Косіора на ІІІ Всеукраїнській конференції КП(б)У[1]

6–9 липня 1932 р.

[…][2] Последнее о деревенской партийной организации. Наша деревенская парторганизация насчитывает 112 тыс. человек, примерно полмиллиона комсомола. Сила очень солидная. У нас имеется 980 совхозных ячеек, 314 ячеек МТС и 5188 колхозных ячеек и сельских разных ячеек 1228. Солидное количество, но, товарищи, я бы сказал, что за этот год нашу сельскую организацию в значительной степени задергали и дезориентировали. Сейчас, знаете ли, низовой сельской активист, за исключением верхушки некоторой, пассивный человек, потому что никакая политическая работа в этой ячейке не проводится. Тот чисто голый административный нажим и дергание, которое имело место, оно приняло огромнейшие размеры, и шли против хлебозаготовок, сослужили плохую службу и наши методы партийной работы стали соскальзывать с рельс партработы, а стали сбиваться на чисто административные методы. Даже борьба с кулацким элементом, тоже самое, местами принимает довольно не совсем верный для нас характер, когда имеется тот или иной агитатор, тот или иной человек, враждебный нам, скрытый или открытый, который ведет разлагающую работу в колхозе, то вместо того, чтобы разоблачить его, чтобы выступить на собрании, вместо этого идут в милицию, в ГПУ и говорят потихонечку «нужно его арестовать», его арестовывают и сажают. Это все. Человек исчез, его посадили, а через месяц, через 2–3 мес[яца], он приходит обратно, начинается новая история и опять повторение. Прямой, смелой, открытой большевистской постановки перед колхозниками, перед массами у нас не достает. Наш актив не воспитан в таком духе, какой нам необходим, который нам необходим сейчас, который сейчас требуется для того, чтобы поднять сельское хозяйство, улучшить руководство совхозов, улучшить хозяйствование в колхозах, чтобы это дело решить.

Я скажу больше. Я сам наблюдал в ряде районов, где развалены колхозы, а есть таки вопиющие безобразные явления, где колхозы существуют только формально, где все развалено, и если бы не трактора, которые пашут землю, то ничего не было бы посеяно, когда верхушка парторганизации не видит развала колхозов, самоутешается, хотя в наличии имеется больший отрыв от колхозных масс, несмотря на то, что они живут в деревне, изоляция от этих колхозов такая, что жутко становится. Я встречал такие факты, их может быть не такое большое количество, но, во всяком случае, они имеются, когда отрыв наших парторганизаций от колхозных масс налицо, связь ослабла, а это все очень дорого нам обходится, сказывается на всей колхозной работе. Мы сейчас должны воспитать свой актив, внушить ему, что отрыву от колхозных масс не может быть места, что он

---

[1] ІІІ Всеукраїнська конференція КП(б)У розпочалася 6 липня 1932 р. у Харкові в приміщенні Державної опери. Серед 252 делегатів конференції з вирішальним голосом 158 осіб (62,7%) складали секретарі сільських і районних партійних комітетів.

[2] Друкується фрагмент виступу С. Косіора, присвячений становищу низових партійних організацій.

должен быть немедленно ликвидирован там, где имеется, что мы должны усилить связь с массами, поднять эти массы на больший уровень, посредством укреплять наше колхозное движение. Нам необходимо не только не отрываться от того, чем болеет колхозная масса, а выуживать, ставить ребром все эти вопросы, не замазывать и только на этой основе сможем улучшить колхозы, поднять у колхозных масс преданность к своему колхозу, заинтересовать их в этом деле. Это является огромнейшим недостатком еще в нашей работе.

Классовое переплетение в селе, обстановка классовой борьбы очень резкая, а наши местные парторганизации это как-то совершенно недоучитывают, извращают, понимают очень примитивно, причем получается таким образом, что основное средство, которым сильна партия, связь с массами, это величайшее оружие в наших руках, очень недостаточно действует в деревне, поэтому часто мы получаем подножки, сюрпризы от всяких кулацких элементов и их агентуры. Этот вопрос, товарищи, сейчас надо поставить ребром. Вопрос политического воспитания и поднятия уровня нашей партийной сельской организации – это величайший вопрос, без которого ни хлебозаготовки, ни колхозы, никакой работы вообще мы не поднимем, это один из решающих вопросов. Я думаю, что такой опыт, какой мы имели в ряде районов, когда вынуждены были применять репрессии по отношению к сель[ским] парторганизациям, а у нас по Недригайловскому району[1] эти репрессии захватили 51%, по Путивльскому[2] – 46%, Ново-Миргородскому[3] – 45, Звенигородскому[4] – 40, говорит не о том, что плохая организация, а о том, что там было абсолютно негодное руководство, о том, что далеко находились от районов, потому что эти вопросы вскрыли, не сумев их выявить посредством работы. Так парторганизации не воспитаешь. Мы должны беспощадно бороться с оппортунистами, мы не можем их терпеть в своих рядах, должны всячески вскрывать и изгонять из своих рядов. Но нужно иметь в виду, что парторганизации, не умеючи, нельзя воспитать, парторганизации надо воспитывать не просто исключениями и наложением различных взысканий, а целым рядом других средств партийного порядка, путем огромнейшей помощи парторганизациям, путем разъяснения, путем массовой работы, которой всегда наша партия сильна.

Товарищи, некоторая ослабленность[5] нашей партийной работы, некоторая дезорганизация наших партработников на селе сказывается еще и в том, что наши партийцы и комсомольцы сплошь и рядом в деле организации сельскохозяйственного производства в колхозах находятся не на передовых позициях, а в сторонке.

Сплошь и рядом встречались такие факты, что все коммунисты, вся руководящая верхушка вообще руководит, сидит в правлении, сидит у себя в помещении правления и занимается всякого рода руководством, а низовая часть пребывает в пассивном состоянии или находится на поле, так находится, потому что между нею, комсомольцами, коммунистами и беспартийными нет никакой раз-

---

[1] Недригайлівський район сучасної Сумської області.
[2] Путівльський район сучасної Сумської області.
[3] Новомиргородський район сучасної Кіровоградської області.
[4] Звенигородський район сучасної Черкаської області.
[5] Збережено стиль виступу.

ницы и бывает иногда наоборот. Вопрос о том, что коммунистов надо выдвинуть нам в передовые ряды, застрельщиков организации работы в колхозах, застрельщиков, показывающих лучшие примеры и лучшие методы дисциплины – это есть решающее, это выявление качества нашей работы, насколько быстро будем овладевать, изменять, исправлять свои ошибки, которые наделали в прошлом. У нас выходит, что из всех коммунистов деревенских 7,5 тыс. человек правленцев колхозов. Из числа всех, по которым были собраны сведения, 5.300 – это бригадиры, ну это более или менее низовые работники. 15.000 – это работники всякого рода аппарата – советского, кооперативного и т. д., и 6.000 человек – это члены ячеек, не имеющие никакого отношения к колхозам, вроде прикрепленных людей и получается самой массы, рядовых колхозников – 36.000[1] и 5.300 – это бригадиров и проч[их], и 7.500 – членов правления, так сказать. И по опыту на практике мы видим, как плохо, как мало, как слабо влияние коммунистов нашего актива в поле, в бригадах посевных, тракторных и т. д. Мы должны сказать, что наш партийный актив сельский и районный в значительной степени проспал одну штуку – изменение роли трактора. Трактор играет решающую роль в сельском хозяйстве, а наш сельский актив, как правило, не имеет ни малейшего представления об этой машине.

Я видел сам позорную вещь, как массовое явление, особенно где тракторы впервые прибывают, и даже там, где не впервые, когда надо поднять работу тракторов, когда трактор надо поставить на всю высоту, у нас есть уполномоченные, есть актив, который стоит как бараны и проводит, мягко выражаясь, массовую работу в кавычках и никакой помощи, когда люди бьются над ремонтом трактора, никакой помощи не может и не в состоянии сказать.

И так само и в районе, так само и районный актив. Нельзя в сельском хозяйстве руководить нашему активу, чтобы к производственным вопросам в сельском хозяйстве не приблизиться максимально, чтобы не знать трактора, не знать тракторного мотора, чтобы не знать элементарных экономических основ, азбуки, чтобы не быть элементарно грамотным в вопросах агрикультуры и, знаете, не с налета начитавшись одной случайной книжки, а глубоким практическим дельным образом надо знать, и это надо соединить с необходимостью умелого политического хозяйственного руководства и всем сельским хозяйством.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 169–178.
Копія. Машинопис.

[1] Так у тексті.

№ 2

Витяг із виступу першого секретаря райкому КП(б)У Уляновського району[1] Харківської області Мішічкіна на III Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

Совершенно правильно, т. Косиор построил свой доклад на основе большевистской критики и самокритики. Такой большевистской критики и самокритики должны последовать выступающие товарищи, что даст возможность скоро исправить те ошибки и недостатки, о которых упоминает в своем докладе т. Косиор, как в центральных организациях, так и главным образом на местах.

Ульяновский район Харьковской области, хотя не принадлежит к группе тех районов, о которых упоминает т. Косиор, это первая группа посева до 50%, вторая группа до 70%, хотя мы в эти группы не вошли, но однако этот район имеет некоторый недосев[2]. Нужно было посеять 70 тыс., посеяно 65 тысяч, т. е. этот недосев выражается в 5 тыс. га. Конечно, с таким 5 тыс. га по Украине сложилась громадная цифра.

Совхозы по Ульяновскому району посеяли 116%, колхозы – 103%, и индивидуальный сектор только 58%. Как видите, исключительный недосев по индивидуальному сектору. Такой недосев происходил в некоторых районах, в частности, и в нашем районе из-за неверной формулировки о том, что селянин ни в коем случае не допустит недосева земли, он землю обязательно посеет. Эта формулировка в некоторой степени усыпляла бдительность организации, а отсюда происходила и соответствующая недооценка индивидуального сектора и индивидуальника[3] – завтрашнего колхозника. Кроме того, имелась значительная затяжка в севе больше месяца. Правда, большевики объективных причин не признают, но в результате климатические условия все-таки за этот период невозможно было производить работу, потому что был съеден запас фуража, даже посевной материал, что, безусловно, сильно отразилось на успешности и своевременности хода посевной кампании. Основная причина затяжки и неудовлетворенности посевной кампании – это слабость организации труда в колхозах, о чем совершенно правильно говорил т. Косиор. Такая слабость организации труда была и в нашем районе. Правда, ряд колхозов героически, по-большевистски провели посевную кампанию, ряд колхозов провели посевную кампанию в течение 5–6 дней, но некоторые колхозы затянули на месяц.

Еще совершенно правильно т. Косиор заострял вопрос на засоренность колхозов чуждым элементом – кулачеством.

Правильно т. Косиор заострял вопрос по поводу конского состава. Я могу привести примеры вредительства со стороны кулаков, классовых врагов с лошадьми в нашем районе. У нас в с. Супрониловка весь состав конюхов засорен чуждым элементом и там коней кормили конским кизяком и резали мелкую проволоку. В артелях, когда лошади были на работе, им заранее приготовляли такую резку, зимой она замерзала, а потом, как только лошадей пригонят на отдых, им сейчас же ее давали, и через некоторое время лошади пропадали. Конечно,

---

[1] Нині Уляніська сільська рада розташована в Богодухівському районі Харківської області.
[2] С. Косіор характеризував райони України, що мали значні недосіяні площі.
[3] Так у тексті.

классовый враг действовал, классовый враг действует и сейчас на всех участках, на всех фронтах, чтобы повредить, затормозить колхозное строительство. Еще такой пример, когда в с. Жуковка с помощью районных организаций вычистили из колхозов 11 кулаков, то сельская организация, к сожалению, то партячейка, на своем заседании правления колхоза составила комиссию по раздаче кулакам имущества. Комиссия собралась, начала обсуждать вопрос, какое имущество выдать данным кулакам или нет, и что выдать. Одни говорили о том, что нужно оставить в колхозе кулака, потому что в колхозе имеется трактор. Вот ряд примеров право-оппортунистического даже контрреволюционного характера, которые можно было видеть не только в нашем районе, но и в ряде районов. С этими явлениями районные организации, в том числе и парткомитет боролся, но эти явления наблюдаются еще и сейчас. Наш район буряковый, у нас засеяно 16 тыс. га буряка, но сейчас имеется большая угроза в отношении вредительства. Я только тут хочу сказать о нашем оперативном руководстве со стороны сахаротрестов. У нас имеется два сахзавода, один находится вдали от ж[елезной] д[ороги], на расстоянии 35 километров и вот Сахаротрест к этим заводам применяет уравниловку, хотя бы в отношении снабжения, получения топлива, выдачи нарядов.

В первую очередь выдают тем заводам, которые находятся близи железных дорог. Такое распределение на сегодняшний день ставит под угрозу снабжение топливом и своевременный пуск завода.

Точно также происходит снабжение автомашинами. Этот завод имеет до десятка автомашин, что является совершенно недостаточным и ставит под угрозу уборку и перевозку свеклы. Снабжение автомашинами, в первую очередь, происходит не отдаленных заводов, а заводов, находящихся вблизи железных дорог. Я считаю, что Сахаротрест в этом отношении должен усилить свое оперативное руководство.

Пару слов относительно хлебозаготовок. Наш район принадлежит к числу тех районов, которые 5 раз получали план хлебозаготовок. Первый план был дан в количестве 27 500 тонн, потом был доведен до 24 000 тонн, а последние январские заготовки в размере 3000 тонн, окончательно экономически ослабили район, последний план вызвал продовольственные затруднения.

Находясь накануне уборки хлеба и хлебозаготовок, нам нужно сейчас обратить особое внимание на то, что имеется большое срезание колосков, носят мешками, сушат на печке и трут, а также имеется и преждевременные укосы. Это все приводит к производственным потерям, о чем говорил т. Косиор. С этими потерями нам нужно сейчас повести борьбу.

Может быть, я пропустил, но т. Косиор не остановился в своем докладе на одном вопросе – на охране хлеба круглые сутки. Т. Косиор говорил об активизации классового врага, которая идет полным ходом. Сейчас у нас будут и поджоги колхозного хлеба, кражи, производственные потери. Поэтому III-я Всеукраинская партконференция должна особо заострить внимание перед всей парторганизацией на вопросе охраны хлеба и, тем самым, избегнуть производственных потерь.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 188–191.
Копія. Машинопис.

№ 3

Витяг із виступу першого секретаря райкому КП(б)У Сквирського району Київської області Амчеславського на III Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…] По докладу т. Косиора в части итогов посевной кампании и хлебозаготовок и укрепления наших колхозов вряд ли придется добавлять что-либо к тем общим целевым правильным установкам. Наша украинская парторганизация должна будет перестроить свою работу на основе решений 3-й Всеукраинской партконференции. Я хотел бы сказать пару слов здесь, пользуясь тем, что на областной партконференции уполномоченных ЦК партии не было. Я не ищу виноватых. Виноваты мы все сидящие здесь, на 3-й всеукраинской конференции, как районные работники, так и в частности, в отдельных случаях представители ЦК партии. Что можно отнести за счет оценки анализа хлебозаготовки? Прежде всего, причина первая – это не потому, что планы были нереальные, планы мы принимали, когда обмолот еще не закончился. Сколько пропало хлеба в ходе обмолота, были паршивые планы в районе, очковтирательство и, в общем, получились нереальные планы отдельных областей.

Теперь насчет планов вообще. Мы наших лошадей перевели на заочное питание, потому что посевной материал забрали. (С места: На какое питание?). На заочное питание, потому что посевной материал отчасти в отдельных районах забрали. И вот я хочу тов. Косиору сказать, что нам нужно ЦК партии проверять надежно и испытанных людей, посылаемых на хлебозаготовку в районы. Разрешите привести один факт – это не голословное заявление, а факт, отдельные лица, работающие с мандатами ЦК партии, считают, что основной лозунг правильной борьбы за хлеб и борьбы за социализм надо было заменить и заменили другим лозунгом «борьбою и смертью и трепети ворог»[1]. (С места: Что такое, как вы сказали?). У нас был лозунг: наша партия дала лозунг – борьба за хлеб, борьба за социализм, а в районе умудрились выпустить такой лозунг: «буксир смерти, трепети ворог». (В зале смех).

Я считаю, что, безусловно, большую часть вины нужно принять за счет наших районных парторганизаций за те извращения, какие имели место во время хлебозаготовок (т. Каганович: кто бросил этот лозунг?). Это секретарь Райпарткома – буксир смерти, трепети ворог (смех). (Каганович: а что значит «буксир смерти?»). Надо его спросить. Но определенную часть вины нужно принять и за счет ЦК партии и об отдельных случаях искривлений, какие были на местах, знали представители ЦК партии и не ставили об этом в известность ЦК. Конечно, не буду заниматься аллилуйщиной[2], а ставлю вопрос иначе, такое положение в нашем районе получилось потому, что много хлеба пропало во время скирдования, было нехорошее планирование, кроме того, не учли всю ту площадь, которая была засеяна. Этот вопрос заслуживает внимания. Надо еще сказать, что ни в одном документе ЦК партии не было сказано о том, что надо раскулачивать

[1] Так у тексті.
[2] Так у тексті.

середняка, а вот в нашем Сквирском районе было раскулачено больше 1000 бедняцко-середняцких хоз[яйст]в. В нашем районе было 3 уполномоченных – т. Речицкий[1], потом тов. Кулишев, потом т. Кривенко (Косиор: Вы говорите точно, когда и в какое время это было, также нельзя говорить). В последнее время были Кулишев и Кривенко. Тут вина в некоторой части ЦК, потому что как районные работники, так и представители ЦК своевременно не сигнализировали перед ПБ[2] ЦК КП(б)У о том положении, какое имело место в отдельных наших районах. Вот я вам приведу пример. Приехал уполномоченный ЦК тов. Кривенко в район, взял с собой следователя и начальника милиции, приехал в одно село и спрашивает: А сколько у вас осталось хлеба? – 4 000 пудов. – Какой это хлеб? – Это посевной фонд. – Вывезите, а если не вывезешь, арестую. Я полагаю, что наша украинская парторганизация, проводящая на протяжении нескольких лет хлебозаготовки, имеет испытанные методы работы по перестройке сельского хозяйства, но попутно с большими достижениями, мы имеем и целый ряд извращений линии партии в этом деле.

Конечно, эти извращения во время хлебозаготовок естественно не могли не отразиться и на посевной кампании. Колхозы нашего района выполнили план посева на 73%, совхозы – на 102,1%, а единоличники только на 8% (С места: это было уже при тебе?). Да, это было уже при мне. (С места: а чего же ты на ЦК ссылаешься?). Я не ссылаюсь на ЦК, я только говорю о том положении, какое у нас было. (Каганович: вы там давно?). 4 месяца. Во время сева у нас был уполномоченный ПБ тов. Чувырин, и он знает, как была мобилизована парторганизация на борьбу за выполнение полностью посевных планов. Площадь посева под буряк мы засеяли, почти выполнили план прошлого года. Сейчас организация переключилась на обработку сахарной свеклы. Я полагаю, что сейчас вопрос укрепления наших колхозов, вопрос перестройки нашей партработы, приближение конкретного дифференцированного руководства к отдельным районам являются вопросами принципиальной важности и крайне необходимыми, ибо они разрешат в настоящее время укрепление нашего села, укрепление наших колхозов, поставят на высшую ступень работу парторганизаций с тем, чтобы можно было вывести отдельные, сильно отстающие районы Украины в первую шеренгу лучших районов.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 196–199.
Копія. Машинопис.

[1] Про долю А. Речицького див.: 3-й розділ книги.
[2] Політбюро ЦК КП(б)У.

№ 4

Витяг із виступу першого секретаря Драбівського райкому КП(б)У Київської області Шерстова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…] Товарищи, всем интересно посмотреть Драбовского секретаря и поэтому большой шум подняли. Я новый человек там. (Смех).

Я хочу остановиться на Драбовском вопросе[1]. Было специальное постановление ЦК КП(б)У, был специальный выезд, даже была создана специальная комиссия для того, чтобы выправить ту кулацкую, белогвардейскую политику, которая была на Драбовщине. В таком положении находится исправление Драбовского дела.

На сегодняшний день в Драбовском районе переменили уже 2 раза руководство, после выявления всех безобразий. Драбовский район находится в очень тяжелом положении. Там был забран весь посевной материал, производилось массовое избиение колхозников и колхозниц, устроились специально три комнаты, где заседал штаб буксирных бригад, где требовали хлеб, подписку на заем, уплату всяких налогов. Вследствие и благодаря этим специальным штабам буксирных бригад создали неблагоприятные политические настроения в данном районе. Несмотря на то, что со стороны правительства был предпринят ряд мероприятий для помощи данному району, мы на сегодняшний день имеем настроения очень и очень недовольные советской властью в отдельных случаях. Мы имеем такие заявления колхозниц и колхозников: когда у нас был хлеб, корова, свинья – мы верили советской власти и шли за партией, а сейчас приезжало несколько представителей и ЦК партии и правительства, и вот 8 дней сидит верховный суд, несмотря на все это – мы пухнем с голоду и мер никаких не принимали.

Что было дано Драбовскому району? Драбовскому району оказана большая помощь посевматериалом. Оттуда был вывезен весь посевматериал и сейчас Драбовский район засеял 76% посевной площади исключительно посевматериалом, отпущенным правительством. Была оказана также продовольственная помощь, но эта продовольственная помощь не была целиком и полностью использована, ибо она оказывалась не житом, а овсом, который можно было использовать на 20–30%. И по сей день у нас есть случаи голодной смерти.

Здесь в докладе тов. Косиор обвинял Киевщину в правом оппортунизме за то, что она требует хлеба и плохо проводит обработку свеклы[2]. Я хотел бы спросить тов. Косиора, я новый человек, у нас посеяно 11 тысяч га свеклы, на 28-е число мы прорвали 38%, это мало, безусловно, мало, но представьте себе такую картину, когда народ пухлый, когда имеется большое количество людей, которые лежат и не встают. (Косиор: Какой это район?) Драбовский район. (Косиор: Вы нас не пугайте, вы лучше о работе расскажите.) Я и о работе расскажу.

---

[1] «Драбівська справа» – наприкінці травня 1932 р. керівництво УСРР прийняло рішення провести показовий судовий процес над керівниками та активістами Драбівського району, де хлібозаготівлі провадили методами насильства і знущання з селян. Суд прийняв рішення засудити кілька районних керівників строком від 18 до 36 місяців концтаборів.

[2] Ця частина промови С. Косіора не публікується.

На сегодняшний день, когда не имеется харчевых продуктов, колхознику нечего дать. В большинстве случаев колхозники идут впроголодь работать. Сейчас кое-что есть из зелени, но без хлеба, который нужен для работы, положение чрезвычайно тяжелое. Продовольственная помощь, отпускаемая для колхозов, дается на день, на полдня. Если б можно было обеспечить хотя бы на 5 дней, тогда совершенно было бы другое дело. (Косиор: Сколько получили?). Мы получили на засев 76% посевной площади, цифру в пудах я могу вам привести.

Я хочу обратить внимание на следующее: Драбовский район сейчас нуждается в серьезнейшем внимании, чтобы не оставить его в таком состоянии, в котором он находился до сегодняшнего дня.

Второй вопрос – это вопрос подготовки к уборочной кампании. Здесь заострили внимание на уборочной капании, на своевременной подготовке к ней, чтобы не пропало ни одного фунта зерна. У нас сейчас идет уборка сена, через недельку–полторы приступим к уборке урожая, а у нас целиком и полностью не подготовлены уборочные машины. Все то, что можно было мобилизовать, мы мобилизовали, но мы не имеем запасных частей и, несмотря на то, что мы предпринимали со своей стороны ряд мер, от Трактороцентра и Колхозцентра все-таки никаких результатов не получили.

Третий вопрос насчет заготовок и планирования. Тут тов. Косиор вполне правильно подметил, что центральные организации не знали районов, тем более не знали сел и колхозов. Я приведу один пример: работая в другом районе, где за исключением камней и леса ничего нет, я получил молнию из Наркомснаба, в 24 часа заготовить и отгрузить морковь и капусту. Мы этого сделать не могли, потому что ни того, ни другого у нас нет. Через несколько дней получается телеграмма в ГПУ, ГПУ вызывает представителей заготовительных организаций: «Почему вы не выполняете нарядов?». (Косиор: Какой это район?). Это Олевский район. Эту капусту и морковь надо было отправить в Ленинград, а мы сами для снабжения воинских частей и рабочих получаем из других районов.

Несколько слов в отношении земли. Когда перед нами поставили вопрос о выделении земли, которой у нас нет, мы писали 5 докладных записок, обосновывали, что у нас нет таких площадей и несмотря на все это, никаких мер не было принято.

Здесь необходимо поставить вопрос так, что нужно доверять РПК и РИК'ам, которые целиком и полностью отвечают за район, в котором они находятся и работают.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 208–211.
Копія. Машинопис.

№ 5

Витяг із виступу першого секретаря Мелітопольського райкому КП(б)У Товстоперова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…] Тов. Товстоперов: Товарищи, нужно признать, что Центральный Комитет партии совершенно правильно сделал, поставив на конференции в таком широком объеме вопрос сельского хозяйства. Опыт работы за истекший год и итоги посевной кампании требуют от партийных организаций Украины и, главным образом, от районных организаций, несравненно большего внимания к вопросам сельского хозяйства и работе по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Я должен сказать, что понятно не все районы пришли к 3-й партконференции с неудовлетворительными результатами. Целый ряд районов есть таких, которые выполнили задачу, которая была поставлена ЦК партии. В частности, скажем, Мелитопольский район, в котором я работаю, не может пожаловаться на неудовлетворительное руководство ЦК партии. У нас и секретари ЦК бывали, были в колхозах, давали указаний РПК как исправлять ошибки. И особенно мы почувствовали оперативное руководство после организации областей, где также был и секретарь партийного комитета и председатель оргкомитета, которые помогали райорганизации. Несмотря на то, что не было постоянного уполномоченного, благодаря такой помощи районная организация справилась с той задачей, которая была перед нею поставлена, и мы справились с этой задачей и хлебозаготовки выполнили, не допустив серьезных искривлений линии партии, справились с посевной кампанией к 14 мая, а сейчас вступили в уборку. Я хотел только вам сказать, что, конечно, выводы наши будем делать по отношению результатов, которые мы будем иметь, очевидно, по всей Украине, а серьезные ошибки, которые были допущены в большинстве районов, во время хлебозаготовки они именно требуют сейчас от всей парторганизации максимального внимания для того, чтобы эти ошибки ликвидировать, чтобы на опыте этих ошибок их не повторять и выполнить с честью план хлебозаготовок. Я хотел сказать, что в связи с этими ошибками, мы имеем на себе сильное влияние кулачества, оно выявляется в том, что ранее сбежавшие кулаки появляются одиночками с требованием возвратить имущество. Имеются отдельные факты, выявляются тенденции мелко-собственнического порядка, которые заключаются в том, что мало работающие колхозники нажимают, чтобы обеспечить себя хлебом на весь год, а потом дать государству по хлебозаготовкам. Мы имеем в колхозах тенденции к приобретению в личную пользу лошадей, причем разъезжают по различным делам индивидуального порядка с целью выполнить индивидуального порядка дело и этим сильно влияют на остальную нашу колхозную массу, на отдельные группы.

Поэтому, товарищи, мне кажется, что сейчас нужно особенно крепко поставить вопрос о перестройке и укреплении низового партзвена для того, чтобы коренным образом улучшить партмассовую работу в колхозе, не только укрепить колхозную партийную ячейку в разрезе решений ЦК КП(б)У, не только перестроить партмассовую работу, а нужно, очевидно, взять план на счет укрепления партгруппы в бригаде и парторганизатора сельского хоз[яйст]ва. Опыт показал,

что где имеется хороший парторганизатор, где имеется хороший редактор бригадной полевой газеты, где хорошо подобран бригадир, дело, как говорится, на мази.

Это один вопрос. И второй вопрос я хотел затронуть, который также относится к организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Мы часто говорим и повторяем много тезисов относительно организационно-хозяйственного укрепления колхозов, а отдельные части этого дела не движутся. Прежде всего, возьмем план, о котором говорил Косиор. Ясно, что правильно будет, если мы каждый план подгоним к колхозу, к его условиям, но вот беда бывает, когда этот план или не является подогнанным, потому что спущен в такой срок, и такой срок дан для развертывания в колхозе, что нет возможности подойти реально к этому плану, и потому это, что нет практики, чтобы при составлении плана потребовать мнение районной организации, – а как думаете провести у себя осеннюю посевную кампанию, как весеннюю и т. д., чтобы обобщить опыт. В части яровой пшеницы я несколько лет пытался оказать некоторое сопротивление посеву яровой пшеницы в южных районах степи. Между прочим, в этом году я также пытался оказать сопротивление, но мне сказали, что это оппортунистическое сопротивление и пришлось это изъять. И я считаю, что хотя меня ругают, но надо крепко поставить вопрос так, чтобы в южных районах степи яровую пшеницу изъять, ибо это бесполезная трата энергии, сил и средств. Мы провели опыт такого порядка. Подготовили 30 га, прекрасно вспахали, прекрасно подготовили, пустили туда культиваторы, провели бороною, словом, сделали все, что возможно, сделали как скатерть землю. Посеяли пшеницу, посев взошел в траве хороший, а когда пошел в цвет, получилась чепуха.

Вот если так обработать и если полностью выполнить агромаксимум[1], то помоему и по подсчетам специалистов эта пшеница даст не больше 32 пудов. Что это за урожай? Конечно, мы должны стремиться к такой обработке везде, но в данных условиях мы не во всех колхозах можем поставить такую обработку. Поэтому я считаю, что нужно прямо поставить вопрос о том, чтобы в южных районах яровую пшеницу не сеять, а передвинуть ее в северные районы.

Следующий вопрос, связанный с повышением урожайности – это нормы высева. Я считаю, что нужно нормы высева повысить. Может быть, и за это меня поругают на конференции, но я все-таки из опыта работы в южных районах считаю, и колхозники это считают потому, что они раньше сеяли по 8–9 и даже по 12 пудов на га, что нужно повысить нормы высева пшеницы не меньше как до 7 пудов по пару и по просыпанным от 7½ до 8 пудов. Я тут не могу распространяться насчет агрономических доказательств этого дела, я долго беседовал и выспрашивал у агрономов, наблюдал за этим делом, во всяком случае, все говорит за то, что нормы нужно повысить.

Дальше вопрос, связанный с хлебозаготовками – это планирование. Я считаю, что все-таки перед тем, как составлять, скажем, областной план хлебозаготовок, надо было бы предварительно поговорить с группами людей, обсудить этот вопрос как полагается, чтобы сам актив составлял этот план. А у нас иногда

---

[1] «Агромаксимум» – у даному випадку здійснення агрономічних дій, що дозволять отримати гарний врожай.

получается так, что план готовый, потом вызывают районы и уже потом некому говорить и приходится только принимать этот план и получаются ошибки. Я считаю, что надо будет дело изменить.

Последнее – я хотел бы обратить внимание товарищей, работающих в НКЗему и, может быть, кого-нибудь из секретарей ЦК партии на одну из инструкций, которая издана управлением народно-хозяйственного учета относительно того, как производить пробный обмолот. Я над этой инструкцией сидел, примерно, три дня и, все-таки, овладел техникой ее и получается, что мы, примерно в десяти колхозах должны произвести пробный обмолот на всей площади трех основных культур, что, примерно, составляет около 26 тыс. га, причем пробный обмолот мы должны произвести каждой сотой копны. Я себе нарисовал план каждого колхоза, и получилось, что на этой площади мы должны через каждые 99 брать сотую для обмолота, возить все эти копны, не хватит у нас и тягла. Я считаю, что это безобразная инструкция, которую нужно немедленно отменить.

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 212–215.
Копія. Машинопис.

№ 6

Витяг із виступу першого секретаря Рубежанського райкому КП(б)У Харківської області Ялова на ІІІ Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…] Тов. ЯЛОВ (Рубежанский район). Товарищи, большой доклад тов. Косиора по самому животрепещущему на сегодня вопросу о сельском хозяйстве, партийная конференция не могла выслушать иначе, как с некоторой тревогой, ибо факты, приведенные в докладе тов. Косиора доподлинно тревожные. Тов. Косиор не щадил фактов самокритики. Тов. Косиор говорил и о самокритике в отношении центрального аппарата, и по поводу самокритики на местах. И, в действительности, положение дел обстоит таким образом, что за этот год было, конечно, допущено немало ошибок. Но всякие кивки, направленные на уполномоченных, вот, мол, где нашелся грех, всякие кивки на центральный аппарат, стремление обелить себя, что вот, мол, если бы не уполномоченные, если бы не то и другое, то на местах мы все бы сделали, у нас было бы все благополучно, чин-чином, – никуда не годятся. Разумеется, что ни в коем случае нельзя так ставить вопрос, ибо это неправильная, вредная постановка и, этим самым мы, районщики, сами себя ставим в неудобное положение будто бы мы, получившие такое огромное доверие от ЦК партии, поставленные в центре внимания руководством по решению XVI-го съезда партии, имеющие перед собой четкие партийные решения, четкую линию, четкие указания ЦК партии, будто бы мы оказались уже такими беспомощными, что подчинились воле какого-либо уполномоченного и, что только по его вине согрешили. Это неправильная, непартийная постановка вопроса, умаляющая значение и роль, которая передана партией районщикам.

Я хочу подчеркнуть еще один момент, что тут среди большей части, конечно, есть вредные тенденции, насчет того, чтобы из доклада тов. Косиора выудить выгодные для себя моменты, что, мол, ага, видите, нашли место, чтобы посюсюкать, дело, мол, не в том, что в том или ином районе были допущены искривления и ошибки, а вот вы ошиблись и т. д. Нам, большевикам, такие оппортунистические сюсюканья не нужны. Мы обязаны из доклада тов. Косиора, я подчеркиваю, доклада самокритического, сделать определенные большевистские выводы, что большевики Украины имеют все основания быть в передовых рядах организаций Союза, и что мы обязаны из этого тревожного доклада сделать для себя практический вывод – в уборочную и хлебозаготовительную кампанию делом подтянуться, поправить прошлые ошибки, показать, что мы твердо стоим на своем месте. А всякие такие сюсюканья, выуживания отдельных, выгодных для себя мест – это недостойно большевиков.

Я хочу привести несколько фактов из работы района, где я работаю. Я говорю о Рубежанском районе. Мы как раз находимся в окружении неблагополучных районов, районов бывш[его] Старобельского округа и, вот среди моря двух десятков таких районов мы вышли наиболее благополучно. Спрашивается, что у нас урожай был лучше, что у нас особые какие-то благоприятные объективные и проч[ие] условия? Ничего подобного. На факте не только одной кампании, а ряда

работ можно сказать, насколько районные организации поняли свое место, отведенное им партией, насколько мы не пытались «кивать на дядьку», что кто-то, мол, виноват, а имея линию партии, имея указания ЦК, мы мобилизовали организацию вокруг этих указаний и не только вышли с победой по линии хлеба и план перевыполнили и дали два встречных, не только посеяли 106% и, главным образом, пшеницу посеяли целиком и полностью, но помогли семенами соседним районам.

Мы не только с этим справились, а ко дню III-й Всеукраинской партконференции 15-ти месячный план по мясу перевыполнили и дали 17 тыс. тонн. Сказать, что очевидно у вас там дело пахнет загибами, развалом поголовья – нельзя. Ничего подобного нет. Имеем колхозные фермы, имеем скот в индивидуальном пользовании колхозов, и ничего похожего на развал нет.

Нужно сказать, что у нас было 700 коммунистов, сегодня 3 тысячи. Какой вывод напрашивается? Вывод тот, что мы линию партии поняли правильно, только потому, что мы мобилизовали вокруг линии партии массы колхозников и только поэтому мы имеем рост политической активности, рост парторганизации, идейную сплоченность вокруг линии партии.

Я понимаю, что когда выходят тут некоторые районы, имеющие положительный опыт, поработали не скверно, тут у некоторых товарищей просто появляются нездоровые отношения, отношения болезненной ревности, какой-то особой нетерпимости.

Я считаю, что на основе опыта, скажем, положительных колхозов, районов имеющих некоторые успехи, нам необходимо сделать общий вывод для всей Украины. Нам необходимо без особого стыда, как правильно сказал т. Косиор, без ложного стыда сказать, а почему в этом колхозе, в районе дело обстоит более благоприятно, почему имеется некоторый сдвиг и улучшение в смысле организационно-хозяйственного укрепления колхозов и т. д., и т. п.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 216–221.
Копія. Машинопис.

№ 7
Витяг із виступу першого секретаря Харківського обкому КП(б)У Р. Терехова на ІІІ Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…] Ведь если обвинять только центр, только планирование в этом деле, тогда у нас голое планирование[1]. А у нас планирование считается участием миллионных масс и наших районов, районных работников и сельских работников. Все они принимают участие в планировании. Разве районы могут похвалиться, что это дело не так, что они действительно знают село, знают колхозы. Нет. Этим похвастаться, мне кажется, никто не может, а что означает на партийном языке незнание района. Это означает, что мы недостаточно руководили районными партоорганизациями, это означает, что у нас не изучался весь процесс, связанный с изменившейся хозяйственной обстановкой. Вот что означает незнание района. Это, товарищи, один наш недочет. Второй недочет – это недочет, что у нас плохое хозяйствование в колхозе, плохая организация труда, недостаточно была проведена борьба уравниловкой, которая имела место в колхозе. И вот, если все это вместе взять, что мы видим, что плохое хозяйствование привело к колоссальным потерям при уборке урожая. Мы насчитываем примерно по нашей области, примерно 15–20 млн. пудов потерь, а 15–20 пудов потерь – это цифра, которая перекрыла бы тот план, который мы недовыполнили при хлебозаготовках 1931 г. Следовательно, эти колоссальные потери, целиком вытекающие из того, что мы неправильно организовали производство в колхозах, неправильно, неверно хозяйствовали в том или ином колхозе. И вот, это привело к продовольственным затруднениям. Ведь вот возьмите отдельные голодающие районы. У нас, в нашей области имеется 25 районов, которые находятся в тяжелом положении, но нельзя представить себе, что мы находимся в период голода. У нас целый ряд сел в тяжелом положении, но иногда это тяжелое положение усугубляется нашим неумением использовать наши внутренние ресурсы, внутренние возможности, превратив их в реальную действительность. Вот отчего зависит в большинстве то, что у нас имеется в селах. У нас бывают случаи, когда записывают всех умирающих, как умирающих от голода. Такие случаи имеются. Умер двухнедельный ребенок – записывают: от голода, умер столетний старик – тоже от голода. Я приехал в село Малиновка, где старуха говорит мне, что умер человек от голода. Где умер? У меня умер. Дайте мне этого умершего, я на него посмотрю. Спрашиваю: «Куры есть?», – «Есть, 15 штук, есть лошадь». Выяснилось, она мне дает выписку, выданную сельсоветом о том, что человек умер от голода. (С места: Это муж?). Это не муж, а свекор. И вот действительно, умер старик, которому сравнивается в день его смерти ровно 100 лет, а секретарь сельсовета дает справку о том, что умер от голода. Конечно, мы не можем и не должны замазывать тяжелого положения в селе. Ведь такие случаи не единичные. Что представляет собой этот секретарь сельсовета? Он проводит принудительные работы в качестве секретаря сельсовета (смех).

---

[1] Р. Терехов комментирует предыдущие выступления секретарей райкомов КП(б)У.

Ясное дело, бывший кулак, ясное дело, создаст вам, даже при хорошем положении, действительный голод. Я говорю, что мы не можем, конечно, этого дела[ть] так, что все у нас благополучно, но однако, дело продовольственных затруднений, классовый враг использует.

Еще один вопрос, товарищи, что относится к прод[овольственным] затруднениям. Возьмите эту знаменитую падальницу[1]. У нас вырастали целые массивы, чего не сеял и, это результаты, это показатели плохого хозяйничанья. Возьмите еще факт плохого хозяйничанья, вот Волчанский район[2], колхоз им. Артема, где урожай определяется сейчас пшеницей озимой – 2,8, ячменя – 3,79, пшеницы ярой – 4,14, а наряду с этим, имеется второй колхоз при равных условиях с точки зрения рельефа земли, с точки зрения всех условий, озимая дала 17 центнеров, пшеница яровая – 9,5 и ячмень дает 14. Спрашивается, почему же это так, при равных условиях в одном случае великолепный урожай, в другом случае – совершенно никудышный. Ответ ясный и нам этот ответ дал т. Косиор, что хозяйничанье никудышнее приводит к такому положению.

Возьмите Двуречанский район[3], который перемалывал после перемолота хлеба и с каждого га набирал 9 пудов. Возьмите Н[ово]-Троицкий район[4], где с каждого га обмолачивания, после обмолота уже набирали 4 га. О чем это говорит? Набрать 9 га после перемола, говорит, что это было никудышнее хозяйничанье.

Вот, товарищи, причины, которые привели к тем затруднениям, которые мы переживаем в области продовольствия.

Следовательно, разговоры, что Украину переобложили, что план был нереальный, эти разговоры вытекают из трех источников.

Первый источник этих разговоров, это то, что националисты сейчас развернули на основе тяжелого положения работу, и направили эту работу против Москвы, а особенно против Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Ведь не секрет, когда нам говорят, что Москва забрала хлеб. Этот разговор ведется по учреждениям, этот разговор ведется по целому ряду предприятий отдельными группами рабочих, этот разговор ведется со стороны специалистов по Ин-тайм[5], Вузам и т. д. И приводят сравнение, разве когда-нибудь украинский мужик ездил в Ленинград хлеб покупать? Разве когда-нибудь украинский мужик ездил покупать хлеб в ЦЧО? Этого никогда не было, следовательно, вывод – что хлеб выкачали, хлеб забрали. Я, товарищи, должен заверить и констатировать, что если бы не помощь Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии нашей Украине, мы бы не досеяли не 2.200 тысяч га, а мы не досеяли бы около 4 миллионов га. Следовательно, говорить о том, что у нас все забрали, выкачали, в то время когда Центральный Комитет проявляет огромную заботу, чтобы вытащить нас из того тяжелого положения, в какое мы попали. И факт налицо, если бы мы, харьковчане, Харьковская область

---

[1] Падальница – у даному випадку врожай плодово-ягідних та зернових рослин, який осипався на землю, використовувався голодуючими селянами в їжу.

[2] Волчанский район – Вовчанський район сучасної Харківської області.

[3] Двуречанский район – Дворічнянський район Харківської області.

[4] Ново-Троицкий район – с. Новотроїцьке Балаклейського району Харківської області.

[5] Так у тексті. Ймовірно, іноземні спеціалісти.

не получили помощи, которую оказал нам Центральный Комитет ВКП(б), мы бы посеяли не 90%, а посеяли бы не более 70–75%. Как видите, товарищи, результаты налицо.

Второй источник, откуда вытекают эти разговоры, это то, что наши отдельные районные работники делают вывод такой, что перегибы являются вследствие того, что план был велик, план был нереален. Видите, говорит классовый враг с одной стороны, националист, мелкий буржуа, и с другой стороны говорит наш друг, но их разговоры, так сказать, объективно рассуждая, совпадают. Один говорит, что ограбили, забрали все, другой говорит, что ошибок наделали только потому, что был план нереальный. Это неправильное утверждение, но мне кажется, этому неправильному утверждению недостаточно резко давался отпор. И третий источник, откуда вытекают эти разговоры – это правооппортунистическое болото. Философия каждого оппортуниста заключается в том, что если план почти не выполнили, значит, план нереален, а раз план нереален, то стал вопрос о пересмотре этого плана. Такова философия оппортуниста и я знаю разговоры о том, что отдельные товарищи имеют попытку обвинять здесь руководящий состав ЦК, главным образом, т. Косиора, что, мы, дескать, не вовремя [задаем] вопрос о трудностях. Мы, большевики, ставим вопросы как большевики, и если мы считаем с учетом всей обстановки, что этот план реальный, что этот план выполним, при определенной подготовке выполним, мы не можем ставить вопрос иначе потому, что мы были убеждены в реальности этого плана, и если мы считаем сейчас, что с этим делом опоздали, это, товарищи, разговоры неправильны, эти разговоры вытекают из той оппортунистической философии, о которой я говорил, но для нас, для областных организаций, требуется сейчас разъяснение этого положения, требуется по-новому перестроить нашу работу, требуется по-новому подойти к селу, лицом к селу. Мы стоим на этом и требуем подойти сейчас совершенно по-другому. Возьмите такие случаи, как перегибы в отдельных наших районах. Перегибы в отдельных районах как раз показывают то положение, что дело в том, что не план был велик, а дело в том, что не подготовлены организационно, не подготовлена масса. Политическая массовая работа заключалась в администрировании, наделали колоссальных ошибок.

Вот вам пример. В одном с. Андреевке Печенежского района[1], кажется, точно не помню, когда я приехал, подходит ко мне одна старушка и говорит, скажите, правильно ли наши работники сделали, что всех кур обобществили, ведь вы знаете, это просто выбило из колеи меня, а 60-ти лет старушка: «Раньше выйдешь во двор: «Ципа-ципа, покормишь, а сейчас – скука ужасная». А я говорю, а как вы считаете правильно это или нет? Она говорит, – я думаю, что это неправильно, – а я говорю, – мы не только думаем, а неоднократно Центральный Комитет давал директивы, указывал, выносил решения и постановления, что такая практика совершенно неправильная практика, оппортунистическая практика, и вот что же, если эта старушка, которая не знает грамоты, которая не читает этих директив, но чутьем понимает, что коммунистическая партия всю свою работу ведет и направляет к материальному улучшению рабочего класса и кол-

[1] Печенежский район – Печенізький район Харківської області.

хозного крестьянства, она чутьем определяет, что неправильно, что не могло быть таких решений, а сын ее – кандидат партии говорит: «Не верьте, она стареет, тупеет, у нее ум отживает».

Спрашивается, у кого ум отживает, а кто родился без ума. Оказывается сын по вине, конечно, матери, родился без ума. И совершенно неверно проводит политику нашей партии (гучні оплески). (Каганович: А может быть по вине секретаря райкома?).

Я на своей областной конференции по поводу этого факта указывал, что отдельным секретарям районов, которые делают ошибки и перегибы, я рекомендовал бы им поучиться у этой старушки понимать директивы партии, а секретари взяли и обиделись (Голоса с мест – аплодировали). И обиделись, что я секретарей к старушке направлял. (Смех, аплодисменты).

Конечно, товарищи, тут прав Лазарь Моисеевич, когда говорит о том, что может быть секретарь виноват. Конечно, сила партийного руководства – это величайшая сила в районе (Каганович: Сильнее старой матери!). Когда мы действительно проанализируем положение труднейших районов, мы это увидим с большей ясностью. Мы послали в эти районы областных уполномоченных, людей способных, как говорят, взять быка за рога, то мы на протяжении короткого времени имеем уже успехи.

Возьмем Липецкий район[1]. Это район, который отставал, который систематически не выполнял посевной план. А сейчас этот район выполнил свой план на 106 с лишним процентов. Чугуевский район[2], который все время занимал последнее место, сейчас дал свыше 75%. Это показывает силу партийного руководства. И вот, когда мы говорим, что мы не знали села, а, следовательно, мы недостаточно руководим им, то в этом корень вопроса.

Теперь о плане хлебозаготовок. Я должен здесь, на конференции, констатировать, что мы сейчас имеем некоторое повторение оппортунистических рассуждений на тему о том, что план недостаточно снижен, что это снижение никакой помощи не дает, или другое, что постановление относительно продажи хлеба есть только смягчение некоторых острых настроений на селе, ибо, дескать, продавать ничего не будет. Такие настроения имеются, но они абсолютно ни на чем не обоснованы. Они неверны. 356 миллионов – план для Украины – это не просто придуманная цифра, эта цифра составлена на основе строжайшего учета экономической обстановки, хозяйственной обстановки Украины и из этого сформировалась цифра 356 миллионов.

Следовательно, мы должны сейчас разоблачить оппортунистов, которые не работают, а только считают. Надо считая работать, работая считать. А только считать – ничего не даст. Надо считать и работать. Хлебозаготовки, конечно, требуют подсчетов, но, главным образом, реальных подсчетов, чтобы все элементы хозяйства были учтены, чтобы не было допущено такого положения, когда 200 миллионов мы теряем. А если это учесть, то, конечно, при действительно боевой мобилизации масс, мы справимся с теми задачами, какие перед нами

---

[1] Липецкий район – с. Ліпци Харківського району Харківської області.

[2] Чугуевский район – Чугуївський район Харківської області.

стоят. У нас есть все возможности, чтобы преодолеть эти задачи. Первая возможность, о которой говорил тов. Косиор – это огромный рост технического вооружения нашего сельского хозяйства. Разве это не влияет на улучшение и быстроту уборки, а, следовательно, и борьбу с потерями?

Вторая возможность – это улучшенная работа наших совхозов. Ведь нельзя же сравнивать с прошлым годом. Дальше мы лучше стали знать районы. Я считаю, что еще может быть недостаточно, но все-таки сейчас большинством районов мы уже стали оперативно руководить. Внесен колоссальный корректив в наше партийное руководство созданием областей. Мы должны это приветствовать. Это самый главный и основной корректив. Создание областей дает нам возможность достать до села, а не только до района. И эту задачу мы должны перед собой поставить. Дальше мы со всей ясностью осознали причины, конечно, не все еще, товарищи, но, по крайней мере, я считаю, что областные организации со всей ясностью и определенностью осознали причины, препятствия, которые стоят на нашем пути, а, если мы осознали их, значит, нам легче будет их преодолевать.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 377. – Арк. 270–278.
Копія. Машинопис.

№ 8
Витяг із виступу наркома освіти УСРР М. Скрипника на III Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

Тов. СКРИПНИК. Товариство, перед нами стоять важливіші і серйозніші питання, що їх правильне вирішення нашою конференцією лише і може допомогти нашій організації виконати завдання, що стоять перед нами, завдання, які забезпечать нашу частину великого пляну[1] соціялістичної перебудови країни, завдання, які забезпечать другу соціялістичну п'ятирічку. І тому, зі всією важливістю, зі всією серйозністю підходимо ми до питань, щоб твердо і чітко, по-більшовицькому вирішити їх.

Перед нами стоять, на мою думку, таких чотири основних важливих питання для нашої конференції: який стан у нас на Україні, які причини цього стану, які завдання перед нами, якими шляхами здійснити ті завдання. І треба нам суворим аналізом, який подобає комуністичній партії, до кожного з цих питань підійти, перевірити себе, проаналізувати помилки, дати чіткі настановлення, суворо зкритикувати себе і свої помилки, накреслити шляхи здійснення завдань. І в кожному питанні, що стоїть перед нами, ми повинні завжди знати і відчувати, що кожне з цих питань – є питання величезної політичної ваги, що кожне з цих питань є водночас питання жорстокої клясової боротьби.

Коли ми говоримо про стан, в якому є Україна зараз, ми не літописці, не абстрактні економічні статистики, що просто підраховують, ми з другого боку не дрібнобуржуазні лицеміри, які голосують з приводу кожної труднощі, ми – більшовицькі політики, керівники, що маємо перед собою завдання, в яких зацікавлені мільйони і мільйони мас. Кожне питання, що стоїть перед нами, – є питання масової мільйонової боротьби, клясової боротьби, жорстокої, іноді кривавої.

Тому, ми ніяк не можемо, говорячи про стан, в якому Україна знаходиться, припускати будь-яких переменшень того, що є. Ми зацікавлені в тому, щоб визнати так, як є стан, не стушковуючи ані на йоту, не переменшуючи того, що є. Те, що є, є наслідок нашої боротьби, нашого керівництва…

Наших умінь організувати клясову боротьбу і тому ми ніяк не можемо переменшувати труднощів, зменшувати прориви, які у нас є.

Коли ми говоримо про недосів, ми можемо сказати, зрозуміло, що у нас недосів 1 міл[ьйон] 200 тис[яч] пудів. Це, коли брати загальний. Ми кажемо прямо, одверто, у нас недосів зернових цього року 2 міл[ьйона] 200 тис[яч] пудів. Коли брати засів озимини минулого року, ярини теперішнього року і порівняти з минулим роком, – озимини – 1930 р. і ярини 1931 р., то у нас недосів буде 960 тис[яч]. Але чи вабить нам займатися еквілібристикою і зменшувати прориви, які є в засіві ярини, зернових і т[аке] інш[е]. Це нам не підходить. Ми мусимо знати стан, який є. Ми мусимо знати, що у нас є величезний ганебний прорив, що в посіві ярих зернових ми маємо величезний прорив в цілому в посіві озимини і ярини.

---

[1] Наведене у відповідності до орфографічних та стилістичних особливостей оригіналу документу.

Ми аж ніяк не можемо затушковувати і продовольчого стану, який є по окремих районах. Вельми тяжкі. Стану по окремих колгоспах, по низці районах ніяк не можна затушковувати.

Отже, треба сказати, що у нас тон «благополучия», алілуйський тон щодо стану є по багатьох місцях.

Приїздив я, наприклад, до Григірівського р[айо]ну на Молдавії. Прихожу до секретаря РПК і питаю: який у вас стан? «Да нічого, гаразд, є деякі труднощі, але стан нічого». Поїздив я по району цілий день, як тут, товариші, питаю, «благополучно» у вас, алілуя треба співати і на цьому заспокоїтись. «Ні, товариш Скрипник, я не знав, який стан у нас», і замість того, щоб напружувати зусилля, щоб подолати цей стан, співають алілуя, виспівовують «благополучие».

Ми не в цьому зацікавлені, бо чітка правильна констатація того, що є, для нас більшовиків значить напружити всіх зусиль для того, щоб виправити стан. Зрозуміло, що ми не можемо такої констатації припустити і не можемо припустити протилежного збочення такого, як наприклад, було в промові теперішнього секретаря Драбівського РПК, який з приводу труднощів почав голосувати. Замість того, щоб сказати, що ж тепер він, як новий секретар РПК на чолі з парторганізацією після того, як був констатований тяжкий стан зробив, щоб виправити ці хиби, він почав знов повторювати нам на всі види про труднощі в Драбівському р[айо]ні.

Така констатація стану окремих районів і цілої України не є правильною політичною лінією, а тут відбивається клясова ворожа лінія в цій алілуйщині про «благополучний» стан.

Треба було прямо сказати, що стан у нас тяжкий, у нас є прориви по хлібозаготовчій кампанії минулого року, ми недобрали 70 млн. пудів минулого року, маємо прориви і в продовольчому стані в цілій низці колгоспів і сел. Цілого ряду районів.

Треба констатувати стан так, як він є, щоб звідси зробити висновки, треба аналізувати причини цього стану, треба це виправити.

Що є причиною теперішніх наших проривів, теперішнього нашого стану. Як сталось те, що Україна, маючи не кепський середній і вище середній врожай, не лише недобрала 70 млн. пудів хлібозаготовчого пляну, а має продовольчі труднощі в низці районів і колгоспів. На це питання є дві відповіді. Це питання, яке має перед собою кожний член нашої конференції, кожний комуніст, кожний комсомолець, кожний робітник, колгоспник.

Я об'їздив в січні понад 3 десятки районів і багато десятків сіл, колгоспів, радгоспів, МТС і твердо говорю, що це питання про причини теперішнього стану стоїть перед кожним.

Отже, я чув відповідь по окремих місцях таку: я був в районі, де є великі продовольчі труднощі, це на Молдавії Окнянського району, село Нове Красне: «Причиною є те, що у нас забрали все під метелку, «ліве» перекручення, надавили, нажали». Таке пояснення цього стану дають. Іншими словами це пояснення говорить: «В невиконанні пляну хлібозаготівель, в кепському продовольчому стані винні комуністи, комуністи забрали хліб, тому немає хліба для існування, тому тяжкий продовольчий стан, тому є голод в окремих місцях».

Це саме село Нове Красне Окнянського району є прикладом певних соціяльних корінь такого пояснення. Я попав в це село так. Я не міг доїхати, тому що там місток був зруйнований повіддю, довелось об'їхати кілометрів 30–40 і з протилежного боку приїхати в село, і я бачив лани, які там є, і коли я приїхав і чув, що, мовляв, комуністи винні в нашому тяжкому стані, я сказав «неправда, це брехня, ганебна брехня куркуля, бо я бачив лани, я бачив, що не 6, а 8 пудів можна було посіяти, там кепсько був убраний хліб і це говорило за причини теперішнього стану. Коли в цьому селі був зібраний повнотою як слід врожай, то стало б і для повного виконання хлібозаготовчого пляну, стало б і для повного безголодного і ситного існування до нового врожаю.

Ми мусимо собі твердо і чітко сказати, що найменший підрахунок втрат врожаю минулого року у нас, це 200 млн. пудів. С[ільсько]г[осподарська] академія нараховує до 250–300 млн. пудів. У нас не добрано 70 млн. пудів. Коли б ми зуміли хоч будь-скільки боротися з втратами, ми ці 70 млн. покрили б.

Коли б ми навіть 100 мільйонів пудів відбили від втрат, нам стало б 70 мільйонів на покриття повнотою хлібозаготівельного пляну і 30 мільйонів додатково на покриття продовольчих потреб.

І от, товариші, коли повстає питання про те, де є причини, основні політичні причини нашого прориву, чи в «лівих» закрутах, чи в чомусь іншому, на це питання є дві політичних відповіді. Одна відповідь така – в цьому винні «ліві» закрути комуністів, які забирали весь хліб, повнотою в цьому винен плян, в цьому винен ЦК КП(б)У, в цьому винна партія в цілому. Але, звичайно, ці товариші, що так говорять, що дають таку відповідь, не розуміють, що їх відповідь є лише частка класової куркульської відповіді на це питання. Товариші, які говорять, що буцімто причиною є продовольчий кепський плян, є важкий непомірно плян, що вони лише далі продовжують те саме, що говорить куркуль, коли він нацьковує бідняка і середняка на комуністичну партію і радянську владу своїми словами, мовляв, що комуністи винні, що вони забрали.

Основною політичною причиною не є «ліві» закрути. «Ліві» закрути лише доповнювали, а основною причиною є правоопортуністичне ставлення до основного завдання, що поставлено партією в справі організаційно-господарського зміцнення колгоспів. Це треба розуміти. І от, коли їздиш по селах, по районах, оглядаєш стан колгоспів, МТС і радгоспів, просто намацуєш пальцями, як справедливо сказав останній XVI з'їзд партії, що основною загрозою для цілого теперішнього періоду нашого будівництва є правий опортунізм, що його загроза збільшується «лівими» закрутами. По цій лінії нам треба зрозуміти причини наших проривів. Це питання нам треба понести в широкі маси і з цією політичною аналізою нам треба озброїти кожного комуніста, комсомольця, кожного комунара, кожного колгоспника, робітника і треба зрозуміти, товариші, що багато товаришів підмінюють одне політичне питання другим, замість питання про те, що є причиною наших проривів, вони зараз ставлять іначе питання – кто є причиною наших проривів. Сама постановка цього питання невірна. Ми мусимо пояснити, що є причиною наших проривів, а не підміняти іншими, міщанськими, дрібнобуржуазними питаннями про те, хто є причиною. Ми люди, провадимо в життя і боротьбу і, значить, помилки, які є, мають причини. Ми, ЦК КП(б)У, ні в якому

разі не знімаємо з себе відповідальності за цілу працю цілої нашої парторганізації, ні в якому разі не знімаємо, тому що причиною є неповне розуміння, неповне усвідомлення глибини політичних процесів, які пройшли. Партія нам дала вказівки. XVI з'їзд партії, політбюро ЦК чітко зазначили, що основним завданням є організаційно-господарське зміцнення колгоспів. Ми тут в нашій організації і в цій залі не знаємо юдей, які б з цим настановленням ЦК не погоджувалися та не намагалися провадити його в життя. Одначе, воно не переведено в життя. В чому причини? Це треба зрозуміти. А причини в тому, що за цей час пройшли величезні політичні зміни, яких ми недостатньо оцінили. Перехід до 70% суцільної колективізації, це не значить побільшення відсотку колективізації, тут наочно виявилась справжність діялектичної істини марксизму, що кількість переходить в якість. 70% колективізації відрізняються від 15–20% колективізації не лише кількістю, а тим, що водночас це означає величезні переміни цілого суцільного життя широких мас. Країна на селі стала іншою і іншим шляхом повів боротьбу свою куркуль проти нас, коли ми на базі суцільної колективізації повели боротьбу з куркулем за розкуркулення, за знищення його як класу, куркуль почав іншими шляхами, новими методами політико-соц[іальної] економічної боротьби йти проти нас, проти суцільної колективізації і він зумів ударити по найважливішому пункту туди, куди приділяло нашу увагу ЦК ВКП(б), це питання організаційно-господарського зміцнення колгоспів. Саме туди звертав увагу і куркуль – наш клясовий ворог. І питання правильної організації колгоспів, правильне налагодження господарського життя колгоспів на кожному кроці, в кожному місці зустрічало проти себе опір куркульні, підкуркульницьких мас, іноді під вплив куркульні підпадали бідняки і середняки. Треба зазначити, що ми в обох напрямках вказівок нашого ЦК не повнотою зрозуміли значення цих вказівок і не все зробили. Питання організаційного зміцнення колгоспів перед нами стоїть в повній мірі. В останній постанові РНК СРСР і ЦК зазначено, що наші партосередки не втручаючись в господарчу діяльність колгоспу, не адмініструючи над ними, мусять мати перед собою повний обсяг питання організації господарства кожного колгоспу. Чи таку картину ми мали, чи ні? Вказівки т. Сталіна про знеосібку в керівництві чи ми здійснювали, чи ні? Ні, треба сказати, що адміністрування в колгоспах є поширене явище. Хіба ми не маємо таких фактів, коли і сільрада, і РПК і осередки сільські, і уповноважені обкому, ЦК і уряду іноді міняли плян і розпорядок роботи колгоспів, а з другого боку ми бачили, коли в осередках колгоспів теж просякало адміністрування і відрив від мас.

Коли питання розв'язувалось правлінням без колгоспних мас, головою колгоспу без правління, коли колгоспівський партійний осередок розв'язував питання за колгосп, це є наслідок відриву від мас. Я бачив приклади по колгоспах, коли ставили питання засівної кампанії в колгоспі, обговорювалось воно колгоспним партійним осередком з активом позапартійних, але обговорювалось на закритих партійних зборах. Хороше виховання ініціативи і самодіяльності колгоспника. Це є відрив колгоспівського активу і партійного осередку від мас, це є прояви адміністрування, це є лінія протилежна тій, що її указував ЦК ВКП(б), коли говорив про організаційне зміцнення колгоспів.

Так само в питанні господарчого зміцнення колгоспів, ми не урозуміли значення його. Маленький приклад. Ще треба боротись зі витратами, кожен раніш знав, і ми всі знали, але, товариші, ми не урозуміли головного й політичного значення кожного окремого випадку, кожного окремого напрямку боротьби зі втратами. Ось приклад: перевозка зерна з місця покосу до молотарки, за дослідженням Науково-дослідчого інституту зернового господарства дає трату зерна – 10–12%, а, коли зерно перестигло, возять його через борозни, то втрати можуть досягти 20–21–22, навіть 23% замість пересічного 10–12%. Я тут хочу повторити те, що сказав на багатьох зборах селянства. Колись наші предки сплачували попам різних релігій десятину, цебто десяту частину свого врожаю, а тепер вони цю десятину пускають напризволяще, в повітря, навіть більш десятини. Питання влаштування возів, питання технічного й агротехнічного боку господарчих робіт нами беруться з вузькотехнічного боку […]

ЦК ВКП(б) в останній своїй постанові говорить, що вбиральна кампанія є найбільш трудна, найбільш відповідальна частина всіх с[ільсько]г[осподарських] робіт і перед нами зараз стоїть завдання убиральну кампанію цього року організувати соціяльно і господарче іначе, ніж в минулому році.

Я не згоден з тими товаришами, які чільну свою увагу приділяють з теперішніх с[ільсько]г[осподарських] кампаній питанню хлібозаготівель. Не треба себе гіпнотизувати тим, скільки треба зібрати хліба з нашого врожаю. Треба зібрати повнотою все те, що ми посіяли. Коли ми зуміємо перебороти труднощі убиральної кампанії, коли питання боротьби з втратами зрозуміємо, як питання політичне й господарче, у нас стане цілком і повнотою і для виконання пляну заготівель, тим паче зменшеного цього року і для покриття тих прорізів, які ми маємо цього і минулого року. Ось чому перед нами зараз стоїть завдання з досвіду минулого року зробити господарчі і політичні висновки. Ми наробили прогріхів, ми маємо великі прогріхи в тому, що перехід до суцільної колективізації – 74% не повнотою урозуміли, не всі висновки з цього зробили, тепер мусимо зробити. Питання убиральної кампанії – є питання загостреної клясової боротьби. Подивіться, як тепер по багатьох місцях селянин старанно сіяв на своїх огородах, присадибних землях, бо куркуль наповіяв йому думки, що передусім сій те, що тобі треба для свого безпосереднього забезпечення, зменшуй товаровість свого господарства, не турбуйся про село, город тобі щось дасть, а все останнє нехай пропадає. Під цим гаслом куркуль провадив посівну кампанію.

Треба прямо сказати, що ми маємо в цій боротьбі багаті й величезні успіхи, бо ми засіяли величезні масиви, куркуль має поразки у зриванні нашої засівної кампанії.

Але ми маємо повні успіхи і куркульське гасло зменшити посіви, які мають товарове значення обмежуватися присадибними землями в деяких місцях мало свої наслідки.

Тепер у вбиральній кампанії матимемо знову клясову жорстоку боротьбу і знову під гаслом тим піде куркуль – не ламайте рук, турбуйтеся, щоб подбати собі, урвати собі, не дбати про загальний добробут, загальний добір, аби щонебудь урвати собі в свою кишеню, заховати в яму. Тому, питання вбиральної кампанії стоїть перед нами як основна важлива кампанія. В клясовій боротьбі

організувати на ведення боротьби широкі мільйонні маси селянства бідняцького і середняцького, колгоспників, це значить, з одного боку, перебороти куркуля, і побити й добити його, а, з другого боку, забезпечити те, щоб ми вийшли з прориву і забезпечити далі широкий соціялістичний розвиток нашої країни.

Аналіз, який дав тов. Косіор в своїй доповіді, широко розкрив перед нами перспективи, вказав причини і дає нам шляхи, якими треба нам йти. Ми аналіз маємо. Тепер цей аналіз треба понести в процесі нашої організації до кожного осередку, до кожного комунара, до кожного колгоспника.

Чи ми зуміємо, а я питаю, коли комуністи-більшовики, попавши в труднощі і маючи правильний аналіз, коли вони під натиском труднощів падали духом і здавали?

Аналіз причин, виявлення стану, констатація причин, – для нас, більшовиків, коли ми маємо правильну марксівсько-леніновий аналіз стану, означає дальше напруження і тому я певен, ми зуміємо вийти з прориву, ми зуміємо перебороти втрати, ми зуміємо перемогти всі труднощі (гучні оплески).

Голова: Товариші, об'являю перерву до 6 години вечора.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 378. – Арк. 102–110, 112–114. Копія. Машинопис.

№ 9
Витяг із виступу голови Ради народних комісарів СРСР В. Молотова на III Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…]

Большевики должны помнить о том, что без подъема сельского хозяйства не может развиваться и наше промышленное строительство, не могут осуществляться быстрые темпы социалистической индустриализации.

Припомните, какое мы имели положение 3–4 года тому назад, т. е. примерно к тому моменту, как мы приступили к осуществлению первой пятилетки. Известно, что тогда остро встал вопрос о том, что осталось от мелкого единоличного хозяйства, и его крайне низкая товарность делались тормозом для развертывания социалистического строительства в целом. Именно тогда во весь рост выдвинулась задача наступления на капиталистические элементы деревни и перестройки сельского хозяйства на социалистической основе, на основе колхозов и совхозов. В середняцкой массе деревни произошел известный перелом. Широчайшие массы трудящихся крестьян стали переходить на путь ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Быстрый рост колхозов и развернутое строительство совхозов обеспечили подъем и значительное увеличение товарности зернового хозяйства. В результате этого были обеспечены принятые партией и советской властью темпы социалистического строительства.

Это не значит, что мы можем успокоиться на достигнутых результатах в сельском хозяйстве. Напротив, перед нами стоят новые большие задачи в деле подъема сельского хозяйства.

Истекший год создал для ряда сельскохозяйственных районов некоторые дополнительные трудности. 1931 год был годом засухи для пяти крупнейших районов: Средней и Нижней Волги, Южного Урала, Западной Сибири и Казахстана. Это потребовало от государства значительных ресурсов для семенной и отчасти продовольственной помощи этим районам. Для этой цели государство выделило за последние месяцы 107 млн. пудов зерна. Благодаря этой государственной помощи, указанные сельскохозяйственные районы могли в основном справиться с посевной кампанией. Но необходимость оказания этой помощи не могла не сказаться на государственных зерновых ресурсах в целом.

Только благодаря тому, что в нашем сельском хозяйстве колхозы и совхозы с их повышенной товарностью заняли уже господствующее положение, возможна была эта помощь государства неурожайным районам. Только благодаря этому, несмотря на неурожай прошлого года в ряде районов, нам удалось не допустить снижения посевных площадей в этом году. Это было бы невозможно, если бы в нашем сельском хозяйстве господствующее место принадлежало единоличным хозяйствам. На примере борьбы с последствиями засухи [19]31 года видна вся разница между теперешним положением, когда в сельском хозяйстве решающее место заняли колхозы и совхозы, и тем периодом, когда в сельском хозяйстве господствовало единоличное крестьянское хозяйство (напр[имер], в 1921 г., когда засуха серьезно задела и Украину).

Перспективы урожая текущего года складываются более благоприятно, чем в прошлом году.

Пока можно говорить только о предварительных наметках урожая текущего года. Окончательно виды на урожай определятся через две–три недели. Поскольку же можно судить по предварительным данным, то мы можем рассчитывать на больший сбор урожая, чем в прошлом году. В напечатанной на днях в газетах беседе тов. Осинского указывается на то, что, по предварительным данным, можно рассчитывать на сбор урожая в этом году, превышающий прошлый год на 500 млн. пуд[ов]. Таким образом, виды на урожай у нас неплохие.

Это, однако, ни в какой мере не должно преуменьшать значения стоящих перед нами задач в области сельского хозяйства. Нам предстоит много поработать и преодолеть огромные трудности для того, чтобы добиться увеличенного против прошлого года сбора урожая и обеспечить дальнейший подъем сельского и, прежде всего, зернового хозяйства.

2. О победе колхозов и совхозов и задачах партийного руководства.

Итоги посевной кампании свидетельствуют об огромной победе колхозов и совхозов в СССР. В Советском Союзе свыше 4/5 площади яровых посевов засеяно совхозами и колхозами. Такого положения мы еще никогда не имели. СССР окончательно закрепился на социалистических путях развития сельского хозяйства. Победа совхозов и колхозов полностью разбила расчеты наших классовых врагов и их политической агентуры – эсеров, меньшевиков, троцкистов и право-уклонистов. Вопреки их расчетов, и вопреки сопротивлению контрреволюционного кулачества, деревня победоносно идет вперед по пути социализма.

Одним из ярких примеров этого является Украина, идущая в первых рядах социалистической переделки сельского хозяйства. На Украине за последние годы быстро развертывалось совхозное строительство, в колхозах объединено уже 70% крестьянских хозяйств. В посевной площади этого года 81% составляют посевы совхозов и колхозов.

Насколько велики возможности колхозов в развитии сельского хозяйства, видно на примере роста посевов ряда технических культур на Украине. Так, за последние четыре года посевные площади под свеклой выросли в два раза. Посевные площади подо льном за последние три года выросли в полтора раза. Всего два года тому назад как на Украине стали сеять хлопок. В этом году посевная площадь под хлопком на Украине доходит до 200 тыс. гектар, а это составляет около одной трети той посевной хлопковой площади, которая до революции имелась в Туркестане. Эти факты о росте технических культур на Украине свидетельствуют о том, что опираясь на колхозы и совхозы, мы можем и должны обеспечить решительные успехи в подъеме сельскохозяйственного производства в ближайшее время.

Тем не менее, нам приходится сейчас считаться с наличием такого факта, как недосев этого года на Украине.

Значительно не выполнен общий посевной план, что особенно важно, мы имеем на Украине недосев зерновых, яровых культур в размере 2.200 тыс. гектар.

План посевной кампании здесь оказался не выполненным, а в ряде районов, в результате ошибок, допущенных во время хлебозаготовок, создалось тяжелое продовольственное положение. Для значительного числа колхозов в этих районах это положение еще не изжито до сих пор.

Это свидетельствует о крупных недостатках наших организаций на Украине в деле руководства подъемом сельского хозяйства, в деле руководства колхозами, в особенности. В порядке самокритики мы должны признать, что с этими задачами большевики Украины в последний период не справились. Мы организовали десятки тысяч колхозов, но не сумели обеспечить должного практического руководства колхозным строительством, не сумели обеспечить практического руководства проведением таких основных сельскохозяйственных кампаний, как уборочная и хлебозаготовительная кампания.

Мы знаем, с какими трудностями нам приходится встречаться в промышленности, когда дело идет о работе новых крупных предприятий. Всем известен пример того, как успешно выстроив крупнейший тракторный завод в Сталинграде, мы должны были вести длительную борьбу за овладение этим производством, за овладение техникой тракторостроения. Мы выстроили за последние годы не один новый завод-гигант, но вы знаете, что и теперь организация производства на этих заводах и обеспечение использования полной их мощности идет у нас с немалыми затруднениями. Известно также, с какими большими трудностями пришлось нам встретиться при осуществлении такой задачи, как механизация в Донецкой угольной промышленности.

Во сколько же раз наша задача труднее в сельском хозяйстве, в отношении руководства десятками и сотнями тысяч колхозов, которые организованы за последние годы. На примере Украины это сказалось с особенной силой.

Здесь, на Украине, достаточно много поводов для того, чтобы внимание парторганизаций и самого ЦК поглощалось такими громадными задачами в области промышленности, как Донбасс, Днепрострой и т. п. Нельзя не признать огромной важности для социалистического строительства этих промышленных задач. Однако Украина занимает такое выдающееся место в сельском хозяйстве Советского Союза, что всякое ослабление внимания к вопросам сельского хозяйства на Украине ведет к самым отрицательным результатам. Выступавшие здесь товарищи привели немало примеров того, насколько велики были недостатки практического руководства сельским хозяйством на Украине за последний период. В результате мы имеем неудовлетворительное проведение посевной кампании и многочисленные ошибки в период хлебозаготовок.

Нельзя не отметить, что руководящие органы не имели в начале посевной кампании правильного учета основных трудностей этой кампании в отдельных районах, в частности, в Винницкой и Киевской областях. Только с большим запозданием на эти районы было обращено должное внимание. Неудовлетворительность организации хлебозаготовительной кампании сказалось, между прочим, в том, что нередко районы и колхозы, выполнившие хлебозаготовительный план, получали новые задания и иногда это проводилось по три и четыре раза. Нередко агенты кулачества в колхозах не встречали большевистского отпора со стороны наших низовых организаций, скатывавшихся в русло правооппорту-

нистической практики. Иногда, как например, в Драбовском районе, дело доходило до массовых искривлений партийной линии и до прямых кулацко-провокационных издевательств над колхозниками и крестьянами-единоличниками. С другой стороны, в период хлебозаготовок имели значительное распространение «левацкие» перегибы, причем принимавшиеся против них меры, нередко сильно запаздывали.

Особенно же плохим показателем является то обстоятельство, что в некоторых случаях сами сигналы об отрицательных моментах в работе колхозов и вообще в сельском хозяйстве слишком поздно доходили до руководящих органов на Украине. Известное значение в этом деле имело то, что руководящие органы Украины до последнего времени имели дело с 400 с лишним районов. Следует признать, что при этом практическое руководство районами не было обеспечено. Поэтому создание областей на Украине имеет большое положительное значение. Из прений на конференции видно, что благодаря организации областей, мы ближе подошли к руководству районами и колхозами.

Прения на конференции и, особенно, выступлениях районных работников показывают вместе с тем, что далеко еще недостаточно осознана необходимость решительного улучшения в работе парторганизаций Украины в деревне. В выступлениях местных работников мало уделялось внимания критике недостатков их работы. Совсем мало говорилось о том, что делается для организации уборочной кампании, как дет дело с организацией бригад в колхозах, как развертывается борьба с потерями при сборе урожая, что делается для поднятия животноводства и т. д. Между тем надо признать неудовлетворительность практического руководства многих районных парторганизаций Украины и ЦК КП(б)У в отношении сельского хозяйства и сделать из этого большевистские выводы о решительной перестройке всей работы в деревне, о серьезном улучшении всего руководства колхозным строительством.

Теперь есть попытки смазать недостатки работы в сельском хозяйстве на Украине, свалив отрицательные факты последней хлебозаготовительной кампании на Украине на «внешние» причины, на размер хлебозаготовительного плана и т. п. Необходимо дать решительный отпор этим антибольшевистским попыткам.

Надо дать себе отчет в том, в чем заключались главные недостатки нашей хлебозаготовительной работы последнего периода. Без ясного ответа на этот вопрос нельзя сделать правильных политических и практических выводов в отношении очередной хлебозаготовительной кампании.

Как отвечает на этот вопрос наша партия? Сошлюсь на последнее решение ЦК ВКП(б) по вопросу о хлебозаготовительной кампании. *Это постановление принято в соответствии со специальными указаниями т. Сталина по этому вопросу. Указания т. Сталина легли в основу решения ЦК.*

В нем говорится следующее:

«Главная ошибка нашей хлебозаготовительной работы в истекшем году, особенно на Украине и Урале, состоит в том, что план хлебозаготовок был разверстан по районам и колхозам и проводился не в организационном порядке, а стихийно, по «принципу» уравниловки, проводился механически, без учета

положения в каждом отдельном районе, без учета положения в каждом отдельном колхозе».

Следовательно, главный вопрос заключается в том, как разверстать план хлебозаготовок и как проводить этот план. Задача заключается в том, чтобы решительно покончить со стихийностью в работе с колхозами, покончить с уравниловкой и механическим подходом к районам и колхозам. Для этого нам необходимо знать действительное положение в районах и в колхозах, и с учетом особенностей каждого района и каждого колхоза в организованном порядке провести очередную хлебозаготовительную кампанию. Все это требует не просто хорошей организации хлебозаготовительной работы, но действительного знания сельского хозяйства, его особенностей по районам и колхозам и правильного подхода не только в планировании хлебозаготовок, но и во всем руководства колхозным строительством.

Надо признать, что уравниловски-механический подход к районам и колхозам в период хлебозаготовок истекшего года дал крайне отрицательные результаты в ряде районов, в значительном числе колхозов. Надо решительно отказаться от этой недопустимой практики, перестроив свою работу в соответствии с требованиями партии.

Об этом особенно приходится сейчас напомнить работникам Украины в связи с начинающимися хлебозаготовками нового урожая. Тем более необходимо это сделать, что ошибки в хлебозаготовительной работе истекшего года создают опасность демобилизационных настроений в некоторых прослойках парторганизаций.

Нельзя закрывать глаза на то, что ошибки хлебозаготовительной работы истекшего года и создавшееся в результате этого, в некоторых районах и колхозах, тяжелое положение толкают отдельных товарищей к совершенно неправильным выводам. Теперь есть попытки объяснить указанные факты размерами хлебозаготовительного плана прошлого года и делать из этого вывод о необходимости пересмотра установленного для этого года хлебозаготовительного плана. Между тем известно, что, исходя из особенностей этого года, хлебозаготовительный план для Украины и для других районов значительно уменьшен по сравнению с прошлым годом.

Все это требует от большевиков ясного ответа как по вопросу об оценке итогов хлебозаготовительной кампании прошлого года, так и о задачах хлебозаготовок будущего года.

Свалить вину за результаты хлебозаготовительной работы истекшего года на размеры хлебозаготовительного плана, значит смазать весь вопрос об ошибках хлебозаготовительной работы последнего периода. В результате мы не только не были бы в состоянии по-большевистски раскритиковать эти ошибки, на необходимость чего указывает партия, а взяли бы под свою защиту недостатки нашей хлебозаготовительной работы истекшего года. Такое положение совершенно нетерпимо для большевиков.

С другой стороны, встать на путь свертывания хлебозаготовительного плана текущего года – значит встать на путь капитуляции перед трудностями социалистического строительства, значит демобилизовать свои организации, значит

встать на дорожку свертывания большевистских темпов. Нечего говорить о том, что этот путь в основе своей неприемлем для большевиков.

Для большевиков задача стоит совершенно по-другому. Для большевиков задача заключается, прежде всего, в том, чтобы понять недостатки и ошибки своей работы истекшего периода и мобилизовать парторганизацию и массу трудящихся на преодоление этих недостатков и ошибок, сделав все для этого, чтобы обеспечить выполнение поставленных партией задач. Путь капитуляции перед трудностями социалистического строительства – это путь правых оппортунистов и «леваков», прикрывающих оппортунизм «левой» фразой. Путь большевиков – мобилизация масс для выполнения поставленных партией задач.

При этом ясно, что если наша работа в деревне, в частности на Украине, не будет перестроена в соответствии с задачами решительного улучшения руководства колхозами и в соответствии с задачами действительного учета особенностей отдельных районов и колхозов, то поставленные партией задачи не будут выполнены.

[…]

Значение Украины в сельском хозяйстве Советского Союза исключительно велико. Дело подъема сельского хозяйства и прежде всего подъема хозяйства колхозов и совхозов на Украине имеет не только громадное хозяйственное, но и большое политическое значение. Задача большевиков Украины заключается в том, чтобы обеспечить поворот внимания всей парторганизации к делу подъема сельского хозяйства, к задачам укрепления колхозов и совхозов.

Классовые враги внутри страны (кулак, спекулянт, контрреволюционный вредитель) делают и будут делать попытки использовать недостатки нашей работы в деревне в истекший период для того, чтобы разлагать колхозы, для того, чтобы вносить деморализацию в ряды неустойчивой части колхозников. Классовый враг за пределами Советского Союза строит свои расчеты на том, чтобы использовать недостатки и ошибки в нашей работе для своих целей и, прежде всего, для ускорения развязки империалистической интервенции против Советского Союза. Надо помнить о том, что эти попытки за последний период усилились.

Все это требует от большевиков Украины решительного улучшения работы в деревне и, прежде всего, в руководстве колхозным строительством. Партийная организация Украины не раз доказывала свою способность по-большевистски решать поставленные перед нею труднейшие задачи. У нас есть полная уверенность в том, что и в решении новых задач подъема сельского хозяйства, парторганизация Украины покажет свою большевистскую боеспособность, разработав для этого свой практический план и мобилизовав для его выполнения свои парторганизации и широкие массы трудящихся.

Наши позиции в сельском хозяйстве никогда не были так сильны, как теперь, когда совхозы и колхозы заняли здесь решающее место. Этим окончательно разбиты расчеты контрреволюционеров всех мастей, расчеты меньшевиков, эсеров, троцкистов и правых уклонистов на невозможность победы социализма в сельском хозяйстве СССР. Тем с большей решительностью мы должны дать отпор всем и всяким нытикам и капитулянтам, не способным к настоящей борьбе за

подъем и социалистическое переустройство сельского хозяйства, неспособным по-большевистски драться за победу социализма. Большевики Украины должны перестроить свою работу в соответствии с новой обстановкой и новыми задачами подъема сельского хозяйства. Непоколебимо уверенные в своей победе, большевики Украины с честью справятся с делом подъема сельского хозяйства, с выполнением поставленных перед ними сельскохозяйственных задач, с задачей укрепления колхозов и развертывания совхозов. По-большевистски мобилизовать для выполнения этих задач партийную организацию Украины – в этом главная задача настоящей Всеукраинской партийной конференции (бурные аплодисменты).

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 378. – Арк. 143–151, 161–162. Копія. Машинопис.

№ 10
Витяг із виступу секретаря ЦК ВКП(б) Л. Кагановича на ІІІ Всеукраїнській конференції КП(б)У

6–9 липня 1932 р.

[…]

Завдання українських більшовиків у роботі на селі

І. Колгоспне господарство СРСР зростає і міцніє

Каганович. Товариші! Завдання поліпшити керування сільським господарством і роботою на селі поставлено останніми вказівками тов. Сталіна, як найважливіше завдання цілої партії і особливо парторганізації України.

Унаслідок правильної політики ВКП(б), яку проваджене в боротьбі з тими, хто хотів звернути нашу країну на шлях капіталістичного розвитку, в боротьбі проти троцькістів і правих ухильників, ми дійшли справді грандіозних перемог.

Ще не так давно, під час XVI партійного з'їзду було колективізовано 21% селянських господарств. А цілий соціялістичний[1] сектор, разом з радгоспами, посідав тільки 32,4% засівної площі СРСР. Сьогодні ми вже маємо 61% колективізованих господарств, 80,4% засівної площі ярого клина в соціялістичному секторі. Самі тільки МТС засіяли понад 35 млн. га.

Якщо до XVI з'їзду партії соціялістичний сектор був уже переважним в економіці СРСР, то сьогодні ми з вами можемо констатувати не тільки перевагу соціялістичного сектора, а й те, що «СРСР остаточного угрунтувався на новому соціялістичному шляху» і що «рішучу перемогу соціялізму в СРСР можна вважати вже завершеною».

Це і є вирішальний підсумок боротьби останнього року, вирішальний підсумок роботи нашої партії. *(Оплески[2])*.

Набагато збільшилася механізація сільського господарства. Якщо на 1 січня 1929 року в сільському господарстві СРСР працювало 29 тис. тракторів, 1.800 автомобілів і не було жодного комбайна, то на 1 липня 1932 року тракторів працює вже 146 тис. (зростання на 3½ роки майже вп'ятеро), 10 тис. автомобілів (зростання більш як уп'ятеро) і 10,5 тис. комбайнів. На Україні число тракторів збільшилося з 9,2 тис. до 31 тис. (зростання майже вчетверо), комбайнів є тепер 1.800.

Засівна площа по СРСР збільшилась з 113 млн. га 1928 р. до 136 млн. га 1931 і 1932 рр. Набагато зросла продукція технічних культур. Наприклад, бавовникаволокна зібрано 1928 р. 14,9 млн. пудів, а 1931 р. вже 24,5 млн. пудів. Це звільнило нас від залежности од закордону щодо бавовника, і ми можемо розвивати текстильну промисловість цілком на радянській сировині.

Величезних успіхів у сільському господарстві ми могли добитися тільки на основі індустріялізації країни, на основі величезних успіхів нашої промисловості,

---

[1] Наведене у відповідності до орфографічних та стилістичних особливостей оригіналу документу.

[2] Тут і далі виділено у тексті.

в тому числі й на Україні. Гуртова продукція промисловості СРСР зросла з 14,7 млрд. крб. 1928 року до 37,5 млрд. крб. 1932 року, тобто в 2½ рази.

Проте, товариші, можна при правильній політиці і при наявності величезних досягнень, але при поганій практиці на окремих ділянках, в окремих районах нашкодити й утруднити успішне просування вперед.

«Партія не може обмежуватися на опрацюванні генеральної лінії. Вона повинна ще перевіряти день-у-день проведення генеральної лінії на практиці. Вона повинна керувати проведенням генеральної лінії, *поліпшуючи й удосконалюючи* в ході роботи ухвалені пляни господарського будівництва, *виправляючи й запобігаючи помилкам*»*.

* *Сталін. Політзвіт ЦК XVI з'їздові ВКП(б). Підкреслення моє. – Л.К.*

Виходячи з цієї настанови нашої партії, більшовики України повинні тепер по-більшовицькому викрити практичні хиби та помилки, знаходити й виправляти їх і то, не гаючи ані хвилини.

Хиби керування хлібозаготівлями й сільським господарством є, передусім, в тім, що до розподілу пляну хлібозаготівель по районах і колгоспах дійшли суто механічно, не знавши і не зважившись особливостей окремих районів та колгоспів. Який є урожай, яке було збирання, які потреби, кількість худоби тощо – всього цього не тільки не зважили, а й не знали. Зрівнялівка в розподілі пляну хлібозаготівель була в більшості районів.

Це приводило до того, що тоді як для ряду районів плян хлібозаготівель був легкий і лишки хліба були чималі, в інших районах плян був перебільшений і не був забезпечений виконанням.

Труднощі безпосереднього керування з Харкова 400 районами збільшувались недооцінкою питань зв'язку з районами і вивчання їх.

Відсутність органічного зв'язку з районами пробували замінити відрядженнями до районів уповноважених ЦК. Деякі районові працівники, що виступали тут, намагалися всі помилки і прориви скинути на уповноважених. Це невірно. Уповноважені безперечно допомогли в роботі. Але вони не могли замінити систематичного зв'язку ЦК з районами, а деякі з них підміняли й ослабляли відповідальність радонових організацій.

Правильно тут відзначали, що цього року треба зміцнити утворені області та райони працівниками й відряджати як уповноважених справді висококваліфікованих працівників.

Практичні помилки в керуванні хлібозаготівлями зв'язані з хибами керування сільським господарством. Хиби ці, насамперед, є в тім, що під час сівби й особливо під час збирання у ряді колгоспів *якість* сільськогосподарських робіт була *погана*, внаслідок чого були величезні втрати під час збирання врожаю.

Ці хиби не можна розглядати як суто організаційно-технічні хиби. Вони відбивають неправильні настрої самопливу деяких комуністів у підході до керування сільським господарством у теперішній період.

Ми з вами маємо тепер більшість селянських господарств, об'єднаних у колгоспи. Деякі комуністи хибно думають, – ну, що ж, коли и вже об'єднали

селянство у колгоспи, коли ми в основному зліквідували куркульство як клясу, то тим *само собою* дано всі можливості для дальшого процвітання сільського господарства.

Це й значить сподіватися на самоплив. Це значить недооцінювати ті процеси клясової боротьби, які набирають нових форм, нового характеру. Це значить недооцінювати віками встановлений уклад дрібного власника, який ще ставить великий опір новим формам господарювання. Куркуля ми в основному зліквідували. Проте було б неправильно сказати, що по всіх селах куркульського впливу в нас уже нема. Він є. Куркульські впливи посилюють дрібнобуржуазні звички і виявляються у ряді колгоспів, насамперед, у поганій роботі й великих утратах під час збирання, в малій продуктивності праці, в тому, що ріжуть корів, не звертають уваги на коня.

Старий уклад, куркульський вплив гальмують, силкуються тягти назад те нове, що народжується в боротьбі з труднощами. От цієї обставини, насамперед, багато українських працівників і в своїй практичній роботі, та й виступаючи на конференції, не помітили.

Тим часом тов. Сталін ще на XVI партійному з'їзді у звіті ЦК зазначив:

«Треба мати на увазі… те, що реконструкція народнього господарства не обмежується в нас перебудовою його технічної бази, а, навпаки, вимагає водночас перебудови соціяльно-економічних відносин. Я маю тут на увазі, головно, сільське господарство… Перебудувати технічну базу сільського господарства *неможливо*, не перебудувавши водночас старого соціяльно-економічного укладу, не об'єднавши дрібних господарств у великі колективні господарства, не викорчувавши коріння капіталізму в сільському господарстві. Зрозуміло, що ці обставини не можуть не ускладняти наших труднощів, не можуть не ускладняти нашої роботи над подоланням цих труднощів».

Як бачите, тов. Сталін попереджав комуністів не покладатися на самоплив, не захоплюватися легкістю завдань, зрозуміти, що йдеться про перебудову всього старого соціяльно-економічного укладу.

Ми знаємо, що наші вороги – буржуазія, куркульство та їхні льокаї – меншовики, троцькісти, а також праві ухильники з приводу кожного утруднення, на яке натрапляє на своєму шляху соціялістична перебудова сільського господарства, зловтішаються, хочуть знайти в цьому хоч будь-яке потвердження своїх безсилих пророкувань і віщувань про провал колгоспного господарства. Є й такі «приятелі» генеральної лінії, особливо з колишніх правих і «лівих», які своєю розгубленістю, демобілізованістю по-суті допомагають нашим найлютішим ворогам.

Нема чого доводити всю нісенітність пророкувань буржуазних ідеологів та їхніх льокаїв, що вважають бажане за здійснюване. Вони не раз пророкували загибель радянської влади. Вони тільки потверджують народне прислів'я: «Не вихлепче собака річки, так усю ніч стоїть над річкою і гавкає». Справді, радянська влада є тепер «найміцніша влада з усіх влад, що існують у світі» *(Сталін)*.

Те саме ми можемо сказати про колгоспне господарство. Колгоспне господарство в СРСР зростає і міцніє. Колгоспне господарство почуває себе міцніше,

впевненіше й надійніше, ніж найрозвиненіша індустрія Європи та Америки. Колгоспи в СРСР збільшили свою площу на 13%, рівняючи до минулого року. Промисловість Європи й Америки впала на 15%, рівняючи до минулого року, і на 34%, рівняючи до 1928 року.

І коли ми – більшовики – не вважаючи на це, цілком гостро й різко говоримо про наші труднощі, помилки й хиби, то це тому, що ми ніколи не вдовольняємося з того, чого досягли, а закликаємо переборювати наші хиби, щоб досягти ще кращого, ще міцнішого.

II. Завдання парторганізації України в хлібозаготівлях і поліпшенні керування сільським господарством

Перед нами в галузі сільського господарства на сьогодні стоять величезні завдання, особливо на Україні, яка тепер має досить своєрідний стан. З одного боку, висока техніка, величезне число тракторів, комбайнів, значне збільшення кількості інших сільськогосподарських машин, радгоспи й колгоспи, а з другого – зменшення числа коней, волів.

Завдання українських організацій є в тому, щоб зуміти поєднати конкретну роботу над виправленням тих огріхів, які є в окремих районах, з дальшим піднесенням сільського господарства на новій високій колгоспно-радгоспній технічній базі.

Ми повинні, безперечно, поєднати дальший розвиток механізації (не виключено, що 1933 року в основному тракторизація України може бути закінчена) і вперту, систематичну, копітку, дрібну й ніби нудну роботу над найпростішими аґротехнічними заходами і організацією господарства в колгоспах. Потрібен зустрічний двосторонній процес. З одного боку, механізація на високій базі, з другого – відновлення хоча б найпростішого знаряддя, відновлення поголів'я коней і волів.

Ясно, що в різних зонах і районах України треба різно підходити. Україна більше, ніж будь-яка інша республіка чи край СРСР, має різноманітні зони свого господарства. Не можна, звичайна річ, застосувати в Поліссі те, що ми застосовуємо в Степу, не можна застосовувати на Правобережжі тих самих заходів, як на Харківщині.

У *Степу* головне і основне завдання – це всіма заходами розвинути інтенсивне *зернове господарство*. І тут питання вчасного збирання, добору насіння, доброго обробітку ланів, вчасної оранки відіграє винятково велику ролю для розмірів урожаю, якості хліба. Одночасно в Степу треба посилено розвивати технічні культури (бавовник тощо).

Особливе місце має посісти у розвитку сільського господарства України *Донбас*. Його зовсім даремно не беруть серйозно як сільськогосподарський район. У Донбасі треба тепер усіма заходами розгорнути, поруч з зерном, городні культури, приміські, а потім і садові господарства навколо шахт, навколо підприємств. Донбас може й повинен забезпечити себе городиною, садовиною і всіма іншими харчовими культурами. Донбас має більші можливості, ніж будь-яка

інша область, щоб механізувати своє сільське господарство і навіть, якщо хочете, щоб розвинути зрошувані городи й сади.

У *Молдавській республіці* треба всіма заходами розгорнути виноградництво, садівництво, городництво. Там тепер невеличкі виноградники повертають колгоспникам у садибне володіння. Це абсолютно правильно. Не можна було відбирати від колгоспника невеличких городів і присадибних виноградних господарств. Але цим не виключається, а передбачається *розвинуте колгоспне виноградництво*; воно повинно бути однією з найбагатіших галузей сільського господарства Молдавської республіки.

Винятково великої ваги мають набрати *райони бурякосіяння*. Тов. Молотов уже відзначив, що Україна має величезні досягнення в поширенні засівної площі під буряки. За останні чотири роки засівна площа під буряком зросла вдвоє. Сьогодні завдання всієї бурякосійної смуги, що охоплює Вінницьку, Київську, Харківську області, не стільки в тому, щоб далі поширювати засівну площу, скільки в тому, щоб рішуче й ґрунтовно піднести врожайність. Треба поставити завдання подвоїти врожайність буряків, дати кращий буряк, з більшою цукристістю.

Прополюють цукрові буряки на сьогодні дуже погано. Завтра, після конференції, українська організація повинна мобілізувати всі свої сили на те, щоб справді успішно закінчити прополювання, проривання й вчасно підготуватися до збирання буряків. За буряк Україна і українська організація несуть величезну відповідальність перед усім Союзом більш, ніж за якусь іншу культуру.

Поруч з бурякосійними районами на всю широчінь треба поставити питання про тваринництво на *Поліссі*. Полісся – це найвідсталіша частина українського господарства. Не можна думати, що коли в Поліссі відстале господарство, то туди не треба давати трактора і машин. Треба піднести ці райони, бо вони мають виняткову велику і не тільки економічну вагу.

Щоб здійснити ці завдання й піднести сільське господарство, відповідно до кожної зони, до кожного району зокрема, треба мобілізувати партійну організацію, робітників і колгоспників.

Насамперед, треба зосередити всі сили на успішному проведенні збирання та цілковитому виконанні хлібозаготівного пляну. Ці дві господарські кампанії мають величезну вагу не тільки для України, а й для всього СРСР. У нашому загальному хлібозаготівному пляні Україна посідає велике місце. Забезпечення успішного пляну хлібозаготівель на Україні чималою мірою визначає успішність виконання пляну хлабозаготівель в цілому СРСР.

Збирання й хлібозаготівлі мають не тільки величезну вагу для виконання п'ятирічки, вони повинні бути за підйому в поверненні роботи по-новому. Гасло тов. Сталіна про нову обстановку й роботу по-новому в застосуванні до питання, що ми його обговорюємо, означає, що комуністам України треба перебудуватися, як це вміють більшовики, щоб у новій обстановці на Україні і по-новому запрацювати. Могутньою підйомою в перебудові організації є успішне проведення збиральної кампанії і виконання пляну хлібозаготівель.

Вказівку про правильний розподіл пляну хлібозаготівель по районах і колгоспах треба сприйняти не вузько технічно, як це робили деякі промовці, що виступали в дебатах, а в усій сукупності обстанови. Ніяк не можна завдання

керування селом зводити в теперішній період лише до завдання або аґрономічного характеру, або технічно-економічного.

Треба зважувати на всю сукупність, увесь комплекс економічних та політичних умов у даному районі, селі, колгоспі. Це є питання організації колгоспів, збільшення їхньої прибутковості, правильного розподілу прибутків, це питання про якість роботи, про врожайність, збирання, це – питання про кадри, це, нарешті, питання про взаємини всередині колгоспу, про перероблення психології колгоспника.

Те, що партія проголосила сільськогосподарську артіль, а не комуну за головну форму колективізації, – це не випадково. Партія і тут зважила бажання самих селян. Колгоспник хоче такої колективізації, в якій він, діставши максимальну користь від великого усуспільненого господарства, зумів би сполучити інтереси громадського господарства з своїми інтересами. З цього випливає завдання додаткового, садибного господарства, завдання торгівлі лишками колгоспів та колгоспників. Про це завдання партія сказала ще понад два роки тому в постанові ЦК ВКП(б) від 10 березня 1930 р., запропонувавши: «*Заборонити* закривати ринки, *відновити* базари і *не перешкоджати* селянам, у тому числі колгоспникам продавати свої продукти на ринку», а потім у постанові ЦВК і РНК СРСР від 20 травня 1932 року «Про порядок проведення торгівлі колгоспів, колгоспників та трудящих одноосібних селян і зменшення податку на торгівлю сільськогосподарськими продуктами».

Треба поставити перед колгоспником ряд бойових завдань. *Передусім треба збільшити прибутковість колгоспу і прибуток колгоспника*, треба, щоб колгоспник більше одержував за трудодень. Він прийшов до колгоспу, щоб дістати тут усі вигоди великого усуспільненого господарства.

Коли він цієї вигоди не дістане, коли він побачить, що одноосібник одержує і заробляє більше, він почуватиме себе погано, він шукатиме виходу у «виході». Це треба зрозуміти й добре запам’ятати.

Центральне бойове завдання в поліпшенні роботи колгоспів – збільшити прибутковість колгоспу, збільшити врожайність, швидше зібрати з меншими втратами хліб, розвинути в колгоспі побічне господарство: тваринництво, птахівництво, кролівництво, садівництво, городництво, кустарні промисли, цегельництво тощо.

Треба забезпечити всі умови, щоб колгоспник міг без перешкод розвивати своє додаткове, садибне господарство. Звичайна річ, дуже важливо так організувати колгоспне господарство й працю, щоб індивідуальне садибне господарство не відтягало занадто колгоспника від колгоспного господарства, щоб садибне господарство справді було побічне господарство. Але це залежить від нашої роботи, а не від самого допущення додаткового господарства.

Ніде правди діти, – є серед наших комуністів люди, що думають: «Даремно дали колгоспникові побічне господарство». Це величезна помилка. Деякі, бачите, «теоретики», «ідеологи», «рятівники» соціялістичної чистоти колгоспів думають: «Як же так, колгосп – соціялістичний тип господарства, і раптом у цього колгоспника, у соціяліста (а вони вважають, що колгоспник уже соціяліст на «100 відсотків») (*сміх*) буде своє допоміжне господарство. І вони вважають, що коли

в колгоспника буде своє господарство, то він перетвориться в куркуля. Цю дурницю і заперечувати не варто. Піонер зуміє пояснити таким «теоретикам», що засоби виробництва усуспільнено, що навіть у своєму садибному господарстві колгоспник дістає допомогу засобами виробництва від колгоспу, колгоспник використовує своє додаткове садибне господарство, щоб він більше дістав прибутків на збільшення особистого споживання. Адже саме на те ми й боремося, на те ми колективізацію розвиваємо, на те ми й Жовтневу революцію робили, щоб робітник і колгоспник жили краще. Багато чого ми вже досягли, але коли сьогодні нам ще не вдалося багато чого зробити, то завтра нам удасться. Усе говорить за це.

Вся наша політика, вся форма господарювання, організація господарства, – все це гарантія того, що колгоспник житиме краще, вільніше в господарському розумінні, ніж він живе тепер, і тим більше, ніж він жив, коли він був одноосібником.

Назустріч продукції сільського господарства, що йде і порядком державних заготівель, і порядком колгоспної торгівлі, ми повинні пустити потік промислового краму. Тов. Молотов уже докладно говорив про це питання. Я хочу тільки зазначити, що успіхи нашої промисловості дають змогу чимало поширити виробництво краму ширвжитку. Але не досить ще виробити крам – треба, щоб він дійшов до споживача. За останні місяці під безпосереднім практичним наглядом тов. Сталіна ми багато працюємо над питанням скорочення поза ринкового споживання краму ширвжитку, над збільшенням ринкової продукції і постачанням краму передусім селу. В третьому кварталі цього року ми даємо селу краму вдвоє більше, ніж у третьому кварталі минулого року. Ринкові фонди і села і міста значно поширюються. Рівночасно поза ринкове споживання скорочується. Але мало ще визначити правильний плян. Треба наполегливо добитись його реалізації. Треба сказати, що в свідомості і, особливо, в практиці багатьох наших господарників, та й деяких партпрацівників, ще нема належного усвідомлення, яка це важлива політична справа.

III. Не допускати перегинів, керувати, перевиховувати, переконувати колгоспника

Тов. Сталін ще в своїй «Відповіді товаришам колгоспникам» писав:

«Успіхи іноді запаморочують голову. Вони породжують не раз надмірну самовпевненість і зазнайство. Це особливо легко може статися з представниками партії, що стоїть при владі, особливо такої партії, як наша партія, сила й авторитет якої майже незмірні. Тут цілком можливі факти комчванства, проти якого так завзято боровся Ленін. Тут цілком можлива віра у всемогутність декрету, резолюції, розпорядження. Тут цілком реальна небезпека перетворення революційних заходів партії в пусте, чиновницьке декретування окремих представників партії в тих чи тих кутках нашої безмежної країни. Я знаю на оці не тільки місцевих працівників, а й окремих обласників, а окремих членів ЦК. "Комуністичне чванство, – говорить Ленін, – означає, що людина, бувши в комуністичній

партії і не бувши ще звідти вичищена, уявляє, нібито всі завдання свої вона може розв'язати комуністичним декретуванням"».

Саме такий підхід – чванство, декретування – породжує частенько неподобні перегини щодо колгоспника, які були в деяких районах України. Ці перегини треба рішуче викорінити, вони не мають нічого спільного з політикою більшовиків. Деякі завзятущі адміністратори дивляться іноді на колгоспника всупереч тій лінії, яку дає партія, як на працівника, що йому можна дати сьогодні один наказ, завтра – другий, позавтра – третій – «чого моя права нога хоче».

Це є найяскравіший вияв «лівацького» закруту, що допомагає правому ухилові, що ллє воду на його млин, і тому є не менш шкідливий для політики партії, ніж правий ухил.

Дехто дивить на колгосп, як на радгосп. Дехто вважає, що у формах керування між радгоспом і колгоспом особливої ріжниці нема, – тут називається директор, а там називається голова, в цьому, мовляв, уся ріжниця. Це помилка.

Колгосп є громадська форма об'єднання селян – це ще не державне господарство, і кожну копійку, кожен карбованець, що їх витрачається в колгоспі, повинні обговорити колгоспники.

Наприклад, правління задумало збудувати нову індустріяльну збору. Як же: воно чує, що будують Магнетоґорськ, Кузнецькобуд, Дніпробуд, Тракторобуд, – чому ж у нього в колгоспі не збудувати чогось подібного до «ското-маґнето-дніпробуду» (*сміх*). Витрачає на цю справу величезні суми, не питаючи колгоспників. А замість нової будови могли б використати наявні, зокрема куркульські садибні будівлі, хліви.

Адміністративні видатки доходять іноді в колгоспі 10–15%. То це ж нестерпна річ, це – бюрократизм.

Треба поставити справу так, щоб був цілковитий контроль над правлінням, щоб кожний карбованець витрачав сам колгоспник.

Ці перегини пояснюються не тільки тим, що серед комуністів є люди, негідні бути в наших лавах, але й тим, що є такі, які зариваються, надто по-адміністраторському підходять до колгоспника. Треба ближче підійти, чутливіше поставитися до потреб і вимог колгоспників. Ми повинні задовольняти потреби колгоспників.

Перед нами стоїть велике завдання – політично перевиховати колгоспника. Не думайте, що це легке завдання.

«*В артілі не вивершується, а тільки починається* справа утворення нової громадської дисципліни, справа навчання селян соціялістичного будівництва. В колгоспах селяни остаточно ліквідують дрібновласницьку психологію, жадобу приватногосподарського нагромадження, успадковану від поколінь дрібних приватних власників, тільки внаслідок років упертої роботи над підведенням під колгоспи бази великого механізованого господарства, впертої роботи над утворенням кадрів з-поміж колгоспників та культурного піднесення всієї колгоспної маси» (XVI з'їзд).

Треба завзято працювати над політичним вихованням колгоспника. Ми, більшовики, завжди вміли брати маси, вести їх за собою, передусім силою більшовицького переконання. Ми мало ще політично підносимо колгоспника з щабля на щабель. Поруч з поліпшенням господарювання в колгоспах ми повинні боротися за дисципліну в колгоспі, за продуктивність праці, створити міцну організацію. Треба ще більше зв'язати в єдине силу організованості, силу колгоспної дисципліни з силою переконання, з політично-масовою роботою.

Цю роботу треба розгорнути на основі боротьби з куркулем, з куркульським впливом, на основі подолання дрібнобуржуазної психології, ідейного перевиховання колгоспника, щоб він був твердо певний, що більшовики ведуть його до цілковитої перемоги над злиднями, темрявою й неуцтвом, до кращого, світлого життя.

IV. Вище ідейно-принциповий рівень партійно-масової роботи на селі

Переходжу до питання про партійну роботу, правильніше, про власно-партійну роботу, бо партійна робота охоплює все. Ми керуємо державною роботою, господарством, фінансовою роботою, колгоспами, профспілками, – все це є партійна робота.

Але є партійно-масова робота, якої жодний радянський орган не провадить, яка цілком лежить на парторганах, на осередках, на райкомах, на обкомах, на ЦК КП(б)У. Ми в ЦК ВКП(б) констатували, що партійно-масова робота, виховання комуніста в нас останнім часом послабли.

Ми повинні піднести середпартійну роботу в районі, селі. Якщо сільський або колгоспний осередок більшовиків ідейно мало озброєний і не відіграє ролі організатора, агітатора, то в колгоспі ладу не буде.

Завдання піднести ідейно-теоретичний рівень комуністів і комсомольців, насамперед партактиву, тепер стоїть гостро. Саме через недостатню ідейну озброєність ми часто-густо спостерігаємо, зокрема на Україні, таких комуністів, що, натрапивши на ті чи ті труднощі, розгублюються, бо їм не вистачає ідейного багажу, щоб зв'язати кінці з кінцями. Із знаряддя організації, з борців, що кличуть активно боротися, що ведуть за собою маси, вони перетворюються на кисіль, на гальмо. Все це буває через те, що ідейна змобілізованість, пропагандистсько-масова партійна робота не скрізь іде в ногу з тими велетенськими завданнями, які перед нами стоять.

Ці завдання важкі. Недооцінювати їх складності не можна. Виступи на конференції радонових працівників не відбили цілком тих серйозних завдань, що стоять перед вами.

Ви повинні тепер енергійно організувати збирання, щоб воно не провалилось, особливо в бурякосійних районах. Ви повинні підготувати й розгорнути роботу, щоб цілком виконати плян хлібозаготівель, рішуче переборюючи всі і всілякі демобілізаційні, а часто капітулянтські, правоопортуністичні настрої щодо хлібозаготівель. Ви повинні вже тепер готуватися до осінньої сівби. Ви повинні на селі, в районі переламати настрої деяких активістів, що сьогодні у вас

демобілізовані. Ви повинні зараз таки вивчити всі куточки в своїх районах, де поховалися і звідки можуть спробувати вилазити наші клясові вороги – куркульські елементи, що чекають тільки на слушну нагоду.

Усього цього можна досягти лише з умовою, що будуть усвідомлені помилки до кінця.

Нам критика потрібна не для критики, не для забави. Нам критика потрібна, щоб виховати, згуртувати, зміцнити організацію. Якщо ми – представники ЦК ВКП(б) – виступаємо тут і критикуємо українську організацію, критикуємо помилки в практичній роботі ЦК КП(б)У над сільським господарством, яку не можна визнати за задовільну, – то це для того, щоб швидше подолати помилки, щоб швидше рушити вперед.

У нас нема ніяких підстав сумніватися, що ті помилки й хиби, які виявились останнього періоду, українська більшовицька організація успішно зуміє подолати й покаже зразки, як треба битися за цілковите виконання тих бойових завдань, що їх поставив ЦК ВКП(б) перед більшою з партійних організацій – перед українською партійною організацією.

П'ятирічка наближається до кінця. Всупереч пророкуванням ворогів, ми її успішно завершуємо. Її треба завершити так, щоб створити міцну базу, міцні підвалини для легшого здійснення другої п'ятирічки. Україна вже змінила своє лице за першу п'ятирічку. Вона ще більше повинна змінити його в другій п'ятирічці – потужний розвиток донецької, дніпровської, вугільної, хімічної, металюргійної промисловості, будування нових електротехнічних заводів, бурхливе зростання і розквіт сільського господарства, його механізація і електрифікація тощо – такі є грандіозні завдання, що стоять перед українськими більшовиками.

Кожен комуніст, кожен робітник і колгоспник України повинні пам'ятати й знати, що всі завдання в галузі сільського господарства – проведення збиральної кампанії і хлібозаготівель, – всі вони зв'язані з завданням цілком і успішно завершити першу п'ятирічку і почати другу. Тим з більшою силою, більшим завзяттям, більшою організованістю візьмуться сотні тисяч більшовиків України, мільйони робітників і колгоспників до цієї справи.

Дозвольте мені від імені ЦК ВКП(б) висловити тверде переконання, що українська партійна організація, яка вміло, по-бойовому проводила генеральну лінію партії, зуміє виправити хиби й рушити разом з усією партією, під керівництвом свого ленінського Центрального комітету Всесоюзної комуністичної партії (більшовиків) і його керівника тов. Сталіна, вперед до нових величезних історичних перемог. (*Бурхливі оплески, що переходять в овацію*).

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 381. – Арк. 63–68.
Друкарський примірник.

№ 11
Супровідний лист голови ДПУ УСРР С. Реденса секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору до зведення про настрої і протидію членів, кандидатів партії і комсомолу під час хлібозаготівель

22 листопада 1932 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У тов. КОСИОРУ

При этом прилагаю подобранный по нашим материалам за период с августа м[еся]ца перечень право-оппортунистических проявлений членов, кандидатов партии и комсомольцев по сельским организациям Украины, сводящиеся, в общем, к нежеланию драться за выполнение хлебозаготовительных планов.

Прошу обсудить этот вопрос на Политбюро на предмет вынесения соответствующего решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГПУ УССР *С. РЕДЕНС*

№ *1234*/сп[1]
г. Харьков[2]

ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 3.
Оригінал. Машинопис.

[1] Тут і далі вписано від руки.

[2] Опубліковано в: Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ҐПУ–НКВД. – К., 2008. – С. 193. У наведенному джерелі лист С. Реденса публікувався як один документ зі зведеннями ДПУ УСРР (див.: док. № 12). Для нашого видання зведення мали принциповий характер, тому вони виділені в окремий документ.

№ 12
Зведення ДПУ УСРР про настрої і протидію членів, кандидатів партії і комсомолу під час хлібозаготівель

20 листопада 1932 р.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Август 1932 года.

Н-ПРАЖСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели «12-ти річчя Жовтня» В-Каменского сельсовета, член партии категорически отказался принять план, составленный по данным об урожайности областной комиссией. Когда ему в порядке партдисциплины предложили провести хлебозаготовительный план на собрании колхозников, он ответил: «Я не подчиняюсь партии, плана принимать не хочу, выполнять хлебозаготовок не буду», – заявив так, он сдал партбилет.

ОРЕХОВСКИЙ РАЙОН.

Зам[еститель] Пред[седателя] Жеребецкого с[ельского] совета ДАВИДЕНКО, кандидат КП(б)У заявил: «Бороться за выполнение плана хлебозаготовок будет трудно, но я знаю выход из таких трудностей – направлю партбилет в РПК и тогда буду свободен».

Н-СЕРОГОЖСКИЙ РАЙОН.

Секретарь Покровской партячейки высказал такое мнение: «Решение 3-й партконференции ведет нас к тому, что было в прошлом году. При объявлении народу плана у него сейчас же отпадет всякое желание работать в колхозе и, несомненно, все колхозники, если их не обеспечить нужным количеством хлеба, разбегутся».

Зав[едующий] Орготделом РПК КРИВЕНКО проводил общее партсобрание с. Н-Серогоз по вопросу о принятии плана хлебозаготовок. На данном собрании выступил секретарь партячейки ЕРМАК и заявил: «План хлебозаготовок мы принимать не будем, так как по своим размерам он невыполним, а пойти на то, чтобы опять оставить людей голодными – преступно. Я лучше сдам сейчас свой партбилет, чем обманом буду обрекать колхозников на голод». Мнение секретаря партячейки было поддержано 15-ю членами партии.

На собрании батрацко-бедняцкой группы в коммуне «ИСКРА» Н-Серогожского с[ельского] совета выступили члены партии НУРКО – кладовщик и ОСТАПЕНКО – предправления, которые своими антисоветскими выступлениями и руганью сорвали общее собрание и, таким образом, план хлебозаготовок не был принят. После собрания ОСТАПЕНКО в беседе с колхозниками говорил: «Довольно, что мы в прошлом году голодали, а в этом году мы хлеба не дадим».

Б-ТОКМАКСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели им. БУДЕННОГО, член партии ОДИНЕЦ после получения плана хлебозаготовок в 59.000 пудов среди членов правления заявил: «Я вижу, что этот план меня угробит, буду ставить вопрос перед партячейкой о снятии меня с работы, так как иначе вскорости придется меня исключать из партии как не справившегося с работой и не выполнившего заданий партии».

Б-БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН.

Секретарь Усевской партячейки заявил: «Вижу, что план нереальный и думаю в ближайшее время из села удрать».

Руководящая верхушка с. Гавриловки – Предсельсовета СЕРДЮК, секретарь партячейки БЕЛОУС и уполномоченный РПК МОРОХОВСКИЙ по возвращении с районного совещания по распределению плана хлебозаготовки высказывали мнение о нереальности плана.

Секретарь РПК КРАСИВИН, возвратившись с областного совещания по хлебозаготовке, среди районных партийно-советских работников говорил: «В области нам нельзя было говорить, так как, несмотря на наши уверения, что план большой, что средняя урожайность района преувеличена, товарищ ЧЕРНЯВСКИЙ задал только один вопрос: «А как по Вашему, план по области реален или нет? – пришлось ответить, что реален, а раз реален, говорит тов. ЧЕРНЯВСКИЙ, то кому-то надо выполнять и пришлось принять».

БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН.

На пленуме Ленинского сельсовета выступил канд[идат] партии, быв[ший] красный партизан, член сельсовета ШОВКОПЛЯС С., который обращаясь к представителям районного центра, заявил: «Вы защищаете свои партийные билеты, но все равно в эту хлебозаготовительную кампанию ваши партбилеты полетят, ибо план нереален, разве что будете людей заготовлять в хлебозаготовку, все равно придется крестьянству умирать голодной смертью и если это так, то вы заблаговременно готовьте себе могилу, так как без этого не обойдется. Видно, что у власти находятся контрреволюционеры или просто безголовые, которые вырабатывают планы так, чтобы их нельзя было выполнить и этим самым восстанавливают против себя народ».

АКИМОВСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] Земотделом СЕЛИН заявил: «Хлебозаготовительный план нереален, этим планом мы ставим под угрозу существование колхозов, особенно имея опыт прошедшей весны».

Пред[седатель] Райколхозсоюза МИЛОСЕРДОВ на заседании комиссии по разверстанию плана высказался: «План невыполним, этим планом мы угробим колхозы».

Н-НИКОЛАЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по артели «Долина праці» МУСИЕНКО высказался: «В этом году такой реальный план, как и в прошлом, после которого колхозники трудно вздыхали. Разве при таких хлебозаготовках можно укрепить колхозы? Посмотрите, единоличники лучше живут, чем колхозники».

Б-ЛЕПАТИХСКИЙ РАЙОН.

Председатель РИКа РЕДЧЕНКО по вопросу хлебозаготовки в кругу членов комиссии по разверстанию районного плана говорил: «План прикончит район, он, конечно, невыполним и совершенно нереален, через 2 месяца будут писать в газетах, как Б-Лепатихский район отстает в выполнении хлебозаготовок».

Такого же мнения придерживается Зав[едующий] Заготконторы САВРАНСКИЙ.

ЗАПОРОЖСКИЙ РАЙОН.

Председатель Запорожского горсовета НЕХВОРОСТНЫЙ высказался о плане хлебозаготовок: «План для Запорожья нереален, я еще раньше подсчитывал с НЕСТРУЕВЫМ, и у нас выходило, что район сможет дать только 40.000 т, а запланирована 41.000 т».

Секретарь партячейки МТС в разговоре с уполномоченным Горсовета АЛЕКСАНДРОВСКИМ заявляет: «По подсчетам на месте оказывается, что для удовлетворения всех потребностей села необходимо 24.000 ц разных культур. Сбор же предполагается в 28.000 ц, а план хлебозаготовок дан в 16.000 ц. Так что получается разрыв в 12.000 ц. Узнав об этом, колхозники заявляют: «Если будут выполнять план и не оставят нам хлеба, то бросим работать, все равно с хлебом будет хуже, чем в прошлом году».

Секретарь Терпотинской МТС ШМАТАЙЛО, прикрепленный к артели «Колос», где должен был работать по хлебозаготовке, испугавшись трудностей, оттуда дезертировал. На бюро ячейки по поводу своего дезертирства заявил: «Здесь для меня неподходящие условия для работы, мне нужно лечиться, нужны ванны, а здесь я их не имею».

В артели «Альфа» В-Хортинского с[ельского] с[овета] план хлебозаготовок проводил уполномоченный РПК БУХМАН, который на замечания членов артели о невозможности выполнить план заявил: «Принять план еще не значит, что он должен быть обязательно выполнен, и если выяснится, что он необходим, со стороны правления своевременно должны быть приняты меры, чтобы возбудить ходатайство перед кем следует о снижении такового».

Председатель артели «СИЧ» Скелеватского сельсовета, член партии по вопросу хлебозаготовки заявил: «Выполняю все директивы партии, а за хлебозаготовку меня или посадите или покалечьте, дальше работать не буду, ибо план, преподанный нашей артели невыполним».

В артели «Интернационал» Белянского сельсовета на собрании партячейки план хлебозаготовок был принят с трудом.

На комсомольской ячейке план вовсе не был принят.

ПАВЛОГРАДСКИЙ РАЙОН.

Председатель коммуны «Нове життя» Карабинского сельсовета ГЕРАСИМЕНКО, член партии на совещании по хлебозаготовкам заявил: «Ничего я вам не дам, потому что для коммуны хлеба не хватит».

Когда секретарь РПК сказал, чтобы он ехал домой и сдал свой партбилет секретарю партячейки, ГЕРАСИМЕНКО ответил: «Пожалуйста, поеду и сдам».

В артели «Вільне життя» пред[седатель] артели ЗУБЕНКО, член партии высказался: «План выполнить невозможно, но я как член партии вынужден был согласиться с планом, колхозники же на общих собраниях не должны давать себя в обиду и заявить открыто, что план преувеличен и невыполним».

Председатель артели им. СТАЛИНА Богдановского с/совета МЕЛИХОВ, член партии, в прошлом кулак на общем партийном собрании с. Богдановки, где обсуждался вопрос о принятии хлебозаготовительного плана, выступил с таким заявлением: «Чего вы смотрите, план нереален, если мы его примем это верная гибель».

Когда же общее партсобрание все же приняло план хлебозаготовок, МЕЛИХОВ среди колхозников стал вести агитацию: «Сами смотрите, план вам выполнять, а не мне, сегодня я председатель, а завтра могу уйти, а вы будете пухнуть с голоду».

Председатель артели «Вільне життя» Городищенского с/совета ЗУБЕНКО, член партии на пленуме сельсовета выступил с заявлением о нереальности плана хлебозаготовок, благодаря чему стали выступать против хлебозаготовок и другие активисты, требуя присылки авторитетной комиссии из района для производства пробных обмолотов и установления действительной урожайности. В своем выступлении ЗУБЕНКО заявил: «План в этом году выполнить невозможно, а поэтому, колхозники, смотрите, не давайте себя в обиду».

Аналогичную работу среди колхозников проводил председатель артели «КОМИНТЕРН» Мавринского с[ельского] с[овета] ДУХОВЕНКО, член партии.

Председатель артели им. 30-й Иркутской дивизии Богдановского сельсовета БАБИЧЕВ, член КП(б)У, в прошлом кулак среди колхозников перед общим собранием, где должен был быть принят хлебозаготовительный план, говорил: «Они хотят вас в этом году оставить также без хлеба, как и в прошлом году. Если вы дураки, будете молчать, то останетесь без хлеба. Плана хлебозаготовок принимать сейчас не нужно, посмотрим, сколько будет излишков, столько и отдадим».

Н-ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

В колхозе «ЛЮКСЕМБУРГ» Красносельского сельсовета при обсуждении плана хлебозаготовок на партийном собрании выступил пред[седатель] сельсовета ХОДУС и предправления колхоза, которые громогласно заявили, что преподанные планы нереальны и невыполнимы. Данное заявление было поддержано рядом других членов партии, присутствовавших на собрании.

АПОСТОЛОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки Каменского с[ельского] с[овета] ПЕТРЕНКО в беседе с председателем сельсовета ГРИНЧЕНКО говорил: «Районные организации сделали неверно, что сейчас дали план хлебозаготовок. Надо было с планом подождать, пока колхозы уберут хлеб. А то перепугаются». Председатель сельсовета ГРИНЧЕНКО на это ответил: «Ты думаешь, что пред[седатель] РИКа и секретарь РПК не знают, что план нереальный, знают, только им так нужно проводить».

Н-ТРОИЦКИЙ РАЙОН.

Председатель Покровского сельсовета, член партии ФЕДОРОВ, вместо проведения соответствующей работы и мобилизации колхозников на выполнение плана хлебозаготовок, ведет такие разговоры: «Хоть райисполком и преподнес план, но я его принимать не буду, пусть что хотят, то и делают со мной».

БЕРДЯНСКИЙ РАЙОН.

При проработке плана хлебозаготовок на партсобрании в с. Софиевке выступивший председатель сельсовета СТЕПАНОВ и секретарь партячейки ВОЛОДИНЧАРОВ говорили, что план нереальный и невозможно его выполнить. При этом СТЕПАНОВ сказал: «Я пастух своего стада и не допущу до того, чтобы мой народ голодал, в случае голода будет отвечать не РИК и не РПК, а я. Поэтому нужно выработать свой план и работать по выполнению такового».

Председатель артели «Парижская коммуна» Андреевского с[ельского] совета ФУРСА Ф., член партии перед пленумом сельсовета, где должен был вырабатываться план хлебозаготовок, устроил выпивку с колхозниками, где говорил: «Давайте пьянствовать, все равно весь хлеб у нас заберут и нам придется пропадать».

На общем собрании, где принимали план хлебозаготовок, в голосовании за план не принимали участия отдельные кандидаты партии и комсомольцы. Секретарь комсомольской ячейки НИКОЛАЕНКО выступил с заявлением о нереальности плана хлебозаготовок.

На партсобрании Андреевского с[ельского] с[овета] выступил член правления артели «Червоний колос» ТЕЛЕШКО К., заявив: «План нереальный, выполнять его мы не сумеем». В результате его выступления план хлебозаготовок артелью принят не был.

ПОКРОВСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели Дзержинского Алексеевского с[ельского] с[овета] ХВОСТИКОВ, кандидат партии сказал: «Дело хлебозаготовки никуда не годится. В этом году повторяются ошибки прошлого года. Я никак не могу понять политику партии».

МОЛОЧАНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный Райисполкома по Рейхенфельдскому сельсовету БОДЯГА, член партии в присутствии председателя колхоза и члена правления колхоза заявил: «Пусть у меня отнимут партбилет, пусть меня повесят, но колхозников я ни в коем случае без хлеба не оставлю. Преподанный план для Рейхенфельдского сельсовета не выполним».

ТЕРПЕНЬЕВСКИЙ РАЙОН.

В артели им. МОЛОТОВА Матвеевского сельсовета перед созывом собрания по принятию хлебозаготовок председатель артели ПЕРЕВЕРЗА, канд. партии подготовлял колхозников не принимать план хлебозаготовки, объясняя: «План, преподанный нашей артели, преувеличивает весь валовой сбор».

ВАСИЛЬКОВСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели «Трудова надія» Берестовского сельсовета ГАПОН, кандидат партии на собрании колхозников активно выступал с категорическим заявлением, что план он выполнять не будет. Таким образом, общее собрание колхозников по принятию плана хлебозаготовок три раза было сорвано (ГАПОН исключен из партии).

ЦАРЕ-КОНСТАНТИНОВСКИЙ Р[АЙО]Н.

Председатель колхоза ВОРОШИЛОВА ОХТЫРЕВ, член партии совершенно не явился на президиум сельсовета, где должен был обсуждаться план хлебозаготовок, послав вместо себя члена правления.

КОЛЛАРОВСКИЙ РАЙОН.

На собрании колхозников с. Зеленовки, где обсуждался вопрос о хлебозаготовках, явились в пьяном виде: секретарь сельсовета КОРНЕТ, кандидат партии и учитель ВЕРШЕНОВ, комсомолец, которые выступили против принятия хлебозаготовок, провоцируя массу от приема плана. В результате их выступлений собрание было сорвано.

Сентябрь [1932 г.]

Б-БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели «ПУТИЛОВЕЦ» ДЕНИСЕНКО, быв[ший] красный партизан, кандидат партии вместо мобилизации колхозников на выполнение

планов хлебозаготовки, агитирует последних против вывоза хлеба, говоря: «У нас хлеба хватит только до Рождества, на нас нажимают, чтобы мы вывозили хлеб. Мы сами ничего не можем сделать, не в силах дать хлеба. А вы зачем смотрите. Хлеб забирают, а вы ничего не предпринимаете».

На собрании актива ДЕНИСЕНКО заявил: «Мы ни одного фунта хлеба не дадим. Вы нам не угрожайте, мы не боимся, голодная смерть страшнее».

Пред[седатель] артели им. ЛЕНИНА ПЕРЕДЕРИЙ Я., зажиточный середняк, член партии систематически пьянствует и среди колхозников говорит: «План хлебозаготовки не выполним, все равно мне не миновать суда, но зато колхозники на меня не будут обижаться».

Председатель артели «Червона громада» ОРЕЛ, кандидат партии заявил: «Хлеба вывозить не буду, так как у меня не хватит на посев».

Б-ТОКМАКСКИЙ РАЙОН.

Председатель коммуны «ПРОГРЕСС» говорил: «Молотьба закончена, план хлебозаготовок не выполним, а кушать будем кукурузу. Это определенно заявил мне и секретарь партячейки».

Пред[седатель] правления артели «ИСКРА» Чумаковского сельсовета КЛИМЕНКО, член партии, имея в наличии достаточное количество обмолоченного хлеба и свободный транспорт, на предложение выполнить план хлебозаготовок заявил: «Я хлеба не повезу. Нужно сделать так, чтобы обеспечить колхоз посевматериалом, чтобы не было так, как в прошлом году».

Артель вывезла в счет хлебозаготовок 34 ц, отказавшись больше вывозить.

БОЖЕДАРОВСКИЙ РАЙОН.

После отъезда представителей области из районного центра пред[седатель] райисполкома НЕПОМНЯЩИЙ, ведя разговоры среди работников райисполкома на тему о хлебозаготовке, сказал: «Я хотел повести ЧЕРНЯВСКОГО в такие колхозы, которые уже обмолотились и ищут зерна для посевов для того, чтобы он убедился, что план хлебозаготовок эти колхозы не выполнят. Я знаю, что меня в этом году за хлебозаготовки с председательства снимут. Но я не боюсь. Я насолил бочку помидоров и огурцов, так что закусывать будет чем, а хлеба люди не дадут, хоть и не буду председателем райисполкома».

ВАСИЛЬЕВСКИЙ Р[АЙ]ОН.

Зам[еститель] пред[седателя] артели «СЕЛЯНКА» Валковского сельсовета БЕЛКА, член партии категорически отказался вывозить хлеб заявляя: «У нас хлеба нет и вывозить в хлебозаготовку не будем». При проверке же оказалось, что в амбарах артели имеется уже намолоченного 70 ц проса, 60 ц ржи и около 50 ц ячменя.

КОЛЛАРОВСКИЙ РАЙОН.

Председатель коммуны им. СТАЛИНА села Н-Павловки ИВАНИСЕНКО, член партии в беседе с колхозниками говорил: «Если выполним план хлебозаготовок, то останемся без хлеба и посевного материала».

В с. Богдановка[1] председательсовета РАДЕВ, уполномоченный Днепропетровска ЩЕРБИНА, уполномоченный ЛКСМУ ДМИТРОВ, секретарь партячейки ГЕЙНОВ

[1] Так у тексті.

и секретарь ЛКСМ, обсуждая между собой вопрос о нереальности плана по с. Богданово, говорили: «Урожая должно быть собрано не больше 45.000 п. План же хлебозаготовки 48.000 п. Хотя это правый оппортунизм, но мы все-таки план обсуждаем. Зная заранее, что если бы об этом узнал ГАБЕРТ, пришил бы нам оппортунизм».

КРИВОРОЖСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки СЕРГИЕВСКОГО сельсовета КАЧАН в беседе о снабжении продуктами питания сказал: «Как будешь выполнять хлебозаготовительные планы, подготовляться к осеннему севу, когда голодаешь, не имеешь ни куска хлеба, а колхозы хлеба не дают, ссылаясь на указания колхозсоюза, воспрещающие выдачу хлеба. Какое здесь может быть руководство, когда у нас апатия к работе, потому что голодным работать не будешь, сам Сталин отказался бы от работы, если бы ему не дали кушать».

МАГДАЛИНОВСКИЙ Р[АЙ]ОН.

Пред[седатель] РК Союза БАШМАК, его заместитель МОРОЗ и Зав[едующий] Земотделом СОЛОДОВНИКОВ в вопросе хлебозаготовок заявляет: «Хоть в этом году мы сами доводили планы до колхозов, но планы нереальны и невыполнимы, так как урожай чрезвычайно низкий. Если выполним план в 32.000 т, то народ будет голодать».

МЕЖЕВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки ПЕХОТИН по поводу хлебозаготовок заявил: «Наверно в этом году будет восстание. Крестьяне недовольны, раньше хоть ячмень ели, а теперь и того не будет, весь хлеб вывезен».

Н-ВАСИЛЬЕВСКИЙ РАЙОН.

В артели им. 14-й партконференции Ново-Троицкого сельсовета хлебный лимит составляет 100 ц, однако, предправления ТОКАРЕВ, член партии выдал на нужды колхозников 169 ц, кроме этого по его распоряжению колхозникам выдано еще 40 ц, в то время, когда план хлебозаготовок не выполнен.

Н-ВАСИЛЬЕВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки коммуны «Гудок Шевченко» Ново-Троицкого сельсовета ИВАНОВ говорит: «Теперь я вижу, что после выполнения хлебозаготовительного плана, коммуна осталась без хлеба, опять будем голодать, как в прошлом году, что еще хуже осложнит проведение всех хозполиткампаний в нашей коммуне».

Зам[еститель] Пред[седателя] РИКа ДЮЖЕНКО в разговоре о хлебозаготовках заявил: «Другим районам, где с хлебом благополучно, дается скидка, а у нас и так плохо, да еще нажимают на полное выполнение хлебозаготовок».

Н-НИКОЛАЕВСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели «Рот фронт» ШТЕЙН, кандидат партии категорически отказался вывозить хлеб на элеватор, заявив уполномоченному РПК: «Дайте письменное распоряжение вывозить посевматериал, тогда повезу. Хлеба в артели уже нет, осталось немного посевзерна на весну. Колхозников кормить нечем, что хотите со мной, то и делайте».

Председатель Н-Николаевского райисполкома ПРИЛИПКО среди близких людей говорил: «Я сейчас не могу себе представить, что будем делать зимой,

хлеба в некоторых колхозах уже нет, остался весь посевной материал на весну [19]33 года, а ведь нам еще нужно выполнить 70% годового плана. Колхозники артели «Червоний прапор» и «Заповіт Ільїча» уже требуют прекращения вывоза хлеба. Некоторые районы получили снижение годового плана, а нам ничего не дали, мы как пасынки, а ведь хорошо знают, что хлеба у нас нет. Нет, так хозяйничать дальше нельзя».

НИКОПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Директор Шолоховской МТС КРИВОЙ ослабил руководство в вопросе хлебозаготовок по колхозам обслуживающим МТС, ведет разговоры: «Если другим районам план хлебозаготовок снизили, то хотя это нашего района пока не коснулось, снижение в будущем все-таки будет, так как сами обстоятельства заставят это сделать».

Н-ТРОИЦКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза «Красный пахарь» Николаевского сельсовета СПИЛЬНЫЙ, кандидат партии заявил, что он преподанный колхозу план хлебозаготовок выполнять не будет.

СОЛОНЯНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по Н-Николаевскому сельсовету САЧНО (он же пред[седатель] РайКНС) в разговоре о реальности планов, заявил: «План хлебозаготовки не будет выполнен, ибо урожай низкий в результате плохой обработки земли. А в некоторых местах, как, например, в Н-Николаевке осталось много незасеянной земли».

Октябрь [1932 г.]

В-БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] трудового с/совета ЧАЙКА, член партии, по вопросу х/заготовки заявил: «Нам уже делать нечего, хлеба нет, весь вывезли, вывезли даже и отходы, нечем сеять, в 3 коллективах нет ни 1 кг зерна. Не знаю, что будем делать дальше». Его поддержал секретарь партячейки ТАРАНЬКО, который заявил: «Доруководились так, что сами выхода не найдем. Это все из-за того, что в нашей партии существует зажим, нельзя сказать правды, даже если нет, говоришь, что есть. Не знаю, что будем делать дальше. Молотьбу закончили, плана хлебозаготовки еще не выполнили, сеять нечем и обеспечить колхозников также нечем. Довели колхозы до того, что сами себя должны ликвидировать».

Пред[седатель] Вьюновского сельсовета БУЦ, член партии в разговоре с секретарем партячейки о хлебозаготовках сказал: «Я на совещании партактива заявил, что план хлебозаготовок нереальный, и мы его не сумеем выполнить, но мне там говорить не дали и чуть ли не назвали правым оппортунистом».

Секретарь партячейки ЕРМАКОВ поддержал его, заявив: «Мы решили ничего не делать, напрасно не портить свои нервы, так как убедились в том, что хлеба нет».

Уполномоченный РПК ПЕРЕДЕРИЙ по существу этого разговора сказал: «Я уже живу здесь 4 месяца, и до того привык, что не считаю себя уполномоченным РПК, а считаю себя здешним колхозником. Наверно, буду жить еще 14

месяцев. Но пользы из этого мало, ибо план хлебозаготовок невыполним, так как хлеба нет даже для сева и питания».

Член правления «Перемога» Каменевского сельсовета КОШЕВОЙ, член партии, вместе с полеводом ЧАЙКОЙ, вместо мобилизации массы колхозников на выполнение плана хлебозаготовок, систематически пьянствует, говоря: «Что нам хлебозаготовка, не сегодня-завтра все равно пойдем под суд, ибо хлеба нет».

ВАСИЛЬЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК ФАЙНШТЕЙН В-Криничанского сельсовета, вместо твердого руководства хлебозаготовкой в порученном ему участке, заявляет: «Чего мне туда ехать, когда мне там делать нечего, хлеб давай, а его уже там нет, нечего кушать, нечего сеять и нечего заготовлять. Что я могу сказать колхозникам – вези хлеб, когда я знаю, что его уже там нет».

Уполномоченный РПК Ц-Кутского с[ель]/с[овета] МУЗАЛЕВСКИЙ – Зав[едующий] райснабом, возвратившись из указанного сельсовета, высказался: «Положение в селе с выполнением хлебозаготовок безнадежное, колхозы кончают молотьбу. А хлеба нет, и план выполнен только на 25%». Продолжая рассказывать о том, как он проводил хлебозаготовку на селе, МУЗАЛЕВСКИЙ, ругаясь, добавил: «Пока я терплю, но когда-то решусь на все», – намекая на сдачу партбилета.

В-ДНЕПРОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели «Авангард» Ивановского сельсовета ДУНАЕВ, член партии на заседании бюро партячейки заявил, что план хлебозаготовок категорически выполнить отказывается: «Довольно обманывать бюро, соввласть и РПК. Я хлебозаготовку не выполню. У меня не хватит даже на посев».

ВЫСОКОПОЛЬСКИЙ Р[АЙ]ОН.

Уполномоченный РИКа ПАТЕНТ, прикрепленный для руководства хлебозаготовкой к селу Светловке Кочубеевского сельсовета, вместо непосредственной работы по руководству хлебозаготовками, проводит среди колхозников агитацию за невыполнение плана, говоря: «План хлебозаготовкой нереальный и невыполнимый, колхозники дураки, работают без куска хлеба. Наш район самый наихудший на Украине и в этом году будет голод». (Патент – член партии).

ДОЛИНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] РИКа БЕЛОУС в разговоре о плане хлебозаготовок с инспектором райснаба ШРАМКО и другими высказался: «План хлебозаготовок, помоему, не выполнят такие колхозы: «Третий решающий», «Надія Леніна», по Иванковскому сельсовету и колхоз «ХТЗ» по Шевченковскому сельсовету».

Присутствовавший при этом директор Братолюбовской МТС САНДУЛ добавил: «Доведенный план по Братолюбовской МТС непосилен и ни в коем случае невыполним».

ГЕНИЧЕСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партгруппы Н-Григорьевского сельсовета, он же пом[ощник] директора МТС ПОПОВ, вместо мобилизации массы на выполнение хлебозаготовки, дезорганизуют таковую, содействуя их требованиям послать ходатайство в ВУЦИК о снижении плана хлебозаготовок. ПОПОВ помогал составлять заявление в ВУЦИК от имени колхозников и выделил несколько человек колхозников – ходоков, для которых ПОПОВ собирал средства, внес сам 5 рублей.

КРИВОРОЖСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза «Воля» КРАВЧЕНКО и счетовод ГАВДЕЙ – оба члены партии, после их назначения, среди колхозников говорили: «Для чего нас назначили в правление, они думают, что мы дураки, чтоб вывезти 100 ц хлеба в хлебозаготовку, а колхозники чтоб голодали. Ни одного фунта вывозить не будем».

Пред[седатель] колхоза «Шлях Ленинизма» Лозоватского сельсовета КАНЮН, член партии в вопросе о хлебозаготовках среди колхозников говорил: «План выполнен на 73%, есть колхозники, которым уже сейчас кушать нечего, хотя они и получили аванс в размере 15%. Меня ежедневно вызывают председьсовета и уполномоченный горпарткома и приказывают везти хлеб, называя недостойными именами».

МАГДАЛИНОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь РПК вместо того, чтобы мобилизовать бюро парткомитета и партактив на принятие к выполнению плана, в присутствии членов партии БАШМАКА, СОЛОДОВНИКА, КОВИЙКИ, ПОТАПЕНКО, УСЕНКО, БЕЛАНА И КОМИССАРОВА говорил: «36.000 тонн план хлебозаготовок для района чрезвычайно велик и у нас будет такое же положение, как было в прошлом году. Мы сможем взять не больше 26–27 тысяч тонн». Это мнение поддержали вышеназванные партийцы.

Зав[едующий] орготделом РПК БЕЛАН, в прошлом имевший крупное середняцкое хозяйство в с. Лычково этого же района, по вопросу о хлебозаготовках заявил: «Что это за планы, они планами и останутся, потому что урожай плохой и хлеба неоткуда брать».

Пред[седатель] РИКа КУЧЕРОВСКИЙ в отношении хлебозаготовок также настроен оппортунистически, говорит: «Такие планы хлебозаготовки невыполнимы, так как урожай очень скверный и у нас не хватит хлеба. Я дам распоряжение колхозам, имеющим свиноводческие и товарные фермы, чтобы площадь фуражных культур молотили отдельно, а тогда пусть выполняют, как хотят, а еще предложу, чтобы вы засыпали посевматериал на весну, другого выхода нет, если этого не сделать, так мы в районе останемся без посевматериала».

Аналогичные и явно оппортунистические взгляды о хлебозаготовках в постоянных разговорах высказывает пред[седатель] РК Союза БАШМАК.

Пред[седатель] колхоза им. ИЛЬИЧА с. Гупаловки СЫПАЛО, секретарь партячейки КОЗЛОВСКИЙ и председьсовета НАБИВАЧ, вместо мобилизации массы на выполнение плана хлебозаготовок, заявляют: «Мы плана хлебозаготовки не выполним, ибо его нечем выполнять, даже для посева нет зерна. Сколько бы мы не нажимали. Все равно придется сидеть на скамье подсудимых».

В с. Чаплинке секретарь партячейки по поводу хлебозаготовки заявил: «План хлебозаготовки мы выполнили на 40%, а сейчас пусть нас даже повесят, а больше выполнить мы его не сможем, даже сейчас уже нечем сеять и колхозникам нечего есть».

Секретарь партячейки СУПРУН вместе с председателем сельсовета МАСШТАВИРОМ и предколхозом «Шлях до соціалізму» КОВАЛЕНКО, вместо проведения работы по усилению хлебозаготовки, ведут среди колхозников разгово-

ры: «План хлебозаготовки мы не выполним, ибо в этом году был плохой урожай и сейчас нам уже не хватает зерна для обсеменения».

Секретарь партячейки колхоза «ТРУДОВИК» с. Подовки СИНИЦКИЙ заявляет: «План хлебозаготовки мы не выполним, постановление ЦК партии говорит о том, чтобы не оставлять колхозников голодными, но так или иначе при выполнении плана колхозники будут голодать. Есть одно спасение – это собраться в город и распрощаться с селом навсегда».

НОВО-ВАСИЛЬЕВСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели № 3 Н-Васильевского сельсовета СУПРУН, кандидат партии сказал: «По плану хлебозаготовки мне нужно сдать 6.000 ц пшеницы, сдал я только 1.600. Посева пшеницы я не выполню, потому что у меня недостает 500 ц, о чем я говорил всем районным руководителям, которые мне предложили посевной фонд не ссыпать, а вывозить хлебозаготовку. А теперь секретарь партячейки старается пришить какой-нибудь уклон, а поэтому я решил молчать, но факт, что опять будем голодать».

ПЯТИХАТСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели «Жовтнева перемога» ГАЕВОЙ М., кандидат партии, оказывая в процессе своей работы упорное сопротивление хлебозаготовкам, среди колхозников говорит: «Кончаем молотить хлеб, и не будем вывозить на элеватор, потому что у нас нечего будет есть».

Ноябрь [1932 г.]

МЕЖЕВСКИЙ РАЙОН.

Артель «Прогресс» Петропавловского сельсовета годовой план хлебозаготовок выполнила на 31%. Зав[едующий] орг[анизацией] РПК СЕРЕДА, уполномоченный по хлебозаготовкам по данному сельсовету говорил: «Даже уменьшенный план хлебозаготовок не знаю чем выполнять. Артель «Прогресс» начала уже вывозить в хлебозаготовку посевматериал».

Председатель Петропавловского с[ельского] с[овета], член партии КОВА в разговоре о сниженном плане хлебозаготовок заявил: «Хотя план хлебозаготовок нам и снижен, но дальше выполнять его нельзя, так как если будем выполнять план, то колхозники останутся голодными».

АПОСТОЛОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза «Червоне козачество» ДУБРИВНЫЙ, член партии говорит: «Несмотря на то, что план хлебозаготовок снижен – мы его не выполним, даже если вывезем все зерно с соломой и половой».

Зав[едующий] маг[азином] колхоза Крутянского с[ельского] с[овета] ГОНЧАРЕНКО, кандидат КП(б)У говорил: «Задумали снижать план хлебозаготовок, когда увидели, что уже добились до ручки, еще не раз будут снижать, пока не выполним».

Б-ЛЕПАТИХСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] РайЗУ ПУЖИЛЬНЫЙ, создавая паническое настроение среди руководящих работников района, говорит: «Сняли одного секретаря РПК и нас тоже снимут, потому что сниженный план хлебозаготовок все равно не выполним. Как не крути, а с этого района нужно немедленно срываться».

Пред[седатель] колхоза «СТАЛИНА» ОРЕЛ, кандидат партии среди группы членов партии говорил: «Я прямо не знаю, что говорить на собрании, когда каждый колхозник знает наш баланс. Поверьте, я согласен был бы умереть, чем идти на это собрание и говорить о хлебозаготовке, ибо я знаю, что план хлебозаготовок невыполним».

ЧУБАРЕВСКИЙ РАЙОН.

Член правления колхоза «Вірний шлях» Инженеровского сельсовета КОЛЕСНИК, член партии ведет открытую агитацию против хлебозаготовок, говоря: «Третья всеукраинская партконференция умно учла и сказала, что сперва нужно учесть потребность колхоза, обеспечить его, а потом давать хлеб для выполнения плана хлебозаготовок, а вышло наоборот: остаемся без хлеба». После такого выступления члена партии КОЛЕСНИКА среди колхозников были массовые выступления против хлебозаготовок.

В-ДНЕПРОВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по Бородаевскому сельсовету ТАРАН Александр, член партии в разговоре среди активистов села по вопросу о снижении плана хлебозаготовок, говорил: «Когда доводился первый хлебозаготовительный план – это была вредительская работа, так как план доводился преувеличенный, чтобы колхозники голодали, а когда на Украину приехали члены правительства и рассмотрели, что дело плохо и установили, что Украина может остаться без хлеба, то распорядились немедленно снизить план, но все это ерунда, план необходимо будет еще уменьшать, ибо урожайность в этом году хуже, чем в прошлом».

Н-ТРОИЦКИЙ РАЙОН.

Директор Громовской МТС, он же член бюро РПК БЕЛОВ Иван Григорьевич по вопросу снижения плана хлебозаготовок на внеочередном закрытом бюро РПК заявил: «Колхозы, входящие в состав моей МТС, выполнить сниженные планы хлебозаготовки смогут лишь при том условии, если бюро РПК разрешит вывезти в хлебозаготовку посевной материал и фураж, иначе данные колхозы хлебозаготовку не выполнят».

Председатель РКС, он же член бюро РПК ГОРЕЛИК Давид заявил: «Целый ряд колхозов в районе план хлебозаготовки будут выполнять с большими трудностями и то при условии, если возможно будет найти где-нибудь хлеб».

Председатель колхоза «Ясная поляна» ТЕРФИЛЬЕВ Тимофей, член КП(б)У заявил: «План хлебозаготовки я выполнил на 58%, больше выполнять не буду, так как у меня хлеба нет».

Секретарь партячейки Александровского сельсовета, он же предправления колхоза «КОМИНТЕРН» ФЕСЕНКО, член партии при обсуждении нового сниженного плана говорит: «Снижение плана хлебозаготовок проведено неправильно и недостаточно, все равно мы его не выполним». Все члены партии данной ячейки разделяют мнение своего секретаря ФЕСЕНКО.

Член правления колхоза «Коминтерн» АНДРОНИК Николай, член партии говорит: «У нас нечем выполнять хлебозаготовку, мы в первую очередь должны обеспечить себя хлебом, а тот, что останется, вывезти в хлебозаготовку».

Пред[седатель] колхоза «Червона Україна», кандидат партии КОРВЕГЕН, оказывая сопротивление вывозу хлеба, говорит: «У нас нечем вывозить хлеб, они

только и знают, что требовать. Хлеб мы будем вывозить по возможности, так как у нас, кроме этого, есть много других работ».

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ПРИГОРОДНЫЙ РАЙОН.

Правление артели им. «8-го березня» села Елизавето-Каменка, вместо проведения работы по выполнению плана хлебозаготовок, систематически пьянствует. На одной из выпивок, устроенной членом правления БЕЛИЧЕНКО, присутствовал секретарь партячейки ЗАЙЦЕВ и др. члены партии, предправления МАРЧЕНКО Григорий, кандидат КП(б)У во время выпивки сказал: «Я умышленно отправил в степь 700 пудов жита, из которого на посев уйдет 120 пудов, а остальное останется нам. Если бы это жито лежало в кладовой артели, то уполномоченный горкома настоял бы на том, чтобы его вывезти в план хлебозаготовок, но я думаю, что это мне удастся и скрытое жито останется на весну, ибо весной колхозникам нечего будет есть».

Пред[седатель] артели «Червоний борець» с. Волошское, член КП(б)У ПОХИЛ систематически пьянствует. Когда приехала автомашина за хлебом, то ни пред[седатель] артели, ни другие члены правления не в состоянии были что-либо сделать, т. к. были пьяны. Об этом знает секретарь парт[ийной] ячейки, но никаких мер не принимает.

Пред[седатель] артели «Перемога» села Ломовки, член КП(б)У в беседе по поводу выполнения плана хлебозаготовок говорит: «Спешить с вывозкой хлеба мы не будем, так как в этом году такого нажима не будет. Уже убедились в том, что хлеба у нас нет, а если выполнили план, тогда колхозники будут голодать».

Предправления артели «Шлях Ленина» с. Чапли КУРИННЫЙ, член КП(б)У говорит: «Я решил не спешить с выполнением плана хлебозаготовок, хлеб я всегда успею вывезти, т. е. тогда, когда будет сильный нажим со стороны горкома».

Предправления артели с. Сурско-Покровское ПРОСУЛА Сергей, член КП(б)У в беседе о хлебозаготовках заявил: «Наш план нереален, а поэтому я решил с вывозкой хлеба не спешить, поеду в город и там буду настаивать об уменьшении плана хлебозаготовок». Уезжая, он оставил записку правлению не вывозить хлеба до его приезда.

ГЕНИЧЕСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] Райплана ГОРЯГА, работающий уполномоченным по хлебозаготовкам в Н-Григорьевском сельсовете, по поводу снижения плана хлебозаготовок на районном совещании заявил: «На совещании нападают на секретарей партячеек за невыполнение плана хлебозаготовок, но причем тут они, если хлеба нет, то его из себя не сделаешь. Ряд колхозов Н-Григорьевского сельсовета плана хлебозаготовок не выполнят не потому, что не хотят, а потому, что хлеба все равно нет, придется в этом году попариться и заработать строгий выговор или попрощаться с партийным билетом».

Директор Н-Григорьевской МТС МОРГУН на совещании сказал: «90% колхозов, обслуживаемых моей МТС, план хлебозаготовок не выполнят, но я об этом не могу говорить на бюро партийного комитета, так как там за это могут побить по мягкому месту, а здесь я могу сказать открыто, что большое количество колхозов все равно плана не выполнят».

Секретарь 2-й Н-Михайловской партячейки ГЕТМАН на районном совещании заявил: «Мне осталось выполнить 18.000 ц до годового плана, но я вывезу только 8.000 ц, а остальное – снимите мне, ибо из 4-х моих колхозов закончили молотьбу уже 3 и ни один из них плана не выполнил свыше 60%».

Б-ТОКМАКСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Смыкула ЛОГВИНЕНКО по вопросу предстоящего снижения плана хлебозаготовки заявил: «Мы вывезли в хлебозаготовку 1483 ц зернохлеба и больше везти нечего, так как я навеял из половы и озадков 60 ц зерна и больше сеять нечего, так что, если план хлебозаготовок с нас не снимут, мы его все равно не выполним».

Председатель артели им. БУДЕННОГО Токмакского сельсовета ОДИНЕЦ, член партии, присутствовавший при этом разговоре, заявил: «У меня такая же картина, сколько не снижай, все равно вывозить нечего».

Секретарь партячейки с. Н-Михайловки АНТОНИК, быв[ший] работник завода «Красный прогресс» среди прибывших на пленум по вопросу о снижении плана хлебозаготовок заявил: «В моем селе 5 колхозов, но ни один из них не выполнил плана хлебозаготовок, да и выполнять нечем, снижай не снижай, ничего не поможет. Наши руководители нервничают, как будто бы они не знают сами, что Токмакский район, кроме уже выполненного плана хлебозаготовки, больше ничего не даст».

МИХАЙЛОВСКИЙ РАЙОН.

На состоявшемся совещании руководящего состава работников района, где обсуждался вопрос о снижении плана хлебозаготовок, пред[седатель] КК РКИ ЛИПОВОЙ, он же уполномоченный по хлебозаготовке в артели им. БУДЕННОГО заявил: «У меня имеется учет хлеба по артели Буденного, из которого видно, что, несмотря на снижение плана хлебозаготовок в количестве 791 тонн, все же план невыполним, так как при окончательном обмолоте зерна артели наберется лишь до 50% потребного количества зерна для выполнения сниженного плана».

Секретарь РПК ШАПОВАЛОВ со своей стороны добавил: «Я вижу, что в артели Буденного не хватает 50% зернохлеба для выполнения плана хлебозаготовок, но все же снижать больше некуда, да и не с чего».

На том же совещании секретарь РПК ШАПОВАЛОВ при обсуждении плана хлебозаготовок каждого колхоза в отдельности заявил: «Мы не будем ориентироваться на наши цифровые данные, так как, когда на таковые посмотришь, ни в одном колхозе нечем выполнять полностью план хлебозаготовок, а поэтому нужно развертывать план, не принимая во внимание никаких учетов, а после увидим, что получится».

Пред[седатель] артели «Баррикада» МЕЛЬНИЧЕНКО Иван, член партии на вопрос колхозников, выполним ли план после снижения, отвечал: «По фуражным культурам, возможно, и выполним, но по пшенице и ржи не выполним никогда, так как молотьбу мы уже заканчиваем, а план хлебозаготовок выполним лишь на 47%».

Пред[седатель] артели им. Калинина Томашевского сельсовета МАССАЛ, член партии по вопросу о сниженном плане хлебозаготовок заявил: «Несмотря

на то, что план нам снизили, все же мы его никогда не выполним, так как его преподносили из расчета урожая 50 пуд. с га, в действительности же у нас урожайность самая большая – 30 пудов с гектара».

Пред[седатель] артели «Ответ империалистам» ТИТОВ, член партии в разговоре с членами правления заявил: «Вот мы уже молотьбу продовольственных культур окончили, но вывозить в хлебозаготовку нечего, план у нас выполнен по отношению к первому заданию на 21,8%, по отношению же к пониженному заданию на 27,7%, из этого ясно видно, что мы план не выполним».

В-БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН.

Секретарь Гавриловской партячейки при МТС БЕЛОРУС заявил: «Хорошо разверстывать планы на бумаге, но иногда тяжело его выполнять, не знаю, будет ли из этого польза, что мы перерабатываем планы и даем им мизерные снижения. Я думаю, что таким путем мы план не выполним, потому что в колхозах не только нет хлеба для выполнения плана хлебозаготовок, но даже и для посевной кампании».

Уполномоченный РПК МОРОХОВСКИЙ, поддерживая секретаря партячейки БЕЛОУСА, добавил: «Да, это мы делаем лишь для формальности, а будет ли реальное что-нибудь с этого – это вопрос, но раз нам диктуют, надо делать».

Секретарь партячейки Веселовской МТС КУЛИК и пом[ощник] директора ПОЛОВОЙ, возмущаясь колебаниями плана, заявили: «Нужно было бы сразу хорошо обсудить и дать реальные планы, которые не подвергались никакому изменению, это было бы лучше. Чем теперь снижать. Как мы можем теперь явиться в колхозную массу, в то время, когда мы кричали им о том, что первые планы реальные. А теперь сами же снижаем их, нам колхозники больше верить не будут».

МЕЛИТОПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Секретарь РИКа, он же уполномоченный РПК по хлебозаготовкам В-Эйгенфельдского сельсовета ФОНАРЕВ, член КП(б)У заявил: «Я с ответственностью говорю, что этот план хлебозаготовок 3 колхоза моего села не выполнят. У меня колхозники требуют ответа на вопрос, что им делать с лошадьми и что думает правительство, оставляя колхозных лошадей без фуража. Я не в состоянии ничего ответить, притом сам вижу, что в колхозах лошади дохнут, как мухи. РПК и РИК проводят развертывание планов кабинетным порядком и совершенно не советуются с нами».

Председатель колхоза «Арбайтер» ШИРИНГ, кандидат КП(б)У по вопросу о сниженном плане хлебозаготовок по своему колхозу заявил: «Говорили, что к празднику нас не оставят без внимания, а разве это не подарок, это целая милостыня, только вряд ли ее наш народ примет, хлеба больше нет».

Член колхоза «Мариенфельд» КЛАТ, кандидат партии в присутствии группы колхозников заявил: «У русских существовала когда-то пословица – «Дают – бери, а бьют – беги», но теперь не поймешь, как будто бы дают, но от этого подарка приходится бежать и за этот же подарок вскорости придется получать подзатыльники. Хотя бы скорей отпустили на производство».

Член партии с. Н-Николаевки ПРИЛЮДЬКО Н. по вопросу снижения плана хлебозаготовок заявил: «Район вынужден будет еще снижать план хлебозаготов-

ки, потому что мы не сможем его выполнить, если же мы вывезем полностью, то через неделю у нас не будет ни одного зерна».

ТЕРПЕНЬЕВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки артели «Новый Мир» Терпеньевского с[ельского] с[овета] ВЛАСОВ, выступивший на пленуме с заверениями о том, что план будет выполнен полностью, к сроку намеченному райорганизациями и вызвавший на соцсоревнование Астраханский сельсовет, 7 ноября среди группы колхозников высказался: «Снижение произошло неверно, так как нам скинули всего 70 ц, в то время, когда артели «Пятилетка» снизили до 300 ц». Выругавшись по адресу бюро РПК, ВЛАСОВ добавил: «Если они так снижают, то у нас в артели все же далеко будет до 100% выполнения. Если выполним на 80%, то и будет хорошо».

Присутствовавший при этом зав[едующий] школой ХИМИЧ, член партии добавил: «Снижение плана помогло лишь тем колхозам, у которых хлебозаготовки были выполнены более, чем на 50%, тем же колхозам, которые выполнили его на 12–15%, данное снижение ничего не дает».

Инспектор спецчасти РИКа ПРИЛИПОВ, член КП(б)У по вопросу хлебозаготовки заявил: «Снижение плана хлебозаготовок ничего не даст, раз хлеба нет, то тут снижай не снижай, а толку от этого будет мало. У нас как-то увлекаются большими планами, как будто не знают, какой был урожай в этом году. Люди просто боялись уклона и не говорили открыто правду».

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ.

Август 1932 г.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] РИКа ЗИНОВЬЕВ среди районных работников заявил: «Хотя у нас и не положено говорить, что план хлебозаготовок невыполним и нужно считать его реальным, я все-таки нахожу, что план большой». Аналогичного мнения – зам[еститель] пред[седателя] РИКа ПЯСЕЦКИЙ.

ЦЕБРИКОВСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] финчастью РИКа САМОЙЛЕНКО о хлебозаготовительном задании для колхоза Брошеновки говорил: «Соглашаюсь, что для этого сельсовета план нереален. Утверждаю, что для района план большой и его трудно будет выполнить».

Пред[седатель] РКНС СКАЛЬСКИЙ заявил: «Я не знаю, что думают наши руководители. 2 миллиона пудов для нашего района - план невыполним, к примеру, возьмем В-Бердинский сельсовет. Он должен дать 64.000 пудов хлеба, если учесть, что в этом сельсовете в среднем урожай составляет 40–50 пудов с десятины, то выходит, что у крестьян заберут весь хлеб, и они будут голодать в полном смысле этого слова».

КОМИНТЕРНОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] КК РКИ ВОРГО в беседе с секретарем РПК заявил: «Я считаю, что ЦК неправильно подошел при проведении плана хлебозаготовок к нашему району. Для нас план нереален».

ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН.

Зам[еститель] пред[седателя] РИКа МАРТЫНОВИЧ по вопросу о хлебозаготовках заявил: «В этом году Украина имеет большой план хлебозаготовок. Выполнить его, значит потерять всякую опору. Если в прошлом году колхозы не развалились, то в этом году развал неминуем».

АРБУЗИНСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] конторой Заготзерно, член партии КОРУНОВ о плане хлебозаготовок заявил: «Мы приняли план лишь потому, что на совещании нам нельзя было говорить ни слова, так как там сидели КОСИОР и ЗАТОНСКИЙ. Однако плана наш район выполнить не сможет. В прошлом году дали 39.000 тонн, а в этом году – 41.000 тонн. Разве это уменьшение, попробуйте доказать, что это ошибка, тебя назовут маловером, нытиком и т. д.».

СКАДОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки села Широкого ГАРБУША, воздержавшись от голосования за принятие плана хлебозаготовок, на районном совещании выступил с заявлением: «Планы для колхозов нашего сельсовета нереальны, такие планы опасно объявлять колхозникам, т. к. они разбегутся».

Секретарь партячейки с. Карги ЛОПУШКО заявил: «Для нашего с[ель]совета план преувеличен. Колхозникам снова придется голодать». Комсомолец того же села ВЫСОЧЕНКО на собрании одной из бригад выступил с заявлением о том, что в порядке хлебозаготовки нужно сдать только 30% урожая, а остальной хлеб раздать колхозникам.

ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН.

На районном совещании по вопросу о хлебозаготовках секретарь партячейки с. Диковка ШАРЫГИН заявил: «Выполнить план мы не можем, так как он является для нас нереальным».

ЦЕБРИКОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Ивановка МИВЗА среди сельских работников высказался: «Этот план никогда не будет выполнен. Не знаю, как объявлять его на селе. Нам уже не верят, не верится, что он будет принят. Если мы его выполним, то останемся без хлеба».

О нереальности плана и невозможности выполнить его также высказался секретарь партячейки с. Цебриково МЕЛЬМАН.

ЦЮРУПИНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки села Подо-Калиновки РУБИН сказал: «План выполним при условии, если после этого государство окажет помощь».

АНАТОЛЬЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] сельсовета с. Блюменфельд КРАНК и пред[седатель] артели ВАГНЕР, оба члены партии среди местных активистов высказались: «Хотя план мы и приняли, однако выполнить его не сможем».

АНТОНО-КОДИНЦЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления артели «Пробуждение», член партии ИГНАТЕНКО среди колхозников заявил: «План такой, что надо вывезти все до последнего зерна, не оставив ни семян, ни харчей».

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза «Червоний маяк», кандидат партии ГАНДЗЮК, получив план хлебозаготовок, заявил уполномоченному РПК: «Проводить план через общее собрание колхозников не буду, потому что он нереален, прошу сообщить в РПК, что я план принял, но выполнять отказываюсь».

Зав[едующий] райснабом ГНЕЗДЮК высказался: «Если план выполним, то лошади подохнут, а колхозы разбегутся».

ВОЗНЕСЕНСКИЙ РАЙОН.

Директор Веселиновской МТС МИЛЬШТЕЙН по поводу плана хлебозаготовок заявил: «Если в прошлом году, выполняя хлебозаготовки, мы привели район к тому, что пало в районе большое количество лошадей, то в случае выполнения плана в этом году, у нас падут и остальные лошади».

ЦЮРУПИНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза «Шлях до комуни», член партии ЕВИЧ на пленуме РПК, отказываясь от принятия плана, заявил: «Возьмите у меня партбилет, но плана я не приму, так как боюсь показаться перед массой, ведь мы прорабатывали постановление ЦК о снижении хлебозаготовок, говорили о том, что в этом году придется сдавать одну треть урожая, а сейчас получается, что нужно сдать три четверти его».

НОВО-УКРАИНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по Ровенскому сельсовету ГРЕВЮК высказался: «В этом году части колхозов придется терпеть большие трудности, ибо им даны преувеличенные планы».

Зам[еститель] пред[седателя] Райколхозсоюза ХАЛИЧ высказался: «План хлебозаготовок непосильный и выполнение его по большинству колхозов совершенно невозможно».

НИКОЛАЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по селу Ново-Николаевке, горпрокурор ГОМОН на собрании членов артели им. Калинина заявил: «Принимайте план условно. Если у вас не будет хлеба, то настаивайте перед районной комиссией о пересмотре его для уменьшения».

Пред[седатель] артели им. Калинина говорил: «План принимать не нужно, т. к. он непосильный».

Член правления коммуны «Гвардия Ильича» (с. Михайло-Ларьевка) БОНДУРКО высказался: «Коммуне дали план хлебозаготовки очень большой».

ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь ячейки ЛКСМ с. Михайловка КОНОВАЛОВ бросил свой комсомольский билет и заявил: «Буду беспартийным, тогда ко мне не будут предъявлять никаких требований по выполнению плана хлебозаготовок».

ЗЕЛЬЦКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] Райпрофсовета КРЫЛОВ среди колхозников говорил: «Наш райисполком совершенно не обращает внимания на укрепление колхозов и совхозов. План тяжелый, нужно отдать большое количество хлеба. Выполнить план будет тяжело».

СНЕГИРЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели «Волна Революции» с. Березнеговатое, член партии ЯКИМЕНКО высказался: «План по сельсовету совершенно нереален. По плану артель должна сдать 27.000 пудов, а будет намолочено не больше 15.000 пудов».

Пред[седатель] артели им. Калинина (с. Аркалаевка), член партии САЯНЕЦКИЙ заявил колхозникам: «Никому из колхозников хлеба не дам, мы получили план 32.000 пудов, пусть свиньи на ферме сдыхают, колхозники тоже, в этом году хлеба никому не останется».

БАШТАНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] Ингульского с[ель]совета ЦУРКАН, секретарь партячейки КУЦ и пред[седатель] артели ЗАДИРАКА (все члены партии) говорили среди колхозников: «В газетах писали, что в этом году план хлебозаготовок уменьшен на 24%, а теперь довели такой план, что заберут под метелку».

ОЛЬШАНСКИЙ РАЙОН.

В с. М-Ольшанка, секретарь партячейки ИВАНОВ заявил, что план, полученный артелью «Червона Зірка», нереальный и выполнить его нет возможности.

ХЕРСОНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели «Спільна Думка» Антоновского с[ель]совета, кандидат партии ФЕДЧЕНКО агитировал за посылку ходоков в областной центр с просьбой уменьшить план хлебозаготовки. ФЕДЧЕНКО во время уборки выезжал в поле, чтобы предупредить колхозников о том, что из артели вывозят пшеницу и этим помешать выполнению хлебозаготовки.

В коммуне им. Чубаря Станиславского сельсовета, член партии БЕЛЫЙ и кандидат партии ТЕРЕЩЕНКО сдали свои партийные документы, заявили: «План хлебозаготовок нереален, выполнить его нельзя, иначе люди останутся голодными».

КОМИНТЕРНОВСКИЙ РАЙОН.

В артели им. Максима Горького при обсуждении плана хлебозаготовок, на вопрос колхозников: «Будем ли голодать, если примем план хлебозаготовок, пред[седатель] колхоза, член партии ТАРАСЮК, ответил: «Я не могу этого сказать, т. к. сам не знаю».

В результате такого ответа колхозники отказались принять план.

НОВО-ОДЕССКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК в артели 10-я годовщина Октября, Кандыбовского с[ель]совета ПРОХОРЕНКО на собрании колхозников заявлял: «Если колхоз намолотил 9 центнеров, то сдать государству должен 3 центнера, а 6 останется ему».

ХОРЛОВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по селу Ивановка СИНЯКОВ высказался: «Председателя колхоза «Пятилетка» исключили из партии за то, что он отказался принять план хлебозаготовки. Это неправильно, потому что план действительно нереален и пред[седатель] колхоза был прав».

Пред[седатель] артели с. Чепринка, член партии РУЛЬ высказался: «План хлебозаготовок нереальный, если его выполнить, то колхозники останутся голодать».

НОВО-БУГСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки Овсяниковского сельсовета СТЕБЛЮК среди колхозниц говорил: «Чем больше будем затягивать молотьбу, тем лучше будет для нас. Если скоро обмолотимся, то вывезем хлеб, и нам ничего не останется».

Сентябрь [1932 г.]

ВОЗНЕСЕНСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] райзаготзерно, член партии ТИШКОВСКИЙ по поводу хлебозаготовки говорил: «РПК дал твердую установку, прежде всего, заняться скирдованием, а потом хлебозаготовкой».

Пом[ощник] участкового директора Вознесенской МТС, член партии БАСТАН среди колхозников говорил: «Наше дело, прежде всего, заскирдовать урожай, а потом заняться хлебозаготовкой».

СПАРТАКОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь РПК ГАВЗЕЛЬ на заседании бюро РПК высказался: «Нас не будут так греть в случае невыполнения хлебозаготовок, как в том случае, если мы выполним план и оставим колхозников без хлеба».

ЗИНОВЬЕВСКИЙ РАЙОН. Член артели им. «3-го Коминтерна», комсомолец ТЕРЕЗОВОЙ по поводу прекращения выдачи хлеба в порядке общественного питания заявил: «Мы не подчиняемся такому постановлению. Если не будут выдавать печеного хлеба, не будут колхозники работать. На поле больше сгниет хлеба, чем мы съедим».

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН.

В с. Мигея пред[седатель] правления колхоза ЦЕГЕЛЬНИЧЕНКО, кандидат КПбУ (бывш[ий] петлюровец) среди колхозников заявил: «Что это за Советская власть. Я коммунист и мне непонятно, зачем обманывать на каждом шагу, сегодня говорят одно, а завтра другое, вот сейчас наложили на село 120 тыс. пудов и врут, что после выполнения нам тоже останется. На деле после вывоза хлеба мы ничего не будем иметь. Даром народ работает».

АРБУЗИНСКИЙ РАЙОН.

В арт[ели] «Широкий Лан» во время обсуждения плана хлебозаготовки, пред[седатель] правления, член партии заявил: «У нас хлеба только для того, чтобы рассчитаться с государством». В результате такого заявления план хлебозаготовки колхозом не был принят.

ЦЕБРИКОВСКИЙ РАЙОН

Уполномоченный РПК в с. Нико-Мавровке СКАЛЬСКИЙ среди членов правления артели высказался: «Я не дурак забирать у мужика последний фунт хлеба, пусть сама 20-тка едет и забирает, мне стыдно перед колхозниками, мы в прошлом году обманывали, все равно этих планов не выполним, ибо планы превышают урожай».

НОВО-УКРАИНСКИЙ РАЙОН.

Директор совхоза «Большевик» БИРКИН в разговоре с сотрудниками совхоза заявил: «В этом году план хлебозаготовок, как для района, так и совхоза нереален. Для выполнения этих планов нужно будет отдать весь хлеб, снова при-

дется голодать колхозникам, снова начнется падеж лошадей. Соввласть создала такие условия, что ни в совхозе, ни в колхозе нет возможности работать».

ДОБРОВЕЛИЧКОВСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] Орготделом РПК СКРИПАК и пред[седатель] Райколхозсоюза СЛЮСАРЕНКО на бюро РПК высказались: «В прошлом году план хлебозаготовок был нереален, а нас заставляли его выполнять. Поэтому мы были вынуждены делать искривления, у нас подохло 50% лошадей из-за отсутствия корма, в этом году нам заранее нужно бронировать фонды для лошадей, невзирая на выполнение плана хлебозаготовок».

КОМИНТЕРНОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки «Коммуна» Сперидоновского с[ель]совета ПОЛТОРАЦКИЙ заявил: «В этом году трудно нам придется выполнять план хлебозаготовок, так как урожайность низкая».

ХОРЛОВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по Александровскому с[ель]совету ЗАДИРКО по поводу выполнения плана хлебозаготовок высказался: «Выполнить план по сельсовету невозможно, потому что фактически обмолот меньше хлебозаготовительного плана, я вынужден вывозить в хлебозаготовку посевной материал».

В артели «Червоний Пахарь» пред[седатель] правления ШУСТОВ (член партии) на собрании колхозников заявил, что после выполнения плана хлебозаготовки в колхозе не останется хлеба. После такой информации группа колхозников в 5 чел. отобрала у кладовщика ключи от амбара с хлебом, чтобы помешать выполнению плана хлебозаготовок».

Октябрь [1932 г.]

К-ЛИБКНЕХТОВСКИЙ РАЙОН.

Со стороны РПК и РИКа не уделяется внимания руководству молотьбой, что в итоге привело к замедлению темпов хлебосдачи.

В артели «Оборона» Катеринтальского с[ель]совета правление артели отказывается вывозить хлеб в хлебозаготовку. На общем собрании вынесено постановление в первую очередь засыпать посевматериал, отсыпать 15% для колхозников, а остаток сдать государству.

ХОРЛОВСКИЙ РАЙОН.

В с. Константиновке кандидат партии ПИКАЛОВ среди колхозников говорил: «Почему вы молчите? У вас последний хлеб забирают в хлебозаготовку, вам ничего не оставляют, если бы вы были дружнее, то хлеб не дали бы. Там где народ дружный, колхозники уже получили хлеб».

КОМИНТЕРНОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели «За краще майбутнє», он же парторг, заявил: «Наш план в 25.000 пудов выполнен на 25%, наверное, дальше выполнять будет трудно, так как сдавать уже нечего, а мне не поверят».

ДОМАНЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по Акмечатовскому сельсовету ХАИТ составил хлебофуражный баланс по колхозам и поставил в известность партийный комитет, что в колхозах хлеба уже нет и заготовлять больше нечего.

Уполномоченный РПК по Доманевскому сельсовету ШАПИРО бездействует, причем, среди членов правления колхозов говорит: «Как я могу выполнить план хлебозаготовки, когда в колхозах уже нет хлеба».

Б-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки Балковского сельсовета БЕРЕЗИНСКИЙ в присутствии беспартийных заявлял: «План хлебозаготовки по нашему сельсовету нереален. Для того, чтобы его выполнить, нужно дважды в году снимать урожай. Сейчас артель выполнила план на 10%, а хлеба у нее уже нет».

ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] коммуны «ВПЕРЕД», член партии ЧМУРАТОВ на партсобрании заявил: «Хотя и приняли план, но выполнять его будет трудновато».

ХОРЛОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] Чаплинского сельсовета, член партии ДРОТ по вопросу выполнения планов хлебозаготовки в индивидуальном секторе заявил: «Как можно выполнить план, если у индивидуальников не уродило столько, сколько мы с них требуем».

ЦЮРУПИНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Казлагери КОРШУН по вопросу о плане хлебозаготовок среди членов партии заявил: «Пусть лучше исключат меня из партии, а работать я не хочу».

СНЕГИРЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК в Любомирском сельсовете ИВАНОВ среди колхозников заявлял: «Я был во всех артелях и видел по обмолоту, что план хлебозаготовок ни одна из артелей не выполнит. Не знаю, какой дурак мог доводить такие планы колхозам».

ТРОИЦКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели с. Шимково ЗАГОРОДНЮК на закрытом партсобрании заявил: «Я выполнил план на 23%, а дальше выполнять не буду, так как хлеба у меня больше нет».

Секретарь партячейки с. Комаровки, КОЧЕРЖИНСКИЙ в беседе с членами партии высказывался: «Я сам крестьянин, вижу, что брать хлеба не у кого. Помоему, план увеличен для того, чтобы сорвать сколько удастся».

БЛАГОЕВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки ИВАНОВ, среди колхозников заявлял: «Довольно замазывать глаза, надо сказать честно, по-коммунистически, что наша артель «Победа Октября» ни в коем случае не выполнит план, так как не обмолоченного хлеба осталось незначительное количество».

Ноябрь [1932 г.]

ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН.

Зам[естиель] пред[седателя] РИКа МАРТЫНОВИЧ заявил: «В этом году Украина окончательно потеряет свою опору. Если в прошлом году колхозы не развалились, то в этом году они окончательно развалятся».

Зав[едующий] Райснабом, член партии НОВИКОВ на совещании о принятии плана высказался: «Лучше указать ниже урожайность, нежели пыхтеть, как

в прошлом году, лучше пусть с Кавказа ездят к нам покупать хлеб, нежели нам ездить к ним. Если нам дадут план более 20.000 тонн, то меня в Знаменке не будет. Надоела голодовка прошлого года».

Зав[едующий] конторой Заготзерно ЗАДУНАЕВ заявил: «По первичному плану у нас хоть что-нибудь осталось бы от фуражных культур, а теперь получается, что ничего не остается».

В с. Михайловка секретарь комсомольской ячейки КОНОВАЛОВ при обсуждении планов хлебозаготовок в присутствии комсомольцев бросил свой билет заявив: «Лучше буду беспартийным, тогда не будут предъявлять ко мне никаких требований».

ВОЗНЕСЕНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по с. Братолюбовка ВОЛОШИН в то время, когда план был выполнен всего лишь на 49,9%, среди колхозников говорил: «Успеем с хлебозаготовками, другие села и колхозы хуже нас справляются с этими кампаниями».

Пом[ощник] директора МТС, член партии БАСТОН по поводу снижения плана хлебозаготовок сказал: «Я ожидал гораздо большего, ведь они хорошо знают, что авансов дали мало, кражи хлеба не уменьшаются, а увеличиваются, каждый колхозник знает, что аванса больше ему не дадут и это отразится на обмолоте».

ЗЕЛЬЦСКИЙ РАЙОН.

На закрытом заседании партсобрании ячейки с. Бадено при разборе закрытого письма РПК об усилении темпов хлебозаготовки, председатель совета, член партии БАРУНАГЕЛЬ заявил: «Теперь пусть пишут еще 20 таких писем, но это не поможет, так как план по пшенице мы все равно не выполним».

СНЕГИРЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] Кавказского сельсовета ВОЙЧЕНКО, член партии по поводу хлебозаготовок сказал: «Если намолоченный хлеб сдадим государству, а для колхозников останутся одни колосья, разбросанные в степи, то лучше сейчас оставить молотьбу».

Секретарь Мароховской партячейки ПИДТОПТАННЫЙ, выражая настроение о нереальности плана хлебозаготовок: «План нереальный и мы его ни в коем случае не выполним».

Уполномоченный РПК по Калужскому сельсовету никаких мер к выполнению плана хлебозаготовок не принимает. На требование секретаря РПК поднять работу в этом направлении ПИДТОПТАННЫЙ ответил: «Садись сам и заготовляй хлеб, тогда увидишь, чего можно достичь».

ДОМАНЕВСКИЙ РАЙОН.

Управляющий конторой Заготзерно ЗЕЛИНКЕВИЧ при встрече с членом партии ТОРБОЙ говорил: «Я был в Лидиевском сельсовете, там хлеба нет, и поэтому они ничего не вывозят. План, данный этому сельсовету, нереальный».

Председатель артели «Советский крестьянин», член партии САМОЙЛЕНКО дезертировал из села. До выезда из села он часто заявлял, что план хлебозаготовок артель не выполнит, что колхозники будут голодать.

Факт дезертирства предателя также имел место и в Градовском сельсовете.

НИКОЛАЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК с. Висунск ВЕДОМСКИЙ (посланный на хлебозаготовку обкомом партии) заявил одному беспартийному: «Когда я письмом из Одессы спрошу тебя о состоянии хлебозаготовок, ты мне ответишь, это мне нужно для того, чтобы знать, будет ли кто-нибудь отвечать за нереальность планов. У нас в Одессе 75% партийцев и рабочих за Троцкого, но боятся пока активно высказываться. Я вижу, что планы нереальны».

НОВО-ОДЕССКИЙ РАЙОН.

Зам[еститель] пред[седателя] РИКа ДЬЯЧЕНКО после снижения планов хлебозаготовок заявил: «Сниженных планов многие колхозы выполнить не смогут».

АНАТОЛЬЕВСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] конторой Заготзерно ЧМЕЛЕВ высказался: «Хотя план для района снизили, но это не поможет, план все-таки не будет выполнен, так как в колхозах хлеба нет. Если вывезти весь посевной материал, то и в этом случае план выполнен не будет».

ЦЕБРИКОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Бранкованово ХОРЛОВ говорил: «Я уверен, что и уменьшенный план мы не выполним».

Секретарь партячейки с. Цебриково МЕЛЬМАН заявил: «Нам уменьшили план на 5 тыс. ц. Я уверен, что после уменьшения артели плана не выполнят, так как хлеба у них уже нет».

АРБУЗИНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Благодатное ПЕТРЕНКО по поводу снижения плана хлебозаготовок заявил: «Поступают неверно, единоличникам план снижают, а колхозам нет. Колхозы вряд ли смогут выполнить план, а если и выполнят, то останутся без хлеба. Сейчас такое большое недовольство среди колхозников, что хоть не показывайся им на глаза».

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Август 1932 г.

ИЗЮМСКИЙ РАЙОН.

На заседании районной комиссии по разверстанию плана хлебозаготовок зам[еститель] пред[седателя] РИКа, он же зав[едующий] плановым отделом, член партии ВЕКЛЕР при голосовании остался при особом мнении, т. к. полагает, что план для района нереален.

БОГОДУХОВСКИЙ РАЙОН.

На заседании районной комиссии зав[едующий] РЗО ЛАПЕНКО, пред[седатель] РКС ВОЛКОВ и директор МТС ПАНАСЮК высказывали мнение о нереальности плана хлебозаготовок тек[ущего] года.

БЛИЗНЕЦОВСКИЙ РАЙОН.

Председатель РК Союза ПРИХОДЬКО по вопросу о хлебозаготовке среди районных работников высказывался: «План нереальный, опять у колхозников заберут хлеб и оставят их голодными, для посева не останется семян».

Председатель Райплана ДЮЖНИК поддерживает ПРИХОДЬКО заявляя: «Ну и чудак ты, тов. ПРИХОДЬКО, мы с тобой исполнители, приказали – надо выполнять, вот и все».

ДРАБОВСКИЙ РАЙОН.

На пленуме Бырловского сельсовета член партии – пред[седатель] сельсовета ЗАИКА и член правления колхоза КОМПАНИЕЦ заявили, что полученный сельсоветом план хлебозаготовок является нереальным и непосильным. Хотя секретарь сельпартячейки КОБЕЦ доказал необоснованность заявления ЗАИКИ и КОМПАНИЙЦА, на следующий день колхозники оказали сопротивление вывозу хлеба в счет выполнения августовского плана заготовок.

ПЕТРОВСКИЙ РАЙОН.

Председатель артели «Донец», член партии СТАРУХИН среди колхозного актива распространяет мнение, что план хлебозаготовок, полученный колхозом, нереален.

КРЕМЕНЧУГСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Кривуши КОСВИНОВ говорил: «План абсолютно нереален, мы не можем заставить колхозников голодать. Никак не пойму политики партии – пишут одно, а получается другое».

ЛИПОВО-ДОЛИНСКИЙ РАЙОН.

Председатель Баевского сельсовета, комсомолец ЛОБКО по вопросу о плане хлебозаготовок заявил: «Если мы будем выполнять полученный план в 31.000 пуд., то придется терпеть, как терпели и в прошлом году. Я полагаю, что мы по нашему сельсовету можем дать 18.000 пуд. За выполнение этого плана я буду бороться».

СУМСКОЙ РАЙОН.

В с. Грицаковке на собрании партийцев совместно с комсомольцами при обсуждении плана хлебозаготовок отмечен целый ряд выступлений с заявлением о нереальности плана. Об этом заявил также и секретарь партячейки.

КОБЫЛЯКСКИЙ РАЙОН.

В Команровском сельсовете все присутствовавшие на собрании комсомольцы голосовали против принятия плана хлебозаготовок.

ОНУФРИЕВСКИЙ РАЙОН.

На пленуме РПК секретарь партячейки с. Васильевки ЗЕМЛЯНАЯ заявила: «Нам хлебозаготовительный план непосильный, мы его не выполним. Я прошу снять меня с работы секретаря партячейки».

КРАСНОГРАДКИЙ РАЙОН.

В селе Наталино пред[седатель] колхоза им. 1-го мая СКРЫПНИК, член партии на заседании правления при обсуждении плана хлебозаготовок внес предложение: просить районные организации выслать комиссию для определения урожайности.

В селе Зачепиловке пред[седатель] колхоза БРЕЧКО, член партии говорил: «Хотя мы план и приняли, но он нереальный и мы его никогда не выполним. Я по этому вопросу написал протест».

В селе Добреньки пред[седатель] колхоза «Червоний жовтень» МЕЛЕШКО, член партии высказывался: «Плана хлебозаготовок мы ни в коем случае не

выполним. Наши руководители не видят, что в этом году недород. Я буду вывозить понемногу, лишь бы глаза замазывать. А когда окончу молотьбу, раздам весь хлеб колхозникам, пусть меня тогда снимают, судят, что хотят, то и делают».

О нереальности плана заявил пред[седатель] Поповского сельсовета ГНИДА, член партии.

ЧУТОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Степановке кандидатская группа отказалась от плана и приняла решение, чтобы райпартком выслал авторитетную комиссию для определения фактической урожайности.

ГРАДИЖСКИЙ РАЙОН.

В селе Липовое при обсуждении плана хлебозаготовок на бюро партячейки 2 члена бюро голосовали против плана. Большинство членов партийной и комсомольской организаций считают план хлебозаготовок нереальным и от работы по хлебозаготовкам отказываются. На пленум сельсовета, где стоял вопрос о хлебозаготовках, из 16 членов партии явилось только 4 и из 40 комсомольцев только 8. На пленуме план принят не был.

БЕЛОПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

При обсуждении плана хлебозаготовок на пленуме РПК и РИКа низовые работники проявляли пассивность. В прениях ни пред[седатели] сельсоветов, ни колхозов, ни секретари партячеек не выступали.

ПОЛТАВСКИЙ РАЙОН.

В Малинском сельсовете партийная и комсомольская организации настроены против принятия плана хлебозаготовок. Секретарь партячейки КУЛИКОВ также считает план невыполнимым, систематически пьянствует, ничего не делая по хлебозаготовкам. На собрании в колхозе партийцы и комсомольцы выступали против принятия плана.

В Головачевском сельсовете на заседании комфракции сельсовета члены партии выступали против плана хлебозаготовок, в результате план не принят. На общем собрании в колхозе против принятия плана выступал член партии ЗОЗУЛЯ. Собрание плана также не приняло.

Председатель Булановского сельсовета МОРОЗ, член партии говорил: «Не знаю что делать, по неволе станешь оппортунистом, если дают нереальные планы. Если их выполним, окончательно развалим колхоз, и колхозники останутся голодными».

Н-ГЕОРГИЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Никольском план хлебозаготовок обсуждался на партийном собрании 3 раза, но план принят не был, только в 4-й раз в присутствии ответственных районных работников, партячейка согласилась с планом, но отдельные коммунисты все же считают план нереальным и невыполнимым.

Уполномоченный РПК в селе Ивановке – пред[седатель] РайКНС НИЗКОУСОВ высказывает недовольство большим планом хлебозаготовки, заявляя: «Это есть действительный грабеж со стороны Соввласти. В районном и высшем руководстве сидят не правители, а олухи. Сталин, Косиор и другие не могут управлять страной. Пусть приезжают и сами выполняют хлебозаготовку, а я брошу работу и уеду, не хочу грабить крестьян».

Член партии ТКАЧЕНКО отказался быть секретарем сельпартячейки, заявив: «Я не говорю, что план хлебозаготовок нереальный и тот коммунист, который говорит о реальности плана, тот врет, ибо для того, чтобы выполнить план, нужно даже забрать солому».

САХНОВЩАНСКИЙ РАЙОН.

Член коммуны с. Олейниково БЕРШАК, член партии выступал против хлебозаготовок на собрании: «Пусть меня как хотят, считают – правым или левым оппортунистом, но скажу всем, что план нереальный и мы его не выполним».

Секретарь партячейки с. Андреевки ЦУРИКОВ говорил: «Пусть в районе планы утверждают, но я их выполнять не буду, так как план нереальный и после его выполнения колхозники будут голодать».

ОБОЛОНСКИЙ РАЙОН.

В с. Н-Калтаев секретарь комсомольской ячейки РУДЕНКО голосовал против плана, а секретарь кандидатской группы РЯБЕНКО при голосовании вовсе ушел с собрания.

В с. Ивановке пред[седатель] колхоза НИКОЛЕНКО, его заместитель ПАРОФИЛО, кандидат партии, КОЦЮРБАК – член ЛКСМ и КРОТ – член партии, все время высказывались против плана хлебозаготовок, подстрекал колхозников не принимать его.

КРАСНОПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

В селе В-Бобрик на собрании партячейки при обсуждении плана хлебозаготовок, член партии ИЛЬЧЕНКО в своем выступлении заявил: «Мы должны знать в настоящее время точно, сколько мы сдадим в хлебозаготовку, и сколько у нас останется и провести учет таким образом, чтобы снова не остаться голодным». Член партии МАЛЕВАННЫЙ сказал: «Исторические постановления партии искажаются районными организациями, которые преувеличивают урожайность, чем заводят в заблуждение массы, чем озлобляют против себя. Выходит, что колхозники работают день и ночь и получают на трудодень по одному килограмму. Как же дальше жить?».

С аналогичными выступлениями выступало 5 членов партии. Когда план хлебозаготовок был вынесен на собрание актива села, члены партии СЕРЕДА и ЗИНЧЕНКО выступили со следующими заявлениями: «Народ пухнет с голоду, а вы лезете к нам с планами. У нас хлеба не хватит для полного обсеменения полей, не говоря уже о питании». В результате план на активе принят не был.

ВОЛЧАНСКИЙ РАЙОН.

«Нас сейчас считают активистами-передовиками массы села, но когда придешь домой, появляется у тебя упадочное настроение в связи с недостатками. Жена и дети просят кушать, а у тебя ничего нет». (Кандидат партии ТУРКУН).

«Я скажу, что план в этом году нереальный. Открыто об этом говорить боюсь, так как посчитают оппортунистом. Меня обвиняет масса, что в прошлом году я забрал хлеб и оставил голодными. Если выполним планы в этом году, колхозники снова будут голодать». (Член ЛКСМ ЗАКОБОРОТНЫЙ).

Н-СЕНЖАРСКИЙ РАЙОН.

«Я в настоящее время не могу понять, что делается и как нам поступать во время хлебозаготовок. Снова все заберут, и крестьяне останутся голодными». (Член ЛКСМ с. Плюсовки ТАРАСЕНКО).

«Не могу понять, кто планы составлял, их выполнить невозможно, так как они нереальны». (Член партии КАРАСЬ).

ТРОСТЯНЕЦКИЙ РАЙОН.

«Если выполним хлебозаготовку полностью, снова будем голодать. Разве это жизнь? Так жить дальше нельзя». (Член партии АНДРЕЙЧЕНКО, бригадир колхоза с. Тростянец).

МИРГОРОДСКИЙ РАЙОН.

«Сейчас стыдно быть членом партии, видя такие безобразия – требования к крестьянству. Не хватает мужества проводить такую работу среди крестьян, так как мы должны говорить, что это белое, зная, что оно черное. Над нами смеются крестьяне, как над дураками». (Директор Союзкрупы ЯКИМЕНКО).

БАРВЕНКОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] коммуны «Перемога» Даниловского сельсовета ЕСХИН и коммунар НАБОКА, кандидаты партии по возвращении из райцентра, где обсуждался план хлебозаготовок, вели разговоры: «С нашим мнением не хотят считаться, дали нам план непосильный».

ПЕЧЕНЕЖСКИЙ РАЙОН.

В селе Борщевая пред[седатель] колхоза РЕДЬКО, кандидат партии по вопросу хлебозаготовок в сельсовете говорил: «Партия потеряла перед массой доверие. Если член партии выступает на собрании, то его не понимают и все ругают».

Сентябрь [1932 г.]

ЯГОТИНСКИЙ РАЙОН.

В селе Пологи секретарь партгруппы КОРОБКО и кандидат КП(б)У СОРОКА систематически пьянствуют и по поводу хлебозаготовок высказываются: «Хлебозаготовку будем выполнять лишь в том случае, если останется хлеб после раздачи колхозникам».

ПОЛТАВСКИЙ РАЙОН.

В колхозе «Останній рік п’ятирічки» Булановского сельсовета, член правления КИШИНЕЦ, кандидат партии, совместно с зажиточными ТОПОЛЯ К. и ТОПОЛЯ А. созвали собрание колхозников, на котором поставили вопрос о нереальности хлебозаготовок. КИШИНЕЦ на собрании внес предложение ходатайствовать о снижении плана на 50%.

ОПОШНЯНСКИЙ РАЙОН.

В селе К. Антоновка секретарь партячейки ТЕЛЮКОВ в разговоре с членами партии говорил: «Здесь сейчас работать чрезвычайно трудно. Сколько ни будем биться, плана хлебозаготовок не выполним, так как он нереальный, лучше теперь же заготовить документы, украсть в РПК карточку и бежать с района от этих кампаний».

ДИКАНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки коммуны «Червоний садок» БЕДРАТИЙ по вопросу хлебозаготовок говорил: «Ну их к черту с этими планами, разве можно выполнить такой план. Я опустил руки и совершенно не хочу работать. Пусть выгоняют меня из партии, переводят на другую работу. Я готов сдать партбилет».

ГАДЯЧСКИЙ РАЙОН.

В селе Тимофеевке пред[седатель] артели «Червоний степ» ЗЕМЕИЦА, кандидат партии отказывается выполнять план хлебозаготовок, заявляя: «Я выполнять не буду, так как хлеба не хватит и нам придется голодать».

САХНОВЩАНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] коммуны «Промінь» КОЗЮПА, член партии говорил: «Я плана не выполню, так как у меня не хватит на посев. По нашему селу план нереален».

ГРАДИЖСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК ЯРЕМЕНКО, подпав под влиянием оппортунистических настроений актива, растерялся, и не знает, что делать, говоря: «Хотя бы скорее вырваться отсюда, так как планы нереальные, никто не хочет работать».

ПЕТРОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза им. Скрыпника ОГЛОБЛЕННЫЙ, кандидат партии по вопросу хлебозаготовок заявил: «Я не намерен идти по пути прошлого года, чтобы оставить без хлеба колхозников. В первую очередь, обмолоченный хлеб забронирую как посевфонд, во вторую очередь, раздам колхозникам, и в последнюю очередь буду выполнять план хлебозаготовок. По моим подсчетам хлебозаготовку сдавать нечем, так как плохой урожай».

Октябрь [1932 г.]

РЕШЕТИЛОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели Коржицкого сельсовета «Вулкан» ВАШКЕВИЧ, член партии, выполнив 20% плана хлебозаготовок, отказался от дальнейшей сдачи хлеба, заявив: «Хлеба у нас нет, нечем прокормить колхозников».

Н-СЕНЖАРСКИЙ РАЙОН.

Член райкома ЛКСМ ТОКАРЕНКО говорил: «Обком хочет послать меня на работу на село, но я не пойду, вплоть до исключения из комсомола. Какая может быть работа на селе, когда ходишь голодный, как ни работай, все равно в оппортунисты попадешь».

Комсомольцы М-Перещепинской ячейки ВАСИЛЬЧЕНКО и НОВИКОВА отказались категорически работать по хлебозаготовке: «Не пойдем никуда, хлеба у крестьян нет, мы не хотим наживать себе врагов». В этом селе группа комсомольцев в числе 15 чел. возбудила ходатайство об освобождении из-под стражи сына кулака ТРОЯНА, привлекаемого к ответственности за хулиганство и антисоветские проявления.

Секретарь партячейки ВАРАВА разделяет правооппортунистические настроения членов правления артели им. Сталина.

КРАСНОГРАДСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] сельсовета с. Зачепиловки и секретарь партячейки БРЕЧКО говорил: «Сколько ни старайся, все равно плана хлебозаготовок не выполнить, ибо он нереален».

ЧУГУЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления артели в с. Граково ПУГАЧЕВ, член КП(б)У, он же секретарь партячейки задерживает выполнение плана хлебозаготовок, заявляя: «Плана хлебозаготовок не выполним, так как он нереален».

Ноябрь [1932 г.]

БОГОДУХОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели «Перемога» гор. Богодухова ПИЛИПЕНКО, член партии отказывается вывозить хлеб в счет плана, говоря: «Больше сдавать хлеба не буду, так как лишнего у меня нет».

Н-ВОДОЛАЖСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК в с. Гавриловка КУЛИК в разговоре о новом уменьшенном плане хлебозаготовок говорил: «Если выполним план даже после снижения, то через месяц-два колхозники останутся без хлеба, и будут голодать».

САХНОВЩАНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] Надеждинского сельсовета КАГАДИЙ, член партии, о снижении плана среди партийцев говорил: «Я давно работаю в совучреждениях и переживал всякие кампании, но сейчас мне пришел конец, так как план хлебозаготовок нереальный. Я уже согласен бросить партбилет и сделаться спекулянтом». Его поддерживает секретарь партячейки: «Хотя планы и снизили, но все равно его мы не выполним, а если выполним, будем голодать».

ЛИПЕЦКИЙ РАЙОН.

Правление колхоза «10 лет КНС» села Р-Кишки постановило о том, что сниженный план хлебозаготовок, ввиду его нереальности, выполнять не будет. На общем собрании была избрана делегация в составе уполномоченного РПК МАЛЫШЕВА (представитель Дзержинского РПК г. Харькова) и пред[седатель] колхоза ЕРЕШИКА. Характерно отметить, что МАЛЫШЕВ при вынесении этого постановления не возражал и не пытался доказать реальность плана.

А. М. С. С. Р.

Август 1932 г.

БИРЗУЛЬСКИЙ Р[АЙ]ОН.

Пред[седатель] сельсовета с. Липацкое ЖОСАН, член партии в разговоре с колхозниками заявил, что, по его мнению, план хлебозаготовок нереальный, добавляя: «Если бы только возможно было, то я бы сегодня уехал из села, так как забирать хлеб у крестьян я не могу, ибо хлеба очень мало, но беда в том, что меня не отпустят и заставят работать по хлебозаготовкам».

Пред[седатель] колхоза им. Ворошилова с. Александровка ЖУКОВ Николай, член партии заявляет: «В этом году у нас опять хлеба не останется и если действительно заберут весь хлеб, то я первый выйду из колхоза и удеру совсем из села».

Сентябрь [1932 г.]

ГРИГОРИОПОЛЬСКИЙ Р[АЙО]Н.

Секретарь парт. ячейки с. Дородское ЛУПОВ во время принятия плана хлебозаготовок признал этот план вполне реальным, в последнее же время ЛУПОВ ведет разговоры среди актива и колхозников о том, что план слишком большой для колхоза и невыполним.

Председатель КНС и член правления колхоза МЕЛЬГРА Христина, беднячка, кандидат партии за день до отправки обоза во время работы заявила колхозникам следующее: «Зачем мы работаем, все равно весь хлеб заберут, нужно бросить работу, тогда нам дадут хлеба. Большую часть хлеба отправили на станцию, колхозникам же выдали очень мало, теперь нажимают на обмолот с тем, чтобы вывезти весь хлеб».

БАЛТСКИЙ РАЙОН.

Председатель сельРКИ с. Обжила ЛАПАТЮК, кандидат партии ведет среди колхозников разговоры о нереальности плана хлебозаготовок, кроме того, категорически отказываются от участия в проведении хлебозаготовок.

Пред[седатель] колхоза им. Сталина с. Гергино РОСИНСКИЙ Дорофей, кандидат партии колхозникам заявляет: «Если мы в этом году выполним план хлебозаготовок, то останемся без хлеба и будем голодать, если же не выполним план хлебозаготовок и хлеб раздать колхозникам, то меня посадят в ДОПР. Я решил, однако, хлеб раздать колхозникам и если меня за это посадят в ДОПР, то это не так страшно, семья моя будет обеспечена и колхозники меня поддержат».

Пред[седатель] колхоза им. Дьячишина с. Еленовки КУЛИЧЕНКО Григорий, кандидат партии в беседе с колхозниками заявляет: «В этом году нам придется больше голодать, чем в прошлом. Видите, приезжают грузовики МТС и забирают у нас весь хлеб. Мы же с вами останемся в дураках».

КАМЕНСКИЙ РАЙОН.

В с. Кульнин секретарь партячейки и председательсовета заявляют кулакам: «Если у вас нет столько хлеба, как указано в задании, подавайте заявление на имя сельсовета, мы составим акт, проведем протоколом на президиуме сельсовета и снимем с вас часть задания».

Поведение секретаря партячейки и председательсовета приводит к тому, что ряд твердосдатчиков не спешат с выполнением задания, разбазаривают свой хлеб и заявляют об отсутствии такового у них.

ОКНЯНСКИЙ РАЙОН.

Председатель колхоза «Промінь» с. Тисколунг КУЛЬЧИЦКИЙ, член партии в разговорах с колхозниками по хлебозаготовкам заявляет: «Пока не обеспечим себя харчами и фуражом, мы не можем вывозить хлеб в счет хлебозаготовок, иначе мы обречены на голод».

Октябрь [1932 г.]

БАЛТСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Андреяшевки МАРКИТАН и уполномоченный РПК ПАЛАТНИК хлебозаготовительной кампанией не руководят, ограничившись выделением 3-х женщин, членов партии старшими бригадирами, дав им в по-

мощь сельисполнителей. Организацией бригад из актива не занимаются и таких бригад не существует.

Уполномоченный РПК ПАЛАТНИК на общем собрании села заявил: «План нереален и значительно повышен для этого села». После выступления ПАЛАТНИКА поступление хлеба по индивидуальному сектору прекратилось.

Колхоз им. Бужора с. Чернеча из 465 ц выполнил только 242 ц. На складах этого колхоза имеется значительное количество намолоченного зерна. Но правление колхоза от сдачи его в хлебозаготовку отказывается. Пред[седатель] правления колхоза БОНДАРЧУК, член партии заявляет: «Не могу сдавать хлеба, мне нужно обеспечить колхозников». Член правления БЕРНАДСКИЙ, кандидат партии говорит: «Хлеба больше вывозить не будем, ибо колхозники остаются голодными».

ДУБОСАРСКИЙ Р[АЙ]ОН.

Колхоз «Молдова социалисты» села Дойбаны из 570 ц, подлежащих сдаче хлебозаготовке, выполнили 72 ц. Дальнейшую сдачу хлеба прекратили, так как посланные туда уполномоченные обкома партии МИЛЛЕР, ЦЫГАНИШИН и ПОПОВ поддерживают мнение правления колхоза о нереальности плана, и о том, что хлеба больше вывозить не надо.

БИРЗУЛЬСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза «3-й решающий год» с. Борщи КОРНЯ Григорий, кандидат партии среди колхозников говорит: «Я хочу припрятать хлеб для того, чтобы обеспечить колхозников, так как знаю, что они будут голодать, как и в прошлом году, а меня заставляют вывозить хлеб». По этому колхозу план хлебозаготовок выполнен на 32%.

Совет коммуны «Парижская коммуна» Кошарского сельсовета под председательством ШЕВЧУКА, члена партии выносит такое постановление: «Выявив, что для окончания плана нужно вывезти еще 10 центнеров и для обсеменения полей необходимо 147 центнеров, постановили, учитывая необходимость в зерне и для членов коммуны, от плана хлебозаготовки отказаться и больше хлеба не вывозить».

ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Август [1932 г.]

СТАЛИНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки с. Старо-Михайловки заявил: «План хлебозаготовки, полученный нашим сельсоветом в количестве 2.500 центнеров, не реален и выполнить его мы не сможем. По нашему сельсовету мы можем вывезти всего 140 ц».

МАРИУПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Председатель коммуны им. Октября ДУДКОВ заявил: «План хлебозаготовок невыполним. Выполнив его, мы оставим членов коммуны без продовольствия и останемся без семян».

Директор Мангушской МТС о плане хлебозаготовок высказался так: «План, безусловно, выполним, но колхозники останутся без хлеба. Хотя в этом году урожай больше прошлогоднего, но выполнять план будет трудно, потому что площадь посева меньше на 3000 га».

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН.

На совещании по проработке хлебозаготовительных планов секретари сельпартячеек и пред[седатели] колхозов высказывались против преподанных планов, заявляя, что выполнять планов они не будут, так как они нереальны.

Зав[едующий] райземотделом КОСТЯНОВСКИЙ в беседе с сотрудниками о плане хлебозаготовок заявил: «У меня кружится голова, я не понимаю, что делается. Нужно открыто сказать, что план в 9.200 тонн безусловно не выполним, даже при условии если колхозникам не оставим хлеба для пропитания».

В с. Приволье в колхозе «Искра» на бюро партячейки все присутствовавшие члены и кандидаты партии, как один заявили: «План нереален и невыполним». Секретарь этой же ячейки ГУРА и пред[седатель] колхоза ГОРБАСЕНКО предложили бюро ячейки возбудить ходатайство перед РИКом об уменьшении плана. В результате план на бюро ячейки принят не был.

7.VIII. в с. Райалександровка состоялось общее собрание партячейки с количеством присутствовавших до 80 человек. Многие из выступавших – члены партии и комсомольцы говорили: «Мы не против хлебозаготовок, но выполнять данный план не будем, так как он нереален». В результате из 80 присутствовавших за план голосовало только 15 человек.

В с. Малиновка на партсобрании присутствовало 20 человек сельского актива. Коммунисты заявляли: «У нас пшеницу заберут всю под метлу, а мы останемся голодные. Зачем они дают такие большие планы хлебозаготовок, в то время, когда урожай в этом году в несколько раз хуже прошлогоднего.

9-го августа в с. Райалександровка на обсуждение плана хлебозаготовок собралось свыше 1.000 колхозников. Присутствовало много единоличников. В числе многих СИРИК Афанасий, кандидат партии, бывший кулак, два его брата высланы за бандитизм, выступил с заявлением: «План нереален, нас хотят опять ограбить. Вы сначала обеспечьте нас на год хлебом, а тогда остатки отдадим… Довольно издеваться над бедными крестьянами. Мы каждый год остаемся без хлеба… Нам советская власть не нужна, и для нас безразлично кто будет управлять Россией. Мы не против Германии, Польши или кадетов, но мы против коммунистов, которые довели до того, что голодают не только крестьяне, но и рабочие… У нас можно забрать только перейдя через наши трупы…». Собрание было сорвано.

СВАТОВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченные РПК по Коломичанскому, Ковалевскому, Сватовскому, Октябрьскому, Балтинскому, Райгородскому, Гончаровскому и Круглинскому сельсоветам заявили, что «план хлебозаготовок по этим сельсоветам является нереальным».

СТАРОБЕЛЬСКИЙ РАЙОН.

Зам[еститель] пред[седателя] Старобельского РИКа НЕДЕЛЬЧЕНКО в беседе с некоторыми членами партии заявлял: «План нереален, заберут все. В стране нет правды, а у нас в районе тем более. Уйду из партии и пойду бить молотом. План навязали, нужно сплочение честных людей – революционеров для борьбы с гадами, которые творят антисоветские дела с хлебозаготовкой».

Председатель артели им. Сталина ИЛЬМИНСКИЙ, кандидат партии заявил: «План для артели очень большой. Болит душа, что такая маленькая артель должна выполнять такую цифру, необходимо ходатайствовать перед РИКом о снижении плана».

ЛУГАНСКИЙ РАЙОН.

При обсуждении плана хлебозаготовок на колхозных собраниях в ряде мест отмечены выступления членов партии против принятия плана. Так, например, в Суходольском сельсовете член партии БИРЮКОВ на собрании заявил: «План большой, нам придется голодать, молотить нечего, пусть забирают хлеб в соломе».

Такие выступления отмечены по Ново-Анновскому, Ореховскому, Ново-Светловскому, Кругляковскому, Самсоновскому, Суходольскому и др. сельсоветам (всего зафиксировано 26 аналогичных выступлений).

ГРИШИНСКИЙ РАЙОН.

В колхозе им. Ворошилова Андреевского сельсовета кандидат партии ДОЦЕНКО на общем собрании колхозников возражал против принятия плана, заявляя о его нереальности. Перед собранием в группе колхозников ДОЦЕНКО говорил: «…Вы не голосуйте за план, а подымайте руки против плана, а если будете молчать, то план будет считаться принятым…».

В пос. Гришино служащий заготзерна, член партии МОСКАЛЕНКО, касаясь хлебозаготовок, говорил: «Этот год действительно будет решающим и решит все, лошади подохнут с голода, скот заберут в заготовку, хлеб тоже, для того, чтобы выполнять план. Поэтому нужно сдать все до зерна, а люди опять будут голодать».

Секретарь партячейки Николаевского сельсовета говорил: «Ну что ж, план выполним, а потом и сами из села уедем, раз не верят нашим данным, пусть попробуют выполнять план по их данным».

КРАСНОЛУЧСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК в Софиевском сельсовете СВИКОВИЕВ в беседе с активистами заявил: «В этом году хлеб хуже, чем в прошлом, а план больше. Как его доводили до колхозов, я не понимаю, при таком положении все колхозники разбегутся».

КРАМАТОРСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] сельсовета с. Александровка, член партии ЖАДАН среди колхозников говорил: «Вот дали нам план, мы его должны проработать и вывезти хлеб, а ведь легче всего прорабатывать, а вот когда коснется вывозки, то не знаю, что мы будем вывозить, ведь у нас не хватит хлеба».

В колхозе «Красный партизан» Белянского сельсовета пред[седатель] колхоза и секретарь партячейки по вопросу хлебозаготовок говорили: «План нереален, беда нам будет в этом году».

В коммуне «Свобода» Перво-Марьевского сельсовета уполномоченный РПК ПЕРЕПЕЛИЦА в группе членов правления говорил: «План, по-моему, нереален, преувеличен и с хлебозаготовкой в этом году будет плохо».

ВОРОШИЛОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления колхоза Мало-Ивановского сельсовета ШАПОВАЛОВ, член партии при утверждении плана хлебозаготовок заявил: «Реальный

план или нереальный сейчас сказать трудно, но кто скажет, что план легкий, тот без головы».

На партсобрании в с. Уткино бюро ячейки было поручено договориться с Горпарткомом о пересмотре плана в сторону уменьшения ввиду его нереальности и невозможности выполнения.

СТ-КЕРМЕНЧИКСКИЙ РАЙОН.

В Ново-Петриковском сельсовете на партсобрании, посвященном хлебозаготовкам, секретарь партячейки упорно доказывал собравшимся о нереальности преподанного плана.

В с. Трембачево на собрании о хлебозаготовках член правления колхоза, член партии ДЕРГАЧ заявил: «Районная комиссия брала все сведения касающиеся плана хлебозаготовки с потолка, она заинтересована только в том, чтобы забрать хлеб, а что люди останутся голодные – это никого не интересует».

КРАСНОЛИМАНСКИЙ РАЙОН.

В с. Терны на заседании партбюро член бюро, он же пред[седатель] сельсовета МАРЧЕНКО категорически возражал против принятия плана, заявляя: «План нереален, а поэтому я категорически отказываюсь его принимать». На этом собрании 3 партийца голосовало против плана. На следующий день на общем собрании секретарь партячейки ТРЕТЬЯК говорил: «Я голосую не против плана, а против его нереальности и выполнения».

СТАРО-КАРАНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] коммуны им. Калинина член партии ХАРЧЕНКО заявил: «Нас в прошлом году научили, как выполнять хлебозаготовки, а в этом году мы уже дураками не будем».

МЕЛОВСКОЙ РАЙОН.

В с. Морозовка кандидаты партии МЕДВЕДЕВ и КРИКУНОВ, выступая на общих собраниях, заявляли: «До каких пор этих бедных крестьян будут обирать… Нас колхозников призывают на собрания только для того, чтобы показать, что, мол, колхозники сами, добровольно сдают хлеб государству».

БЕЛОВОДСКИЙ РАЙОН.

При проработке плана хлебозаготовок на закрытых партсобраниях были выступления против принятия плана. В с. Синьково партсобранием было вынесено такое решение: «Ввиду неурожайности, план хлебозаготовок данный РИКом не принять как нереальный, выполнять плана не будем».

Б-ЯНИСОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] райфо ЛУНИН во время молотьбы в колхозе им. Коминтерна говорил следующее: «Вы молотите, а хлеб не ваш. Его будут отправлять высланным кулакам. А ваш хлеб – колоски, которые вы будете собирать».

Сентябрь 1932 г.

МАКЕЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза им. Молотова, член партии ЧЕРЕДНИЧЕНКО среди колхозников говорил: «…Наше спасение сейчас только в том, что чем дальше будем производить молотьбу, тем дольше будем есть свой хлеб».

АРТЕМОВСКИЙ РАЙОН.

Член колхоза Николаевского сельсовета ПУШКАРЬ, кандидат партии, бедняк, говорил: «Дураки колхозники, что подчиняются жидам и выполняют хлебозаготовку, а сами будут голодные».

КРАСНО-ЛИМАНСКИЙ РАЙОН.

В с. Ямполь член правления колхоза, кандидат партии ЕСИКОВ в группе колхозников говорил: «Мы зерна не повезем потому, что себе не хватит».

Пред[седатель] колхоза «Лен. Зоря» с. Поповки кандидат партии ШИМКО уклоняется от выполнения плана хлебозаготовок, заявляя колхозникам о нереальности плана. Секретарь партячейки КРАЩЕНКО вместо борьбы за выполнение плана выезжает в Лиман и прогуливает там целые дни.

СТАЛИНСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] артели «Червона зірка» с. Еленовки парторганизацией было предложено сдать в хлебозаготовку 1000 ц хлеба, но он категорически отказался вывозить хлеб заявив: «Что хотите, то и делайте, исключайте из партии, отдавайте под суд, но хлеба вывозить не будут. Довольно, что в прошлом году забрали, а колхозникам пришлось голодать. Теперь я этого не допущу, пусть лучше меня осудят, но перед народом я буду прав» (пред[седатель] артели ЯКОВЕНКО).

СТАРО-НИКОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный по хлебозаготовке, член партии с 1915 года в Мариуполе в доме крестьянина говорил: «План хлебозаготовок как по Украине, так и по селам нереален. Усиленная заготовка хлеба разрушает сельское хозяйство – фундамент Соввласти… То, что делается сейчас с хлебозаготовками – это яркий образец левого перегиба, который осужден 3-й Всеукраинской партконференцией».

ГОРЛОВСКИЙ РАЙОН.

Член колхоза им. Воровского Калининского сельсовета, член партии ЗУБЧЕНКО в разговоре с колхозниками говорил: «До тех пор, пока мы не распределим себе хлеба, кто бы ни пришел его брать – с того голова долой. Если бы все держались этой линии, то у нас хлеба никогда бы не забрали».

МАРИУПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] коммуны «Коминтерн», член партии СТЕПАНЕНКО говорил: «План хлебозаготовки выполнять не буду, а если выполню, то на 60–70%, потом поеду прямо в ЦК партии и доложу, что положение будет такое же, как и в прошлом году».

КРАМАТОРСКИЙ РАЙОН.

«На нас наложили невыносимый план. Хорошо беспартийному, который не должен выполнять никаких директив партии и не чувствовать никакой ответственности» (секретарь партячейки Очеретинского сельсовета ШКАРУПА).

«Нас обложили как Сидорову козу, если мы в этом году выполним план, то сами, наверное, будем голодать» (член правления колхоза им. Затонского Благодатьевского сельсовета, член партии НОВИЧЕНКО).

ВЕРХНЕ-ТЕПЛЯНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК по Бахмутовскому сельсовету заявлял, что «план нереален и невыполним».

РОВЕНЕЦКИЙ РАЙОН.

«Хлеба на ссыппункт не повезу, в постановлении правительства говорится, что в первую очередь надо снабдить колхозников, а потом уже сдавать государству» (пред[седатель] колхоза «Верный путь» Ореховского сельсовета, кандидат партии КИРИЧЕНКО).

РУБЕЖАНСКИЙ РАЙОН.

«В этом году мы по своему сельсовету просчитались, план выполнять не придется. Предполагаемый урожай ниже фактического. У нас не только излишков, но едва ли на посев останется» (секретарь партячейки КАРАУШ, с. Первомайское).

КАДИЕВСКИЙ РАЙОН.

«Хлебозаготовку я выполнять не буду, так как преподанный для нашего села план нереальный» (председьсовета, член партии КУЦЕНКО).

МЕЛОВСКОЙ РАЙОН.

«Нам необходимо план хлебозаготовок и вывоз зерна задержать… Нужно все время натягивать… А потом скажем, что у нас брать нечего, что хотите, то и берите» (член партии КОРКИШКО, пред[седатель] колхоза «Червона Україна»).

МАРКОВСКИЙ РАЙОН.

В с. Бондаревке пред[седатель] сельсовета СУДНИК и секретарь партячейки ГРЕКОВ все время ведут разговоры о нереальности плана и проявляет тенденции о том, чтобы этот вопрос ставить перед вышестоящими организациями.

Октябрь 1932 г.

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН.

«Как бы мы не старались, но план хлебозаготовки выполнен не будет. Площадь земли пустовала, даже и сена на ней не собрали, работать в колхозе никто не хочет, вместо урожая сняли бурьян. При такой обработке земли в следующем году хлеба кушать не будем» (Управляющий райконторой «Заготзерно» член партии ТУРКО).

КРАСНОЛУЧСКИЙ РАЙОН.

«Разве это секрет, что кулаки это те люди, что кормили всю советскую власть хлебом. Вы посмотрите, как кулаки хорошо работают» (уполномоченный РПК по Хрустальской артели, член партии КУЗЬМИНСКИЙ в разговоре с колхозниками).

ГРИШИНСКИЙ РАЙОН.

Председьсовета с. Юрьевка ШКУРА, предколхоза «Каменка» ИВАНИСЕНКО и завхоз колхоза им. Петровского ПРОКОПЕНКО – все партийцы (ШКУРА служил у Махно), среди колхозников систематически проводили агитацию против принятия плана, настраивая их, чтобы они в первую очередь оставили хлеб для себя, а потом уже сдавали государству.

На одном из собраний, когда план хлебозаготовки колхозниками принят не был, ШКУРА и ПРОКОПЕНКО среди колхозников говорили: «Ничего не попишешь, против массы не пойдешь… Если кто приедет за хлебом, надо гнать к черту. Хлеба не дадим, надо не допускать, чтобы получалось то перекручивание, которое было в прошлом году».

КРАМАТОРСКИЙ РАЙОН.

«Августовского плана не выполним, а для выполнения годового нужно вывозить по 240 пудов ежедневно. Где же взять столько хлеба» (секретарь партячейки Очеретинского сельсовета ШКАРУПА).

КАДИЕВСКИЙ РАЙОН.

«План мы не выполним, работать никто не хочет, колхозники на работу выходят плохо» (кандидат партии ПРИЧИНА, уполномоченный от правления артели «Сельинтерн» по хлебозаготовкам, служил в белой армии).

Ноябрь 1932 г.

СТАЛИНСКИЙ РАЙОН.

«Хлеба нет, кушать нечего, все равно хоть и снизили план, но выполнить его нечем» (предартели «Запорожец» Бешевского сельсовета, член партии МИХАЙЛОВ).

«После доведения плана, я все время говорил, что план нереален. Наложили на сельсовет 10.000 ц, а теперь снижают; все-таки и после снижения план нереален и невыполним» (член партии КОЖЕВНИК, предартели им. Ворошилова Селидовского сельсовета).

«План хлебозаготовки – это кукольная комедия: переоблагают, а потом снижают, хотят все же выполнить» (член партии ДОЛГОБРОД, предартели «Правда»).

ГРИШИНСКИЙ РАЙОН.

Руководители сельских организаций с.с. Ворошиловка, Гродовка, Криворожье, Красное и др. по поводу снижения хлебозаготовительного плана говорили: «Если выполнить даже сниженный план, то и тогда колхозы и колхозники останутся без хлеба. Если же говорить прямо, что план не будет выполнен, то посчитают оппортунистами».

МАРИУПОЛЬСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК в Петропавловском сельсовете ХЛИВЕНКО ведет разговоры о нереальности плана и отсутствия хлеба.

Уполномоченный РПК ПАНЬКОВ заявлял: «Разве они не видят, что хлеба нет. Чего они еще хотят».

«Если бы все были такими как я, то меня бы колхозники благодарили. Я раздал бы им 25% обмолота, а хлебозаготовку можно отложить на задний план» (уполномоченный РПК по Никищенскому сельсовету ШАПОВАЛОВ).

РОВЕНЕЦКИЙ РАЙОН.

«Нужно прямо сказать, что дело хлебозаготовок ни к черту. Сами видят, что хлеба нет, но хоть умри, а хлеб давай» (уполномоченный РПК по Козобеловскому сельсовету СЕРЫЙ).

СВАТОВСКИЙ РАЙОН.

В с. Мостках в артели «ОКДВА» уполномоченный РПК категорически приказал председателю артели не вывозить хлеб, мотивируя тем, что хлеба в артели для вывоза нет.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Август 1932 г.

НОСОВСКИЙ РАЙОН.

Секретарь РПК ВОЛОШКО в разговоре с ответработниками заявил: «План хлебозаготовок для нашего района непосилен». ВОЛОШКО по договоренности с предРИКа ПРОЦЕНКО выезжал в г. Киев добиваться снижения плана, чем затянул принятие плана на бюро РПК и разверстания его по селам на 5 дней.

ГЛУХОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления колхоза в с. Стариково ГОЛОЛОБОВ, кандидат партии на заседании правления говорил: «Хлеба нет, плохой урожай, если отдадим хлеб в заготовку, будем сидеть голодными». План хлебозаготовок в результате принят не был.

ПРИЛУКСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] потребкооперации в с. Малковка ГОЛОСНОЙ, член партии высказывался: «План большой, как хотите, а выполнять его не будем. Мы уже в прошлом году выполняли план и после его всю зиму голодали». Член ВЛКСМ ХАРЧЕНКО говорил: «Через свои планы Соввласть завела бурьяны на полях. Все равно, если примете план на партсобрании, я на собрании колхоза буду выступать и голосовать против».

В с. Яблуновка бывш[ий] красный партизан, кандидат партии НАЗАРЕНКО говорил: «Работайте теперь с новым активом, так как старый актив – загнивший. Когда-то вы раскулачивали, а теперь взялись и нас уничтожать, ибо в прошлом году потрепали некоторых середняков и бедняков как деникинцы, а если хотите и теперь, то ищите себе другого актива».

В-БУБНОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Липовом партячейка и комсомольцы в числе 18-ти человек бездействуют по хлебозаготовкам, заявляя: «За работу в прошлую хлебозаготовку мы остались голодными, так как наши трудодни пошли на кампанию, так будет и в этом году».

В селах Сильченково, Косаревщина, Слободка, Салогубовка, Спиваковка и Харитоновка уполномоченные районных организаций АНДРЕЕВ, ЖАЛИ, БОРИСОВ, ЛЕВЧЕНКО, РУБАНОВСКИЙ, САВЧЕНКО, РУЧКО и руководители сельсоветов все время говорят о нереальности плана, чем дезорганизовали актив и поставили под угрозу выполнение плана.

В селе Березовке секретарь партячейки КОВАЛЕНКО среди партийцев и комсомольцев высказывался о нереальности плана: «План нереальный и мы его можем выполнить только на 50%. В прошлом году уполномоченный ЦК наделал нам искривлений и сам уехал, а нам пришлось отвечать перед колхозной массой».

Сентябрь 1932 г.

КОРОПСКИЙ РАЙОН.

Из 21 сельсовета района 8 категорически отказывались принимать планы хлебозаготовок и из 51 колхоза – 21 колхоз. При вторичном рассмотрении планы все же были приняты за исключением Бузановского и Величанского сельсоветов.

В селе Бузановке на общем собрании по вопросу хлебозаготовок пред[седатель] сельсовета – член партии, заявил: «План нереален и если его нам навяжут, я возьму веревку и повешусь». В селе Будище пред[седатель] сельсовета, кандидат партии КИРИЧЕНКО выступил также против плана и категорически отказался принять его.

БОБРОВИЦКИЙ РАЙОН.

План хлебозаготовок из села спущен с большим опозданием. Задержка происходила со стороны РПК И РИКа, вследствие того, что считали план нереальным и ожидали пока обком его уменьшит (секретарь РПК ЗАКОПАЙЛО исключен обкомом КП(б)У из партии, зав[едующий] оргинстр снят с работы).

В селе Н-Басань пред[седатель] сельсовета МОГИЛЬНЫЙ, член партии высказывался: «Страну за два года загнали и люди едят макуху. Вот мы сдали 1160 ц хлеба и больше не дадим».

В селе Н-Быков пред[седатель] колхоза ДЕРКАЧ, член партии заявил: «Нет сил работать, лучше себе пустить пулю в лоб, так как все равно колхозники разорвут на куски, если выполнить полностью план, значит оставить людей голодными».

МАЛО-ДЕВИЦКИЙ РАЙОН.

Со стороны пред[седателя] РИКа РЕВЫ, его заместителя ДНЕПРОВСКОГО и зав[едующего] оргинстра РПК ЗИНЧЕНКО имелась попытка уменьшения плана или же вовсе добиться освобождения хлебозаготовок. С приездом секретаря РПК их мнение изменилось, но все же они продолжают вести разговоры о нереальности плана, особенно со стороны предРИКа РЕВЫ и его заместителя ДНЕПРОВСКОГО.

ЧЕРНИГОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Макошино секретарь партячейки ДАНЕНКО и секретарь ячейки ЛКСМ ТРУХАЧ по поводу хлебозаготовок говорили: «Полтавщину, Киевщину и другие районы ободрали и пустили народ с сумками, а теперь хотят и с нами поступить также».

В селе Райща один член правления колхоза на партийном собрании говорил: «Предложенный нам план контрактации – это искривление линии партии. В прошлом году, когда у нас урожай был гораздо лучше, дали план хлебозаготовок меньший, чем в прошлом году. Разве это не вредительство и не искривление, такое положение приведет нас к голоду и если выполнить план, все опухнем с голоду и повторится Драбовская история, где у людей забрали все и пустили их по миру».

НЕЖИНСКИЙ РАЙОН.

В селе Безугловка уполномоченный Заготзерно КОЛБАСОВ, член партии, вместо разъяснительной работы, крестьянам говорил: «В текущем году хлебозаготовок никто не хочет выполнять. План напряженный. К следующей весне нужно ожидать голода».

Член бюро Комаровской партячейки АЛЕКСЕНОК на общем собрании колхозников заявил: «Хотя вы меня считаете членом партии, но зато я не считаю себя заранее потому, что такого нажима мне не выдержать».

СНОВСКИЙ РАЙОН.

В селе М-Щимель кандидат партии МЕДВЕДЕВА на общем собрании по вопросу хлебозаготовок заявила: «В бригаду по хлебозаготовкам не пойду и другим не советую, там работают только бандиты, которые грабят селян и последние голодают».

НОСОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Ласиновка пред[седатель] колхоза ЕРЕМЕНКО, кандидат партии в присутствии уполномоченного РИКа заявил: «В колхозе хлеба нет, идите, забирайте все сами и если возьмете, весь колхоз разбежится».

МЕНСКИЙ РАЙОН.

Волосковская ячейка во главе с секретарем СОЛОГУБОМ от принятия плана хлебозаготовок категорически отказалась, выдвинув свой план, ниже районного в 4 раза.

Такое же положение в селах Куговичи и Степановка, где план не принят, причем пред[седатель] Куговичского колхоза ФИСЮН, член партии сгруппировал вокруг себя колхозников и вместе с последними выдвинул свой план, снижающий районный на 75%.

ОСТЕРСКИЙ РАЙОН.

Зам[еститель] пред[седателя] РИК'а, он же зав[едующий] РайЗУ КОТЕНОК, член партии по поводу хлебозаготовок говорил: «План хлебозаготовок в этом году тяжелый и вряд ли возможно будет его выполнить».

Октябрь [1932 г.]

ПРИЛУКСКИЙ РАЙОН.

В селе Переволочное на 11/X было вывезено в счет плана хлебозаготовок (12.000 п.) только 1.200 пудов. Секретарь партячейки НЕВАЖНЫЙ говорил: «Мы больше вывозить хлеба не можем, так как 40% роздано колхозникам, который они уже съели. Если мы начнем выполнять хлебозаготовку дальше, у нас не хватит семян не только для весеннего, но и для осеннего сева».

БАХМАЧСКИЙ РАЙОН.

Директор Райбанка ПАПКО, член партии о хлебозаготовках говорил: «Где теперь хлеб, крестьянин его не повезет, так как его нет. Я не думаю, чтобы был большой оборот в Заготзерно. Крутят нам голову, открывая банки».

ОЛИШЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Дроздовка пред[седатель] колхоза ВАЩЕНКО, член партии от выполнения хлебозаготовок отказывается, часть хлеба раздал для хранения бригадирам, который намеревается скрыть от учета.

Ноябрь [1932 г.]

БОБРОВИЦКИЙ РАЙОН.

В селе Бобровица активист, кандидат КП(б)У СЫТНИК заявляет: «Что я буду заготовлять, если у людей ничего нет. Они пропадают с голоду, либо едят арбузы[1], заболевая брюшным тифом».

---

[1] Гарбузи.

КОРЮКОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] сельсовета в селе Охрамеивичи, член партии ЛИТВИН не мобилизует актив для работы по хлебозаготовкам, бездействует и партячейка. ЛИТВИН вместо того, чтобы побуждать твердосдатчиков сдавать хлеб, в беседе с крестьянами говорит: «Выполняйте хлебозаготовку по силе возможности».

ИВАНИЦКИЙ РАЙОН.

Секретарь партячейки в с. Ступаковка ТОЛОЧКО не мобилизует актив для работы по хлебозаготовкам. Многие активисты увиливают от работы, а ТОЛОЧКО опускает руки, говоря, что он с таким составом отказывается работать.

Также совершенно бездействует партсовактив в селах Ржавец и Березовка.

РОМЕНСКИЙ РАЙОН.

Зав[едующий] РайЗУ БРАТАШ, член КП(б)У, он же зам[еститель] пред[седателя] РИКа, по поводу нового уменьшенного плана хлебозаготовок говорил: «Опять нам дали план нереальный, задание по ржи и пшенице ни в коем случае выполнить не сможем. Это потому, что в область ездили люди, которые не смогли доказать, что и новый уменьшенный план невыполним. Совершили головотяпство, а теперь – отдувайся».

Пред[седатель] Райколхозсоюза БАРАНИК о новом плане высказывался: «Что в центре думают, я никак не пойму. Дали первый план нереальный, теперь как будто исправляют ошибку и опять повторяют то же самое. По ржи и пшенице задание, безусловно, выполнимо. Колхозникам живется, конечно, благодаря хлебозаготовкам, хуже, чем единоличникам».

Пред[седатель] сельсовета с. Перекоповки, член КП(б)У СУРКИН говорил: «Если бы уменьшили план еще на 50%, тогда можно было бы бороться за его выполнение, а так бесполезно тратить силы, только наживем себе врагов».

В селе Каменец пред. колхоза ПОЛУН, член КП(б)У о новом плане хлебозаготовок высказывался: «До чего мы дойдем. Я по своему колхозу не в состоянии буду и половины выполнить того, что причитается по плану. Неужели в области и в районе сидят люди без головы, допуская такие политические ляпсусы».

ОЛИШЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления колхоза с. Коптиево, член партии ПОСТНОВ в беседе о хлебозаготовках говорил: «Не могу даже себе представить, что делается в нашем Советском Союзе. Мне кажется, что у власти засела контрреволюция и издевается над народом. Я хорошо знаю, что у крестьян хлеба нет. Уже теперь они питаются суррогатами. Всего сказать нельзя, так как пришьют оппортунизм и исключат из партии. Много есть таких членов партии, которые работают неохотно. Но надо работать, так как говорить правды нельзя».

В селе Ржавец член ЛКСМ ИГНАТЕНКОВА в группе колхозниц говорила: «Дальше нет никакого смысла жить. Соввласть довела своими пятилетками и заготовками до того, что все остались голыми, босыми и голодными».

БАХМАЧСКИЙ РАЙОН.

В селе Плиски член партии МОИСЕЕНКО, выделенный для работы по хлебозаготовкам, на участок не является, заявляя, что он не задумается потерять партбилет, а работать не будет.

КОНОТОПСКИЙ РАЙОН.

Член Конотопской парторганизации, пред[седатель] месткома ТПО ЛЕВКО, с целью уклониться от работы по хлебозаготовкам, при посредничестве пред[седателя] райстрахкассы, члена КП(б)У СВЕРИДЕНКО, обратился к врачу с просьбой выдать справку о болезни. Аналогичными справками запаслись также мобилизованные на работу по хлебозаготовкам члены партии Конотопской организации КОЛАЧЕВСКИЙ, ГУЖАНСКИЙ, МАЛАХОВ и СИГАЛОВ.

НЕДРИГАЙЛОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления коммуны «Спартак» Хоружского сельсовета ЧУЖЕНКО, член КП(б)У об уменьшении плана хлебозаготовок сказал: «Дураки мы, что выполнили свой план хлебозаготовок. Кто меньше выполнил, тому больше скидки дали, и наоборот, кто больше выполнил, скидки дали меньше».

Секретарь Коружевской партячейки КОЛОМАЦКИЙ в разговоре заявил о невозможности выполнения хлебозаготовительного плана.

ПУТИВЛЬСКИЙ РАЙОН.

В селе Боварино уполномоченный Харьковского обкома ЕВЕНТОВ в беседах с крестьянами говорил: «Если вы хлеба не дадите, то никто не имеет права у вас насильно взять. Эта хлебозаготовка такая – с кого сдерут и хорошо». Он же одобряет поступки селян, подающих заявления о выходе из колхоза.

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Август 1932 г.

ЛЮБАРСКИЙ РАЙОН.

Секретарь РПК ДОВЖИКОВ и пред[седатель] КК БАСИСТЫЙ написали письмо на имя секретаря Обкома ЦК КП(б)У о том, что полученный план хлебозаготовки может быть выполнен только в случае, если будет сдано 58% валового урожая, что, мол, противоречит директивам партии. Отмечая это, они указали, что план для района является невыполнимым.

В селе Вышнополь на закрытом партсобрании план хлебозаготовок не был принят и только на вторичном собрании, в присутствии пред[седателя] РИКа, план принят. После собрания кандидаты партии КОЗАК Ефим, КОЗАК Филипп и ОБУХОВСКИЙ вели разговоры среди колхозников о невыполнимости плана, что постановление ЦК об уменьшении плана хлебозаготовок остается только на бумаге, что Советская власть игнорирует колхозников и ставит их в худшее положение, чем единоличников и что придется в этом году голодать.

МАХНОВСКИЙ РАЙОН.

Отдельные руководящие работники, члены бюро РПК, а также председатель РИКа высказывают мнение о нереальности плана хлебозаготовок.

БЕРШАДСКИЙ РАЙОН.

На заседании бюро РПК зав[едующий] финотделом ПОГРЕБЦОВ, указывая на нереальность плана, высказывался против принятия его.

НЕМИРОВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] сельсовета с. Бондаревки, член партии ПОНОМАРЧУК на кустовом собрании по хлебозаготовкам заявил: «Плана принять не могу, можете отдать меня под суд и забрать партбилет».

ЗАТОНСКИЙ РАЙОН.

В селе Воньковцы член партии ЖЕХОВСКИЙ на закрытом партсобрании бросил на стол партбилет и заявил: «Быть в партии больше не хочу, потому что пишут одно, а делают другое. Хотят страну довести до голода и нищеты. Страной управляют толстопузые, решение которых выполнять не буду».

МЕДЖИБОЖСКИЙ РАЙОН.

В селе Ярославском среди присланных б[ывших] партизан и красноармейцев, находящихся на руководящих работах, имеются тенденции к оставлению работы на селе. Пред[седатель] колхоза ФОГЕЛЬ – член партии, говорил: «Я только соберу хлеб, а потом – до свидания. Дальше терпеть не могу».

БАБАНСКИЙ РАЙОН.

В селе Танском партячейка и правление колхоза отказались принять план хлебозаготовок. При проверке урожайности установлено, что план для села вполне реален.

ИЛЬИНЕЦКИЙ РАЙОН.

В селе Пархомовке на заседании правления колхоза совместно с комсомольской ячейкой был выдвинут свой план, уменьшенный на 100 ц против плана РИКа.

В селе Копиевке комсомольская ячейка совместно с активом отклонила план хлебозаготовок.

ДЗЕРЖИНСКИЙ РАЙОН.

В селе Павлочка пред[седатель] сельсовета – член партии ЯСЬКОВСКИЙ, пред[седатель] колхоза МУРОМЦЕВ и друг[ие] члены партии ведут разговоры о нереальности плана, заявляя, что последний может быть выполнен только на 75%. При проверке установлено, что после выполнения плана остается для выдачи колхозникам по 12 пуд. на едока.

БЕРДИЧЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Кустин счетовод колхоза РОЗМАРОВСКИЙ, член партии выступал на партсобрании против принятия плана. Он имеет связь с кулацко-зажиточным элементом. После указанного собрания РОЗМАРОВСКИЙ вел разговоры с крестьянами о провале на общем собрании плана хлебозаготовок.

В селе М-Татариновка пред[седатель] сельсовета ГУМИНСКИЙ, член партии поручил зав[едующему] школой ГОРОДНИЧУКУ принимать хлеб после обмолота, причем условился указывать в записях меньшее количество хлеба, чтобы таким образом часть его скрыть от хлебозаготовок.

В селе Иванковцы секретарь партячейки и пред[седатель] сельсовета собираются оставить работу. Они говорят: «Все равно, или масса задушит, или в ДОПР посадят. Поэтому нужно бросать работу».

В с. Б-Гадомцы на пленуме сельсовета партийцы и комсомольцы выступали против принятия плана, несмотря на то, что до этого план был принят на закрытом партсобрании.

ВОЛОЧИСКИЙ РАЙОН.

В селе Масловое пред[седатель] сельсовета БАРБАЛЮК, член партии на комсомольском собрании высказывался: «План нереален, но выполнить его необходимо, так как пришьют уклон». Пред[седатель] колхоза того же села КУБИК, член партии говорил: «В этом году так или иначе придется сидеть на скамье подсудимых, так как план все равно невыполним».

В селе Сарново пред[седатель] сельсовета БИЛИК, член партии высказывался: «В этом году план навряд ли будет выполнен, так как колхозники не согласятся остаться голодными».

ОРЫНИНСКИЙ РАЙОН.

В селе Жерди пред[седатель] колхоза ПАВЛУНИШИН, член партии говорил: «Если выполним хлебозаготовку, то люди останутся без хлеба, и нечем будет обсеменять поля».

Сентябрь [1932 г.]

СТАРО-УШИЦКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Лоевцы активист ДИКАН, кандидат партии отказывается от участия в хлебозаготовках, заявляя: «Я селян грабить не буду».

СЛАВУТСКИЙ РАЙОН.

В селе Селичево пред[седатель] правления колхоза, кандидат партии ГУРАНСКИЙ перед началом собрания колхозников по вопросу хлебозаготовок в разговоре сказал: «Как вы хотите, но я в прошлом году ел сою, не знаю, что говорить о плане хлебозаготовок этого года».

НЕМИРОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Волчок пред[седатель] сельсовета ВОЛОШИНЮК и активист – комсомолец ПАСИЧЕНКО вместо проведения работы по хлебозаготовкам пьянствует с кулачеством и другими активистами, по вопросу хлебозаготовок высказывались: «Советская власть плохо делает, забирая хлеб под метелку».

ЮРИНЕЦКИЙ РАЙОН.

В селе Выгнанка колхозник ЧЕРНЫЙ, кандидат партии после партсобрания в беседе с активистами села говорил: «Хлебозаготовка нереальна, советские законы ни к черту не годятся. Все время говорили, что план будет уменьшен, а фактически вдвое увеличен, никто его выполнять не будет».

ПРОСКУРОВСКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Гричаны секретарь партячейки КОЗИНА высказывал мнение о нереальности плана хлебозаготовок: «Взять хлеб, мы возьмем потому, что партия предлагает это сделать, но после этого у крестьян ничего не останется. Ведь хлебозаготовительный план этого года больше прошлогоднего. Я об этом говорить не хочу. Так как мне пришьют оппортунизм».

СТАНИСЛАВЧИКСКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Станиславчик кандидат партии ДЕРМИС, работая на участке, среди крестьян говорил: «Зачем мне эта партия. Гораздо лучше быть беспартийным. Меня нагружают проводить всякие кампании и выполнять хлебозаготовку. Если выполнили бы хоть 50%, было бы хорошо».

ЗАТОНСКИЙ РАЙОН.

В селе Пироговка пред[седатель] колхоза СУРА, комсомолец в разговоре с колхозниками заявил: «План хлебозаготовок полностью не выполню, т. к. ничего не останется для питания колхозников».

Октябрь [1932 г.]

ЖМЕРИНСКИЙ РАЙОН.

В селе Людовка секретарь комсомольской ячейки ПУГАЧ, сын зажиточного селянина, вместо руководства комсомольской ячейкой для работы по хлебозаготовкам ведет среди крестьян такие разговоры: «В этом году ни один наш комсомолец не пойдет качать хлеб. Довольно грабить крестьян. Дураки будут те селяне, которые выполнят преподанный план. Довольно нас, дураков, обманывать, мы видим к чему все это идет».

ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Бриталка уполномоченный РПК, он же секретарь партячейки ДОЛИНЯК, на президиуме сельсовета высказывался, что доведенные планы являются нереальными. Этим он деморализовал сельский актив.

В селе Ст. Ободовке уполномоченный ЗЕЛЕНЕВСКИЙ, он же секретарь партячейки вместо проведения разъяснительной работы поддерживает сторону некоторых колхозников и единоличников, заявлявших, что планы нереальны. В результате колхозом план хлебозаготовок не принят.

ПРОСКУРОВСКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Редкодубовка пред[седатель] сельсовета БАНАШКО, член партии и секретарь сельсовета РУДЫК, кандидат партии высказывались: «Несмотря на уменьшение плана, последний все равно нереальный. Если колхоз выполнит хлебозаготовку полностью, все колхозники останутся без хлеба. Весной будет гибель и единоличникам».

В селе Мартыновке пред[седатель] колхоза МОРОЗ, член партии и он же секретарь партячейки говорил: «Дурак тот, кто выдумал коллектив, так как он погубит крестьянство. С организацией колхозов земля истощается и в дальнейшем, если положение не изменится, всем придется погибнуть».

БЕРДИЧЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Гальчин пред[седатель] сельсовета ГЛИМЧУК, член партии и пред[седатель] колхоза ВЛАСЮК, кандидат партии в присутствии активистов высказывались: «По единоличному сектору план хлебозаготовок невыполним, так как много хлеба вымерзло и вымокло. Крестьянину теперь лучше продать пуд хлеба за 100 руб., чем отдать государству за 1 рубль».

МЕДЖИБОЖСКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Шрупков зав[едующий] хозяйством колхоза КОНДРАТЮК, кандидат партии в беседе колхозниками высказывался: «Партия ошибается во всем, что ни делает. Говорят, что нужно нажимать на единоличников, а у них ничего нет. Я хоть и кандидат партии, но против несправедливых действий».

БРАЦЛАВСКИЙ РАЙОН.

В селе Печора отмечены случаи отказов со стороны членов партии от работы по хлебозаготовкам. Так, член партии ХРАНОВСКИЙ отказался работать на

участке. Благодаря этому беспартийные активисты проявляют тенденции к отказам от участия в хлебозаготовках.

Ноябрь [1932 г.]

ПРОСКУРОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Екатериновке активисты, члены партии в сельсовете по вопросу хлебозаготовок говорили: «До каких пор Советская власть будет душить народ. Когда уже будет хорошо и не придется страдать. В Польше гораздо лучше живется, чем у нас. Даже рабочие и те голодают, получая 100 грамм хлеба. При Соввласти было только хорошо в 1925–[19]27 гг., а теперь в колхозах народ пропадает с голоду».

МЕДЖИБОЖСКИЙ РАЙОН.

В селе Голоски пред[седатель] колхоза ЧЕФРАНОВ, член партии старается оттягивать выполнение плана хлебозаготовок, заявляя среди колхозников, что в колхозе хлеб не пропадет и его вывезти успеют.

МУР[ОВАНО]-КУРИЛОВЕЦКИЙ Р[АЙО]Н.

В селе Золотогорка пред[седатель] колхоза «Незаможник» МОРОЗ, член партии часто пьянствует и халатно относится к своим обязанностям. В отношении налога и страховки МОРОЗ говорил: «Разве можно выдержать, если так будут рвать крестьянство. Скоро с него сдерут последнюю шкуру».

БЕРДИЧЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Дмитриевка пред[седатель] колхоза ГОНЧАРУК, кандидат партии в разговоре с работниками райколхозсоюза о хлебозаготовках говорил: «Пускай меня считают оппортунистом, но я молчать не буду, так как если выполним хлебозаготовку, то на трудодень припадет по грамму хлеба. Разве колхозник дурак и не видит этого. Через это он идет на завод и пишет в заявлении о том, что уходит из колхоза потому, что не может прокормиться. Когда обследовали посевы, агроном смотрел их от дороги, где хлеб лучше и установил урожайность в 1300 ц, совершенно не считаясь с моим мнением. У нас урожай 800 ц и вот теперь попробуй хозяйствовать».

В селе Слободище пред[седатель] правления колхоза МАЗУР, член партии в связи с хлебозаготовками высказывался: «Нужно удирать с колхоза, так как к концу этого года не хватит хлеба для колхозников».

В селе Голодки зав[едующий] коровником колхоза ЛЫСЮК, член партии, КРУК, член партии и САМОТЕС, член партии в пьяном виде пытались разобрать обобществленных коров. Под их влиянием колхозники проявляют тенденции к разбору обобществленного скота.

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Август 1932 г.

ЖАШКОВСКИЙ РАЙОН.

В районе среди партактива развиты настроения, что данный району план в количестве 72.150 ц нереален и невыполним. В подтверждение этого приводятся данные, что в прошлом году, несмотря на лучший урожай и большую площадь посева, было заготовлено 60.000 ц.

ТАЛЬНОВСКИЙ РАЙОН.

На заседании Бюро РПК единого мнения по принятию плана в 11.000 тонн не было. Секретарь РПК предложил уменьшить план до 10.000 тонн, пред[седатель] РИК'а отстаивал 7–8 тыс. тонн, а пред[седатель] КК-РКИ предложил принять план не более 6.000 тонн.

Секретарь РПК КОВАЛЕЦ в беседе с ответ[ственными] работниками района заявлял: «РайЗУ и агрономы ввели в заблуждение, представив преувеличенные данные об урожайности. На основании этих данных область и дала нам план, который мы выполнить не сможем». Пред[седатель] РИКа БОРТНЮК обвинял секретаря РПК в представлении областным организациям преувеличенных данных об урожайности.

БУКСКИЙ РАЙОН.

Отдельные районные руководящие работники высказывают мнение, что план хлебозаготовок на 1932 г. нереальный, ибо по плану надлежит сдать 600.000 пуд., а по предварительным подсчетам можно якобы сдать только 250.000 пудов.

НАРОДИЧСКИЙ РАЙОН.

В с. Дитковичи пред[седатель] правления колхоза ДАНИЛЬЧЕНКО, кандидат партии составил хлебофуражный баланс таким образом, что по их данным в колхозе хватит хлеба только на прокормление колхозников до окончания осенней посевкампании.

Сентябрь [1932 г.]

КИЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Горбовичи уполномоченный ГПК в разговоре о хлебозаготовках говорил: «Мы видим, что хлеба в селе нет. Я уже добивался и буду добиваться, где смогу, чтобы план был уменьшен».

В селе Лука уполномоченный ГПК ГЕРМАН высказывался: «План по селу дан такой, что если его выполним, то село останется без посевматериала».

В селе Гоголево при голосовании за принятие плана секретарь партячейки воздержался от голосования.

Уполномоченный ГПК в с. Ходосеевка КОСЕНКО в разговоре с активистами заявил: «Я был у ряда ответственных работников в Киеве и рассказывал о положении в нашем селе, но они и слышать ничего не хотят, боятся сказать, что план хлебозаготовок нереальный». Пред[седатель] колхоза этого же села БЫЙГОЛЬЦ, член КП(б)У говорил: «Я не знал до тех пор, пока не пошел на работу, что наша партия так бюрократически подходит к сельскому хозяйству. Хлеба у нас нет. План нам дали преувеличенный. Колхозники будут голодать».

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ РАЙОН.

В селе Ильинцы уполномоченный РИК'а ШАЛЬКЕВИЧ, член партии говорил: «Плана хлебозаготовок в этом году не выполним, так как крестьяне совсем мало посеяли и к тому плохой урожай».

В селе Толстый Лес пред[седатель] сельсовета ЯНОВСКИЙ, член партии, вернувшись после 3-х месячного отсутствия на переподготовке и узнав о плане хлебозаготовок, пытался бежать из села. При его задержании он сказал: «Я работать не буду, я хочу вырваться из района». ЯНОВСКИЙ исключен из партии.

КОРСУНСКИЙ РАЙОН.

В селе Сухари партсобрание по вопросу хлебозаготовок вынесло постановление: «Выполнить августовский план и дальше ходатайствовать перед районом о снятии плана, так как он нереален».

РОЗВАЖЕВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РИК'а в селе Кухарская слобода ЧМЕЛЕВИЧ никакой работы по хлебозаготовкам не проводит. 25/VIII совместно со счетоводом колхоза явился в РПК и заявил, что план хлебозаготовок нереален.

ФАСТОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Дедовцы пред[седатель] правления колхоза СЛЮСАР, кандидат партии, сын кулака дал распоряжение о прекращении вывоза хлеба на пункт, ссылаясь на то, что он будет ходатайствовать в райколхозсоюзе об уменьшении плана, так как по его расчету не хватит хлеба для посева.

В селе Веприк член партии СОСНОВСКИЙ, служащий лесничества среди односельчан говорил: «В РСФСР совсем другая республика, крестьяне имеют хлеб и другое, так же как мы раньше имели, а Украину так оголили, что прямо хоть удирай».

ЧЕРНЯХОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Славово секретарь ячейки КОВАЛЕВ среди партийцев села по поводу хлебозаготовок говорил: «Их дело требовать, а наше дело не выполнять».

ЗОЛОТОНОШСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] правления артели «Промартель» ПИНЯВСКИЙ, член КП(б)У, завхозяйством ЭЛЬТЕРМАН, член партии и агроном с целью уменьшения плана хлебозаготовок составили фиктивный хлебофуражный баланс, значительно уменьшив по балансу урожайность. На этом основании они возбудили ходатайство об уменьшении преподанного плана хлебозаготовок.

ПУЛИНСКИЙ РАЙОН.

Среди руководящего состава района существует мнение о том, что план хлебозаготовок нереален, и что его выполнить невозможно. Также настроены и сельские партийные ячейки.

СМЕЛЯНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК ШТОМПЕЛЬ на заседании правления колхоза говорил: «Давайте примем августовский план хлебозаготовок, а о годовом говорить даже не будем, так как если узнают колхозники, то сорвут нам выполнение плана хлебозаготовок. Я думаю, что нам его уменьшат, а если не уменьшат, то не знаю, как мы его будем выполнять».

ТАЛЬНОВСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РПК в с. Екатеринополь в разговоре о выполнении хлебозаготовок кулацкими хозяйствами, высказывался: «Кулацкие хозяйства данных им планов не выполнили, так как последние непосильны».

РАДОМЫСЛЬСКИЙ РАЙОН.

В селе Котовка член КП(б)У ШАТИЛО говорил: «Мне по контрактации доведено сдать 10 пудов хлеба, но я их не сдам. Лучше отдам им партбилет».

ЧЕРКАСКИЙ РАЙОН.

В селе Талдыки кандидат партии ЗИНЧЕНКО говорил: «Если наш колхоз выполнит план, мы все подохнем с голоду. Единоличники голые и босые и с них ничего не возьмешь». На вопрос присутствующих, что ему, как партийцу, неудобно так говорить ЗИНЧЕНКО сказал: «На что мне их партия. Разве я писал заявление о поступлении в партию, мне писал пред[седатель] сельсовета, который ищет дураков, чтобы быть исполнителями. Я не дурак, чтобы работать даром».

Н-ВОЛЫНСКИЙ РАЙОН.

Уполномоченный РИКа ЛИПКОВСКИЙ, член партии совершенно не интересуется выполнением плана хлебозаготовок. Он требовал от сельсовета снятия твердого задания с его родственницы ПОЛЯНСКОЙ, муж которой в прошлом году осужден за злостное невыполнение хлебозаготовок.

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ РАЙОН.

В селе Яненки завхоз колхоза СВЕТЛЕНКО, кандидат партии в разговоре о хлебозаготовках заявил: «Нам нельзя выступать против хлебозаготовок отдельно, а нужно подговаривать женщин, чтобы они выступали и не давали вывозить зерно, так как мы сами знаем, что люди будут голодать, если вывезут зерно».

ЛЫСЯНСКИЙ РАЙОН.

В селе Петровка-Поповка пред[седатель] сельсовета, он же уполномоченный РПК в разговоре сказал: «Сколько ни работай и не агитируй единоличников по вопросу выполнения хлебозаготовок, все равно ничего не поможет. Как можно выполнить план, когда хлеба нет».

ОБУХОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Германовка член партии ГУК говорил: «Товарища Сталина уже нет, он сделал много горя людям своей контрактацией и коллективизацией и сам удрал в Швейцарию».

БОРОДЯНСКИЙ РАЙОН.

В селе Микуличи пред[седатель] колхоза ЛОЗЕНКО, член партии среди активистов по поводу хлебозаготовок высказывался: «План по колхозу сильно большой. За исключением ржи. Не хватит зерна на посев, если полностью выполним план хлебозаготовок».

В селе Дружня пред[седатель] колхоза ВДОВЕНКО, кандидат партии говорил: «Если выполним полностью план, то не хватит хлеба не только для прокормления, но и для посева». Пред[седатель] сельсовета в этом же селе КРАВЧЕНКО, член партии говорил: «Как выполнять план хлебозаготовок не знаю, уже применял разные методы, описал двух крестьян, ну что ж продадим, но все равно хлеба не возьмем».

Октябрь [1932 г.]

СЛОВЕЧАНСКИЙ РАЙОН.

Секретарь райкома ЛКСМУ ДУБОВИК среди районных работников высказывался: «До чего довели центральные органы партии. Я был в этом году в отпуске в Полтаве, там народ совершенно голодает, много умерло. В этом году план непосилен и если его выполним, то доведем Украину до развала и голода.

План для нашего района невыполним и если выполним план, все останутся голодными и придется нам удирать с района».

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] Райколхозсоюза ЯКИМЧУК, член партии заявил: «Я объехал ряд сел и убедился, что хлеба нет. Находясь в селе Т-Лес, я видел, что крестьяне сушат гарбузы и шелуху от картофеля и это едят, так как хлеба нет».

В селе Черевец уполномоченный РПК (секретарь КК-РКИ) высказывался: «В этом году недород, хлеба нет, так что выполнить план хлебозаготовок будет очень трудно».

ЧЕРНОБАЕВСКИЙ РАЙОН.

В селе Самовицы пред[седатель] сельсовета ТАРАСЕНКО, кандидат КП(б)У по вопросу хлебозаготовок высказывался: «План по селу по единоличному сектору дан сильно большой, а хлеба брать не у кого, так как единоличники его давно уже съели».

ЗОЛОТОНОШСКИЙ РАЙОН.

В селе В-Кутры уполномоченный РПК, он же зам[еститель] пред[седателя] РИКа АРОНОВ по прибытии в село и, не ознакомившись с положением на месте, подпал под влияние оппортунистических настроений сельских работников и прибыл в район с ходатайством о снижении плана хлебозаготовок. Бюро РПК АРОНОВУ вынесен выговор.

БРУСИЛОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Черногородка пред[седатель] правления колхоза ШУЛЬЖЕНКО, член партии систематически пьянствует и по поводу хлебозаготовок высказывается: «План хлебозаготовок нереальный, хлеба я не дам». Секретарь партячейки МИРОШНИЧЕНКО поддерживает мнение пред[седателя] правления о реальности плана.

ЛЫСЯНСКИЙ РАЙОН.

В селе Лысянка пред[седатель] сельсовета КУЧЕР и уполномоченный РПК ШУЛЬГА – члены партии не ведут работы по хлебозаготовкам и считают план хлебозаготовок нереальным. По их мнению, без массовых обысков выполнить план будет невозможно.

В селе Поповка пред[седатель] сельсовета ГУРАЙ, кандидат партии также бездействует по хлебозаготовкам и считает, что план по единоличному сектору выполнить будет невозможно.

Ноябрь [1932 г.]

ЧЕРНОБАЕВСКИЙ Р[АЙО]Н.

Секретарь партячейки ЛКСМ ГОРОВИК, отказавшись от участия в хлебозаготовках, встретив члена сельсовета СЕМОНЕНКОВУ, стал ее ругать: «Зачем ты ходишь и грабишь людей, лучше бы шла в колхоз и работала, а то проведешь время по хлебозаготовке, а трудодней не будешь иметь и хлеба не получишь, а потом с голоду будешь пропадать. Уполномоченные приезжают к нам на село, нажимают, чтобы мы выкачивали хлеб, затем уедут, а нам придется в глаза людям смотреть».

ХАБИНСКИЙ РАЙОН.

Слабый ход хлебозаготовок в значительной степени объясняется наличием оппортунистических настроений среди некоторых руководящих районных работников. Зав[едующий] Оргинстр РПК САЛОВОЙТОВ указывал, что план для района нереален и вряд ли будет выполнен. Пред[седатель] РИКа СЕМНЮК также настроен и, вместе с тем, стремится уйти из района.

БАРАНОВСКИЙ РАЙОН.

В селе Жаборица уполномоченный РПК НЕДЗЕЛЬСКИЙ, он же секретарь Барановского партколлектива заявил, что по их селу план больше чем на 40% выполнен не будет. Между тем, преподанный план хлебозаготовок для этого села вполне реален.

В селе Дубровке комиссия у твердосдатчика БЕРНГОЛЬЦА после отказа от выполнения хлебозаготовок, изъяла у него хлеб в снопах. После жалобы пред[седатель] РИКа ШЕВЧЕНКО отдал распоряжение возвратить указанному твердосдатчику хлеб.

КАНЕВСКИЙ РАЙОН.

Пред[седатель] колхоза с. Таганчи РУДЕНКО, член партии, отказавшись от плана хлебозаготовок, заявил: «Хлеба у нас нет, в первую очередь нам надо обеспечить себя».

В селе Вербовке уполномоченный РПК ШУЛЬГА говорил: «Как мне уже надоело работать на селе, если будет так дальше, то подам заявление о выходе из партии, пусть они провалятся со своими селами».

В селе Мартыновке член партии ЛЫСОГОР говорил: «Я никакого участия в хлебозаготовке принимать не буду, так как хлеба в селе нет».

МАКАРОВСКИЙ РАЙОН.

В с. Плахтянка председьсовета КУЗЬМЕНКО, член партии задержал спекулянта КРАВЧЕНКО, вывозившего хлеба в г. Киев в количестве 15 пуд. По договоренности с секретарем партячейки КИРПАЧЕМ КУЗЬМЕНКО возвратил этому спекулянту 7 пуд. хлеба и к ответственности его не привлекал.

В с. Ситники уполномоченный РПК ТРЕПАНОВ совершенно ничего не делает по хлебозаготовкам и систематически занимается пьянством. Однажды он пропил свои носильные вещи сельисполнителю КАЛЕНИКУ. Благодаря этому ТРЕПАНОВ никаким авторитетом среди селян не пользуется.

КИЕВСКИЙ РАЙОН.

Председьсовета с. Выгуровщина ЗДОРЕНКО, член партии говорил: «План хлебозаготовок большой и мы его не выполним. Если его не изменять – останемся без хлеба и снова не сможем полностью посеять».

ГДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 25. – Спр. 3. – Арк. 4–68.

Копія. Машинопис.

Опубліковано в: *Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ–НКВД. – К., 2008. – С. 193–263.*

№ 13
Статистичні дані ДПУ УСРР про факти «правоопортуністичних» настроїв та протидію членів, кандидатів партії і комсомолу під час хлібозаготівельної кампанії

[Не раніше 20 листопада 1932 р.]

По данным на 20/XI–1932 г.

ОБЛАСТЬ	Днепропетровская	Одесская	Харьковская	Винницкая	Киевская	Черниговская	Донецкая	АМССР	ИТОГО
Колич[ество] районов	38	29	33	21	27	20	25	6	199
Колич[ество сел]	95	52	45	36	38	42	85	14	407
СО СТОРОНЫ КОГО:									
Ответ[ственных] райработ[ников]	26	24	3	4	9	11	5	–	87
Уполн[омоченных] РПК на селах	14	18	4	1	15	16	18	4	90
Пред[седателей] сельсоветов	6	6	7	7	7	5	4	1	43
Пред[седателей] и член[ов] правления колхозов	49	19	18	9	8	8	19	9	139
Секретари партячеек	25	18	14	4	5	6	8	3	83
Партячейки	1	1	5	3	1	–	9	–	20
Секр[етарей] яч[еек] ЛКСМ	2	1	1	1	–	1	–	–	6
Комсом[ольских] яч[еек]	1	–	2	3	–	–	–	–	6
Партактив	24	3	23	12	8	14	36	1	121
Комсом[ольский] актив	2	–	12	2	–	12	–	–	28
В ЧЕМ ВЫРАЗИЛОСЬ:									
Срыв собраний	5	–	7	–	–	–	1	–	13
Отказы от прин[ятого] плана	4	7	17	8	2	1	8	–	47
Тенд[енции] к уходу с работы	9	1	9	5	4	2	1	2	33
Отказ от выполн[ения] хл[ебо]заг[отовок]	17	4	16	1	3	19	8	3	71
Оппортунист[ические] настроения	108	71	41	33	46	70	74	13	456
Выходы из партии	2	3	–	1	–	–	–	–	6
Тенденции к выходу из партии	4	2	6	2	2	3	–	–	19

ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 5.
Оригінал. Машинопис.

№ 14
Витяг із матеріалів відділів ЦК КП(б)У до XII з'їзду КП(б)У[1] про перевірки складу партійно-радянських структур

[Грудень 1933 – січень 1934 рр.]

[…] Результаты произведенной политотделами политической проверки личного состава работников МТС наглядно характеризуют огромную засоренность МТС классово-враждебными и контрреволюционными элементами. Материалы проверки агротехнической части состава аппарата 455 МТС дают такие показатели:

Наименование должностей	Подвергнуто проверке чел.	Из них вычищено (чел.) как классово-вражд. и вредн. елементов	Вычищено в % %
Зав. произв. учетом МТС	1751	654	37,9
Агро-персонала	3289	884	26,9
Работники бухгалтерии МТС	2866	917	31,9
Бригадиры трактор. бригад	5649	1183	20,9
Охранников МТС	2835	717	25,2
Колхоз. работников по основным и другим службам МТС	8654	2476	28,6
Всего	33496	8691	26,1
Трактористы	42746	5080	11,9

Типичной для многих МТС Украины по засоренности личного состава работников МТС классово-враждебными элементами является Петроверовская МТС, в аппарате которой до организации политотдела работали:

1. Ст. агроном – сын раскулаченного. Раскулаченный отец живет с ним.
2. Ст. механик – вредительский элемент, побывавший за год в нескольких МТС, срывавший ремонт тракторов, организовывавший вредительскую работу в ремонте тракторного парка.
3. Участковый механик – сын бывш. волостного писаря, участник крестьянского союза в 1925 г. Отец – кулак.
4. Завхоз – дьяк.
5. Статистик – сын раскулаченного.
6. Кладовщик – вор, исключенный за воровство из колхоза.
7. Счетовод – бежавший из колхоза от привлечения к судебной ответственности за кражу.
8. Слесарь – сын раскулаченного.

Также значительная часть и директорского состава оказалась неспособной осуществлять руководство производственной жизнью МТС.

---

[1] XII з'їзд КП(б)У відбувся 18–23 січня 1934 р. у Харкові. Були присутні 738 делегатів з вирішальним та 427 – з дорадчим голосом, які представляли 300 113 членів та 153 413 кандидатів в члени партії.

Отсутствие твердого руководства, неповоротливость, доходящая в отдельных случаях до прямой бездеятельности, слабая агротехническая и политическая грамотность – такова в основном характеристика состава значительного количества директоров МТС.

Сняты за период с января по апрель 1933 г. 91 директор МТС, из которых 51 директор сняты, как не справившиеся с работой. Часть снятых привлечены к судебной ответственности и исключены из партии. Таким образом, приведенные данные достаточно ярко характеризуют, кто зачастую хозяйничал во многих МТС и вредительски выводил из строя тракторный парк и дезорганизовал работу колхозов. Эти данные по очистке МТС от классово-враждебных, контрреволюционных и вредительских элементов свидетельствуют об огромной работе, которую провели Политотделы по укреплению МТС, как в организационно-хозяйственных и политических центрах по руководству колхозным производством. Политотделы МТС значительно очистили, укрепили и подняли боеспособность партячеек МТС и добились наряду с качественным и количественным ростом, как партячеек МТС, так и их состава. Так, например, по данным за 455 МТС и обслуживающих эти МТС – МТМ, количество ячеек с 436 поднялось до 491 или дало рост – 12%; состав коммунистов и ячеек вырос из 6422 чел. до 8045 чел. членов и кандидатов партии или увеличился на 25%. […]

2. Засоренность колхозов классово-враждебными, вредительскими элементами

В силу ослабления большевистской бдительности ячеек Политотделы МТС в начале своей деятельности застали огромную засоренность колхозов классово-враждебными, кулацко-петлюровскими элементами, антиколхозными. Об огромной засоренности решающих командных участков колхозного производства классово-враждебными, петлюровскими элементами, а также людьми, неспособными руководить колхозным производством, свидетельствуют данные о чистке, произведенной Политотделами МТС по 11.420 колхозам деятельности 455 МТС.

Название должности	Количество подвергшихся проверке (чел.)	Из них вычищенных и снятых (чел.)	% вычищенных к общему числу подвергшихся проверке
Пред. колхоза	11 420	6 089	53,3
Завхозов	9 651	4 928	51,0
Чл. правл. колхозов	34 092	6 372	18,7
Бухгалтеров, счетоводов колхозов	14 244	3 409	23,2
Кладовщиков	11 221	4 397	39, 5
Конюхов	61 774	12 359	30,0
Зав. товар. ферм.	5 775	1 830	31, 6
Бригадиров	33 213	8 748	23,5
Учетчик. в бригад.	21 867	3 763	17,2
ВСЕГО	203 068	51 896	25,3

Кроме того, вычищено кулацких элементов, пробравшихся в колхозы – 38 090 человек. Таким образом, всего вычищено из колхозов классово-враждебных элементов, лодырей и симулянтов по району деятельности 455 МТС – 89 926 человек, что в среднем приходится на один колхоз – 8 человек, а по 9 указанным в таблице должностям до 5 человек на колхоз.

3. Формы и методы разрушительной и дезорганизаторской работы классового врага на отдельных участках в колхозах

«Враг понял изменившуюся обстановку в деревне, перестроился, изменил свою тактику, перешел от прямой атаки против колхозов к работе «тихой сапой». «Они никогда не скажут «Долой колхозы». Они «за» колхозы». Но они ведут в колхозе такую саботажническую вредительскую работу, что колхозам от них не поздоровится» (Сталин. «О работе в деревне»)…

Разрушая колхозы изнутри «тихой сапой», контрреволюционные кулацко-петлюровские элементы в период весеннего сева организовали расхищение семенных и продовольственных фондов, разрушили трудовую дисциплину, уничтожая и выводя из строя рабочих лошадей, выступая против использования коров на полевых работах […] Снижение урожайности через недоброкачественный сев, агитация против надраннего сева. Агитация против выхода на работу, неверная и несвоевременная запись трудодней. […]

В период весенних и летних сельскохозяйственных работ классовый враг приводил в негодность тракторы и сложные с.х. машины – «резка и хищение пасов, вбивание гвоздей в сложные части машины, засыпка песка в подшипники, смешивание бензина с водой, бензина с мукой, масла с песком и т. д.». [...]

В период уборочной кампании классово-враждебные элементы выступают с антигосударственными тенденциями, принимающими различные формы – открытое выступление против сдачи хлеба государству и натуроплаты МТС, затягивание сроков сдачи, сдача засоренного некондиционного зерна на ссыпные пункты, разжигание иждивенческих – потребительских настроений среди отсталой части колхозников: «Раньше хлеба надо намолотить себе, а потом уже государству».

Уборка хлеба с большими потерями и расхищение зерна. «Надо больше хлеба оставить в поле, потому что все зерно у нас заберут и мы сможем из-под снега оставшийся в поле хлеб собрать» (район деятельности – Гришинская МТС, Донбасс).

Вредительские действия кулачества и совершенно недостаточная борьба партийных организаций с классовым врагом привели многие колхозы Украины в тяжелое хозяйственное состояние к весне 1933 года. […]

Прорывное состояние колхозов к началу весеннего сева, кулацкая антиколхозная агитация создавали нездоровые политические настроения среди отсталой части колхозников. С первых дней своей работы Политотделы приступили к ликвидации прорывного состояния колхозов, очищая их от классово враждебных элементов, одновременно развертывая большую массово-политическую работу по разъяснению всех постановлений партии и правительства, речи вождя партии тов. Сталина, мобилизуя коммунистов и комсомольцев на преодоление хозяй-

ственных трудностей, выявляя, организовывая беспартийный колхозный актив, используя полученную от ЦК ВКП(б) и СНК Союза семенную и продовольственную помощь на успешное проведение весенней посевной кампании 1933 года. […]

Постановление ЦК ВКП(б) от 15.06 четко определило задачи Политотдела и РПК в руководстве колхозными ячейками. В результате реализации постановления ЦК о колхозной ячейке Политотделы создали производственную ячейку и в целом расширили партсеть колхозов кандидатскими группами, партийно-комсомольскими ядрами, значительно увеличилось количество парторгов в колхозах. Партийная сеть в районах деятельности МС значительно выросла. Так, по колхозам района деятельности 396 МТС партийная сеть возросла с 3644 до 6741 единиц, в том числе партячеек – 2281, кандидатских групп – 2434, партКСМ ядер – 2026, кроме того, в целом ряде колхозов района деятельности этих 396 МТС имеются на производстве коммунисты-одиночки – 3382 чел., наличие которых обеспечивает организацию в ближайшее время партийно-комсомольских ядер в колхозах. Если до постановления ЦК ВКП(б) в этих 396 МТС было колхозов, неохваченных партийным руководством 6199, то после осталось всего лишь 2903. […]

Переродившееся руководство Ореховского района в течение долгого времени разлагало партийную организацию и колхозный актив и организовывало их на саботаж хлебозаготовок. Руководители района давали директивы колхозам вместо выполнения хлебозаготовок бронировать фонды, угрожая за невыполнение этих указаний отдачей правлений колхозов под суд. Весь яровой посев еще до цветения хлебов был заранее признан погибшим с целью скрыть его от государства. Днепропетровский обком не вскрыл своевременно контрреволюционный сговор руководителей Ореховского района. И даже после вскрытия этого дела органами ГПУ обком не придал этому делу необходимого политического значения и не довел его до конца. Лишь после письма т. Сталина об Ореховском районе бюро Днепропетровского обкома констатировало, что, сняв руководство Ореховского района за разложенческую работу, за срыв осеннего сева, хлебозаготовок, дело до конца не довело, не вскрыло всей контрреволюционной сущности организованного сговора, направленного на срыв хлебозаготовок, не исключило виновников из партии, не отдало их под суд[1].

В Драбовском районе, в состав руководства которого пробрались быв[ший] владелец крупной мельницы, сын кулака и другие классово враждебные элементы, имели место кулацко-провокационные издевательства над колхозниками; широко практиковались сплошные обыски и поголовные изъятия хлеба у колхозников-ударников, избиение колхозников и единоличников. Зав. агитмасс. РПК Красота давал установку, что кулаком надо считать того, кто имеет больше трудодней. Эта установка привела к тому, что ряду лучших активистов – колхозников, имевших от 500 до 900 трудодней, было предложено вернуть больше хлеба, чем они получили от колхоза. Кулацко-провокационные действия руководства Драбовского района были вскрыты лишь после постановления ЦК ВКП(б)

[1] Докладніше про Оріхівську справу див.: розділ 2.

от 5.04.1932 г., в связи с корреспонденцией в «Известиях». Киевское облбюро КП(б)У и после сигналов ЦК не поняло политического смысла Драбовщины, ограничившись вынесением решения о снятии секретаря РПК Бодака с работы, с объявлением ему строгого выговора с предупреждением. И только посланная из Харькова, по предложению ЦК ВКП(б), комиссия выявила подлинных виновников кулацких-провокационных издевательств в Драбовском районе. Тогда лишь Киевское облбюро признало ошибочность своего первого решения о руководстве Драбовского района.

Ореховское и Драбовское дела полностью подтвердили слова т. Сталина на январском пленуме ЦК ВКП(б) о том, что «в отдельных случаях оторванность от колхозов доходила до того, что некоторые члены краевых организаций узнавали о делах в колхозах, у себя в крае, не от соответствующих районных организаций, а от членов ЦК в Москве».

В Криворожском районе бюро ГПК, возглавлявшееся контрреволюционным националистом Сирко, занесло на черную доску, на одном лишь заседании 15.11.1932 г. 21 колхоз, в том числе артель, состоявшую сплошь из переселенцев-бедняков, не успевших даже построить себе хаты. […]

Многие районные организации не знали жизни колхозов и их запросов, не знали экономики колхозов и политического состояния села. Колхозы района деятельности Н. Бугской МТС (Одесской области) по плану хлебозаготовок должны были сдать в 1931 г. валового сбора 80%, тогда как колхозы Владимирской МТС того же района сдавали только 56%.

Ряд колхозов, главным образом, новых получили сниженные планы: в этих колхозах успели разбазарить и растаскать огромное количество хлеба, до 100 тыс. пудов хлеба было спрятано, в результате тяжесть выполнения плана хлебозаготовок пала на старые колхозы, добросовестно выполнившие свои первые планы и получавшие затем по 5–7 дополнительных планов. Районный партийный комитет и ячейки на местах представляли собой оперативные штабы по делам хлебозаготовок. Из 112 основных вопросов, поставленных на бюро РПК, 89 вопросов или две трети связаны с теми или иными прорывами в районе. Вместо развернутой массовой работы районное руководство применяло систему голых репрессий в отношении руководящего состава колхозов: из 100 колхозов 69 правлений были привлечены к судебной ответственности.

Отсутствие органической связи с районами и колхозами, ЦК обкомы и райпарткомы пытались заменить посылкой в села огромных масс уполномоченных, которые чаще подменяли и ослабляли ответственность районных и сельских организаций.

В ряде районов в 1931–1932 гг. оперативные тройки по хлебозаготовкам подменяли и обезличивали все организации, грубо нарушали революционную законность. В тройки входили уполномоченные ЦК, Нач. ГПУ и секретарь РПК. На тройках обычно присутствовали прокурор, нач. милиции, пред. РКК–РКИ и несколько активистов с тем, чтобы любое решение тройки можно было кому поручить для немедленной реализации. Вот несколько из решений опертройки Н.-Волынского района: «Председателя потребкооперации Майстра снять и отдать под суд. Поручить Кондратьеву избрать нового председателя, а нач. милиции офор-

мить отдачу под суд». «Пред. Сельсовета снять и отдать под суд, членам сельсовета и всем сельским организациям объявить строгий выговор через прессу, колхоз № 2 лишить права получать всякие льготы, распустить бюро ячейки». […]

Ряд коммунистов районных и сельских организаций срослись с кулацким контрреволюционным элементом. Парторганизатор колхоза «Нова Культура» Богодуховского района Мягкий прикрывал вредительские действия председателя колхоза Костенко, в прошлом активного петлюровца, члена УСДРП и УКП. Костенко расставил своих людей на руководящих постах в колхозах. Весовщиком колхоза был назначен бывш[ий] владелец кирпичного завода, которому Костенко предложил укрывать по 4–5 фунтов с каждого пуда хлеба, принимаемого с молотарки. Сам же парторг перехватывал селькоровские письма, в которых разоблачались действия Костенко.

Вредительские действия контрреволюционных элементов в колхозах облегчались отрывом колхозных ячеек и многих коммунистов от колхозного производства. В ячейке с. Хотин Белопольского района из 27 коммунистов было на производстве 2 человека, а ячейка колхоза с. Мазайловка Градижского района из 32-х коммунистов – 2 на производстве, в ячейке с. Фельдштин Городокского района из 22 коммунистов на производстве – 2.

В селе Пинчуки из 7 коммунистов ни один не работал на производстве, находясь на следующих работах: пред[седатель] сельсовета, секретарь сельсовета, счетовод сельсовета, председатель кооператива, второй работник кооперации, ветеринарный санитар, завхоз. А классовый враг в этом же колхозе расставил свои силы так: председатель колхоза – кулак-петлюровец, кладовщик – в прошлом торговец, полевод – спекулянт, зав. конторской фермой по выращиванию молодняка – кулак, петлюровец, бригадир – кулак, в прошлом собственноручно расстрелявший большевиков, организатор краж колхозного хлеба, второй бригадир – петлюровец. На руководящих работах в колхозах находились гетманский офицер, два кулака и петлюровец. Идейным вдохновителем всей этой кулацкой шайки – бывший член Центральной Рады Лупашенко. Это руководство подорвало хозяйство колхоза. За год в колхозе погибло 120 лошадей. Заросли бурьянами 258 гектар свеклы, колхозный хлеб разворовывался. […]

Укрепление парткадров района и села после решения ЦК ВКП(б) от 24.01.1933 г.

Только после исторического решения ЦК ВКП(б) от 24.01.1933 г. решительно был поставлен вопрос об укреплении партийного руководства. После проведенного ЦК ВКП(б) укрепления руководства КП(б)У, был обновлен и укреплен состав партработников района и проведен ряд мероприятий по укреплению партруководства в колхозах и совхозах.

ЦК КП(б)У с 1.01 по 1.12.1933 г. командировал в обкомы на партработу 233 чел., из них 84 секретаря РПК, 73 – зав. отделами РПК и 14 – пред. РайКК. Из этого числа в период подготовки и проведения весенней посевкампании послано 153 чел., из них отставшим Днепропетровской, Одесской областям было дано 35 работников в качестве секретарей РПК, Винницкой области было дано 94 работника. По Харьковской области с февраля по 15 октября 1933 г. заменено 43

секретаря РПК, 107 – зав. отделами РПК и 37 – пред. РайКК. По Днепропетровской – 28 секретарей РПК, 78 – зав. отделами РПК и 16 – пред. КК. По Киевской – 37 секретарей РПК, 49 – зав. оргов и 39 – пред. КК. Из всего состава секретарей РПК на 15-е ноября заменено 278 чел. (70%) и послано на руководящую работу в РПК – 154 новых работников.

В результате осуществления решения ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У о колхозной ячейке количеств секретарей партячеек и канд. групп в колхозах с 7908 на 1.01.1933 г. возросло до 10365 на 1.09.1933 г и выделено 6500 парторгов колхозов и 16500 парторгов колхозных бригад, которых раньше совсем не было.

По неполным данным за время с января по 15 октября 1933 г. для укрепления колхозных ячеек послано из городских, районных центров:

Название области	Всего послано	Из них	
		На постоянную работу	На временную работу
Харьковская	4038	263	3775
Киевская	3476	1460	2016
Днепропетровская	1160	365	795
Донецкая	2520	232	2288
Одесская	2036	1210	826
Винницкая	1247	62	1185
Черниговская	1452	Св. нет	1452
Всего	15929	3592	12339

До 95% посланных т.т. использованы секретарями колхозных ячеек и парторгами колхозов и бригад.

Огромнейшую роль в деле укрепления кадров районов сыграли городские и промышленные организации и в первую очередь – Харьковская. После решения ЦК ВКП(б) от 24.01.1933 г. из Харьковской городской организации обкомом было взято для работы на селе 1507 чел. На временную работу секретарями ячеек и парторгами колхозов и бригад было занято 2025 чел. Из состава КП(б)У взято в политотделы 416 чел., в качестве начальников и 679 заместителей, всего – 1095 чел. […]

В с.х. кампаниях 1933 г. принимало участие свыше 300 тыс. рабочих, служащих, ИТР и членов семьи рабочих. Охвачено шефством более 5 тыс. колхозов. […]

Засоренность и текучесть сельсоветов

С момента перевыборов в составе сельсоветов и РИКов произошли большие изменения. Сельсоветы оказались засорены классово-враждебными и контрреволюционными элементами. Например, по Киевской области (по 901 сельсовету) из общего количества 19093 чл. и канд. сельсоветов было отозвано 8291. Среди отозванных значительную часть составляли петлюровцы, махновцы, кулаки и подкулачники, орудовавшие «тихой сапой» против мероприятий советской власти. В одном только районе Киевского Г/С по сельсоветам вычищено 535 подкулачников. Из состава 25 райисполкомов Киевской области за связь с классово-

враждебными элементами было вычищено 11 чел. и за оппортунистическое отношение к работе 40 человек.

В Харьковской области из общего количества в 324 чел., снятых председателей и секретарей сельсоветов, 86 человек снято за срыв политических кампаний и 50 человек за нарушения социалистической законности. В Одесской области сняты и переведены на другие работы 666 председателей сельсоветов, из которых исключено из партии 109 человек. В Винницкой области по 1523 сельсоветам сменилось 1991 председателей и по 1251 сельсовету сменилось 1024 секретаря сельсоветов. В Черниговской области в 1932 г. сменилось 644 председателей и 347 секертарей сельсоветов. В Одесской области по 21 району сменилось 35 председателей и 31 чел. секретарей РИКов. Аналогичное положение в других областях. […]

Засоренность ВУЗов и ВТУЗов контрреволюционными националистическими элементами

В результате притупления классовой бдительности в ряде партийных организаций руководство и преподавательский состав многих учебных заведений в 1931–1932 [г.]г. оказались сильно засоренными контрреволюционными националистическими элементами, бывш[ими] активными петлюровцами и двурушниками, проводившими вредительскую работу в подготовке кадров.

Директором Харьковского института советского права и строительства являлся контрреволюционер и шпион, один из руководителей УВО Романюк, сгруппировавший в Институте целое гнездо контрреволюционных националистических, вредительских и шпионских элементов. Заместителем директора этого института был троцкист Левый, сросшийся с контрреволюционными националистами. Во главе кафедры диалектического материализма находился контрреволюционер и шпион Демчук; шпион Совран возглавлял кафедру истории СССР; шпион Шмидт руководил кафедрой иностранных языков; кафедра международного права была в руках контрреволюционера Лозинского. Украинский язык преподавал националист Лесик.

Во главе Харьковского зоотехнического института находился националист Мизерницкий, подобравший преподавательский состав из буржуазно-националистической профессуры, проводившей в преподавании контрреволюционные установки. Мизерницкий оказывал этим контрреволюционным элементам активную поддержку. Состав студенчества оказался сильно засоренным кулацко-петлюровскими элементами.

Во главе Уманского сельскохозяйственного института находился активный петлюровец Барвенский, б[ывший] провокатор, сотрудник охранки. Много националистических контрреволюционных элементов выявлено в составе заведующих кафедр и преподавателей в ряде других учебных заведений (Юринец, Лозинский, Тур, Волобуев, Чичкевич).

Вследствие потери большевистской бдительности партийными организациями отъявленные классовые враги имели возможность продолжительное время проповедовать контрреволюционные теории, оказывать классово-враждебное влияние на студенчество. Фальсифицируя марксизм и ленинизм, фальсифицируя исто-

рию Украины, Демчуки, Сарваны, Лесики в своих программах и преподавании, выполняя директивы иностранных интервентов, протаскивали теорию «независимости» Украины, отделение Украины от Советского Союза […]

В ряде вузов, особенно в сельскохозяйственных, студенческий состав оказался сильно засоренным классово-чуждыми кулацко-петлюровскими элементами (Житомирский с.х. ин-т, Уманский плодоягодный ин-т, Харьковский зоотехнический ин-т и др.).

В 1933 г. ЦК КП(б)У уделил большое внимание работе ВУЗов, ВТУЗов и техникумов. Вопрос о работе ВУЗов и ВТУЗов несколько раз ставился на обсуждение Оргбюро и Секретариата ЦК. Проведена работа по очистке ряда ВУЗов и ВТУЗов от контрреволюционных националистических элементов. ЦК решительно усилил внимание подбору руководящего состава ВУЗов и ВТУЗов. […]

Центральный аппарат Наркомзема

В начале 1933 г. ГПУ была вскрыта контрреволюционная организация, основное ядро которой работало на руководящей и ответственной работе в Наркомземе (член коллегии НКЗ Диамант и др.). В июне 1933 г. ЦК и Политсектором была проведена проверка состава оперативных работников НКЗ. Этой проверкой было выявлено и снято с работы 44 чел. контрреволюционных националистических элементов, активных петлюровцев и белогвардейцев. При этой же проверке было выявлено и снято с работы 50 чел. работников, совершенно не справившихся с поручавшейся им работой. Взамен снятых, ЦК было послано в НКЗ 36 проверенных опытных работников. Проведенной в текущем году проверкой кадров землеустроительных органов выявлено и снято с работы большое количество петлюровских и белогвардейских офицеров, кулаков и вредителей, работавших в землеустроительных органах. […]

Аппарат большинства областных земельных органов также оказался сильно засоренным националистическими классово-враждебными и вредительскими элементами. При проверке отделом кадров ЦК аппарата Киевского ОблЗО работало 17 чел. классово-враждебных элементов, бывших активных петлюровцев, белогвардейцев и членов националистических контрреволюционных вредительских организаций. […] В течение последнего года произведена замена только около 400 директоров МТС. […] Всего директоров МТС на 1 декабря имеется 650 чел. […]

Руководяще кадры совхозов

В связи с большой засоренностью совхозов классово-враждебными элементами, весной текущего года была проведена специальная проверка кадров всех совхозов системы Наркомхозов и Свеклохозов. В результате проверки в совхозах было выявлено огромное количество кулаков, активных петлюровцев, пролезших на работу в совхозы, нередко на ответственные должности и проводивших та подрывную вредительскую работу. Приводим данные о результатах проверки и чистки по 443 совхозам. Всего проверено 95 517 чел., вычищено 14 680 чел. или 15,4%. В течение последнего года было заменено около 60% директоров совхозов системы Наркомсовхозов и 42% – системы Наркомзема, главным образом вследствие того, что они не обеспечивали руководства совхозами, не справлялись с работой и не выполняли производственных планов совхозов. […]

Руководящие колхозные кадры

Вследствие притупления классовой бдительности на руководящую работу и в аппарат колхозов пролезло большое количество замаскировавшихся классовых врагов. На основе указаний тов. Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) от 24 января в текущем году проведена большая работа по проверке аппарата большинства колхозов и укреплению руководящего состава колхозов проверенными работниками. […]

Кадры заготовительных органов

Заготовительные органы и, особенно, кадры Заготзерно оказались сильно засоренными классово-враждебными элементами. В результате этого в хлебозаготовительную кампанию 1932 г. в системе Заготзерно имели место массовые случаи хищения хлеба, злоупотребления, порчи крупных партий хлеба, явно вредительское и провокационное отношение к сдатчикам хлеба. Эта засоренность объясняется притуплением классовой бдительности многих партийных организаций и отсутствием внимания к подбору и укреплению кадров таких важных звеньев, как заготовительные организации, куда замаскировавшийся классовый враг проникал в первую очередь.

В 1933 г. ЦК КП(б)У и обкомами проведена проверка всех кадров системы Заготзерно – ссыпных пунктов, элеваторов, межрайонных и областных контор. В результате этой проверки из 9215 чел., проверенных работников аппарата Заготзерно, выявлено и снято с работы 1041 чел., в том числе активных петлюровцев, белогвардейцев, кулаков и торговцев 500 чел., уличенных в различного рода злоупотреблениях, кражах и мошенничестве 300 чел. и 241 чел. Непригодных работников. Одних белогвардейских офицеров было снято 150 чел. Отдельные ссыпные пункты почти целиком находились в руках классового врага. Вместо снятых с работы обкомами было направлено на ответственную и техническую работу в систему Заготзерно свыше 850 чел. проверенных работников, в том числе на работу заведующими ссыппунктами послано 200 членов партии.

В текущем году ЦК КП(б)У подошел по новому к подбору руководящих работников областных и районных заготовительных организаций. Все районные уполномоченные СНК по хлебосдаче, все управляющие межрайконторами Заготзерно и все заместители председателей Райисполкомов по заготовкам вызывались персонально в ЦК, где всесторонне выявлялась пригодность их к той работе, на которую они выдвигались. Районные уполномоченные СНК, кроме того, персонально вызывались, просматривались и утверждались ЦК ВКП(б).

Всего было, таким образом, подобрано и утверждено ЦК КП(б)У около 300 райуполномоченных СНК по хлебосдаче, которые были отобраны из 500 работников, вызванных в ЦК КП(б)У, 356 чел. зам[естителей] председателей РИКов по заготовкам, для подбора которых в ЦК также вызывалось около 500 чел. и 40 управляющих межрайконторами Заготзерно. В результате такого тщательного персонального подбора руководящих заготовительных работников состав райуполномоченных СНК по хлебосдаче оказался крепким, работоспособным и удовлетворительно осуществлял проведение нового закона по хлебосдаче. […]

Кадры потребкооперации

Несмотря на то, что при ликвидации округов было послано на работу в районы около 1000 ответственных работников и около 1500 оперативных технических работников, несмотря на мобилизацию в 1931–1932 гг. 400 чел. на работу председателями и членами правлений райпотребсоюзов, кадры кооперации, вследствие плохого подбора и их отсутствия борьбы с проникновением классово-враждебных элементов, оказались сильно засоренными кулаками, националистическими элементами, петлюровцами, бывшими торговцами и разложившимися людьми.

В связи с этим в 1933 г. по решению ЦК КП(б)У была проведена проверка всех кадров сельпо, райсоюзов и облпотребсоюзов, а также и ВУКСа. Всего проверено около 45 000 работников аппарата этих звеньев кооперации. В результате проверки намечено к снятию с работы в кооперации 4100 чел. растратчиков, активных петлюровцев и белогвардейцев, кулаков и торговцев и т. д. В ряде районов растратчики и классово-враждебные элементы сидели целыми гнездами.

В центральном аппарате ВУКСа также была выявлена большая засоренность его торговцами, кулаками, петлюровцами и белогвардейскими офицерами, которые работали на ответственных участках. С работы в центральном аппарате ВУКСа снято 58 чел. Взамен снятых 4100 чел. растратчиков, воров и классово-враждебных элементов ЦК КП(б)У, обкомами, райкомами послано на работу в потребкооперацию по данным на 1.12.1933 г. свыше 3000 чел. проверенных ответственных и технических работников, в том числе коммунистов 40%, комсомольцев 7%. […]

Кадры Госплана

В связи с ослаблением классовой бдительности, центральный и областной аппараты Госплана оказались сильно засоренными контрреволюционными, националистическими и др. классово-враждебными элементами. В связи с этим, ЦК КП(б)У и обкомами партии в текущем году проведена проверка центрального и областного аппаратов Госплана. Проверка выявила, что националистические контрреволюционные элементы, активные петлюровцы, бывшие меньшевики и эсеры руководили рядом участков планирования, проводя в своей работе политически вредные контрреволюционные установки.

В результате проверки Центрального и областного аппаратов Госплана было снято с работы 74 чел., в том числе из центрального аппарата – 24 чел. Взамен снятых ЦК КП(б)У было направлено для укрепления центрального аппарата 24 коммуниста с высшим образованием и опытом хозяйственной и плановой работы.

Кадры органов народно-хозяйственного учета

Проведенной ЦК КП(б)У в 1933 г. проверкой вскрыта особенно большая засоренность центрального и областного аппаратов Управления народно-хозяйственного учета бывшими меньшевиками, эсерами и другими классово враждебными элементами. […] В результате проверки было снято с работы по центральному и областному аппаратам Управления народно-хозяйственного учета 151 чел. Классово-враждебных элементов – бывших петлюровцев, белогвардейских офицеров,

бывших активных меньшевиков и эсеров. Одновременно с этим система народно-хозяйственного учета была укреплена значительным количеством проверенных работников. […]

Кадры органов юстиции

В результате просмотра из 1231 чел. просмотренных районных прокуроров, народных судей и ответственных работников областной прокуратуры снято с занимаемой работы 234 человека. Взамен снятых ЦК КП(б)У и партийными организациями на местах, по неполным данным, было направлено на прокурорскую и судебную работу около 200 коммунистов. […]

Одновременно по решению ЦК КП(б)У была проведена проверка всего состава работников исправительно-трудовых учреждений НКЮ. Проверка выявила большую засоренность аппаратов исправительно-трудовых учреждений классово-враждебными элементами, активными петлюровцами, белогвардейцами, бывшими полицейскими жандармами и царскими тюремщиками. Вследствие этой засоренности в ряде ДОПРов и колоний имели место извращения исправительно-трудовой политики, упадок дисциплины среди трудового состава, массовые побеги заключенных и т. д. В результате проверки из общего числа проверенных 7211 чел. снято с работы 1106 чел. – 15,3%. […]

В текущем году заменено около 60% председателей РИКов. Председателей сельсоветов (из вошедших в разработку 7432) также в текущем году заменено около 60%. […] В 1933 году ЦК КП(б)У персонально подобраны и направлены на работу председателями райисполкомов 60 чел.

Комсомол в борьбе за большевистские колхозы

[…] ЦК и весь ЛКСМУ провел большую работу по очищению организации от классово-враждебных элементов, мобилизовал комсомольцев и молодежь на разоблачение и борьбу с классовым врагом. За этот год комсомольские организации села значительно очистились от классово-чуждых, петлюровских, неустойчивых элементов. Так, например, за последние 15 месяцев исключено 57655 человек, причем главное количество исключенных падает на село. Среди этих исключенных классово-чуждые составляют 18 638 человек.

ЦК ЛКСМУ проводил специальную чистку 5 районов, в результате этой чистки исключено из 4369 комсомольцев – 1341 человек или 30,7%. По этим же районам исключено 30,8% секретарей колхозных ячеек к общему составу. [...] Для работы в качестве секретарей колхозных ячеек было послано из города свыше 2500 человек.

ЦК ЛКСМУ в 1933 г. провел проверку работы таких комсомольских ячеек, как ВУАН, институт литературоведения им. Шевченко, Наркомпрос. […] В результате проверки в ячейках было обнаружено целый ряд чуждых, националистических элементов, которые были исключены из комсомола. […]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 436. – Арк. 141–143, 145, 147–150, 160–161, 224–229, 257, 288, 403, 411–412, 419–421, 451, 453, 455, 457–459, 465–470, 472–474, 485, 487, 495.

Копія. Машинопис.

РОЗДІЛ ІІ
СЛІДЧІ ТА СУДОВІ СПРАВИ МІСЦЕВИХ КОМУНІСТІВ

§ 1. «Оріхівська справа»

№ 15
Лист генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіна членам і кандидатам в члени ЦК і ЦКК ВКП(б), партійно-радянським керівникам щодо Оріхівської справи

7 грудня 1932 р.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК И ЦКК, ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, НАЦ[ИОНАЛЬНЫХ] ЦК, ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ РАЙКОМОВ И ВСЕМ ПРЕДРИКАМ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ-ПАРТИЙЦАМ КОЛЛЕГИИ НАРКОМЗЕМА СССР[1]

Рассылаются для сведения следственные материалы по саботажу хлебозаготовок в Ореховском районе Украины, присланные в ЦК ВКП(б) председателем ГПУ Украины тов. Реденсом. Так как материалы эти являются характерными для значительной части районов Советского Союза, то следовало бы, по моему мнению, обратить на них особое внимание. Материалы лишний раз показывают, что организаторами саботажа являются в большинстве случаев «коммунисты», т. е. люди, имеющие в кармане партбилет, но давно уже **переродившиеся** и порвавшие **на деле** с партией. Это – те самые **обманщики** партии и **жулики**, которые искусно проводят кулацкую политику под флагом своего «согласия» с генеральной линией партии.

Вот что говорит Ленин о таких жуликах и обманщиках:

«Рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые! Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа! Берите **сами** на учет и контроль производство и распределение продуктов, – в этом и **только** в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой. Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный **деловой, практический** контроль за этим распределением, лишь бы победить **не только** в политике, но и в **повседневной экономической** жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей, – затем жуликов, тунеядцев и хулиганов».

«Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся! Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам».

«Богатые и жулики, это – две стороны одной медали, это два главных разряда **паразитов**, вскормленных капитализмом, это главные враги социализма,

---

[1] Виділенні слова наведені у відповідності до тексту.

этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом».

(Ленин, том XXII, стр. 164. – «Как организовать соревнование»)

Так как враг с партбилетом в кармане должен быть наказан строже, чем враг без партбилета, то следовало бы людей**:** Головина (бывший секретарь Ореховского райкома), Паламарчука (бывш[ий] пред[седатель] рика), Луценко, Ордельяна, Пригоду и других немедля арестовать и наградить их по заслугам, т. е. дать им от 5 до 10 лет тюремного заключения каждому.

Секретарь ЦК ВКП(б) ***И. Сталин***[1]
7 декабря 1932 г.
№ П4731

В СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ **ЦК ВКП(б)**[2]

Направляю копию материалов следствия по делу о сопротивлении хлебозаготовкам в Ореховском районе.

По данному делу арестован бывш[ий] председатель Райколхозсоюза **Пригода**.

Реденс[3]

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У т. КОСИОРУ

В Ореховском районе Днепропетровской области ГПУ производится расследование противодействия хлебозаготовкам со стороны правлений ряда колхозов.

Следствием устанавливается, что районное руководство в лице секретаря РПК **Головина**, пред[седателя] РИК **Паламарчука**, пред[седателя] РКС **Пригоды**, зав[едующего] Райзу **Луценко**, пред[седателя] КК **Ордельяна** и др. давали установки сельским партийным организациям и колхозам на невыполнение районного плана хлебозаготовок.

Для характеристики направляю вам копию протоколов показаний члена партии **Маслюка** – пред[седателя] коммуны «Авангард», члена партии **Костенко** – пред[седателя] «Свобода», члена партии **Дикого** – зав[едующего] МТС, **Мороза** – управляющего райконторой Свиноводколохозсоюза и **Будяка** – референта-плановика РИК.

---

[1] ГДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 3. Опубліковано в: Розсекречена пам'ять. Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ–НКВД. – К., 2008. – С. 425–426.

[2] Виділенні слова наведені у відповідності до тексту.

[3] У верхньому лівому куті штамп: «У.С.С.Р. Председатель Государственного политического Управления. 3 декабря 1932 г. № 1282/СП. г. Харьков. Телефоны: Коммутатор ГПУ».

Хотя районное руководство Днепропетровским обкомом КП(б)У в свое время было снято, считаю необходимым, в связи с выявленными фактами, произвести расследование для привлечения виновных к ответственности.

Председатель ГПУ УССР ***С. Реденс***[1].
27.XI.32 г.
№ 1250

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[2]

1932 г., ноября месяца 21 дня, допрошенный в качестве свидетеля гр[аждани]н **Маслюк** Гавриил Амвросиевич, 1899 г. рождения, уроженец с. Басань Чубаревского района, из крестьян-бедняков, гражданства УССР, с низшим образованием, украинец, женат, состоящий на воинском учете как средний политсостав, по профессии хлебороб, председатель коммуны «Авангард» Ново-Карловского сельсовета Ореховского района, под судом и следствием не был, член партии с 1925 года, партбилет № 0787758, проживающий в коммуне «Авангард» Ново-Карловского сельсовета Ореховского района – показал следующее:

«...По коммуне «Авангард» в средине августа месяца с[его] г[ода] районной комиссией был преподан план в количестве 10.981 цнт.

По получении таковой цифры было созвано партбюро, которое вынесло решение, что план для коммуны большой, однако его необходимо выполнить.

Через несколько дней в коммуну приехал быв[ший] секретарь РПК **Головин** с выпиской из постановления бюро н/коммуны созвал бюро и поставил вопрос о плане хлебозаготовок, дав такую установку: «Вы должны признать свои ошибки в том, что заявили о нереальности плана, план надо принять, каким бы он ни был, и выполнить на 30%. Мы заявим о нереальности плана. Разве мы, районные работники, не знаем, что план нереален, но сейчас, в данное время, нужно ставить вопрос так, чтобы он был принят».

На этом заседание бюро было закончено.

На мой взгляд, такая установка секретаря РПК проводилась с той целью, чтобы иметь возможность проинформировать областной партийный комитет, что преподанный план массой принят и в районе все обстоит благополучно.

Через некоторое время в коммуну приехал пред[седатель] РИК **Паламарчук**. Я обратился к нему с просьбой об уменьшении плана, на что он мне предложил следующее:

«…Вывезти посевматериал, сколько можно, для колхозов Ореховского района с тем, что такое же количество будет засчитано в план хлебозаготовок, и на

---

[1] ГДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 105. Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 195–196.

[2] Протокол допиту органами ДПУ УСРР голови комуни «Авангард», свідка Г. Маслюка. 21 листопада 1932 р.

такое же количество будет уменьшен план хлебозаготовок для коммуны, чем дважды засчитывать одно и то же количество вывозимого зерна в выполнение хлебозаготовок – один раз путем [у]чета зерна, вывезенного как посевматериал, а другой раз путем снижения плана хлебозаготовок на это же количество».

Я от такой установки отказался, так как считал ее неверной.

В конце октября месяца с. г., будучи совместно с пред[седателем] коммуны «Свобода» – **Костенко** в кабинете пред[седателя] райколхозсоюза **Пригоды**, мы разговорились о хлебозаготовках. Я высказал мнение, что план большой и выполнить его тяжело, так как созданы фонды, на что **Пригода**, обращаясь ко мне и к Костенко, дал такую установку:

«Вам необходимо обеспечить себя полностью – оставить все фонды, как на посев, страхфонд и ряд других, а если вы себя не обеспечите, то мы вас отдадим под суд».

«С выполнением же плана можно подождать, так как в областком от района поехали **Головин, Паламарчук** и **Луценко** (быв[ший] зав[едующий] Райзу) с ходатайством о снижении плана, и нам его наверное снимут».

Такие установки размагничивали и охолаживали[1] коммуны и артели в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Эта политика районными руководителями начала проводиться не только с момента принятия плана, но далеко еще до этого периода, т. е. с самой весенней посевкампании, по району гастролировали беспрерывно комиссия за комиссией, которые устанавливали урожайность и виды посева с целью уменьшения плана, и некоторым колхозам, как-то: артели «Колос» было списано по акту погибшей пшеницы 160 га, с которой артель намолачивала около трех цент[неров] с га. В результате чего артель на сегодняшний день полностью выполнила план и имеет большие, ненужные ей излишки.

Мною этот вопрос заострялся на пленуме сельсовета и ставился перед быв[шим] председателем РИК **Паламарчуком** и уполномоченным РПК, однако мер никаких принято не было и уменьшении плана по району они даже получили снижение, в то время, когда смело могли выполнить план.

При снижении плана о данном факте я поставил в известность зав[едующего] райснаба **Коваленко** с просьбой не снижать плана, а предназначенное для снижения «Колосу» передать другой артели, которая в действительности не в состоянии выполнить плана, но и тут мер никаких принято не было, а наоборот, было произведено снижение на 130 цент[неров].

Пригода – сослуживец председателя артели «Колос». Ясно, что и это в свою очередь сыграло немалую роль в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Подтверждением всего вышеизложенного может служить хотя бы наша коммуна «Авангард», которая в результате такого руководства до смены последнего выполнила план только на 60%, а после смены руководства районного партийного и советского аппарата – за два с половиной дня план был выполнен на 100%, плюс еще встречный в количестве 500 пудов.

---

[1] Так у тексті.

Больше показать ничего не могу. Протокол записан с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

Маслюк.

Допросили **Калужский, Гапонов**[1]**.**

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[2]

1932 г., ноября месяца 22 дня, допрошен в качестве свидетеля гр[аждани]н **Дикий** Лука Илларионович, 42 лет, уроженец с. Чайковщина Лубенского уезда Полтавской губернии Орицкой волости, из бедняков, из имущества имеет один дом, гражданства УССР, с низшим образованием, по национальности украинец, женат, невоеннообязанный, по профессии сельхозмеханик, работает зав[едующим] МТС в г. Орехово, ранее не судился, член партии с 1928 г., член союза совторгслужащих, проживает в г. Орехово, поселок МТС, который показал следующее:

При определении урожайности, как члены комиссии (неизвестно кем организованной), по району разъезжали: управляющий конторой Заготзерно **Буркивский**, пред[седатель] райколхозсоюза **Пригода**, зав[едующий] райземуправлением – **Луценко**, пред[седатель] КК–РКИ **Ордельян** и составили акт об урожайности.

Я случайно был в селе Жеребец, и не зная того дела, присутствовал в сельсовете, когда сам **Пригода** брал с полей пробы (сорванные с поля колосья зеленого хлеба), и сам по этим пробам, сидя в сельсовете, определял урожайность.

Меньше всего говорил агроном райколхозсоюза **Журавский**, который был ими взят в район как специалист.

Весь яровой посев, пшеница-орнаутка, ячмень и овес **Пригодой** был определен как погибший на 100%, хотя он был еще совершенно зеленый и даже еще не цвел, и определить тогда урожайность было нельзя.

Об этом был составлен акт, и **Пригодой** было отдано распоряжение через 2–3 дня весь яровой посев, установленный актом как погибший, скосить на сено.

Незначительная часть посева все же была скошена, а остальной посев остался, так как большинство колхозников отказались таковой посев косить на сено.

При получении годичного плана районом по хлебозаготовке в райколхозсоюз явился председатель РИК **Паламарчук** и, запершись с **Пригодой** в его кабинете, о чем-то говорили. Присутствовавшего там меня, как члена правления райколхозсоюза, зав[едующего] агропроизводственным отделом и члена партии – попросили выйти.

После двухчасовой аудиенции **Паламарчук** ушел, а **Пригода** позвал к себе меня и всех агрономов аппарата райколхозсоюза и сказал нам:

---

[1] ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 105–106 зв. Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 198–200.

[2] Протокол допиту завідуючого МТС м. Оріхів, свідка Л. Дикого. 22 листопада 1932 р.

«Хлопцы, нужно составлять сведения об урожайности и хлебо-фуражный баланс, ибо нам, как колхозной системе, нужно будет отстаивать колхозы, а то какие же с нас к черту хозяева, когда мы за колхозы не будем стоять».

После этого, со мной наедине **Пригода** говорил мне:

«Приходил **Паламарчук** и говорил мне, что ему неудобно будет выступать в комиссии по доведению планов о нереальности, а тебе, как колхозной системе, нужно будет выступать в защиту колхозов, вооружившись хлебо-фуражным балансом, о чем предварительно договорились с зав[едующим] Райзу **Луценко**. Он уже об этом знает».

Сейчас нам необходимо составить сведения о потребности на скот, свиней, а также ферму, преувеличив по фермам количество скота, предусмотренное планом развития скотарства в нашем районе.

Аппарат райколхозсоюза занялся составлением хлебо-фуражного баланса, который был составлен в течение трех дней.

Составлен он был по принципу и установке **Пригоды**. Материалом для составления баланса служили частично сведения объезда членов мнимой комиссии по определению урожайности, и в большей мере в основу лег материал участковых агрономов, людей, не имеющих абсолютно никакого агрономического образования, а просто рядовых колхозников, полеводов, которыми были представлены данные об урожайности по специальному заданию **Пригоды**.

Давая задания, **Пригода** говорил: «Нужно установить урожайность, не давая в обиду колхозы, ибо от нас зависит защита колхозов».

Персональный состав так называемых агрономов таков: **Махнорыло** Андрей Лукьянович из села Омельник, зажиточный середняк, **Демьяненко** из села Юрковки, зажиточный середняк, **Рудокоп** Игнат Давыдович из села Н.-Белики – середняк, отец его около полутора лет служил у белых. В данное время **Рудокоп** осужден на 5 лет за разлагательскую работу в колхозе.

В период доведения плана хлебозаготовки в здании райпарткома, я зашел в кабинет секретаря РПК **Головина**, имея в виду договориться с **Пригодой**, как с председателем райколхозсоюза, о неотложных моментах работы райколхозсоюза.

Головин криком выгнал меня из кабинета, сказав**: «Здесь не сельсовет, а райпартком, что вы болтаетесь здесь»**. Я вышел из кабинета, а вслед за мной вышел и **Пригода**, который, давая установку о работе, сказал: **«Ты иди и сиди в райколхозсоюзе и никуда не выезжай**. Сегодня самый тяжелый момент – будем навязывать планы хлебозаготовок. Председатели колхозов будут волноваться, я их буду направлять к тебе, а ты их успокаивай и уговаривай не волноваться, пусть идут домой и возят хлеб, пока хватит, а там скажем, что хлеба нет и все».

Установку, даваемую **Пригодой** об определении урожайности, может подтвердить участковый агроном **Махнорыло** А.Д. и агроном-полевод – Шрамко, оба работники райколхозсоюза.

Принцип установки, даваемой **Пригодой** о составлении хлебо-фуражного баланса (дутого), может подтвердить агроном-плановик **Журавский** и зоотехник

Спасский. Первый из них работает в г. Днепропетровске, очевидно в ОблЗУ, а второй работает в облколхозсоюзе старшим зоотехником.

Агроном **Мороз**, ныне работает при РЗО, сможет подтвердить о составлении фуражного баланса для ферм по колхозам, с преувеличением прироста скота – свиней.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов правильно, в чем и расписываюсь **Дикий**.

Допросил уполномоченный СПО **Козаков.**

Присутствовали:
Нач[альник] Ореховск[ого] Р[айонного]/О[тделения] ГПУ **Калужский.**
Уполном[оченный] СПО облотд[ела] ГПУ **Гапонов**[1]**.**

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[2]

1932 года, ноября месяца, 23 дня, допрошенный в качестве свидетеля гражданин **Костенко** Семен Гурьевич, 37 лет, уроженец с. Н.-Андреевка Ореховского района, из крестьян-бедняков, член коммуны, гражданства УССР, с низшим образованием, женат, по профессии хлебороб, пред[седатель] коммуны «Свобода» Панютинского сельсовета, под судом и следствием не был, член КП(б)У с 1931 г., п[артийный]/б[илет] № 2322926, проживает – коммуна «Свобода» Панютинского сельсовета, показал следующее:

По Ореховскому району выполнение плана хлебозаготовок все время протекало неудовлетворительно, и лишь после смены районного партийного и советского руководства положение района в этом деле стало улучшаться.

Я, как работник, непосредственно сталкивающийся с выполнением плана хлебозаготовок, это положение объясняю так:

При старом составе работников все мысли и вся работа направлена исключительно на торможение выполнения плановых заданий по колхозам Ореховщины, в частности и по нашей коммуне.

Дабы осуществить свою политику в деле срыва выполнения планов, районное руководство в лице секретаря РПК **Головина**, пред[седателя] РИК **Паламарчука**, пред[седателя] райколхозсоюза **Пригоды** и директора МТС **Медведь** еще до урожая начало свою работу, а именно – этими руководителями была создана комиссия по установлению урожайности и гибели посева. Работа эта проводилась еще в то время, когда никому не было известно, какой будет собран урожай с наших полей. Комиссия состояла из следующих лиц: пред[седатель]

---

[1] ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 106–106 зв. Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 198–200.

[2] Протокол допиту органами ДПУ УСРР голови комуни «Свобода», свідка С. Костенка. 23 листопада 1932 р.

КК-РКИ **Ордельян**, пред[седатель] райколхозсоюза **Пригода**, директор МТС **Медведь** и агрономы **Анистратов** и **Журавский**.

Однако агрономы в этом деле принимали малое участие, так как урожайность в основном определяли **Пригода** и **Ордельян**.

Основным принципом комиссии было установить самую низкую урожайность и гибель посева, и мне даже известны такие случаи, когда комиссия предупреждала коммуны и артели, чтобы они не ошиблись нечаянно и лучше всего сами давали урожайность низкую.

Об этом заявлено и мне членом комиссии **Медведем**.

Были и такие моменты, когда комиссия предлагала посевы скосить на сено, вынося на этот счет акт о гибели таковых, так по коммуне «Свобода» было предложено скосить до 300 га озимой пшеницы, однако коммуна этого не делала, а при уборке урожая с этих «окончательно погибших» посевов собралось в среднем по полтора центнера с гектара.

Такими мероприятиями и действиями, а также разными подсчетами они наталкивали пред[седателей] колхозов, партячейки и всю колхозную массу на срыв государственных заданий в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Как конкретный пример нужно привести артель «Згода» Егоровского сельсовета, где пред[седатель] артели **Пелешко** по вопросу плана лично мне заявил: **«Я плана выполнять не буду, мне необходимо раньше обеспечить полностью себя»**.

По коммуне «Свобода», где я являюсь председателем, в комиссию по установлению урожайности вошли пред[седатель] КК-РКИ **Ордельян** и директор МТС **Медведь**. Комиссия меня убеждала, что после их установления все так и будет. Примерно, когда я доказывал, что ячмень даст 10 цент[неров] с га, они старались разубедить меня, доказывая противоположное. В конечном же итоге прав оказался я.

Такое положение, т. е. уменьшение урожайности, ими проводилось по всем культурам во всех колхозах и коммунах, впоследствии мои выводы подтверждались на фактах при уборке урожая.

Все остальные приезды в коммуну руководства района были направлены в сторону срыва этих важных заданий, в особенности приезд секретаря РПК **Головина**, о нем мне рассказывал секретарь партячейки коммуны **Козик**.

Приехав в коммуну и созвав партчасть по вопросу плана хлебозаготовок, давал такую установку:

«По нашему району нам дали нереальный план, но ничего выполним процентов 65, а дальше – на нет [и] суда нет.

Практика бронирования неограниченных фондов для ферм также содействовала срыву хлебозаготовительного плана. Например, по коммуне «Свобода» был дан план для забронирования площади под свино-товарные фермы в размере 287 га всей засеянной площади, и эту площадь мы должны были сдать под охрану завед[ующего] СТФ. Несмотря на то, что были даны суровые директивы со стороны руководящей головки об обязательном сохранении этой брони, я все же не подчинился этим директивам и выполнял план хлебозаготовок.

Беспрерывно были угрозы РКС, что мы вас отдадим под суд и чуть не расстреляем за нарушение этих фондов.

Неоднократно мною ставился вопрос перед райколхозсоюзом о разбронировании таких больших фондов, но ответ был один и тот же: **«За нарушение фондов – под суд»**.

Однажды в кабинете пред[седателя] РКС **Пригоды** было сказано им в присутствии пред[седателя] коммуны «Авангард» **Маслюка**: «Наше дело перед вами ставить вопрос о выполнении плана хлебозаготовок, а ваше дело подсчитать и доказать, что выполнить план нет возможности, а фонды не смейте трогать, а то отдам под суд; хотя нашу комиссию, установившую урожайность, областком назвал «попугаями», но мы все-таки правы; пусть наш разговор останется в четырех стенах, а снижение нам дадут».

Эти «указания и советы», а также «постановление» районных руководителей очень легко прививались низовым руководителям партячеек, пред[седателям] колхозов и пред[седателям] сельсоветов и в результате причинили такую катастрофу с выполнением плановых заданий.

Такая прививка привилась и к колхозам нашего сельсовета, правление артели «Терса», в лице пред[седателя] артели **Корхового**, прямо говорило: **«У нас план нереален»**, и долго не принимало его, а когда было категорически предложено выполнять план (при новом руководстве), то последняя выполнила план на 100% и сама осталась обеспеченной до нового урожая.

Правление артели «Червона перемога», в особенности пред[седатель] артели **Мочалин**, действительно стал на путь старого состава районных руководителей и план хлебозаготовок не выполняет, заявив на бюро партячейки: «В этом году, как и в прошлом, мы останемся должны государству 2.000 пуд.». Эта артель засорена кулацко-враждебным соввласти элементом. Примерно: колхозник **Белогуб** – кулак, заправлявший колхозной массой, инициатор разбора обобществленных коров, узнав о том, что по району за вредительство в деле выполнения плана хлебозаготовок проводятся аресты, сбежал неизвестно куда. Таких кулаков, как **Белогуб**, я знаю по артели более 3 человек. Однако, фамилий их сейчас не помню.

Аналогичное положение в артели «Сигнал» Омельницкого сельсовета и в ряде других.

Вышеприведенный факт является ярким показателем и подтверждением того, что в первую очередь установки районного руководства воспринимало кулачество и антисоветский элемент, который, пользуясь таким положением, проводил свою вредительскую работу.

Так, артель «Червона перемога» на сегодняшний день, несмотря на солидный нажим нового руководства, план выполнила только на 72%; артель «Сигнал» на 30% и т. д.

По артели «Червона перемога» занимаются злостным невыполнением гос[ударственных] заданий не впервые. Общественный скот разобрали. Когда к ним приехал **Ордельян** и предложил немедленно разобрать скот (это было им сказано при колхозной массе), то скот был немедленно роздан, и его слова дали повод делать всякие беззакония в артели.

О руководстве руководителей МТС колхозами можно сказать, что этим делом они не занимались, так как были заняты потребительскими тенденциями в то время, когда надо было стать на путь помощи в деле выполнения плана.

Это руководство в лице директора МТС **Кириленко** и агронома **Бульбы** ставило вопрос так: «Если вы нам не поддадите[1] коров, хлеба, картошки – мы вас обслуживать не будем, мы тех обслуживаем, кто нам дает». Характерным примером может послужить следующий факт: в разгар хлебозаготовок в коммуну на грузовике приехал директор МТС **Кириленко**, который во дворе коммуны в присутствии коммунаров заявил: «Вы нам будете давать хлеб или нет? Если не хотите, то не надо, я вас больше не обслуживаю». Когда я стал доказывать ему, что на этот счет есть категорическое запрещение правительства, и убеждал его не закрывать автомашин, а дать хотя бы на нее погрузить хлеб для вывоза в хлебозаготовку, он, не желая меня даже слушать, уехал с пустой автомашиной обратно.

Это возмутило присутствующих при разговоре коммунаров и долгое время было предметом их обсуждения.

В заключение скажу, что такая помощь со стороны бывшего состава районных руководителей, такое руководство поставило выполнение плановых заданий, в частности план хлебозаготовок, под прямую угрозу срыва и вело всю массу района на путь невыполнения плана.

Больше показать ничего не могу. Протокол записан из моих слов верно, в чем и расписываюсь.

Допросил **Калужский[2].**

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[3]

1932 года, ноября 24 дня, уполномоченный СПО Ореховского райотделения ГПУ Днепропетровского облотдела ГПУ УССР **Козаков** допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на **Будяк** Сергея Архиповича, который показал:

Будяк Сергей Архипович, 34 лет, происх[одящий] из с. Воловодка Вороновицкого района, служащий, гр[аждани]н УССР, окончивший в 1926 г. Инархоз, украинец, женат, состоящий на воинском учете в запасе 1-й очереди, экономист-плановик, работает в качестве референта-плановика в Ореховском РИК, под судом и следствием не был, беспартийный, член профсоюза, прож[ивающий] в г. Орехове [по] ул. Первого мая, № 2.

---

[1] Так у тексті.

[2] ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 106 зв.–107. Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 201–204.

[3] Протокол допиту референта-плановика Оріхівського райвиконкому, свідка С. Будяка. 24 листопада 1932 р.

По существу дела показал:

Я работаю референтом-плановиком в Ореховском райисполкоме и, имея некоторое непосредственное отношение к составлению и разверстке плана хлебозаготовок на 1932 год, заметил следующие ненормальности, допущенные в этой работе.

Подкомиссиями района учетно-контрольной комиссии в составе: 1) председателя Райколхозсоюза **Пригоды**, агронома **Журавского**, 2) **Ордельяна** и агронома **Бульбы**, 3) **Луценко**, **Базилия** и агронома **Анистратова** и 4) **Буркивского**, – кто был из агрономов с ним, не помню, – проверяя хлеба, посевные площади по состоянию на 6–10 июля, составили вместе с представителями сельсоветов и колхозов акты на якобы погибшие посевные площади озимой пшеницы, ржи и яровой пшеницы, в результате чего посевные площади этих культур были уменьшены против фактических уборочных площадей: по ржи на 884 га, озимой пшенице на 4.768 га, яровой пшенице – 476 га.

Эти подкомиссии по оценке урожая не подошли критически к оценке, согласились с показаниями сельсоветов и колхозов. Это подтверждается посылкой в область данных об урожайности, простых итогов данных сельсоветов и колхозов, как данных районной учетно-контрольной комиссии.

Цифры о площадях и урожайности, собранные подкомиссиями, участие в оценке урожая и составлении площадей посева с представителями сельсоветов и колхозов сыграли свою роль – подкомиссии санкционировали фиктивную гибель и показанную сельсоветами и колхозами урожайность.

Это повлияло (присутствие представителей района) при даче этих сведений сельсоветами и колхозами на колхозы и сельсоветы размагничивающе, это дало повод некоторым колхозам скосить часть посевов, кое-каким колхозам не убирать часть посева и скрыть посевплощадь.

По оценке урожая приезжала одна комиссия из представителей: агронома Облземотдела и агронома Облтрактора, фамилии их не помню. Этой комиссией составлен акт, не помню, на какие площади, копия акта имеется в делах РЗО.

Другая комиссия: два агронома Облплана, фамилия одного **Шахов**, другого не помню. Эта комиссия никакого акта не составляла. Какие установки эти комиссии давали, какие разговоры имели об урожайности, – не знаю, хотя такие, наверное, были в РЗО.

Третья комиссия – управляющий Облуправлением КГО **Гриеднили** и **Гидлером** из ЦУНГО, осматривали посевы совместно с т. **Луценко**, одну часть района по пути к Чубаревке, куда они ехали. Директива о засыпке фондов для свиноферм давалась Райколхозсоюзом, не учитывая действительного наличия свиней и потребностей свинофермы в кормах, без указания на порядок засыпки.

Райколхозсоюз настаивал уже 28/X о засыпке урожая с разверстанных им площадей, не учитывая действительной потребности в кормах свиноферм и выполнения плана хлебосдачи. Некоторые колхозы засыпали фонды в ущерб выполнению плана хлебосдачи, явно преувеличивая фонды урожайности с гектара, подлежащей освобождению от контрактации в колхозах. Получалось значительно выше урожайность с площади, подлежащей контрактации, и засыпалось на

свинью 65 пудов, как мною было установлено в артели «Четвертий переможний» Н.-Солошанского сельсовета.

Недавно я заметил, что по коммуне «Незаможник» Юрковского сельсовета план хлебосдачи уже после пересмотра, утверждения и принятия плана по коммуне – 407 цент[неров], уменьшен до 267 центнеров. Это сделано зам[естителем] пред[седателя] РИК **Рябыхом**, который по телефону просил зав[едующего] Райснаба **Коваленко** и **Коваленко** исправил. Какие причины этому – мне неизвестно.

Все вышесказанное написано собственноручно, в чем и расписываюсь **Будяк.**

Допросил уполномоченный СПО **Козаков**[1]**.**

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[2]

1932 года, ноября 24 дня, уполномоченный СПО Ореховского райотделения ГПУ Днепропетровского областного отдела ГПУ [УССР] **Козаков** допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на **Мороз[а]** Василия Патрикеевича, который показал:

Мороз Василий Патрикеевич, 28 лет, уроженец с. Жеребец Ореховского района, из крестьян-середняков, неимущий, гр[аждани]н УССР, со средним специальным образованием, по национальности украинец, холост, военнообязанный, по профессии зоотехник, в данное время работает управляющим райконторой облсвиноводколхозсоюза, под судом и следствием не состоял, член союза ВРЗЛ, проживает в г. Орехово по Запорожской ул. д. № 46.

По существу дела показал:

Я по специальности зоотехник. Работаю в должности управляющего райконторы облсвиноводколхозсоюза. По роду своей службы я обслуживаю свинотоварные колхозные фермы. Одной из основных причин чрезвычайно слабого продвижения хлебозаготовок в нашем Ореховском районе я, как близко стоящий к колхозной системе, считаю ненормальное бронирование фондов по обеспечению кормами свинарских ферм колхозов, бронирование которых чрезмерно преувеличено против реальной потребности, сообразуясь с наличием в районе поголовья свиного стада ферм колхозов.

Для обеспечения кормами свинарских ферм колхозов в текущем году, распоряжением Днепропетровского облзу от 5/VI–32 г. была выделена площадь зерновых культур ярового посева в размере 3.448 га, из них: ячменя – 310 га, овса – 430 га, проса – 476 га, кукурузы – 1.164 га, и за счет приплода к концу 1932 г. – 6.240 голов, в число которых входит имеющееся в наличии поголовье свиного стада. Фактически же при распределении этой площади между свинарскими

---

[1] ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 107–107 зв. Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 208–210.

[2] Протокол допиту управляючого райконторою облсвиноводколгоспспілки, свідка В. Мороза. 24 листопада 1932 р.

фермами поголовье свиного стада было значительно меньше – 2.007 голов, из коих молодняка от 4 до 8 месяцев – 821 шт., свиноматок старше 8-месячного возраста – 1.186 шт.

Таким образом, на одну свинью приходится 1,67 га зерновых культур. Эта площадь далеко преувеличивает реальную потребность одной головы скота. Даже при самой минимальной урожайности, считая 8 центнеров с одного га, что составит 1336 килограмм, тогда как максимальная норма на одну голову не должна превышать 7 центнеров зерновых культур.

Перспектив же на увеличение стада за счет приплода, как проектировалось планом развития свинарства, никаких не было, ибо за оставшиеся 5 месяцев до окончания 1932 года ни в коей мере не могли обеспечить запроектированный приплод.

Это считалось концентрированным кормом. Помимо этого в колхозах закладывался силос для всего поголовья скота, в том числе и свиней. Также необходимо учесть, что расходование кормов в летний и осенний период времени было совершенно незначительно, ибо свиные стада находились на подножном корму – на пастбище.

Все это вместе взятое и плюс уменьшением облсвиноводколхозсоюзом в августе 1932 г. комплектования свиного стада с 6.240 голов до 3.917 усугубляет преувеличение бронированных фондов.

Ярким показателем бронирования дутых фондов в данном случае может послужить тот факт, что собранный урожай с забронированной площади посева для свинарских ферм, даже при условии самой минимальной урожайности ярового посева – 8 цент[неров] с одного га, по отношению к сниженному годовому плану хлебозаготовок по району в 12.000 тонн, составляет 22,5%.

Мне, как специалисту-зоотехнику, при распределении этих площадей бросалась в глаза чрезмерная площадь бронирования и за установкой по этому вопросу я, обращаясь к пред[седателю] райколхозмоюза **Пригода**, говорил: **«У нас на одну свиную голову различных возрастов приходится слишком большая площадь урожая, достигающая 1.67 га зерновых культур, т. е. до 80 пуд[ов] зерна».** На это мне **Пригода** заявил: **«Ваше дело маленькое, вам преподнесено и выполняйте»**.

В тот момент, т. е. в период распределения площадей между свинарскими фермами, присутствовал агроном облзу **Хруленко**, приехавший из Днепропетровска в Ореховское Райзу, для меня неизвестно по какой работе.

Считая его представителем из области, я обратился к нему за разъяснением по распределению площадей для свинарских ферм. На мой вопрос – следует ли распределять площади просева между колхозами, не имеющими свинарских ферм, но имеющими более 10 свиноматок, неполного возраста, т. е. моложе 8 месяцев – последний сказал: «Включайте с 4-месячного возраста и старше, что по сути неверно, ибо свиноматками считаются не моложе 8-месячного возраста, и здесь же мне предложил включить в распределение дополнительно 13 артелей: артель им. Луценко, М.-Такмочанского сельсовета; им. Петровского – того же сельсовета; им. Ленина – Белопольевского сельсовета; артель им. Блюхера – Юрковского сельсовета и др., не имевших в свином стаде потребного для включения

количества взрослых свиноматок и по существу не имевших права на бронирование фондов. И когда я предупредил **Хруленко** о чрезвычайно большой площади бронирования, агроном облзу **Хруленко** мне сказал: **«Чем больше площадь, тем лучше будет обеспечение свиного стада»**.

Обращался я по этому вопросу и к зав[едующему] райзу **Луценко**, который мне заявил: **«Пользуйтесь преподанной площадью»**. Тогда как для обеспечения наличия поголовья вполне достаточно было максимум 1-га на одну взрослую свиноматку, в действительности же было выделено и забронировано 1.67 га.

Таким образом, бронированием преподанной площади, сообразуясь с наличием поголовья, было нереальным, дутым, явно направленным к противодействию успешному продвижению хлебозаготовок.

По распоряжению председателя райколхозсоюза **Пригоды**, председателям артелей было дано распоряжение, запрещающее расходовать хотя бы один килограмм зерна забронированной площади не по назначению, т. е. на другие цели.

Помню случай, правление артели «Оборона країни» Конапского сельсовета, в лице пред[седателя] артели Дехтяренко, поскольку райколхозсоюзом было строго запрещено, вплоть до предания суду, из забронированных площадей расходовать урожай не по назначению, обратилось ко мне за разрешением произвести обмен ячменя на озимую пшеницу для посева. Это было в разгар осенней посевкампании, и артель не имела у себя посевматериала. Я дал согласие на производство обмена ячменя из фонда свинарских ферм на пшеницу с условием пополнения этого количества фонда просом, но для обеспечения себя предложил **Дехтяренко** написать об этом заявление на имя правления райколхозсоюза. Это заявление попало на рассмотрение члену правления **Люлько**, который на нем наложил резолюцию такого содержания: **«Свиноводцентру. Срочно телефонограммой запретите производить обмен фонда свинофермы на другие культуры».** Во исполнение этой резолюции я написал этой артели категорическое запрещение произвести указанный обмен.

Лично я этот факт расценивал, как один из методов явного противодействия посевкампании, ибо обмен ячменя мог быть безболезненно и без ущерба для свинофермы произведен на посевматериал – пшеницу, с погашением ее просом или кукурузой. Недосев же отразился на общем состоянии артели и обеспечении той же свинофермы на будущий год. И, как факт, по артели «Оборона країни» задание по осеннему севу недовыполнено на 56%, главным образом из-за отсутствия посевматериала. Узнав об этом случае, пред[седатель] правления райколхозсоюза **Пригода** категорически запретил мне производить какие бы то ни было обмены фондов свинофермы, сказав: **«Обмен это есть разбазаривание забронированных фондов, за что вы обязаны отвечать. В дальнейшем на себя таких обязанностей вы не должны брать»**. После этого я в таких вопросах ссылался на правление райколхозсоюза.

В период молотьбы и разгара хлебозаготовок артелью «Червоний маяк» Андреевского сельсовета по распоряжению пред[седателя] артели **Нариновича** организованной красной валкой был вывезен немолоченный ячмень в количестве 10 центнеров из забронированной за свинофермой площади в хлебозаготовку, имея в виду погасить всякое количество ячменя при обмолоте площадей, не

относящихся к бронированию за свинофермой. **Пригода**, узнав, об этом, набросился на меня с криком: **«Ты здесь сидишь и не знаешь того, что артели вывозят забронированные фонды для свиноферм в хлебозаготовку, предложи артели немедленно пополнить вывезенное количество ячменя».**

Исполняя приказания **Пригоды**, я по телефону предложил артели немедленно пополнить вывезенное количество ячменя. Это размагничивало руководящий состав артелей и вызывало растерянность.

По этому поводу пред[седатель] артели «Червоний маяк» **Наринович**, на мое предложение пополнить выведенное количество ячменя, сказал: «Черт вас разберет, у меня сидит уполномоченный района и требует вывозить хлеб, а вы запрещаете».

Аналогичного рода факты имели место в коммуне «Свобода» Панютинского сельсовета, которой в хлебозаготовку было вывезено 16 центнеров ячменя из забронированного фонда свиноферм, и в артели «Четвертий переможний» Н.-Солошанского сельсовета. От **Пригоды** и на этот раз я получил нагоняй и по его приказанию вывезенное количество ячменя было пополнено коммуной. В отношении артели «Четвертий переможний» – материал о вывозе ею фонда свинарских ферм **Пригодой** был направлен прокуратуре для предания суду, – результаты мне неизвестны.

Из этого следует заключить, что руководство райколхозсоюзом в лице пред[седателя] правления **Пригоды** и Райзу в лице **Луценко** было направлено на осуществление явно вредительских целей в вопросе успешного продвижения хлебозаготовок, путем создания дутых фондов. В данном случае это будет касаться создания преувеличенных фондов для обеспечения поголовья свинарских форм колхозов.

Показания мне прочитаны. Записаны с моих слов правильно. В чем расписываюсь **Мороз**.

Допросил уполномоченный СПО **Козаков**[1].

Копія

23/Х–32 г.

ДО ПРАВЛІННЯ ОРІХІВСЬКОГО РКС.

Правління артілі «Оборона країни» Копанівської сільради прохає дати дозвіл молотити ячмінь, який виділений для свинарсько-товарової ферми на обмін посів пшениці, а також кукурудзу взамін ячменю СТВ забезпечиться просом.

Голова правління (підпис)

Резолюція: «Члену правління РКС Свиноводцентр. Терміново телефонограмою заборонити робить обмін фондів свиноферми на другі культури. 23/Х–32 р. **Люлька**».

---

[1] ГДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 107 зв.–108. Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 204–208.

Копія

23/X–32 г.

ПРАВЛІННЮ СІЛЬГОСПАРТІЛІ «ОБОРОНА КРАЇНИ» КОПАНІВСЬКОЇ СІЛЬРАДИ

На підставі постанови Раднаркому СРСР та розпорядження союзного НКЗ та Колхозцентру категорично забороняється витрачати зерно-фураж закріпленої площі за свинофермами, взятий ячмінь негайно повернути в комору СТФК.

Керуючий РК Мороз
Зоотехнік (підпис)

СПРАВКА

Головин – (бывш[ий] Секретарь РПК) находится в распоряжении Днепропетровского обкома. (Еще не приехал в Днепропетровск – сейчас в Орехове).

Ордельян – (бывш[ий] пред[седатель] КК) работает сейчас контролером в совхозе в Синельникове (Птахопродукт).

Паламарчук – (бывш[ий] пред[седатель] РИК) директором МТС в В.-Лепетихе.

Пригода – (бывш[ий] пред[седатель] колхозсоюза) зам[еститель] директора совхоза на Криворожье.

Эту справку сообщили зав[едующему] сектором парткадров Днепропетровского обкома – тов. Вайсбергу[1].

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 5242. – Арк. 1–4 зв.
Типографський примірник.

[1] ГДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 108 зв.

ДОДАТКИ

№ 16
Витяг із постанови Дніпропетровського обкому КП(б)У про керівників Оріхівського району

31 жовтня 1932 р.

Дніпропетровське, 31. Оріхівський район зриває здійснення важливіших господарсько-політичних завдань – сівби та хлібозаготівель. Річний план виконано на 26,3%.

Обком КП(б)У ухвалив з цього приводу таку постанову:

Не зважаючи на неодноразові попередження від Обкому, а також на матеріальну допомогу, подану від обласних організацій, районне керівництво не тільки не використало цієї допомоги для мобілізації широких колгоспних мас колгоспно-виробничого активу за боротьбу за хліб і осінню сівбу, проти класово-ворожих і рвацьких елементів, навпаки, своєю бездіяльністю ще більше розпалювали рвацько-споживацькі тенденції окремих відсталих колгоспників.

За розкладницьку роботу, за невиконання планів сівби і жовтневого завдання з хлібозаготівель секретаря РПК Головина і голову РВК Паламарчука, що не виправдали довір'я партії, з роботи зняти й справу про них передати до Обл КК.

Відрядити до району тов. Синайского з бригадою масовиків для негайного переламу в роботі щодо забезпечення форсування хлібозаготівель і закінчення осінньої сівби.

Своєю постановою обком зобов'язує парторганізації Оріхівщини на основі широко розгорненої роботи на основі мобілізації відозви ЦК КП(б)У в справі хлібозаготівель, змобілізувати колгоспні маси, колгоспно-виробничий актив на боротьбу за вирішення сівби, виконання плану хлібозаготівель, рішуче борючись з опортуністичними та класово-ворожими елементами й проявами розгубленості, інертності, рвацько-споживацькими тенденціями, проявами саботажу в хлібозаготівлях і сівбі[1].

За соціалістичну перебудову. – 1932. – 1 листопада.

[1] Опубліковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 77.

№ 17

Лист начальника ТПВ ДПУ УСРР Ю. Кривця голові ДПУ УСРР С. Реденсу щодо саботажу хлібозаготівель керівниками Оріхівського району

23 листопада 1932 р.

Совершенно секретно

Протоколы из Запорожья посланы сегодня.

Подробности дела таковы: имеются свидетельские показания – директора МТС Дикого М.Л., члена партии, Уполномоченного РПК Гриценко В.Н., члена партии, и члена партии Ясинского – члена правления коммуны «Авангард» Ново Карловского сельсовета – сводящиеся в общем к тому, что в самом начале хлебозаготовительной кампании (июль–август месяцы) со стороны секретаря РПК Головина, председателя РИКа Поломарчука[1] и председателя КК Ордельяна давались разновременно установки примерно такого содержания:

«1. Пусть возят хлеб, пока хватит, а потом скажем, что больше нет…».

2. Мы члены партии и должны быть откровенны – план нереален и невыполним. Выполним на 45–50%, а там смотаем удочки…».

Ряд агрономов, связанных с этой группой, составили фиктивные документы об урожайности.

В связи с такими показаниями на место выехали заместитель начальника Днепропетровского облотдела ГПУ Гришин и оперуполномоченный СПО ГПУ УССР тов. Мартынюк.

Начальник СПО ГПУ УССР Кривец[2]

ГДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 25 (1951 р.). – Спр. 3. – Арк. 109. Оригінал. Машинопис.

[1] Так у тексті.

[2] Опубліковано в: Розсекречена пам'ять. Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД. – К., 2008. – С. 342.

№ 18
Службова записка першого секретаря Дніпропетровського обкому КП(б)У В. Строганова генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору щодо ситуації в Оріхівському районі

1 грудня 1932 р.

Цілком таємно
Негайно

Станислав Викентьевич!

По Ореховскому делу считаю нужным обратить твое внимание на то, что ГПУ взялось за это дело очень поздно. Началось оно с момента доведения районом плана хлебозаготовок, т. е. конец июля.

Обком рассматривал это дело первый раз 28 августа, 2-й раз – 28 октября. Следствие же ГПУ произведено 21 ноября – через 4 месяца.

Характерно отметить, что в комиссию по определению урожайности был включен райуполномоченный ГПУ, который расписался под актом. Этот райуполномоченный работает сейчас в Большом Токмаке в аппарате ГПУ.

Прошу это добавление к переписке об Ореховском деле разослать всем членам и кандидатам в члены ПБ.

Строганов[1]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 5481. – Арк. 98–98 зв.
Оригінал. Рукопис.

[1] Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. – К., 2008. – С. 213.

№ 19
Витяг із постанови Дніпропетровського обкому КП(б)У про виключення з партії керівників Оріхівського району

12 грудня 1932 р.

За те, що колишнє керівництво Оріхівського району зрадило інтереси партії, стало на прямий куркульський шлях ошукання партії й пролетарської держави, на шлях шкідництва, організованого розкладу колгоспів, організувало саботаж хлібозаготівель, майстерно прикриваючи свою куркульську пройдисвітську роботу «згодою» з генеральною лінією партії, Головіна, – колишнього секретаря РПК, Паламарчука – кол. Голову РВК, Ордельяна – кол. Голову РКК, Пригоду – кол. голову райспоживспілки, Луценка – кол. заврайЗУ, Базилевич – кол. жінорганізатора, як таких, що переродилися, як ворогів партії й робітничого класу – з партії виключити.

Зобов'язати редакцію газети «Зоря» піддати в обласній та районній пресі рішучому і всебічному викриванню контрреволюційну, шкідницьку куркульську роботу колишнього Оріхівського керівництва[1].

Червоне Запоріжжя. – 1932. – 17 грудня.

[1] Опубліковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 126.

№ 20
Витяг із постанови Дніпропетровського обласного прокурора про притягнення до кримінальної відповідальності колишніх керівників Оріхівського району

12 грудня 1932 р.

Розглянувши матеріали про шкідницьку діяльність в галузі хлібозаготівель з боку відповідальних робітників Оріхівського району і маючи на увазі, що з цих матеріалів в достатній мірі встановлено злісний саботаж хлібозаготівлі з боку колишнього голови Оріхівського райвиконкому – Паламарчука, колишніх членів президії райвиконкому Головіна – кол. секретаря РПК, Орделяна – кол. голова КК-РСІ, В'ялиха – кол. заступника голови РВК, Луценко – зав. райЗУ, Пригоди – голова РКС, Медведя – директора МТС та Бурківського – зав. райзаготзерна, Скичка – кол. заворга РПК, Деєва – голови Н.-Карлівської сільради, Аністрата – бувший агроном РВК, Дем'яненка – агроном МТС, Махорила – дільничий агроном МТС і Гришка – кол. секретар партосередку Юр'ївської сільради, що вищезазначені особи замість мобілізації колгоспних мас та трудящих одноосібників на боротьбу за хліб, перетворилися на агентів куркуля, чинили контрреволюційні дії, спрямовані на зрив хлібозаготівель, а саме:

1. Складали сфальшовані акти про ніби то наявну загибель посіву, щоб зменшити план хлібозаготівель.

2. Давали сільрадам, колгоспам та комунам куркульські настанови про те, щоб вони подавали зменшені відомості проти фактичного стану врожаю, а також, щоб зазначали більшу кількість загиблих посівів.

3. Навмисно розподіляли хлібозаготівельний план між колгоспами так, що зменшували набагато завдання для одних, і в той же час перевантажували завдання для других, щоб в такий спосіб зробити весь план по району не реальним.

4. Посилаючись на брак насіння для осінньої сівби вимагали допомоги від області, а діставши цю допомогу розбазарювали її, давали її навіть тим колгоспам, де й свого насіння було досить і зірвали план осінньої сівби.

5. Агітували проти планів хлібозаготівель, базуючись на фіктивних актах, давали брехливі відомості обласним організаціям про врожайність, про кількість посіву, про загиблу площу тощо, організовуючи саботаж хлібозаготівель по Оріхівському району.

6. Не виконували хлібозаготівельних завдань із місяця в місяць, не зважаючи на цілковиту можливість виконати їх, не боролися з утратами, розкраданням зерна, з шкідницьким обмолотом, не боролися з шкідницькою розкладницькою роботою куркульських елементів в колгоспах району, неправильно здійснювали політику авансування колгоспників, чим порушували інтереси чесних колгоспників, призводили до зниження трудової дисципліни і продукційності праці в колгоспах, до розкладу колгоспів.

На підставі вищезгаданого, вбачаючи в діях вищезгаданих осіб організований саботаж хлібозаготівель і пряме пособництво класовому ворогу. Що згадані особи стали на прямий куркульський шлях шкідництва в галузі хлібозаготівель, спрямованого на зрив державного завдання, за що підлягають до кримінальної

відповідальності, як вороги радянської влади, робітничого класу та колгоспного селянства, а тому постановив:

1. Паламарчука Михайла Сергійовича
2. Головина Василя Петровича
3. Ордельяна Федора Єлисейовича
4. В'яліха Федора Степановича
5. Луценка Івана Івановича
6. Пригоду Івана Андрійовича
7. Медведя Григорія Тимофійовича
8. Буківського Саву Володимировича
9. Скичка Єлизара Єлізаровича
10. Деєва Івана Захаровича
11. Аністрата Івана Андрійовича
12. Дем'яненка Івана Михайловича
13. Гришка Кима Петровича
14. Махнорила Андрія Лук'яновича – колишніх відповідальних робітників Оріхівського району – притягти до кримінальної відповідальності та негайно заарештувати.

2. Запропонувати слідчий групі закінчити слідство у цій справі на протязі 5 днів.

3. Цю постанову оголосити в пресі.

Облпрокурор В. Кумпікевич[1]

Червоне Запоріжжя. – 1932. – 17 грудня.

[1] Опубліковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 126–128.

№ 21
Постанова бюро Дніпропетровського обкому КП(б)У щодо «Оріхівської справи»

15 грудня 1932 р.

1. Бюро обкома отмечает, что оно допустило ошибку в том, что сняв руководство Ореховского района (Ордельяна – бывшего председателя РКК постановлением от 23 августа, а Головина и Паламарчука – постановлением от 28 октября) за разложенческую работу в районе, за срыв осеннего сева и хлебозаготовок, как не оправдавших доверия партии, дело до конца не довело, не вскрыло всей контрреволюционной сущности организованного ими сговора, направленного на срыв хлебозаготовок, не исключило их из партии, не отдало под суд, а ограничилось передачей вопроса об их партийности на рассмотрение областной КК.

2. За то, что бывшее руководство Ореховского района предало интересы партии, стало на прямой кулацкий путь обмана партии и пролетарского государства, на путь вредительства, организованного разложения колхозов, организовало саботаж хлебозаготовок, искусно прикрывая свою кулацкую жульническую работу «согласием» с генеральной линией партии, Головина – бывшего секретаря РПК, Паламарчука – бывшего председателя РИК, Ордельяна – бывшего председателя РКК, Пригоду – бывшего председателя колхозсоюза, Луценко – бывшего заведующего райЗУ, Базилевич – бывшего женорга как переродившихся, как врагов партии и рабочего класса из партии исключить, арестовать и сурово покарать.

3. Предложить т.т. Кумпикевичу и Румянцеву организовать слушание дела в Орехове показательным порядком не позже чем через 5–7 дней.

4. Опубликовать в печати от имени прокуратуры постановление об аресте всех проходящих по делу лиц. Текст представить секретариату.

5. Обязать редакцию газеты «Зоря» подвергнуть в областной и районной печати решительному и всестороннему разоблачению всей контрреволюционной, вредительской, кулацкой работы бывшего Ореховского руководства.

6. Вопрос об уполномоченном райГПУ т. Базилии рассмотреть особо с участием т. Реденса[1].

ДАДО. – Ф. 19. – Оп. 1. – Спр. 20. – Арк. 69–70.
Оригінал. Машинопис.

[1] Надруковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 136–137.

№ 22
Протокол та постанова наради активу Оріхівського району щодо стану хлібозаготівель

25 грудня 1932 р.

Протокол районної наради Оріхівського району: секретарів партійних осередків, голів сільських рад, голів колгоспів, секретарів КСМ осередків та уповноважених по селах за участю тов. Скрипника – від 25/XII–1932 р.

На нараді присутніх було 136 чоловік. (список додається).

Черга дня: Про стан хлібозаготівель в Оріхівському районі. Доповідали: Топорченко – голова Н. Солошино, Різніченко – Преображенка, Бочковський – Юрківка, Сліпков – Жеребець, Вихованець – арт. «Авангард», Колосок – «12-річчя», Шевченко – арт. «Сигнал», Малолетка – уповноважений арт. «Соцзмагання», Гріньов – М. Токмачка, Шевченко – Хитрівка, Незнай, секретар КСМ – Омельник.

З промовою виступав тов. Скріпник[1].

Ухвалили: постанова додається.

Постанова районної наради Оріхівського району від 25/XII–1932 р.

1. Шлемо прокляття зрадникам партії, ворогам робітничої кляси та колгоспного селянства бувшому керівництву Оріхівського району Головін, Паламорчук, Ордельян, Луценко, Пригода та інші, що організувала куркульський саботаж та зрив хлібопоставок у районі.

2. Вимагаємо від пролетарського суду суворої кари цій зграї куркульських агентів.

3. Зобов'язуємося виконати план хлібозаготівель повністю в наданий району термін.

Голова наради Макаров[2]

ДАЗО. – Ф. П.-240. – Оп. 1. – Спр. 114. – Арк. 11–12.
Машинопис. Копія.

[1] Текст промови у справі відсутній.

[2] Надруковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 149–150.

№ 23
Витяг із вироку виїзної сесії Дніпропетровського обласного суду щодо «Оріхівської справи»

28 грудня 1932 р.

Ім'ям Української Соціалістичної Радянської Республіки, 1932 року, грудня 25–28 дня, виїзна сесія Дніпропетровського обласного суду в м. Оріхові в складі голови – **т. Жука**[1], народних засідателів т. **Ільченко** та **Барича**, при секретарі – т. **Глаголевій**, за участі прокурора – т. **Єременка** та громадського обвинувача – т. **Нікітова**, оборонців – **Чернікова**, **Левінсона**, **Добрускіна**, **Уманського** та **Кривенькова**, розглянувши на відкритому засіданні справу в обвинуваченні:

ГОЛОВИНА ВАСИЛЯ ПЕТРОВИЧА – 1903 року народження, з робітників, українця, з нижчою освітою, виключеного з лав партії, несудженого, колишнього секретаря Оріхівського РПК.

ПОЛАМАРЧУКА МИХАЙЛА СЕРГІЙОВИЧА – 1901 року народження, з селян бідняків, з Кашпірівки Тетіївського району Київської області, українця, з нижчою освітою, виключеного з лав партії, несудженого, виключеного зі складу членів ВУЦВКу, колишнього голову Оріхівського РВК.

ОРДЕЛЬЯНА ФЕДОРА ЄЛІСЕЙОВИЧА – 1894 року народження, з робітників, за фахом слюсар, з виселку Крюків Харківської області, українця, з нижчою освітою, червоногвардійця, колишнього голову Оріхівського райКК-РСІ.

ЛУЦЕНКА ІВАНА ІВАНОВИЧА – 1893 року народження, в с. Лукішли Запорізького району Дніпропетровської області, з селян-наймитів, українця, з середньою освітою, виключеного з лав партії, несудженого, колишнього зав. Оріхівського райЗУ.

ПРИГОДИ ІВАНА АНДРІЙОВИЧА – 1890 року народження, українця, з селян бідняків, с. Михайлівки того ж району Дніпропетровської області, нижча освіта, виключеного з лав партії, несудженого, червоного партизана, колишнього голову Оріхівської райколгоспспілки.

АНІСТРАТА ІВАНА АНДРІЙОВИЧА – 1893 року народження, з селян бідняків, м. Кривого Рогу Дніпропетровської області, з нижчою освітою, безпартійного, перебував під слідством 1930 року, несудженого, колишнього держагронома Оріхівського райЗУ.

МЕДВЕДЯ ГРИГОРІЯ ТИМОФІЙОВИЧА – 1902 року народження, з робітників, з селян з с. Воскресенки Чубарівського району Дніпропетровської області, з нижчою освітою, українця, виключеного з лав партії, несудженого, колишнього директора Оріхівської МТС.

СКІЧКА ЄЛІЗАРА ЄЛІЗАРОВИЧА – 1902 року народження, з робітників, з Єлісаветграда Зінов'ївського району, з нижчою освітою, українця, виключеного з лав партії, несудженого, колишнього зав. Оргінстру Оріхівського РПК.

АНДРЮЩЕНКА ІВАНА ІВАНОВИЧА – 1896 року народження, з селян с. Шалелат Бессарабії, службовця, українця, виключеного з лав партії, несудже-

---

[1] Виділенні слова наведені у відповідності до тексту.

ного, кол. редактора газети «Ленінським шляхом» – органу Оріхівського РПК та РВК.

ВЯЛИХ ФЕДОРА СТЕПАНОВИЧА – 1900 року народження, з селян-наймитів, с. Юр'ївки Коларівського району, українця, виключеного з лав партії, несудженого, колишнього заступника голови Оріхівського РВК, голови планбюра.

БУРКОВСЬКОГО САВУ ВОЛОДИМИРОВИЧА – 1894 року народження, з селян бідняків, м. Толмач Шполянського району Київської області, українця, виключеного з лав партії, несудженого, колишнього зав. Оріхівської райфілії Заготзерна.

БУТОВЕЦЬКОГО ДАНИЛА МАТВІЙОВИЧА – 1904 року народження, з селян бідняків, с. Омельяник Оріхівського району, з нижчою освітою, несудженого, виключеного з кандидатів КП(б)У, колишнього голову Єгорівської сільради.

ГРИШКА ЯКИМА ПЕТРОВИЧА – 1897 року народження, з селян середняків с. Іванівки Н.-Сирогізького району Дніпропетровської області, з середньою освітою, за фахом вчителя, виключеного з лав партії, колишнього секретаря Юрківського партосередку.

МАХНОРИЛА АНДРІЯ ЛУК'ЯНОВИЧА – 1882 року народження, з селян середняків с. Омельяник Оріхівського району, з нижчою освітою, безпартійного, колишнього дільничного агронома Оріхівського району, несудженого.

ДЕМ'ЯНЕНКА ІВАНА МИХАЙЛОВИЧА – 1903 року народження, з селян середняків с. Юрківки Оріхівського району, українця, з нижчою освітою, несудженого, безпартійного, колишнього дільничного агронома Оріхівської райколгосспілки.

БАЗИЛЕВИЧ-СКИП'ЯН МАРІЇ ВОЛОДИМИРІВНИ – 1903 року народження, з селян наймитів, з с. Біленького Запорізького району Дніпропетровської області, українка, з нижчою освітою, несудженої, виключеної з лав партії (партійний стаж з 1927 року), колишньої зав. жінвідділу Оріхівського РПК.

Країна Рад під керівництвом партії та її ЦК на чолі з вождем партії та робітничого класу т. Сталіним досягла нечуваних успіхів у справі соціалістичного будівництва як в галузі індустріалізації країни, так і в справі соціалістичної перебудови сільського господарства.

Розгорнуту програму соціалістичного будівництва – п'ятирічку успішно виконано за 4 роки. Збудовано та будуються нові фабрики, заводи, електростанції та соціалістичні міста. Сільське господарство з дрібного та найдрібнішого перетворено на найвеличніше у світі соціалістичне господарство.

На базі суцільної колективізації успішно ліквідується куркульство як клас.

У Радянському Союзі ленінське питання «хто кого» вирішено на користь соціалізму цілком та безповоротно як в місті, так і на селі.

Успіхи соціалізму в нашій країні є наслідок правильного проведення генеральної лінії партії, в упертій непримиренній боротьбі з ворогами робітничого класу та колгоспного селянства, шкідниками, куркулями та білогвардійцями, махновцями, петлюрівцями та опортуністами усіх мастей та їхніми підспівачами.

17 всесоюзна партійна конференція підкреслила, що нові успіхи соціалізму будуть забезпечені лише у нещадній боротьбі з рештками капіталізму.

Для того, щоб успішно впоратися з хлібозаготівлею, із справою організаційно-господарського зміцнення колгоспів, партійна організація повинна найрішучіше і нещадно виявляти опортуністів, капітулянтів та скиглиїв, що бачать причину труднощів та ускладнень цього року на Україні в великих темпах, великих завданнях, які вони завчасно вважають за шкідливі та неможливі для виконання. Ці опортуністи, капітулянти та скиглії, що відбивають ідеологію куркульства, своєю розкладницькою роботою тягнуть нас до капітуляції перед класовим ворогом замість більшовицької мобілізації всіх сил партії, комсомолу, колгоспних мас на боротьбу за подолання всіх труднощів, за остаточну перемогу соціалізму на селі.

Це вимагає жорстокої боротьби з тими, хто перебуваючи в лавах партії з партквитком у кишені, переродився та своїми вчинками, суттю переходить до стану ворожих нам сил.

Особливо велика небезпека цього переродження на селі, де ще великий вплив дрібно-власницьких пережитків, під тисненням яких, члени партії іноді перероджуються в агентів куркульні запеклого класового ворога, працюючи, стають небезпечними ворогами.

До числа таких, що переродилися, «комуністів», ворогів соціалістичного будівництва, куркульських агентів з партквитками й належить колишнє Оріхівське керівництво. Колишній секретар РПК, член президії РВК – **Головін**, колишній голова РВК – **Поламарчук**, колишній голова райКК-РСІ – **Ордельян**, що разом з іншими робітниками районних організацій стали на чолі організованого куркульського саботажу хлібозаготівлі, свідомо зривали виконання господарсько-політичних кампаній у районі, призвели тим самим до численних збитків, як пролетарській державі, так і колгоспникам Оріхівського району. Колишнє Оріхівське районне керівництво своїми контрреволюційними шкідницькими діями, потуранням куркульні та різним білогвардійським, петлюрівським елементам, рвачам та шахраям намагалося зірвати державні завдання з хлібозаготівлі, виконані на 25 жовтня лише на 27 відс. річного плану, в той час, вжитими заходами після зняття цього керівництва, нове керівництво за активністю передових колгоспників, відданих справі партії та робітничого класу, довели хлібозаготівлю на 27 грудня до 86,2 відс., зокрема з пшениці на 100,2 відс.

Колишнє оріхівське районне керівництво замість рішучої боротьби з втратами врожаю, розбазарюванням, розкраданням колгоспного хліба, своєю поведінкою, куркульською політикою потурало всім крадіжкам та шахрайствам, призводячи тим самим до надзвичайних збитків кращих, чесних колгоспників, ударників – віддаючи колгоспний хліб до рук рвачів, спекулянтів та ледарів, що ведуть боротьбу проти організаційно-господарчого зміцнення колгоспів.

Колишнє оріхівське районне керівництво стало на чолі ворогів колгоспного будівництва, ворогів зміцнення країни Рад, призвело до зриву виконання планів осінньо-посівної кампанії при цілковитій наявності в районі потрібних умов та можливостей для її виконання, а також при значній допомозі, що її було дано від обласних організацій.

Колишнє оріхівське районне керівництво, добираючи фальшиві куркульські дані про врожайність, проводило шахрайську роботу, спрямовану на зрив зобов'язань

колгоспників перед пролетарською державою. Цим самим районне керівництво розв'язало вакханалію та куркульську стихію боротьби проти виконання обов'язків колгоспників перед пролетарською державою та організаційно-господарського зміцнення колгоспів.

Дії підсудних в цій справі являли собою організований контрреволюційний саботаж виконання господарсько-політичних заходів у районі. Ще з початку керівництво, використовуючи свої права, розгорнуло шкідницьку роботу в районі і цим самим озброїло ворожі сили на проведення контрреволюційного саботажу, спрямованого проти заходів партії та радянської влади.

Райагрономом **Аністратом**, разом з зав. райЗУ **Луценком**, підсудними в цій справі, були подані відомості, що в Оріхівському районі загинули цілком близько 8.000 га посіву. Відомості ці були явно брехливі, як це було встановлено, і мали своєю метою посіяти чутки про загрозливий стан врожаю в районі. (Аджеж чутки про загибель врожаю поширювалися і далі). Для того, щоб мобілізувати у відповідному напрямкові думку громадськості в роботу коло огляду ланів, що проводили **Луценко** та **Аністрат**, втягувалися колгоспники, сільради та дільничні агрономи.

Наприкінці червня і під час підготовки матеріалів для визначення врожаю та в зв'язку з цим плану хлібозаготівлі, підсудні **Луценко**, **Аністрат**, а також підсудні: **В'ялих** – заступник голови РВК, що в той час виконував обов'язки голови РВК, **Ордельян** – голова райКК-РСІ, **Базилій** – нач. райвідділу ДПУ, з метою зриву хлібозаготівельного плану почали організовувати куркульську думку про загибель посівів.

У той же час до району приїхав **Головін** на посаду секретаря РПК. **Головін** замість того, щоб дати рішучу відсіч цим контрреволюційним прагненням, сам включився в цю зграю і очолив її.

Використовуючи довір'я, що йому було дано партією, він поставив питання 2-го липня на засіданні бюро РПК, на якому брали участь **Головін**, зав. оргінстру РПК **Скічко**, **Ордельян**, зав. райфілії «Заготзерно» – **Бурковський**, **Луценко**, **В'ялих**, нач. ДПУ **Базілій** та ін.

На цьому засіданні ухвалили організувати так звані спеціальні «партійні» комісії, яким доручили перевірку стану засіву, замість того, щоб одержати ці відомості цілком законним шляхом, через райоблікову контрольну комісію. Вирішення цього питання, таким чином, уже дало настановлення про збирання відповідних даних потрібних районному керівництву для куркульського обдурювання держави.

До складу цих комісій ввели: зав. райЗУ – **Луценка**, голову райКК-РСІ – **Ордельяна**, голову РКС – **Пригоду**, нач. ДПУ – **Базилія**, керівника райфілії «Заготзерно» **Бурковського**, директора МТС – **Медведя**, агронома РЗУ – **Аністрата** та ще двох агрономів (Райколгоспспілки та МТС).

З липня, з доручення **Головіна**, підсудний **Скічко** провів нараду, на якій були присутні, крім вище зазначених осіб, ще й голова РКС – **Пригода** та директор МТС **Медвідь**. Після того комісія виїхала на села. Для того, щоб мобілізувати членів партії та безпартійний актив в тому розумінні, що по Оріхівському

районі загинуло багато посіву, до роботи комісій були втягнуті на місцях голови сільрад, голови колгоспів, рільники та дільничні агрономи.

Ці комісії врожай визначали «на око», іноді навіть без огляду посівів.

З таким настановленням, щоб збільшити цифру загинулого посіву та зменшити врожайність, вся робота була проведена протягом 2–3 днів і потім ці відомості, що їх зібрали комісії, були привезені до району. Ці відомості були зведені в один акт, який потім усі члени комісії підписали. Із складеного акту виходило, що нібито загинуло 18000 (вісімнадцять тисяч) га у той час, як за показами самих членів комісії ця цифра була збільшена не менш як на одну треть.

Цей брехливий акт підсудний Луценко одвіз до дніпропетровських обласних організацій.

Ця куркульська вилазка ворогів з партквитками в кишенях зустріла найрішучішу відсіч від дніпропетровського облпарткому.

Бюро Оріхівського РПК нібито визнало свою помилку й засудило її, а на ділі продовжувало свою контрреволюційну шкідницьку роботу.

Ці шкідницькі матеріали, що їх зібрали комісії, були покладені в основу матеріалів обліково-контрольної комісії, а потім їх Головін і Поламарчук подали на обласну хлібозаготівельну нараду, як останній хлібний баланс району. Це було зроблено з метою одержання мінімального плану хлібозаготівлі.

Ще до того, коли цифри врожайності повинні були обмірковуватись на районно-обліковій комісії, **Поламарчук** давав настановлення **Пригоді** – голові РКС, щоб останній виступив на засіданні комісії з підтримкою зменшеної кількості врожаю, кажучи, що мені, як голові райвику, не зручно цього робити, а вам, як колгоспній системі, треба «обороняти» колгоспи.

Обласні організації одержували від керівників Оріхівського району брехливі відомості не тільки від РВК, але й лінією «Заготзерна» та «Свиноводтресту».

Керівник райфілії «Заготзерна» Бурковський подав баланс урожаю, в якому з цифр було видно, що нібито зерна в районі немає не тільки для продажу державі, а навіть районові потрібно для споживання довезти близько 8000 тон.

Відомості ж по «Свиноводтресту» були подані РКС такі, що в них поголов'я свиноматок перебільшили в 3 рази. Це було зроблено з метою за бронювання нібито для кормового фонду відповідної кількості га посіву, яка в той час за постановою уряду виключалась з загальної площі врожаю, а справді з якою потрібно було провадити здачу хліба. Цим районне керівництво домоглося виключення 3380 га посіву. У виключену площу були виділені кращі посіви.

Справа дійшла до того, що по Єгорівській сільраді, де головою був підсудний **Бутовецький**, по артілі «Згода», було забронювано на 24 свині та 350 курей – 600 центн. хліба.

Коли було одержано липневий план хлібозаготівлі, районне керівництво, виходячи з свого ставлення до виконання політично-господарських кампаній, жодних заходів для мобілізації колгоспних мас не провело, наслідком цього виконання плану було 0,9 відс., з 5000 тон виконано 45 тон.

Коли до району було надіслано телеграфне повідомлення про річний хлібозаготівельний план підсудні – **Поламарчук**, **Головін**, **Ордельян** та обласний уповноважений у справі хлібозаготівлі – **Шинке**, зібралися на таємну нараду.

Там усі присутні, продовжуючи свою контрреволюційну діяльність, висловлювалися проти прийняття плану хлібозаготівлі. На другий день було скликане закрите засідання бюро РПК. На ньому були присутні – **Головін**, **Поламарчук**, **Скічко**, **Ордельян**, **Медвідь**, **Пригода**, **Андрущенко** – редактор районної газети, **Семенов** – завагітмас, **Базилій**, **Базилевич** – завжінорг і обласний уповноважений **Шинке**.

Усі присутні, крім Семенова, виступили на цьому засіданні висловлюючись, що план нереальний, виконати його неможливо й вирішили для проведення в життя тієї ж самої контрреволюційної, куркульської політики надіслати до обласних організацій **Поламарчука** й **Головіна**, щоб останні добивались зниження плану.

Після того, як і ця куркульська вилазка дістала категоричну відсіч від обласних організацій, **Поламарчук** і **Головін** повернулись до району і було вирішено план спустити до колгоспів та одноосібників.

Характерно провадилось доведення цього плану до колгоспників та сільрад. Була складена комісія під головуванням Головіна, яка викликала поодинці голів сільрад, секретарів партосередків та голів колгоспів та передавала їм плани.

Уже деморалізовані об'їздом «партійних» комісій голови колгоспів, сільрад та секретарі осередків зустріли ці плани вороже. Особливо різко виступили проти прийняття планів голова Єгорівської сільради **Бутовецький** та секретар Юрківської сільради **Гришко**.

Після вручення планів на місця були надіслані уповноважені в хлібозаготівлі. Ці уповноважені, пройняті контрреволюційними саботажницькими прагненнями, звичайно так і «здійснювали» плани хлібозаготівель.

Справа дійшла до того, що деякі уповноважені відмовилися їхати реалізувати план, а інші як **Ордельян**, **Пригода**, **Скічко**, **Медвідь**, **Вялих**, **Андрущенко** і **Луценко**, хоч і поїхали, але на місцях саботували і не провадили роботи коло прийняття планів колгоспами та здачі хліба державі.

Сам Головін їздив по колгоспах, скликав партійні збори і там агітуючи за «прийняття планів» говорив, що «РПК відомо, що плани не реальні, але треба план прийняти, виконати на 40–50 відс., а там на нет і суда нет».

Провадячи таку куркульську контрреволюційну роботу підсудні давали змогу всім ледарям, рвачам, шахраям розтягати з колгоспних ланів хліб, ховати його від держави, спекулювати ним.

У наслідок цього, ця контрреволюційна зграя значною мірою підірвала міць колгоспів Оріхівщини.

Для того, щоб довести правоту своїх заяв про нереальність планів, підсудні в самий гарячий час посівної кампанії висувають питання про відсутність озимої пшениці для посіву і одержують від області 3500 тон. Але потім, коли районне керівництво було замінене, колгоспи здали в рахунок хлібозаготівлі найбільший відсоток саме пшениці. Не зважаючи на дану допомогу, план осінньої сівби по району зірвано.

Переходячи до ролей та вчинків кожного з підсудних, зокрема, виїзна сесія знаходить:

1–2) Підсудний **Головін**, будучи секретарем Оріхівського РПК та Поламарчук, будучи головою РВК, були керівниками контрреволюційної зграї, що поставила собі на меті шляхом обдурення партії та влади, зірвати виконання планів хлібозаготівель. **Головін** організував комісію, щоб скласти куркульські відомості про стан урожаю Оріхівського району. Не раз вони їздили до обласних організацій з метою довести нереальність плану. Про нереальність планів вони агітували на засіданнях районних організацій та по колгоспах, вони ж складали брехливі відомості про відсутність посівматеріалів в районі та потурали розкраденню і розбазарюванню хліба, внаслідок чого підірвали міць колгоспів Оріхівщини.

3) Підсудний **Ордельян**, будучи головою Оріхівської райКК-РСІ, був одним з організаторів контрреволюційного куркульського саботажу і сам брав участь у складенні куркульських відомостей про загибель 18.000 га врожаю, агітував за нереальність планів на бюро РПК і перебуваючи уповноваженим куща по хлібозаготівлі саботував виконання планів хлібозаготівель.

4) Підсудний **Луценко**, будучи зав. райЗУ, був одним з перших організаторів контрреволюційного куркульського саботажу в справі виконання плану хлібозаготівель. До цього він ще навесні склав брехливі відомості про цілковиту загибель 8000 га посіву. Він же був одним з ініціаторів утворення комісії для визначення врожайності хліба, сам брав у них безпосередню участь, агітував проти реальності плану хлібозаготівель на засіданні бюро РПК. Будучи уповноваженим у справах хлібозаготівлі саботував виконання плану такого. Не боровся з утратами врожаю та при наявності певної можливості виконати план осінньої посівної кампанії зерном, що було у районі, склав разом з іншими брехливі відомості про відсутність зерна, а також зірвав план осінньої сівби.

5) Підсудний **Пригода** – будучи головою РКС – був одним з керівників контрреволюційного куркульського саботажу у виконанні плану хлібозаготівель. Безпосередньо брав участь у складанні брехливих відомостей про стан врожаю, агітував про нереальність планів на бюро РПК. Будучи уповноваженим у справах хлібозаготівель, саботував виконання планів, не боровся з утратами врожаю. Він же, щоб приховати хліб від держави, організував фальшиві фонди для свиноферм, давши в область відомості про наявність свиней в 3 рази більше, ніж їх було справді.

6–10) Підсудні **Скічко**, будучи заворгінстром РПК, **В'ялих** – заступник голови РВК, **Медвідь** – директор МТС, **Андрющенко** – редактор районної газети та **Бурковський** – зав. райфілії «Заготзерно», були активними співучасниками цієї контрреволюційної зграї, брали участь у складанні брехливих відомостей про загибель посівів у кількості понад 18.000 га, агітували на засіданнях бюро РПК за нереальність планів хлібозаготівель, будучи уповноваженими в хлібозаготівлі, саботували виконання планів, не боролись з утратами врожаю, а **Андрющенко**, крім того, потім зовсім відмовився їхати на хлібозаготівлі та здав партквиток.

11–12) Підсудні **Гришко** та **Бутовецький**, будучи, перший секретарем Юрківського осередку, а останній головою Єгорівської сільради, відмовилися від виконання плану хлібозаготівель та стали опорою районного керівництва в організа-

ції контрреволюційного саботажу хлібозаготівель в обслуговуваних ними колгоспах.

13) Підсудний **Махнорило**, будучи дільничним агрономом РКС, з контрреволюційною метою приховати врожай, складав брехливі повідомлення про загибель урожаю.

14) Підсудний **Аністрат**, будучи районним агрономом, був куркульським ідеологом та основним організатором контрреволюційного саботажу в справі хлібозаготівлі, склав брехливі відомості про загибель ранньої весни 8000 га озимого посіву, в липні місяці брав участь у складанні акту про загибель 8315 га. Він агітував проти колгоспного будівництва, знаючи про наявність у районі достатньої кількості посівів зерна, брав участь у складанні брехливих відомостей про відсутність такого, в наслідок цього посівний план не виконано.

15) Підсудний **Дем'яненко**, будучи мірником колгоспу, при обстеженні комісією посівів давав відомості про площу посівів, причому не встановлено, щоб ці відомості були брехливі.

16) Підсудна **Базілевіч-Скіп'ян**, будучи заврайжінвідділу РПК на засіданні РПК, де опрацьовували річний план, заявила, що треба перевірити, а потім прийняти план. Не встановлено, щоб вона брала буд-яку участь у контрреволюційному куркульському саботажі, або знала про нього, постільки вона весь час хворіла.

На підставі вищезгаданого суд визнав, що закинуте звинувачення всім підсудним, за винятком Дем'яненка та Базілевіч-Скіп'ян, у контрреволюційному куркульському саботажі, що передбачено артикулом 54-14 КК – доведено.

Своїми діями підсудні вели, прикриваючись партійними квитками, шахрайську контрреволюційну політику на користь куркуля, ворогам, дармоїдам. […]

На підставі цього, та керуючись арт. арт. 54-14 КК та 302 п. 1 КПК, суд приговорив:

1) **АНІСТРАТА ІВАНА АНДРІЙОВИЧА**, 39 років, піддати вищий мірі соціального захисту – **розстрілові**.

2) **Головіна Василя Петровича**, 29 років,

3) **Поламарчука Михайла Сергійовича**, 31 рік,

4) **Ордельяна Федора Єлісеєвича**, 28 років,

5) **Луценко Івана Івановича**, 39 років та

6) **Пригоду Івана Андрійовича**, 42 років –

Піддати позбавленню волі з триманням в таборах окремого призначення в далеких місцевостях Союзу терміном на 10 років кожного з обмеженням прав за п.п. «а», «б», «в», арт. 29 КК, на 5 років кожного.

7) **Вялих Федора Степановича**, 32 років,

8) **Медведя Григорія Тимофійовича**, 30 років,

9) **Скічка Єлізара Єлізаровича**, 30 років,

10) **Бурківського Саву Володимировича**, 38 років та

11) **Андрющенка Івана Івановича**, 35 років –

Піддати позбавленню волі з триманням в таборах окремого призначення в далеких місцевостях Союзу терміном на 8 років кожного з обмеженням прав за п.п. «а», «б», «в», арт. 29 КК, на 4 роки кожного.

12) **Гришка Якима Петровича**, 35 років

13) **Бутовецького Данила Андрійовича**, 28 років –

Піддати позбавленню волі з триманням в таборах окремого призначення в далеких місцевостях Союзу терміном на 5 років кожного з обмеженням прав за п.п. «а», «б», «в», арт. 29 КК, на 3 роки кожного.

14) **Махнорила Андрія Лук'яновича**, 50 років – піддати позбавленню волі з триманням в місцях загального ув'язнення терміном на 3 роки без обмеження прав.

15) **Дем'яненка Овсія Михайловича**, 39 років та

16) **Базілєвіч-Скіп'ян Марію Володимирівну**, 30 років – вважати по суду виправданими.

Оголосити Базілєвіч пересторогу.

У всіх засуджених сконфіскувати належне особисто їм майно.

До вступу вироку в законну силу всіх засуджених тримати під вартою.

Дем'яненка і Базілєвіч-Скіп'ян – з-під варти звільнити[1].

Червоне Запоріжжя. – 1933. – 4 січня.

[1] Повністю надруковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 150–161.

№ 24
Заява В.П. Головіна прокурору Запорізької області з проханням додаткової перевірки «Оріхівської справи»

17 березня 1964 р.

Прокурору Запорожской области
от гр[ажданина], проживающего
г. Днепропетровск, ул. Гололя,
дом № 9, кв. № 17
ГОЛОВИН
Василий Петрович

ЗАЯВЛЕНИЕ

В 1932 году было решение ЦК ВКП(б) лучшими партийными кадрами укрепить руководство сельских районов.

Меня Днепропетровский Обком КП(б)У признал тоже лучшим. Я тогда работал секретарем партийного комитета Южного трубного металлургического завода в г. Никополе, и утвердил секретарем Ореховского райкома КП(б)У. Примерно в июне м[есяце] 1932 г., райпарторганизация Ореховского района приняла меня и утвердила секретарем РК КП(б)У.

Мне было тогда 28 лет, я впервые стал работать секретарем райпарткома в сельском районе. 1932-й год был очень и очень тяжелый, урожая почти не было[1], колхозы были еще слабы, кроме этого и политическое лицо было тяжелое. Ореховский район когда-то был один из поставщиков людских и материальных ресурсов банде батька МАХНО[2], а в 1932 году, буквально все села были насыщены сектами разных религиозных течений. Вот в таких условиях пришлось начинать свою деятельность в районе.

В июле 1932 года мы получили план хлебозаготовок из Обкома для нашего района, насколько я помню, район должен был сдать государству 35.000 тон зерна, это примерно по 8 центнеров с гектара[3]. Рассматривая этот план на бюро райкома, некоторые члены бюро и президиума райисполкома, реально оценивая действительное состояние урожая в районе, высказывали мнение, что план тяжелый, но мы обязаны его принять к исполнению, однако, нужно командировать меня, секретаря райисполкома в обком и облисполком и доложить им истинное положение с урожаем и возможностями для выполнения плана хлебозаготовок в районе. Такое решение бюро райкома и приняло. Я с ПАЛАМАРЧУКОМ выехали в Днепропетровск. Когда в обкоме узнали, за чем мы приехали, нас никто не принял, а было нам предложено немедленно возвратиться в район и выполнять план хлебозаготовок при любых условиях.

---

[1] Офіційні оцінки врожаю розпочалися у липні 1932 р. Але у Кремлі вірили у значні обсяги збіжжя, яке буцімто переховували українські селяни. Оптимістичні оцінки врожаю лунали від В. Молотова та Л. Кагановича на III Всеукраїнській партконференції. Див.: Розділ І.

[2] Тут і далі виділено у тексті. Н. Махно – голова Революційної повстанської армії України, загони якої діяли на Півдні України протягом 1918–1921 рр.

[3] За умов поганого врожаю та небажання селян збирати врожай на колгоспних ланах план був відверто завищеним.

Мы как дисциплинированные и преданные коммунисты принимали все зависящие от нас меры, чтобы план хлебозаготовок выполнялся. Но сделать невозможное нельзя, так как нельзя было и выполнить план хлебозаготовок в районе, в силу того, что намолачивали по 3–4 центнера с гектара, а сдать нужно было по плану обкома по 8 центнер с гектара. Причем обком и облисполком абсолютно ничего не разрешали оставлять зерно в колхозах на осенний и весенние посевы, на питание, страхфонды и т. д. Нужно было забирать все под метлу[1]. К октябрю или ноябрю, район годовой план хлебозаготовок выполнял примерно на 50–60%, поэтому в ноябре м[еся]це 1932 года бюро обкома, рассматривая наш отчет у себя на бюро, решило меня и ПАЛАМАРЧУКА снять с работы. ОблКК обкома КП(б)У рассмотрела вопрос о нашей партийности, объявила мне и ПАЛАМАРЧУКУ строгие выговора, а обком послал меня заместителем нач[альни]ка строительства Южно-трубного завода, а ПАЛАМАРЧУК был назначен директором Верхне-Рогачинской МТС, где мы и приступили к работе.

Примерно в ноябре м[еся]це в Днепропетровск прибыли из ЦК ВКП(б) МОЛОТОВ и КАГАНОВИЧ и тут сразу же пошло избиение кадров коммунистов[2]. Буквально за какую-то неделю было посажено за решетку в тюрьму партийное и советское руководство нескольких сельских районов.

В это время был арестован и я Никопольским горотделом ГПУ по указанию Днепропетровского облотдела ГПУ, а в Орехове и других районах были арестованы члены бюро Ореховского района и члены президиума райисполкома тов. тов. ПАЛАМАРЧУК Мих[аил] Сер[геевич], ВЯЛЫХ, СКАЧКО, ОРДЕЛЬЯН, ПРИГОДА, ЛУЦЕНКО, МЕДВЕДЬ, БАЗИЛЕВИЧ, БУРКОВСКИЙ, ГРИШКО, АНДРЮЩЕНКО и др., всего 14 чел[овек]. Все были доставлены, как враги народа и партии в облотдел ГПУ и тут же велось следствие.

Нужно сказать, что следствие велось не законно, тенденциозно и я бы сказал очень нахально. Нам всем предъявили обвинение по ст. 58-14, т. е. контрреволюционный саботаж. Никто из нас себя в таком тяжком обвинении признать не мог, но следователи писали и заставляли нас подписывать то, что им было нужно. Так было состряпано страшное и тяжелое дело по обвинению партийного и советского руководства Ореховского района, так званое «Ореховское дело». Когда СТАЛИНУ доложили о нашем деле, он написал резолюцию: «Таких как ГОЛОВИН и ПАЛАМАРЧУК судить примерно до 10 лет»[3] – так и было сделано.

В декабре м[еся]це 1932 года Днепропетровский облсуд, допросив пять или шесть свидетелей, которые за антипартийное и антигосударственные дела – нами в разное время были исключены из рядов партии, поверив их клевете и лжи, а наши честные и правдивые доводы не соизволили принять во внимание – приговорил нас всех по ст. 58–14 к большим срокам изоляции в лагерях ГПУ. Вся наша группа получила, что-то около 2,5 лет заключения, я, ПАЛАМАРЧУК, ОРДЕЛЬЯН, ПРИГОДА, ЛУЦЕНКО и СКИЧКО получили по 10 лет.

Все мы отбывали срок наказания в БЛМлаге, это строительство вторых путей на Байкало-Амурской магистрали. Управление лагеря находилось в г. Сво-

---

[1] Так у тексті.

[2] В. Молотов на чолі державної надзвичайної хлібозаготівельної комісії приїхав в Україну 29 жовтня 1932 р. Див.: Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова та Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932–1933 рр. – К., 2001.

[3] Вказівка Сталіна була виконана.

бодном ДВК – Хабаровский край[1]. Много бед, невзгод и лишений пришлось перенести, а за что?..

В 1935 году в августе м[еся]це (примерно) был обнародован указ правительства СССР об амнистии, главным образом заключенных, которые когда-то работали в сельских местностях. Наша статья тоже подходила к амнистии по этому указу.

Меня и всех товарищей по Ореховскому делу из-под стражи освободили и судимость сняли. Мы разъехались в те места, кому, где было нужно. Где теперь мои бывшие тов[ари]щи – «ореховцы» я не знаю, за 32 года я никого, кроме ПАЛАМАРЧУК М.С., который, где-то живет в Киеве, не встречал и о них ничего сказать не могу.

Время шло. В 1937 году меня Днепропетровский обком КП(б)У восстановил в рядах членов партии. Но я так и не получил партбилета, т. к. состав бюро обкома во главе с секретарем обкома – т. ХАТАЕВИЧ М.М., были в это время арестованы, как враги народа, новый состав бюро, куда я через некоторое время обратился, заявили мне, что враги народа ХАТАЕВИЧА перед арестом сожгли все документы и никаких его решений нет. Так и осталось. Началась Отечественная война, я все время находился на переднем крае и в 1942 году в боях за Волгоград, я вступил на общих основаниях в члены КПСС.

Так как указом правительства в 1935 году с меня судимость была снята, я до сих пор никуда не обращался по вопросу реабилитации.

В настоящее время, я решил обратиться к Вам с просьбой проверить суть «Ореховского дела» и реабилитировать нас. Теперь я могу во весь голос заявить, что «Ореховское дело» – это дело БЕРИЯ[2], это дело культа личности СТАЛИНА. Прошло 32 года с тех пор, но я заявляю, что члены бюро райкома и президиума исполкома, все до единого были люди преданные и честные коммунисты. Люди, которые не на словах, а на деле вели разумную борьбу за строительство социализма и коммунизма.

«Ореховское» и другие дела тогда создавались по настроению начальства, а не на основе закона, поэтому много честных и преданных людей стали невинными жертвами.

Еще раз прошу проверить существо Ореховского дела и реабилитировать нас, как незаконно осужденных, незаконно претерпевших унижение, оскорбления и много других моральных и материальных невзгод.

Прошу не отказать в просьбе.

Проситель (*В. ГОЛОВИН*)

г. Днепропетровск
ул. Гоголя, дом № 9, кв. № 17
ГОЛОВИН
Василий Петрович

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 12–14 зв.
Оригінал. Рукопис.

---

[1] Свободний – нині місто в Амурській області Російської Федерації.

[2] Мається на увазі судовий процес над Л.П. Берія в 1953 р.

№ 25
Протокол допиту свідка Є.Є. Скічка

30 березня 1964 р.

с. Цыбулево[1] «*30*» *марта* 196*4* г.[2]
(место допроса)

Допрос начат *13* час. ___мин.
Допрос окончен *14* час. *35* мин.

Оперуполн[омоченный] аппарата УКГБ в гор. и на ст. Знаменка лейтенант КОЛЕЧКИН
в помещении *Цыбулевского с/совета, Александровского района, Кировоградской обл[асти]*
в соответствии со ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

Фамилия, имя, отчество:	*СКИЧКО Елизар Елизарович*
Год рождения	*1902 года*
Место рождения	*с. Елисоветградка Еградковского (ныне Александровского рай[она], Кировоградской обл[асти]*
Гражданство	*СССР*
Национальность	*украинец*
Партийность	*б[ес]партийный*
Образование	*незакончен[ное] высшее*
Судимость	*судим Днепропетровской выездной сессией в 1932 году по ст. 54-14 на 8 лет*
Место работы	*пенсионер*
Место жительства	*с. Цыбулево, Александровский р[айо]н, Кировоградской обл[асти]*

В соответствии с частью 3 ст. 167 УПК УССР *СКИЧКО Е.Е.* разъяснены обязанности свидетеля и *он* предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний

СКИЧКО Е.
(подпись)

По существу поставленных по делу вопросов свидетель показал:

Вопрос: Где и в качестве кого Вы работали до ареста?

Ответ: До момента ареста я работал заворготделом Ореховского РК КПУ Днепропетровской области.

Вопрос: Когда Вы были арестованы и в чем конкретно обвинялись на предварительном следствии и в суде признавали ли себя виновным?

---

[1] Цибулеве – нині село Знаменського району Кіровоградської області.
[2] Тут і далі вписано фіолетовим чорнилом.

Ответ: Я был арестован 11 декабря 1932 года и обвинялся за контрреволюционный саботаж по выполнению хлебозаготовки, ни на суде, ни на предварительном следствии виновным себя не признавал.

Вопрос: Допрашивались ли по вашему делу свидетели и кто именно, известны ли Вам их места жительства сейчас, какие показания давали свидетели и проводились ли Вам очные ставки?

Ответ: По моему делу никого из свидетелей на предварительном следствии и в суде не допрашивали, свидетельских показаний также не было, очные ставки не проводились.

Вопрос: Кто из руководящих работников Ореховского района был привлечен по одному с Вами делу и признавали ли они себя виновными, известны ли Вам их адреса?

Ответ: По моему делу привлекались: председатель Ореховского райисполкома ПАЛАМАРЧУК Михаил (отчество не помню), секретарь райкома ГОЛОВИН Василий Петрович, председатель районной контрольной комиссии ОРДЕЛЬЯН (имя не помню) Елисеевич, (председатель) заведующий районным земельным отделом ЛУЦЕНКО Иван Иванович, заведующий плановым отделом райисполкома ВЯЛЫХ Федор (отчество не помню), редактор районной газеты АНДРЮЩЕНКО (имя, отч[ество] не помню), районный агроном – АНИСТРАТОВ (имя, отч[ество] не помню), пред[седатель] райколхозсоюза ПРИГОДА (имя, отч[ество] не помню), директор машинотракторной станции МЕДВЕДЬ (имя, отч[ество] не помню), секретарь первичной парторганизации ГРИШКО (имя, отч[ество] не помню), уполномоченный по заготовкам хлеба БУРКОВСКИЙ (имя, отч[ество] не помню), еще два человека не помню. Признавали ли они себя на предварительном следствии виновными, мне не известно, а на суде часть указанных лиц частично виновными себя признавали, кто конкретно себя признавал виновным и в чем, я не помню.

Вопрос: Где рассматривалось дело, и помните ли Вы содержание приговора?

Ответ: Дело рассматривалось в гор. Орехове в феврале месяце 1933 года, содержание приговора – не выполнение хлебозаготовки Ореховским районом[1].

Вопрос: Все ли Ваши однодельцы отбывали наказание в Байкало-Амурском ИТЛ или кто-либо освобождался из других ИТЛ?

Ответ: Все из ранее перечисленных осужденных отбывали наказание в Байкало-Амурском ИТЛ.

Вопрос: Пересматривалось ли Ваше дело в надзорном порядке, где, когда и каким органом, изменялась ли при этом статься обвинения?

Ответ: Дело в надзорном порядке или другим органом не пересматривалось.

Вопрос: Когда и по решению какого органа Вы были освобождены из Байкало-Амурского ИТЛ, изменялась ли при этом квалификация обвинения (какая статья была указана в справке об освобождении и основания освобождения)?

Ответ: Я был освобожден из заключения в конце сентября 1935 года, согласно Постановления ВЦИК, опубликованного в центральных газетах от 9–10

---

[1] Справа була публічно розглянута у лютому 1933 р. виїзною сесією Дніпропетровського обласного суду у будинку кінотеатру Оріхова.

сентября 1935 года со снятием судимости и других ограничений. Какая статья была указана в справке об освобождении, я не помню.

Вопрос: Истребовалось ли для пересмотра Ваше уголовное дело по месту отбытия наказания или иным органом?

Ответ: Факта истребования дела по месту отбытия наказания я не помню.

Вопрос: Реабилитирован ли кто-либо из Ваших однодельцев, когда, каким органом и где проживают эти реабилитированные?

Ответ: Каких-либо данных о реабилитации моих однодельцев я не имею.

Вопрос: Можете Вы указать лиц, работавших вместе с Вами до ареста и хорошо знавших Вас, а также, где они проживают?

Ответ: Меня хорошо знают – бывший директор Ореховского райкома БРИКОВ (имя, отч[ество] не помню), работник райколхозсоюза САМОЙЛОВ (имя, отч[ество] не помню), районный жен. организатор член бюро райкома БАЗИЛЕВИЧ Мария (отч[ество] не помню), зам[еститель] нач[альника] рай[онного] МВД КУЗНЕЦОВ (имя, отч[ество] не помню). Где они проживают в настоящий период времени для меня не известно.

Дополнить что-либо по делу допроса, кроме названных вопросов не имею. Жалоб и заявлений во время допроса не поступило.

Записано с моих слов верно.

(*СКИЧКО*)

Допросил оперуполн[омоченный] аппарата
УКГБ в гор[оде] и на ст. Знаменка

(*КОЛЕЧКИН*)

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 23–24 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 26
Протокол допиту М.С. Паламарчука

6 квітня 1964 р.

г. Киев 6 апреля 1964 г.

Старший следователь Управления КГБ при Совете Министров УССР по Киевской области капитан РАЗУМНЫЙ допросил гр[аждани]на

ПАЛАМАРЧУКА Михаила Сергеевича, 1901 года рождения, уроженца села Кашперовка, Тетиевского района, Киевской области, украинца, гр[аждани]на СССР, состоявшего в ВКП(б) с 1925 по декабрь 1932 года, в настоящее время беспартийного, со средним образованием, работающего экономистом Центральной базы снабжения Украинского республиканского Совета по Управлению курортами профсоюзов, проживающего в гор. Киеве, по ул. Январского восстания, 3, кв. 6.

Допрос начат в 9 час. 45 мин.
Допрос окончен 13 час. 45 мин.

По существу заданных вопросов гр[аждани]н ПАЛАМАРЧУК М.С. показал следующее:

С марта 1930 по декабрь 1932 года я работал в должности председателя Ореховского райисполкома в прошлом Днепропетровской области, ныне Запорожской области. Приблизительно в октябре–ноябре 1932 года по решению бюро Днепропетровского областного комитета партии я был снят с должности председателя райисполкома по мотивам, якобы не обеспечения руководства в вопросах хлебозаготовок по Ореховскому району. После этого решения, спустя примерно месяц, меня вызвал секретарь Днепропетровского обкома партии СТРОГАНОВ (имени и отчества его не помню) и предложил ехать в Большую Лепетиху Днепропетровской области на должность директора Машино-тракторной станции (МТС). По прибытии в Большую Лепетиху я начал принимать МТС, однако через неделю я был вызван в областной комитет партии, в отдел кадров, где я и был арестован заместителем начальника органа ГПУ в Днепропетровской области, фамилии которого не помню; в последующее время он же вел и следствие по моему делу. Как мне стало известно в ходе предварительного следствия, по одному и тому же делу одновременно со мной были арестованы органами ГПУ следующие лица:

ГОЛОВИН Василий Петрович, бывший секретарь Ореховского райкома КП(б)У;

ОРДЕЛЬЯН, имени и отчества не помню, бывший председатель КК РКИ Ореховского района;

СКИЧКО Елизар Елизарович, зав[едующий] орготдела Ореховского райкома партии;

ВЯЛЫХ, имени и отчества его не помню, бывший заместитель председателя райисполкома, председатель плановой комиссии;

ЛУЦЕНКО, имени и отчества не помню, бывш[ий] заведующий райземотдела.

ПРИГОДА, имени и отчества не помню, работал председателем райкомхозсоюза;

БУРАЦКИЙ, бывший директор или управляющий конторы «Заготзерно» в Ореховском районе;

Районный агроном, фамилии его точно не помню, но как будто бы, КАЛИСТРАТ.

БАЗИЛЕВИЧ – женщина, работала в Ореховском райкоме партии райженоргом;

ГРИШКО – учитель школы с. Юрковка, Ореховского района, он же секретарь парторганизации указанного села;

МАХНОРЫЛО, председатель колхоза одного из сел Ореховского района.

Еще по делу был арестован председатель одного из сельсоветов Ореховского района, фамилии которого не помню. Всего по делу было привлечено 13 человек. Всем нам было предъявлено обвинение по ст. 54-14 УК УССР, т. е. в том, что мы будто допустили элементы саботажа в деле выполнения плана хлебозаготовок по Ореховскому району. В действительности дело обстояло так, что в 1932 году на колхозы Ореховского района был дан сверху непомерно большой план сдачи хлеба государству. Согласно этому плану Ореховский район обязан был сдать такое количество хлеба, какое он в том году не собрал с полей. Характерно в этой связи то, что новому руководству района после снятия нас с соответствующих должностей план сдачи зерна государству был уменьшен сразу наполовину. Но и эту половинную норму сдачи хлеба новое руководство района также не выполнило из-за отсутствия в районе требуемого количества зерна. На предварительном следствии лично я виновным себя признавал не в саботаже, а в недопонимании и в неумении организовать работу. В действительности же причиной невыполнения плана хлебосдачи было завышение плана сверху, в частности со стороны Днепропетровского обкома партии. Дело по обвинению всех нас было рассмотрено Выездной сессией Днепропетровского областного суда в середине декабря 1932 года. Приговором суда были осуждены к 10 годам ИТЛ Я, ГОЛОВИН, КАЛИСТРАТ, ВЯЛЫХ и ЛУЦЕНКО. БАЗИЛЕВИЧ судом была оправдана, а все остальные были осуждены на сроки 5–8 лет ИТЛ.

Лично я не писал кассационной жалобы, считая, что в той ситуации моя просьба не будет удовлетворена. Другие осужденные обжаловали приговор, но он был утвержден. Для отбытия наказания я был этапирован в Байкало-Амурский лагерь, гор. Свободный, где находился с января 1933 по август 1935 года.

В августе 1935 года я был освобожден из мест заключения по Постановлению Центрального исполнительного комитета от 11 августа 1935 года «Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, снятии судимости и всех прав ограничений, связанных с осуждением ряда должностных лиц, осужденных в связи с саботажем хлебозаготовок и выпуска трудозаймов, бон и прочих денежных суррогатов…».

Все другие осужденные по одному с моим делом отбывали наказание в том же лагере и освобождены были по тому же постановлению. Других судимостей у меня не было. После освобождения из мест заключения никаких жалоб по уголовному делу я не подавал в органы советской власти.

В период 1935–1941 годов я работал секретарем-юрисконсультом в с. Кашперовке на сахарном заводе. С 1941 по 1956 год я служил в Советской армии начальником продовольственного снабжения военных училищ. Уволен в отставку в звании капитана. С 1956 по 1960 год я работал бухгалтером в штабе Киевского Военного округа, с 1960 года и по настоящее время работаю экономистом центральной базы снабжения «Укрсоветкурорта».

Из числа лиц, осужденных по одному делу со мной, знаю адрес ГОЛОВИНА Василия Петровича, который проживает в гор. Днепропетровске по ул. Гоголя, работал он года 3 тому назад председателем правления парикмахерских. Где проживают остальные, мне не известно, т. к. никакой связи с ними не поддерживаю.

Всех лиц, осужденных одному делу со мной, я могу охарактеризовать только с положительной стороны, как партийных и советских работников, прилагавших все усилия к тому, чтобы выполнить план хлебосдачи государству. Лично я ни в ком из них не замечал каких-либо антисоветских проявлений или злонамеренных действий. Причину невыполнения плана поставки зерна государству в 1932 году я частично изложил выше. К этому следует добавить и то, что в 1932 году в Ореховском и других районах был недород зерновых культур по причинам от нас не зависящим. Поэтому обвинение, предъявленное мне и другим осужденным в саботаже, я считал и считаю неправильным. Да нас и освободили из лагеря по Постановлению ЦИК'а СССР от 11 августа 1935 года потому, что позднее советское правительство пересмотрело свою линию в вопросе хлебозаготовок.

В пути следования в Байкало-Амурский лагерь я и другие осужденные по одному делу со мной некоторое время, недели две, содержались в лагере гор. Новосибирска. В этом лагере я встретился с осужденным СОЛОНАРЬ (имени и отчества его не помню), бывшим управляющим Днепропетровским Торгмашем, который мне рассказал, что наше уголовное дело было создано по личному указанию СТАЛИНА, который на пятидневной сводке, составленной тенденциозно бывшим секретарем Днепропетровского Обкома КП(б)У СТРОГАНОВЫМ, написал резолюцию о том, чтобы руководство Ореховского района осудить, даже определил сроки наказания мне и ГОЛОВИНУ в виде лишения свободы не ниже 10 лет. На основании этого Днепропетровский Обком пересмотрел свое первое решение об Ореховских районных руководителях, где предусматривалось только снятие нас [с] должностей и перемещение на другие работы, и вынес второе решение № 20 от 15.12.[19]32 года, согласно которому органам предлагалось судить нас, как за контрреволюционный саботаж.

Протокол читал лично, показание с моих слов записано правильно.

М. ПАЛАМАРЧУК

Допросил: Ст[арший] следователь УКГБ капитан (*РАЗУМНЫЙ*)

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 45–48.
Оригінал. Рукопис.

№ 27
Протокол допиту свідка А.М. Колоска

15 травня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Орехов* « *15* » мая 1964 г.
Село
Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *РОМ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*КОЛОСОК Артем Маркович*
2. Год и место рождения	*1902 г. м. Березань Киевской области*
3. Национальность	*украинец*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*член КПСС с 1928 г.*
6. Образование	*среднее*
7. Семейное положение	*женатый*
8. Место работы и должность	*пенсионер*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*гор. Орехов, ул. Шевченко, 30*
11. Паспорт	*при себе не имеет*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*
В соответствии со ст. 70 УПК УССР *КОЛОСКУ А.М.*
объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний *КОЛОСОК*

Допрос начат в	*9*	час.	*30*	мин.
Окончен в	*11*	час.	*00*	мин.

Подпись: КОЛОСОК

На предложение рассказать все *ему* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос свидетель *КОЛОСОК А.М.* показал:

В гор. Орехове Запорожской области я проживаю с 1928 года по настоящее время. Первое время работал председателем рабочего комитета в совхозе «Сельхозпролетарий», находившемся в городе Орехове. В 1931 году меня направили работать председателем правления в колхоз «12-летия Октября», который тоже

находился на территории г. Орехова. Из числа названных мне руководящих работников Ореховского района, осужденных в 1932 году за невыполнение плана сдачи хлеба государству, я хорошо помню первого секретаря райкома КПУ ГОЛОВИНА Василия Петровича, председателя райисполкома ПАЛАМАРЧУКА Михаила Сергеевича, заведующего госхлебинспекцией райЗо ЛУЦЕНКО Ивана Ивановича, директора Ореховской МТС МЕДВЕДЬ Григория Тимофеевича, председателя райколхозсоюза ПРИГОДУ Ивана Андреевича, ОРДЕЛЬЯНА – председателя контрольной комиссии РКИ, главного агронома района АНИСТРАТОВА, СКИЧКО, ВЯЛЫХ, ГРИШКО, БУРКОВСКОГО и других не припоминаю.

БАЗИЛЕВИЧ Мария Владимировна в 1932 году работала секретарем райкома КПУ по женработе. Она была арестована вместе с ГОЛОВИНЫМ и другими, но суд ее оправдал. Ныне БАЗИЛЕВИЧ-СКИПЯН проживает в Орехове, пенсионерка.

ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА и других осужденных в 1932 году руководящих работников я знаю по совместной работе, т. к. вместе приходилось проводить в жизнь решения партии и советского правительства.

Мои отношения со всеми этими людьми были нормальные, деловые. Ссор и личных счетов я ни с кем из них не имел. По поводу судимости этих лиц, как участник тех событий могу пояснить следующее. Как известно, обстановка в 1932 году в колхозах и совхозах Ореховского района была очень тяжелая. Коллективное ведение хозяйств еще не приобрело достаточного опыта. Сельхозтехники имелось очень мало. Весна 1932 года для сельхозкультур была довольно благоприятной. Зерновые выросли очень высокие. Но во время налива зерна в колос подули восточные суховеи и засушило процесс налива. Зерно осталось в зародыше. Получилось так, что при обмолоте соломы было очень много, а зерна мало. Пришлось намолачивать по 3–4 центнера неполноценного зерна, которое для сдачи государству нужно было перевеивать по несколько раз, ибо элеватор браковал и не принимал.

Надо сказать, что в тот год в целом по стране были серьезные затруднения с хлебом. Поэтому принимались очень жесткие меры для того, чтобы выполнить государственные планы хлебосдачи.

По указанию местных и центральных партийных и советских органов мы по два раза перемолачивали солому, чтобы выбрать из нее до единого зерна, но плана выполнить так и не смогли. Поэтому объективно от ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА, МЕДВЕДЯ и других не зависело невыполнение плана. Причина была в неурожайности.

Я знаю, что ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК, АНИСТРАТОВ и все руководство района, МТС и колхозов принимали все зависящие от нас меры к выполнению плана, но невозможного не сделаешь.

План остался невыполненным, а руководство района обвинили в контрреволюционном саботаже. Напечатали об этом статью в газете «Правда», а ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА и других арестовали и осудили. Их дело рассматривал Днепропетровский облсуд в городе Орехове. Я на суде не был, т. к. был в то время вызван в Днепропетровск на совещание. Полного объема их обвинения я не знаю. В их работе видимо имелись какие-то недостатки. Что же касается

саботажа, то такового не было. Как член пленума райкома того времени я могу подтвердить, что мы все принимали самые необходимые меры к выполнению плана, но положительных результатов не добились по независящим от нас причинам, хотя и вывезли на элеватор весь хлеб подчистую. Даже не оставили семенных фондов. А на следующую весну собирали семена, где только могли. Уменьшали ли областные органы первоначальный план, я сейчас не помню. Считаю, что обвинение выше указанных лиц в саботаже было необъективным и необоснованным. Но в период культа личности СТАЛИНА различные недостатки в сельском хозяйстве оценивались очень жестко, именовались вредительством, саботажем и другими государственными преступлениями. Допускалась вредная практика сверху нажима и устранения местных работников. Приезжавшие из центра различные уполномоченные, не считаясь с обстановкой и людьми, требовали того, что мы были при всем нашем желании не в силах сделать. После суда над ГОЛОВИНЫМ и другими я слышал разговоры очевидцев о том, что подсудимые доказывали на суде, что они не виноваты в саботаже, но их доводы не были приняты во внимание.

В связи с давностью времени я не могу назвать лиц, присутствовавших на суде. Допрашивались ли по этому делу свидетели, не знаю.

Тот факт, что весной люди пухли от голода, красноречиво свидетельствовал о плохом урожае. Поэтому о саботаже выполнения плана хлебопоставок не могло быть речи. При наличии в области многочисленных уполномоченных по хлебозаготовкам, а таковые были, и нашелся какой-то злоумышленник, то он не смог бы саботировать хлебосдачу. По моему глубокому убеждению коммуниста, в руководстве нашего района стояли преданные коммунисты, которые принимали все зависящие от них меры по укреплению социалистического строительства на селе. Никаких враждебных действий с их стороны мы не наблюдали.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем вслух. Мои показания записаны правильно. Замечаний и дополнений не имею.

Колосок

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 73–75 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 28
Протокол допиту свідка М.П. Переверзєва
15 травня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Орехов* « *15* » мая 1964 г.
Село
Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *РОМ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*ПЕРЕВЕРЗЕВ Николай Петрович*
2. Год и место рождения	*1904 г. г. Пологи*
3. Национальность	*русский*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*член КПСС с 1927 г.*
6. Образование	*среднее*
7. Семейное положение	*женатый*
8. Место работы и должность	*диспетчер «Межколхоздорстроя»*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*гор. Орехов, ул. Тимирязева, 74*
11. Паспорт	*при себе не имеет*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*
В соответствии со ст. 70 УПК УССР *ПЕРЕВЕРЗЕВУ Н.П.*
объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний *ПЕРЕВЕРЗЕВ*

Допрос начат в	*14*	час.	*20*	мин.
Окончен в	*16*	час.	*20*	мин.

Подпись: ПЕРЕВЕРЗЕВ

На предложение рассказать все *ему* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель *ПЕРЕВЕРЗЕВ Н.П.* показал:

С апреля 1932 года до 1952 года я работал заместителем, секретарем и редактором Ореховской районной редакции. В 1932 году редактором районной газеты «Ленинским шляхом» работал АНДРЮЩЕНКО Иван Иванович, одновременно являвшийся членом бюро райкома партии, а я был его заместителем.

Мои отношения с ним были нормальные, деловые. В конце декабря 1932 года АНДРЮЩЕНКО вместе с другими руководящими работниками ОРЕХОВСКОГО района был осужден выездной сессией Днепропетровского облсуда. Обвинили их в контрреволюционном саботаже выполнения плана сдачи хлеба государству. Как работник редакции я присутствовал на судебном следствии по этому делу.

В числе подсудимых проходили первый секретарь райкома КПУ ГОЛОВИН, председатель райисполкома ПАЛАМАРЧУК М.С., работник райЗо, ЛУЦЕНКО И.И., зам[еститель] председателя райисполкома ВЯЛЫХ Ф.С., директор Ореховской МТС МЕДВЕДЬ, председатель райколхозсоюза ПРИГОДА, секретарь первичной парторганизации из села Юрковки ГРИШКО, БУРКОВСКИЙ, должности его не помню, председатель колхоза МАХНОРЫЛО, районный агроном КАЛИСТРАТОВ или АНИСТРАТОВ, работник райкома БАЗИЛЕВИЧ ныне СКИПЯН Мария Владимировна.

Названного мне СКИЧКО Елизара Елизаровича, как работника райкома партии, я не припоминаю и не могу уточнить, был ли он осужден по этому делу. Сколько человек всего проходило по данному делу, сейчас подтвердить затрудняюсь.

Дело это возникло при следующих обстоятельствах. В 1932 году урожай в Ореховском районе был низкий. Поэтому возникли трудности с выполнением плана хлебосдачи государству. Указанных выше лиц обвинили в том, что они не обеспечили выполнение этого плана и освободили от занимаемых должностей. Часть из них получила назначение на другие работы и разъехалась по другим районам и городам, а некоторые оставались в Орехове. АНДРЮЩЕНКО тоже был снят с должности редактора и выехал в Запорожье, вместе с тем были замещены освободившиеся должности. Уже с новым руководством района я как зам[еститель] редактора газеты однажды осенью 1932 года присутствовал на радиоперекличке, проводимой первым секретарем Днепропетровского обкома КПУ СТРОГАНОВЫМ. На этой перекличке СТРОГАНОВ объявил, что дано указание арестовать ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА и всех остальных снятых с работы и судить показательным процессом в городе Орехове.

Сейчас я не могу уточнить, до суда или после я лично сам читал в райкоме письмо ЦК ВКП(б) за подписью СТАЛИНА, в котором предлагалось привлечь к уголовной ответственности ГОЛОВИНА и других к лишению свободы от 5 до 10 лет. Вскоре после этого все выше названные лица были арестованы и отправлены в Днепропетровск. Через некоторое время их всех привезли в город Орехов для рассмотрения дела. Суд проходил в зале кинотеатра.

Судебное следствие продолжалось несколько дней. Я все время присутствовал на суде.

Обвинялись ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК, АНДРЮЩЕНКО и другие в контрреволюционном саботаже, т. е. в том, что они якобы не приняли надлежащих мер по выполнению плана хлебопоставок государству. Никто из подсудимых виновным себя в саботаже не признавал. Невыполнение плана они объясняли тем, что был низкий урожай. А это соответствовало действительности. Сейчас я не могу утверждать, снижался ли первоначально доведенный району план или нет, но ко

времени рассмотрения дела в суде в печати было опубликовано, что план сдачи хлеба государству Ореховским районом выполнен.

Сейчас мне трудно детально воспроизвести судебное следствие, т. к. многое в памяти не сохранилось. Помнится, что в суде фигурировал такой факт, будто бы на совместном заседании бюро райкома и президиума райисполкома руководящие лица высказывались о том, что план относительно урожая был завышен. Поэтому предлагалось выйти с ходатайством перед обкомом КПУ и облисполкомом о пересмотре плана в сторону его уменьшения. Но так решалось в узком кругу. На более широких заседаниях план был принят и доведен до колхозов. Что же касается обсуждения планов каждым колхозом, то имели место факты несвоевременного обсуждения планов в отдельных колхозах.

В качестве свидетелей на суде выступали некоторые председатели колхозов. Указать конкретных лиц, проходивших свидетелями, не могу, так как не помню таковых.

Отдельные председатели показывали о том, что будто бы руководство района не проявляло должной требовательности к ним по выполнению плана хлебозаготовок.

Какие-то недостатки в работе подсудимых были вскрыты в ходе следствия, но данных о том, что ГОЛОВИН и другие действовали с целью подрыва и ослабления советского государства в суде не установили. Об этом я хорошо помню. В противном случае их всех бы приговорили к расстрелу. По приговору суда БАЗИЛЕВИЧ М.В. была оправдана совсем, АНИСТРАТОВ приговорен к расстрелу, а остальные к различным срокам лишения свободы, в том числе АНДРЮЩЕНКО к 8 годам. Больше всего я знал по совместной работе АНДРЮЩЕНКО. Должен сказать, что это был преданный делу партии коммунист и честный работник. Никаких антисоветских или антипартийных проявлений с его стороны я и другие работники редакции не замечали.

Никаких отрицательных фактов я не знал и о других осужденных.

Все они были активные энергичные работники. ГОЛОВИН до руководства нашим районом работал где-то на заводе и не имел достаточного опыта и знаний руководства сельским хозяйством. Как заместитель редактора я следил за освещением в газете партийной жизни района. Непосредственно ходом сельхозработ я не интересовался, но в общих чертах знал, что ожидаемый с весны урожай ко времени уборки не получили.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем вслух, мои показания записаны правильно. Замечаний и дополнений не имею.

Переверзев

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 79–81 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 29
Протокол допиту свідка Л.Д. Вітера

15 травня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Орехов* « *15* » мая 1964 г.
Село

Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *РОМ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*ВЕТЕР Лаврентий Данилович*
2. Год и место рождения	*1900 г. г. Орехов*
3. Национальность	*украинец*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*б[ес]п[артийный]*
6. Образование	*3 класса*
7. Семейное положение	*женатый*
8. Место работы и должность	*пенсионер*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*гор. Орехов, ул. Правды, д. 4*
11. Паспорт	*при себе не имеет*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*

В соответствии со ст. 70 УПК УССР *ВЕТЕР Л.Д.* объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний *ВЕТЕР*

Допрос начат в	*16*	час.	*25*	мин.
Окончен в	*17*	час.	*25*	мин.

Подпись: *ВЕТЕР*

На предложение рассказать все *ему* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос свидетель *ВЕТЕР Л.Д.* показал:

С 1930 по 1950 года, проживая в городе Орехове, я являлся депутатом горсовета. В 1930–1934 годах работал председателем артели инвалидов. Ежегодно был уполномоченным от горсовета по осуществлению контроля за ходом уборки урожая и сдачи хлеба государству в колхозе «Червоный Сивач». Исполнял я эти обязанности и в 1932 году, когда была осуждена за невыполнение плана сдачи хлеба государству группа в 12–14 человек из числа руководящих работников Ореховского района. По данному делу были осуждены секретарь района КПУ ГО-

ЛОВИН, председатель райисполкома ПАЛАМАРЧУК, зав[едующий] райЗо ЛУЦЕНКО, председатель райколхозсоюза ПРИГОДА, редактор райгазеты АНДРЮЩЕНКО, главный агроном района АНИСТРАТОВ и другие, фамилии и личности которых не припоминаю. Проходила по делу, но была оправдана судом БАЗИЛЕВИЧ-СКИПЯН М.В. Всех этих лиц я хорошо знал, т. к. они часто бывали в горсовете. На судебном процессе я не присутствовал и никаких деталей по нему рассказать не могу. В отношении обстановки по сельскому хозяйству могу сообщить следующее. В то время урожайность для составления плана сдачи хлеба государству определяли еще задолго до созревания урожая, на глаз, по внешним видам посевов. Весна в 1932 году была, с точки зрения погодных условий, хорошая.

Пшеница и другие колосовые выросли высокие. Но потом во время налива колоса подули суховеи, и колос остался пустым на очень многих массивах. Урожайность же была определена до этого бедствия, почему и возникли большие трудности по выполнению плана.

Должен сказать, что ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК и другие принимали меры к тому, чтобы собрать весь хлеб с полей качественно и сдать государству, но выполнить план не смогли по независящим от них причинам. Урожай был убран со всех полей района. Как непосредственный участник хлебоуборочной кампании я знал, что не было таких колхозов или совхозов, в которых бы не убранным остался хлеб на полях или остался хлеб на токах, который не вывезли бы на элеватор. ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК, АНИСТРАТОВ, ЛУЦЕНКО и другие проводили неоднократные совещания с руководителями колхозов и уполномоченными, сами ездили по колхозам, проверяли тока, амбары, заставляли по два раза перемолачивать солому и полову. За весь день такого повторного перемолота добывали по мешку хлеба. Старались собрать до единого килограмма, но установленный план так и не смогли выполнить. За это все руководство района было снято с работы, а затем арестовано и осуждено. Обвинили их в контрреволюционном саботаже. По моему мнению, обвинение это было необоснованным. По крайней мере я и другие уполномоченные по уборке хлеба не получали от них таких указаний, которые бы тормозили сдачу хлеба государству. Выступлений против мероприятий партии и проводимой в стране политики я ни от кого из них не слышал. Общаясь с ГОЛОВИНЫМ, ЛУЦЕНКО, ПАЛАМАРЧУКОМ и другими, я считал их преданными делу партии коммунистами и добросовестными работниками.

Лично я считаю, что эти люди явились жертвами незаконных репрессий. Пересматривался ли тогда первоначальный план сдачи хлеба государству, не помню. Как мне помниться, он так и остался невыполненным.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан следователем вслух. Мои показания в протоколе изложены правильно, замечаний и дополнений не имею.

Ветер

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН

ГДА СБ України. — Ф. 6. — Спр. 75165-фп. – Арк. 82–83 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 30
Протокол допиту свідка М.Т. Нестеренка

15 травня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Орехов* « *15* » мая 1964 г.
Село
Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *РОМ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*НЕСТЕРЕНКО Михаил Трофимович*
2. Год и место рождения	*1906 года с. Кирово Ореховского р[айо]на*
3. Национальность	*украинец*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*б[ес]п[артийный]*
6. Образование	*4 класса*
7. Семейное положение	*женатый*
8. Место работы и должность	*охранник отдела вневедомств[енной] охраны*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*гор. Орехов, ул. Р. Люксембург, д. 80*
11. Паспорт	*при себе не имеет*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*

В соответствии со ст. 70 УПК УССР *НЕСТЕРЕНКО М.Т.* объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний *НЕСТЕРЕНКО*

Допрос начат в	*17*	час.	*30*	мин.
Окончен в	*18*	час.	*35*	мин.

Подпись: НЕСТЕРЕНКО

На предложение рассказать все *ему* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос свидетель *НЕСТЕРЕНКО М.Т.* показал:

Проживая в селе Веселое Ореховского района, я с 1929 по 1935 год работал председателем правления колхоза им. Горького. По существу судимости большой группы руководящих работников Ореховского района в 1932 году за невыполнение плана сдачи хлеба государству могу рассказать следующее. Клима-

тические условия в 1932 году для сельского хозяйства сложились очень неблагоприятные. Колхозы были еще слабые во всех отношениях. Урожай вырос очень низкий. А план району был дан такой, что выполнить его не имелось объективной возможности. Например, в нашем колхозе был такой низкий урожай, что мы не выполнили и одной трети плана. В конце уборки урожая секретаря райкома партии ГОЛОВИНА, председателя райисполкома ПАЛАМАРЧУКА, зав[едующего] райЗо ЛУЦЕНКО, главного агронома АНИСТРАТОВА, директора МТС МЕДВЕДЯ, редактора райгазеты АНДРЮЩЕНКО, председателя райколхозсоюза ПРИГОДУ, председателя одного из колхозов МАХНОРЫЛО сняли с работы за невыполнение плана, а потом арестовали и осудили.

Всего было осуждено по этому делу не менее 12 человек. С 1929 по 1946 год я был коммунистом. По совместной работе знал этих лиц хорошо. Помнится, что в конце 1932 года новое руководство района проводило с нами совещание, с председателями колхозов и другими руководящими работниками. На совещании присутствовал нарком народного образования СКРИПНИК. В конце совещания нам объявили, что сейчас в этом помещении будет рассматриваться дело по обвинению ГОЛОВИНА и других.

Мне пришлось присутствовать на этом суде. Обвиняли ГОЛОВИНА и других в контрреволюционном саботаже по выполнению плана сдачи хлеба государству. Помниться, что одним из пунктов их обвинения было то, что в некоторых колхозах, в том числе и в нашем, по указанию райкома и райисполкома отдельные массивы были скошены на сено без обмолота хлеба. Такие факты были. Но скосили мы такие массивы без обмолота не потому, что не хотели сдать хлеб государству, а потому, что на таких полях пшеницы совершенно не было, а вырос один бурьян. Еще до суда мы потом стали обмолачивать этот бурьян. При этом за весь день работы молотилки получали не более 30 килограммов неполноценного зерна.

Никто из подсудимых в суде виновным себя не признал. ГОЛОВИН, например, объяснял суду, что секретарем райкома он проработал всего несколько месяцев, план не саботировал, а наоборот, принимал все меры к тому, чтобы собрать весь хлеб и сдать государству. Должен подтвердить, что хлеб из колхозов был вывезен весь. Не оставили даже семян.

В первый день суд допрашивал подсудимых. На последующих заседаниях суда я не присутствовал. Поэтому не знаю, допрашивались ли в суде свидетели. После вынесения приговора я узнал от людей, что БАЗИЛЕВИЧ М.В. оправдали, АНИСТРАТОВА осудили к расстрелу, а остальных к разным срокам лишения свободы. Как председатель колхоза и коммунист того времени, непосредственно проводивший в жизнь все указания райкома партии и райисполкома, я не видел в деятельности ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА, ЛУЦЕНКО и других враждебных проявлений, направленных на срыв планов государства. Все мы вместе под их руководством, днем и ночью, не считаясь ни с какими трудностями, честно и добросовестно трудились над выполнением стоявших задач в сельском хозяйстве. Вот почему я полагаю, что репрессированы эти люди совершенно напрасно, в целях запугивания других. Дело в том, что слово саботаж в те годы было

крылатым словом. За малейшие неполадки нас – председателей называли саботажниками и угрожали репрессиями.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем вслух. Мои показания записаны правильно. Дополнений и замечаний не имею.

Нестеренко

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 84–85 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 31
Протокол допиту свідка М.В. Скипян-Базилевич
16 травня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Орехов* « *16* » мая 196*4* г.
Село
Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *РОМ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*СКИПЯН-БАЗИЛЕВИЧ Мария Владимировна*
2. Год и место рождения	*1902 года с. Беленькое В-Хортицкого р[айо]на Запорожской области*
3. Национальность	*украинка*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*член КПСС с 1927 г.*
6. Образование	*9 классов*
7. Семейное положение	*замужем*
8. Место работы и должность	*пенсионерка*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*гор. Орехов, ул. Тимирязева, 29*
11. Паспорт	*при себе не имеет*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*

В соответствии со ст. 70 УПК УССР *СКИПЯН М.В.* объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний С*КИПЯН*

Допрос начат в *11* час. *00* мин.
Окончен в *13* час. *00* мин.

Подпись: СКИПЯН

На предложение рассказать все *ей* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос свидетель *СКИПЯН-БАЗИЛЕВИЧ М.В.* показала:

С апреля 1929 года по март 1930 года я работала на руководящей работе в Ореховском районе, проживала в г. Орехове. Затем меня перевели работать

в Запорожье, заведующими женским сектором окружкома. В августе 1931 года я снова возвратилась в Орехов и работала ответственным секретарем КК РКИ. Председателем КК РК работал ОРДЕЛЬЯН Федор Елисеевич или Елизарович. После этого меня назначили на должность инструктора РК КПУ по работе среди женщин. Одновременно я была членом бюро райкома партии. Первым секретарем Ореховского райкома КПУ работал ГОЛОВИН Василий Петрович, присланный нам с Никопольского трубного завода. Председателем райисполкома работал ПАЛАМАРЧУК Михаил Сергеевич. Мои отношения с ними были нормальные, деловые.

1932 год по климатическим условиям для сельского хозяйства Ореховского района сложился исключительно неблагоприятным. Во время налива колосовых подули сильные суховеи и урожай получился очень низкий, а во многих колхозах совершенно ничего не получилось. Естественно, что во время уборки урожая район не смог выполнить доведенный ему план сдачи хлеба государству. Летом 1932 года я тяжело заболела и меня положили в больницу на излечение, а потом выписалась из больницы, но долгое время продолжала болеть. В это время все бюро райкома и ответственных работников райисполкома обвинили в срыве или провале выполнения плана госхлебозаготовок, сняли с работы. Все неместные разъехались по разным местам, трудоустроились и продолжали работать. Однако в конце октября 1932 года из Днепропетровска последовало указание арестовать всех этих лиц и доставить в Днепропетровский облотдел ГПУ. Так было и сделано. Меня к партийной ответственности не привлекали. Я продолжала болеть, но, тем не менее, вызвали в Днепропетровский обком КПУ и меня, а там арестовали и посадили в тюрьму. Всего по делу, как мне помниться проходило 16 человек, 15 мужчин и я.

Предварительное следствие продолжалось примерно 3 недели. Обвиняли нас всех в соучастии в контрреволюционном саботаже выполнения плана хлебозаготовок.

Я еще работала, когда из области прислали нам на район план сдачи хлеба государству.

По отношению к урожаю план был значительно завышен и выполнить его было нельзя при всем нашем желании. В рабочем порядке, члены бюро РК КПУ ознакомились и, как говориться, ахнули, т. к. план был не реальный для выполнения. Решили, что ГОЛОВИН и ПАЛАМАРЧУК поедут в обком партии, чтобы рассказать, что такой план невыполнимый, и попросить, чтобы его уменьшили.

Возвратившись из Днепропетровска, ГОЛОВИН и ПАЛАМАРЧУК рассказали нам остальным членам бюро, что их никто не захотел слушать, а дали распоряжение выполнять план.

После этого на бюро мы решили принять план и приступить к его выполнению. Разверстали план отдельным колхозам и довели до их сведения. Начали обращаться к колхозникам с просьбой сдать имевшиеся у них личные резервы прошлогоднего хлеба, а хлеб нового урожая перемолачивали по два раза. Собирали все до единого килограмма и отправляли на элеватор. Но объективно мы так и не смогли выполнить плана. А на следствии нас обвиняли в контрреволюционном саботаже.

Никто из нас саботажником не был и виновным себя в этом не признавал. Но как настоящие коммунисты мы на предварительном следствии и в суде говорили, что коль мы не сумели выполнить план, значит, мы недоработали, недостаточно проводили агитационно-массовой работы. Это мы делами в порядке самокритики, хотя прекрасно знали, что план не выполнен потому, что плохой урожай. Однажды всех нас арестованных посадили в вагон и привезли на суд в гор. Орехов. Судили нас несколько дней показательным процессом, в кинотеатре. В печати к этому времени, как я позже узнала, о нас писали как о саботажниках. На суде никто из нас не признал себя виновным.

В качестве свидетелей было допрошено несколько человек, но немного. Какие они давали показания, и кто именно был в свидетелях, совершенно не припоминаю.

Во всяком случае суд не получил доказательств о нашей вине в саботаже. Перед открытием процесса в Орехов приезжал нарком просвещения СКРИПНИК, который проводил совещание и требовал, чтобы суд нас всех приговорил к расстрелу.

Однако суд вынес высшую меру наказания только главному агроному района АНИСТРАТУ. Меня оправдали. ГОЛОВИНУ и ПАЛАМАРЧУКУ дали по 10 лет лишения свободы. ЛУЦЕНКО, МЕДВЕДЬ, ПРИГОДА, АНДРЮЩЕНКО, ОРДЕЛЬЯН и другие, фамилии которых не помню, были осуждены к разным срокам лишения свободы. АНИСТРАТУ потом расстрел заменили лишением свободы.

Названных мне СКИЧКО, ВЯЛЫХ, БУРКОВСКОГО и ГРИШКО не припоминаю. Были ли они осуждены вместе с ГОЛОВИНЫМ, не помню.

Судьба всех осужденных мне осталась неизвестной. Жив ли кто-либо из них теперь, сказать затрудняюсь, т. к. в Орехове их нет ни одного человека.

Пересматривалось ли это дело в надзорном порядке, изменяли ли ГОЛОВИНУ статью обвинения, не знаю, т. к. меня это не касалось, а обстановка тогда была такова, что нельзя мне было интересоваться судьбою осужденных за контрреволюционное преступление.

Как непосредственный участник событий, знавший хорошо осужденных на практической работе, я со всей уверенностью заявляю, что никакого саботажа в районе не было, а пострадали абсолютно невинные люди, честные и принципиальные коммунисты, преданные делу партии работники.

Уменьшали ли план сдачи хлеба по району после снятия с работы ГОЛОВИНА и других, не знаю.

Протокол мне лично прочитан, мои показания записаны правильно. Замечаний и дополнений не имею.

Скипян

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 88–90 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 32
Протокол допиту свідка В.А. Вакуленка
16 травня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Орехов* « *16* » мая 196*4* г.
Село
Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *РОМ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*ВАКУЛЕНКО Владимир Антонович*
2. Год и место рождения	*1886 года г. Орехов*
3. Национальность	*украинец*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*б[ес]п[артийный]*
6. Образование	*среднее*
7. Семейное положение	*женатый*
8. Место работы и должность	*пенсионер*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*гор. Орехов, ул. Первомайская, 30*
11. Паспорт	*при себе не имеет*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*

В соответствии со ст. 70 УПК УССР *ВАКУЛЕНКО В.А.* объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний *ВАКУЛЕНКО*

Допрос начат в	*9*	час.	*30*	мин.
Окончен в	*10*	час.	*45*	мин.

Подпись: ВАКУЛЕНКО

На предложение рассказать все *ему* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос свидетель *ВАКУЛЕНКО В.А.* показал:

С 1930 по 1941 год я работал землеустроителем Ореховского района. В 1930–1932 годах я работал землеустроителем в составе Ореховского райЗо. По существу дела руководящих работников Ореховского района, осужденных в 1932 году, мне известно следующее.

Вследствие неблагоприятных климатических условий урожай зерновых и других культур в Ореховском районе был в 1932 году очень плохой, почему при всем желании район не выполнил плана сдачи хлеба государству. В связи с этим была арестована органами ГПУ группа лиц из числа руководящего состава района, в том числе секретарь райкома КПУ ГОЛОВИН, председатель райисполкома ПАЛАМАРЧУК, зав[едующий] райЗо ЛУЦЕНКО, директор Ореховской МТС МЕДВЕДЬ, председатель райколхозсоюза ПРИГОДА, редактор райгазеты АНДРЮЩЕНКО, главный агроном АНИСТРАТ, работник МТС МАХНОРЫЛО, председатель КК РКИ ОРДЕЛЬЯН, имен и отчеств их я теперь не припоминаю. Кроме перечисленных мною лиц, по этому же делу проходили и другие лица, в том числе БАЗИЛЕВИЧ М.В., которая судом была оправдана, но фамилии их я не могу припомнить. Не припоминаю я и названных мне СКИЧКО, ВЯЛЫХ и ГРИШКО, как работников руководящих органов района.

ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА и других осужденных я хорошо знал по совместной работе в районе. Мои отношения с ними были нормальные.

Судил эту группу лиц Днепропетровский облсуд в городе Орехове. Я присутствовал на всем судебном процессе. Всех подробностей судебного следствия я не помню. В моей памяти сохранилось лишь то, что они якобы при определении урожайности весной дали заниженные показатели, также не приняли должных мер для своевременного выполнения плана сдачи хлеба государству. Квалифицировали их действия, как контрреволюционный саботаж. Никто из подсудимых виновным себя в этом не признавал. ГОЛОВИН и другие объясняли суду, что, может быть, они в процессе практической работы имели недостатки и ошибки, но срывать умышленно план хлебосдачи они не только не имели в виду, а наоборот старались приложить все усилия к тому, чтобы рассчитаться с государством по хлебу. Никаких контрреволюционных действий и намерений не имели.

Допрашивались ли в суде свидетели, я теперь не могу уточнить.

В процессе судебного следствия по делу ГОЛОВИНА и других не было установлено, что они являлись саботажниками, но в силу того, что обстановка тогда была тяжелая, оценки действиям давались очень жесткие, большинство было осуждено к разным срокам лишения свободы, а АНИСТРАТ к высшей мере наказания – расстрелу. Должен сказать, что присутствовавшая в зале суда публика выразила свое несогласие с приговором. Лично я тоже считал и считаю, что они были осуждены необоснованно, т. к. не замечал за ними действий враждебных советскому государству. Особенно большим авторитетом в районе пользовался ГОЛОВИН. Он был справедливым, чутким и отзывчивым коммунистом, уважаемым человеком. Ничего не могу сказать отрицательного и об остальных. Честно и добросовестно работал АНИСТРАТ, как главный агроном. Он имел высшее образование. По совместной работе мне приходилось неоднократно с ним решать служебные вопросы.

Охарактеризовать его могу только положительно. Расстрел ему был заменен лишением свободы. Примерно в 1935 году их всех освободили. Я многих встречал в Орехове, но теперь их никого здесь нет. АНИСТРАТ жив, он недавно

обращался ко мне за подтверждением стажа. Но адреса его я не знаю. Работает он где-то директором совхоза.

Протокол допроса по моей просьбе зачитан мне следователем вслух. Мои показания записаны правильно. Замечаний и дополнений не имею.

Вакуленко

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 86–87 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 33
Протокол допиту свідка Г.А. Маслюка

9 червня 1964 р.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
по Запорожской области

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Город *Запорожье* « *9* » июня 1964 г.
Село
Следователь УКГБ при СМ УССР по Запорожской области *ст[арший] лейтенант ЗЕЛЕНИН*
в помещении *УКГБ допросил*
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество:	*МАСЛЮК Гавриил Амвросиевич*
2. Год и место рождения	*1899 г. с. Басань Пологского р[айо]на Запорожской области*
3. Национальность	*украинец*
4. Гражданство	*СССР*
5. Партийность	*член КПСС с 1925 г.*
6. Образование	*7 классов*
7. Семейное положение	*женатый*
8. Место работы и должность	*пенсионер*
9. Судимость	*не имеет*
10. Место жительства	*с. Тарасовка Пологского р[айо]на Запорожской области*
11. Паспорт	*IX-ЯЛ № 643922 выдан Пологским р-м 29 марта 1957 г.*

12. На каком языке желает давать показания *на русском*

В соответствии со ст. 70 УПК УССР *МАСЛЮКУ Г.А.* объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний *МАСЛЮК*

Допрос начат в	*14*	час.	*30*	мин.
Окончен в	*17*	час.	*00*	мин.

Подпись: *МАСЛЮК*

На предложение рассказать все *ему* известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос свидетель *МАСЛЮК Г.А.* показал:

С 1926 по 1934 год я работал председателем правления коммуны «Авангард» в Ореховском районе бывшей Днепропетровской ныне Запорожской области. По делу руководящих работников Ореховского района, осужденных в 1932 году по обвинению в контрреволюционном саботаже заготовок, могу рассказать следующее. 1932 год по климатическим условиям для Ореховского района был неурожайным. Озимые посевы вымерзли, а яровые подверглись засухе.

В целом по району урожайность была очень низкой. А план хлебосдачи государству каждому хозяйству и району в целом был дан такой, что мы вывезли на элеватор все зерно подчистую, но плана выполнить не смогли. Я говорю о районе.

Руководимая мною коммуна сумела выполнить план, т. к. обрабатывали мы землю лучше других хозяйств, ибо имели трактора, снабжались удобрениями. Являясь уполномоченным от Ореховского райкома КПУ, я в период уборки урожая и сдачи хлеба государству летом и осенью 1932 года бывал во многих колхозах и знаю, что положение с выполнением плана было очень тяжелым. Следует отметить, что райком партии во главе с ГОЛОВИНЫМ В.П. и райисполкомом под председательством ПАЛАМАРЧУКА М.С. принимали все зависящие от них меры к тому, чтобы как можно больше сдать хлеба государству.

По указанию райкома и райисполкома за каждым хозяйством были закреплены ответственные уполномоченные из числа преданных коммунистов и опытных работников сельского хозяйства, которые все время находились в колхозах и организовывали сбор урожая и вывоз его на элеватор.

Приходилось в таких случаях перемолачивать солому по несколько раз. Помнится, что за целый день работы молотилки из скирды соломы удавалось набрать около 50 килограммов. Но работали голодные люди и они почти все намолоченное съедали в сыром виде, т. е. ели прямо пшеницу. Как непосредственному свидетелю того времени мне известно, что очень многие участки земельных угодий погибли совсем, т. е. на них урожая не было никакого, а на многих площадях района не удавалось вернуть семена. Наряду с тем, что забирали весь хлеб из коллективных хозяйств для сдачи государству, организовывали многочисленные комиссии по мобилизации хлеба из личных запасов крестьян.

Многие люди в районе голодали, опухали и умирали. Естественно, что при этом положении район не в силах был выполнить данный ему свыше план хлебозаготовок.

Осенью 1932 года ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК, зав[едующий] райЗо ЛУЦЕНКО Иван Иванович, председатель райколхозсоюза ПРИГОДА, директор Ореховской МТС МЕДВЕДЬ, главный агроном района АНИСТРАТ, председатель КК РКИ ОРДЕЛЬЯН и другие руководящие работники района были арестованы и привлечены к уголовной ответственности за контрреволюционный саботаж в деле выполнения плана хлебопоставок. В действительности никакого саботажа в районе не было. Наоборот все руководство района стремилось, как можно больше сдать хлеба государству. Но в то время было модно вешать ярлыки контрреволюционеров. За малейшее не обеспечение тех или иных требований могли исключить из рядов партии и снять с работы любого районного работника. Со всеми выше перечисленными лицами я был хорошо знаком, находился в нор-

мальных отношениях. ГОЛОВИН и ПАЛАМАРЧУК тогда были молодыми и энергичными работниками и, по моему глубокому убеждению, совершенно правильно руководили жизнью и деятельностью всего района.

Незадолго до судебного процесса в Ореховский район приехал нарком просвещения СКРИПНИК, он провел совещание со всеми руководящими работниками сельского хозяйства, что после совещания в этом зале будут судить «кулацких подлабузников и саботажников». Речь шла о ГОЛОВИНЕ, ПАЛАМАРЧУКЕ и других. Так и произошло. В городском кинотеатре, где проходило совещание, Днепропетровский областной суд начал рассматривать дело по обвинению ГОЛОВИНА и других. Я присутствовал на суде и был допрошен в качестве свидетеля. Должен сказать, что никто из подсудимых, а их было не менее 12 человек, не признавал себя виновным в саботаже, они старались объяснить и доказать суду, что они никакого преступления перед партией и государством не совершали. Я, как свидетель, тоже не мог сообщить суду каких-либо данных о том, что руководство района действовало на срыв плана хлебозаготовок.

Всего свидетелей по делу в суде было допрошено 5–6 человек, но по-фамильно их теперь припомнить не могу. Какие показания в суде давали другие свидетели, я теперь уточнить не могу, т. к. с тех пор прошло около 32-х лет.

Лично я, как свидетель в суде охарактеризовал подсудимых положительно.

Насколько мне помниться, на предварительном следствии по делу ГОЛОВИНА меня в качестве свидетеля не допрашивали. С копией протокола моего допроса в качестве свидетеля по делу ГОЛОВИНА, ПАЛАМАРЧУКА, ЛУЦЕНКО, ПРИГОДЫ за 21 ноября 1932 года я ознакомился. Повторяю, что на предварительном следствии меня по делу ГОЛОВИНА не допрашивали, и я таких показаний не давал и не мог давать, ибо показания от моего имени являются фальшивкой, гнусной клеветой на честных коммунистов и преданных работников.

Единственное, что правильно указано в протоколе, так это мои анкетные данные, но они видимо, взяты из моей учетной карточки коммуниста. Поэтому я полностью отвергаю сфабрикованные по делу ГОЛОВИНА показания от моего имени. Многие данные в протоколе по содержанию являются абсурдными. Упоминаемый председатель коммуны «Свобода» КОСТЕНКО С.Г. умер в г. Орехове 4–5 лет тому назад. Но я уверен, что он бы тоже не подтвердил таких «показаний».

После того, как ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК и другие были сняты с работы и арестованы, положение в районе с ходом хлебозаготовок не могло улучшиться, и не улучшилось, ибо еще при них было вывезено все зерно. Что же касается условий жизни людей и скота, то положение резко ухудшилось, но не из-за ареста руководства, а потому, что не чем было кормить людей и скот.

Ознакомился я и с копией протокола допроса свидетеля КОСТЕНКО Семена Гурьевича за 23 ноября 1932 года. Как коммунист и непосредственный участник событий 1932 года со всей ответственностью заявляю, что показания по делу ГОЛОВИНА и других от имени КОСТЕНКО также сфальсифицированы. Уверен, что он не мог давать таких клеветнических, ложных и в ряде моментов смехотворных показаний.

Я не подтверждаю показания КОСТЕНКО не только в той части, где он ссылается на меня по высказываниям ПРИГОДЫ, но и в полном их объеме. Данные о том, что ГОЛОВИН, ПАЛАМАРЧУК и другие проводили политику на срыв плана хлебозаготовок, являются лживыми. А то, что будто бы руководство района предлагало председателям колхозов обеспечить раньше себя, а потом выполнять план госпоставок хлеба, звучит по меньшей мере наивно.

В показаниях КОСТЕНКО имеются лживые утверждения и о том, что многие хозяйства, выполнив план хлебосдачи на 100%, имели ненужные им излишки хлеба. Это самая бессовестная и беспочвенная ложь, т. к. по всем хозяйствам района ни о каких фондах не могло быть и речи, а тем более о создании запасов для нужд свиноферм.

В результате низкого урожая по району, затем от голода умерло большое количество людей, а за скот и говорить не приходится. Теперь я припомнил, что КОСТЕНКО тоже был допрошен в суде в качестве свидетеля. Но допрашивали нас по одному, поэтому не могу сказать, что именно говорил КОСТЕНКО. Однако, если бы кто-либо из «свидетелей» сообщил такие данные, которые имеются в протоколах, с которыми я ознакомился, то видимо многие были бы приговорены к расстрелу.

Из числа упоминаемых в протоколе допроса КОСТЕНКО работников сельхозартелей я помню МОЧАЛИНА. Он погиб на фронте Отечественной войны, о чем я знаю со слов старых работников района.

Названного мне БУДЯКА Сергея Архиповича я знаю. В 1932 году он работал агрономом райЗо по борьбе с вредителями посевов. Вскоре после суда он куда-то выехал из г. Орехова и судьба его мне неизвестна. Проходил ли он по делу ГОЛОВИНА и других свидетелем, не припоминаю.

ДИКОГО Луку Илларионовича, как личность и как директора МТС, не знаю. Протокол по моей просьбе зачитан мне следователем вслух. Мои показания записаны правильно. Замечаний и дополнений не имею.

Маслюк

Следователь УКГБ ст[арший лейтенант]
А. ЗЕЛЕНИН[1]

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 75165-фп. – Арк. 69–72 зв.
Оригінал. Рукопис.

[1] Опубліковано в: Оріхівська справа. 1932. Документи і матеріали. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 227–231.

№ 34
Свідчення М.Я. Шкапа про голод в с. Преображенка Оріхівського району Запорізької області

2007 р.

Дуже страшно згадувати про ті часи, говорить Марія Якимівна. «Я була малою. Було мені тоді 13 років. Пшениці, картоплі та інших продуктів було вдосталь, щоб пережити зиму, але в хату почали приходити дорослі дядьки з піками (гостра палиця, якою шукали в землі хліб, квасолю, горох та інші продукти). Ходили по дворах сільські активісти, які хотіли вислужится перед владою. Документів на забирання продуктів у них не було. Забирали все, що було з продуктів, навіть лушпиння з картоплі. Як люди не намагалися сховати їжу, її все одно було знайдено і забрано. Ходила різна кількість людей по дворах, забираючи харчі, але робили вони це під примусом, а якщо хтось не схоче, того було ув'язнено за непідкорення. Трохи легше було тим, хто був у колгоспі, їм давали якусь баланду, щоб підтримувати їхню силу. Люди пухли від голоду та помирали. Їздили кіньми і вкидали мертвих у підводи, вивозили і закопували. Людям було тяжко копати глибокі ями, тому рідко викопували з півтора метра і ховали так, кладучи просто на землю без труни, а декого зовсім не закопували (дуже рідко). Батьки садили своїх дітей у вагони, які везли їх в різні міста, батьки навіть не знали куди, але хотіли врятувати своїх дітей, та все одно вони помирали в ваго нах, тому що їх там ніхто не годував. Від голоду в 1933 році померли: Тряпічко Пріська, Тряпічко Іван, Захарченко Пріська, і двоє дітей, Сідов Іван Купрійович і син Льоня. Більшість преображенців врятувались, бо пекли макорженики з бурякового листя, їли «кашку» з акації, лободу, буряки та все те, що було в степу».

(поточний архів редколегії)

Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 960–961.

№ 35
Свідчення М.І. Кравченко про голод у с. Копані Оріхівського району Запорізької області

2008 р.

Розкуркулювали родину Чайків, у якій було семеро дітей. Забрали двох коней, зерно. А корови залишили, бо собака не впустив їх у сарай. Після того приїхало двоє військових на конях, застрелили собаку і забрали з собою корову. Мати взяла два відра дрібненької картоплі, трошки буряків, забрала діточок і всі майже роздягнуті втекли за сіно. Там стояли великі скирди, вона вирила кубло і заховалася там з дітьми. А завірюха була така, що не було видно білого світу. На ранок по солому приїжджали люди з іншого села, де були їхні родичі. Вони забрали її та дітей, закутали, дітки і пообмерзали були. А вже пізніше переправили до м. Оріхова, де також була рідня. Родичі виділили їм кімнату, яка пустувала. Поки жінка влаштовувалась на роботу і стала одержувати пайок, вони ходили до елеватора і через паркан загостреними прутиками діставали кукурудзяні качани, а потім жарили їх на вогнищі і їли. Батько їхній влаштувався в м. Запоріжжі на завод і став передавати їм продукти, він також одержував пайок.

(поточний архів редколегії)

Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 958.

№ 36
Свідчення В.П. Ковальської про голод у с. Копані Оріхівського району Запорізької області

2008 р.

Я народилася в 1924 році, і голод 32–33 років пам'ятаю. В моїй родині були: батько, мати я і моя на два роки молодша сестра. Я пам'ятаю, що в 1932 році був врожай, та приходили в кожний дім активісти і забирали все, не дивлячись чи це родина багата, чи бідна. Ми жили середньо: була корова, поросятко, гуси, кури. Забирали все: коров, коней, брички, інвентар для обробітку. Зерно забрали все, навіть картоплю, цибулю. Було поставлене питання, щоб ми померли з голоду. Пізньої осені наш батько побачивши, що родина не виживе, надумав їхати на Луганщину, там будувались шахти. Мама не захотіла їхати разом з ним і він поїхав сам. На Луганщині він влаштувався виконробом на будівництві шахти. А ми були в селі разом з мамою. Я пам'ятаю, як починалася перша зелень 1933 року і ми їли, пекли з лободи млинці. Наш дідусь, мамин тато, таки вговорив маму поїхати до нашого татка, він сказав, що вона разом з дітьми помре від голоду. «Їдь дочко, куда голка – туди і нитка». І ми поїхали до тата. Там було легше, робочі одержували пайок, і ми так і вижили. Проте шахти постійно диміли, а здоров'я в нашого тата було погане і лікарі порекомендували йому поїхати до моря, до Бердянська. Так ми повернулися назад. При пересадці потяг став у Токмаку. Гроші в нас були, батько пішов і купив для нас на базарчику біля вокзалу відро слив, відро яблук. Ми були цьому дуже раді. Батьки вирішили залишитись тут же у Токмаку, нікуди вже й не їхали, про село не було й мови. Тато влаштувався будівельником, йому дали квартиру. Їх тоді стало багато пустих. Так ми і вижили».

(поточний архів редколегії)

Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 958.

№ 37
Свідчення Н.Г. Лисенко про голод в с. Преображенка Оріхівського району Запорізької області

2008 р.

В 1932–1933 роках я проживала в с. Преображенка Оріхівського району Запорізької області. В сім'ї було троє дітей – 1919, 1923, 1927 року народження. Продуктів не було. Батько поїхав на заробітки в Росію, як сказав, працювати каменщиком. Мама залишилась з дітьми. Мама виносила з дому все, що було і продавала на базарі. Коли не було вже й що продавати. В селі стояв сарай, туди звозили падальну скотину з колгоспів, яку переробляли на мило. Мама пішла до завідуючого складом просити падаль. За пляшку він погодився. Мама збирала вдома все, що можна продати, купляла чекушку і брала мертвятину. Коли не було, що продати та не було, за що купити випивку, він відмовив їй. Найменший брат був дуже слабий, ми готувалися, що він помре. Старший брат зробив драбину з мотузки і вночі ходив красти падаль на складі. Весною діти збирали під деревами і їли кісточки з вишень. Один раз зайшов чоловік – просив милостиню. Мати показала своїх голодних, пухлих дітей. Тоді той чоловік витягнув буряк і дав нам. Ми його розділили і з'їли. Коли приїхав батько, привіз сушеного хліба, який не доїдав на заробітках, а також дерті з вівса, мама варила суп і кашу і так ми вижили. Як я поїла той суп перший раз, то знепритомніла. Батько почав плакати і просити, щоб я не померла. В селі помирало багато людей, їх, завернутих у ряднину, відвозили на санках взимку на кладовище і закопували».

(поточний архів редколегії)

Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 958–959.

§ 2. «КОБЕЛЯЦЬКА СПРАВА» ТА «СПРАВА КОЛГОСПУ ІМ. ЧУБАРЯ ЧУБАРІВСЬКОГО РАЙОНУ»

№ 38
Лист генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіна членам і кандидатам в члени ЦК і ЦКК ВКП(б), партійно-радянським керівникам з повідомленнями про саботаж хлібозаготівель в Харківській, Дніпропетровській областях УСРР та на Кубані

23 грудня 1932 р.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК И ЦКК, ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ НАЦ. ЦК, КРАЙКОМОВ И ОБКОМОВ И СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПРЕДСОВНАРКОМАМ И ПРЕДИСПОЛКОМАМ, ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ РАЙКОМОВ И ВСЕМ ПРЕДРИКАМ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ-ПАРТИЙЦАМ КОЛЛЕГИИ НАРКОМЗЕМА СССР И НАРКОМСОВХОЗОВ

Рассылаются для сведения выдержки из вновь поступивших сообщений о саботаже хлебозаготовок в Харьковской и Днепропетровской областях и внутриколхозной вредительской группировке на Кубани[1].

Секретарь ЦК ***И. СТАЛИН***[2]

23 декабря 1932 г.
№ П4800

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

Посылаю доклад тов. Терехова по Кобелякскому делу (Харьковская область).

С. Косиор

16.XII. 32 г.

---

[1] Не публікується.
[2] Виділенні слова наведені у відповідності до тексту.

ЦК КП(б)У
Тов. С. Косиру

Вскрытие обкомом факта организации саботажа хлебозаготовок бывшим Кобелякским районным руководством во главе с секретарем РПК – Ляшенко заслуживает особого внимания. Если в Сахновщинском районе мы столкнулись с оппортунистической слепотой районного руководства, с потерей классовой бдительности со стороны секретаря РПК, с верой на слово кулацким руководителям колхозов, с неумением вскрыть маневры кулака, то в Кобеляках мы столкнулись с фактом прямой измены партии со стороны руководителя партийной организации, сознательной организации секретарем РПК **Ляшенко** саботажа хлебозаготовок.

Первоначальный план хлебозаготовок Кобеляцкого района был установлен обкомом 14 300 т, в том числе колхозному сектору – 12 500, единоличному – 1800 т.

Сниженный план хлебозаготовок по Кобелякскому району сейчас равняется 9300 т, в том числе по колхозному сектору – 8 тыс. т, по единоличному – 1300 т. Изъятие с га – 2,6 ц. Заготовлено в прошлом году 15 тыс. т. Из сопоставления этих двух цифр (план этого года 9300 т и план прошлого года 15 тыс. т) видно, что Кобелякский район в этом году получил отнюдь не преувеличенный план.

Несмотря на это, на 15 ноября план хлебозаготовок по Кобелякскому району был выполнен на 32,8%, в т. ч. по колхозам – 35,2%, по единоличникам – на 17,8%.

Если в прошлом году в Кобелякском районе на 15 ноября было заготовлено 14 442 т, то в этом году на это же число было заготовлено 3053 т хлеба.

В виду катастрофического падения темпов хлебозаготовок в ноябре, секретарь РПК **Ляшенко** был вызван нами 16 ноября специально в обком для отчета о положении дел с хлебозаготовками.

Ляшенко, будучи в обкоме, доказывал нереальность плана хлебозаготовок, излагая такой хлебный баланс, что следовало бы не только в районе заготовлять хлеб, но еще завезти в район часть посевфондов. Этот баланс был нами тут же разоблачен, после чего т. **Ляшенко** дал обкому твердое обещание в ближайшие дни покончить с оппортунистической размагниченностью и добиться решительного перелома.

Здесь следует упомянуть о том, что т. **Ляшенко** был в числе тех секретарей, которые при доведении первоначального плана подали заявление о нереальности плана.

Естественно, что и факт подачи **Ляшенко** этого заявления, и представленный им в обком баланс не могли не вызвать тревогу обкома за состояние Кобелякского района. И действительно, мизерные заготовки после обещаний **Ляшенко** обкому заставили обком выслать в Кобелякский район бригаду для того, чтобы ознакомиться с положением дел на месте.

Первые предварительные материалы, которые начали поступать от посланной нами бригады, заставили меня с группой работников обкома и облКК

выехать в Кобелякский район для того, чтобы непосредственно проверить партруководство.

Первое, с чем пришлось столкнуться в районе, это со сплошной вакханалией дутых балансов как со стороны районных организаций (РИК, МТС), так и председателей сельсоветов, руководителей колхозов. Люди буквально находились в плену цифр, в каждом сельсовете составлены были дутые балансы, готовые таблицы, к тому же однотипные, точно по заказу.

Эти дутые балансы исходили из почти одинаковой урожайности. Везде, во всех сельсоветах и колхозах, фигурировала урожайность в 2 или 2 ц с га, только в отдельных колхозах, очень редко, можно было встретить урожайность свыше 3 ц с га.

Нами было установлено, что секретарь РПК **Ляшенко** в целях доказательства нереальности плана хлебозаготовок давал личные директивы председателям сельсоветов и колхозов о том, чтобы последние показали низкие цифры урожайности. Этим районное партийное руководство ориентировало парторганизацию и руководство сел и колхозов на прямой обман партии и правительства. Директор МТС **Обыдало**, который был допрошен уполномоченным ГПУ, подтвердил, что следуя личным указаниям секретаря РПК **Ляшенко**, он специально для обкома составлял такие расчеты, которые должны были доказать нереальность плана хлебозаготовок.

Привожу выписку из этой докладной записки, поданной директором МТС Обыдало секретарю РПК, председателю РИК и председателю РКК:

Названия колхозов	По данным районных экспертных комиссий	Фактически намолочено с га	Расхождение в ц
«Єднання»	4,5	2,5	2,0
«Жовтнева перемога»	4,5	2,2	2,3
«Бідняцька перемога»	6,12	2,2	4,0
«Певний шлях»	6,31	2,2	3,92
«Комунар»	6,44	3,3	3,14
«Пролетар»	7,58	4,1	3,48
«Червоний стяг»	7,58	3,4	4,18

«Для примера взято только 7 колхозов МТС, но аналогичных колхозов с таким урожаем много: артель им. Петровского Белицкого сельсовета, артель «Вторая пятилетка» Волчанского сельсовета, артель им. Чапаева Бутенковского сельсовета и пр.».

И дальше он приводит такой расчет: «По документальным данным колхозов всего обмолочено по МТС 45 124 ц, а план хлебосдачи, повторяю, имеем 56 779 ц, что показывает расхождение против фактического намолота на 11 655 ц».

И в конце докладной записки он делает такой вывод: «И вот, как видно из приведенных примеров, план хлебосдачи по МТС в целом и по большинству колхозов выполнен быть не может, а отсюда и позорное состояние хлебосдачи, а потому, чтобы не поставить колхозников, которые хорошо работали, в тяжелое

положение с хлебом и не допустить фактов, которые были в прошлом году, когда забрали семена яровых, – прошу РПК, РИК и РКИ пересмотреть планы по МТС и в колхозах, учесть их реальность и довести до сведения областных центров и о действительном состоянии хлебосдачи в колхозах, обслуживаемых МТС».

Проверка больше десятка колхозов показала, что все эти приведенные **Обыдало** цифры фактического обмолота являются фальшивыми. Ряд колхозов (им. Петровского, «Червоний партизан» и др.), которые по заявлению **Обыдало** и **Ляшенко** не имели хлеба, в настоящее время свой план хлебозаготовок уже выполнили.

Эта докладная записка была написана **Обыдало** по предложению **Ляшенко**. Когда ГПУ допросило **Обыдало**, он сказал, что эти «балансы» он составлял по указанию секретаря РПК Ляшенко. На собрании районного актива, специально созванного нами, ряд выступавших низовых работников подтвердили, что Ляшенко ориентировал их на обман партии.

Председатель Бутенковского сельсовета т. **Васильковский** в своем выступлении о причинах провала хлебозаготовок в районе прямо сказал: «**Ляшенко** весь час говорив, що треба доказати, що хлиба в райони нема». **Лебеденко**, зав. Райземотделом, когда мы его прижали к стенке, на том же активе, заявил: «Балянс почався не з низових робитникив, а з бюро РПК. Нас визвали вночи и заставляли скласти балянси».

Когда **Ляшенко** в последний раз получил сообщение о вызове в обком по поводу хлебозаготовок, он вызвал к себе работников аппарата, среди них **Винокурова** – бывшего председателя колозсоюза (преданный нашей бригадой суду и осужденный на 10 лет), **Обыдало** (того, который писал по предложению **Ляшенко** докладную записку о нереальности плана хлебозаготовок), и предложил им на протяжении ночи путем рассылки людей в колхозы и села «выяснить» состояние наличных хлебных ресурсов. Путем объезда колхозов района были на протяжении ночи собраны все «сведения» по всем колхозам.

Некоторые руководители колхозов до того обнаглели, что даже не потрудились правильно подбить итоги в книгах. При проверке нами в артели «Червона перемога» выяснилось, что с площади посева озимой пшеницы 129 га при урожайности (по записям в книгах колхоза) в 3, 20 ц с га должно быть записано 412 ц, а записано было только 289 ц, т. е. скрыто от учета 123 ц. То же самое и с ярой пшеницей: с площади посева в 145 га при урожайности (по данным колхоза) 3, 30 ц с га должно быть заприходовано 478 ц, а записано 391 ц. Здесь тоже скрыли от учета 87 ц пшеницы.

Артель «Червона Украина» села Белики – валовый сбор по этой артели, путем записи по книгам, определен самим правлением колхоза в 9293 ц. Эта цифра о фактическом урожае колхоза дана за подписью председателя правления МТС. При посещении нами колхоза председатель колхоза, член партии **Гаврик**, не зная о том, что мы имеем сведения, подписанные им же самим, начал доказывать, что его валовый сбор 8472 ц и что хлеба у него нет и плана хлебозаготовок он выполнить не может. Он также заявил нам, что после вывоза в счет плана хлебозаготовок 3239 ц в колхозе больше хлеба не осталось, и поэтому остальные 1189 ц плана хлебозаготовок колхоз выполнить не может. А в дейст-

вительности при проверке нами данных валового сбора и расхода хлеба колхозом получилась следующая картина:

1.	Выдано по авансам и на общественное питание (полагается 15% или 1394 ц, т.е. перерасход 492 ц)	1886 ц
2.	Расход на посевы озимых	1361 ц
3.	Оставлено семян на весенний сев	934 ц
4.	Возвращено семссуды	361 ц
5.	Выдана социальная помощь другим колхозам	118 ц
6.	Учительский фонд	98 ц
7.	Содержание курсов пропагандистов	4 ц
8.	Продано дому отдыха	25 ц
9.	Продано МТС	16,7 ц
10.	Обменяно на гвозди	1,5 ц
11.	Продано «Шляхбудывництву»	9,8 ц
12.	Израсходовано на фураж	39,8 ц
13.	Обменяно на разные материалы	2,6 ц
14.	Сдали в счет хлебозаготовок	3239 ц
Итого израсходовано хлеба		8096 ц

Таким образом, по их подсчетам, остаток составляет (8472–8096) = 376 ц. когда мы проверили, то установили, что, если даже исходить из их данных, в колхозе после обеспечения семенами и разбазаривания хлеба, остается (9293 – 8096) = 1197 ц, а для окончания плана хлебозаготовок нужно 1184 ц, а по их подсчетам не хватало для выполнения плана хлебозаготовок 768 ц.

Председатель этого колхоза писал в ЦК КП(б)У обманное заявление о том, что им дали непосильный план и у них не хватает посевматериала при 30% выполнении плана хлебозаготовок. Теперь этот председатель, припертый к стенке фактами, заявляет, что он ошибся. Есть основания предполагать, что это заявление написано с ведома секретаря РПК и пред. исполкома. Такая же картина вскрыта и в других колхозах, как, например:

Сельсоветы	Колхозы	Валовый сбор, записанный в книгах	Оказалось хлеба после проверки нашей комиссией
Куст-Кущевский	«Прогресс»	1810	1930
Кобелякский	«Певний шлях»	1053	1356
Белики	им. Петровского	821	872

Далее, по данным, которыми оперировало районное руководство и которые оно направило в область, по колхозу им. Буденного валовый сбор определен в 1530 ц. После проверкой комиссией обкома урожайности этого колхоза выяснилось, что валовый сбор достигает 1767 ц, т. е. разница в 237 ц. По тому же Бутенковскому сельсовету в колхозе им. Свердлова, по данным района, валовый сбор определен в 1999 ц, после проверки нашей комиссией валовый сбор установлен

в 2498 ц, разница – 499 ц. Таково количество утаенного хлеба, обнаруженное нами при самом беглом ознакомлении с состоянием колхозов. Вне всякого сомнения, что более глубокая проверка дала бы еще значительно больше центнеров скрытого хлеба.

Вся эта вакханалия наглого обмана государства, разложения части колхозов и партийного актива исходила от руководства и, главным образом, от **Ляшенко**.

Ляшенко в разговоре с членами бюро заявил: **«Информировать Терехова я могу по посевной, ну, по свекле, но что писать о хлебе, когда колхозы сидят без хлеба, бить будут»**.

Эти же настроения имели место среди остальных членов бюро. Председатель райисполкома Бема говорил: «Многие колхозы уже не имеют семян, самое большое мы сможем выполнить план на 15%, пускай приезжает из обкома Резников и начинает сам заготовлять хлеб». **Журко**, председатель райпрофсовета, член бюро райпарткома, заявил: «План хлебозаготовок по району нереален, мы в этом году будем голодать, и вместе с нами колхозники, так как наложили столько хлеба, сколько ими даже не намолочено».

С первых же дней хлебозаготовок районное руководство попустительствовало, а порой само поощряло растаскивание и разбазаривание хлеба. Разрешения на получение хлеба из колхозов давались серкетарем РПК **Ляшенко**, председателем райисполкома **Бема**, председателем райколхозсоюза. Хлеб в колхозах брали все, кому не лень, райколхозсоюз, МТС, райпотребсоюз. Организованное сверху разбазаривание и растаскивание хлеба в огромной мере способствовало усилению краж, утайке и воровству хлеба в колхозе. Этим самым районное руководство, по сути, дало лозунг: разбазаривать хлеб кто как может. Факты:

Райпотребсоюз за этот же период получил из колхозов 20,7 т ржи и пшеницы. МТС также в ноябре с. г. получила от колхозов 11,2 т. продовольственных культур, преимущественно ржи и пшеницы.

Райколхозсоюз за этот же период получил из колхозов 5,1 т продовольственных культур. Хлеб брали даже из таких колхозов, которые выполнили свой план на 10–14% («Бідняцька перемога», «Вірний шлях»). По распоряжению райснаба изъято из мельниц 5,5 т мерчука.

Полученные районом 23,8 т посевной пшеницы были использованы целиком для снабжения районного центра. Из этого количества райпотребсоюз получил 16,4 т и райколхозсоюз – 1,8 т. Все это было сделано ими с ведома **Ляшенко** или по его прямому указанию.

Разложение дошло до того, что уполномоченные райпарткома начали «заготовлять» хлеб для своих личных нужд.

Это дало сигнал всем колхозам сначала обеспечить хлебом себя, а то, что останется – государству.

Председатель правления колхоза «Єднання» Таранушечевского сельсовета **Соболь** Александр, член партии, говорит: «Продавайте хлеб; если не выполните хлебозаготовки, нас никто судить не будет».

В с. Маячка секретарь партячейки Дробитько не допустил вывоза из села в счет хлебозаготовок 150 ц хлеба, заявляя: «Можно вывезти только 20 ц пшеницы, пока что и этого хватит».

Уполномоченный райпарткома по Комаровскому сельсовету вместо усиления темпов хлебозаготовки по селу заявляет: **«Сначала мы должны обеспечить тех, кто будет гонять тягловую силу во время весеннего сева, а потом им будем вывозить хлеб»**.

Возьмем выдачу авансов. Сам **Ляшенко** на одном из совещаний дал такую установку: «Для нашего района 15% обмолота недостаточно, у нас нужно выдать авансов больше». В постановлениях писалось одно, а на деле нарушались и не выполнялись директивы ЦК и правительства. Вопреки директивам ЦК и обкома партии, еще в августе, о прекращении всякой выдачи печеного хлеба на общественное питание по колхозам, с ведома секретаря райпарткома, в отдельных случаях по его распоряжению, хлеб колхозникам выдавался еще в момент прибытия комиссии обкома.

Секретарь райпарткома **Ляшенко** и председатель райисполкома **Бема** знали о незаконном расходовании хлеба на общественное питание, на преувеличенные выдачи авансов, но никаких мер против этого воровства не принимали, а, как видно из приведенных фактов, наоборот, якобы в целях стимулирования хода осенней посевной кампании, молотьбы, разрешали все эти выдачи печеного хлеба вопреки решениям партии и правительства. Приведу ряд фактов: на бюро райпарткома, в моем присутствии, 2 декабря, выяснился факт, которого не отрицал сам **Ляшенко**. В момент приезда **Ляшенко** в один из колхозов, где происходила молотьба, председатель колхоза спросил его, можно ли колхозникам выдавать хлеб за работу, и **Ляшенко** дал разрешение выдавать по одному килограмму хлеба в день на каждого колхозника. Этого было уже совершенно достаточно, чтобы хлеб раздавался лодырям, рвачам во всяком виде: мукой, зерном, печеным хлебом и т. д.

Чербивський сельсовет, колхоз «Новая громада» по распоряжению предартели Калиберды, после выдачи натуравансов – 15% фактического обмолота – начал выдавать всем работающим колхозникам вместо печеного хлеба по 800 г муки, зерна на каждый трудодень. Вследствие такого расхищения хлеба авансы по данному колхозу составляют 23,4% и по данному колхозу таким образом разбазарено 389 ц хлеба.

По сельхозартели им. Шевченко Волчанского сельсовета до последних дней выдавался колхозникам на трудодни печеный хлеб по 800 г, кроме полученного аванса, вследствие чего израсходовано на общественное питание 593 ц.

По установке председателя райколхозсоюза Винокурова в Бродчанском сельсовете, в артели «Комінтерн» была принята следующая резолюция:

«Кроме ранее полученного хлеба в счет аванса и получения печеного хлеба, каждому колхознику выдавать дополнительно по 2 фунта на трудодень».

То же самое по ряду сельсоветов, которые объехали члены комиссии. В колхозе «Шлях до соціалізму», в колхозе «Жовтень» Рассыпаевского сельсовета колхозы раздавали еще и до 2 декабря печеный хлеб. В результате выдачи натуравансы по тем колхозам, где мы успели выявить, составляют 21% или явный перерасход составляет 5732 ц.

Воровство хлеба в колхозах Кобелякского района приняло массовые размеры, хлеб раскрадывался в колосках, при молотьбе, в амбарах, скрывали хлеб

в соломе, полове, так называемых последах, причем в большинстве колхозов, которые объехали члены комиссии обкома, отходы и «последы», как правило, нигде не заприходовались.

Например, в колхозе им. Чапаева Сухомаячского сельсовета председателем Шинкаренко, счетоводом Рудько, кладовщиком Гулем не заприходовано до 400 ц отходов, в которых имеется хорошего зерна до 40%.

В Белицком сельсовете в колхозе «Червона Україна» пущено в полову проса до 30%. По заявлению директора МТС Обыдало, в с. Марковка, где он сидел уполномоченным райпарткома, при перевеивании «отходов» находят до 20–25% зерна.

В с. Дрижина Гребля, в колхозе им. Чубаря, в котором насчитывается до 300 семейств колхозников, на вопрос к председателю колхоза (в присутствии зав. Оргинстра райпарткома и секретаря ячейки, которые заявили, что в этом колхозе колхозники хлеба не воровали и краж не было): «Много ли в колхозе разворовано хлеба?», – председатель колхоза и стоящие рядом колхозники прямо заявили, что «хлеб воровали при молотьбе, кто хотел, и что человек 130–140 колхозников имеют каждый, кроме трудодней, пудов до 100–150 наворованного хлеба».

В с. Рассыпаловка, в колхозе «Жовтень», в течение одной ночи колхозники разворовали 4 га путем срезывания колосков.

Не менее угрожающие размеры приняли по Кобелякскому району торговля и спекуляция хлебом. Хлеб совершенно безнаказанно продавался на базарах, хлеб продавали под видом зерна для посева колхозы друг другу: например, колхоз «Червона Україна» продал МТС и колхозу им. Петровского 41 ц хлеба, обменял на гвозди и другие материалы 14 ц, а в общей сложности 55 ц, и в то же самое время колхоз отказывается выполнять план хлебозаготовки, мотивируя отказ отсутствием хлеба.

В сельсовете с. Суха Маячка продано до 1 пуд. пуд.1 хлеба. Обо всех этих фактах разбазаривания хлеба, которые составляют тысячи центнеров, знало партийное руководство, знал секретарь райпарткома, и никаких мер борьбы с этими безобразиями ни партийное, ни советское руководство не принимали.

Бывший председатель райколхозсоюза **Винокуров**, принимавший активное участие в спекуляции и раскрадывании хлеба на протяжении долгого периода, не исключался из партии, и лишь после нажима товарищей, приехавших из обкома, он был исключен из партии, но в отношении предания суду этого агента классового врага **Ляшенко** категорически возражал. В процессе судебного следствия **Винокуров** показал, что разбазаривание хлеба, торговля хлебом и т. д. производились им с ведома и согласия секретаря РПК **Ляшенко**.

По распоряжению председателя РИК **Бемы**, с ведома секретаря РПК **Ляшенко** в районе незаконно открыт ряд мельниц под видом перемола зернофуража для лошадей, но на таковых производили перемол ячменя, ржи и других культур без мерчука. На основе данного распоряжения уполномоченные РПК **Жадро, Дробиш, Гарагуля, Павлов** открыли мельницы в селах: Павловка, Таранушичи, Куст-Кущи, Золотаревка.

---

[1] Так у тексті.

В большинстве проверенных колхозов, кроме разбазаривания, краж, растаскивания хлеба, существует целый ряд «фондов», под флагом которых прячутся и разбазариваются сотни центнеров хлеба: фонд трактористов, в 2–3 раза преувеличенный, фонд учителей, фонд нетрудоспособных, фонд общественного питания, а в колхозе им. Якира даже додумались организовать фонд для «приезжающих».

Районное руководство во главе с **Ляшенко** отрицало, что в колхозах имеется кулак, что часть коммунистов на деле переродилась и сама стала агентурой кулака.

В результате объезда ряда колхозов выяснилось, что в некоторых колхозах имеется засилье кулака, кулак засел в правлении счетоводом, полеводом, кладовщиком, подчинил своему влиянию коммунистов и, нагло издеваясь над законами советской власти, при помощи переродившихся и сомкнувшихся с ним коммунистов, саботирует выполнение хлебозаготовок.

Нами выявлено кулацкое засилье в колхозе «Шлях до соціалізму»; план хлебозаготовок в этом колхозе 1900 ц, выполнено 557 ц, или 37%. Хлебозаготовки колхоз прекратил, мол, «вывозить нечего». В этом колхозе никакого учета нет. Никаких данных об обмолоте, нет учета расходов и т. д. представленный баланс никакими документами не подтверждается – составлен с потолка. Проверка представленных цифр показала, что даже по этим цифрам выходит (не нарушая посевфонды), что в колхозе должно быть еще 473 ц хлеба, которые можно вывозить по плану хлебозаготовок, и это после того, когда обнаружено, что в колхозе уже роздано 918 ц хлеба, или 40% валового сбора, по трудодням и на общественное питание. Кто же хозяйничает и руководит колхозом?

1) счетовод – кулак;

2) кассир – раскулаченный кулак;

3) полевод – кулак;

4) помощник счетовода – бывший урядник;

5) заведующий пасекой – кулак-вредитель.

Характерно, что с этой кулацкой компанией срослись, пьянствуя вместе с кулаками, покрывая кулака, став на деле сами кулацкими агентами, уполномоченный РПК и секретарь сельячейки.

В артели «Червона левада» счетовод – кулак, во второй бригаде кладовщик – кулак, два мельника – кулаки, сторож коморы – кулак. Все эти кулаки – родственники.

В артели «Вірний шлях» счетовод – сын раскулаченного кулака. Особой амнистией по хлебозаготовкам в Кобелякском районе пользовался индивидуальник. Нужно сказать, что единоличник вообще выпал из поля зрения районных организаций, среди него не ведется никакой работы, хлеб начали заготовлять, по заявлениям ряда председателей сельсоветов и секретарей ряда сельских ячеек, всего дней 10–12 тому назад; в результате такого руководства план хлебозаготовок по индивидуальному сектору на 2 декабря выполнен всего на 23,4%.

Инструкция Совнаркома о взимании штрафов с индивидуальников, уклоняющихся от выполнения плана хлебозаготовок, была расценена районным и сельским руководством как инструкция, которая должна немного «попугать» индивидуальника. В результате по району наложено штрафов на индивидуальников около 35 600 руб., взыскано же всего около 2 тыс. руб., для взимания остальных

сумм по штрафам никаких мер ни судебные, ни административные органы не принимали.

Факты говорят о следующем: в с. Волча индивидуальник **Билан** Степан, имеющий 7 га посева, до сего времени сдал в счет хлебозаготовок 4 пуд. хлеба, причем характерно, что часть хлеба он ссыпал в бочку, сверху которой написал «посивний», а наши партийцы-дураки ходят кругом этой бочки, боятся взять хлеб, не понимая того, как нагло издевается над ними классовый враг. Другой индивидуальник того же села **Кузьменко** Яков Тимофеевич, имеющий 5 га посева, не сдал в счет хлебозаготовок ни одного килограмма хлеба, его сельсовет оштрафовал на 500 руб. и ожидает, когда он внесет этот штраф, а сам Кузьменко запряг пару лошадей, взял хлеб и поехал торговать.

В с. Губаревка оштрафовано 5 хозяйств, ни с одного хозяйства штраф не взят. Председатель сельсовета Варич члену комиссии заявил: «Штрафами мы их пугаем, а они и так обещают выполнить план».

В с. Рассыпаловка имеется 200 индивидуальных хозяйств, из них только 3 выполнили план хлебозаготовок, 140 еще не начали выполнять. Сельсовет оштрафовал 6 хозяйств, злостно не выполняющих план хлебозаготовок, на 7955 руб., часть этих штрафов райисполком еще не утвердил.

В то же самое время целый ряд фактов показал, что при правильном проведении в жизнь инструкции ЦК и Совнаркома о штрафах достигаются определенные результаты. Например, в том же самом с. Рассыпаловка оштрафовали двух индивидуальников: Рила Ивана Васильевича на 1 тыс. руб. и Нестеренко Ивана на 1800 руб. Сельсовет описал их имущество. К 2 декабря они закончили уже свой план хлебозаготовок: Рила Иван уже сдал 8 ц (пшеницы), Нестеренко Иван сдал 5 ц.

Несколько слов о доведении снижения плана. Снижали план тем колхозам, которые совершенно не нуждались в снижении, и наоборот, не снижали там, где в этом была действительная потребность.

Больше того, вопреки решениям ЦК и обкома об использовании снижения плана для усиления темпов хлебозаготовки, партийное и советское руководство Кобелякского района стало на путь механического распределения данного району снижения, снижая в одинаковой степени как тем колхозам, которые добросовестно начали выполнять свой план хлебозаготовок, так и тем колхозам, которые фактически прекратили хлебозаготовки, стали на путь открытого саботажа хлебозаготовок.

Район имеет несколько колхозов, которые годовой план хлебозаготовок уже выполнили. Когда комиссия проверила выполнение плана колхозом «Коммунар» Дрижино-Греблянского сельсовета, то оказалось, что этот колхоз выполнил свой план потому, что трижды получал снижение плана. Первый план хлебозаготовок был дан в 1675 ц, второй – 837 ц и третий – 687 ц, снижение около 1 тыс. ц.

Ляшенко объяснил, что это делалось для того, чтобы было в районе хоть несколько колхозов, выполнивших план.

Еще худшего типа извращения были допущены при доведении сниженных планов индивидуальникам. Бралось общее количество индивидуальных хозяйств по данному сельсовету и давалось снижение всем хозяйствам без исключения,

в том числе и тем, которые злостно саботировали выполнение хлебозаготовок и не давали государству ни одного фунта хлеба. Кроме этого, были и такие факты, когда снижение давалось даже тем индивидуальникам, которые свой план хлебозаготовок уже успели выполнить. Пример – с. Дрижина Гребля имеет целый ряд индивидуальников, которые свой план хлебозаготовок уже выполнили, а им после выполнения дали скидку.

Все эти извращения, допущенные при снижении планов, исправляются по нашему указанию новым руководством района.

Созванный нами районный актив целиком подтвердил вскрытые нашей комиссией факты составления кулацких балансов, показания преуменьшенных урожаев по прямому указанию руководства во главе с **Ляшенко**, воровства и разбазаривания хлеба при прямом попустительстве **Ляшенко** и компании, засилья кулачества в ряде колхозов, отсутствие действительного большевистского руководства низовым активом со стороны переродившегося районного партийного руководства. Выступление на активе председателя Бутенковского сельсовета т. **Васильковского**, ряда уполномоченных со всей ясностью показали, что при правильном политическом руководстве РПК, своевременной мобилизации сил и правильной расстановке людей на борьбу за хлеб район смог бы добиться выполнения плана хлебозаготовок.

Организованный саботаж хлебозаготовок в Кобелякском районе вскрыт нами с большим опозданием. Это, безусловно, свидетельствует о слабости конкретного ежедневного оперативного руководства районами со стороны обкома, недостаточном знании районов.

Характерно, что никто из района нам не сигнализировал. Это свидетельствует о том, что там была полная круговая порука и зажим самокритики.

Бюро обкома в своем постановлении приняло решительные меры: секретарь РПК **Ляшенко** исключен из партии, арестован и предан суду; председатель РИК **Бема** снят с работы и предан суду; директор МТС **Обыдало** исключен из партии, арестован и предан суду. Несколько раньше исключен из партии и осужден на 10 лет председатель райколхозсоюза **Винокуров**.

Редактор газеты, культпроп, орготдел, агитмасс сняты с работы со строгим выговором с предупреждением.

Арестованы и преданы суду руководители колхозов «Шлях до соціалізму», «Єднання» и др.

Кроме того, нами приняты меры к оздоровлению организации, очистке ее от переродившихся элементов и кулацких агентов, усилению организационной работы и связи обкома с районами.

В Кобеляки послана группа работников для исправления допущенных ошибок.

Секретарь Харьковского обкома **Терехов**[1]

13/XII–32 г.

---

[1] Опубліковано в: Голодомор 1932–1933 років в Україні: документи і матеріали. – К., 2007. – С. 484–494. Посилання на: ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 10. – Спр. 362. – Арк. 3–5. Оригінал доповіді Р. Терехова з автографом автора має незначні відмінності від видрукованого тексту. Документ датований 13 грудня 1932 р. Див.: ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 5242. – Арк. 30–40.

Тов. Молотов!

Посылаю Вам копию обвинительного заключения по делу колхоза им. Чубаря, Чубаревского района. Расследование целиком и полностью подтвердило ваше предположение о засевших классовых врагах в правлении колхоза им. Чубаря и как некоторые коммунисты села полностью попадали в лапы этих врагов.

То, что этот колхоз находится в районном центре, на глазах у районных организаций, и то, что в этом колхозе долгое время сидел уполномоченный райпарткома, свидетельствует о том, насколько еще районы не знают, не изучают колхозы и насколько ослабла классовая бдительность некоторых районных руководителей.

Я не снимаю, конечно, ответственности с себя и обкома за этот позорный факт.

Колхоз этот мы сейчас взяли, в числе других, под особое наблюдение обкома.

Суд по этому делу будет произведен сегодня 25/XI посланной нами из области выездной сессией облсуда. О приговоре и о том, какой он произведет эффект на выполнение районом плана хлебозаготовок и на колхозников вообще, сообщу в ближайшие дни.

Секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У СТРОГАНОВ.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 195, по обвинению гр.гр. **Садового** Ивана Федоровича, **Волковинского** Григория Трофимовича, **Боговина** Ивана Гавриловича, **Ковтуна** Никифора Никитича, **Жуковского** Арсения Ивановича, **Хижного** Ивана Гавриловича, **Мащенко** Михаила Федоровича, **Глобы** Семена Тимофеевича и **Фоменко** Даниила Назаровича в преступлениях, предусмотренных 1 ч. 100 и 54–14 ст.ст. УК УССР.

19 ноября 1932 года, в Чубаревское отделение Днепропетровского облотдела ГПУ УССР поступили сведения о том, что в селе Чубаревке, Чубаревского района гр.гр.:

1. **Садовой** Иван Федорович, 1898 г. рождения, родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, украинец, подданства УССР, сын полицейского стражника, брат которого в 1929 г. был расстрелян за участие в бандитизме, другой брат которого служил в белых армиях и сейчас находится в эмиграции во Франции, сам последнее время работающий в сельхозартели им. Чубаря в должности председателя правления и снятый в сентябре 1932 г. Райколхозсоюзом за невыполнение плана хлебозаготовок, два раза судимый за халатное отношение к своим обязанностям по 99 ст. УК, проживающий в с. Чубаревке;

2. **Волковинский** Григорий Трофимович, 33 л., родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-середняков, украинец, гражданства УССР, женатый, хлебопашец, беспартийный, служивший в банде Махно с момента организации до ликвидации, работающий в артели им. Чубаря в должности зам. пред. колхоза и ответственного за хлебозаготовки члена правления, проживающего в с. Чубаревке;

3. **Боговин** Иван Гаврилович, 38 л., родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-середняков, украинец, хлебопашец, беспартийный, служивший в банде Махно,

работающий в артели им. Чубаря в качестве главного кладовщика, несудимый, проживающий в с. Чубаревке;

4. **Ковтун** Никифор Никитич, 1895 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-середняков, украинец, с низшим образованием, женатый, по профессии письмоводитель, с 1922 г. по 1929 – служил псаломщиком в Чубаревской церкви, служивший в банде Махно, работающий в артели им. Чубаря в должности счетовода-табельщика, несудимый, проживающий в с. Чубаревке;

5. **Жуковский** Арсений Иванович, 55 лет, из крестьян-середняков, уроженец с. Чубаревки, украинец, с низшим образованием, хлебопашец, несудимый, беспартийный, работающий в артели им. Чубаря в качестве старшего конюха и председателя ревкомиссии, проживающий в с. Чубаревке;

6. **Хижный** Иван Гаврилович, 1899 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-кулаков, до революции совместно с отцом имевший 54 десятины земли, с низшим образованием, беспартийный, украинец, несудимый, работающий в артели им. Чубаря в качестве старшего счетовода, служивший в банде Махно, проживающий в с. Чубаревке;

7. **Мащенко** Михаил Федорович, 1895 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-бедняков, украинец, грамотный, женатый, судимый в 1918 г. по должности председателя артели за пуск в полову большого количества зерна, осужденный к четырем месяцам принудительных работ и наказание отбывший, служивший в банде у Махно писарем, беспартийный, работающий в колхозе Чубаря в должности счетовода, проживающий в с. Чубаревке;

8. **Глоба** Семен Тимофеевич, 1908 г. рождения, родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-бедняков, грамотный, член КП(б)У с 1931 г., украинец, подданства УССР, сапожник, несудимый, работающий в колхозе им. Чубаря в должности председателя правления, проживающий в селе Чубаревке;

9. **Фоменко** Даниил Назарович, 1902 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, украинец, подданства УССР, работающий в артели им. Чубаря в должности полевода и члена правления, несудимый, проживающий в с. Чубаревке, –

работая на руководящих должностях в артели им. Чубаря, Чубаревского сельсовета, использовывали свое служебное положение для злоупотреблений, которые выразились в сговоренности и саботаже выполнения плана хлебозаготовок, запутали счетоводство с целью укрытия хлеба, неоприходовали хлеба 180 центнеров, производили незаконные продажи хлеба, выдавали преувеличенные нормы на 100% для кормления скота, укрыли 500 центнеров отходов, мотивируя, что они к потреблению негодны, в то время, когда в этих отходах имелось зерна до 70%, преувеличивали себе нормы натуральных авансов до 100% против директивных, причем всеми этими действиями сознательно срывали план выполнения хлебозаготовок, которые на 21/XI–32 г. были выполнены только на 66% (л.т. 1–4).

Произведенным, на основании указанного, предварительным следствием было установлено:

С самого начала уборочной кампании 1932 г. правление колхоза им. Чубаря, которое до сентября 1932 г. возглавлял **Садовой** Иван Федорович, а потом **Глоба**

Семен Тимофеевич, при ответственном за хлебозаготовки члене правления **Волковинском** Григории Тимофеевиче, на всех заседаниях и собраниях, на которых были уполномоченные РИКа, голосовало за полное выполнение годового плана хлебозаготовок, и в то же время после этих заседаний и ухода уполномоченных, собравшись вместе, сговаривались ни в коем случае не выполнять плана, а для того, чтобы их сопротивление не было сразу замечено, вывозить хлеб для отвода глаз в незначительном количестве. Так, например: пред. колхоза **Садовой** в присутствии колхозника **Тоцкого** Кирилла заявил: «Я не буду выполнять хлебозаготовок до тех пор, пока не засыплю для колхозников зерном 500 центнеров и для курей 1.000 центнеров, считая по полцентнера на курицу» (л.д. 83).

После снятия **Садового** с должности пред. колхоза, его заменил **Глоба** Семен Тимофеевич, причем **Садовой** остался в составе членов правления. В это время как сельский совет, так и районные организации обратили внимание на срыв хлебозаготовок в артели им. Чубаря и целым рядом принятых мер принуждали правление к выполнению хлебозаготовок. Тогда по инициативе **Глобы** было решено хлебозаготовки прекратить. Про этот саботаж хлебозаготовок обвиняемый **Волковинский** дает такие показания:

Как ответственный за хлебозаготовки, я с самого начала ставил вопрос о выполнении хлебозаготовок и о скорейшем вывозе всего хлеба, но правление колхоза, в лице председателя **Глобы**, полевода **Фоменко** Даниила, члена правления **Садового** Ивана, кладовщика **Цибулько** Гурия, всегда на всех заседаниях ставило вопрос о вывозе хлеба, а после заседаний между собой говорили, что хлеб ни в коем случае по плану вывозить не нужно, а необходимо для отвода глаз вывозить понемногу.

Чувствуя ответственность за выполнение хлебозаготовок и получив категорическую директиву от Райколхозсоюза и уполномоченного рика т. **Кузьменко**, я, уже будучи председателем правления колхоза, отправился на квартиру к т. **Глобе** и заявил ему, что вывезу весь хлеб, так как я являюсь ответственным и меня одного будут судить за всех. В ответ на это Глоба сказал: «Хлеб вывозить не нужно. Если тебя будут судить и дадут тебе принудительные работы, то мы тебя выкупим и заплатим деньгами Принудбюро. Их дело приказывать, а твое – возить понемногу».

Я сейчас же отправился в канцелярию колхоза и рассказал про наш разговор с **Глобой** счетоводам Мащенко и Хижнему, причем кроме них были еще кое-кто, но кто – я не помню. Как **Хижный**, так и **Мащенко** одобрили это предложение **Глобы** и сейчас же высчитали, сколько колхозу придется заплатить Принудбюро, если мне присудят принудработы. Считал Мащенко, так как он уже отбывал принудительные работы и знаком с отчислениями. Вышло, что за меня колхоз заплатит около 140 руб. (л.д. 27, о. 28, 29).

Про организацию сговора не выполнять хлебозаготовки обвиняемый **Жуковский** – пред. ревкомиссии дает такие показания:

Примерно в августе 1932 г., числа точно не знаю, в конторе артели им. Чубаря собрались **Волковинский** Григорий – член правления, **Садовой** Иван – предколхоза, **Цибулько** Гурий – член правления, **Фоменко** Даниил – член правления и я **Жуковский** – предревкомиссии. Все мы завели разговор о хлебо-

заготовках. **Садовой** Иван – предколхоза сказал: «Их дело требовать плана хлебозаготовок, а мы будем им вывозить хлеб постепенно, чтобы не оставить себя без хлеба». В таком же духе высказались и подтвердили указание предколхоза все остальные присутствовавшие члены правления – **Цибулько, Фоменко, Волковинский**, а я промолчал. Второй раз в сентябре 1932 г., примерно в конце месяца, возле конторы правления артели сошлись: предправления **Глоба** Семен, член правления **Волковинский** Григорий, член правления **Фоменко** Даниил и я, **Жуковский.** Опять завели разговор и начали обсуждать план хлебозаготовок. На этот раз инициатором был предколхоза т. **Глоба** Семен, член КП(б)У, который заявил нам: «Вывозить хлеб государству нужно не спешить, как можно воздерживаться вывозить хлеб, надо ждать какого-нибудь изменения и поэтому торопиться с планом хлебозаготовок не нужно». Все присутствующие – **Волковинский, Фоменко**, поддержали **Глоба** и добавили: «Так нужно будет сделать». (л.д. 50/об. 51, 52).

В то же время с целью укрытия от хлебозаготовок возможно большего количества зерна как **Садовой,** так и **Глоба,** при участии остальных членов правления – **Волковинского** и **Фоменко**, кладовщика **Боговина**, председателя ревкомиссии **Жуковского** и счетоводов **Хижного, Ковтуна** и **Мащенко,** всячески запутывали учет зернохлеба, вследствие чего по состоянию на 4 ноября 1932 г. оказалось незаприходованным 183,09 центнер. зернохлеба (л.д. 5/об.).

Кроме того, чтобы скрыть и остальной хлеб они до 500 центнеров отходов, в которых в среднем было согласно анализа хлебинспекции до 60–70% чистого зерна, заприходовали как отходы 3 сорта, которые не только негодны в потребление, но даже и для скота (л.д. 7).

Боясь, как бы их комбинация с этими отходами не была обнаружена, член правления **Волковинский**, который в то время замещал заболевшего предколхоза **Глобу**, и старший счетовод **Хижный** предложили ревкомиссии в лице **Жуковского** установить всеналичие хлеба, а в акте ревизии эти отходы не отражать и таким образом совершенно скрыть их от учета (л.д. 48/об., 49–60, 62).

В то время, когда означенные лица всячески тормозили выполнение плана хлебозаготовок, они еще всяческими путями разбазаривали хлеб. Так, например, имея директиву вышестоящих организаций про выдачу на каждую лошадь в день не более двух килограммов зерна, они выдавали по 4 килогр. и таким образом из общего фонда израсходовали лишних 350 центнеров зерна (л.д. 5/об., 50).

Кроме того, вопреки директивам про продажу хлеба до общего выполнения хлебозаготовок, во время председательствования **Садового** было продано Плоговской МТС 15 центнеров зерна и Чубаревскому отделению Госбанка 5 пуд. дерти. Во время председательствования **Глобы** в ноябре 1932 г. при наличии вполне годных для перемола отходов и, несмотря на протесты лучших колхозников, правление устроило семейный вечер, на который отпустило 20 центнеров чистой пшеницы из общего фонда, в то время, как колхозники предлагали семейный вечер организовать за счет отчисления хлеба от своих пайков (л.д. 18/об., 33, 44/об., 49/об., 50, 70/об., 73/об.).

Точно так же правление совершенно не боролось с потерями и кражами урожая. В то время, когда на степи происходили массовые кражи хлеба, правле-

ние занималось пьянством и на них совершенно не обращало внимания, вследствие чего большая часть урожая погибла. Все время пребывания на должности председателя правления колхоза **Садовой** совместно со старшим счетоводом **Хижным**, счетоводом **Мащенко** и кладовщиком **Боговиным** пьянствовали, большей частью у кулаков. По этому поводу обвиняемый **Садовой** показал:

Будучи предколхоза, я часто устраивал гулянки и вечеринки, на которых происходило пьянство и на которых присутствовали следующие лица: **Вагис** Евтихий, сын зажиточного середняка, **Романцов** Иван – раскулаченный, сын Белогорьевского кулака, счетовод **Хижный** Иван – сын кулака, **Ковтун** Никифор – бывш. псаломщик, работает в колхозе счетоводом-табельщиком.

Эти вечеринки и пьянки мы устраивали по очереди не только у меня, но и у всех перечисленных товарищей (л.д. 32/об., 50, 67/об., 70/об., 73/об.).

Эти пьянки устраивались за счет колхоза. Так например, предколхоза **Глоба** отпустил кулаку Романуху на устройство вечеринки 15 килограммов мяса. Во время пьянства у не-члена колхоза Федченко Михаила, которое было организовано за счет Федченко специально для Садового и Хижного, последние отпустили ему в благодарность за пьянку по государственной цене 20 килогр. муки. Во время этих оргий **Садовой** бесчинствовал, ходил по улице в пьяном виде и стрелял из револьвера, пугая колхозников. Такое поведение **Глобы** и остальных руководителей колхоза вызвало сильное возмущение среди колхозных масс, причем целые группы колхозников по ночам следили за похождениями Садового, Хижного и других, но боясь хулиганских выпадов и зажима со стороны Садового, молчали (л.д. 18/об., 19, 45/об., 46, 65, 66, 67/об., 76/об., 77, 83).

Участвуя во всех пьянках, устраиваемых Садовым, счетоводы Хижный, Ковтун и Мащенко одновременно старались запутать бухгалтерию артели для того, чтобы скрыть следы преступления как правления, так и свои. То состояние, до которого довел бухгалтерию счетоводный аппарат под руководством Хижного, рельефно характеризуется показанием обвиняемого **Мащенко:**

Бухгалтерия в колхозе была запущена до такой степени, что с месяц назад старший счетовод **Хижный** сказал мне и **Ковтуну,** что нас всех скоро будут судить (л.д. 18).

При таком руководстве колхозом со стороны **Садового, Глобы** и **Волковинского** при открытом саботаже хлебозаготовок со стороны членов правления **Фоменко, Жуковского** и главного кладовщика **Боговина** кулаки чувствовали себя в колхозе своими людьми и пролезали в члены колхоза десятками. Так, несмотря на открытые возмущения со стороны бедноты, в составе колхоза состояли даже и раскулаченные, как например, Пещанский Сидор, Пелешко Гапон, Мняло Савва, Дуцак Никифор, Лисовый Михаил, Щербаха Михаил, Пещанский Моисей, Пещанская Оксана и целый ряд других. При таком руководстве в составе членов ревизионной комиссии пролез кулак Пещанский Карп, который до революции имел 25 десятин собственной земли, молотилку и эксплуатировал наемный труд, причем отец его раскулачен и также находится в составе членов колхоза (л.д. 31, 45, 48, 50, 70/об., 84).

Получив директиву Совнаркома о распределении натуральной части доходов и обсудив положение о выдаче хлеба управленческому и техническому аппара-

там, которые вследствие постоянной работы на протяжении всего года, без участия своих семей в работе, легко вырабатывают большое количество хлеба и которые, согласно этой директиве, не должны получить больше, чем ударники-колхозники, работающие в поле, – обвиняемые сознательно, путем использования своего служебного положения, нарушили эту директиву и получили хлеба в два – два с половиной раза больше, чем лучшие ударники. Так, например, ударник **Колесник** Моисей, который выработал 200,86 трудоединиц, получил 3,42 центнера, ударник Шмаровоз Спиридон, который выработал 226 трудоединиц, получил 3,84 центнера. В это же время предколхоза **Садовой**, который имеет 452 трудоединицы, получил хлеб на все трудодни в количестве 7,69 центнера, счетовод **Хижный**, который имеет 396 трудоединиц, получил 6,61 центнера, кладовщик **Боговин** Иван на 399 трудоединиц получил полностью 6,78 центнера, счетовод **Ковтун** Никифор на 326 трудоединиц получил 5,54 центнера (л.д. 6, 19, 32, 45/об.).

На основании таких данных по настоящему делу в качестве обвиняемых были привлечены:

1. Садовой Иван Федорович.
2. Волковинский Григорий Трофимович.
3. Боговин Иван Гаврилович.
4. Ковтун Никифор Никитич.
5. Жуковский Арсений Иванович.
6. Хижный Иван Гаврилович.
7. Мащенко Михаил Федорович.
8. Глоба Семен Тимофеевич.
9. Фоменко Даниил Назарович

и им было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных I ч. 100 и 54–14 ст. ст. УК УССР (л.д. 1–4).

Допрошенные в качестве обвиняемых, они показали:

Боговин, что он хотя и является согласно постановлению правления колхоза ответственным кладовщиком по всему колхозу, но вследствие перегруженности по кладовой с продуктами, он ни разу ни в одной из кладовых колхоза не был, а поэтому и не знает, где и какое зерно хранилось. В организации саботажа хлебозаготовок и утайки хлеба он не участвовал и об этом ничего не знает (л.д. 10–13).

Мащенко, что он хотя и вел в равной мере с **Ковтуном** и **Хижным** учет хлеба по колхозу, никакого участия в саботаже хлебозаготовок не принимал, про утаенный хлеб ничего не знает. Правда, он на основании совета предколхоза **Глобы** одобрил решение **Волковинского** вместо выполнения хлебозаготовок отбывать принудительные работы и даже высчитал, сколько колхозу придется заплатить принудбюро за Волковинского, но сделал это не с целью содействия саботажу, а машинально. Все счетоводство в колхозе он вел совместно с Ковтуном исключительно под руководством Хижного. Он знает, что на всех заседаниях остальные обвиняемые голосовали за выполнение хлебозаготовок, но после ухода уполномоченных РИК удалялись в отдельную комнату и там совещались и в результате хлеба не везли. О чем они совещались – он не знает, так как они

его в свою компанию не принимали. С Садовым и Хижным он пьянствовал, но пил только пиво (л.д. 15–19).

Волковинский, что будучи сперва ответственным членом правления по хлебозаготовкам, а впоследствии, временно, пред. колхоза, он старался выполнить план хлебозаготовок, но натолкнулся на открытый саботаж остальных обвиняемых и, попав под их влияние, примкнул к ним и решил вместо выполнения хлебозаготовок отбывать принудительные работы, считая, что суд за это преступление ему даст 4 месяца принудительных работ. Что касается утайки хлеба и отходов, то про это ему ничего не известно, и он даже не знал о существовании отходов. Про наличие в составе ревкомиссии и колхоза кулаков и даже раскулаченных он знал хорошо, как об этом знали и остальные обвиняемые. Директиву Совнаркома о распределении натуральной части доходов среди управленческого и технического аппарата все обвиняемые нарушили сознательно с целью получения большего количества хлеба за счет ударников (л.д. 21–33).

Ковтун, что он ни про один из пунктов обвинения ничего не знает, так как остальные обвиняемые его остерегались и в его присутствии ни о чем не говорили. Про утайку хлеба и отходов ему ничего не известно. В отношении умышленной запутанности бухгалтерии он ничего показать не может (л.д. 35–37).

Садовой, что он подтверждает все пункты обвинения за исключением своего участия в саботаже хлебозаготовок. О том, что остальные члены правления решили не выполнять хлебозаготовки, он узнал от своей жены и участия в этом не принимал. Об утайке хлеба и отходов ему ничего неизвестно (л.д. 32–43).

Хижный, что он подтверждает только свое участие в устраиваемых **Садовым** пьянках. Не-члену колхоза Федченко он и **Садовой** действительно продали 20 килограммов муки из общего фонда и за это пьянствовали за счет Федченко. 183 центнера хлеба не было оприходовано по вине бригадиров, которые никогда своевременно не сдают документов в бухгалтерию. Председателя ревизионной комиссии Жуковского он не подговаривал утаить во время ревизии до 500 центнеров отходов, и Жуковский это сделал по собственной инициативе, бухгалтерию колхоза он запутывал и участия в саботаже хлебозаготовок не принимал (л.д. 44–46).

Жуковский, что он полностью подтверждает все пункты обвинения и считает, что и остальные обвиняемые участвовали в инкриминируемых им преступлениях (л.д. 48–58).

Глоба, что он совершенно не признает предъявленного ему обвинения и категорически отрицает показания Волковинского и Жуковского. Он не только не участвовал в саботаже, а даже и не знал о нем. Об утайке хлеба и отходов он ничего не знал (л.д. 54–56).

Фоменко, что он никакого участия в саботаже хлебозаготовок не принимал и во всех инкриминируемых ему преступлениях он себя виновным признать не может. Будучи допрошен на очной ставке с Волковинским, он свои показания изменил и заявил, что он действительно участвовал в сговоре с остальными обвиняемыми о невывозе хлеба и что инициатором этого невывоза был **Глоба** (л.д. 57–58, 64).

На основании вышеизложенного, гр. гр.:

Садовой Иван Федорович – 34 лет, крестьянин-середняк, работающий в настоящее время рабочим на госмельнице, грамотный, беспартийный, происходящий из семьи полицейского, женатый, судимый 2 раза по 99 ст. УК.;

Волковинский Григорий Трофимович – 33 лет, крестьянин, хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий старшим кладовщиков в колхозе им. Чубаря, несудимый;

Боговин Иван Гаврилович – 38 лет, крестьянин, хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий старшим кладовщиков в колхозе им. Чубаря, несудимый;

Ковтун Никифор Никитич – 37 лет, крестьянин, по профессии письмовод, бывший псаломщик, с низшим образованием, беспартийный, работающий счетоводом-табельщиком в колхозе им. Чубаря, несудимый;

Хижный Иван Гаврилович – 33 лет, крестьянин, выходец из кулацкой семьи, счетовод, с низшим образованием, беспартийный, работающий старшим счетоводом в артели им. Чубаря, несудимый;

Жуковский Арсений Иванович – 55 лет, крестьянин-хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий старшим конюхом и председателем ревизионной комиссии в артели им. Чубаря, несудимый;

Мащенко Михаил Федорович – 37 лет, крестьянин, хлебопашец, бедняк, женатый, грамотный, беспартийный, работающий счетоводом в колхозе им. Чубаря, судимый в 1931 г. по 97 ст. УК.;

Глоба Семен Тимофеевич – 29 лет, крестьянин, бедняк, по профессии сапожник, грамотный, член КП(б)У с 1931 г., работающий председателем колхоза им. Чубаря, несудимый;

Фоменко Даниил Назарович – 30 лет, крестьянин-хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий полеводом и членом правления колхоза им. Чубаря, несудимый, –

о б в и н я ю т с я:

В том, что, будучи на протяжении 1932 года в селе Чубаревке Чубаревского района и в с.-х. артели им. Чубаря, на должностях: Садовой до сентября 1932 г. предколхоза, а затем члена правления, Глоба – предколхоза, Волковинский – ответственного члена правления по хлебозаготовкам и временно исполняющего обязанности предколхоза, Фоменко – члена правления, Жуковский – председателя ревкомиссии, Боговин – ответственного по колхозу кладовщика, Хижный – ст. счетовода, Ковтун – счетовода-табельщика и Мащенко – счетовода, сговорившись между собою, организовали саботаж хлебозаготовок, с каковой целью, выполнив под большим нажимом районных уполномоченных годовой план хлебозаготовок наполовину, прекратили вывоз хлеба на элеватор и одновременно, чтобы скрыть наличие саботажа, запутали бухгалтерию колхоза, не заприходовали 183 центнера зернохлеба и через ревкомиссию укрыли от учета до 500 центнеров отходов, в которых имелось до 60–70% чистого зерна, всяческими путями зарабатывали хлеб, продавая его, не выполнив хлебозаготовок, расходуя на семейные вечера по 20 центнеров пшеницы из общего фонда и не принимая никаких мер по борьбе с грабежами колхозного хлеба, которые по колхозу приняли

большие размеры, и при распределении доходов взяли себе за счет ударников в два раза больше хлеба, чем им полагалось и одновременно за счет колхоза совместно с кулаками систематически пьянствовали, т. е. в преступлениях п редусмотренных I ч. 100 и 54–14 ст.ст. УК УССР.

Составлено 22 ноября 1932 г. Поселок Чубаревка.

Уполномоченный ГПУ **Ковтун.**

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 5242. – Арк. 5–10.
Типографський примірник.

ДОДАТКИ
(«Кобеляцька справа»)

№ 39
Вирок Харківського обласного суду в справі керівних працівників Кобеляцького району на Полтавщині

23–25 грудня 1932 р.

ІМЕНЕМ УКРАЇНСЬКОЇ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РАДЯНСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ

Харківський облсуд по кримінально-касаційному відділу 1932 рік грудня 23–25
м. Кобеляки

У складі голови т. Торяника, нар[одних] засі[дателів] тт. Архімовича, Хівренка при секретареві т. Шаукстель за участю прокурора т. Брона та оборонців тт. Немеханського, Полтавцева, Штенермана, розглянувши на відкритому засіданні справи по обвинуваченню Ляшенка Кирила Гавриловича, 1894 р. народження, робітник-гірник, бувший член КП(б)У з червня 1917 р., закінчив університет ім. Артема, не судився, із селян с. Павлівка Онуфріївського р-ну, червоний партизан;

Бема Федора Кіндратовича, 1895 р. народження, селянин, с. Сватки Липово-Долинського р-ну, бувший член КП(б)У, закінчив сільську школу, не судився, червоний партизан;

Обидала Івана Омельковича, 1901 р. народження, селянин с. Мачухи Полтавського р-ну, освіта нижча, бувший член КП(б)У, не судився, червоний партизан, за арт. 54-м, п. 7-й КК;

Винокурова Йосипа Васильовича, 1901 р. народження, із селян с. Святе Донецькой обл., бувший член КП(б)У, засуджений Харківським облсудом 20–30 листопада 1932 р. за злочин, передбачений постановою ЦВК та РНК СРСР від 7 серпня 1932 р. до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення терміном на 10 років (десять років). Вирок оскаржений і не набув законної чинності. Червоний партизан.

Павлова Василя Гнатовича, 27 років, службовець, бувший член КП(б)У, не судився, освіта нижча, із м. Кобеляки Харківської обл.;

Гарагулю Андрія Фадійовича, 38 років, із селян с. Дідівці Прилуцького р-ну, освіта нижча, бувший член партії, не судився;

Лук'янова Сергія Васильовича, 41 рік, службовець із м. Дніпропетровська, освіта середня, бувший член КП(б)У, не судився, закінчив курси окружових робітників, за арт. 100-м ч. 1-ша КК УСРР.

Попереднім та судовим слідством, зізнанням всіх підсудних та промовами сторін Харківський облсуд вважає доведеним:

Кобеляцький р-н Харківської обл. колективізований на 80%. В минулому 1931 р. виконав повністю план продажу державі хліба в кількості 15 тис. тон. У 1932 р. весь час ганебно відставав і майже завжди посідав останнє місце по області у виконанні наданого хлібозаготівельного плану. Якщо в минулому році план був 15 тис. т, то план в 1932 р. надано менший на 38% і остаточно встанов-

лено по колгоспах 8 тис. т, по одноосібному сектору 1300 т, а разом 9300 т. Районною експертною комісією определіно [визначено в] 7 ц с гектара, валовий збір 24 500 т, і до здачі державі належало всього лише 2,6 ц з гектара.

На підставі зізнань підсудних і всіма матеріалами справи доведено, що Кобеляцький р-н мав цілком реальний план й всі умови для виконання такого повністю і в строк.

Судовим слідством встановлено, що, не дивлячись на велике зменшення урядом хлібозаготівельного плану проти минулого року, його повну реальність, районне керівництво в особі секретаря райпарткому – члена президії райвиконкому Ляшенка, голови райвиконкому Бема й директора МТС – члена президії райвиконкому и кандидата бюро райпарткому Обидала з самого початку хлібозаготівлі стало на шлях саботажу. Ляшенко ще в серпні місяці при одержанні плану виступив із доведенням про нереальність такого.

Ляшенко, Бема, Обидало з самого початку хлібозаготівель не повели належної боротьби із втратами, розкраданням, не мобілізували маси на організаційно-господарче зміцнення колгоспів, ігнорували масову роботу, чим дали змогу класовому ворогу – куркулю розводити меншовицький настрій в районі.

Замість боротьби за виконання плану повністю й в строк Ляшенко, виступаючи на різних районних нарадах, закликав «везти хліб», «здавати хліб», а не мобілізував на виконання плану повністю та в строк, що було прийнято як директива секретаря райпарткому, члена президії райвиконкому не спішити з виконанням плану, й тому в районі панував самовплив. У жовтні було здано лише 6% місячного завдання, а в листопаді 11%, а на 15.XI район виконав тільки 32,8% річного плану, в тому числі по колгоспах – 35,2%, одноосібних – 17,8% й твердих завданнях – 14,3%.

При такому злочинному виконанні найважливішого завдання Ляшенко, Бема і Обидало в жовтні місяці становляться на впертий шлях зриву хлібозаготівель, [стають] на шлях контрреволюційного саботажу й ошукання обласних організацій. Ляшенко на зборах в партійних осередках і розмовах з робітниками сільрад, при скаргах останніх на труднощі й важкий план, давав поради писати в район й доводити нереальність плану, чим припинилась в жовтні здача хліба, й місячний план, дякуючи цьому виконано було лише на 6%. В селі Марківці дав розпорядження висипати в комору приготовлений хліб для вивозу й займатися посівкампанією.

Директор МТС Обидало в той же час почав «обробляти» громадську думку про нереальність плану в МТС й 22 жовтня добився по своїй доповіді на бюро партосередку, членом бюро якого він являється, резолюції про нереальність плану по колгоспах МТС.

Протягом жовтня Ляшенко, Бема, Обидало й Лебеденко (зав. районним земельним відділом РВК, притягнутий під час суду до кримінальної відповідальності, й справа передана дільничному прокурору) протягом доби зібрали в районі відомості про так званий фактичний обмолот. На підставі цих брехливих відомостей, явно для них зменшених проти дійсності, склали відверто куркульський баланс, із якого виходило, що в Кобеляцькому р-ні треба хліб ще завозити й з цим «балансом» Ляшенко й Обидало, перший як секретар райпарткому та член

президії райвиконкому, а другий як директор МТС та член президії райвиконкому, поїхали в обласні організації доводити нереальність плану й клопотати [про] зменшення такого.

Підставою для цього явно куркульського балансу, крім відомостей про «фактичний обмолот», була ще й доповідна записка директора МТС Обидала, яку він спеціально за директивою Ляшенка склав райпарткому, райвиконкому й РСІ.

Свідомий саботаж районного керівництва зверху спрямували на зрив хлібозаготівель, [він] демобілізував сільських робітників. Дії Ляшенка, Беми, Обидала приймались як директива не виконувати план, уповноважені РПК, РВК в селах не робили, з дозвілу Ляшенка сиділи в Кобеляках. А на селах в той час куркульством розкрадався колгоспний хліб, закопувався в ями, яких зараз виявлено до 70 із хлібом, хліб розбазарювався, одержували велику кількість рвачі та ледарі, й тим руйнувалось організаційно-господарче зміцнення колгоспів й порушувався добробут сумлінно працюючих колгоспників.

Одночасно з цим в районних організаціях розцвітало злочинне відношення до витрачання державних коштів й хліба. Райвиконкомом, на чолі якого був Бема, було визначено артілі «Червона Армія» Перегонівської сільради 48 606 крб. 99 коп. за нібито загинутий від граду хліб, видано 750 ц державного посівного матеріалу, артіль звільнена від виконання плану хлібозаготівель в той час, коли градом пошкоджено було незначну площу, артіль намолотила 1422 ц й ще має немолочений хліб.

Райвиконком в особі голови Беми, членів президії Ляшенка, Гарагулі, член президії РВК – зав. відділом постачання Павлов, директор МТС Обидало та голова райколгоспспілки Винокуров, саботуючи виконання плану хлібозаготівель, розбазарювали хліб колгоспів, який повинен бути зданий державі, злочинно витрачали мірчук із державних та кооперативних лімітів на безпідставне постачання поверх нарядів районного центру та ін. Таким чином, у 1932 р., в тому числі із хліба повного врожаю, розбазарено 34 тис.

Голова райспоживспілки Лук'янов, знаючи, що він не має права на одержання й витрачання колгоспного і державного хліба – мірчука, такий від вищезазначених осіб приймав, витрачав, чому з'явився співучасником злочинців.

Обласний суд на підставі даних судового слідства встановив, що ганебний провал у виконанні плану хлібозаготівель по Кобеляцькому р-ну під час керівництва Ляшенка, Беми, Обидала є наслідок двурушництва з боку них і явного саботажу, потакання місцевим антирадянським рвацьким тенденціям, відсутності партійної та радянської демократії та зажиму критики і самокритики.

Всі підсудні в пред'явлених ним звинуваченнях винними себе повністю визнали.

На підставі вищезазначеного Харківський обласний суд визнає винними Ляшенка, Бему та Обидала в злочині, передбаченому арт. 54-м п. 7-м КК УСРР. Винокурова, Павлова – за арт. 100-м ч. 1-ю КК УСРР, Гарагулю та Лук'янова – за арт. 98-м ч. 1-ю КК УСРР.

Приймаючи на увагу, що всі підсудні визнали себе винними, засудили свої злочини й що вони можуть бути виправдані, Харківський облсуд, керуючись арт. 297-м КК УСРР,

приговорив:

Ляшенка Кирила Гавриловича на десять років (10 р.) позбавлення волі у виправно-трудових таборах у далеких місцевостях Союзу. Бему Федора Кіндратовича та Обидала Івана Омельковича на вісім років позбавлення волі у виправно-трудових таборах у далеких місцевостях Союзу кожного. Винокурова Йосипа Васильовича на шість років позбавлення волі у виправно-трудових таборах у далеких місцевостях СРСР. Лук'янова Сергія Васильовича на два роки позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення.

Відносно всіх засуджених не приміняти конфіскації майна й після відбуття призначеної їм міри соцзахисту вважати їх не позбавленими прав. Беручи на увагу визнання в злочині й засудження такого Лук'яновим й що він може бути виправлений, перебуваючи на волі, вирок відносно Лук'янова на підставі 48-го арт. КК вважати умовним з іспитовим терміном па п'ять років, заборонити Лук'янову на три роки займати відповідальні посади та працювати на кооперативній роботі.

Павлова Василя Гнатовича та Гарагулю Андрія Фадійовича на 5 років позбавлення волі у виправно-трудових таборах у далеких місцевостях СРСР.

Захід запобігнення залишити Ляшенку, Обидалу, Винокурову, Павлову та Гарагулі, Бемі – тримання під вартою, а Лук'янову змінити на підписку про невиїзд із м. Кобеляки, звільнивши Лук'янова з-під варти.

Судові витрати віднести за рахунок держави.

Призначену міру соцзахисту Винокурову Йосипу Васильовичу вважати по совокупності з призначеним вироком облсуду від 29–30 листопада 1932 р. – десять років позбавлення волі у виправно-трудових таборах у далеких місцевостях СРСР.

Попереднє ув'язнення засудженим зарахувати із дня їхнього арешту. Вирок може бути оскаржений до Найвищого суду УСРР протягом п'яти днів із дня вручення копії.

Оригінал за належними підписами.
Згідно [підпис][1]

Документ із сімейного архіву І.О. Обидала.
Засвідчена копія. Машинопис. Наданий доктором історичних наук Л.І. Ткачовою.

[1] Опубліковано в: Колективізація і голод на Україні. 1929–1933. – К., 1992. – С. 573–576.

№ 40
Свідчення анонімної оповідачки про голод у с. Чорбівка Кобеляцького району Полтавської області

[1984–1988 рр.]

Інтерв'ю SW05

Анонімна оповідачка, народилася 1908 р. у селі Чорбівка на 300 дворів, Кобеляцький район Полтавської області, в бідній селянській сім'ї, яка мала 5 десятин не дуже доброї землі. У вересні 1930 р. оповідачка з чоловіком переїхала на Донбас, де працювала вчителькою, але батьки її лишилися в селі. Під час голоду люди їли картопляне лушпиння і кукурудзяні качани, котів і собак. За оцінкою оповідачки, в її рідному селі померло близько 300 людей, в основному чоловіки. Люди знали, що в Росії голоду не було, від тих, хто тікав у Москву й Ленінград і повертався з продуктами. Оповідачка також детально описує випадки канібалізму.

Питання: Цей свідок зізнає анонімно. Де Ви народилися?

Відповідь: Я народилася на Полтавщині, Кобеляцького району, село Чорбівка.

Пит.: А в якому році?

Від.: В 1908 році.

Пит.: Чим займалися Ваші батьки?

Від.: Батьки мої займалися сільським господарством.

Пит.: А скільки десятин землі мали Ваші батьки?

Від.: П'ять десятин. Вони були бідні.

Пит.: Скільки осіб було в Вашому селі?

Від.: Я не скажу Вам; я знаю, що 300 дворів було. А ось людей, я не скажу Вам, не знаю.

Пит.: Ну добре, 300 дворів. А що Ви пам'ятаєте про революцію?

Від.: Про революцію я мало пам'ятаю, бо я ще тоді не була велика.

Пит.: А що люди говорили про царський режим, наприклад? Чи їм було ліпше перед тим?

Від.: Люди говорили, що їм було за царату ліпше, як під час революції.

Пит.: А які були школи в Вашому селі?

Від.: В нашому селі була земська й церковно-приходська.

Пит.: Так. А що там навчали?

Від.: Ну, всі предмети вивчали. Вивчали мову, вивчали математику, релігію ще, як я ще застала, то релігію вивчали.

Пит.: І все по-російському?

Від.: Все було російською мовою.

Пит.: Навіть під час 20-х років? Чи була українізація?

Від.: Ні, під час революції, то вже видали українські книжки, то все було по-російському.

Пит.: Як довго існувала церква в Вашому селі? Коли вони закрили церкву? Чи знаєте, чи вони грабували церкву? Коли закрили церкву?

Від.: Коли закрили церкву, я не знаю в якому році, але всі ікони, все відтіля забрали й засипали зерном.

Пит.: А що зробили з священиком?

Від.: Чи він десь сам виїхав, чи його вислали – не було.

Пит.: Хто очолював боротьбу проти церкви?

Від.: Активісти, комсомольці, комуністи.

Пит.: Де Ви жили під час 30-х років?

Від.: На Донбасі.

Пит.: На Донбасі. Чи Ви бачили першу колективізацію? Ви ще були на І селі?

Від.: Бачила колективізацію – як люди не хотіли йти в колектив, як їх заганяли, багато повисилали, на Сибір вивозили: вискакували пиньки з дрюками, з кочергами, гналися за комсомольцями, за комуністами. Все рівно, бідних людей з нашого села попереселяли на хутора, в багаті і маєтки, а тих, що там жили, попереселяли в наше село, в такі маленькі хатки – лачужки.

Пит.: А чи спротив колективізації був політичний, й чи це довело до повстання?

Від.: Ні, не було в нас цього. Просто люди самі не хотіли йти в колгоспи, плакали. Моя мама перша, як прийшли брати – в нас одна була коняка – так прийшли брати, то мама дуже плакала, але однаково – віддали.

Пит.: Чи люди різали худобу під час колективізації?

Від.: Було так, що й різали, але як узнали в сільраді, що зарізали, то зразу притягали до відповідальності.

Пит.: Так. А чи Ви можете розказати про владу в Вашому селі, наприклад, що Ви пам'ятаєте про комітети незаможних селян? Чи були такі?

Від.: Були. Але я не дуже добре пам'ятаю те все.

Пит.: А чи були 25-тисячники?

Від.: О, *ja.* 25-тисячники приїжджали з міста й показували селянам, казали, як треба сіяти, як садити – в той час, що на помідор казали прядиво, на прядиво... вони не розуміли нічого, але сиділи й господарили.

Пит.: Чи були в Вашому селі так звані «сільські кореспонденти», сількори?

Від.: Ні, я не пам'ятаю, я не думаю, що були. Може й були.

Пит.: Чи були сексоти, такі інформатори?

Від.: Казали батьки, що: «Глядіть там з отим не дуже, бо він усе передасть». То казали, але я не можу сказати. Але то були свої, знаєте.

Пит.: А яку частину урожаю брала держава до колективізації?

Від.: До колективізації? В нас земля була дуже плоха, піски. Так що колись за царату, за царату ще, то наш район навіть не обкладався податком, бо була земля погана й неврожайна, то нічого не платили, а вже під час колективізації, то в людей і в торбинках забирали – і квасолю, і кукурудзу, все.

Пит.: А хто забирав? Чи українці, чи хто?

Від.: Так, свої, свої – комсомольці й комуністи, а керували цим всим із району.

Пит.: А коли почалося розкуркулення в Вашому селі?

Від.: Я думаю в 1929-му. Але в нашому селі мало кого розкуркулили, бо в нас село було дуже бідне.

Пит.: Ага, вони вже були бідняки. А як відбувалися хлібозаготівлі?

Від.: Хлібозаготівка? Ходили, забирали в людей, перевіряли, скільки хто намолотив зерна, тоді оставляли частину для людей, для родини, а казали, що це – злишки, все забирали.

Голос іншої особи: А потім ще з злишків.

Від.: А після того – не виповнили свого пляну, то приходили ще забирали й так, що в людей нічого не оставалося.

Пит.: А скільки осіб було в Вашій родині?

Від.: У моїй родині? Дев'ять душ було.

Пит.: Тобто батько...

Від.: Шестеро сестер, батько й мати, та ще й двоє померло малими. Так що було 11.

Пит.: А як вони пережили голод?

Від.: Дуже тяжко. 33-й рік батько пережив, а в 34-му помер. Їли й лушпиння з бараболі, а тоді качани з кукурудзи. Потім у нас було трохи: мама закопали буряків у землю. А потім з Донбасу я часом там допомагала їм, то так і вижили. Але в селі дуже багато людей вимерло, дуже багато.

Пит.: Так. Всі Ваші брати й сестри були на селі з Вашими батьками?

Від.: Так, так.

Пит.: Вони були молодші чи старші?

Від.: Ще були менші. Я була на Донбасі й сестра була на Донбасі, а ті всі ще були малі.

Пит.: Коли люди почали вмирати з голоду?

Від.: Ну та в 33-му році весною найбільше стали, бо все-таки осінь, зима то, може, в декого картопля була, капуста, а то все вийшло, й в 33-му році весною найбільше стали вмирати люди. В нашому селі, то я приїхала з Донбасу, то казали, що найменше 300 душ померло з голоду, і то більше мужчин, чоловіки.

Пит.: Коли Ви виїхали на Донбас?

Від.: У 30-му році, в вересні місяці ми виїхали.

Пит.: Ви вже були одружені?

Від.: Так.

Пит.: Як люди спасалися від голоду?

Від.: Від голоду? Тікали – хто куди попав, як мав силу, а то йшли – оце на дорозі людина йде, упаде, слиння з рота тече, опухле все – й вмирали. І хоч ви йому вже дайте води, чи хліба, чи що, то вже нічого не допоможе – як опухла людина – вже нічого, то так і вмирали. А то йшли й на Полтаву йшли пішки, й хто як міг так і йшов, аби спастися, але дуже багато повмирало.

Голос іншої особи: Найбільше на Донбас ішло.

Від.: Але найбільше йшло на Донбас. Поїли котів, собак, їли й в селі нічого ніде – ні собака не загавкає, ні півень не заспіває – нічого, все тихо було – те хворе, а те вмерло.

Пит.: А чи були вагони, що забирали вмерлих?

Від.: Ні, в нас не було вагонів, а в нас брали віз такий дерев'яний – складали й дітей, і дорослих, везли й то в яму на цвинтар, засипали – ні труни, нічого, так засипали й все.

Пит.: А чи Ви особисто знали людей, які померли з голоду?

Від.: О, я багато знала, але хіба ж я можу Вам сказати всіх? Ну, я, наприклад, знаю, мій дядько, маминої сестри чоловік, з голоду вмер, а як його прізвище, я вже й забула.

Голос іншої особи: Плесів?

Від.: Ні, Антонів батько... забула. Тоді ще знаю, один умер – Іван Львович – під деревом. Це священиків син – також помер з голоду. Це такі, що я знала. А так, то ж дуже багато. Це якби, знаєте, перед цим написати – так сестра ж не може мені звідтіля написати.

Пит.: Так. А чи Ви знаєте, де була найгірша голодівка?

Від.: Ну, я знаю, що це в нашому селі – через те багато померло, знаєте, що дуже бідні були, що земля була погана й – забрали. Ну в нас, на Полтавщині, може, не скрізь і було так, як в нас, то дуже багато вимерло.

Голос іншої особи: І приховали те все.

Від.: Але ж воно й не писалося ніде, воно не оголошувалося так, як отут – десь щось таке, то й по радіо, а то не було цього нічого, то – мовчи! Знаю, такий випадок був один – це мені розказували, – що дістала мама миску пшениці. А в нас вікно отак було, то вона поставили миску пшениці, хотіли на другий день чи зварити, чи що. А він ходив – називався Іван, але він ледачий такий був. То він вибив вікно, уліз, забрав тут пшеницю і з'їв, наївся сирої, і йому розтаскало, й він умер.

Голос іншої особи: Розірвало stomach.

Від.: Шлунок розбух всередині й вмер. Багато було таких випадків. Мама весною – картопля була така, що перезимувала, називалася ріпа – мама взяла лопату та й пішла пробувати копати, щось би з'їсти, а прийшов один чоловік, ішов над дорогою, вже пухлий був – і чуть маму мою тією лопатою не зарубав. То двері закривали, бо не можна було – заходять у хату й можуть вас і задушити й все. То був страшний рік.

Голос іншої особи: Защипали двері.

Пит.: Чи були в селі арешти?

Від.: Оце ж було – оце за цього, що я Вам розказувала, то їх забрали, й потім ще я Вам розкажу за других. А так – кого ж ви будете арештувати, як всі голодні? Ну, може, та комсомольці й комуністи – вони, може, доставали допомогу, щось із району, а ці бідні люди – ні.

Пит.: А чи вивозили зі села на Сибір, чи до в'язниці?

Від.: Із нашого села вивозили, але небагато.

Пит.: Чи Ви пам'ятаєте, кого вивезено, ім'я чи прізвище?

Від.: Ну, я знаю, що вивезли, але це за селом були – наприклад, Кизими прізвище, були. Прізвище це Кизими – це наші знайомі були, то їхню цілу родину вивезли; Козичі були також. Гордійки – це було так за селом. Це так були – не були дуже багаті, а так – середні люди, то тих повивозили.

Пит.: Чому?

Від.: Ну, що вони куркулі.

Пит.: А чи був колгоспний суд?

Від.: Я не думаю. Я за це не скажу, може, я не знаю – не за мого часу.

Пит.: А як Ви жили на Донбасі, чи Вам бракувало хліба?

Від.: Ми получали пайок, дуже мізерний – їсти хотілося, я ніколи не наїдалася, але мусили так жити. А щоб, знаєте, щоб так, як тут, що все є, то ні. Але ми мали пайок, ще дітей не було в нас, один хлопець був, так що з горем пополам жили, як кажуть.

Пит.: А скільки хліба давали робітникам на Донбасі?

Голос іншої особи: Кілограм, чи 800 грам, а їх утриманцям – 500.

Від.: Робітникам давали 800 грам, а їхнім утриманцям, дітям – 500, а ми, я не знаю скільки получали – також так само.

Голос іншої особи: Так то на Донбасі.

Від.: Так, це робочі, робітничий центр, там заводи, фабрики, це на Донбасі, а тут в селі ніхто нічого не получав. Те, що ти придбав, то й мусив їсти.

Пит.: А розкажіть все, про що Ви пригадуєте про голод, такі які випадки.

Від.: Оте, що я Вам казала?

Голос іншої особи: Ну, розкажи про ту родину, про невістку.

Від.: Ну добре. За селом, недалеко від нас жила родина, прізвище їх було Хмиза, а вже ім'я не знаю. І біля їх недалеко був колгоспний свинарник, де були свині. Вони мали сина, невістку – невістка Катерина називалася, я ще з нею до школи ходила, я її знала. Ну, чоловік і жінка працювали в свинарнику, давали там свиням їсти, а невістка й син жили окремо, також недалеко. І цей їхній син захворів. А нема чого їсти, нема чого дати. А чоловік і каже до жінки: «Катерино, візьми мої чоботи, піди в Білики, – а це шість, може, сім кілометрів, – продай мої чоботи й купи там хліба, бо я не можу піти, бо я хворий».

Вона взяла ті чоботи й пішла, й люди бачили, що вона продавала чоботи. Продала вона ті чоботи й верталася додому, а батько його – свекор і свекруха – зустріли її в лісі, бо то було через ліс іти, зарубали її**,** ***вбили,*** зарубали й оставили в лісі. А прийшов вечір, вони взяли коня, привезли ту невістку свою Катерину, порубали її, голову відрубали, кинули свиням, а свині голодні, то вони, знаєте, все жруть – і її почали їсти.

Чоловік чекав, чекав, нема жінки. Прийшла її мама, ходять, шукають Катерину – нема Катерини, де ж вона ділася? Плаче мама, й чоловік и плаче, й він хворий, і нема жінки. А по сусідському, де ці люди, приходить дівчинка до других сусідів, внучка цих діда й баби – Хмизів – і п'є воду. А вони питають: «А що ти, Ганнусю їла, що так воду п'єш?»

– О, дідусь і бабуся зарізали велику телицю, а телиця з великими косами, та голову викинули свиням, а м'ясо варять, то й мені дали.

А ці люди, сусіди, заявили там у сільраду, й їх половили й знайшли в них м'ясо. Ото такий випадок.

Голос іншої особи: Невістка!

Від.: Невістка – Ви уявляєте? Значить, батьки сина – невістка. Ото такий був випадок один.

Пит.: А що сталося з батьком?

Від.: А їх забрали зразу. Забрали так, ніхто їх ніколи й не бачив. Значить, тих обох забрали, а де вони їх діли? А чоловік – мама її вже забрала до себе, а він мав малярію, грипу, й тоді вже його виходила, а її ж так і не було, їх забрали. Оце такий випадок був. А ото, що я Вам розказувала. І про те казати?

Пит.: Так.

Від.: Ну, а то також було – від моїх батьків, через одну хату – вони називалися Пилипи по вуличному, а прізвища я не знаю. Він називався Пилип, а вона Ганна, а син Льонька. Вони були бідненькі, хатку невелику собі таку збудували. Ну, мої сестри туди ходили часто, вона їм ворожила, грали на гітарі. І один раз трапилося так, що моя сестра пішла, взяла гітару, почала грати, а він так ніби помішаний, як *crazy* зробився. Вона подивилася, здвигнула плечима, приходить додому та й каже мамі: «Пилип, як помішався».

А мама каже: «Не йди туди, чого ти туди ходиш? Ти бачиш, які вони – вони ті кролі їдять, то поробилися як ненормальні».

А вони в той час уже мали зарубаного хлопчика. Хлопчик ішов із-за села, мама дала йому мішок, каже: «Піди в село, може, кусочок хліба виміняєш!».

А вони його закликали й зарубали. А сусіди бачили, як хлопчик до них пішов. На другий день мама ходе, шукає хлопчика, плаче, а сусіди кажуть: «Ми бачили, він туди пішов».

Вона тоді пішла в сільраду, заявила в сільраду, прийшли й знайшли того зарубаного хлопчика – м'ясо й голову, й одежу – у глинищі. І їх також забрали – і по цей день.

Ото такі я знаю двоє випадків. То тоді вже мама не пускала дівчат ніде – страшно було ввечері ходити по надвір'ю – ото такий голод був у 33-му році. У нас дуже багато вимерло, особливо чоловіків. Моя тітка, то від нас – мого батька сестра, то від нас, може, 15 кілометрів – то було шестеро дітей і всі з голоду померли. Шестеро! І він помер, і батько його помер, осталася одна тітка моя, а то всі вимерли. Ото таке було. Оце те, що я Вам могла сказати.

Пит.: Коли та як скінчився голод?

Від.: Коли скінчився голод?

Голос іншої особи: В 34-му вже стало ліпше.

Від.: В 34-му вже стало ліпше.

Пит.: Чому?

Від.: Ну, в людей стали вже менше забирати, люди стали більше садити в огородах, ну й урожай добрий тоді був, пішли дощі, й тоді стало ліпше.

Голос іншої особи: І в 33-му був добрий урожай!

Від.: Ну, в 33-му був добрий урожай, але тоді забрали комсомольці, комуністи для ледарів тих, що не робили.

Пит.: А що Ви робили після голоду?

Від.: Я весь час учителювала.

Пит.: Так? А як інші люди перебудували своє життя після голоду?

Від.: В тих місцевостях, де був великий голод, то бувало так, що їдете чи ідете селом, то нема нічого – бур'яни тільки. Повтікали. Тікали люди, де заводи, де фабрики, де виробництво велике – там можна пристроїтися – і так спасали своє життя.

Пит.: І не вернулися?

Від.: І вже багато не верталися. Хати пусті стояли.

Пит.: Чи в Росії був голод?

Від.: Ні, в Росії не було голоду. Коли з України тікали люди в Москву, то в Москві, чи в Ленінграді – то вони сюди їхали – то відтіля, хто міг, то привозили – там і мука була, і пшоно, і цукор – все було. А вони тепер – як скажете росіянам, що на Україні голод був, то вони кажуть: «Это всё неправда!» – вони не вірять. А там люди в Харкові, в Києві, то возили автами мертвих людей і скидали, бо люди йшли спасатися, а їх там зловлювали й так ото на вулиці люди й вмирали. А в Росії не було голоду – зараз питайтеся в кого, з росіян, вони скажуть: «Ні, ні, то неправда».

Пит.: Чи Ви знаєте людей, які поїхали до Росії?

Від.: О, то багато було, я не можу сказати.

Пит.: Чи Ви знаєте когось з Вашого села?

Від.: Що виїхали й не вернулися?

Пит.: Що виїхали в Росію?

Від.: В Росію? Їх їздило багато, я не знаю. З нашого села – я не думаю, бо з нашого села дуже багато померло. Я ж кажу: воно було бідне і хто зміг, то ото тікав на Донбас.

Пит.: А чи Ви знаєте, чи Ви маєте щось ще оповідати про голод?

Від.: Ні. Це якби я там жила увесь час, то я, може, й більше сказала. А то це все, що мені переказували сестри й що пам'ятаю.

Пит.: Дуже Вам дякую.

Від.: Прошу.

Великий голод в Україні 1932–1933 років: у IV т. Т. II. Свідчення очевидців для Комісії Конгрессу США. – К., 2008. – С. 222–227.

№ 41
Свідчення М. Панченко про голод у с. Кунівка Кобеляцького району Полтавської області

[1984–1988 рр.]

Інтерв'ю SW35

Марія Панченко, народилася 1924 р. у селі Кунівка Кобеляцького району Полтавської області в селянській родині. Згадує колективізацію сільського господарства і реквізиції великої худоби. У 1932 р. забирали навіть городину. Першим помер дід оповідачки, потім – його наймолодший син, якому було 18–19 років. Батько вкрав фураж, з якого товкли щось на зразок проса. Взимку мати оповідачки йшла через річку в село, де було трохи кукурудзи, і просила там качанів, їли також цукровий буряк, який зазвичай використовували як корм для свиней. Навесні люди почали пухнути і діти бігали з розпухлими животами. Діти їли рибу, ловили черепашок у річці, збирали бруньки з дерев, гриби й бур'яни. Під час весняної сівби колгосп роздав трохи продуктів тим, хто працював у полі, але нічого не дав на дітей, які почали їсти різноманітні трави. Взимку закрили школу, але навесні прислали вчителя. Оповідачка згадує, що одного разу хлопчик у школі ділився шматочками конини. Дітей зі школи відправляли полоти буряки. [...] Люди, що помирали, благали, аби їх не ховали без труни. Померло багато дітей і принаймні 10 родин із 30, що жили в тому селі. [...] Під час голоду люди нікуди не ходили, хіба що в торгсин. Було багато безпритульних дітей; після голоду тими, хто вижив, заопікувався колгосп. Активісти також помирали. Розповідає про випадок канібалізму. Лише 1934 р. стало більше хліба і колгосп почав давати премії робітникам. Батькові оповідачки дали корову.

Питання: Будь ласка, скажіть Ваше ім'я й прізвище.

Відповідь: Марія Панченко, народжена в селі Кунівка Кобелянського району Полтавської області.

Пит.: А в якому році Ви народилися?

Від.: *Nineteen twenty-four...* (1924. – *Ред.)* Таке можна і по-українському сказати.

Пит.: То нічого, то нічого. А чим займалися Ваші батьки?

Від.: Мої батьки були селяни.

Пит.: Скільки десятин землі вони мали?

Від.: Я й не знаю.

Пит.: Ну, чи вони були бідняки, середняки, чи хто?

Від.: Та совєтська влада їх трактувала як середняків, але вони не були середняками.

Пит.: Так. Скільки вас було в родині?

Від.: Нас було троє в родині. Коли прийшла колективізація, то людей примушували йти до колгоспу. І багато тих людей навіть, що були багатими, повіддавали своє майно й пішли. Земля в них була засіяна, все, були машини і все. І того року урожай вродив. Вони помололи, мали людям що дати, мали що державі дати, й люди ті, що записалися, то ті безумовно мали щось. Но й далі йде

пропаганда записуватися в колгоспи, своє віддати все до колгоспу. Хто мав корову, хто мав коня, хто мав землю, щоб все віддати, щоб мов не було більш нічого односильного. І так само мого діда примусили, бо важніше дід мав. Там багато корів віддали, коня віддали, землю забрали. Значить мусили, бо сам не міг жити. Ну, як те все позабирали, то батько працював вже на землі, колгоспна була земля, а він працював коло коней в колгоспі. Корів, як забрали, то визначали людей тоді в селі, із села, що одні доють корову цього дня, а другі другого дня, треті третього, і безумовно молоко йшло до держави, бо вже люди його не бачили, тільки мусили йти корови доїти. Тоді, коли почався 32-й, тоді як це неп, а вже колгоспи саме не засіяли тієї площі, що треба було сіяти, бо «вродило тоді, то буде й тепер». Забрали, вивезли, забрали, вже не було чим сіяти її. На другий рік вже не засіяно так багато було. Те, що вродило, зібрали, віддали до держави, а людям немає нічого. Свого немає і немає. Ще присадибна ділянка була і щось там посадили: буряків, капусту, огородину, яку то зібрали, але й те прийшли забрали.

Пит.: А чи люди спротивлялися таки?

Від.: Там спротив не міг бути, бо як ти спротивлявся – люди говорят. Але ж то бо їх забирають, вони зникають, ніхто не знає де. Люди навчилися мовчати. Так як мій покійний дідусь, то знаєте, як молодь, комсомол організується. Записуються дівчата, хлопці. І одна його донька записалася до комсомолу. Прийшла додому і каже: «Тату, я записалася до комсомолу».

А він похитав головою, каже: «Побачимо, що така сволоч наробить».

Ну, тоді коли прийшов осінь 32-го року, коли прийшли все забрали й з двору, й з хати, й де що не було, то дідусь каже: «Бачиш донько, що комсволоч зробила?».

І так як уже не стало що їсти, то дідусь просто так ліг і так і помер. Уже й з голоду, й з того переживання, з усього. Вже в нього не було жодного потягнення до життя. Помер першим дідусь. Тоді глибокої зими помер його найменший син. Тоді вже було, йому було вже, може, 18–19 років. Ми так жили по сусідству, вже було дуже тяжко. Але як мій тато працював коло коней, то та трава називається вишіль й з неї висипалося насіння. Він згрібав те насіння, приносив додому, й мама його в ступі товкла, робила так як *millets*, з нього – пшоно. І то й каша, й суп. І того року якось капусти багато мама заквасила ж. І вони казали, що вони прийдуть, заберуть. Але якось ми так жили далеко від села, так як коло річки, що туди тяжко було доїжджати, так на окраїні. Тоді вже стали, й того кінчається, і того немає. Тоді взимку вже стала мама ходити так через річку, там друге село і там кукурудза була. То те кукурудзиння те мама приносила додому, ми те розламували і те що в середині, те сушили, мняли його, потім мочили водою і пекли такі коржі. Різне добавляли туди, бур'яну різного вже. Буряків того року якось було кормових, що для скотини то й ті буряки. Але й все те вичерпувалося і нема нічого. Приходить весна. Почали пухнути. Батьків брат попух, ноги попухли. Сидить на печі, кричить, не може злізти. Ми бігаєм ще діти, вже з такими пухлими животами, як ото показують тепер голод в Етіопії. Не можу дивитися. Бо ж як гляну, то мене жах бере. Ну, якось пішла. Мій тато пішов стяг його з печі.

А в цей час прийшла розставати річка. Річка, як розтала, то другий брат його, який любив рибу ловити, почав ловити рибу і приносити до хати. І все й ту рибу ж скоро в казан, горщик. Казан у піч. Її там зварили, почали їсти те, й дядько вже й нас цим годує. Тоді як крига зійшла, то дядько на човен і почав вибирати устриці. Черепашки. Почав і також приносив до хати. Вони його казан у піч. Вони порозкриваються. Вони те вибирали. Тоді на сковороду, пекли і смажали, почали їсти, й нас, дітей, стали годувати. Бо ми бігаєм і голодні. А мама сидить. Уже в неї ноги попухли. Вже не стане. Торкне так рукою ногу – вода біжить. Вже налилися водою. Пішов дядько до мами. Пита, де мама, нас. Мама сидить. На другий день: «Де мама?».

Мама сидить. А мама вже не встане. Він пішов, почав до неї: «Я тобі принесу їсти черепашки». А вона каже: «Не буду їсти, бо то *poison*». Каже: «Що тобі *poison*. Ми їмо. Діти. Дивися».

У нас уже животики стали трошки відпухати. І він каже: «Ти їж, бо ти вмреш, а діти лишуться, кому вони потрібні».

Ну, він так сили сам багато не мав, і вода холодна то збирати, але ще робив, бо іншої ради не було. А ми тим часом коло лісу так жили. Ліс почав вже бруньки випускати, то ми бігали до лісу бруньки, які були на дереві, так і їли. Вибирали, які були солодші. Які були гіркі – лишали. Тоді трава почала випускати листячка різні. Те рвали. Що сушили і потім мняли, і оце тепер тільки *health store* продає, то ми це все переїли. Буряки такі почали сходити. Коріння копали з тих буряків. В книжках прочитаєш: *poisonous*. Ми якимсь способом їли, яким способом вижили. Тоді ото лопухи, коріння копали з того і ми вже, як прийшла весна, то ми більше коріння і черепашки їли – те, що було. Тоді прийшли гриби різні попід деревами. То ми не знали, які вони були добрі, які недобрі. Всі були добрі. То полізем під глиб тих грибів-печериць таких нарвемо. Може вони й добрі були. Ми ж живими осталися. Тоді, як прийшла весна, в колгоспі заставили тіх, які ще ходили ногами, то в колгосп на працю. Мама ходила в колгосп. Тато то й був там при колгоспі. Мама стала ходити. Так ми під гору жили. Вона рачки вилізе, а йде вже там. Що вони там роблять? Але робили. То їм там варили якусь їжу. Що вже там то вона хоч там трошки з'їдять. А нам немає. Тоді прийде додому, а ми голодні. Ми оце нанесемо трави різної і все. Вона нам того зробить. Тоді, коли прийшла весна 33-го року, то хто живий лишився – заставляли йти до школи. То ми як прийшли. Я сама старша пішла до школи. То як прийшла до школи, то там один хлопчик приносив кінське м'ясо. Його тато робив в «салотопка», таке називалося. І туди коней, що вже здихали, то туди привозили, якщо довезли. То той хлопчик приносив кусок м'яса. То нам такий, знаєте, *slivers* відривав, хоч нас багато. Таке воно добре!

Людей багато померло. То вони дітей цих зі школи брали, щоб полоти той бур'ян, ті буряки. Та що ми можемо полоти, як ми на ногах ледве стоїмо? А з животами такими ще. Але як ми пололи, то нам давали. А тут люди мруть. Весна прийшла. Люди мруть. Зима – мерли. То ще хто тримався на ногах. Так як пам'ятаю, старенька мама померла в одних людей, то ще вони трималися на ногах і їй труну якусь зробили, яму викопали. І її несуть в труні, а другі біжать, кричать: «Не закидайте ями! У мене діти померли і лежать вже скільки там!».

То тоді хто ще ходив, то прийшли тих забрали тих дітей. То було моє товариство. Вони жили так недалеко оце. Всі померли. Так наша хата, і а тут хата. Воно так недалеко від річки під горою. Тут вимерли всі люди. Всі люди. Огороди були невеликі, а вже все забрали й нема в нікого нічого. Вибрали, вимерли всі старі й малі. Потім один звідкись прийшов. Десь напевно втік був батько, а потім прийшов. Ну, коли вже то стали травами люди годуватися, стали в колгоспи, то хто робив, то тому давали супу раз в день і щось там зварили, й так люди стали трошки до себе доходити.

А тоді вже, як уродив перший хліб, то вже залежно було від голови колгоспу. Так як я пам'ятаю, перший хліб уродив. Змолотили, змололи й дали людям. Принесла мама в хустинці так жменю муки може. Ну, й тоді вона замісила корж і нам, нас троє, по маленькому лишила. Це ви як повстаєте, каже, то матимете. Тільки не їжте, каже, усього за раз.

Бо ще хліба не їли. Кишки пісні й попухші. Та де там! Ходили, щипали, поки поїли той коржик. Ну, й то тоді вже, як почали молотити, почали люди потрошки відживати. Але в 33-му році, 34-му році вже був великий урожай. І тоді дістали багато хліба, й тоді вже люди стали відживати. Але то був 34-й рік. В 33-му не було. То було страшне! Так цвинтар у нас був так під гору туди. Одного несуть, а 10 біжать, кричать: «І в мене мертві! І в мене мертві!».

І то там без кінця. А тоді вже в 34-му році, коли проводи відпадають, то могилка там десь, хто знає, де діти поховані, а батьки лишилися, чи одна мати таке пережила.

Тоді в 34-му році колгоспи стали давати премії робітникам. Так мій батько дістав корову. А хто дістав телицю, а хто дістав свиню, знаєте. Порося там що стало, що б то знову господарство почали. Курей там хто дістав, десь яїчко, вже як мати дістала, чи, може, своє було, то бігла на цвинтар. Страшне! І гробика розриває... (плаче), то плакала. О, тоді було страшне! Страшне! І чиї діти остались, то просить: «На тобі яїчко, на тобі яїчко».

І тепер як хто спитає: як ви виростали?

Як хто вірить в чудо, то ото було чудо. Коли, що після 34-го року церкви закрили, цвинтарі порозрушувано, наголовок ніяких ніде тих не було, запустилося все, й ті люди стали якимись такими, що так сказати, як дерев'яними.

Пит.: Це щось, то значить, це що було під час голоду?

Від.: Під час голоду.

Пит.: Чи люди ходили до церкви?

Від.: Ні! Люди не ходили нікуди. Тільки, що були здоровішими, люди, що ще трохи мали сили, то тоді ж оці торгсини. І хто мав кульчики чи хто мав хрестика чи якийсь ланцюжок, то йшли до міста проміняти, де там давали. За те могли виміняти чи муки трошки, чи якогось пшона трошки, чи що там. Багато ні, але потрохи. Там навіть ті ложочки срібні чи хто золоті як там мав, багато його не було, але, може, в когось, щось одне було. То повідносили, попромінювали. То тоді ще ходили, а вже як весна прийшла 33-го року, тоді вже ніхто далеко не ходив, бо вже не мали сили іти. Хто й надумав іти там, думав, що то на дорозі впав і так і кінчилося. Тільки я ще була тоді малою. Тато як прийде додому від конюшні, то каже, там хтось упав. Вже взяв лопату, вже пішов. Бо як десь хтось

упав – його треба прикопати. Вже про ніякі цвинтарі, ні про що не думали. Бо люди були обезсилені. Обезсилені і без партії. То не що один хотів їсти і його нагодуєш – а то цілі села, ціла нація.

Пит.: Чи Ви знаєте, скільки з Вашого села померли з голоду?

Від.: З нашого села я можу сказати, що 10 хат, що до однієї людини вимерло. До однієї! Осталося без нічого. Але наше село не було велике. Зовсім там, може, як було, було 30 дворів, то все. Було маленьке й ті вимерли.

Пит.: Чи Ви тоді ходили до школи під час голоду?

Від.: Це вже після голоду, як хто ще на ногах був, то ті ходили. Були просто безсильні люди. Навіть школи не було, й вчителя не було. Це вже прислали вчителя в 33-му, сказати, пізної весни. А взимку не було ні шкіл, ні вчителів. Не було нікого. Це вже пізніше було.

Пит.: Чи це була українська школа?

Від.: То була українська школа.

Пит.: Так.

Від.: І то була тільки початкова школа. Від першої до четвертої кляси.

Пит.: Я знаю, що Ви тоді були маленькі. Що Ви пам'ятаєте про ті, про тих, які забирали хліб? Хто вони були?

Від.: То були активісти. То були активісти і були із тих, що зовсім не мали нічого. З тих, що по mine-ах робили. З тих, що і мали трохи зневіра, до батьків були, бо батько хоче, щоб я робив і все складає, все землю купує. Все! То була зневіра. Але як і ці померли, бо вони також померли. Вони не мали нічого й вони померли. То тоді були призивники. Хто вони були, я не знаю, бо я тоді була мала.

Пит.: Чи були багато безпритульних дітей?

Від.: Багато.

Пит.: А що сталося з ними?

Від.: Безпритульних у нас уже як після голодівки, як вони лишилися живими, то тоді мусив колгосп заопікуватися тими дітьми. То їх зробили так як діт'яслі і виділили туди жінку, що за ними дивилася. Ніби їм їсти варила й випрати, як мали, що на плечах яку одежину. І колгосп давав їсти, а пізніше, як вони підросли, то їх забрали до великого дитячого будинку. Бо так оце село, а то містечко Кобеляки було від нас, де той був. Це містечко було якихсь чотири кілометрів. Там було тисячі дітей. Це вже як я пішла до середньої школи в Кобеляки, то наша школа мала соцзмагання і оце, із тими, як їх називали, дитячим будинком. То наша школа мала соцзмагання із тими в науці вже. То там було тисячі дітей. А тих дітей, значить, так каже вони мали де спати, їм готували їсти, вони мали майже однакову одежу і безумовно виховання вони мали тільки вже соціяльне, комуністичне.

Пит.: А чи були такі, що не хотіли бути? Наприклад старші хлопці.

Від.: Були старші хлопці, але як вони мали когось із родичів, то вони могли жити десь коло родичів, але тоді, як він уже міг працювати, то йшов. Та навіть і не працював ще, але як має родичів, що родичі тримають. То тоді вони ще могли. Але вже тоді, як працював, то міг жити при родичах і працювати. Вже на себе заробляв, бо люди не могли утримати. Самі були голодні, голі, босі. Уже як

колгосп давав хоч харчі, то й для них уже давали там взуття якесь, одежу. То вони трималися при родині. А вже як повиростали, то ті, що знали, що є родина, то ті пішли вже до родини і при собі. Я навіть знаю одну дівчину, якої батьки померли, а вона лишилася сама. І оце вона лишилася сама їхала, то писала звідти, що каже: «Там ворог була, з голоду вмирала, а тут усе називають совєткою, – каже. – Іншого ім'я не маю, як ветка».

Моїм, як каже, вже мого батька родини сестри. Вона померла, чоловік мер, а двоє дітей лишилося. То вони жили при цьому, при бабці, лишилися, то при бабці, а потім ж оце в колгоспі жили. Був головою колгоспу із нашого села, навіть прізвища тепер не пам'ятаю.

Пит.: Але він був місцевий?

Від.: Місцевий, місцевий.

Пит.: Чи люди від'їхали від села під час голоду там шукати, щось їсти або працювати?

Від.: Так як моя тьотя. Моя тьотя, як почався голод, то вона поїхала, їх було. То вони поїхали в Дніпропетровськ. Там була їхня тьотя і поїхали в Дніпропетровськ. Як почався голод, то вони поїхали. То «їхній і брат найменший померли з голоду, а вже в другому селі мами родичі, то померло два брати і вся родина. Вся! А в одного брата лишилася одна дівчинка. А то всі померли. А от уже бабця і до була незамужом і брат нежонатий, ці якимсь чином вижили, а мерли. А другий брат жив сам, і померла вся родина. Так! Та були села, що вимерли до однієї людини в селі. До однієї! А були такі, я каже ж, були щасливі. Не думаєш, чим і як вижили. Бо знаєте, ще дуже помагало? Хто мав на огороді, так називалося ріпа. Таке, як картопля, але його копають весною. І так як тут називають Japanese artichoke, здається.

Пит.: Так.

Від.: Artichoke. Воно так. Але вдома воно було інакше. Вона була така лика й більш кругла. А воно росте і цвіте як соняшник. І мама його було вириває, сердиться, що ніяк його не може вивести. Воно, певно виросло дике чи що. А тоді, як прийшла весна, що ще навіть сніг то мама його вже викопувала. А тоді, як вже розстало, тоді його було якось багато і то дуже також помогло, бо могли, що їсти, хоч там же, аж не так довго, але багато на один раз їли. Там його викопаєм то там по одному дасть на ранок, а там на вечір, і то що за раз ми могли всього з'їсти.

Пит.: А чи Вам відомі випадки людоїдства?

Від.: Я чула, що оце в одних були. Значить, мама їхня померла й ба женився на другій жінці. Були і діти в його. І в них була ще одна дівка. Ну то як, знаєте, яка вона там була, але як stepmother (мачуха. – *Ред.*), кажуть, то завжди, каже, недобра. Ну, то старші діти помер скорше, а ця дівчинка лишилася, і вона як була, то її мама дуже любила й вона її дуже берегла. І то вже як мама була в розпачі, то-то казали, що та мама її з'їла. Люди бачили пальці із горшка. Я сама не бачила, бо, знаєте, тоді мала була, дуже не в силі і того всього була бачити, багато потім переказів було, вже багато.

Пит.: А як люди перебудували своє життя після голоду?

Від.: Коли вже уродив хліб, стали хліб трошки давати. Тоді з колгоспу кому корову, кому порося, і т. д. Так як, каже, премію давали. І тоді люди почали вже працювати й думати, що треба завтра жити. Тим перше, що як були голодними то дали – зарізали, з'їли, ні, знов немає. А дехто, що втримав. Та корова стелилася – на другий рік було уже телятко. Тоді його продали чи вже так, як родичі дали кому там. Так як, мій батько дав братові. Теличка була і виросла в корову і так вже тоді почалося господарка. Так! І тоді все рівно хоч мали корову, ми мусили молоко дати державі. Мали кури – ми мусили яїчка дати й м'ясо здати державі. Накладали, скільки там м'яса. Потім, я знаю, як його вже, *grain*. Не знаю. Не пам'ятаю, чи дадуть вам теля, бичок там. Підгодували, віддали на м'ясо.

Пит.: А скільки Ви мусили давати? Скільки Ви мусили віддати? Багато?

Від.: Багато. Багато, так, що воно, як подумати, то воно не виплачувалося тримати. Але між тим часом пока віддати, то там курка яйце знесе якесь.

Пит.: Добре. Дуже Вам дякую ще раз.

Великий голод в Україні 1932–1933 років: у IV т. Т. ІІ. Свідчення очевидців для Комісії Конгрессу США. – К., 2008. – С. 477–483.

№ 42
Свідчення анонімної оповідачки про голод на хуторі поблизу с. Кобеляки Полтавської області

[1984–1988 рр.]

Інтерв'ю UFRC18

Анонімна оповідачка, народилася 1 березня 1903 р. на хуторі поблизу села Кобеляки, райцентру Полтавської області. Одна з восьми дітей заможного селянина, який мав машини і 20 гектарів землі. Батька убили 1919 р. Розповідає про своє сприйняття революції і непу. Згадує, що спухла від голоду в 1933 р. «Сусід недалекий з'їв жінку свою. Тіло ріже, вона померла, він варив її. Він сам сказав». У селі помирало так багато людей, що живі не могли поховати мертвих.

Питання: Ви хочете зізнавати анонімно, правда?

Відповідь: Так.

Пит.: Так, анонімно. Прошу, скажіть, з якої частини України Ви є.

Від.: Село Кобеляки. Село Кобеляки. Полтавська область.

Пит.: В якому році Ви народилися?

Від.: В 1903 році.

Пит.: Коли?

Від.: 1 березня.

Пит.: Якої величини було Ваше село?

Від.: Хутори були розкидані, жили господарями.

Пит.: Будь ласка, скажіть, скільки осіб було в Вашій родині.

Від.: Вісім душ було нас дітей – п'ять братів і нас три...

Пит.: А Ви які з них – молодша, старша?

Від.: Я середня.

Пит.: Середня.

Від.: Ой, 20 гектарів землі, а нас восьмеро було, то ми працювали самі. Машинерія була в батька. І так ми жили господарями, ну, як по-господарському, по-фармерському, як тут кажуть.

Пит.: І як то було до революції, до того часу, заки комуністична влада прийшла, за неп. Ви пам'ятаєте, що було?

Від.: О, ja! Повідбирали землю, як зараз начиналась революція. Позабирали землю. Ну, ще вони так, там панів убивали, забирали, висилали. А тоді начали куркулів вишукувати, бо то подавалося з району вказівки, що давайте нам куркулі, які єсть. Деякі... зна.. там кільки душ 15 чи 10. Та й голова каже, в мене такі і такі. Давай отаких. Ну, й те, висилали, на висилку їх.

Пит.: А Ваша родина потерпіла тоді?

Від.: О, ja! О, ja! Батька вбили, брата вислали.

Пит.: Коли батька вбили?

Від.: У 19-м році.

Пит.: А хто вбив, як то було?

Від.: Ну, їздили, і хто проти влади, хто проти, хто куркуль, хто середняк, то багато порозстрілювали людей.

Пит.: Чи його арештували? Чи тільки так?

Від.: Приїхали до хати, вивели надвір і вбили.

Пит.: А хто то був? Не знаєте?

Від.: Хто був!? Хто там пішов вже, пішов за комунізм. І так як поліція вона була.

Пит.: А тоді як вже прийшов час голоду, можете сказати, як там було, як почалося?

Від.: Ну, то починалося таке, що повигонили нас з хати. Ну, то були, в людей жили.

Пит.: А Ви не були в колгоспі, чи були?

Від.: В колгосп не приймали.

Пит.: Ваша родина.

Від.: У колгосп не приймали таких людей. Таких людей не приймали хай умирають. І не давали паперу, щоб виїхав десь до міста, щоб поступив на працю. Так його не було.

Пит.: Так що Вашого батька вже не було?

Від.: Не було вже батька. А брата одного вислали, він був на Охотському побережжю. Ну, і там він був 3 роки. 12 років йому присудили. А тут була жінка, двоє дітей померло, двоє лишилося. І вона писала, що приїжджай. Йому не дозволяли писати. А тоді вона пише, що приїжджі. Він приїхав, пожив рік і три місяці, його забрали, то десь діли, він не вернувся.

Пит.: А коли почався голод у Вашій околиці?

Від.: Ой, у 33-м році. У 33-му році визначали таку комісію, щоб ходили і забирали все з хат. Де в кого. То навіть у горшках, у кострулях, де насіння було, то позабирали. Де квасоля, де там горох, де там насіння було з гарбузів тощо, то все позабирали. Навіть з печі хліб вибирали[1]!

Пит.: А чи до Вас до хати приходили?

Від.: Ой! Ja! О, ja! І нам таке було.

Пит.: І хто то були ті, що забирали?

Від.: Ну, хто ж? Визначена комісія – сусіди. А деякі добрі, що побачив там в горшку чи десь щось, то він сказав тоді, що нема. Були люди такі. Но їх визначили, то, як би сказати, то працівники такі були.

Пит.: Так що Ви не належали до колгоспу?

Від.: Не допускали таких людей до колгоспу. Ніде їм роботи не давали.

---

[1] Таких заходів уживали не з метою заготівлі хліба. До січня 1933 р. вони мали місце лише в тих селах, які потрапили на «чорну дошку». З січня 1933 р. ці методи покарання запроваджувалися по всій Україні. Сигналом для створення по всій УСРР умов існування, несумісних із життям, стала телеграма за підписом секретаря ЦК ВКП(б) Й. Сталіна, яку керівництво УСРР в Харкові одержало 1 січня 1933 р. Ось її зміст:

«Повідомляється постанова ЦК від 1 січня 1933 р.:

Запропонувати ЦК КП(б)У і РНК УСРР широко сповістити через сільради, колгоспи колгоспників і трудящих одноосібників, що:

а) ті з них, які добровільно здають державі раніше розкрадений і прихований хліб, не репресуватимуться;

б) щодо колгоспників, колгоспів та одноосібників, які вперто продовжують приховувати розкрадений і прихований від обліку хліб, застосовуватимуться найсуворіші заходи покарання, передбачені постановою ЦБК і РНК СРСР від 7 серпня 1932 р. (про охорону майна державних підприємств, колгоспів і кооперації і зміцнення суспільної соціалістичної власності)» [Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С. 308].

Пит.: А з чого Ви жили?

Від.: Ой, з чого! Травою, гілками, і деякі люди були, що щось трошки д тим ми вижили. Ми пухлі були, ми і до праці негідні були. Отак Господь нас спас. А тоді – жито було на садибі трошки, і ми, тільки воно молочко началося, ми його рвали, варили й їли. Тим ми вижили. А в кого були жорна, там, чи що, ходили, слідили, забирали, ламали й все.

Пит.: А яка була влада там у Вас на селі, чи то були все свої, чи були прислані?

Від.: Ні, все свої, указівки присилали, щоб вони це робили.

Пит.: Чужих не було, не присилали?

Від.: Ні, ні, ні! О! Деякі приїжджали, там з района чи щось, ну, як, то він приїхав в сільраду і там нараду дали, все і...

Пит.: А як було з церквою, була церква в Вас? Там на хуторах.

Від.: Ой, Боже. Була. Розбили. Розбили її й заборонили ходити, і розбили, і нема.

Пит.: А священик, знаєте, що з ним сталося?

Від.: О, вислали, засудили, вислали.

Пит.: А була школа? Ви ходили до школи?

Від.: Під революцією ніяких шкіл не було. Оце аж неп став. Ну, я вже старша була, то я ще змалку, батьки научили мене писати й читати.

Пит.: А за голоду не було церкви, школи – не пам'ятаєте?

Від.: Там нічого вже не було. Ті вмирають, а ті працюють, та й на праці падали, вмирали, бо невидна людина, нема чого їсти.

Пит.: А ті, що в колгоспі працювали?

Від.: Їм, їм деякі, деякі то мали своє трошки, а то варили там їм куліші такі, давали в обід.

Пит.: Тим, що в колгоспі були?

Від.: Ja! Ja!

Пит.: Чи можете ще більше сказати про то, як забирали в вас з хат, як харчі забирали? Їдження, як, з хати, як то виглядало?

Від.: Та як же воно виглядало?! Приїдуть і скрізь влазять, шукають по горищі, по кімнатах, по шкафах, по печах – скрізь, що в тебе є, то забирали.

Пит.: Чи Ви або хтось з Вашої родини прохали десь шукати роботи, щоб десь щось заробити?

Від.: О! То ж нема паперів, не дають, а без паперів ніде не поступите документи.

Пит.: А чи ходили, скажім, жебрати до сусідів, просити щось – ходили?

Від.: Ходили. Що, як у кого нічо не було, то не дасть, а то каже: «О, ви заслужили того». Ну й що? Де ж ви підете? Я Вам кажу, що спасала вишня, гілки, воно трошки якесь тримне, що воно давало поживу людині. І траву, шпориш варили, калачики оті варили. Ну, і тим жили люди. Вони жили, пухлі були ми, все. То один Бог нас спас.

Пит.: А чи Ви самі були пухлі?

Від.: Ой! Боже мій! Я пухла була. Якось, що не тріскалось і вода не бігла, а були такі люди, що починає, розпухла, і така людина страшна на очі, і починає вода з неї текти, і вона вже тоді вмирає.

Пит.: А хтось з Вашої родини близької помер?

Від.: Ой, ja! О, ja! В моєї невістки, що брата вислали, два хлопчики померло.

Пит.: А з Вашої родини, там в хаті, хтось помер?

Від.: Та нас то, я з чоловіком була, моя мати була, то ж таким спасалися. То дякувати Богу, що дав, ото ж я кажу, що горошок, там відходило треєр, на посів, то він... І то сама не знаю, чого він дав, бо його були б засудили.

Пит.: А що він Вам дав, що?

Від.: Та, мішок же отого зерна, з відходу. То він, я ж кажу, то його б засудили. То вже вночі він.

Пит.: І то Вас урятувало?

Від.: І то нас урятувало. А то нас не було б на світі, тут би не була. Дякувати Богу, що, може, помру спокійно.

Пит.: А чи бачили Ви випадки людоїдства, щоб люди їли..?

Від.: О, Боже мій! Сусід недалекий з'їв жінку свою. Тіло ріже, вона померла, він варив її. Він сам сказав.

Пит.: І що потім було?

Від.: Ну, вижив. І собак їли, ловили, котів поїли люди. То, Боже мій. Села вимирали, такі, що нікого не оставалось, ховати нікому Боже мій!

Пит.: А в Вас як ховали тих, що померли? Ви пригадуєте?

Від.: О, Господи! Яму викопали, та й кидали, та й все. Як же їх ховали?! Ні священиків не було, нічого.

Пит.: А ще пригадуєте таке, що Вам запам'яталось, якісь такі образи з голоду? Чи когось Ви бачили з хатах, чи..?

Від.: Ой! Господи! Ми ходили... ми й самі того чекали. То не можна було бачити. Ну, та вже ж тих двох хлопчиків ховали ми, моєї невістки. Священика нема вже, нічого, бо священиків позасилали, церкви порозбивали. А тепер вони кажуть, що це німці поробили, церкви порозбивали, а вони ще під революцію все це зробили, управились. Я їхала зі своєю там внучкою, а вона: «Бабушка, бабушка, смотрите, это такой монастырь был, и немцы разбили».

А я в потязі нічого не сказала, а йшли додому, кажу: «То під революцію більшевики порозбивали». А вони на німців тепер звертають.

Пит.: Чи Ви знаєте якось, чи люди противились тоді, як був голод, як була колективізація? Чи були якісь бунти?

Від.: Як же вони бунтуватимуться, як там хтось подумає інакше, і його вже вислали? Мені також, я тут на праці робила, один каже: «А чого ви страйку не робили?».

А я кажу: «А вовкові зуби вийняти, чи він кусатиме?».

Вовк, як він без зубів... Так там хто тільки подумав, і вже вони, чи вислідять, чи що. О, було таке, що прийде сусід до сусіда, вони вислухають, що вони говорять. А, вони говорили те, то те. А вони вже їх забрали вночі й вислали. Хто тільки подумав, то, що яке сталось, що це за режим, що це за влада. І то підслухували і висилали таких людей, а вони там більше повмирали. Бо вертатись, там мало хто вернувся.

Великий голод в Україні 1932–1933 років: у IV т. Т. ІІІ. Свідчення очевидців для Комісії Конгрессу США. – К., 2008. – С. 599–602.

№ 43

Свідчення Є.В. Блохи про голод у с. Кобеляки Полтавської області

1998 р.

Народилася я в с.Кишеньки Кобелецького р-ну Полтавської області. Взагалі-то про голодомор 1932–1933 рр. в мене не дуже багато спогадів. Але те, що залишилось, пам'ятаю, як нібито вчора було. Коли все це почалося, було мені неповних 7 років. Пізньою осінню і ранньою зимою по селах в нас їздили озброєні люди і забирали все, що було їстівного. Хліб забирали, шукали скрізь... Брали з собою довгі такі залізні прути і ходили штрикали землю. В копицях сіна шукали. А ми, звісно, ховали, бо знали, що зима люта насувається – з інших сіл до нас доходили чутки про те, що хліб забирають. Кінець-кінцем і до нас дійшли, а ми думали: що сховаєм, то залишиться. Де там... Забирали усе – хліб, крупи, із сараїв все вигрібали. Зайшли й до нас, прямо у хату, не питаючи. Забрали навіть кашу з печі. В нас за піччю була така схованка невеличка, туди моя бабуся (царство їй небесне!), приховала миску з гречкою, казала, що для дітей. Знайшли й забрали навіть і ту. Нічогісінько в хаті, що їсти, не залишилося.

Коли все село обійшли, звезли усе, що забрали, у хату до Петра Загребельного. Він їх по селу водив, був місцевим активістом. Та от, звезли і всю ніч там сиділи, їли і пили горілку, її теж забирали, де знаходили. На другий день вони поїхали, а Петро залишився. Мені потім мама казали, що помер він зимою і дуже довго лежав біля дороги. «Ішов, – вона казала, – мабуть, на другий день хутір шукати поїсти, та й впав і замерз». Всі його ненавиділи люто. Довго він там лежав, доки жінки не вмовили поховати його. Закопали там же, біля дороги. Розказували мама ще, як були вони в Бутенках (нас не брали з собою), що там, біля залізничної станції було засипано усе оте зерно, що награбували. Лежало там під відкритим небом величезними купами, обгорожене «колючкою», і охороняли його солдати... А навкруги стояли голодні селяни, і час від часу хтось не витримував та й намагався перелізти через огорожу. В кожного з них стріляли. І падали вони, ще не пробігши й половину відстані... Батька теж там вбили... Не дали навіть тіло забрати...

Казали, що в сусідньому селі син з'їв матір. Ніхто не знав, чи вбив він її, чи сама вмерла... А в нашому селі їли здохлу худобу, горобців, собак, котів, їли все, що можна було. Вижили ми, завдяки матері. Вона, коли з'їли всіх тварин і птахів, що були вдома та літали довкола, взимку ловила рибу в болоті. А коли почав розтавати лід з того болота, кормилися рогозою.

Хто винен у цьому? Ясно хто – радянська влада.

Записав М. Омельченко.

Пам'ять народу: геноцид в Україні голодом 1932–1933 років. Свідчення. Книга перша. – К., 2009. – С. 148–149.

№ 44
Свідчення Ф.І. Браславця про голод на хуторі Браславці поблизу с. Кобеляк Полтавської області

2007 р.

Я ЗАШЕЛ В ХАТУ К СОСЕДЯМ, А ТАМ СЕМЕРО МЕРТВЫХ ЛЕЖАТ...

Федор Иванович Браславец не раз был на волосок от гибели. В войну его, пехотинца-пулеметчика, наградили солдатским орденом Славы... посмертно, решили, что при штурме Берлина он не уцелел под гусеницами танка. С риском была связана и послевоенная жизнь: 30 лет испытывал самолеты, работая в Авиационном научно-исследовательском комплексе им. Антонова. Но самое невероятное в его судьбе, считает мой собеседник, – то, что он выжил во время голодомора 1932–1933 годов.

– Я имею право свидетельствовать, что это был геноцид, – говорит Федор Иванович, – то есть спланированное массовое уничтожение невинных людей... В 1944 году в Польше, под Люблином, мы освободили узников фашистского лагеря смерти. Ворота открылись, и к нам, солдатам, двинулась толпа то ли людей, то ли призраков. Впереди шла женщина, страшно худая, почти голая, и прижимала к груди ребеночка. Я остолбенел. Таких людей – скелеты, обтянутые кожей, – я уже видел в моем селе в 1933 году.

«В доме нашли разрезанное на части тельце ребеночка и суп из него».

Родом я с Полтавщини, – рассказывает Федор Иванович Браславец. – Наша семья жила на хуторе Браславцы, в десяти километрах от Кобеляк. У нас была глинобитная хата, построенная еще дедом. Дед, как я потом узнал, был очень хорошим хозяином. И увидев, кто устанавливает новые порядки на селе, почуял беду. «Діти, – сказал родным, – я цього не переживу». Лег и умер.

Хата – большая, просторная. Потому ее и выбрали уполномоченные из района. Они сидели за столом в кожанках, с наганами на поясе, и записывали селян в колхоз. А мы, четверо детей, забрались на печь и все видим. Вот заходит наш сосед и родич дядько Панько. Говорит: «Не хочу в колхозе вместе с лодырями работать!» Тут же двое уполномоченных заламывают ему руки за спину, тащат к закрытым дверям. А потом с разгону отпускают. Он разбивает лицо в кровь. И, уже окровавленного, его бьют об двери, пока он не соглашается вступить в колхоз. Так поступали со всеми, кто отказывался...

Мои родители, став колхозниками, отдали землю, инвентарь, двух волов, кобылу, отару овец. Оставили себе только корову и огород.

– Земли у вас было много?

– Нет, всего три десятины – на шесть душ. Это и спасло от раскулачивания. Будь земли чуть побольше, считались бы уже «кулаками». У этих людей – а они же были труженики, хозяйство наживали своими мозолями! – забирали все имущество, выгоняли из хат и вывозили в степь. Там, в летних куренях, они до зимы не доживали.

– Когда в вашем селе начался голод?

– В ноябре 1932 года активисты из комитета бедноты стали забирать у селян зерно. Выгребли все из амбаров! Люди начали закапывать в горшках на огородах просо, фасоль, картошку. Закапывала и моя мама. Но в декабре забрали уже последнее. Каждую хату обошли представитель ГПУ с револьвером и активисты с длинными металлическими прутьями-«щупами». Прощупывали во дворе, на огороде, на чердаке... Мама кричит, просит: «Оставьте хоть детям немного еды!» Мы плачем. Только отец молчит... Комбедовцы изъяли все наши припасы, а напоследок ломом развалили печь. Это среди зимы! Мы тогда чудом не замерзли. Кое-как слепили кривобокую печурку...

– Скажите, люди могли уйти из села – в поисках пропитания?

– Нет! На мосту [через реку] Ворсклу стояли вооруженные охранники. И всех, кто хотел перейти на другой берег, поворачивали назад. Людей морили голодом сознательно.

– Как вам удалось выжить?

– Я до сих пор не знаю, каким чудом наша семья пережила зиму 33-го... Мы были очень дружные. Кто бы что ни раздобыл – сухую корочку, мерзлую картофелину, птичье яйцо – несет домой, и все делим поровну. Но при этом мама всегда себя обделяла – чтобы нам больше досталось. Мамина любовь нас спасла... Помню, запаривали в казане узвар из вишневых, грушевых, сливовых веточек и пили. Животы у всех пораздувались, ноги стали пухнуть. Отец совсем обессилел, еле ходил на работу в колхозную конюшню. Если лошадям давали овес, приносил нам домой жменьку. Мама потолчет в ступе и испечет коржики. Когда на конюшне сдохла кобыла, ее зарезали и разделили между работниками. Отцу досталась голень с копытами. Мать поставила ее варить. Как же она долго варилась! Часов пять или шесть все пенилась и пенилась. Мы сидели на полу у печи и никак не могли дождаться этого варева.

В семье я был самым младшим. Ходил по хатам просить хлебушка. Однажды зашел в соседскую хату – а там семеро мертвых лежат. Только одна девочка еще шевелится и показывает пальчиками на рот – есть просит. Почти в каждой хате ежедневно умирали люди.

– Где их хоронили?

– Закапывали прямо в огородах – если кто-то из семьи еще держался на ногах. А чаще всего мертвецов похоронные команды цепляли крюками, отвозили на подводах за село и сбрасывали в одну большую яму... В селе стали пропадать дети, пошли слухи, что кто-то их заманивает и убивает. Мама нам строго-настрого наказала ни к кому не заходить. Как-то моя старшая сестричка Миля (Мелания) со своей подружкой шли мимо хаты женщины, зазывавшей: «Идите ко мне, я вас супчиком покормлю!». Сестра побоялась, а ее подружка не вытерпела – зашла в хату... Мама этой девочки поздно вечером пришла к нам. «Миля, – плачет, – где моя дочка? Вы же вместе были!». Женщина, возле чьей хаты проходили девочки, оказалась людоедкой. В доме нашли разрезанное на части тельце Милиной подружки и суп из него. Хозяйка призналась, что убивала и своих детей, ела их мясо...

«Дядя заплакал и попросил у меня прощения».

– Больше всего людей умерло в марте 1933 года, – продолжает Федор Иванович. – В апреле уже ловили карасиков в ставке, ежей, из которых варили супы. Ели листья, крапиву. А еще рвали типец – это бурьян семейства злаковых. Колоски толкли в ступе и пекли коржики. Правда, от них были страшные запоры. Мы, дети, криком кричали. Но все равно ели эти коржики. Есть хотелось постоянно.

В конце мая заколосилось колхозное поле. Охранники с ружьями день и ночь объезжали территорию, ловя голодных людей, срывавших зеленые колоски. Уже вышел указ «про колоски» (так в народе называли написанный лично Сталиным указ от 7 августа 1932 года о защите социалистической собственности. Виновные в расхищении карались расстрелом. За несколько колосков, срезанных с колхозного поля, давали 10 лет. – *Авт.*).

Мои родители боялись ходить на поле и нам, детям, запрещали. А колхозная нива была рядом с нашей толокой. Как-то я шел по краю толоки и собирал бурьян на коржики. Мой дядя Яков был охранником и, объезжая поля, увидел меня, слез с коня, пошарил в моих карманах, нашел ножик и... обвинил в том, что я срезал колоски. Я объяснял, плакал – не помогло. Держа меня за ухо одной рукой, другой – ведя на поводу коня, доставил к сельсовету как преступника. Уж на что комбедовцы были жестокие, но даже они пристыдили охранника: это твой племянник, он опух от голода, и колосков у него нет. Меня отпустили. А дядю с тех пор мучила совесть...

– Федор Иванович, когда вы смогли поесть хлеба досыта?

– Уже в 35-м году... После голодомора я год не ходил в школу (она в пяти километрах от нашего села) – не было сил. И ещё несколько лет не подрастал. Только после войны немного «вытянулся». Когда уходил добровольцем на фронт, в неполных 18 лет весил 45 килограммов, а размер обуви у меня был 36.

Демобилизовали меня только в 1950 году – семь лет не был дома. Встретила меня мама, отец погиб на фронте. Говорит: дядя Яков очень хочет тебя видеть. Я пошел к нему – в военной форме, на груди орден Славы, медаль «За отвагу»... Дядя посмотрел на меня и заплакал: «Прости мой грех, племянничек, бес меня попутал».

– И вы простили?

– Простил... Сатанинская была система при Сталине – натравливали людей друг на друга. Но вот что удивительно: я стал расспрашивать маму об односельчанах, и выяснилось, что никто из тех, кто ходил по хатам и забирал у людей последнее, не умер своей смертью! Кто попал в аварию, кто сошел с ума, кто спился. И ни у кого не осталось детей. Наверное, это кара Божья.

«Нужно помочь этому хлопцу», – сказал Сергей Королев».

– Когда я проведал своего двоюродного брата Григория, инвалида войны, в селе Сухиновка, мы с ним пошли на то место, где закапывали умерших от голода людей, – рассказывает Федор Иванович. – Там высился огромный холм, поросший травой. И деревянный крест, почерневший от дождей. Никакой надписи на нем не было. Мы с братом стали поименно вспоминать сперва односельчан, погибших на войне, потом – репрессированных. И, наконец, тех, кто умер от голода. И оказалось, что число жертв 1933 года больше общего количества по-

гибших от репрессий и в войну! Но о страшном голоде молчали. Словно его не было. Даже после смерти Сталина об этом не говорили.

А я никак не мог забыть 1933 год, часто рассказывал друзьям, знакомым о голоде. И поплатился за свою откровенность. Кто-то из «друзей» донес на меня в КГБ (это был 1958 год). Меня вызвали на Владимирскую, 33 и допрашивали 12 часов беспрерывно. Требовали признать, что голод 1933-го – это клевета, вражеская пропаганда... Никаких бумаг я тогда не подписал, – хмурится Федор Иванович. – Даже не хочу об этом вспоминать... Несправедливости видел в жизни много. Но хороших людей на свете больше. Я в этом убедился. Ведь, слава Богу, полмира облетал.

– А как вы попали в авиацию, Федор Иванович?

Мамин борщ помог (улыбается). Так получилось, что в гости к нашему дальнему родственнику, служившему в ракетных войсках, Ивану Бенедиктовичу Бровко, заехал Сергей Павлович Королев. Они были хорошо знакомы. Бровко жил тогда в Кобеляках, там же и наша семья поселилась, когда родной хутор снесли. Сергей Павлович ехал в Крым, а по дороге навестил друга. Бровко попросил мою маму сварить борщ – он у нее замечательно получался! – угостить дорогого гостя. Разговорились. Мама показала мою фотографию (я еще служил в армии). Потом она мне рассказывала, что Королев, посмотрев на фотографию, говорит Бровко: «Иван, помоги этому хлопцу». «Чем он хочет заниматься?» – «Пишет из армии, что хочет учиться», – отвечает Иван Бенедиктович. И он стал моим наставником.

Учился я не переставал. Закончил авиационный институт и снова засел за книги. Мечтал работать у Олега Константиновича Антонова. Он был необыкновенный человек! Я благодарен судьбе, что имел возможность находиться рядом с ним...

В небо уже не поднимаюсь 17 лет. Но товарищи по летной работе не забывают – вот недавно заходил друг нашей семьи – Юрий Владимирович Куртин (летчик-испытатель, Герой Советского Союза. – *Авт.*).

– Мужу дали прозвище Летчик соседи по нашей даче в Триполье, – говорит Раиса Ивановна, супруга Федора Ивановича (вместе они уже 52 года). – Он и сейчас герой: три инфаркта перенес, но не сдается – каждый день делает дыхательную гимнастику. «Воюет» с болезнями, как прежде «воевал» за косогор возле нашего дома в Триполье. Там была пустошь, ничего не росло. А сейчас здесь сад: яблони, вишни... Мы на базаре фруктов не покупаем – своих хватает.

– В родных краях давно были? – интересуюсь напоследок у Федора Ивановича.

– Ездили с женой совсем недавно на мою родину. Браславцев уже давно нет. В 1937 году по указанию Сталина все хутора были уничтожены. Причем, люди должны были сами сносить свое жилье и отправляться, куда глаза глядят. Наша хата оказалась такая прочная, что разрушить мы ее так и не смогли – уже другие «добивали». На хуторском кладбище повыдергивали все кресты, все столбы. Кроме одного. Остался трехметровый дубовый столб на могиле моего деда. Представляете: тянули его волами – не вытащили, потом тракторами – тоже не поддался! Такой вот столб... невмирущий. Мы с женой собираемся снова съез-

дить на это место и сфотографироваться возле столба. Будет память детям. У нас сын с дочкой. Трое внуков. И уже правнучка растет...

Унгурян О. Я зашел в хату к соседям, а там семеро мертвых лежат... – Факты. – 2007. – 27 ноября.

Пам'ять народу: геноцид в Україні голодом 1932–1933 років. Свідчення. Книга перша. – К., 2009. – С. 173–177.

«Справа колгоспу ім. Чубаря Чубарівського району»

№ 45
Свідчення К.Д. Байбари про голод в с. Чубарівка Пологівського району сучасної Запорізької області

[2006 р.]

К.Д.: А в сім'ї було багато, нас було двоє, як мама умерла. А тоді, тато женився на другій. У неї було троє, четверо, забулась, четверо. А тоді прижили ще двоє. Считайте це скільки, яка у нас була сім'я. А в 37-мім році, ні в 33-тім був голод. У 33-тім році це така була сім'я здорова. І тато поїхав в Гуляйполе, десь устроївся робить, а нас усіх бросив тут, а тоді забрав туди, половину туди забрав, половину сюди. Мати ходила сюди-туди. Там батьку шось пайок давали, та єлі вижили вобщем.

Кор.: А як, взагалі, виживали?

К.Д.: Одна вмерла, одна вмерла з голоду, пухлі були. Ну, а це ще я тоді мала була, ну а помню все оцево.

Кор.: А ще щось можете розказать?

К.Д.: Ну, шо ж. Батько принесе хліба трошки, ну трошки, трошки – отак ділили нам (на чотири частини). А тоді, ще тоді варили у воді, шоб більше було. Таку баланду варили. Це я знаю.

Кор.: А ще що Ви їли?

К.Д.: Тоді траву їли. Ну, це так, зимою. А весною, вже ми всі сюди перейшли, і їли траву. Я знаю, шо ми ото підем, отам технікум – там в нас сад був. Так отам за технікумом була така галявина, і там трави дуже багато (сміється), так ми понариваємо так, у пелени, посідаємо. Понариваємо всякої трави. Це ви не знаєте, мабуть, яку траву даже можна їсти.

Кор.: А яку Ви їли?

К.Д.: Козельки, грицики, вони називаються, як же ж по-народному? Забула. Грицики, свиріпа. Ой, – заяче вухо. Ви знаєте заяче вухо? Такі білі, отакі листки здорові – заяче вухо. Ну, вобщем ми вижили травою.

Кор.: А по селу що було, Ви не знаєте?

К.Д.: Шо по селу було? Ну, по селу таке саме, такий голод був. Дуже багато людей померло. Ужас! Сама старша в нас умерла, ото вже це материна дочка. Як ми вже приїхали сюди, так вона вже пухла була і вмерла. Ну, а тоді шо, тоді вже 37-й, вже у школу ходила, ану сім'я яка, голодували, вобщем, так не дай Бог. Страшно, страшно вспоминать, тоді вже в 37-му році, це ж воно так налагодилося усе.

Кор.: Минулого разу Ви розповідали про голод 33-ого. А чого він почався?

К.Д.: Тридцять третій?

Кор.: Так.

К.Д.: Ну, хто зна? Тридцять третій год це був голод, це був неврожай. Да, ну це ж я тоді мала була. Я даже не знаю чого він. Я знаю страшний голод був. Це ж мені було шість чи сім год! І я дуже знаю, що батько приходив ото ж у Гуляйполе, я ж кажу, що у Гуляйполі чим завєдував, я точно не знаю. Ото він

приносив додому хліба і ділив по кусочку, а ми той хліб ото розварювали, водою отой, ото ми і виживали якось, ото не знаю. От уже тридцять сьомий тоже був страшний голод, то був і сорок сьомий. Оце всі года. Ану на мою жизнь перепали отакі годи я всі пережила.

Кор.: А що Ви можете сказать про тридцять сьомий рік, який він був?

К.Д.: Ну, з чого він почався, хтозна. Як мені тоді було десять год, тридцять сьомий? Нічого я не знаю. Ще ж я в школу тоді ходила, я не знаю в четвертий чи в третій клас? Ходила як батька забрали, бо тоді ж це ми – діти «врага народа» були, а нас же було багато, а їсти ж нада, а ми жили отам, контори колхозної недалеко та наша хата, а тоді метрів через сто контора. Бувало іду у ту контору у батьковій куфайці, і стану в порозі і жду, поки мені щось дадуть. Бо дома нема їсти нічого, а нас кагала, а я сама менша, мене посилали. То там прєдседатель, заміщав тоді батька, обмине мене й піде, тоді виходить хтось із бухгалтерії несуть мені бумажку, іду я на той на кладову, дають мені кусочок макухи. Знаєте, шо то макуха? Ну, кусок макухи, ну з кіло там я знаю, тепер ну кусок, він ж важе ото, дасть мені кусочок той дядько.

Приходю додому і ото тоді ми варимо оту макуху, кип'ятимо і варимо. Це була весна я знаю, а тоді вже після весни, тоді ми вже пішли на траву, гуси в нас були, гусей пасла, мала була, за садок оце ви де ото були, до технікума. А тоді у нас отелилась корова, ще корова в нас була. Отелилася корова, так шо ви думаєте, ото телятко, ми може з тиждень чи скільки, його попоїли, бо оце ж нада було молоко, а нас багато отож тим молоком і вижили. А нас було багато так ми зарізали те теля і я помню, шо ми його не обідрали… А ми його обскубли, кип'ятком облили і обскубли. Ше оце ж кожа, її їсти можна було. Ізїли ту кожу і все теля те і, може, і от того може вижили. Повиживали, вже була весна, ми пішли на траву та повиживали. Отакий був тридцять сьомий. Це він мені заповнився оцим. А тоді запрягали корову та йшли орать. А на корову давали там трошки якось зернички чи крупців. І ото ми і вижили, отакий ото тридцять сьомий був.

Кор.: А багато людей ще голодувало?

К.Д.: Чи голодували? Ой, Боже, всі голодували. А скільки померло…

Кор.: Теж померло багато?

К.Д.: Скільки ж померло? У нас сама старша вмерла після того, як ми були у Гуляйполі, бо батько менших нас забрав у Гуляйполе, а старші тут остались у Чубарівці.

Кор.: У тридцять третьому?

К.Д.: У тридцять третьому це було, да[1].

Голодомор 1932–1933: запорізький вимір. – Запоріжжя, 2008. – С. 193–195.

[1] Опубліковано в: Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 962–963.

№ 46
Свідчення Н.Д. Бабенко про голод у с. Чубарівка Пологівського району сучасної Запорізької області

[2008 р.]

«Я, Бабенко Ніна Данилівна, народилася 6 березня 1912 року в с. Чубарівка Пологівського району Запорізької області в сім'ї Семененко Данила та Марини. Крім мене, було ще п'ятеро дітей: Іван, Марія, Олексій, Андрій та наймолодший – Петро. Наша багатодітна сім'я тяжко переживала голодні роки, особливо – тяжкий голод 1932-1933 рр. На той час мені було 21 рік. Була я ще незаміжньою дівчиною. Весь тягар тяжкої праці полягав у тому, де б щось дістати поїсти, ліг на мої плечі, так як мій батько не міг працювати, бо були хворі, їм не можна було піднімати важкого, а мама була з іншими дітьми. І от… святками я з другими жителями с. Чубарівка, хутора Тернового і с. Хліборобного, хто стояв на ногах, пішли за село Сміливе у степ по льон (а він залишався лежати в скирдах не молочений, які наложили євреям). Ходили кожен день. Брали мотузки, ними ув'язували оберемки льону, клали на плечі, хто скільки зміг, і так переносили. Звісно, що скирди охороняли. Перший раз, коли ми прийшли до цих скирдів, охоронці стріляли з рушниць, а ми боялися. Жінки хотіли йти назад, але чоловіки сказали: «Ідіть, не бойтеся, вони людей бити не будуть, вони стріляють угору». Доходимо до скирдів, людей бачимо, кожен собі льон смиче, кладуть на мотузки, пов'язують на плечі. Ідемо усі нагнуті від важкої ноші. Йдемо, йдемо, стогнемо, відпочинемо і знову оберемки з льоном на плечі. І знову в дорогу. А відстань була у 12 км. Виходили звечора, а приходили на ранок. Так ходили, поки не кончили скирди. Євреї, власники цих скирдів, не виходили ганяти людей, які брали льон. Ну, а дома льон молотили в ступах: хто в дерев'яних, ну а хто в гільзах (які залишилися від громадянської війни), хто в жорнах. Варили потім з насіння цього льону заколоту і їли, але була вона слизька і несмачна. І так їли до весни. Як закінчився льон, тоді за хутором Тернове була ще одна скирта, яка належала також євреям. Скирта була з магару (зернятка, схожі на манку). Теж носили його, як льон, молотили. Товкли і варили завороту, і пили. Живіт після цього міг заколоти, а їсти все рівно хотілося. Іншого разу пішла я по цей магар з другими людьми, які могли ще ходити, набрали в'язки. Не доходячи до Тернового у мене почало трястись тіло, сил не було зовсім, сіли відпочити. Тоді люди позабирали оберемки магару і стали йти, а я лягла і не можу піднятися. Люди стали мені говорити: «Ми прийдемо додому та скажемо твоєму батькові, щоб приїхав та тебе забрав». Так люди пішли, а я залишилася лежати. Батько з Гаврилом приїхали і забрали мене. Вдома цей магар помолотили, зварили, наїлися. У мене трішки прибавилося сил і, відпочивши, на другий день я знову пішла по цей магар. Дома мені сказали, щоб багато не брала, як перший раз, бо втратиш знову сили. Весною у нас отелилася корова, ми рвали траву. У нас в селі з'явилися закваски «донської» сметани. Вводили її в молоко і робили густу, кислу сметану. Парили лободу, шпориш, відціджували, обтрушували цю траву зерном або пшоном меленим, які стали давати на п'ятиденку, і пекли коржики. Восени дали потроху з колгоспу зерна: по 250–300 грамів на трудодень. Хто

отримав 2 ц, а хто й 1,5 ц. Потім це зерно стали відбирати в людей і сказали, що воно незаконно роздане. Багато людей стали ховати зерно. Хто зумів його хорошо заховати, в того були сили подолати голод. Наш тато вирили в купі навозу (гною) яму, наслали соломи і положили чавун пшениці і засипали соломою, й прикидали навозом. Комуністи дали команду комсомольцям робити в людей обшуки і забирати зерно, яке було роздане. У нашій хаті стояв штаб цих комуністів, було в них шестеро колхозних коней. З початку хутора і до кінця ходили комуністи з комсомольцями і людей трясли. До однієї жінки зайшли робити обшук, а у неї на углі в сінях ікона була і під цією іконою вона підвісила торбинку з пшеницею. Один з цих комуністів підійшов і зняв ту торбинку з-під ікони. Побачивши це жінка впала, а він підійшов і вдарив її ногою і сказав: «Думаєш, що Бог тебе спасе!» Тут люди не витримали такого знущання і почали кричати і бити тих активістів зі словами: «Вибіжите і бийте цих сукинів синів». Мама моя стояли на вулиці та дивилися, а тоді нам кажуть: «Бийте їх!» Убігли активісти до нашого двору, де знаходився їх штаб і кажуть: «Тут жінок немає?» Вони тоді всі сіли на коней і поїхали у сторону хутора Солом'яне. І більше після того вони не приїжджали. Після того, як перестали вони трусити, тато дістали з-під навозу зерно…».

(поточний архів редколегії)

Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 961–962.

№ 47
Свідчення Н.І. Олійник про голод в с. Чубарівка Пологівського району сучасної Запорізької області

[2008 р.]

«Жахливі були роки, тяжко навіть згадати. В хаті не було і шматочка хліба, а їсти так хотілось. В сім'ї я була єдиною дитиною. Як і мій тато, була пухлою від постійного недоїдання. Я проживала в с. Чубарівці, але тітка моя про живала в с. Хліборобному, яка розповідала, як ходила вона з моєю мамою по пайок: мука з трави магар (це дрібне зернечко, як з щириці) десь по 1кг і по бутилці олії із свиріпи 0,5 л (дуже гірка). Цією мукою обкачували коржики з трави лободи, калачиків, білої акації. Сковорідку мазали пір'їнкою в свіріп'яній олії і пекли. Траву перед випічкою парили кип'ятком. Від таких харчів люди мерли. Двоє сусідських дітей Ваня і Катя померли і, хоча я була ще мала, але це була трагедія. Дві багатодітні сімї (теж наші сусіди), щоб урятувати дітей від смерті виїхали на Кубань. Дуже багато померло літніх людей, молодих теж не обходила смерть. Зерно, чи якісь крупи хоча і були в людей, але їх «активісти» забирали. Пам'ятаю, як ми, дітвора, зграйками сиділи у грициках чи у свиріпі і смакували ними, мов якимось делікатесом.

Так хочеться, щоб люди більше не зазнавали такого жаху, тож бережіть кожну крихту хліба».

(поточний архів редколегії)

Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні. Запорізька область. – Запоріжжя, 2008. – С. 965.

§ 3. «ЗАПИСКА В. БАЛИЦЬКОГО»

№ 48
Лист генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й.В. Сталіна членам ЦК і президії ЦКК ВКП(б), партійно-радянським керівникам з повідомленнями про шкідництво у системі зернових колгоспів на Північному Кавказі та петлюрівські організації в Україні
28 грудня 1932 р.

Строго секретно

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) Центральный Комитет

№ П4796 *28 декабря 1932 г.*

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЦК И ПРЕЗИДИУМА ЦКК ВКП(б), ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ И НАЦ. ЦК, ВСЕМ ЧЛЕНАМ-ПАРТИЙЦАМ КОЛЛЕГИЙ НАРКОМЗЕМА И НАРКОМСОВХОЗОВ, ВСЕМ ПП ОГПУ

Рассылаются для сведения: а) записка т. Евдокимова (Северный Кавказ) о вредительстве в системе зерновых колхозов[1], б) записка т. Балицкого (Украина) о петлюровской организации на Украине, ставящей своей целью проведение саботажа хлебозаготовок и подготовку крестьянских восстаний для отделения Украины от СССР и восстановления в ней капитализма. Ввиду важности рассылаемых документов предлагается обратить на них серьезное внимание.

Секретарь ЦК ***И. Сталин***[2]

Экземпляр № 490

ЗАПИСКА тов. БАЛИЦКОГО (Украина)

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Вскрытием контрреволюционных организаций и групп устанавливается:

1. Наличие широко разветвленного польско-петлюровского повстанческого подполья, охватывающего по неполным данным 67 районов Украины.

2. Засоренность колхозов, совхозов, МТС, МТМ петлюровскими, кулацкими,

---

[1] Не публікується.

[2] Виділенні слова наведені у відповідності до тексту.

белогвардейскими и антисоветскими элементами, которые вели активную разлагающую работу в колхозах, расхищали, разбазаривали и умышленно уничтожали хлеб, тягловую силу и скот.

3. Активность национал-шовинистической части украинской интеллигенции, которая в ряде случаев идеологически и организационно оформляла и возглавляла вскрытые контрреволюционные повстанческие организации.

4. Разлагающая работа предателей с партийным билетом, не только саботирующих и ведущих подрывную работу по срыву хлебозаготовок, но, как установлено по многим вскрытым повстанческим делам, они являются организаторами и руководителями контрреволюционных групп.

За 20 дней декабря арестовано 12.178 чел.

Из них: по повстанческим к.-р. организациям – 4.204 чел. По ликвидированным 995 групповым делам по срыву и саботажу хлебозаготовок – 4.930 чел. Кулаков, твердосдатчиков и утайщиков хлеба – 3.044 ч.

Повстанчество

По делу вскрытого повстанческого подполья в Киевской области, о котором сообщалось в записке по проводу, установлено:

1. Осенью 1931 года началась широкая вербовка в повстанческие организации и ячейки бывших петлюровцев, участников различных банд и кулаков, с целью поднять весной 1933 года восстание на Украине.

2. Организация строилась по военному типу. Во главе нескольких сел стоял атаман. Атаман имел в своем распоряжении сотенных командиров, а последние – десятских.

3. Активную руководящую роль в организации, кроме кулацко-петлюровских элементов, играли бывшие члены УКП, УПСР и автокефальный актив.

4. Руководство организацией осуществлялось присылаемыми из-за кордона эмиссарами, которые снабжали организацию материальными средствами, контрреволюционными листовками, координировали и увязывали подпольную деятельность отдельных организаций с целью недопущения разрозненных выступлений.

5. В процессе ликвидации, во время последних арестов, обнаружено и изъято большое количество закордонных листовок.

По данному делу пока арестовано 214 активных участников и организаторов подполья.

Кроме ранее указанных в записке по проводу арестованы:

Руководитель организации на Уманщине – **Бабийчук**, бывший активный петлюровец, связанный с закордонным эмиссаром **Мамчием**.

Руководитель организации в Черкассах – Гладкий, бывший петлюровец, связанный с закордоном через эмиссара **Суржко**.

Лященко – атаман Бабанского района.

Любарец – активный организатор, бывший член УКП.

Разворот дела, выявление ячеек и дальнейших линий связи – продолжается.

По делу повстанческой организации, созданной преподавателем Киевского финансово-экономического института **Москаленко**, доцентом института профобразования **Доненко**, лектором рабфака **Розумным** – за это время установлено:

Организация была связана через железнодорожного служащего **Марцинюка** с руководителем повстанческой организации в Городнянском районе, Черниговской области, кулаком **Лебедой** и через учителя **Гошко** – с повстанческой организацией в Миргороде на Полтавщине.

Арестован активный член организации **Драпой**, бывший член партии, директор Свеклосовхоза «Большевик», который завербовал в организацию ряд лиц из среды окончивших Киевский институт народного образования, связанных по роду своей деятельности с селом.

Заслуживает внимания прилагаемый при сем дневник **Доненко**.

Приступили к ликвидации повстанческой организации, охватившей районы: Полтавский, Решетиловский, Карловский, Опошнянский, Диканьский, Миргородский, Зиновьевский и Гадячский – Харьковской области.

Организация ставила себе целью подготовку вооруженного восстания и установление «Украинской народной республики».

К моменту ликвидации, организация развила активную деятельность по вербовке повстанческих кадров, главным образом из участников политбанд, зажиточного и кулацкого элемента, петлюровцев и националистической интеллигенции. Вербовка середняков и бедняков на селе производилась только после тщательной предварительной проверки.

Организацию возглавляли:

1. **Любач-Жученко** – быв. дворянин, гвардейский офицер, служил в армиях гетмана и Деникина, до ареста находился на нелегальном положении.
2. **Калатур** – кулак, быв. политбандит.
3. **Кривко** – кулак, петлюровец. Активный учасник тютюниковского рейда.
4. **Трипольский** – кулак, бывший политбандит.

Организация считала, что:

«Главная задача организации в настоящее время – это не давать соввласти заготовлять хлеб; вербуя новых участников, необходимо как можно шире разъяснять им эту главную задачу, а так как крестьяне этому делу сочувствуют, то охотно будут в нее вступать».

Пока арестован 71 человек.

В начале декабря с. г. ликвидирована повстанческая организация, охватившая ряд сел Ахтырского, Опошнянского, Зиновьевского и Краснокутского районов на Полтавщине.

Во главе организации стоял эсер **Охрименко**.

На протяжении апреля-июня с. г. организацией было распространено свыше 1.000 листовок от имени «Межрайонного крестьянского штаба освободительного движения».

Программные установки вскрытой организации в основном сводились к следующему:

«Отделение Украины от России, образование демократического управления страной, право мелкой собственности, вольной торговли, свободы слова, союзов, печати».

«Черный передел земли по уравнительной норме на двор, свободное распоряжение трудом без вмешательства государства в крестьянский труд».

«Восстановление разрушенных крестьянских хозяйств средствами государства».

Производится ликвидация крупной разветвленной контрреволюционной повстанческой организации, охватывающей ряд населенных пунктов Краснолучского, Ровенецкого, Чистяковского районов Донбасса, связанной с рядом районов Северо-Кавказского края.

Организация ставила перед своими участниками следующие задачи:

«Вербовка в организацию недовольных советской властью крестьян, в первую очередь кулаков».

«Вербовка рабочих промышленных предприятий, выходцев из села – раскулаченных».

«Проведение среди крестьян агитации против мероприятий советской власти на селе».

Установлены факты проведения разложенческой работы в колхозах, приведшие к волынкам, разбору посевматериала, лошадей и выходам из колхозов.

На территории Донбасса и СКК на 20 декабря выявлено 169 участников этой организации.

Арестованные по социальному положению кулаки и бывшие торговцы. Среди них много скрывшихся от выселения, проживающих по фиктивным документам.

Помимо указанных дел, в декабре месяце ликвидированы по ряду районов повстанческие ячейки и группы, ставившие себе задачей вооруженное восстание и проводившие практическую работу по срыву мероприятий партии на селе.

Хлебозаготовки

Несмотря на бешеное сопротивление кулачества, активность националшовинистических, петлюровских элементов, засоренность колхозного и низового советского аппаратов, борьбы за хлеб во многих районах Украины со стороны низового партийного и советского актива не было.

Огромное количество хлеба систематически расхищалось, разбазаривалось и продавалось; уборочная кампания проведена с большими потерями – много зерна осталось в соломе и отходах.

В процессе проведенных органами ГПУ операций за первые две декады декабря обнаружено:

Хлебных ям – 7.0000

Тайных амбаров – 229

В них обнаружено хлеба – 704.000 пуд.

В некоторых селах хлеб закапывало большинство населения, что «не было замечено» местным активом.

Во многих селах и колхозах члены партии являлись организаторами саботажа хлебозаготовок и вели подрывную работу внутри колхозов.

Приводим наиболее характерные дела, вскрытые за первые две декады декабря.

с. Матвеевка

(Оболонянский р-н, Харьковской области)

Ликвидирована группировка, состоявшая из пред. сельсовета **Пащенко** – члена партии, секретаря кандидатской группы; пред. колхоза **Ревы** – кандидата партии; зам. председьсовета и колхоза **Серика** – кандидата партии, кладовщика **Синенко** - кандидата партии, – деятельность которой заключалась в следующем:

Хлеб во время обмолота из-под молотилок без веса ссыпался в амбары членов правления и их родственников.

В посевном фонде было скрыто свыше 600 пудов зерна, которое предназначалось для продажи на частном рынке. Обмолот и вывоз хлеба всячески затягивались.

На собрании бедняцкой группы по вопросу о хлебозаготовках пред. колхоза – кандидат партии **Рева** заявил: **«Часть плана выполним, всего же положенного вывозить не собираемся; если же на нас будут нажимать, мы должны восстать с вилами и топорами».**

Секретарь партгруппы **Пащенко** давал такие «установки» колхозникам: **«Все зависит от самих крестьян; мне, как коммунисту, надо выступать за план, но если крестьяне будут не дураки и откажутся от плана, им ничего не сделают»**.

Этот же **Пащенко** покрывал владельцев ветряных мельниц, производивших тайный помол и, в целях непропуска из села жалоб, установил контроль всех отправляемых из села писем.

Как теперь установлено, Пащенко является сыном жандарма, служил у гетмана в карательном отряде, после перешел к Петлюре.

Балаклеевский район

Вскрыта группировка, состоящая из пред. колхоза **Швецова** – члена партии, завхоза **Волошина**, кладовщика **Павленко**, счетовода **Никитенко** – кулака, которые с целью несдачи хлеба **скрыли 1.528 пудов зерна под видом отходов.**

Пред. артели **Швецов** предложил колхозникам: «**Давайте не выполнять план, вот в Шевелиннные артель не вывозит хлеба, и им ничего не делают, мы тоже возить не будем».**

Колхоз «Червоний партизан»

(Л……..... район)

Науменко – бухгалтер, быв. петлюровец, **Шестопал** – бригадир, быв. гетманец, **Байса** – счетовод, быв. петлюровец, **Наконечный** – петлюровец, тюремщик, вместе с пред. колхоза **Приходько** – членом партии, **систематически расхищали хлеб. Расхищено свыше 500 пудов.** Эта же группа **призывала к организованному выступлению против хлебозаготовок.**

Колхоз «Коминтерн»

(Харьковская область)

Правление колхоза, совместно с секретарем партгруппы **Чередниченко**, пред. сельсовета **Шкуренко** – кандидатом партии, активно противодействовали выполнению плана хлебозаготовок.

Значительное количество хлеба не учтено. **В отходах содержится до 50% зерна.** С целью создать видимость отсутствия хлеба, **колхозникам сверх всяких норм было выдано 2.700 пудов зерна.**

Члены правления выступали открыто против принятия плана, разлагающе действовали на колхозников, которые под влиянием их агитации требовали раздачи хлеба, угрожая невыходом на работу, что послужило предлогом для раздачи пшеничных последов, в которых, как потом оказалось, содержалось свыше 80% хорошего зерна. После произведенных арестов в течение двух дней колхоз выполнил с 52 до 96% плана.

Колхоз «3-й решающий»

(Харьковская область)

Правление колхоза, состоящее в большинстве из кулаков, во главе с председателем, быв. петлюровцем **Дмитриенко**, вместе с секретарем ячейки **Белея**, систематически расхищали и разбазаривали хлеб, вели агитацию за срыв хлебозаготовок, **провоцируя колхозников на открытое противодействие вывозу хлеба.**

На протяжении длительного периода хлеб систематически разбазаривался и выдавался колхозникам в неограниченном количестве, сверх всяких норм. По предварительным подсчетам, таким образом было роздано свыше 4.200 пудов. С целью оттяжки сдачи хлеба велась агитация среди колхозников за неявку на работу в дни отправки хлеба. К началу декабря колхоз выполнил лишь 34% плана, после произведенных арестов в течение трех дней было выполнено 96%.

Колхоз им. «Молотова»

(Сергиевский район, Одесской области)

Правление колхоза, состоящее из быв. политбандита **Рудожана**, быв. командира банды Григорьева – **Трояна**, быв. политбандита **Снина** – с целью срыва хлебозаготовок умышленно проводили обмолот так, что значительная часть зерна осталась в соломе. **Организованная для обмолота бригада из бывших политбандитов, под руководством Снина, оставляла в соломе до 30% зерна.** Поступавшее из-под молотилок зерно расхищалось.

«Прибугский Коммунар»

(Первомайский район, Одесской области)

Пред. правления **Цегельников** – быв. петлюровец; **Тараненко** – в прошлом связан с с.-р.; **Сулима** – кулак, петлюровец вели систематическую агитацию среди колхозников за несдачу хлеба, призывая последних противодействовать вывозу хлеба.

Пред. правления неоднократно заявлял: «Коммунисты заставят голодать крестьян». Этими лицами утаено 2.500 пудов хлеба.

Все арестованы.

Любашевский район

(Одесская область)

Из местного колхоза расхищено и разбазарено свыше 2.000 пудов зернохлеба. В хищениях участвовали пред. колхоза и секретарь ячейки вместе с кулаками.

При обыске у пред. колхоза обнаружено 32 пуд. чистосортной пшеницы. Выявлен тайный амбар с 300 пуд. зернохлеба.

с. Супруновка

(Полтавский район)

Пред. колхоза **Дмитренко** быв. петлюровец, реэмигрант, пред. кооператива **Тулица**, адъютант банды Беленького, секретарь партячейки **Белей**, пред. Сельсовета **Галушка** – кулак – разбазарили 6.000 пудов зерна, способствовали проникновению в колхоз кулаков, которые вели агитацию против колхозов, за срыв хлебозаготовок.

Кулацкое засилье в колхозе повлекло за собой ряд заявлений о выходе из последнего. Несмотря на имевшиеся излишки в 6.000 пудов, правление все время не вывозило хлеба.

Считаю необходимым привести ряд фактов, свидетельствовавших не только об оппортунистических настроениях районных работников, не желающих драться за выполнение хлебозаготовительных планов, но в ряде случаев способствующих организованному саботажу и срыву хлебозаготовок.

Уполномоченный Брацлавского РПК – член правления райколхозсоюза **Гапа**, просидев безвыездно в с. Грабовцах 3,5 месяца, выполнил план хлебозаготовок по этому селу на 21%.

Зав. райснаба – член президиума райисполкома **……** – член партии, находясь 3 месяца в соседнем селе, выполнил план хлебозаготовок на 32%.

Объяснялось это тем, что эти уполномоченные были настроены так, что «хлеба нет, план по колхозному и единоличному сектору можно выполнить только за счет семенных фондов». Эти настроения передались партийному и колхозному активу этих сел, которые никакой работы по хлебозаготовкам не вели.

После проведения соответствующей работы с местным партийным и колхозным активом хлебозаготовительный план по этим селам приближается к 100%-му выполнению.

Районное руководство Брацлавского района, Виннницкой области, в лице пред. райисполкома, быв. секретаря райпарткома и зав. райснабом, – решили между собой обеспечить в первую очередь хлебом районный центр Брацлав, путем децентрализованных заготовок среди колхозов района и увеличения поступления мерчука на мельницах, для чего с самого начала хлебозаготовительной кампании было разрешено мельницам перемалывать хлеб всем, без справок от сельсовета о выполнении ими своих обязательств по сдаче хлеба.

Это привело к тому, что твердосдатчики и единоличники большую часть своего хлеба прямо из-под молотилок отправляли на мельницу, а затем муку сбывали спекулянтам.

С рядом пред. колхозов было договорено о децентрализованной заготовке хлеба, преимущественно пшеницы, за что, в виде компенсации, им были

снижены планы хлебосдачи, путем применения искусственного и льготного снижения. «Заготовка» приостановлена, ведется следствие.

Зав. орготделом РПК **Еременко**, прикрепленный для проведения хлебозаготовок к селу Лихачеву, проявил полнейшую бездеятельность. За 5 дней его пребывания в селе было заготовлено 6 пуд. хлеба.

Еременко арестован.

Васильковский район

(Киевская область)

Район идет последним по выполнению хлебозаготовок. Характерна засоренность районного руководства классово-чуждым элементом. Пред. райисполкома был **Манжелей**, в прошлом секретарь Екатеринославского губкома УКП; зам. пред. РИК – быв. петлюровец и махновец **Фогель,** арестовывавшийся за контрреволюционную деятельность. Его брат, активный бандит, расстрелян. Пред. Райпотребсоюза **Чернуш** – сын высланного кулака. Колхозный аппарат района засорен бывшими петлюровцами, махновцами и кулаками.

Ново-Водолаги

(Харьковская область)

Секретарь РПК **Слонь** к форсированию хлебозаготовок мер не принимает. На одном из заседаний бюро РПК он заявил: «Лучше мы не вывезем сегодня хлеба из колхоза, а вывезем позже, но чтобы настроение было хорошее». **Слонь** согласился удовлетворить просьбу зав. Заготзерна члена партии **Дорохова** об отпуске его из района при том условии, если он обеспечит ответственных работников белой мукой. **Дорохов** это условие принял.

Зав. орготделом **Дрибинский** и пред. Райпрофсовета **Смолкин** дезертировали из района. Перед этим они заявляли: «Пусть дураки здесь мучаются, а мы не из таких. Уедем на производство, где нет хлебозаготовок и других сельхозкампаний».

Межевский район

(Днепропетровская область)

Уполномоченный РПК **Охрименко**, член партии с 1925 года, прикрепленный для проведения хлебозаготовок в с. Осадчее, заявил о том, что на него было произведено вооруженное нападение двух неизвестных, которые в него стреляли и ранили в руку. Проверкой этого факта было установлено, что **Охрименко** сам себя ранил с тем, чтобы получить возможность освободиться от работы по хлебозаготовкам.

Охрименко арестован.

Районные уполномоченные, вместо практической работы по организации хлебозаготовок, мобилизации колхозного и партийного актива на выявление скрытых и утаенных излишков, в ряде случаев ограничиваются «голой агитацией», совещаниями, «накачкой» – отсиживаются по селам и колхозам.

Между тем опыт, проведенный ГПУ УССР 17 декабря с. г. по проверке и оказанию реальной помощи в выполнении плана по отдельным колхозам

Харьковской и Днепропетровской областей, показал, что после того, как в эти колхозы были командированы чекисты, которые, наряду с выявлением излишков и утаенного зерна, оказали практическую помощь по организации обмолота и вывозу хлеба, – хлебосдача по этим колхозам в течение двух дней поднялась с 50–60% до 95–100%. До этого в этих колхозах находились уполномоченные по хлебозаготовкам, и хлеб почти не поступал.

В настоящее время мы продолжаем работу по дальнейшему разгрому повстанческих организаций и ячеек, по вскрытию и ликвидации организующих центров.

Мобилизован весь чекистский аппарат для оказания всемерной помощи партийным организациям по выполнению хлебозаготовок и наносится решительный оперативный удар по всем саботажникам и их прислужникам, спекулянтам и другим контрреволюционным элементам, противодействующим выполнению хлебозаготовительного плана.

Особоуполномоченный ОГПУ на Украине

В. Балицкий.

23 декабря 1932 г.

ВЫДЕРЖКИ[1]
из дневника Доненко Даниила Васильевича
(Киевский профессор)

25 декабря 1929 г.

«...Вечером пошел на 8-ю сотню провести собрание с целью вынести постановление о реконструкции сельскохозяйственной кооперации. Собрание не состоялось, но пришлось поговорить с крестьянами; они прекрасно понимают свое положение, но они совершенно бессильны, чтобы найти из него выход. У крестьян до сих пор не выдохлась вера в то, что кто-то для них старается. Если из тысячи крестьян найдется один, который скажет, что живется крестьянам хорошо, что вообще так и должно быть, то уверяю, что ни одного не найдется такого, который сказал бы, что надо браться и силой бороться против небывалой несправедливости и издевательства над людьми, над волей и правдой. И в этом трагедия. Крестьянин чувствует всем своим существом, что он раб, но не может осознать до конца свое ужаснейшее положение. Крестьянин себе говорит, что он невольник и раб, но если бы кто из авторитетных для крестьянина лиц сказал: «Ты раб», – он бы вскочил, взялся за борьбу, и тогда запылал бы весь свет. Видела ли история более ужасное положение, когда человек раб, а ему говорят – властелин и так говорят, что бедный раб запутается в хаосе, не верит другим, не верит себе, т. к. ум не в состоянии разобраться в том, что несознательно внутри его бушует.

Когда-нибудь история скажет: «Было время полного бессилия, было время, когда украинцы спали тяжелым сном. Веками выкованная рабская психология

[1] Тексти щоденника та листівок додавалися до записки В. Балицького.

дала себя знать, этим воспользовались и снимали с украинца все, что можно было; ему было чрезвычайно холодно, но он терпел. Изо рта у него забирали пищу, а он только облизывался и молчал».

«Народы жили, развивались, имели свои достижения и радости, а украинцев утешали словами: «Никогда Украина не имела столько прав для развития своей культуры и своего хозяйства, только соввласть дала ей это, и только при совласти возможно существование украинского государства». Очень благодарны. Украина не просит у кого-либо подачки и не просила. Украине никто не давал прав – она их имеет, об условиях говорить не нужно. Провались такая Украина, я не признаю такой Украины, которая является убежищем для тех, кто смеется над украинцами и питает к ним лишь одну ненависть.

Историк скажет: «Долгое время ждали украинцы чего-то. Украинская интеллигенция не имела сил поднять знамя борьбы за свою национальную самостоятельность, она была такая еще безвольная, как и крестьянство, откуда она брала источник своих мыслей и настроений. Да, украинская интеллигенция почти не существовала. Были прислужники, что говорили на украинском языке и проповедовали российский интернационализм, агитируя за соввласть»...

26 декабря 1929 г.

«...Сегодня в 11 часов пошел в 8-ю сотню, где должно было быть собрание. Сделал маленький доклад о реорганизации сельхозкооперации. Крестьяне сначала молчали, а потом началось. Говорили очень много о несправедливости, о том, что у крестьян забирают хлеб, деньги, молоко и все, а ничего не дают, что крестьянин голый и голодный, а выхода нет, хоть умирай. Говорили сначала – тихо, а затем стали кричать. Крестьянство так напугано, так научено горьким опытом, что ни одного дела, с которым к ним обращаются, иначе себе не представляют, как новую попытку забрать последнее у них. Собрание окончилось ничем, резолюции не вынесли».

«...Предстоит новое мучение говорить и делать то, против чего все твое существо. Вот положение раба-интеллигента. Становится стыдно за то, что ты начинаешь до некоторой степени идти против несчастного крестьянства, забитого, такого, который не верит никому и ничему, т. к. все против него; крестьянин нигде не находит для себя защиты и поэтому он такой дикий и поэтому же он чрезвычайно жестокий».

28 декабря 1929 г.

«...Сегодня я как во сне, т. к. с 5 часов вечера до 4 часов утра был на собрании 8-й сотни, где стоял тот же самый вопрос – о реконструкции сельскохозяйственной кооперации. Кроме меня был инспектор Госбанка, инспектор райкредит. т-ва и пред. сельсовета. Крестьяне сопротивлялись неслыханно и не удивительно, так как они увидели, что грабежам и издевательствам не будет конца. За резолюцию голосовало 6 ч. из 46 присутствовавших, против – 14. Партийный инспектор банка стал говорить, что это против партии и соввласти, что крестьяне сумасшедшие, но крестьяне молчали. Тогда начали крестьян запугивать ГПУ. В протокол внесли резолюцию: «Заслушав доклад и пояснения о реорганизации сельхозкооперации, общее собрание 8-й сотни считает план партии и соввласти о реор-

ганизации системы сельхозкооперации неудовлетворительным и принять его нельзя. Очень много говорили и три раза ставили на голосование, причем последний раз голосовало 26 человек – за».

13 июля 1930 г.

«...Кто поднимет знамя борьбы за украинскую независимость и свободу? Рабочий класс не поднимет, т. к. он захлебнулся в противоречиях коммунистической теории и реальной практики и не имеет силы и ума выпутаться оттуда, – отказывается от употребления мяса и др. необходимых продуктов и все это для пользы несбыточной индустриализации. Идет по этой дороге, склонивши на грудь голову и не смотря по сторонам, чтобы не испугаться собственной бессмысленности и не остановиться на полпути. Коммунистическая партия очень хорошо это понимает и она черным покрывалом завешивает перспективу будущего, чтобы окончательно не перепугать своих вольных и невольных сторонников.

Крестьянство также не поднимет, оно недовольно, все ругает соввласть и склонившись работает. У крестьянства нужно все забрать и тогда только оно себя покажет. И я очень доволен мероприятиями соввласти по отношению к крестьянам: доволен раскулачиванием и прочими формами уничтожения крестьянской собственности – этим соввласть копает себе могилу, в которую в ближайшем будущем ее навсегда положат.

Это называется свобода. Ни одна страна в мире не испытывает таких жестоких издевательств над святынями людей. Ни свободы печати, ни свободы слова, ни свободы личности. Признаков настоящей народной свободы – нет. Что за бессмыслицу я говорю, забывая, что мы являемся новейшей колонией, где нас эксплуатируют по новейшему способу.

Политическое рабство, рабство в экономике, колониальная судьба привели до полного падения. Вот результаты блестящих побед и «самостоятельности» в соседстве с «дружественным» РСФСР».

26 октября 1930 г.

«...Говорят, что ГПУ ликвидировало две организации – гражданскую и военную. Каковы их программы, политические стремления – неизвестно. О военной организации – я не уверен, что она украинская.

Один факт остается несомненным фактом – украинцев понемногу и довольно быстро подбирают. Можно надеяться, что на Украине не останется ни одного деятельного украинца. Из-за нашей тактики ничего иного и ждать нельзя. Тактику следует изменить. Украинцы должны показать свою силу и свое желание. Уничтожить мосты, через которые мы убегали и бежим, уничтожить мосты в прошлое, стать лицом к лицу со смертью и доказать, что мы хотим и можем жить. Кто хочет жить, должен взять свое с боем, а не просить и не умолять: никто его не пожалеет».

9 октября 1931 г.

«...Прошло более года, как мы вдвоем с А. пришли к мысли (вернее договорились, т. к. такая мысль явилась у нас еще осенью 1929 г. и настойчиво напрашивалась на реализацию в начале 1930 г.) о необходимости создания под-

польной организации для борьбы за создание самостоятельной Украины посредством свержения соввласти».

«...Организационные вопросы, а также программные и тактики, все это сотню раз обговаривалось и все это не было достаточно четким, т. к. мы мало знали и мало слышали.

Осень мы ввели двух человек в наш центр.

Я был все время идейным вдохновителем, составлял проекты, предложения и программу.

По вопросам организационным и тактики расхождений у нас было мало. Было постановление привлекать к организации как можно больше новых членов, но чтобы это никоим образом не отражалось на качестве.

Прошло много времени, увеличился состав организации за счет нового членства и вместе с собой принес что-то новое».

«...Вчера, 8 октября, мы проводили собрание Центра. По моему плану каждый из нас должен сделать доклад по следующим вопросам:

а) Наши задачи в широком смысле слова.

б) Понятие о нашей силе в узком смысле.

в) О внутренней ситуации.

г) О внешней ситуации.

д) Связь между внутренней и внешней ситуации.

е) Наши конкретные задачи на ближайший период.

По первому докладу вынесли следующую резолюцию: «Нашими задачами и целями являются – организация Украинского демократично-социалистического самостоятельного государства, что даст возможность украинским крестьянам и рабочим на основе наибольшего национального и экономического развития достигнуть такой соц.-политической сознательности и такой ступени нац. культурности, что даст возможность украинскому народу войти в социалистическое общество, как равному к равным с высоким хозяйственным, политическим, социальным и культурным уровнем. Мы ставим своими задачами и обязанностями создать организацию под знаменем украинской государственной идеи, бороться за ее распространение и отвечать на все вопросы, каковые возникают и будут возникать в дальнейшем у членов нашей организации. Наша задача – быть руководителями организации».

«По последующему вопросу резолюцию составил В. По поводу резолюции возникли прения по вопросу отсутствия связи с заграницей и финансовой базой. Эти вопросы оставили открытыми».

16 октября 1931 г.

«...Следующее заседание было посвящено обсуждению проектов по проведению в жизнь предыдущих постановлений, касающихся задач на ближайшее время».

6 ноября 1931 г.

«...Завтра 14-я годовщина Октября и советское правительство использует прошлый исторический опыт, повторяя то, что делали в Греции и Риме по отношению к люмпен-пролетариату, но с некоторыми коррективами. Например – два дня (вчера и сегодня) выдают белый хлеб вместо черного и кое-кому дают

некоторые продукты. Это проделывалось и в прошлый год. Эти действия достигают своего, т. к. масса настолько обнищала, настолько забита и запугана, что принимает это как предвестник «улучшения» и радуется. Это аналогично тому, как заключенный чувствует колоссальную радость, увидя сквозь щель маленький луч солнца после того, как он не видал его месяцами.

Какой фальшивостью на фоне рабской действительности, на фоне бессильного стона крестьянина, забитости рабочего и оторванности интеллигента смотрят все лозунги про социализм, свободное развитие трудящихся масс и нации».

17 ноября 1931 г.

«...С Л. достиг соглашения. Все тезисы, какие я сформулировал в своей декларации, мы приняли без изменения (поговоривши до 4 часов ночи). В. настойчиво занимает, если не враждебную, то чужую позицию. Завтра уезжает в свой Соцгород. Между тем инструкции и еще кое-что дать нельзя. Выпускать его из-под своего влияния также нельзя».

21 ноября 1931 г.

«...18 ноября уехал В., предварительно поговорив со мной. В., как и мы, стал на антисоветскую позицию, идейная позиция у него установлена, он принципы демократизма признает, а также признал свои обязанности перед организацией и Р-а будет направлять, исходя из общих у нас позиций.

В разговоре с Л. предлагаю развить тезис о необходимости вывести наши намерения на международную арену.

Мы должны бороться за то, чтобы стать партией, которую поддержат определенные партии соседних стран и вообще всего мира и не только поддержат, а кроме того, имеют одну общую цель».

30 декабря 1931 г.

«...Необходимо поработать над теоретическим вопросом общефилософского и соц.-политического характера, а потом взяться за практическую работу и изучить общественно-политическую практику у нас и заграницей. Возможно быстрее необходимо обозначить ориентацию на определенные силы, чтобы как можно скорее выпятить нашу позицию в современной дислокации враждебных лагерей, борьбу среди которых мы должны использовать. На эту тему мы много говорили в Киеве. Я знаю лишь одно, что с линией соввласти я не соглашусь никогда и до смерти буду бороться против нее. Компромиссов не будет. Каким угодно путем необходимо идти к победе, а для этого надо работать, работать и работать».

3 июля 1932 г.

«...Прошло три месяца, как выехал из Киева и нахожусь в 67 стр. полку. Долго не писал дневника, т. к. не было времени и боялся, что негде его прятать».

13 июля 1932 г.

«...Беседовал с красноармейцами о коллективизации, и мне задавали много вопросов, на которые я не мог ответить потому, что мои ответы не удовлетворяли ни меня, ни красноармейцев, а то, что могло удовлетворить и меня и их, я сказать не мог, кое-кто из них это понял».

31 июля 1932 г.

«...Приобрел двух товарищей, одного старого возможно утратил. Не могу пропустить, что В. отошел или отойдет, хотя у нас часто и раньше были незначительные конфликты. К. уехал в Киев, передаст мое письмо А. и привезет мне ответ. С К. разговор был серьезный, и я ему дал задание».

3 августа 1932 г.

«...Что-либо делать нельзя, нас мало, а кроме того зарекомендовали себя так, что сами связали себе руки. Приходится ограничиться наблюдением и изучением политических настроений и в целом боеспособности Красной армии.

Действительной преданности власти нет, особенно среди красноармейских масс. Ждут войны, чтобы бороться против соввласти. Так говорили мне красноармейцы во время тактических занятий 25–26.VII.

I/VIII был антивоенный митинг. Доклад делал командир дивизии. Красноармейцы стояли и не слушали – все это для них чужое и неискреннее. Много только «громких слов» и больше ничего. А войны хотели бы, как хочет ее вся народная масса, которая, не имея сил и уменья самостоятельно разрешить соц.-политпроблему наших дней, надеется разрешить ее при наступлении войны».

16 августа 1932 г.

«...Костяк, основу партии или организации с большими серьезными задачами может составлять только подготовленная к этому интеллигенция, которая стоит на высоте культурных и политических достижений нашего времени.

Чтобы сделать массу действующей силой, ее необходимо организовать хотя бы идейно, а это можно сделать при наличии необходимого количества и качества интеллигенции. А ее нет.

То, что есть – это незначительное количество, которое не удовлетворяет по своему качеству.

С одной стороны – хорошо организованное, крепкое правительство, которое в руках своих держит промышленность, транспорт, сельское хозяйство, торговлю и т. д., имеет большое войско, прессу, всякие организации и т. д., а с другой стороны – недовольная масса крестьянства, рабочих и интеллигенции, которая не имеет в своих руках какой бы то ни было власти и не может претендовать на какую-либо экономическую и политическую самостоятельность, что не видит перспектив и не верит ни во что, а если и верит, то во что – сама не знает и под влиянием жизненного инстинкта».

30 августа 1932 г.

«...Работал в сотне с переменниками 1906, 7 и 8 годов. Очень хорошее впечатление производят организованность, твердость и волевая самостоятельность. Безусловно, что все это – качества не особо высокие, но не беда. Качество со временем будет надлежащим, количество перейдет в качество.

Отрадно отметить, что большинство из имеющих эти качества является рабочими и в меньшей мере крестьянами. Социальный состав – рабочие и крестьяне, колхозники и единоличники. В армию принесли глубокое возмущение, свою ненависть к соввласти и ее мероприятиям. Каждый недоволен по-своему

и вместе недовольны одним общим: отсутствием социальной справедливости и экономическими недостатками.

Политико-моральное состояние ниже всякой критики, и боеспособность – небезопасна: оружие в руках таких красноармейцев в соответствующий момент будет сразу направлено против соввласти, против партии».

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Перевод с украинского)

Из рук в руки! Из избы в избу!

Крестьяне, не давайте хлеба большевикам!

Призрак голода снова надвигается на Украину!

Снова наш народ благодаря большевистской власти будет брошен на голодную смерть.

Со всех концов Украины поступают тревожные известия о недосеве, а во многих местах будет полный неурожай. На Московщине положение еще хуже – там уже теперь поднимаются голодные бунты крестьян и рабочих, которые московские комиссары подавляют расстрелами. Вся надежда большевиков на украинский хлеб, который они будут грабить у украинского населения и вывозить на Московщину. Снова, как и 8 лет тому назад, заберут последнее, а народ наш оставят умирать голодной смертью. Красные московские насильники не остановятся перед тем, чтобы вновь выморить голодом миллионы нашего населения, как было в прошлый раз, когда от голода вымерло больше 8 миллионов украинского народа. А миллионы голодных русских, которых будет посылать большевистская власть на Украину за хлебом? Черными тучами двинутся они на украинские земли, чтобы вырвать последний кусок хлеба у нас, а нам оставить одно – покорно умирать с голоду. Что же делают московские насильники, чтобы не допустить голода? В самом ли деле они думают о том, чтобы спасти население от голодной смерти? Нет!

Они еще и сейчас вывозят наш хлеб за границу, продают иностранцам, а деньги раздают иностранным коммунистическим партиям с тем, чтобы вызвать большевистскую революцию в других странах. Награбленные с нашего населения деньги они выдают на коммунистическую пропаганду в Англии, Франции, Германии, Польше, Австрии, Румынии и в других странах. Нет такой страны, где бы не сорили народными деньгами... А сколько идет народных денег на революцию в Китае? Сотни и тысячи большевистских агентов, чекистов содержатся за границей для агитации за такой коммунистический рай, который они завели на Украине. Если бы эти деньги повернуть на закупку хлеба для голодного населения, то ни о каком голоде не пришлось бы и думать.

Но они этого не сделают.

Ибо им желательно, чтобы население умирало с голоду и чтобы на освобожденных землях можно было бы завести колхозы и совхозы.

Будет ли так, как хотят большевики?

Нет! Слышим, что иностранные государства уже завели у себя порядок после войны, думают о мирном и спокойном житье для своих народов, о его благопо-

лучии. Они до поры – до времени терпят коммуну у нас, но это не долго будет продолжаться. Читаем в большевистской прессе, что иностранные силы уже сегодня готовятся к жестокой расправе с большевистско-коммунистической Москвою. Если мы сами не расправимся с красными насильниками, то на нашу землю, чего доброго, вступит вооруженная сила иностранных государств, чтобы уничтожить их.

Крестьяне! Довольно с нас уже интервенции иностранной московской силы. Пусть не вступит больше на нашу политую кровью землю нога хищного иностранца. Спасайтесь сами! Сами организуйтесь! Собственными силами сбросим ненавистное господство московских насильников и возродим Украинскую Народную Республику!

Ни одного зерна хлеба красным грабителям! Ни одного рубля ненавистным оккупантам!

Спасайтесь от голода, вставайте на борьбу с проклятою московской коммуной!

Украинский Революционный Комитет.

Прочитавши не скури, а подбрось соседу!

К украинским крестьянам.

Крестьяне хлебопашцы!

Распознали ли вы в конце концов своего злейшего врага – красную Московскую власть? Поняли ли вы, какой хищный и хитрый зверь в овечьей шкуре забрался к нам на Украину? Видите ли вы, что большевики ведут к тому, чтобы отобрать от вас не только ту государственную помещичью землю, которой вас наделила в 1917 г. наша законная власть – правительство Украинской Народной Республики, – а имеют поползновения и на ту землю, которая была вашей от дедов до прадедов? Не ясно ли вам еще, что **красная Москва хочет превратить всех крестьян в крепостных и сгноить на барщине в советских экономиях?**

Колхозы – это только временные коммунистические штучки, ибо они боятся сразу завести везде совхозы и думают себе, что «дядько» наш не успеет сразу разобраться и попадется как рыба на крючок. Но вышло так, что наш «дядько» не лыком шит! Увидел, что не хозяин он уде на своей земле, бросил пахать и сеять не только колхозную землю, но и ту землю, которую большевики у него не отняли. Кому в самом деле охота сеять, если не для себя то, что уродится, он будет косить и молотить.

Крестьяне хлебопашцы! Не надейтесь, что вы красного москвича обманете. Не думайте и того, что вы своего врага уже преодолели. Враг наш злой и хитрый... Все приказы теперешнего советского царя Сталина о том, чтобы приостановить насильное проведение коллективизации, о возвращении социализированного скота и наконец разрешение продавать на вольном рынке остатки и скот, – это только обман. Увидели коммунисты, что «дядько» не сеет, и ослабили нажим: пусть, мол, обсеется, а там дальше видно будет, кому хлеб придется. Если не посеет «дядько», то нечего будет советской власти вывозить за границу, не за что будет золота за границей достать, нечего будет в заграничных банках на черный день отложить. Уже все золото и царское и из церквей и монастырей разграблено, и все они уже заграницей попристроили.

Вот почему они ослабили нажим! А что люди будут умирать, как мухи, то им это не впервые. В 1921 г. на одной Украине вымерло **5 миллионов** людей, а если в этом году вдвое больше вымрет, то москалям от этого не плакать! Люди вымрут, но земли никуда не денутся и легче будет совхозы заводить или, как они оговорят, «зерновые фабрики». Народ с голоду смиреннее становится, послушным как серая скотина. А им только того и нужно, ибо если бы и все хохлы вымерли, то в Москве ребят много и возле трактора каждый Ванюха найдет себе работу. А пока что все хохлы не вымерли, коммунисты каждой весной во время пахоты и сева им послабляют, а с уборки начинают подкручивать. Сейчас они как будто притихли и ослабляют нажим еще и потому, что они боятся войны с Японией. А чтобы не бояться соседа, для этого необходимо помириться и с своими домашними, чтобы в случае не ударили сзади. Боятся они, чтобы не пришлось как во время турецкой войны царю Александру II освободить крепостных от барщины или как Николай II во время японской войны кой-какие облегчения для своих подданных сделать. Ибо может случиться так, что народ их сбросит, как сбросил Николая в последней войне с германцами и австрийцами.

Как только опасность войны пройдет, а хлеб уродится, тогда они не так запоют.

Братья, крестьяне! Хлебопашцы!

Не давайте хлеба советской власти!

Вредите красным москвичам как можете и где можете!

Разрушайте телеграф, телефон, железную дорогу, чтобы они не могли с Украины вывозить наше добро!

Время уже наконец из серой скотины, которая послушно подставляет шею под московское ярмо, царское ли, советское ли стать свободным гражданином своей свободной страны и ни от кого независимой **Украинской Народной Республики!** Сбрасывайте московское красное ярмо!

«Вставайте, кандалы порвите и вражеской злою кровью волю окропите!» – такой завет дал нам наш Великий Пророк **ТАРАС ШЕВЧЕНКО.**

И мы его должны выполнить!

Украинский Революционный Комитет.

Прочитавши перешли почтой знакомым!

К интеллигенции на Украине.

Обращаемся к вам, тем из интеллигенции, что любят наш родной край, кто бы вы ни были без различия национального или религиозного. Обращаемся к вашему развитому интеллекту и зовем идти на помощь обездоленному украинскому народу в его недалекой неминуемой борьбе за простые права человека и гражданина, за простую человеческую жизнь против физической и моральной смерти от теперешнего сумасшедшего иностранного режима.

Разумеется, что многим из вас не по душе будут наши отдельные задачи в борьбе с коммунистической властью. Но поймите вы все истинно-русские и без различия национальностей люди на Украине, что украинская национальная революция неминуема как завтрашний день и что за национальную независимость

украинский народ будет бороться до решительной победы. Все стремления «единонеделимцев» лишь затянут кровавую борьбу и заострят межнациональные отношения на Украине.

Особенно перед интеллигенцией национальных меньшинств на Украине стоит тяжелый, но неминуемый вопрос: или с украинским народом в его борьбе за последовательно-демократическую республику с наибольшими правами для национального меньшинства или против украинского народа за московскую деспотию красную или белую? Третьего не дано: общероссийская демократия, федерация – исключены, к чему привела последовательно на бумаге советская союзная конституция. Всех представителей национального меньшинства мы зовем для совместной борьбы за демократию в пределах Украинской Народной Республики, которая обеспечит вам право на труд, на культурно-национальное развитие, оценит вашу лояльность к украинскому народу во время его освободительной борьбы.

На вас, украинские интеллигенты, ложится великая историческая задача – слиться со своим народом в его недалекой кровавой борьбе за независимость.

Помните, что наша история полна измен национальной интеллигенции на пользу иностранцев-империалистов и что в самое тяжелое время народных восстаний – за освобождение народа или иностранное ярмо – решал голос украинской интеллигенции, голос мозга нации!

Исторические расчеты двух наций – украинской демократии и московской автократии – приближаются. Будьте же осторожны, представители украинской интеллигенции!

Теперь в ваших руках технический аппарат иностранного господства и издевательства над целой украинской нацией и потому на вас ложится историческая обязанность подготовиться к той минуте, когда эту целую государственную машину можно будет повернуть на службу освобожденному уже украинскому народу!

Вы, украинская интеллигенция, должны выделить организаторов недалекой национальной революции. Ни один украинский интеллигент не имеет права ожидать «объективного» хода событий, а сразу же должен влиться в ту или иную демократическую организацию родного села! Кому ближе на фабрику, завод – окунуться с головой в интересы придавленного москалями украинского рабочего!

Только эти основные классы, организованные в добровольные демократические партии, под умным руководством соответствующей интеллигенции, в состоянии начать восстание против иностранного господства и победоносно привести к возрождению украинской народной республики на измученной украинской земле.

К вам ли, украинские интеллигенты, которые перенесли неслыханное в мире моральное угнетение, бедность, обругание распоряжавшегося московского хама, обращаться с доказательствами, что настоящее украинское крестьянство и рабочий класс ничего общего не имеет с тем люмпен-пролетариатом, что является к вам на сумасшедшие чистки, ревизии, а то и просто на ваши места в аппарате. Поймите, что это последняя ставка московской тирании, найти среди голодных масс последних своих приспешников, выдвиженцев-активистов.

Отживающего врага необходимо добивать организованными силами!

К подпольной работе среди крестьян и рабочих!

К вооруженной борьбе за независимую Украинскую Народную Республику!

Ко всеобщей забастовке для восстановления народно-демократической власти на Украине!

Ибо только два пути есть для вас: либо с украинским народом, либо с московской деспотией!

Украинский Революционный Комитет.

Прочитавши не порви, а пошли знакомым!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К украинским рабочим и селянам.

Приходит время неминуемого упадка сталинской деспотической диктатуры. Смену этого дикого московского режима должны ускорить и использовать все угнетенные народы Союза: украинцы, белорусы, грузины, донские и кубанские казаки, азербайджанцы, киргизы, татары и т. п.

От этих закабаленных народов, от их национальной и социально-классовой зрелости зависит успех в недалекой борьбе с московской оккупацией.

Не верьте московским большевикам, если они национально-освободительное движение покоренных народов называют контрреволюцией и реакцией.

Дело в действительности как раз обстоит наоборот!

Московская коммунистическая диктатура – вот наичернейшая реакция. Это же они, Московские большевики, в 1919–20 гг. войной пошли на свободные демократические республики Украины, Грузии, Кубани, Дона, Туркестана и т. п. Это же они залили кровью рабочих и крестьян освобожденную от помещиков национальными правительствами (которые почти исключительно состояли из социалистов) народную землю. Это же они закрепленную социалистическими правительствами Украины, Грузии в собственность за трудовым крестьянством землю отобрали снова на пользу московской казны, и кровью и грабежом проводят теперь крепостничество на селе. Это же они отобрали во всех покоренных краях фабрики и заводы, все подземные богатства в **собственность** московского государства и хищнически эксплуатируют городского рабочего как колониальных рабов.

Это же они московские обманщики своим великодержавным шовинизмом господствующей московской нации разжигают национальную рознь среди пролетариата Украины, Кубани, Грузии, Азербайджана, насаждают антисемитизм, украиноедство, трактуя покоренные народы как что-то низшее, а национальный язык и культуру как язык «собачий», мужицкий!

И этот дикий террор и этот открытый грабеж трудящегося народа – рабочих и крестьян, это московское хамство, безголовые последователи сумасшедшего Ленина–Сталина и Ко теперь называют социализмом.

Заметили ли вы, что московские коммунисты больше нападают на западноевропейских социалистов, называя последних социал-предателями, прихвостня-

ми буржуазии и т. п. Делают это они потому, что западно-европейские социалисты есть действительно социалисты, а не вруны, которые без крику и гаму в самом деле проводят в Европе социалистические идеи в жизнь. Коммунисты не могут никак забыть западно-европейским социалистам того, что они выявили и продолжают выявлять перед пролетарскими массами всего мира настоящее лицо московских коммунистов.

Украинские рабочие!

Проснитесь, встрепенитесь, задумайтесь над гадким московским враньем! Социализм, каким его мыслил себе Маркс и Энгельс, который сейчас проповедывают и претворяют в жизнь все европейские социалисты – это прежде всего общественный строй без эксплуатации человека человеком, народа народом! Что же принесли московские большевики на Украину, Кубань, Кавказ, Туркестан, Сибирь?

Это же московская власть превратила эти края в свои колонии и немилосердно вывозит из них к себе на Московщину и заграницу весь народный доход. Знаете ли вы, что из покоренных краев Московщина вытягивает ежегодно больше чем на 10 млрд. золотых (а не бумажных большевистских) рублей хлеба, угля, нефти, железа, стали, руды, мяса, масла и готовых изделий, часть потребляет у себя, а еще больше вывозит для продажи за границу.

Вот почему не хватает ни хлеба, ни промышленных товаров. Награбленную или по твердой цене забранную у крестьян пшеницу, скот, а у рабочих – за мизерную нереальную зарплату – готовые изделия, грабители за полцены как краденое сбывают иностранцам за золотые деньги и открывают для себя, для своих «вождей» коммунистов – в капиталистических банках золотые фонды на всякий случай если придется удирать из СССР.

Чтобы увеличить эти фонды они идут на то, что где-то в Европе берут в долг какие-то товары и, не ввозя их в СССР, продают за наличные другим иностранным государствам.

Не верьте грабителям, если они говорят, что за вывезенные с окраины товары они привозят вам машины для «индустриализации» для «строительства социализма». Позорное вранье, ибо то мизерное количество машин, которое они завозят из заграницы, идет на Московщину для строительства в первую очередь военной промышленности. Московскую область большевики индустриализируют за счет обворованных Украины, Кубани, Грузии, Азербайджана, претворяют московские земли в бронированный кулак, нужные им в первую очередь для удержания в послушании покоренных краев.

Трудящийся народ – крестьяне и рабочие закабаленных народов Союза, подневольною своей работой укрепляют московский великодержавный империализм, милитаризм и государственный капитализм. Сами своей покорностью помогают иностранной власти укреплять московскую тюрьму народов.

Такая московская действительность, таков московский социализм!

Долой с московскими душителями, которые обворовывают не только добро нашего народа, а опоганивают великое всемирное рабочее движение – социализм!

Только независимое национальное демократическое государство спасет каждый угнетенный народ из московской неволи!

Только в **демократической республике** трудящийся люд как представляющий большинство народа, сам **свободными, закрытыми выборами** установит народную власть **как центральную, так и местную** и через нее защитит свои интересы как внутри государства так и извне.

Национальная демократическая республика – это не контрреволюция, как врут большевики, а переходный демократический государственный строй трудящегося народа в его борьбе с нуждою, бедностью, политическим и моральным угнетением. Свободное демократическое национальное движение угнетенного народа – это совсем не то, что московский великодержавный шовинизм, который ненавидит покоренные нации, ибо боится утерять власть, а с ней и выжимание их подневольного труда; это не контрреволюция, не реакция, а организованная повседневная борьба, которую проводят трудящиеся народные массы в своих интересах. Это массовый творческий почин в направлении освобождения труда от классовой и национальной эксплуатации, это почин социалистический.

Вот почему в 1917–18 гг. во главе национальных освободительных движений всех покоренных народов Восточной Европы и шли социалисты, ибо они защищали и звали свои трудящиеся массы к борьбе за **национально-государственную независимость, за демократический** и правовой строй **и гражданскую свободу, за наделение крестьян землею в собственность, за социальное обеспечение рабочих, за свободу забастовок, за независимость профсоюзов, за свободу слова, печати, собраний и т. п.**

Демократическо-национальное государство – это создание и оружие самих трудящихся крестьян и рабочих, в то время как диктатура – это орудие вооруженной до зубов кучки прихвостней частного или государственного капитализма для эксплуатации трудящихся масс.

Долой с московским государственным капитализмом!

Крестьяне и рабочие! Остерегайтесь провокаций большевиков, если они натравливают вас одного против другого. Знайте, что национальное независимое государство для каждого из этих классов одинаково нужно и необходимо для освобождения из-под иностранного ига и поборов.

Только совместным революционным почином, только совместным восстанием трудящийся народ Украины возродит Украинскую Народную Республику и вооруженной рукой защитится от нового московского нашествия.

Знайте, что солдаты еще долго не освободятся от великодержавного шовинизма и после падения большевиков, какая бы ни была у них власть, все одно пойдут войной на Украину. Ищите же **согласия** со всеми подневольными народами Союза. Это наши **союзники** в недалекой борьбе за демократию, за национальное освобождение против московского империализма!

Подтачивайте диктатуру, ускоряйте упадок большевиков!

Убеждайте красноармейцев, готовьтесь к организованной всеобщей забастовке, что неминуемо претворится в вооруженное всенародное восстание!

Большевики не убили, а только прервали на некоторое время **Украинскую национальную и социальную революцию.**

Держите же твердо в своих трудовых и честных руках старое знамя Украинской Народной Республики!

«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ»
Украинская Социал-Демократическая Рабочая Партия.
(Фракция за границей)

К красноармейцам-украинцам.
ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ПАРЕНЬ:

1. Что ты сын подневольного московскою коммуною украинского народа?

2. Что из народа твоего теперешняя твоя власть сдирает не 7, а 27 шкур: забирает у него последнюю мерку пашни, тянет из хлева последнюю скотину, забирает последний ковш муки и последнюю курку?

3. Что бесконечные подати, которые платит твой отец и весь украинский народ, идут на пьянство да гульню московской комиссарни-босоты?

4. Известно ли тебе, что сотни миллионов пудов сахара, пшеницы, ржи и других посевов, которые насильно забирает у бедного украинского народа и вывозит теперешняя твоя власть за границу, разбазаривает на проведение коммунистического «рая» среди: негров, арабов, индусов, китайцев, японцев и других далеких чужих тебе народов?

5. Что за деньги, за хлеб, заработанный потом и кровью украинского народа и вывезенный властью за границу, гуляют аж гудит целая армия советских комиссаров, агитаторов, шпиков и другой сволочи, а ты чтобы иметь сапоги или же плуг вынужден продавать чуть ли не корову или коня, а за метр паршивого ситца платишь пудами хлеба?

6. Что твоих братьев теперешняя власть сотнями тысяч переселяет с родной им от деда и прадеда земли на гибель в далекую и холодную Сибирь и на Соловки, на место их садит своих прихвостней?

7. Что украинского рабочего только за то, что он заикнется о своих правах – работать и жить, так как работает и живет рабочий за границей, – эта, твоя власть, что зовет себя рабоче-крестьянской, – расстреливает и немилосердно гноит по тюрьмам и ссылкам.

8. Понимаешь ли ты, что украинский крестьянин и рабочий, эти как будто бы хозяева рабоче-крестьянской республики, превращенные твоей властью в подневольных, еще хужих, чем прежние панские крепостные.

9. Что возле твоего отца и братьев эта «крестьянско-рабочая» власть насадила в каждом селе, в каждом хуторе, на фабрике и на заводе везде своих шпиков, разных комиссаров, селькоров, сексотов и другой голоты, чтобы не спрятали от нее храни господи гарнца муки или яйца, чтобы «неблагонадежных» (тех, кто посмеет быть такой хорошей властью неудовлетворенным, либо коммунистическому паршивчику издалека шапочки не снимет) выявлять и скорее со свету убрать?

10. Знаешь ли ты наконец, что эта же твоя теперешняя власть постаралась уничтожить со свету божьего наилучшего защитника украинского народа, заклятого врага теперешних твоих опекунов С. Петлюру? Что Шмуль Шварцбард, который застрелил в Париже на улице в 1926 г. этого украинского народного героя, был никто иной как подосланный твоею властью чекист?

Так вот же знай:

1. Что позвали тебя в Красную армию, чтобы ты эту власть прохвостов, разбойников, злодеев своей грудью защищал, чтобы опираясь на тебя, красноармеец, власть эта твоими же руками могла расстреливать и обдирать: твоего отца, брата, соседа, весь украинский народ; чтобы твоим штыком она могла насадить коммуну во всем мире, чтобы ободрать и согнуть в бараний рог рабочих и крестьян других государств мира, так как она это сделала с рабочими и крестьянами Украины.

2. Что перед этой властью украинский народ в 1917, 18, 19, 20, гг. защищался как только мог; что для борьбы с московской коммуной он организовал было свою почти десятитысячную регулярную армию, имел сотни партизанских повстанческих отрядов и что в борьбе этой положили головы сотни и тысячи лучших сынов украинского народа.

3. Что народ украинский хотел жить независимой своей жизнью, не иметь ни одного «опекуна» и организовал было свою независимую Украинскую Народную Республику, которую теперешние твои хозяева-коммунисты уничтожили, а украинский народ вновь взнуздали.

4. Что теперь по тюрьмам Сибири и Соловков и в концентрационных большевистских лагерях в голоде и холоде гниют сотни и тысячи твоих братьев, которые боролись за свободу украинского народа против коммуны.

5. Что и до сих пор за границей есть правительство независимой Украинской Народной Республики во главе с **Андреем Левицким**, который заменил покойного С. Петлюру, что есть еще и украинское войско, которое в 1917, 18, 19 и 20 г.г. боролось со всеми врагами украинского народа пошло в свет, а коммуне не подчинилось.

6. Что и сейчас московская коммунистическая власть думает о тебе как бы погнать тебя на войну с Японией, с Польшей и Румынией, вывезти тебя из родной земли, чтобы когда ты за коммуну сложишь голову свою, смогла бы окончательно ограбить твоих безоружных отцов и братьев. **Так знай же,** что такой власти служить, – это значит своему же народу изменять. Знай же, что свобода и благополучие твое и твоего народа может быть обеспечено лишь тогда, когда будешь иметь собственную Независимую Украинскую Государственность, когда от чужой насильственной власти на Украине не останется и следа.

А поэтому:

1. Помни, что задача каждого сына украинского народа, а тем больше бойца – народ свой защищать, а потому всегда выступай с оружием в руках в защиту народа, если его обманывают комиссары, ГПУ и др. сволочь, вступайся за своего товарища в армии.

2. Требуй, чтобы в твоей части командирами твоими были бы украинцы, а не иностранцы.

3. Ни на одну войну не иди. Если же тебя на эту войну потянут, сдавайся в плен, либо забирай оружие и иди с ним домой, уничтожай коммунистическую власть, организовывай свой строй. Не выпускай с Украины живым ни одного врага украинского, отбирай все имущество и оружие, не давай вывозить врагу ни

одного вагона, ни одного фунта хлеба. Войско же украинское из-за границы тебе в этом поможет.

4. Если же в подневольных Москвою землях восстанут люди против насильников и будут их бить, выгонять, чтобы самим порядок в своих краях наводить, помни, что и твой край подневольный. Не воюй с восставшими, не защищай своего врага, советскую московскую власть. Помни, что грузин и татарин, черкес и турок все твои приятели и союзники, ибо все они как и ты хотят освободиться из-под московского ярма. Присоединяйся к восставшим и помогай им.

5. Тем временем сговаривайся со своими товарищами, ближними и родственниками, чтобы, когда чужую власть начнут на Украине черти брать, быть готовым их гибели помогать. Время уже недалеко.

6. Все это хорошо помни, передавай родным, знакомым, товарищам, чтобы они знали.

1932 год.

Украинский Революционный Комитет

ЦДАГО України. – Ф. 1.– Оп. 20. – Спр. 5242. – Арк. 10, 22 зв.–29.
Типографський примірник.

РОЗДІЛ ІІІ
«СПРАВА РЕЧИЦЬКОГО»

№ 49

Постанова про початок слідства, обрання запобіжної міри та висунення обвинувачення стосовно А. Речицького

31 серпня 1933 р.

Дело зарегистрировано под № 737

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

(о начатии следствия, избрании меры пресечения и предъявлении обвинения)

Гор[од] **Харьков**[1], «**31**» **августа** 193**3** г. я, уполномоченный **След[ственной] группы** Рай(Гор)Отделения **СПО ГПУ УССР** Сектора ГПУ УССР **ШЕЛЮБСКИЙ**, рассмотрев материалы о преступной деятельности гр[аждани]на **РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича**, выразившейся в **принадлежности к к-р организации** и, усматривая в означенных деяниях наличие признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. **64-11** УК У.С.С.Р.

ПОСТАНОВИЛ:

1. На основании ст. ст. 93 п. 2 и 108 УПК, настоящее дело принять к своему производству и начать предварительное следствие.

2. На основании ст. 126 и, руководствуясь ст. 127 УПК, привлечь гр[аждани]на **РЕЧИЦКОГО А.А.** по настоящему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст. ст. **54-11** УК УССР.

3. На основании ст. 142 и 144 и, руководствуясь ст. ст. 145 и 156 УПК, мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия в отношении обвиняемого **РЕЧИЦКОГО А.А. избрать содержание под стражей в спецкорпусе ГПУ УССР, камера № ….**

Копии настоящего постановления препроводить Прокурору и Начальнику места лишения свободы.

Уполномоченный СПО ГПУ УССР ШЕЛЮБСКИЙ
«Согласен»: Нач[альник] II Отд[ела] СПО ДОЛИНСКИЙ
«Утверждаю»:
Нач[альник] СПО ГПУ УССР АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
Постановление мне объявлено «__»____193__г.
Подпись обвиняемого_____

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 1–1зв.
Оригінал. Машинопис на бланку.

[1] Текст постанови надруковано на машинці на спеціальному бланку, віддрукованому типографським способом. Тут і далі машинопис виділений жирним шрифтом.

№ 50
Меморандум ДПУ УСРР стосовно А. Речицького

[Серпень-вересень 1933 р.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

М Е М О Р А Н Д У М

РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич – б[ывший] член ЦК УКП, ныне КП(б)У, литератор.

«…Выезжая из Москвы в 1920 г. мы (я и ВЕЛИЧКО) условились с МАЗУРЕНКО, РЕЧИЦКИМ и КОНАРОМ держать связь и взаимную информацию через Чешскую миссию в Москве…».

(Показания БАДАНА-ЯВОРЕНКО от 4/V–33 г.).

«…В блок входили б[ывшие] укаписты, представлявшие к-р группу в рядах КПбУ, во главе с А. РЕЧИЦКИМ.

…МАКСИМОВИЧ говорил, что А. РЕЧИЦКИЙ присоединился к позиции ШУМСКОГО в вопросе об активной борьбе, однако считал открытое выступление ШУМСКОГО нецелесообразным, и что надо стать на путь подпольной борьбы…».

(Показания БИЛЕНЬКОГО-БЕРЕЗИНСКОГО от 15/IV–33 г.).

«…Из б[ывших] укапистов в блок входила группа во главе с Юрко МАЗУРЕНКО и РЕЧИЦКИМ».

(Показания РЕПЫ от 15/V-33 г.).

«Из надднепрянцев, как боевые проверенные люди, сюда входили РЕЧИЦКИЙ, АВДИЕНКО…

…В Харькове после арестов центр состоял из РЕЧИЦКОГО, АВДИЕНКО, ВИКУЛА и меня. Боевая работа по повстанческой линии на периферии шла через АВДИЕНКА и ВОЛОХА…

…После арестов, приведших к разгрому УВО, в январе месяце состоялось совещание у ВИКУЛА, на котором, кроме него, присутствовали: РЕПА, РЕЧИЦКИЙ, АВДИЕНКО, я. Обсуждался вопрос арестов и дальнейших перспектив. В общем, мнение сводилось к тому, чтобы работу продолжать, причем, конечно, возлагались надежды на возможность изменения международного положения СССР в связи, с одной стороны, с настроением Гитлеровского движения в Германии[1], с другой, – с положением на Японо-Китайском Востоке…».

(Показания ЯЛОВОГО от 28/V–33 г.).

«…В 1931 г. в результате ряда переговоров и совещаний, в которых играл большую роль МАКСИМОВИЧ, был оформлен новый центр, в который вошли представители групп, входивших в блок. Основное ядро этого центра составляли: ЯЛОВОЙ, РЕЧИЦКИЙ, МАЗУРЕНКО Юрий, ВИКУЛ, ЛОЗИНСКИЙ, РУДНИЦКИЙ, СИЯК Иван…

…В 1933 г. в Харьков приехал Осип БУКШОВАННЫЙ от закордонного центра УВО, имея приказ войти в руководство УВО на Украине в целях его усиления, поскольку оно было ослаблено арестами.

---

[1] Так у тексті.

Информацию о целях своего приезда он сделал на совещании в моей квартире, на котором присутствовали: ЯЛОВОЙ, РЕПА, РЕЧИЦКИЙ, ВИКУЛ».

(Показания ВИКУЛА от 18/V–33 г.).

[Підпис нерозбірливий]

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 78–79.
Копія. Машинопис.

№ 51
Ордер на арешт та обшук А. Речицького

8 вересня 1933 р.

<table>
<tr><td>У.С.С.Р.</td><td rowspan="11">Линия отреза</td><td rowspan="2">ТАЛОН ОРДЕРА № 93</td></tr>
<tr><td>Государственное Политическое Управление</td></tr>
<tr><td>ОРДЕР № 93</td><td>Начальнику УСО ГПУ УССР</td></tr>
<tr><td>Выдан «8» сентября 1933 г.</td><td>Сообщаю, что сего числа по требованию №__ СПОтдела ГПУ УССР выдан ордер сотруднику СПОтдела ГПУ тов. [Роллер]</td></tr>
<tr><td>Действителен одни сутки</td><td rowspan="4">на производство обыска и ареста гр-на
Речицкого
Анатолия
Андреевича</td></tr>
<tr><td>Сотруднику ГПУ УССР тов. Роллер</td></tr>
<tr><td>Поручается произвести обыск и арест гр-на</td></tr>
<tr><td>Речицкого Анатолия Андреевича</td></tr>
<tr><td>Проживающего
ул. Кр. Писателя, № 5, кв. 35 д. «Слово»</td></tr>
<tr><td>Всем военным и Советским властям, а также гражданам Республики надлежит оказывать законную помощь предъявителю ордера, при исполнении им, возложенных на него поручений.</td><td>Секретарь ГПУ УССР
[підпис нерозбірливий]</td></tr>
<tr><td>Председатель ГПУ УССР
[підпис нерозбірливий]
Секретарь[1] [підпис нерозбірливий]</td><td>«1» IX 1933 г.</td></tr>
</table>

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 3.
Оригінал. Рукопис на бланку.

[1] На документі округла гербова печатка з написом: «Державне політичне управління при Раді народних комісарів. Государственное политическое управление при Совете народных комиссаров».

№ 52
Лист А. Речицького до політбюро ЦК КП(б)У

10 вересня 1933 р.

В Политбюро ЦК КП(б)У
Через ОГПУ УССР

Мой арест, который не мог произойти без санкционирования его со стороны ЦК КП(б)У, я с чувством глубочайшей убежденности считаю роковой для меня ошибкой, которая могла произойти лишь в результате введения в заблуждение и ГПУ, и ЦК КП(б)У какой-то неизвестной мне, непонятной, но по-видимому сложной системой материалов и оговоров, возможно идущих от контрреволюционных элементов.

Обвинение меня в том, будто бы я все время пребывания в КП(б)У проводил какую-то групповую, контрреволюционную, подпольную работу против партии и диктатуры пролетариата, считаю чудовищным поклепом, который я опровергаю самым категорическим образом. Двурушничество борьбы против партии, пребывая в ее рядах, я считаю самым гнусным преступлением, и если бы стал на этот путь, то немедленно должен бы потребовать политического и физического расстрела себя. Но двурушничества и контрреволюционной подпольщины с моей стороны не существует в природе и никакими действительными фактами ее доказать нельзя.

Политически мой арест, являющийся для меня ничем не оправданным приговором к политической смерти, вреден для КП(б)У и полезен украинскому национализму и контрреволюции. Над этим, основанным на неправильной информации, приговором, я не могу поставить своей подписи, а к этому только и стремится следствие, требуя от меня оклеветания себя и признания того, чего не было, чтобы таким путем подвести документальную базу под обвинение.

Исходную позицию для следствия, которую я пока что могу уловить, составляют мои взгляды 1924 года, т. е. взгляды укапистского периода, включительно до статьи «До єдиної партії» в «Большевике» кажется начала 1925 г. Верно, что до 1925 г. я исповедовал буржуазные националистические и объективно контрреволюционные взгляды укапизма. Верно, что пережитками этих взглядов является и ряд моих националистических ошибок в литературных работах. Но я утверждаю, что эти ошибки являются не сознательным протаскиванием националистической контрабанды, а именно не ликвидированными пережитками. Далее я утверждаю, что за все время пребывания в КП(б)У в политической и практической работе я отстаивал и проводил генеральную линию партии, боролся против национализма – шумскизма, волобуевщины, против троцкизма и правого оппортунизма, участвовал в практической борьбе за хлеб, за коллективизацию, за сев и вообще за устройство сельского хозяйства, и в сельской работе в качестве уполномоченного имел успехи.

Во всяком случае, будучи членом ВКП(б)У и кандидатом в ЦК КП(б)У я на позициях статьи «До єдиної партії» не стоял и не стою, все время работал над овладением ленинизмом, дал ряд полезных научных марксистских работ. И если

меня следует крепко бить за то, что я не дал, так сказать, свободного покаянного публичного, печатного документа за все свое прошлое националистических заблуждений (УСДРП–УКП), в котором бы я по-большевистски с ним расправился, то все же нельзя пройти мимо того факта, что в ряде работ я по существу боролся против тех взглядов, которые больше не были моими взглядами, что я субъективно честен перед партией и предан ей и готов свою преданность доказать любым испытанием вплоть до отдания жизни за дело Ленина–Сталина. Однако, эту сторону дела я считаю относящейся к сфере критики, самокритики, к сфере компетенции контрольной комиссии, комиссии по чистке партии и пр., но отнюдь не думаю, чтобы мои слабости относились к сфере деятельности органов защиты пролетарской диктатуры.

Поэтому я прошу не делать политических выводов из факта моего ареста, так как политические взгляды из ошибки могут усугубить ее и затруднить ее исправление, в которое я глубоко верю, и которое, по моему глубокому убеждению, должно выразиться в моей политической реабилитации, на оправдание которой я готов отдать все свои силы.

Не исправление вопиющей в отношении меня несправедливости может означать лишь то, что партия, вне которой для меня нет и не может быть жизни, по непонятным мне причинам, в силу какого-то ужасного недоразумения (может быть контрреволюционного заговора), выносит мне приговор политической смерти, из которого возможен был бы выход в жизнь лишь в том случае, если бы я действительно боролся против ВКП(б) (КП(б)У) и диктатуры пролетариата, но этого нет и не может быть. Возможности вынесения подобного приговора я ни на одну минуту не допускаю, твердо веря в ликвидацию ужасного рокового для меня недоразумения.

С коммунистическим приветом Речицкий.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 30–31.
Оригінал. Рукопис.

№ 53
Заява А. Речицького слідчому Пустовойтову

21 вересня 1933 р.

[Следователю] Пустовойтову

Все странно и непонятно в этом деле. Непонятен арест. Нелепо обвинение в чудовищных преступлениях. Непонятны на основе таких «преступлений» душеспасительные следственные разговоры, сводящиеся объективно к разъяснению пользы самокритики, хотя часто и в грубой форме (качество личное, отнюдь не ведомственное). Непонятно прекращение и такого типа сведения следствия.

А между тем время идет. Позорное пятно неизбежно от времени расползается, расплывается, – и клевета имеет способность приобрести видимость истины, если она быстро не опровергается.

Я прошу лишь об одном: Что делаете, делайте скорее. Если в силу непонятной мне политической мудрости меня нужно вычеркнуть из жизни, так и нечего разводить со мной антимонии. Делайте скорее Ваше (следственное) дело, да и точка.

По крайней мере, у меня тогда останется одна забота: думать о том, что делать со своими бренными останками. А то сейчас я, в самом деле, никак не могу исходить из факта ареста, как убедительнейшего доказательства моих «злодеяний», несмотря на все красноречие Ваших аргументов. Я все живу иллюзией, по Вашему замечанию, т. е. уверенностью в исправлении ошибки и в моей политической реабилитации.

Одно из двух: или жить, или не жить. А прозябать глупо за решетками и замками, делающими комичный вид будто стерегут ужасного «преступника», – нет никакого смысла и пользы.

Прошу следствие ускорить.

Речицкий.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 74.
Оригінал. Рукопис.

№ 54
Заява А. Речицького слідчому Пустовойтову

4 листопада 1933 р.

[Следователю] Пустовойтову

Ну, честное же слово, я не враг партии. Клянусь своей жизнью, что я только рядовой честный партиец, ни о каких к-р подпольях не имел ни малейшего представления, ни в каких к-р блоках не участвовал, а болел только интересами партии и ориентировался на ЦК КП(б)У, а не на отдельные личности. И если делал ошибки, то за ошибки, ведь, бьют, но не убивают.

Неужели партия и ГПУ не видят, что я не таков, каким Вы меня изображаете? И кто это мог так оклеветать меня, чтобы очутиться выброшенным из жизни? Как будто и т. Балицкий меня немножко знает. И т. Каганович оказывал доверие, и не так давно еще, в конце декабря 1932 года, личной телеграммой мне из Одессы в Арбузинку.

Наступает 16-я годовщина Октябрьской революции. Люди радуются, торжествуют победами социализма, а я как проклятый, за решетками, отрезанный от всего мира, хотя хочу и мог бы приносить хоть скромную пользу делу партии. Неужели не настанет конец ошибке?

Тогда уж лучше расстреляйте, чем томить меня за пределами жизни.

Речицкий.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 73.
Оригінал. Рукопис.

№ 55
Інформація про незаконні дії сільських рад під час хлібозаготівлі в Арбузинському районі[1]

[Жовтень–листопад 1933 р.]

2. АРБУЗИНСКИЙ РАЙОН:

1. Бригады по хлебозаготовкам в составе чл[ена] КП(б)У ХАРИТОНОВА, чл[енов] ЛКСМ КРАНЕЦКОГО и БАЛАНУГА, вызывая к себе единоличников по вопросам невыполнения контрактационных договоров, – избивали последних (МАЛЫШЕВ, БАТРАК), инсценировали расстрелы, приставляя к стенке (МАЛЫШ), запирали в сарай, пр[имер], был случай, когда они облили керосином кота, подожгли его и бросили в камеру арестованных, где было 30 чел., среди коих были женщины и дети. ХАРИТОНОВ принуждал арестованных женщин с ним сожительствовать, обещая освободить от сдачи хлеба. Пытался изнасиловать вызванных женщин (НОВИКОВА, МАРЧЕНКО, БАТЮКОВА и друг[ие]), присваивая продукты друг[их].	Обл. КК, РКИ, Обком, Облисполком 28/I–[19]33 г.
2. В Воеводском с[ельском]/совете по распоряжению зам[естителя] нач[альника] Политотдела МТС по ГПУ т. КРЫЖАНОВСКИМ производились аресты селян за незначительные проступки, аресты не согласовывались с Прокурором. Такая же система незаконных арестов практиковалась со стороны зам[естителя] нач[альника] Политотдела Бандуровской МТС т. КАРАМАШЕВА.	Обл. КК, Политсект[ор] МТС, 22/VIII–[19]33 г.
3. 20 августа на совещании в РПК с уполномоченными, направляемыми в сельсоветы, – секретарь РПК т. КОБЗАРЬ дал ряд явно неправильных установок: 1) колхоз им. Крупской превратить в «бий» за отставание в уборке хлеба, 2) снятие с работы единоличников, не выполнивших обязательств, и посылка их в колхозы на работу. Вследствие такой установки в с. Марьяновке было снято 27 единоличников-хозяев, сорганизовавшихся для совместной молотьбы. В Н-Егорьевском сельсовете вследствие такой же установки тоже были мобилизованы единоличники.	
[4.] Со стороны работников с[ельских]/советов и колхозов отмечено много случаев злоупотреблений, расхищений колхозного хлеба (Лисо-Горский с[ельский]/с[овет], Н-Красновский), а именно по первому с[ельскому]/с[овету] – пред[седатель] сельсовета НЕТОВКАННЫЙ (дезертир с Кр[асной] армии, в прошлом деникинец), разрушал бедняцкие хаты, присваивал	Обл. КК, РКИ и ЦКК КП(б)У 26/IV[19]33 и 14/VI–[19]33 г.

[1] Інформація, ймовірно, підготовлена судовими органами.

себе имущество, накладывал штрафы, штрафовал, между прочим, бед[няцко]-середняцкие хозяйства за неявку на собрания; участие в этом деле принимал секретарь партячейки в с. Лиса-Гора – чл[ен] обл. КК – РКИ АНДРЕЕВ, из штрафного имущества и имущества, подлежащего продажи с торгов, присваивал себе различные продукты и одежду, злоупотребляя своим положением пред[седателя] Арт[ели] Инвалидов, отбирая по повышенным ценам для этой артели скот и т. д. По 2-му с[ельскому]/с[овету] – по артелям и колхозам (напр[имер], «Красный Октябрь» и др[угие]) производились неправильные штрафы, каковые накладывались часто произвольно; за неисполнение штрафов исключали из колхозов, описывали и изымали имущество колхозников, даже и минимальные продукты питания; деньги от продажи имущества не шли на покрытие штрафов, а передавались в СКТ, обращались на «заем» и т. д.[1] Были случаи, когда бригада по хлебозаготовке под руководством уполномоченных ГРЕКОВА, БРАЖНИКОВА и др[угих], применяли такие меры, как битье стекол, раскрытие хат, уничтожение хат, возили людей в бочках и проч[ее]. Были и незаконные аресты.

5. По району за последнее время отмечены такие наиболее характерные случаи самосудов.

а) В Остаповском с[ельском]/с[овете] в ночь на 11/VI был пойман ГАМЕНЕНКО, пытавшийся украсть у ГЛАДУНА корову. За это ГЛАДУН вместе с другими селянами избил на смерть железной сапой пойманного.

б) С. Арбузинка – 6/VII–с. г. за кражу овечки у гр. ШАРАТА, совершенную СЕРДЮКОМ и ДРОБУТОНОМ, – последние по выявлении у них мяса зарезанной овцы, – были избиты тяжело, а также за это во время самосуда избили на смерть отца ДРОБОТУНА.

в) В с. Благодатном за кражу коровы у бедняка КУДАРЕНКО, сам КУДАРЕНКО совместно с 9 колхозниками, явившись в дом вместе с пред[седателем] сельсовета начали пытать жену заподозренного ЛАПТЕВА, и когда последняя выдала место его пребывания, вся группа поехала за ним, взвалила [его] на подводу, уселась на него, вследствие чего он по дороге задохнулся.

6. По району были факты ареста агрономом селян и посылка их для содержания под стражей в милицию.

7. Зам[еститель] пред[седателя] РИК'а КРАВЦОВ арестовал работника РВК БОНДАРЕНКО, между прочим факт ареста БОНДАРЕНКО имел место несколько раз.

---

[1] На лівому полі від руки червоним чорнилом дописано: «были случаи изъятия имущества без постан[овления] с[ельского]/с[овета]».

8. На территории Любо-Ивановск[ого] с[ельского]/с[овета] пред[седатель] к[ол]х[оза] *Скок*, пред[седатель] с[ельского]/с[овета] ГРИНЧУК, зам[еститель] пред[седателя] с[ельского]/с[овета] ДЕРИ, занимались избиением колхозников за невыход их в поле до того что последние испражнялись под себя.
Тут же член прав[ления] РВК ВАСИЛЕНКО поехал на село, напился пьяным и пытался изнасиловать ПРЕЖЫВАЛЬСКУЮ.
На территории Н-Краснянского с[ельского]/с[овета], [по] непроверенным Прокуратурой данным, пред[седатель] к[ол]х[оза] избивал шомполами колхозника, который пошел на вокзал.

Згідно: *Підпис нерозбірливий.*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 4. – Арк. 16–17. Завірена копія. Машинопис.

№ 56
Вказівка прокурора Наркомату юстиції УСРР Цейткіна Одеському облпрокурору розпочати попереднє слідство у справі по грубим порушенням в Арбузинському районі

4 листопада 1933 р.

ОДЕССКОМУ ОБЛПРОКУРОРУ

С получением сего, Вам надлежит начать предварительное следствие по делу о грубых нарушениях революционной законности в Арбузинском районе, поручив производство следствия ст[аршему] следователю Облпрокуратуры.

Для следствия нужно использовать информации Участковой Прокуратуры и материалы Комиссии обл. КК, производившей обследование этого района.

Следствие надлежит развить в таких направлениях:

1. Разработать факты грубого нарушения ревзаконности в период проведения хлебозаготовки в декабре [19]32 г. и в начале [19]33 г. – для этого:

а) расследовать случаи избиения колхозников и единоличников, массовых арестов, инсценировок расстрелов, попытки изнасилования, разрушения хат и т. д. (с. с. Константиновка, Ново-Краснянска и др.);

б) составить протокол осмотра, рассмотренного судом аналогичного села по Лысо-Горскому с[ельскому]/с[овету] и приобщить к данному делу копию приговора;

в) установить роль районных работников по этому эпизоду.

2. Разработать все моменты, относящиеся к массовому штрафованию колхозников и единоличников Софиевка, Константиновка и т. д. В частности:

а) установить на конкретных случаях как и кем проводилось оштрафование (сельсоветом, отдельными рай[онными] и сель[скими] работниками и т. д.);

б) выяснить случаи отказа приема штрафов деньгами.

3. Расследовать деятельность т. н. «судебных исполнителей» в отдельных селах и, в частности, выяснить отношение работников РИК'а к созданию этого института и его практики.

4. Проверить налоговую политику РИК'а и, в частности, случаи неправильного обложения семей красноармейцев. Вместе с тем, расследовать факты незаконного снижения суммы пособий красноармейским семьям, лишение их льгот, пособий и т. д.

5. Детально расследовать факты массовых исключений из колхозов, в частности, выявляя такие случаи, как произвольная приписка к протоколам об исключении еще десятков колхозников.

6. Разработать материалы о произвольном превышении начислении колхозам директором Кавуновской МТС натурплаты (вместо 28 тыс. цент. – 52.400 цент.), в частности, вопрос о сдаче этого хлеба не на элеваторы, а в склады МТС.

7. Выявить практику массовых арестов по предложениям РИК'а за «колоски».

8. Расследовать факты мобилизации единоличников для работы в колхозах и совхозах – по предложениям секретаря РПК КОБЗАРЯ (с. Ново-Егоровка, Марьяновка и т. д.).

9. Расследовать факты избиений колхозников за невыход на работу, практику арестов агрономом, работниками РИК'а в период уборочной кампании (Н.-Ивановск, Н.-Краснянский и др[угие] с[ельские]/с[оветы]).

10. По каждому отдельному эпизоду установить конкретную роль отдельных руководящих работников райорганизации (РПК, РИК) в массовых грубых нарушениях ревзаконности в районе, и при достаточности собранных доказательств, привлечь их к уголовной ответственности, равно как и отдельных работников с[ельских]/сов[етов] и колхозов, совершивших эти безобразия.

К следствию надлежит приступить немедленно с расчетом его полного окончания до 20/XI–с. г.

Меморандум по данному делу выслать в Прокуратуру Республики до 15/XI–с. г.

ПРОКУРОР НКЮ *Цейткин*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 4. – Арк. 3.
Оригінал. Машинопис.

№ 57

Постанова про пред'явлення обвинувачення А. Речицькому

22 листопада 1933 р.

Форма № 3 По делу № 6

Гор[од] Харьков Ноября 22 дня 1933 г. я, уполномоченный СПО ГПУ УССР ПУСТОВОЙТОВ, рассмотрев следственный материал по обвинению гр. РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича, 1893 года рождения, служащего, уроженца с. Войсковое Днепропетровской области в преступлениях, предусмотренных ст. 54–4, 54–11 УК, нашел, что произведенными следствием действиями установлено РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич является членом центра контрреволюционного националистического блока подготовлявшего свержение Советской власти путем подготовки вооруженного восстания и интервенции и в качестве члена центра этого блока руководил к. р. деятельностью Украинской Военной Организации.

На основании ст. 126 УПК и руководствуясь ст. 127 УПК УССР привлечь гр. РЕЧИЦКОГО А.А. в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст. 54–4, 54–11 УК УССР, о чем копией настоящего постановления сообщить Прокурору.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГПУ УССР ПУСТОВОЙТОВ

«СОГЛАСЕН»:
ВРИД НАЧ[АЛЬНИКА] 2 ОТД[ЕЛА] СПО ШЕРСТОВ

«УТВЕРЖДАЮ»:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СПО ГПУ УССР КОЗЕЛЬСКИЙ

Постановление мне объявлено _____ (подпись обвиняемого)

«__»____193__г.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 6.
Оригінал. Машинопис.

№ 58
Протокол допиту А. Речицького

4 грудня 1933 р.

Протокол допроса
Речицкого Анатолия Андреевича

от 4.XII.1933 г.

Вопрос: Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю, никакого центра контрреволюционного националистического блока не знаю и в нем не состоял, обвинение в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и интервенции считаю чудовищным заблуждением, непонятно мне, на чем основанном. Деятельностью украинской военного организации не только не руководил, но даже понятия о ней, за исключением газетных сведений, не имел.

Считаю себя преданным партии человеком, не за страх, а за совесть боровшимся за линию коммунистической партии, хотя и делал отдельные националистические ошибки в литературных работах, которые мною признаны. Согласен, что это признание и исправление ошибок недостаточно. В частности опубликованное мною признание ошибок в оценке Центральной Рады, согласованное с П.П. Любченко и прочитанное С.В. Косиором, необходимо усилить разоблачение буржуазной контрреволюционной сути Центральной Рады. Моя критика Винниченко недостаточна, хотя она значительно резче критики многих других коммунистов. В этой моей критике Винниченко оценивается как националистический мелкий буржуа, то впадающий в к-р бешенство, то остывающий, между тем как эти «зигзаги» необходимо рассматривать лишь как тактические маневры контрреволюционного буржуазного националиста. Есть ошибки и в других моих работах, хотя я должен заявить, что все время пребывания в КП(б)У стремился к овладению учения ленинизма и считаю, что изживал свои националистические ошибки, как остатки прошлой деятельности. В практической политике никаких разногласий с партией не имел, борясь за ее генеральную линию. Свои литературные ошибки считаю относящимися к области критики и самокритики и никакого отношения не имеющими к характеру предъявленного мне обвинения. И если на них пытается строить свои надежды на меня какая-нибудь контрреволюционная сволочь, желающая путем клеветы оторвать меня от партии и привлечь к себе, провоцируя ГПУ на расширение репрессий в целях к.р. изображения борьбы с националистической контрреволюцией, как борьбы с украинцами вообще, то этим к-р надеждам никогда не суждено сбыться, независимо от того решения, которое мне будет вынесено.

Я виновен в том, что в 1917–1919 годах, находясь под влиянием буржуазного национализма, принимал участие в организации и руководстве контрреволюционной, в том числе и вооруженной, борьбы против диктатуры пролетариата, но эта историческая часть моей жизни всегда была известна партии, никогда от нее не скрывалась и записана и в печатных изданиях, и в моей автобиографии при вступлении в партию, и рассказана на прошлой чистке. Субъективно борьбы за

свержение диктатуры пролетариата я не вел уже начиная с 1920 г., т. е. с укапистского периода, и моя укапистская деятельность этого периода 1920–1924 гг. была контрреволюционной объективно, а не субъективно, как это сквалифицировано с решением исполкома Коминтерна об УКП, которое я считаю полностью правильным и не имею права ставить вопрос об его пересмотре.

Тем более чудовищно и неверно убийственное для меня обвинение в несуществующей к. р. деятельности за время пребывания в партии, обвинение в общей форме, без единого конкретного факта, без единого конкретного действия, без единого конкретного доказательства моей мнимой контрреволюционности. Не является ли это нарушением отмененных условий объективности следствия, которое в течение 3-х месяцев не считает необходимости предъявить мне конкретные факты, конкретные действия и конкретные доказательства обвинений, угрожающих мне смертью? Неужели я умру, не имея даже возможности дать ответ по конкретным пунктам обвинения?

Участие в центре к-р националистического блока, – в какое центре, в каком составе, с кем блока, с какой конкретной его деятельностью? Если речь идет о бывших укапистах, то, как уже сказано в предыдущих протоколах, я с ними связей не поддерживал, за исключение случайных встреч и разговоров, никакого отношения к контрреволюции не имеющих. Признаю свою политическую ответственность за ложное воспитание укапистских кадров за укапистский период моей деятельности. Но я не могу отвечать за личную деятельность каждого бывшего укаписта почти через десяток лет после ликвидации УКП. Если речь идет о бывших боротьбистах, то ни с кем из них у меня политических отношений не было, за исключением партийных отношений человека работавшего на культурном участке с П.П. Любченко, как секретарем ЦК КП(б)У и А.А. Хвылей, как завкультпропом, с которыми участвовал на заседаниях редакции «Більшовика України», ленинской комиссии ЦК, редколлегии УРЕ, где приходилось выступать и с критикой террористических и практических ошибок М.О. Скрыпника, в частности и против его апологетики укапизма в статье «Докопати повзучі ухили», которую редакция «Б.У.» отказалась печатать. Стенограмма этого заседания должна быть в ЦК или в архиве редакции. Если я руководился отдельными указаниями тт. Любченко и Хвыли по поводу работы на литературном участке, то эти указания не расходились с линией решений ЦК КП(б)У и выступлений т. Косиора (по которому больше всего ориентировался), и я имел все основания считать эти указания ответственных представителей ЦК КПбУ в руководстве культстроительством обязательными для меня указаниями ЦК КПбУ.

По вопросу о галичанах мне нечего прибавить к прежним протоколам показаний. Единственно с кем я сталкивался в работе, – это с Биленьким, с которым происходила постоянная драка по вопросам издания энциклопедии, и который некоторые действия проводил скрыто от редакции. Эту борьбу признал и СКРЫПНИК на политбюро 5.VI., сводя ее к склоке. Если бы я знал о подпольной стороне деятельности хотя бы одного человека, то об этом немедленно было бы известно ГПУ.

Поэтому я не могу признать себя виновным в предъявленном мне от начала до конца ложном обвинении, и особенно фантастическом в отношении украинской военной организации[1].

Ведь, если бы это обвинение хотя бы в одном пункте было правильным, то я считал бы необходимым вынесение мне смертного приговора. Но я утверждаю, и буду утверждать до конца своих дней, которых может быть, осталось очень немного, что в этом обвинении нет ни одного слова правды, точно так же, как во всех моих показаниях и заявлениями нет ни одного слова лжи.

Поэтому я твердо надеюсь на вынесение мне приговора политической реабилитации и остаюсь с убеждением преданности ВКПб и с верой в ГПУ, как в вернейший орган партии, сумеющий отличить меня от врагов[2].

Написано собственноручно.

4.XII.1933. *Речицкий.*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 32–37.
Оригінал. Рукопис.

[1] Підкреслено у тексті документа.
[2] Так у тексті.

№ 59

Обвинувальний висновок за справою стосовно А. Речицького

24 лютого 1934 р.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича по обвинению его в преступлениях, предусмотренных ст. 54–2, 54–11 УК УССР.

ГПУ УССР раскрыта и ликвидирована контрреволюционная диверсионно-повстанческая и шпионская «Украинская Военная Организация» (УВО).

По делу этой организации ГПУ УССР был арестован и привлечен в качестве обвиняемого РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич.

Проведенным по делу следствием установлено:

В первые дня февральской революции РЕЧИЦКИЙ в Ленинграде вступил в так наз[ываемую] УСДРП. В июле месяце 1917 года, РЕЧИЦКИЙ приехал в Киев, на так называемый, украинский рабочий съезд и вошел, как представитель УСД в состав Центральной Рады. На IV-м съезде УСДРП, РЕЧИЦКИЙ был избран в состав ЦК этой партии и состав редакции Центрального органа УСДРП. С этого времени до дня своего ареста, РЕЧИЦКИЙ принимал активное участие в борьбе с большевиками.

ЦК УСДРП, а следовательно и РЕЧИЦКИЙ, входивший в состав ЦК, несут полную политическую ответственность за оккупацию Украины австро-немецким империализмом. Вместе с другими членами ЦК РЕЧИЦКИЙ в этот период вел работу, направленную к укреплению «украинской государственности», торгуясь со СКОРОПАДСКИМ за раздел власти и выступили против гетманщины только тогда, когда гетман СКОРОПАДСКИЙ под напором революционных масс, очутившись перед фактом неизбежного своего падения, пошел на прямую связь с монархическими русско-неделимыми кругами.

РЕЧИЦКИЙ, входя в состав ЦК УСДРП, активно на деле поддерживал правительство Директории, которое в борьбе против Советской власти, с одной стороны вела переговоры с Антантой о войне с большевиками, а с другой – для того, чтобы обмануть доверие масс, выбросила лживые «левые» лозунги о трудовой демократии, трудовых советах и т. д.

Контрреволюционная политика Директории, в которой УСДРП была основной руководящей силой, вызвала на Украине массовое восстание, руководимое коммунистической партией. Это восстание закончилось полным банкротством УНР и отступлением Директории из Киева.

Сохраняя верность контрреволюционному национализму, не порывая связи с «украинской социал-демократией», РЕЧИЦКИЙ с целью задержки левеющих масс УСДРП от непосредственного вхождения в КПбУ, для того, чтобы продолжать в новых формах старую контрреволюционную работу вместе с адъютантом ВИННИЧЕНКО – АВДИЕНКО входит в состав партии с-д. незалежников, на словах идет к сотрудничеству с большевиками, маскируя этим свою

активную подрывную работу, направленную к свержению диктатуры пролетариата.

Политика РЕЧИЦКОГО и его товарищей нашла особенно яркое выражение в восстании, которое поднял в 1919 году Всеукраинский Ревком во главе с РЕЧИЦКИМ, ДРАГОМЕРЕЦКИМ, АВДИЕНКО и друг. В это восстание с-д. незалежники вовлекли активные бандитско-кулацкие элементы. Восстание явилось составной частью концентрированного удара, который был нанесен диктатуре пролетариата на Украине, объединенными силами русской деникинской и украинской контрреволюцией, в результате которой летом 1919 г. г. Киев был занят деникинцами.

Полная дискредитация социал-демократов незалежников, прямая связь с контрреволюционной петлюровщиной, открывшая Деникину ворота на Киев, выразилось в создании украинской коммунистической партии (УКП).

Войдя в УКП РЕЧИЦКИЙ через арестованного по этому же делу члена организации ВИКУЛА поддерживал постоянную связь с находящимся в эмиграции ВИННИЧЕНКО и, следуя указаниям заграничного контрреволюционного центра, проводил на Украине активную контрреволюционную работу.

На протяжении своего существования до конца 1924 г., когда УКП была ликвидирована по постановлению Коминтерна, РЕЧИЦКИЙ, АВДИЕНКО и ряд других лидеров партии, уже тогда входивших в контрреволюционную украинскую организацию, пытались противостоять КП КПбУ в деле руководства революционным движением на Украине. Пытаясь сохранить видимость лояльного отношения к Соввласти, РЕЧИЦКИЙ поддерживал нелегальные связи с активным украинским контрреволюционным подпольем и, действуя по указанию организации, проводил работу, направленную к превращению УКП в легальную базу для собирания контрреволюционных сил.

Полное банкротство УКП заставило РЕЧИЦКОГО пойти на новый маневр. Он стал одним из инициаторов перехода УКП в КПбУ для продолжения подрывной провокаторской работы в партии изнутри. Этот маневр был предметом специального обсуждения на совещании организации. Выполняя указания организации, РЕЧИЦКИЙ, к тому времени уже входивший в состав руководства организации, вместе с группой членов организации перешел в КПбУ, использовав для этой цели постановление Коминтерна и затем решения Паритетной Комиссии.

Перейдя в КПбУ, занимая в партии ряд ответственных должностей, будучи кандидатом в члены ЦК КПбУ и членом ВУЦИКа, РЕЧИЦКИЙ до дня своего ареста проводил активную провокаторскую работу, направленную к свержению Советской власти на Украине.

В своих показаниях член руководства организации ВИКУЛ так характеризует РЕЧИЦКОГО:

«…Их всех встреч с РЕЧИЦКИМ могу сказать, что это последовательный и упорный враг Советской власти. Никогда не видел я в нем колебаний в сторону отхода от подпольной работы, наоборот, он всегда активно выступал за необходимость скорейшей реализации наших контрреволюционных планов».

РЕЧИЦКИЙ участвовал на всех основных совещаниях руководящего центра организации, где обсуждались вопросы подготовки повстанческих кадров,

организации террора, связи с иностранными представительствами и других наиболее актуальных вопросов.

Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ виновным себя не признал.

Показаниями членов центра организации ВИКУЛА, БУКШВАННОГО, ЧЕРНЯКА, ЯЛОВОГО и ряда других членов организации контрреволюционная, провокаторская и вредительская работа РЕЧИЦКОГО подтверждена полностью.

На основании изложенного, П О Л А Г А Л – Б Ы:

Дело по обвинению РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевич, 1893 г. рождения, служащего, литератора, бывшего члена ЦК УСДРП, бывшего министра внутренних дел правительства Директории, бывшего руководителя контрреволюционного восстания в 1919 г., бывшего члена ЦК УКП, бывшего кандидата в члены ЦК КПбУ, ныне из партии исключенного, в момент ареста научного работника ВУАМЛИНа, женатого, гражданина УССР, с высшим образованием, передать на рассмотрение Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР, с ходатайством о заключении его в политизолятор сроком на 10 лет.

1) СПРАВКА: Арестованный РЕЧИЦКИЙ содержится под стражей в Спецкорпусе ГПУ УССР с 8.IX–33 г. и с сего числа перечисляется содержанием за Судтройкой.

2) Справка: Отобранная при обыске частная переписка РЕЧИЦКОГО возвращается его жене. Вещественных доказательств по делу нет.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГПУ УССР *БОРДОН*

«С о г л а с е н»
ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА] СПО ГПУ УССР ДОЛИНСКИЙ

«У Т В Е Р Ж Д А Ю»
ВРИД НАЧ[АЛЬНИКА]
СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА ГПУ УССР *КОЗЕЛЬСКИЙ*

Заключение[1]

Речицкий мною допрошен. Допрошен также Викул, уличающийся в участии в организации. По всей сумме материалов дела считаю предъявленное Речицкому обвинение доказанным (хотя он сам не сознался). Обв[инительное] заключение утверждаю. Предлагаю – 10 лет лаг[ерей]. Зам[еститель] прокурора ГПУ УССР. Підпис нерозбірливий. 24/II–34.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 130–134.
Оригінал. Машинопис.

[1] Висновок написаний після закінчення машинописного тексту власноручно прокурором.

№ 60
Витяг з протоколу засідання Судової трійки при Колегії ДПУ УСРР стосовно А. Речицького

24 лютого 1934 р.

Ф. № 11/УСО

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
4. Дело № 737/55603, СПО ГПУ УССР, по обв[инению] гр[аждани]на РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича, 1893 г. р. ур[оженца] быв[шей] Екатеринослав[ской] губернии, литератора, быв[шего] члена партии, украинца, по 54-2, 54-4-8-9-11 УК.	РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича – заключить в исправиттрудлагерь сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ, считая срок с 8/X–33 г. Дело сдать в архив.

Секретарь Судебной Тройки *[Підпис нерозбірливий]*[1]

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 135. Оригінал. Машинопис на бланку.

[1] Документ завірений круглою гербовою печаткою державного політичного управління УСРР.

№ 61

Список осіб, які підлягають виклику до суду у справі А. Речицького

[Березень 1934 р.]

СПИСОК
ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫЗОВУ в СУД

Обвиняемые:

1.	РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич	л.д. 138–187
2.	ВЕЛИЧКО Илья Абрамович	л.д. 231
3.	КОБЗАРЬ Иван Степанович	л.д. 130
4.	ГЕКОВ Петр	л.д. 130
5.	ТКАЧ Иосип Александрович	л.д. 102, 50
6.	ДИМЧИК Николай Андреевич	л.д. 162, 220
7.	ВЕЛИЧКО Спиридон Никитович	л.д. 213, 208, 216

Свидетели:

1.	АНДРЕЕВ Александр Федорович	с. Воеводское, совхоз им. Чубаря	л.д. 78 т. 1
2.	РОМАНОВСКИЙ Людвиг Людвигович	с. Воеводское	л.д. 81 т. 1, 81 т. II
3.	БОНДАРЬ Иван Яковлевич	с. Лысая Гора	л.д. 90 т. 1
4.	КОВАЛЕВ Максим Макарович	_‘’_	л.д. 96 т. 1, 65, 130 т. III
5.	ТУРЬЯН Давид Борисович	_‘’_	л.д. 106, 39, т. 1
6.	ЧАБАНОВ Никита Михайлович	с. Софиевка, пред[седатель] колхоза им. Сталина	л.д. 117 т.1
7.	КРЫЖИВСКИЙ Николай Федорович	Одесса, ул. Короленко, 17, кв. 22	л.д. 190, т. 1, 35 т. II
8.	КОЛЕСНИКОВ Андрей Андреевич	с. Лысая Гора	л.д. 48, т. II
9.	СОЛТУС Дмитрий Иванович	Одесса, площ. Маркса, 8, кв. 14	л.д. 50 т. II
10.	ИВАНЧЕНКО Александр Иванович	Одесса, Внешняя, ул. 48, кв. 28	л.д. 63 т. II
11.	МАМРОЯ Александр Васильевич	Гросулово, Одесской области	л.д. 73 т. II
12.	ДРОЗДОВ Прохор Давыдович	с. Н[ово]-Красное	л.д. 2–8, 17, 70, 186 т. III

13.	ПЕТРЕНКО Терентий Ефимович	с. Ново-Красное	л.д. 37-40, 134, 171 т.
14.	ЗАПОРОЖЕЦ Настя	_‘’_	л.д. 57, 168 т. III
15.	АНДРОСОВА Христя Никитовна	_‘’_	л.д. 58 т. III
16.	ТАРАСОВ Петр Мартынович	_‘’_	л.д. 63, 169 т. III
17.	ГУРОВ Иван Федорович	_‘’_	л.д. 64, 128 т. III
18.	ТРУПОВ Максим Осипович	_‘’_	л.д. 108 т. III
19.	ЛАХАНЬ Герасим Тарасович	_‘’_	л.д. 112, 188 т. III
20.	ИВАНЧЕНКО Иван Федорович	_‘’_	л.д. 115 т. III
21.	МАЕНКО Аким Максимович	с. Константиновка	л.д. 117 т. III
22.	ЛОХАНЬ Иван Герасимович	с. Ново-Красное	л.д. 119 т. III
23.	ДРОЗДОВ Василий Григорьевич	_‘’_	л.д. 122 т. III
24.	АНДРОСОВ Кирилл Фомич	_‘’_	л.д. 123 т. III
25.	КОВАЛЕВА Екатерина Макаровна	Одесса, ул. Чичерина, 4	л.д. 124 т. III
26.	ТИМЧЕНКО Леонтий Арсентьевич	с. Ново-Красное	л.д. 133 т. III
27.	ЕМЕЛЬЯНЕНКО Трофим Мефодьевич	_‘’_	л.д. 137, 140 т. III
28.	РУСАЛОВИЧ Алексей Захарович	_‘’_	л.д. 156
29.	АГАРКОВ Севастьян Степанович	с. Ново-Красное	л.д. 160
30.	НЕБЕРЕЖНЫЙ Назар Николаевич	_‘’_	л.д. 184 т. III
31.	ГРИДИЯ Севастьян Андреевич	_‘’_	л.д. 189 т. III
32.	НАУМОВ Андрей Иванович	_‘’_	л.д. 197
33.	ДРОБОТУН Павел Григорьевич	_‘’_	л.д. 32 т. V

Потерпевшие:

34. ВЕЛИЧКО Тихон Никитович	с. Ново-Красное	л.д. 19 т. III
35. ТАРНЕНКО Екатерина Филипповна	–‘’–	л.д. 20 т. III, 47
36. КОВАЛЕВА Екатерина Никитовна	–‘’–	л.д. 22 т. III
37. ГУРОВА Александра Васильевна	–‘’–	л.д. 28 т. III
38. ВЕЛИЧКО	–‘’–	л.д. 28 т. III
39. ТАРАСОВА Гарпина Алларионовна	–‘’–	л.д. 30, 150 т. III
40. НЕМЦОВ Юхим Данилович	–‘’–	л.д. 35, 213
41. ОВЧАРЕНКО Петр Андреевич	–‘’–	л.д. 143
42. ПАВЛОВА Елизавета Максимовна	–‘’–	л.д. 147, 212
43. ПЛАХОТНЮК Спиридон Тарасович	–‘’–	л.д. 152
44. ДРОЗДОВА Мотря Анисимовна	–‘’–	л.д. 152
45. АНДРОСОВ Яков Степанович	–‘’–	л.д. 216, 209
46. ГУРОВ Павел Федорович	–‘’–	л.д. 211
47. ДЬЯЧЕНКО Антон Григорьевич	–‘’–	л.д. 198

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 18–20. Оригінал. Машинопис.

№ 62
Лист про надіслання заарештованих
А. Речицького, І. Величка, І. Кобзаря до Одеського ДОПРу
22 березня 1934 р.

УСО 2 гр.

НАЧ[АЛЬНИКУ] УСО ОБЛОТДЕЛА ГПУ
гор. Одесса
«О РЕЧИЦКОМ и др.»
319810
22/III [19]34 г.

При этом следуют для временного содержания в Одесском ДОПРе и дальнейшей переправки в Арбузинку арестованные РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич, ВЕЛИЧКО Илья Абрамович и КОБЗАРЬ Иван Степанович.

Арестованных содержать в Одесском ДОПРе, до особого распоряжения.

Нач[альник] УСО ГПУ УССР БУКШПАН

ОПЕРУПОЛНОМОЧ[ЕННЫЙ] 2 ГРУППЫ *ШУБ*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 36.
Копія. Машинопис.

№ 63
Розписка про перепровадження заарештованих І. Величка, І. Кобзаря та А. Речицького у розпорядження Одеського обласного відділу ДПУ

22 березня 1934 р.

Дана сия Деж[урному] Коменданту ГПУ УССР в том, что от него принято арестованн[ых] *Величко Илья Абрамович, Кобзарь Иван Степан[ович] и Речицкий Анат[олий] Андр[еевич]*.

При Пакете № *319810* для препровождения Спец-Конвоем в распоряжение Нач[альника] *Областного отдела ГПУ г. Одесса.*

Принял Нач[альник] Конвоя. Удостоверение № _____ *Кийко*

«*22*» *III* 193*4 г.*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 33.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 64
Лист секретаря надзвичайної сесії Верховного Суду УСРР райуповноваженому ДПУ УСРР у с. Арбузинка про забезпечення виїзної сесії Верховного суду

22 березня 1934 р.

ВСКРЫТЬ НЕМЕДЛЕННО

Серия «К»

РАЙУПОЛНОМОЧЕННОМУ ГПУ с. Арбузинка
№ 250
22/III [19]34 г.

27 марта с. г. в с. Арбузинке состоится Выездная Сессия Верховного Суда, где будет слушаться дело по обвинению РЕЧИЦКОГО, КОБЗАРЯ и друг. об искривлениях во время хлебозаготовок 1932/33 г.

Вам надлежит обеспечить соответствующее помещение для заседания Суда, принять арестованных со ст. Кавуны, которые будут отправлены из Одессы 26/III, также обеспечить соответствующим жильем состав Суда. Председателем Суда выезжает Зам[еститель] Пред[седателя] ГПУ УССР тов. КАЦНЕЛЬСОН.

Прилагаемый при сем список свидетелей и потерпевших – необходимо обеспечить прибытием всех свидетелей и потерпевших. Чтобы таковые прибыли в Арбузинку не позже 25 марта с. г.

СЕКРЕТАРЬ ЧРЕЗСЕССИИ ВЕРХСУДА УССР ШУБ

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 42.
Копія. Машинопис.

№ 65

Телеграма про виклик на засідання надзвичайної сесії Верховного суду П. Гекова у справі А. Речицького

[Березень 1934 р.]

УСО ГПУ УССР
МАКЕЕВКА ГОРОТДЕЛЕНИЕ ГПУ

ОБЯЖИТЕ ЯВКОЙ 24 МАРТА [К] 10 ЧАСАМ УТРА [В] АРБУЗИНКУ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ [НА] ЗАСЕДАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВЕРХСУДА ГЕКОВА ПЕТРА ПО ДЕЛУ РЕЧИЦКОГО ТЧК ГЕКОВ РАБОТАЕТ [В] МАКЕЕВКЕ [В] ТАРИФНОМ ОТДЕЛЕ ИЛИ ЗАВКОМЕ ЗАВОДА ТОМСКОГО ТЧК

БУКШПАН

ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ ЧРЕЗСЕССИИ ВЕРХСУДА УССР ШУБ

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 32.
Завірена копія. Машинопис.

№ 66
Обвинувальний акт у справі порушення законності в Арбузинському районі Одеської області

[Березень 1934 р.]

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

По делу о контрреволюционных извращениях политики партии и революционной законности в Арбузинском районе Одесской области, – по обвинению:

1. РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевич по ст.ст. 7.54–7, 54–11 УК
2. ВЕЛИЧКО Илью Абрамовича по ст.ст. 7.54–7, 54–13 УК
3. КОБЗАРЯ Ивана Степановича по ст. 98 ч. II УК
4. ГЕКОВА Петра по ст. 98 ч. II
5. ТКАЧА Иосифа Александровича по ст. 98 ч. II УК
6. ДЫМЧАКА Николая Андреевича по ст. 98 ч. II УК
7. ВЕЛИЧКО Спиридона Степановича по ст. 98 ч. II УК

При проведении хлебозаготовок в Арбузинском районе в декабре 1932 г. и в январе 1933 г. имели место случаи массового применения издевательств в отношении колхозников и индивидуальников, бедняков и середняков в ряде сел: Лысая Гора, Ново-Красная, Воеводская, Константиновка и др.

В Одесскую областную прокуратуру и прокуратуру Республики стали поступать сведения из Арбузинского района Одесской области о том, что искривление политики партии и нарушение революционной законности имело место не только в селе Лысая Гора, где к этому времени виновников издевательств над селянством (НИВЕЛЬШТЕЙНА, ЧЕКАЙЛОЮ, НЕКТОВТОНОВА и др.) уже осудили, но что аналогичные явления были в ряде других сел Арбузинского района.

В районе были допущены грубейшие извращения политики, нарушение революционной законности, носящие явно выраженный характер контрреволюции, кулацкой провокации, направленные к подрыву колхозного строительства и дискредитации мероприятий партии и советской власти.

Классово-враждебный элемент использовал такое положение для агитации против хлебозаготовок и коллективизации. Этому способствовало то, что в Арбузинском районе сохранились некоторые остатки петлюровских элементов, которые представляли удобную базу для антисоветских провокаций. Этому способствовало и политическое прошлое района, который в период гражданской войны был местом формирования петлюровских и григорьевских банд; в 1919 г. в районе имело место петлюровско-кулацкое восстание против советской власти; в 1925 г. в районе оперировали банды «Бим-бома», «Артюха» и «Купиш-куриш»; в 1931 г. происходила волынка против коллективизации, организованная кулацко-петлюровским церковным элементом.

Районное партийное руководство, в лице секретаря РПК КОБЗАРЯ, не учло этого положения, не организовало массово-политической работы среди бедняцко-середняцкой части индивидуального сектора и колхозников, не мобилизовало

партактив на правильное проведение хлебозаготовок на основе директив партии и правительства, подменило партийное руководство голым, бюрократическим администрированием.

Все это создало чрезвычайно удобные условия для организации контрреволюционной работы и это широко использовал классовый враг.

Произведенным по распоряжению Генерального Прокурора Республики следователем по важнейшим делам НКЮ следствием, вскрыта контрреволюционная провокационная подоплека всех этих искривлений.

В конце 1932 г. в Арбузинский район прибыл в качестве уполномоченного ЦК КПбУ – РЕЧИЦКИЙ Андрей, ныне разоблаченный, как активный контрреволюционер и провокатор, член руководства подпольной контрреволюционной организации УВО. Воспользовавшись положением в районе, РЕЧИЦКИЙ приступил к выполнению полученных им при отъезде из Харькова от центра УВО заданий. Эти задания специально обсуждались перед поездкой РЕЧИЦКОГО на село, на совещании Харьковского руководства «УВО».

По показаниям арестованного по делу УВО члена руководства этой организации ВИКУЛА Сергея, полученные РЕЧИЦКИМ задания была выполнены «вполне удачно». Возвратясь с Арбузинского района в апреле месяце 1933 г., РЕЧИЦКИЙ встретился с ВИКУЛОМ и сообщил ему, что провел большую эффективную, с точки зрения интересов организации УВО, работу в Арбузинском районе, направив ход хлебозаготовок по пути грубейших извращений линии партии «и что проделанная им работа будет предметом специального обсуждения на совещании центра организации в ближайшие дни».

Как установлено следствием, РЕЧИЦКИЙ Андрей последовательно, начиная с 1917 г. проводит активную борьбу против партии и советской власти на Украине.

В первые дни Февральской революции РЕЧИЦКИЙ в Ленинграде вступил в «Украинскую социал-демократическую рабочую партию». В июле 1917 г. РЕЧИЦКИЙ переехал в Киев и как представитель УСДРП вошел в состав Центральной Рады. На 4-м съезде УСДРП был избран в состав ЦК УСДРП и состав редакции органа ЦК УСДРП «Рабочая газета» и принимал активное участие в борьбе Центральной Рады с большевиками.

В период гетманской власти, когда рабочие и крестьяне расстреливались, избивались и гноились в тюрьмах, а вся Украина пылала в огне рабоче-крестьянских восстаний, которыми руководила наша партия и которые зверски подавляли призванные Центральной Радой немецкие войска, УСДРП была на положении легальной и даже покровительствуемой гетманской властью партии. Вместе с другими буржуазно-украинскими партиями она входила в состав так называемого Украинского национального Союза, председателем которого был ВИННИЧЕНКО, РЕЧИЦКИЙ, как представитель ЦК УСДРП, также входил в составе этого союза.

В момент образования директории, УСДРП в Киеве был создан «Военно-революционный комитет» во главе с осужденным по делу СВУ Владимиром ЧЕХОВСКИМ.

В состав этого комитета вошел РЕЧИЦКИЙ и был назначен комиссаром при Министерстве Внутренних дел УНР.

Впоследствии «Всеукраинский Ревком» при участии РЕЧИЦКОГО поднял восстание, опираясь на военные части банд ГРИГОРЬЕВА, ЗЕЛЕНОГО и Юрия МАЗУРЕНКО. Для подавления этого восстания пришлось снять с фронта часть войск, кои разбили банды ГРИГОРЬЕВА и ЗЕЛЕНОГО – банда же МАЗУРЕНКО перешла на территорию Петлюры, туда же перешел РЕЧИЦКИЙ.

Это восстание против советской власти имело чрезвычайно серьезные последствия, оно помешало подготовляющемуся движению советских войск навстречу советской Венгрии и таким образом оказало существенные услуги контрреволюции в деле удушения советской власти в Венгрии, кроме того, восстание оказало большие услуги Деникину, так как отвлекло значительную силу Красной армии и тем самым ослабило силу Красной армии на Деникинском фронте.

После разгрома контрреволюции на Украине РЕЧИЦКИЙ принял деятельное участие в организации так называемой Украинской Коммунистической партии (УКП), имевшей целью продолжать борьбу с КПбУ и советской властью на Украине, применяясь к новой обстановке и прикрываясь легальной формой.

В качестве одного из организаторов этой партии РЕЧИЦКИЙ вошел в состав ее центрального комитета и был одним из ее активных руководителей.

В начале 1925 г. «УКП» была распущена постановлением Коминтерна.

По постановлению партийной комиссии РЕЧИЦКИЙ был принят в КПбУ. Занимая ряд ответственных должностей в советском и партийном аппарате, будучи кандидатом в члены ЦК КПбУ и членом ВУЦИКа, прикрываясь партбилетом, он проводит подпольную контрреволюционную подрывную работу против партии и советской власти, являясь одним из руководителей контрреволюционной организации «УВО» до дня его ареста.

Прибыв в Арбузинский район в декабре 1932 г. в качестве уполномоченного ЦК КПбУ по хлебозаготовками, РЕЧИЦКИЙ приступил к осуществлению своих контрреволюционных задач. Было созвано районное партсовещание, на котором выступил РЕЧИЦКИЙ и дал такие «установки»: «Хлеб взять «с кровью», не считаясь ни с чем, разваливать хаты и для большей эффективности эти операции делать в присутствии большого количества крестьян «якобы для предупреждения несдатчиков хлеба»; вывозить несдатчиков за пределы район целими семьями, не считаясь с соцположением, накладывать денежные и мясные штрафы, производить описи и продажу имущества, отбивать усадьбы, производить массовые аресты, причем обставить тяжелыми условиями содержания арестованных, выбирать небольшое количество помещение по кубатуре, не отапливать его, наполнять людьми «до отказу», заставить арестованных только стоять, чтобы у них «начали пухнуть ноги». Тогда же РЕЧИЦКИЙ рекомендовал ввести метод «конвеерного» допроса несколькими уполномоченными, и чтобы допрашиваемый все время стоял».

Секретарь РПК КОБЗАРЬ, поддавшись провокации РЕЧИЦКОГО, и превратившись, по сути, в агентуру классового врага, в своем выступлении предложил все вышеуказанные «установки», данные РЕЧИЦКИМ, принять к руководству и «мобилизовал» на применение таких методов присутствовавших на партсовещании (Показания КРИЖИВИЦКОГО, МАМРАЯ, л.д. 72, 76, т. II 35, 56 т. II).

После разъезда участников партсовещания по селам они приступили к практическому осуществлению этих провокационных установок РЕЧИЦКОГО. Намечались массовые извращения политики партии и ревзаконности в ряде сел: Н. Красная, Л. Гора, Воеводская и. др.

Спустя несколько дней РЕЧИЦКИЙ и КОБЗАРЬ провели ряд кустовых собраний в селе Л. Гора, Н-Красное и др., где снова РЕЧИЦКИМ, а за ним КОБЗАРЕМ давались участникам совещания все вышеперечисленные контрреволюционные установки с упорным все время выпячиванием со стороны РЕЧИЦКОГО, что он уполномоченный ЦК партии (а иногда для большего эффекта он называл себя кандидатом в члены Политбюро и члены Правительства).

Конкретно в отдельных селах района, где контрреволюционная деятельность РЕЧИЦКОГО нашла себе практическое применение, эти деяния выразились в следующем:

с. Н-Красное было одним из первых сел, где стал орудовать РЕЧИЦКИЙ. Вместе с КОБЗАРЕМ он выехал в с. Н-Красное, где было собрано кустовое совещание из представителей сел Любо-Ивановка, Воеводское, Рябоконево, Григорьевка и Обуховка. Присутствовало около 100 человек, из числа уполномоченных по хлебозаготовкам на селе, председателей колхозов, сельсоветов, секретарей партячеек. На совещании стояла информация о движении хлебозаготовок в вышеуказанных селах.

Уполномоченный от Одесского Обкома партии ГЕКОВ Петр к этому времени уже успел реализовать «установки» РЕЧИЦКОГО и в своем выступлении делился примененными им методами. Эти методы, по его информации, сводились к следующему: он применял к недосдатчикам хлеба массовое обмазывание хат дегтем, писание на стенах хат надписей «враг народа», возил по селу в бочках недосдатчиков хлеба с платками на спинах и груди «враг народа», выбивал окна, двери и вывозил целые семьи вместе с малыми детьми за пределы района.

Это произвело удручающее впечатление на присутствующих, все ожидали, что РЕЧИЦКИЙ, как уполномоченный ЦК КПбУ и член Правительства, а КОБЗАРЬ, как секретарь РПК осудят незаконные безобразные действия ГЕКОВА, идущие исключительно на пользу классового врага, но РЕЧИЦКИЙ в своем выступлении назвал методы ГЕКОВА «образцовыми» и заявил, что по ним необходимо равняться остальным уполномоченным. Действия ГЕКОВА нашли одобрение и в выступлениях КОБЗАРЯ.

Участники совещания были окончательно терроризированы установками РЕЧИЦКОГО и КОБЗАРЯ, которые одновременно их дезориентировали, вследствие частого повторения в своих выступлениях РЕЧИЦКИМ, что он является членом ЦК КПбУ, членом Правительства УССР, особуполномоченными ЦК партии.

Вследствие утери большевистской бдительности, а также благодаря зажиму парторганизации и запугиванию со стороны секретаря РПК КОБЗАРЯ высылкой к «белым медведям», никто из присутствующих не выступил против контрреволюционных установок РЕЧИЦКОГО (Показания свидетелей: СОЛТУСА, КРИЖИВИЦКОГО, ВОВНЕНКО, КОВАЛЕВА, л.д. 50, 56, 68 т. II, 65–69 т. III).

24-го января 1933 г. РЕЧИЦКИЙ предложил собрать общее собрание членов колхоза «Ноябрьский Пленум» села Ново-Красного в помещении селянского

дома. На собрании присутствовало 107 человек. РЕЧИЦКИЙ выступил с докладом о состоянии хлебозаготовок, все время демонстративно подчеркивая, что он член Правительства и уполномоченный ЦК партии. Начал с информации о движении хлебозаготовок в колхозе, РЕЧИЦКИЙ перешел к грубым оскорблениям всего собрания, называя колхозников «бандитами», «ворами», «сволочами», «негодяями» и т. д. и тут же объявил всех собравшихся арестованными, поставив на дверях бывшего петлюровца, политбандита, организатора восстания в с. Н-Красном в 1919 г. – ВЕЛИЧКО Илью. – Действия РЕЧИЦКОГО вызвали панику и волнение среди присутствующих.

Тут же, по предложению РЕЧИЦКОГО было исключено из коллектива более 20 семейств бедняков и середняков, причем среди исключенных и оштрафованных большинство имело значительное количество трудодней, а многие были ударниками. Так, например, бедняк КОЗДОБА имел 323 трудодня, середняк ГРИДИН 527 трудодней, бедняк ПЕРКАЛОВ – 440 трудодней, бедняк-ударник ГОЛОВАНЬ Иван – 369 трудодней, беднячка-ударница ДЯЧЕНКО Анисия, 53 лет, активистка с/с, одна из организаторов колхоза «Ноябрьский Пленум», зав[едующая] яслями и культработой в колхозе – (2 сына члена партии, а 2 сына тракториста, муж плотник), имела 604 трудодня, была выброшена из колхоза и оштрафована.

Для того, чтобы еще более терроризировать колхозников, РЕЧИЦКИЙ создал так называемую «железную бригаду», в состав которой наряду с колхозниками и комсомольским активом, входили бывш[ие] петлюровцы и повстанцы – ДЕМЧАК Николай, БРОВКИН Сергей и уголовный элемент из рецидивистов – ВЕЛИЧКО Спиридон, АГАРКОВ Ефим, ЕМЕЛЬЯНЕНКО Макар, ЧЕРКАССКИЙ Василий, ВЕЛИЧКО Андрей, ГАРКУША Трифон и др. (Показания свидетелей ЗАПОРОЖЕЦ, ПЕТРЕНКО Терентий, ТРУНОВ Денис, АНДРОСОВА Христя, справки милиции, л.д. 37, 40, 134, 171, 57, 168, 57 т. ІІІ).

Бригада в эту же ночь приступила к описи и изъятию имущества и коров у исключенных, одновременно производя ряд незаконных действий и поскольку в ее состав входил и преступный элемент, вызывая справедливое возмущение (Показания свид[етеля] ЗАПОРОЖЕЦ, л.д. 168, т. ІІІ).

Аналогичное собрание было созвано в колхозе «Красный октябрь», там РЕЧИЦКИЙ также объявил все собрание арестованным, а для охраны поставил на дверях вышеуказанного политбандита ВЕЛИЧКО Илью, который в то время исполнял обязанности пом[ощника] оперуполномоченного по милиции (Показания колхозников «Ноябрьский Пленум», «Красный Октябрь»», ТРУНОВА Максима, ЛОХАНЬ Герасима, ПЕТРЕНКО Терентия, ЕМЕЛЬЯНЕНКО Трофима, ГУРОВА Ивана, ТИМЧЕНКО Леонтия, КОВАЛЕВА Максима, ГОРДИЕНКО Якова, ДРОЗДОВА Василия, АНДРОСОВА Кирилла, л.д. 108, 112, 134, 171, 137, 140, 122, 187, 133, 65 т. ІІІ).

После кустового совещания в с. Н-Красном, по установкам РЕЧИЦКОГО, поддержанным КОБЗАРЕМ, меры репрессии к бедняцко-середняцкой части индивидуального сектора и колхозникам приняли массовый характер. Исполнителями явились уполномочен[ный] по хлебозаготовкам индивидуального сектора ГЕКОВ Петр, секретарь опорной ячейки с. Н-Красное ТКАЧ Иосиф, пом[ощник]

уполномоченного Арбузинской милиции, быв[ший] петлюровец – ВЕЛИЧКО Илья, члены бригады, быв[ший] петлюровец ДЕМЧАК Николай и вор-рецидивист ВЕЛИЧКО Спиридон. По селу было разрушено в индивидуальном секторе 7 хат и 9 полуразрушено (выбиты окна, двери, развалены потолки, печки и т. д.). Из разрушенных хат 12 принадлежали беднякам – ЧЕКАНОВУ Павлу, КЛЕВЕТЕ Григорию, ГРИДИНЕ Анне, ПАВЛОВУ Ивану, ТАРАСОВОЙ Матрене, МАКАРЕНКО Ивану, ОВЧАРЕНКО Петру, ПЛОХАТНЮКУ Петру, ДРОЗДОВУ Михаилу (батрак), ГУРОВОЙ Анне, МАКАГОНЮКУ Мойсею и др. (л.д. 73, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 150, 152 т. III).

Было выселено из хат и вывезено за пределы сельсовета в январские морозы в поле на снег более 20 семейств бедняков, середняков вместе с семьями, начиная с 6-месячных детей и кончая глубокими стариками 70-ти лет.

Выселение на снег сопровождалось «музыкой», нежелающих выходить из хаты, стаскивали с печи, клали на рядно и под балалайку выносили на улицу и кидали на снег (показания потерпевш[ей] КОВАЛЕВОЙ Александры, л.д. 27, т. III).

РУДАКОВУ Марию, середнячку 65 лет выкинули из хаты, поставили у ворот и грозили расстрелом, накрыли голову занавеской с надписью «ВРАГ НАРОДА» и заставили плясать.

ВЕЛИЧКО Тихона – бедняка, заставили под музыку возить чучело на тачке с плакатом «враг народа», все это сопровождалось «танцами» (л.д. 19 т. III).

Секретарь опорной ячейки села Н-Красного ТКАЧ Иосиф вместо того, чтобы бороться за правильное проведение директив партии, сам стал на путь грубейшего извращения политики партии и революц[ионной] законности, давая установки «разваливать хаты в пух и прах, чтобы чувствовали» (Показания ПЕТРЕНКО Терентия л.д.).

ТКАЧ, утратив классовое чутье и большевистскую бдительность стал усиленно толкать партактив села на путь осуществления к-р заданий РЕЧИЦКОГО. Он сам непосредственно участвовал в развале хат бедняков ОВЧАРЕНКО Петра, ПЛАХОТНЮКА Спиридона, ЧЕКАНОВА Павла, ДРОЗДОВА Михаила, МАКАРЕНКО Ивана.

Вместо того, чтобы вести борьбу с засоренностью бригад классово-чуждым, уголовным и враждебным элементом, ТКАЧ сам лично комплектовал бригады из воров-рецидивистов, в частности привлек ВЕЛИЧКО Спиридона, который имел две судимости, несколько регистраций в районной милиции, как сельский вор, который терроризировал население села Н-Красное и подлежал админвысылке (л.д. 203 т. III, 207, т. III).

У ВЕЛИЧКО Спиридона был обнаружен спрятанный хлеб, который бригада забрала, как у злостного срывщика хлебозаготовок, вместе с имуществом и коровой, а его арестовала. На другой день ТКАЧ вызвал из камеры ВЕЛИЧКО Спиридона и предложил последнему вступить в бригаду по хлебозаготовками, и начать «помогать», обещая за это вернуть ему имущество и корову. При этом присутствовал пом[ощник] уполномочен[ного] милиции петлюровец ВЕЛИЧКО Илья, который подтверждал обещание ТКАЧА и предлагал ВЕЛИЧКО Спири-

дону принять участие в хлебозаготовках и тогда же освободил его из-под ареста (Показания обвиняемого ВЕЛИЧКО Спиридона л.д. 203 т. ІІІ).

ВЕЛИЧКО Спиридон вошел в так называемую «железную бригаду» РЕЧИЦКОГО, где принимал участие сам ТКАЧ, бывш[ий] петлюровец ДЕМЧАК Николай, уголовный элемент АГАРКОВ Ефим и др.

Будучи в «железной бригаде» ВЕЛИЧКО Спиридон ходил по колхозникам, искал хлеб, производя при этом ряд незаконных действий, как-то: у колхозника колхоза «Красный Октябрь», АНДРОСОВА Якова он, производя обыск, ругал семью последнего – жену и 70-ти летнего старика – отца площадной бранью, бил детей, говоря при этом, что «все вы подохните с голоду, а я и мои дети будем жить», выкинул жену АНДРОСОВА из хаты, оборвал на ней кожух и забрал последние продукты (Показания АНДРОСОВА Якова л.д. 216, 209 т. ІІІ).

У ГУРОВА Павла – колхозника колхоза «Красный Октябрь» ВЕЛИЧКО Спиридон забрал все продукты, говоря при этом «не думай, что ты с семьи партизан, все равно вы пропадете с голода, а я буду жить» (Показания ГУРОВА Павла л.д. 211, т. ІІІ).

Участие в бригаде ВЕЛИЧКО Спиридона вызвало особое возмущение колхозников, так как все знали его, как вора-рецидивиста (Показания ЗАПОРОЖЕЦ л.д. 168, т. ІІІ).

ТКАЧ, вместо того, чтобы удалить такой элемент из бригады, поощрял его действия. По распоряжению ТКАЧА ему вернули имущество и корову и кроме этого, как «премию» выдали овчин на шубу. Когда же колхозники предлагали ТКАЧУ удалить ВЕЛИЧКО он говорил: «Такие люди, как ВЕЛИЧКО Спиридон нам нужны». (Показания ГУРОВА, КОВАЛЕВА Максима).

Продолжая практическое осуществление своих к-р заданий, РЕЧИЦКИЙ искал близких себе по идеологии и действиям людей, и таким лицом оказался ВЕЛИЧКО Илья.

ВЕЛИЧКО Илья является сыном кулака, имевшего до революции 30 дес. земли, 5–6 лошадей, 3–4 коровы, молодняк, овец, свиней, с/х инвентарь и т. д. ВЕЛИЧКО Илья, будучи дезертиром старой армии, а потом Красной, все время скрывался у себя на селе. В 1919 г., когда отступала южная часть Красной армии, петлюровско-кулацким элементом было организовано восстание селян против соввласти в отдельных районах, ныне Одесской области, в частности в Арбузинском районе.

ВЕЛИЧКО Илья был активным участником этого восстания. Под угрозой оружия и плети он принуждал селян идти на восстание, одновременно заставляя их вооружаться вилами, косами, а тем, кто не хотел выступать, грозил расстрелом. (Показания КОВАЛЕВОЙ Екатерины, АГАРКОВА Севестьяна, НАБЕРЕЖНОГО Назара, л.д. 124, 160, 184 т. ІІІ).

Кроме этого, организовал из повстанцев боевые части, которые по его приказанию должны были двигаться по направлению к ближайшей к с. Н-Красное ст. Людмиловка, разбирать ж. д. путь и взрывать мост, с целью приостановить курсирование бронепоезда Красных частей со ст. Попашная к Одессе. Бронепоезд был захвачен повстанцами, а обслуживающие его красноармейцы в количестве 25 человек были взяты в плен. К этому времени село Н-Красное заняли

деникинские части. Захваченных пленных красноармейцев расстреляли на кладбище в с. Н-Красном. К месту расстрела пленных конвоировали повстанцы. Особую активность проявлял ВЕЛИЧКО Илья, который избивал пленных плетью. ВЕЛИЧКО Илья также присутствовал на кладбище при расстреле красноармейцев. ВЕЛИЧКО Илья производил обыски у семейств красных партизан КОВАЛЕВА Максима, ГУРОВА и др. с целью обнаружения оружия и одновременно конфисковывал лошадей, продукты, фураж для боевых частей повстанцев. (Показания свид[етелей] красных партизан и их семейств ЕМЕЛЬЯНЕНКО Трофима, ПЕТРЕНКО Терентия, АГАРКОВА Севастьяна, КОВАЛЕВОЙ Катерины, ГУРОВА Ивана, ЛОХАНЬ Герасима, НАБЕРЕЖНОГО Назара, АНДРОСОВА Григория, ДРОЗДОВА Прохора (л.д. 137, 140, 160, 134, 171, 124, 128, 112, 184, 186 т. III).

При деникинцах ВЕЛИЧКО Илья все время имел связь с их штабом, селянство неоднократно видело ВЕЛИЧКО в военном снаряжении и в обществе деникинских офицеров. С уходом белых ВЕЛИЧКО притаился. В 1920 г. он пролез в Вознесенскую милицию, однако, вскоре в милицию стал поступать ряд заявлений про прошлое ВЕЛИЧКО и его сняли с работы. В 1931 г. он снова пролезает в милицию. С приездом РЕЧИЦКОГО в село Н-Красное он встречает его в должности пом[ощника] оперуполномочен[ного] милиции. РЕЧИЦКОМУ было известно прошлое ВЕЛИЧКО Ильи, как петлюровца и повстанца. Через несколько дней после приезда в Арбузинский район РЕЧИЦКИЙ в сопровождении ВЕЛИЧКО Ильи прибыл в с. Воеводское, где красный партизан РОМАНОВСКИЙ в присутствии другого красного партизана КОВАЛЕВА Максима и председателя сельсовета ДРОБУТУНА предупреждает РЕЧИЦКОГО, что сопровождающий его ВЕЛИЧКО является петлюровцем, повстанцем и кулаком, на что РЕЧИЦКИЙ ответил «это было раньше, а теперь он нам нужен». (Показания свид[етеля] РОМАНОВСКОГО, КОВАЛЕВА л.д. 81, т. II, 65, 130 т. III).

После этого РЕЧИЦКИЙ стал усиленно выдвигать ВЕЛИЧКО Илью. При арестах собраний колхозов «Ноябрьский Пленум», «Красный октябрь» (с. Ново-Красное), «Долина Тараса» (в с. Воеводском), ВЕЛИЧКО Илья ставился РЕЧИЦКИМ как охрана на дверях помещения, где находились арестованные колхозники. Кроме этого, РЕЧИЦКИЙ все время демонстрирует свое расположение к ВЕЛИЧКО, тогда как в отношении всего партактива, работавшего по хлебозаготовкам, обращение РЕЧИЦКОГО носит сановно-барский характер. Он всех покрывает грубой бранью «сволочи», «свиньи» и т. д. (Показания ЗАПОРОЖЕЦ л.д. 168).

РЕЧИЦКИЙ после разговора с РОМАНОВСКИМ не только не устраняет ВЕЛИЧКО от участия в хлебозаготовках, а наоборот, делает его своим активным помощником по осуществлению к-р заданий. Репрессии РЕЧИЦКОГО через ВЕЛИЧКО Илью были направлены главным образом против колхозников, а также бедняков и середняков индивидуального сектора путем применения массовых арестов.

Были умышленно созданы необычайно тяжелые условия содержания под стражей. Специально для этого были организованы при сельсовете камеры. Последние набивались, по установкам РЕЧИЦКОГО, как указано выше, до отказа.

Люди стояли по несколько часов, не имея возможности присесть, задыхались от недостачи воздуха. В таких условиях держали арестованных по несколько недель (Показания НАБЕРЕЖНОГО Назара, ДРОЗДОВА Прохора, ДЫМЧАКА Андрея, ГРИДИНА Севастьяна, ДОЛЖЕНКО Никифора, л.д. 184, 2–8, 17, 170, 186, 189, 179, 182 т. III).

ВЕЛИЧКО Илья, сделавшись активным реализатором к-р заданий РЕЧИЦКОГО, начал притягивать чуждый, враждебный элемент к участию в хлебозаготовках, рассчитывая на их помощь в деле усиления издевательств над селянством. Как указано выше, он вместе с ТКАЧЕМ пригласил в «железную бригаду» РЕЧИЦКОГО, вора-рецидивиста ВЕЛИЧКО Спиридона, а потом «кооптирует» и своего сподвижника по 1919 г. ДЕМЧИКА Николая, ДЕМЧИК во время восстания в 1919 г. вместе с ВЕЛИЧКО Ильей входил в пятерку повстанкома и принимал участие в обысках у семей красных партизан и принуждал с оружием в руках селян идти на восстание, выступал на площади перед повстанцами с призывом бить коммунистов, выполнял руководящую работу в штабе повстанкома и т. д. (Показания ПЕТРЕНКО Терентия, ЛОХАНЬ Ивана л.д. 171, 199 т. III).

В 1930 г. он пролез в колхоз, где занял ответственное положение, сначала зав[едующего] хозяйством в колхозе, а потом зам[естителя] председателя. Во время хлебозаготовок, по рекомендации ВЕЛИЧКО Ильи он попал в «железную бригаду» РЕЧИЦКОГО и там осуществлял его задания путем непосредственного участия в издевательствах над селянством, в частности участвовал в развале хат у бедняка ПАВЛОВА Ивана, где ДЕМЧИК разваливал крышу, а также по предложению ВЕЛИЧКО Ильи выселил из хаты бедняка НЕМЦОВА с 3 малыми детьми и вывез в поле на снег. (Показания ПАВЛОВА, НЕМЦОВА л.д. 35, 213, 147, 212 т. III).

Село Н-Красное, наряду с остатками петлюровско-кулацких повстанцев, имеет большой актив из красных партизан в количестве 54 человек. Среди них имеются организаторы и командиры партизанских отрядов, служившие продолжительное время на командных должностях в Красной армии (КОВАЛЕВ, ГОМАНОВСИЙ, ДРОЗДОВ, ГУРОВ, ЛОХАНЬ и др.). Последние, видя к-р разгул РЕЧИЦКОГО стали возмущаться его действиями.

Возмущение стало увеличивается с того момента, как РЕЧИЦКИЙ стал возить с собой в качестве «адъютанта» политбандита – петлюровца ВЕЛИЧКО Илью, который издевался в свое время над семьями красных партизан КОВАЛЕВА, ГУРОВА, ПЕТРЕНКО и др.

Все это в конце вызвало резкое столкновение в селе Воеводском между РЕЧИЦКИМ и красным партизаном РОМАНОВСКИМ, который назвал РЕЧИЦКОГО петлюровцем, а политику его бандитской (Показаний РОМАНОВСКОГО, КОВАЛЕВА л.д.).

Но это ничуть не смутило РЕЧИЦКОГО и он попрежнему продолжал свою контрреволюционную, провокационную работу вплоть до своего отъезда из района.

На основании вышеизложенного, учитывая особо важное политическое значение настоящего дела, –

П О С Т А Н О В И Л:

за указанные преступления предать суду ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СУДА:

1. РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевич, 40 лет, служащ[его], с высшим образованием, литератор, быв[ший] член ЦК УСДРП, быв[ший] комиссар министерства внутренних дел правительства Директории, быв[ший] руководитель контрреволюционного восстания в 1919 г., быв[ший] член ЦК УКП, проникший в ряды КПбУ, и из партии ныне исключенный, член руководства к-р организации УВО – по ст.ст. 7.54–7 и 54–11 УК.

2. ВЕЛИЧКО Илью Абрамовича, 36 лет, крестьянин, кулак, с низшим образованием, быв[ший] член повстанкома кулацко-петлюровского восстания, быв[ший] работник милиции, беспартийный, – по ст. 7.54–7 и 54–13 УК.

3. КОБЗАРЯ Ивана Степановича, 32 лет, с низшим образованием, рабочий, служил в Красной армии, с 1920 по 1924 г., быв[ший] секретарь Арбузинского РПК, быв[ший] член КПбУ, исключенный из партии – по ст. 98 ч. 2 УК.

4. ТКАЧА Иосифа Александровича, 46 лет, из рабочих, образование низшее, был в Красной армии с 1917 по 1919 г., был с его слов, в плену у белых, быв[ший] секретарь партячейки в с. Ново-Красное, член КПбУ – по ст. 98 ч. 2 УК.

5. ДЫМЧАКА Николая Андреевича, 38 лет, зажиточный середняк, образование низшее, женатый, быв[ший] член Повстанкома кулацко-петлюровского восстания в 1919 г. – по ст 98 ч. 2 УК.

6. ГЕКОВА Петра – по ст. 98 ч. 2 УК и

7. ВЕЛИЧКО Спиридона Никитовича, 38 лет, крестьянина, бедняка м[ало]-грамотн[ого], имеет 2 судимости, как уголовник, – по ст. 98 ч. 2 УК.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРОКУРОРА ГПУ УССР КРАЙНИЙ

«___» марта 1934 г.
г. Харьков

Завірена копія.
Верно: *[Підпис нерозбірливий]*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 136–153.
Оригінал. Машинопис.

№ 67
Витяг із стенограми засідання надзвичайної сесії Верховного суду УСРР стосовно обвинувачених А. Річицького, І. Величка та інших

27 березня 1934 р.

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА УССР, 27/III–1934 г.
село Арбузинка, Одесской области

СОСТАВ СУДА: *Председатель тов. КАЦНЕЛЬСОН*
Члены: т. т. РУБИНШТЕЙН, СОБЧАК
Секретарь – тов. ШУБ
Наблюдающий прокурор – т. КРАЙНИЙ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Товарищи, заседание чрезвычайной сессии Верховного суда Украинской Социалистической Советской Республики объявляю открытым.

К слушанию назначено дело по обвинению граждан: РЕЧИЦКОГО, ВЕЛИЧКО, КОБЗАРЯ, ТКАЧА, ДЫМЧАКА, ВЕЛИЧКО Спиридона и ГЕКОВА по ст. ст. 7-54-7, 54-11 и 54-13 и 98 ч. 2 УК УССР.

СЕКРЕТАРЬ – Обвиняемые все, за исключением ГЕКОВА, который болен. Свидетелей имеется из 40 – 36.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Какие имеются замечания со стороны Прокуратуры?

ПРОКУРОР – Прокуратура считает возможным слушать дело при наличии 6-ти обвиняемых.

В отношении ГЕКОВА дело выделить в отдельное производство и слушать отдельно.

Что касается свидетелей – при наличии 36 свидетелей, считаю возможным слушать дело, т. к. наличие этих свидетелей обеспечивает полное освещение всего дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Суд постановил согласиться с заключением Прокуратуры, – считать возможным слушать дело при отсутствии подсудимого ГЕКОВА, по отношению какового дело выделить в особое производство, а также в отношении отсутствующих свидетелей по уважительным причинам.

Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, Ваше имя, отчество?

РЕЧИЦКИЙ – Анатолий Андреевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Год рождения?

РЕЧИЦКИЙ – 1893.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Социальное положение?

РЕЧИЦКИЙ – Служащий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Партийность?

РЕЧИЦКИЙ – До ареста член КП(б)У.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В других партиях были?

РЕЧИЦКИЙ – Был. В УСДРП с 1917 до начала 1920 г. и УКП до конца 1924 г., т. е. до решения Исполкома Коминтерна об УКП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Последнее место службы и занимаемая должность до ареста?

РЕЧИЦКИЙ – Работал в Харькове заместителем главного редактора Украинской Советской Энциклопедии и научным сотрудником ВУАМЛИН'а.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Служили ли в Красной армии?

РЕЧИЦКИЙ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В других армиях были?

РЕЧИЦКИЙ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвинительное заключение получили?

РЕЧИЦКИЙ – Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Виновным себя признаете?

РЕЧИЦКИЙ – Нет, не признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый ВЕЛИЧКО, Ваше имя и отчество?

ВЕЛИЧКО – Илья Абрамович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Год рождения?

ВЕЛИЧКО – 1896 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Социальное положение?

ВЕЛИЧКО – Бедняк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Партийность?

ВЕЛИЧКО – Беспартийный.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Были ли в других партиях?

ВЕЛИЧКО – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ваше последнее место службы и занимаемая должность?

ВЕЛИЧКО – Рядовой колхозник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В Красной армии служили?

ВЕЛИЧКО – Нет, служил в милиции 5 лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвинительное заключение получили?

ВЕЛИЧКО – Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Признаете себя виновным?

ВЕЛИЧКО – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый КОБЗАРЬ, Ваше имя и отчество?

КОБЗАРЬ – Иван Степанович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Год рождения?

КОБЗАРЬ – 1901 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Социальное положение?

КОБЗАРЬ – Рабочий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Партийность?

КОБЗАРЬ – Перед арестом за месяц исключен из партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В других партиях были?

КОБЗАРЬ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Последнее место службы и занимаемая должность?

КОБЗАРЬ – Зам[еститель] нач[альника] сельскохозяйственного Управления Одесского облпотребсоюза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – До этого?

КОБЗАРЬ – Секретарь Арбузинского райпарткома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В Красной армии были?

КОБЗАРЬ – В 1920 г. пошел добровольцем до 1922 г., с 1922 остался служить по призыву 1901 года, демобилизовался в 1924 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Последняя должность [в] армии?

КОБЗАРЬ – Преподаватель политчаса в батарее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В других армиях были?

КОБЗАРЬ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвинительное заключение получили?

КОБЗАРЬ – Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Признаете себя виновным?

КОБЗАРЬ – Признаю и скажу, по каким пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый ТКАЧ, Ваше имя и отчество?

ТКАЧ – Иосиф Александрович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Год рождения?

ТКАЧ – 1886 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Социальное положение?

ТКАЧ – Рабочий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Партийность?

ТКАЧ – Член партии КП(б)У с 1920 г. до момента исключения. Исключен из партии во время чистки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В других партиях были?

ТКАЧ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ваше последнее место службы и занимаемая должность?

ТКАЧ – Зав[едующий] участком при МТС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В Красной армии были?

ТКАЧ – Служил в Красной армии с 1917 по 1919 г. рядовым бойцом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В других армиях были?

ТКАЧ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвинительное заключение получили?

ТКАЧ – Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Признаете себя виновным?

ТКАЧ – Виновным себя признаю по отдельным пунктам.

[…]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвинительный акт зачитан. Поступило заявление суду от обвиняемого ДЫМЧАКА о дополнительном вызове 2-х свидетелей: ЩУКИНА А.И. и ТЯГИЯ, и от ВЕЛИЧКА о вызове свидетелей НАБЕРЕЖНОГО, ЛОХАНИЯ, ОГАРКОВА, ГОЛОВАНЯ и НИКОЛЕНКО для дачи показаний о его участии в крестьянском восстании 1919 г. Какое будет заключение Прокуратуры по этому вопросу?

ПРОКУРОР – Ввиду того, что во время предварительного следствия все моменты, которые необходимо было выяснить, были выяснены, и ввиду того, что свидетели, которые вызваны на судебное заседание, сумеют в достаточной степени осветить все эти моменты, Прокуратура считает излишним вызывать

дополнительных свидетелей и предлагает этого ходатайство обвиняемых ДЫМЧАКА и ВЕЛИЧКО Ильи отклонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Суд считает необходимым отклонить ходатайство о дополнительном вызове свидетелей, учитывая достаточные освещения всех вопросов имеющимися свидетелями.

ПРОКУРОР – Прокуратура считает целесообразным начать процесс с заслушивания показаний свидетелей, в частности, я прошу вызвать первыми свидетелей РОМАНОВСКОГО, а за ним КОВАЛЕВА. Других я укажу впоследствии, после показаний этих двух свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Суд соглашается с мнением прокурора о порядке ведения процесса. Тов[арищ] комендант, вызовите свидетеля РОМАНОВСКОГО.

ПРЕДСЕДАТ[ЕЛЬ] – Свидетель РОМАНОВСКИЙ, Ваше имя и отчество?

РОМАНОВСКИЙ – Людвиг Людвигович.

ПРЕДСЕД[АТЕЛЬ] – Что вы можете показать по делу РЕЧИЦКОГО, ВЕЛИЧКО и других?

РОМАНОВСКИЙ – Когда я вернулся с курорта, первое, что я услышал, было то, что БОНДАРЬ Иван арестован и выслан. Мне говорят, что в Арбузинке и Воеводском творится тихий ужас, что там преследуют красных партизан и партийцев, и творят всякие бесчинства. Сам я состою в районной партизанской комиссии. Через короткое время, после моего возвращения с курорта, в Воеводское приезжает РЕЧИЦКИЙ и там, в колхозе, собирает сборы – весь партийный и беспартийный актив, ВЕЛИЧКО возит с собой как телохранителя. На этом собрании он поставил ВЕЛИЧКО на дверях, двери закрыл, заявил, что ни один человек не выйдет с собрания, начал кричать, называть всех колхозников петлюровцами, бандитами, кричит «надо валить хаты, надо жать, чтоб хлеб пошел». Тогда ШЕВЧЕНКО Николай заплакал, залез в шкаф, там, где книги, чтобы спрятаться, а РЕЧИЦКИЙ все время кричал: «Вы знаете, кто с вами говорит? С вами говорит член правительства, член ЦК ВКП, кандидат в Политбюро».

После этого ко мне приходили колхозники и говорили: «Вы слышите, что делается в Ново-Красной, Константиновке, в Лысой-Горе, что там тихий ужас – ломают у селян хаты, возят в бочках, издеваются» и т. д.

Я очень внимательно читаю «Правду», не видел там, не пишут, ни партия, ни правительство, что надо применять такие методы при хлебозаготовке, смотрел «Известия» – нигде не пишут.

Перед этим кущевое совещание сел Рябоконевки, Ново-Ивановки, Ново-Красной и Воеводского. Приезжает туда уполномоченный и заявляет, что у тех селян, которые не дают хлеб и там, где хлеб обнаружен – нужно ломать хаты. Я ему говорю, где это видано, что нигде ни партия, ни правительство не пишут о таких методах. Этот уполномоченный заявил, что такую установку дал РЕЧИЦКИЙ.

Я пошел в сельсовет, захожу туда – смотрю, сидит председатель сельсовета тов. ДРОБОТУН, бледный как стенка, а напротив РЕЧИЦКИЙ и кричит на него. РЕЧИЦКИЙ спрашивает у ДРОБОТУНА: «Вы сколько хат сломали?» Тот отвечает – 2. Тогда РЕЧИЦКИЙ ко мне обращается: «А вы сколько?» Я говорю – ни одной. РЕЧИЦКИЙ начал кричать на меня: «Почему, ведь я же вам приказывал».

Я ему говорю, что газеты ничего об этом не пишут, что ни партия, ни правительство не дают таких установок. Он тогда мне заявил: «Что мне газеты… Я вам покажу, я член правительства, член ЦК». Тогда я, разозлившись на все эти чины, обозвал его бандитом и сказал ему: «Вон от нас». Мне сразу было заметно, что такие вещи допускаются людьми ничего общего с советской властью не имеющими. Потом приехал председатель Райисполкома КРЖЕВИЦКИЙ. Я ему рассказал, что у нас по селу идет настоящий погром, что валятся хаты, что людей возят в бочках, что кругом издевательства. На это он мне ответил, что он к этому никакого отношения не имеет, так как за состояние всей работы отвечают СИДОРОВ, ВЕРБИЦКИЙ и РЕЧИЦКИЙ. Потом я узнал о том, что КОВАЛЕВА посадили. Как раз к этому времени происходил пленум райпарткома, я выступил и сказал, что у нас на селе происходит тихий ужас, и что необходимо принять какие-то меры к изжитию всех этих ненормальностей. Я указал, что начинают сажать бывших партизан, разваливают хаты, издеваются и что это под собой никакой почвы не имеет. Тогда выступил ТКАЧ и сказал, что я (РОМАНОВСКИЙ) выступаю в антисоветском духе. Особенно большое возмущение по селу вызвало участие во всех этих безобразиях ВЕЛИЧКО Ильи, так как все знали, что он в период 1919 г. являлся активным участником крестьянского восстания. После этого пленума ТКАЧ в своей ячейке созвал всех партийцев, которым заявил, что мое выступление было антисоветским. Когда же я хотел выступить, то присутствовавший на этом собрании РЕЧИЦКИЙ не дал мне говорить. Вообще всюду они заявляли, что я сумасшедший, ничего не понимаю, и разношу какие-то нелепые слухи о деятельности бригады по выкачке хлеба в Лысой-Горе. Такие безобразия делались не только в Лысой-Горе. В селе Константиновке, где было больше партизан, там был еще большой террор, и для меня было вполне понятно, что они проводят свою политику. Когда собрался актив по поводу того, что хлеб плохо идет и что нужно принять меры к тому, чтобы он пошел, причем на этом совещании присутствовало много партизан, РЕЧИЦКИЙ выступил и прямо заявил: «Вы бандиты, сволочи, не хотите давать хлеба государству».

Конечно, такое положение меня возмутило.

[…]

ВЕЛИЧКО – Кто был в ГПУ (в канцелярии, когда мы приехали с РЕЧИЦКИМ)?

ОТВЕТ – НЕПОМНЯЩИЙ. Вам тогда РЕЧИЦКИЙ сказал, когда приедем, чтобы были запряжены кони.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Пригласите в зал судебного заседания свидетеля КОВАЛЕВА Максима Карповича (входит свидетель КОВАЛЕВ).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Свидетель КОВАЛЕВ, что вы можете показать по данному делу?

КОВАЛЕВ – Работая заместителем директора совхоза им. Чубаря в Воеводске, в начале декабря ко мне приехал уполномоченный, отрекомендовавший себя членом ЦК партии РЕЧИЦКИМ. С ним приехал КОБЗАРЬ. В то время я на основании постановления бюро райпарткома был уполномоченным по хлебозаготовкам в селе Воеводске. Мною было создано партийное собрание с узким активом. Первым в части задач выполнения политкампаний на селе выступил РЕЧИЦ-

КИЙ. Сначала РЕЧИЦКИЙ остановился на мероприятиях соввласти. Затем он коснулся засоренности села петлюровскими элементами, и что необходимо в связи с этим применять особые репрессии. Тут он начал выдвигать свои мероприятия. Говорил он часа три. В отношении мероприятий рекомендованных РЕЧИЦКИМ были следующие – он останавливался на массовых арестах и на выборе для арестованных камеры поменьше, чтобы в них было мало воздуха, не допускать передач и т. д.

После РЕЧИЦКОГО выступил КОБЗАРЬ. Говорил он мало. После они уехали.

Второй раз РЕЧИЦКИЙ к нам приехал 27 числа вечером. Была получена телеграмма на кустовое собрание в село Ново-Красное с председателем сельсовета, секретарем партячейки поехали на это совещание. Совещанием руководил РЕЧИЦКИЙ (РЕЧИЦКИЙ – а не КОБЗАРЬ?). – Вначале были доклады уполномоченных по сельсоветам, о том, что каждый из них проделал. Многие отчитывались вообще о своей работе. Последним с докладом о мероприятиях по селу Ново-Красному выступил уполномоченный сельсовета по хлебозаготовкам ГЕКОВ. Он говорил о том, что он является рабочим из Донбасса, к этому времени в селе Ново-Красном начали твориться ужасные безобразия: возили в бочках, ломали дома, заставляли ходить людей по району петь и танцевать. Об этом было известно не только нашему селу, но и всему району, ибо эти мероприятия после нашего совещания облетели весь район, так как о них сделал подробный доклад ГЕКОВ. Он указывал, между прочим, что благодаря этим методам работы он достиг большого эффекта. В связи с этим ГЕКОВ рекомендовал эти мероприятия и другим уполномоченным. При этом он сказал: «Мы возим в бочках, ломаем дома, бьем окна». Далее он останавливался на таких подробностях, говоря, если мы приходим к несдатчику хлеба и начинаем стучать в окно, а он не открывает, мы бьем окно, тогда он уже выходит. Мне сразу показалось подозрительным такое отношение со стороны РЕЧИЦКОГО к этим мероприятиям, который их на этом собрании одобрил. Когда же я узнал, что РЕЧИЦКИЙ в прошлом укапист, у меня к нему окончательно пропало всякое уважение. (РЕЧИЦКИЙ – где это было?). Это было на собрании в Воеводске и Ново-Красном, когда выступил ГЕКОВ и вы все его мероприятия одобрили. Конечно, я думал, что РЕЧИЦКИЙ, являясь членом правительства и ЦК, должен был иначе реагировать на те безобразия, которые творились. Вместо этого, РЕЧИЦКИЙ тогда же выступил и добавил, что этих мероприятий мало, и что необходимо еще больше жать… и после выступления РЕЧИЦКОГО я не присутствовал больше на собрании и ушел с собрания. После этого РЕЧИЦКИЙ уехал обратно в Воеводское, примерно, дня через 2.

РЕЧИЦКИЙ – Один, или с кем-нибудь?

СВИДЕТЕЛЬ – Один.

КАЦНЕЛЬСОН – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, прошу не перебивать.

КОВАЛЕВ – Один, без КОБЗАРЯ. Было собрано обширное собрание и Вы там начали предлагать еще большие мероприятия. Вы говорили тогда: «Вы здесь ничего не делали, не нажимали, как следует», в общем, РЕЧИЦКИЙ как следует покрыл весь актив. Положение присутствующих было удручающее. Ко всему еще узнали, что РЕЧИЦКИЙ раньше был членом УКП, одним из видных руко-

водителей ее и поэтому пропало абсолютно доверие к этому человеку. Население смотрело на него как на враждебный элемент. Все его мероприятия считали мероприятиями врага. Все сидели на собрании скрепя душу. Я очень нервный человек и, нервничая, кусал пальцы. Тогда РЕЧИЦКИЙ начал на меня кричать: «Почему вы перед членом правительства занимаетесь щелканьем семечек? Вы знаете, кто я такой?». Я могу то, я могу другое, засудить, выслать на Соловки и т. д. Он говорил: «Хлеб не идет. Нужно во что бы то ни стало, чтобы хлеб пошел. Нужно создать специальные бригады и послать их по участкам, по дворам и нужно, чтобы в том дворе, куда заходила бригада, чтобы после посещения бригады был капитальный ремонт, чтоб не осталось не только груб (печей), а не осталось и потолка». После этого он уехал […]

РЕЧИЦКИЙ – Скажите, колхоз в селе Воеводском был тогда на черной доске?

СВИДЕТЕЛЬ – Был.

РЕЧИЦКИЙ – Правление колхоза было арестовано до моего приезда или после?

СВИДЕТЕЛЬ – Из колхоза были изъяты петлюровские элементы, а при Вашем приезде была выброшена семья красноармейца, когда вы приехали, я вам сказал, вернее спросил у Вас, можно ли выбрасывать семью красноармейца? И Вы мне сказали, что можно.

РЕЧИЦКИЙ – В Воеводском колхозе было хищение хлеба или нет?

СВИДЕТЕЛЬ – Было.

РЕЧИЦКИЙ – В Ново-Красновском?

СВИДЕТЕЛЬ – Было. Но как было? По вашему требованию. Вы поставили револьвер ко лбу колхозников и требовали от них «говорите, что вы таскали хлеб». И конечно те, кто испугались – признавались в этом.

РЕЧИЦКИЙ – БОНДАРЬ был арестован до моего приезда или после?

ВЕЛИЧКО – Сколько раз я был в селе Воеводском во время хлебозаготовок?

СВИДЕТЕЛЬ – БОНДАРЬ был арестован, а ВЕЛИЧКО был в нашем селе один раз.

ВЕЛИЧКО – Откуда вам известно, что я принимал участие в поломке хат в селе Ново-Красном?

СВИДЕТЕЛЬ – Я особенно следил и интересовался Вашими мероприятиями, о чем сообщал в соответствующие органы.

ВЕЛИЧКО – Когда вам задавали вопрос, почему вы раньше не говорили, кто я такой, а вы помните, что во время опергруппы по борьбе с бандой НЕНЬКИ, когда меня вызвал начальник милиции, чтоб я шел работать в милицию, я не хотел идти, отнекивался, тогда начальник милиции послал меня к вам, вы тогда были на конюшне, и вы мне советовали идти работать в милицию.

СВИДЕТЕЛЬ – Нет, этого не было. Я ВЕЛИЧКО использовал, и он был мне нужен до определенного времени, во время ликвидации банды НЕНЬКИ и никогда его на работу в органы милиции я не рекомендовал.

КОБЗАРЬ – Когда ГЕКОВ докладывал на совещании, кто был – я или РЕЧИЦКИЙ?

СВИДЕТЕЛЬ – КОБЗАРЯ не было, был один РЕЧИЦКИЙ.

ВЕЛИЧКО – А откуда Вам известно, что мой отец имел 26 га земли?

СВИДЕТЕЛЬ – У вашего отца было 2 надела надельных и 10 купленных.

ВЕЛИЧКО – Старики живут вместе или отдельно?

СВИДЕТЕЛЬ – Жили отдельно.

РЕЧИЦКИЙ – В связи с вопросом КОБЗАРЯ я хочу задать вопрос – ГЕКОВ 28 декабря на кустовом совещании был?

СВИДЕТЕЛЬ – Да, был.

РЕЧИЦКИЙ – И вы утверждаете, что КОБЗАРЯ не было?

СВИДЕТЕЛЬ – Во всяком случае, когда ГЕКОВ рассказывал о тех «мероприятиях», какие они проводили для выкачки хлеба и вы говорили, что все это правильно, очень хорошо, но даже мало, что надо сильнее жать, тогда КОБЗАРЯ не было. И потом, когда начал говорить РЕЧИЦКИЙ, я не мог выдержать, и ушел.

[…]

ПРОКУРОР – Следующим я прошу вызвать АНДРЕЕВА Александра Федоровича и за ним БОНДАРЯ Ивана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – АНДРЕЕВ Александр Федорович! Что вы можете показать по данному делу?

АНДРЕЕВ – Я был послан в Лысогорский сельсовет секретарем партячейки. Сам я работал в совхозе. По Лысогорскому сельсовету хлебозаготовки шли очень медленно вначале, потом, когда приехали члены правительства – РЕЧИЦКИЙ, СИДОРОВ и секретарь нашего Райпарткома КОБЗАРЬ, то из-за того, что у т. БОНДАРЯ – председателя сельсовета плохо выполнялся план хлебозаготовки, плохое было руководство, БОНДАРЬ был арестован.

После было кустовое собрание в последних числах декабря, где отчитывались председатели сельсоветов, секретари партийных ячеек и председатели колхозов. Были короткие информации о плане хлебозаготовок и выполнении этих планов, когда и кто выполнил. Там был еще такой номер: у нас был такой уполномоченный партийного комитета т. ПОЛУНИН, который был арестован по указанию РЕЧИЦКОГО за то, что он сказал, что план хлебозаготовок не выполнит. После этого РЕЧИЦКИМ была на кустовом собрании дана установка, чтобы «за всяку ціну, з кров'ю, с чем угодно план хлебозаготовок выполнить».

РУБИНШТЕЙН – Кто еще давал такую установку?

СВИДЕТЕЛЬ – РЕЧИЦКИЙ, СИДОРОВ, КОБЗАРЬ.

РУБИНШТЕЙН – И что же вы сделали после этого?

СВИДЕТЕЛЬ – Мы разбились по участкам, по отделениям и стали работать. И там, где найдено было несколько пудов хлеба, была установка ломать хаты, ломать крыши и т. д. И тогда начался перелом в работе по хлебозаготовкам.

РУБИНШТЕЙН – Сколько вы хат разломали?

СВИДЕТЕЛЬ – 3 или 4, я точно не помню.

РУБИНШТЕЙН – А в бочках кого-нибудь возили?

СВИДЕТЕЛЬ – Возили во время базара, но не помню кого. Я как раз был тогда болен. Мне рассказывали, что возили кого-то в бочке, или женщину, или мужчину – я не знаю.

РУБИНШТЕЙН – Кого, колхозника?

СВИДЕТЕЛЬ – Нет, индивидуальный сектор.

РУБИНШТЕЙН – Как это получилось в бочках, накрывали чем-нибудь или просто сажали в бочку и возили?

ОТВЕТ – Просто сажали в бочку и возили по селу открыто. Кроме того, у нас в селе был один случай, когда одна семья зарезалась. В результате того, что был забран весь хлеб и ничего не осталось для прокормления семьи, он всю свою семью зарезал и сам после этого себя убил.

СОПЧАК – Кто этот человек по социальному положению?

ОТВЕТ – Кажется, середняк.

СОПЧАК – Вот вы говорите, что разваливали хаты. А как это проходило, снимали ли крыши или вообще разрушали все, а также кому эти хаты принадлежали?

ОТВЕТ – Там были и бедняки и середняки.

СОПЧАК – А КОБЗАРЬ давал установки разваливать хаты?

ОТВЕТ – СИДОРОВ, КОБЗАРЬ и РЕЧИЦКИЙ – давая задания по сбору хлеба, заявляли нам, что необходимо выполнить план хлебозаготовок, даже любой ценой, даже ценой крови.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемые имеют вопросы к свидетелю КОВАЛЕВУ?

КОБЗАРЬ – Скажите, на пленуме Райпарткома я вас спрашивал относительно того, что в Лысой-Горе посадили несколько человек?

ОТВЕТ – Когда был пленум Райпарткома, я сказал, что у нас в хлебозаготовках есть сдвиг. Вы мне ничего на это не ответили. При этом я вас просил выслать представителей следственных органов, так как у нас делается что-то неладное.

СОПЧАК – Что вы имели в виду?

ОТВЕТ – Происходившие у нас незаконные аресты и т. д.

КОБЗАРЬ – Со стороны кого аресты?

ОТВЕТ – Со стороны сельсовета.

КОБЗАРЬ – Была ли при этом установка с моей стороны о том, что – не выполнишь плана хлебозаготовок, пойдешь к белым медведям?

ОТВЕТ – Такие разговоры были со стороны СИДОРОВА.

КОБЗАРЬ – Но я не говорил об этом?

ОТВЕТ – Я не помню.

РЕЧИЦКИЙ – Вы утверждаете, что я говорил на кустовом собрании, что хлеб надо брать кровью.

ОТВЕТ – На этом кустовом собрании был КОБЗАРЬ, РЕЧИЦКИЙ и СИДОРОВ, кто из них говорил, что нужно брать хлеб кровью, но такая установка была.

[…]

КОБЗАРЬ – Знаете ли вы, что колхоз ваш продал на рынке хлеб, а деньги взял себе.

БОНДАРЬ – Нет.

РЕЧИЦКИЙ – Какое количество дворов в селе?

БОНДАРЬ – 1800.

РЕЧИЦКИЙ – Сколько из них кулацких?

БОНДАРЬ – Человек 40, но они до меня еще были раскулачены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Больше вопросов свидетелю нет? СВИДЕТЕЛЬ БОНДАРЬ ВЫ СВОБОДНЫ.

ПРОКУРОР – Я прошу вызвать свидетельницу ТАРАНЕНКО Екатерину Филипповну, а за ней свидетеля ВЕЛИЧКО Тихона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Свидетельница ТАРАНЕНКО, что вы можете показать по данному делу? Как обращались с вами, что делали во время хлебозаготовок прошлого года?

ТАРАНЕНКО – Та що робили, посадили в бочку і катали по селу, та катали по всій вулиці аж.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Свидетельница ТАРАНЕНКО, ваше социальное положение, кто вы?

ТАРАНЕНКО – Я беднячка, единоличница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Сколько хлеба вам полагалось вывезти?

ТАРАНЕНКО – 3 пуда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – А сколько уже вывезли?

ТАРАНЕНКО – Я не знаю, діти вивозили, кажуть, що все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Сколько вам лет?

ТАРАНЕНКО – 55.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – А кто вас заставлял возить?

ТАРАНЕНКО – Та тут був такий ГЕКОВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – А еще кто?

ТАРАНЕНКО – Ще хто, не пам'ятаю.

ПРОКУРОР – Вас по всему селу возили в бочке?

ОТВЕТ – Да, по селу и в другой хутор. А потом снова по селу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – У обвиняемых есть вопросы?

РЕЧИЦКИЙ – А яму у вас нашли с хлебом?

ОТВЕТ – Нет.

ВЕЛИЧКО – А кто же вас возил?

ОТВЕТ – Да говорили, что какой-то ГЕКОВ, я его не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Из присутствующих здесь подсудимых, вас возил кто-нибудь?

ОТВЕТ – Не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Комендант, пригласите в зал судебного заседания ВЕЛИЧКО Тихона Никитича. (Входит ВЕЛИЧКО Тихон Никитич).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ваша фамилия ВЕЛИЧКО Тихон Никитич?

ОТВЕТ – Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Расскажите, как было дело с вами во время хлебозаготовок и как с вами поступили?

ОТВЕТ – Я пришел к председателю Райисполкома КРЖЕВИЦКОМУ с жалобой о том, что в связи с тем, что у меня посеяно полтора га озимого хлеба и он пропал, я просил мне уменьшить налог. Председатель РИК'а меня выгнал. После этого по приходе в село представитель ГЕКОВ заставил меня вести по всему селу «Чучело». При этом меня заставили запрячься в тачку и возить ее несколько раз по селу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вы сами бедняк по социальному положению?

ОТВЕТ – Бедняк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Кто кроме ГЕКОВА заставлял вас возить чучело?

ОТВЕТ – Только ГЕКОВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Кто же еще был тогда?

ОТВЕТ – Было много людей.

СОПЧАК – Из сидящих здесь подсудимых был кто-нибудь?

ОТВЕТ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – У обвиняемых имеются вопросы? (Вопросов у обвиняемых не имеется).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Комендант, пригласите в зал судебного заседания свидетеля ИВАНЧЕНКО Александра Ивановича. (Входит свидетель ИВАНЧЕНКО Александр Иванович).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – ИВАНЧЕНКО Александр Иванович?

ОТВЕТ – Так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что вам известно по делу о РЕЧИЦКОМ и других обвиняющихся в искривлениях при проведении хлебозаготовок?

ОТВЕТ – Из всех обвиняемых я знаю двух: РЕЧИЦКОГО и КОБЗАРЯ. Начну с РЕЧИЦКОГО. Его я слышал два раза. Первый раз, когда он был в селе Лысая-Гора. Это было 29 декабря, когда был знаменитый пленум, на котором был арестован ПОЛУНИН. КОБЗАРЬ тогда рекомендовал РЕЧИЦКОГО как члена правительства и уполномоченного ЦК. Во второй раз я познакомился с РЕЧИЦКИМ, когда давались установки. РЕЧИЦКИЙ тогда пришел вместе с КРЖЕВИЦКИМ в Лысую-Гору, тогда я вскрыл 4 ямы у одного середняка. Когда я привел его в сельсовет, РЕЧИЦКИЙ его передопросил и при этом ему говорил: «Ты знаешь о том, что за сокрытие хлеба тебя расстреляют?». Тот ему ответил: «Мне все равно, потому что хлеба у меня больше нет». Фамилия этого середняка ЕФИМЕНКО. Хочу коснуться установок РЕЧИЦКОГО: не помню, когда это было, но знаю, что нас собралась небольшая группа уполномоченных. Это я запомнил еще и потому, что РЕЧИЦКИЙ нам говорил о том, какие методы он применял в Виннице. Говоря о методах своей работы в Виннице, РЕЧИЦКИЙ нам рекомендовал их и у нас. Как он говорил, что необходимо практиковать вывоз семей несдатчиков за село, поиски хлеба в хатах, которые должны быть проведены так, чтобы в хате нельзя было после этого жить. Затем он рекомендовал такой метод: собрать людей в комнатах, причем, по его словам, необходимо выбирать крайние температуры в этих комнатах или очень теплые или очень холодные. Кроме этого, РЕЧИЦКИЙ особенно детально останавливался на массовых арестах на недопущении передач арестованным, на том [основании], что необходимо держать арестованных так, чтобы им не хватало воздуха и т. д. Эти две встречи с РЕЧИЦКИМ я запомнил. Теперь о КОБЗАРЕ – с КОБЗАРЕМ вообще нельзя было говорить. Он практиковал такой метод: сначала обругает, а потом выгонит. По его словам, всякое село являлось бандитским петлюровским и ничего общего не имеющим с соввластью.

…Вот эта первая установка была нам дана. Были недели, когда мы его совершенно не видели, правда, знали, что он бывал и в Лысой-Горе и в других селах, но мы считали, что секретарь Райпарткома должен был с нами поговорить, узнать, как идут у нас дела, чтобы мы чувствовали его руководство. Однако, 29 числа, когда он сразу арестовал ПОЛУНИНА, а потом, когда сцепился с СО-

ЛОМКО, мы сразу поняли и решили, что разговоры с ним коротки, он с нами никаких разговоров не вел. Чувствовалось, что его все боялись, что это кулак и что его методы работы были стучать по столу, обругать человека, выгнать из кабинета и т. д., командировать, администрировать. Но помощи, совета у него нельзя было получить. Единственные слова, какие у него были больше всего в употреблении – это оппортунисты, двурушники, не умеете работать, угрозы выслать на Соловки «к белым медведям», потом слово «белый медведь» уже ходило по Лысой-Горе, как имя нарицательное, где нужно и где не нужно, и на ячейке, и на общем собрании. Вот что я могу сказать об этих двух обвиняемых.

РУБИНШТЕЙН – Где вы сейчас работаете?

ИВАНЧЕНКО – Работаю на Ново-Одесской электростанции.

РУБИНШТЕЙН – Ваша партийность?

ИВАНЧЕНКО – Член партии.

РУБИНШТЕЙН – На хлебозаготовках впервые?

ИВАНЧЕНКО – Второй раз.

РУБИНШТЕЙН – В вашем присутствии извращения были?

ИВАНЧЕНКО – Были по Лысой-Горе. Там фактически существовал так называемый погреб на второй сотне, где сидел уполномоченным некий ЛЕВИШТЕЙН, между прочим, мой сотоварищ по институту, и вот он завел такой погреб, причем, в этот погреб сажали по его указанию людей, у которых никак не могли взять хлеб. Но после определенной обработки, эти люди хлеб давали. Обработку эту проводили таким образом: после, когда человек посидел немного в погребе, днем или ночью ЛЕВИНШТЕЙН вызывал к себе этого человека и с ним разговаривал, причем, в то время, когда ЛЕВИНШТЕЙН разговаривал с этими людьми, даже я, его близкий сотоварищ, не допускался в комнату. И потом, после этого разговора, в зависимости от результатов, этого человека или отпускали совсем, или отправляли в сельсовет, или отправляли в милицию.

По словам ЛЕВИНШТЕЙНА и др[угих], погреб этот давал блестящие результаты. Второе, что не так бросалось в глаза, это возили в бочках. В Лысой-Горе такой метод провели впервые в базарный день: везли в бочке женщину, она от стыда спряталась и закрылась так, что лица ее не было видно, а сзади ехало подвод 10 с хлебом, шло много людей, кругом были написаны лозунги, надписи и т. д. «Не следуй этому примеру», «Вот такие-то вывозят хлеб» и т. д. Или же заставляли крестьян, которые вывозят хлеб, становиться на подводу и обращаться ко всему народу, что вот, мы, такие-то вывозим хлеб и что не следуйте примеру этой бабы, которая не хотела везти хлеба, и поэтому ее возят в бочке. И, наконец, третье извращение, это разрушение хат. Впервые я столкнулся с таким явлением, когда приехал из Ново-Павловки. Там есть селянин БЫТЬКО Иван, сам он больной-туберкулезник. У него требовали хлеб. Часть хлеба он вывез, а часть хлеба нашли в соломе – полтора мешка, причем сам этот БЫТЬКО лежит больной, хлеб вывозила его молодица, и когда нашли эти полтора мешка хлеба, жена БЫТЬКА говорила, что она ничего не знает. В дальнейшем при опросе окружающих действительно подтвердилось, что она ничего не знает, и что это сделали старики. И все же несмотря на это, хату под железной крышей развалили. Когда я приехал, хата уже была развалена.

СОБЧАК – Как вы расцениваете установки РЕЧИЦКОГО?

ИВАНЧЕНКО – Я считал, что раз этот человек прислан сюда центральным комитетом, раз этот человек член ЦК КП(б)У, член правительства Украины, у меня никаких сомнений не вызывали его установки.

СОБЧАК – С какого года вы в партии?

ИВАНЧЕНКО – С 1929 г.

ПРОКУРОР – Кого вы считаете непосредственным виновником в искривлениях по с. Лысая-Гора?

ИВАНЧЕНКО – Я считаю непосредственным виновником по этому селу ЛЕВИНШТЕЙНА.

ПРОКУРОР – Он уже осужден?

ИВАНЧЕНКО – Да, он судился по делу об искривлениях в Лысой-Горе.

КОБЗАРЬ – Вы не помните, когда был пленум Райпарткома и обсуждался вопрос о Лысой-Горе, вы были тогда?

ИВАНЧЕНКО – Был.

КОБЗАРЬ – Вы помните, что говорилось тогда на пленуме?

СВИДЕТЕЛЬ – Помню.

КОБЗАРЬ – Вспомните вашу точку зрения по этому вопросу.

ИВАНЧЕНКО – На пленуме по вопросу об искривлениях в Лысой-Горе зачитывали целый ряд заявлений колхозников, приводились цитаты, что такие извращения были, говорили о том, что это дело нужно проверить и что нужно принять меры к выявлению действительных фактов.

Я тогда выступил и заявлял, что тех, кто наделал эти извращения, нужно карать, однако нужно проследить, откуда исходят разговоры об этих извращениях. Я говорил, что если эти разговоры происходят от кулаков, нужно проверить точно это дело, а если же правильно то, о чем говорили и заявляли, то нужно это дело обсудить. Однако ни комиссии не было выделено для расследования всех этих дел, никаких мер не было принято, а наоборот, ЛИВЕНШТЕЙНУ сказали, что «ты поезжай работай, а мы это дело как-нибудь замнем». Одним словом, это дело смазали.

КОБЗАРЬ – Вы заявляете, что когда вы хотели со мной говорить, я отказался с вами разговаривать. Где это было?

ИВАНЧЕНКО – Это было в Лысой-Горе, вы на нас начали тогда кричать: «Не показывайте мне цифры, а дайте хлеб!».

КОБЗАРЬ – Какие цифры, о чем шла речь? Ведь речь шла тогда о количестве хлебозаготовок, о плане для Лысой-Горы и я сейчас не помню, по какому вопросу я спорил с СОЛОМКО.

ИВАНЧЕНКО – Я хорошо помню, вы ставили вопрос в упор: «Когда сдадите полностью план хлебозаготовок?», а СОЛОМКО вам на этот вопрос не отвечал.

КОБЗАРЬ – Как же стоял вопрос относительно дачи мною указаний каждому уполномоченному в отдельности?

ОТВЕТ – То же самое было и с СОЛОМКО, заявившим вам о том, что он не может выполнить плана хлебозаготовок. Вы только отсиживаетесь, ни черта не делаете.

КОБЗАРЬ – Относительно высылки на Соловки и к белым медведям я вам говорил?

ОТВЕТ – Лично мне вы не говорили, но слово «к белым медведям и в Соловки» в Лысой-Горе превратилось во что-то нарицательное.

РЕЧИЦКИЙ – В какой приезд я давал установки ломать хаты и сажать в холодные и горячие помещения арестованных?

ОТВЕТ – Во время второго приезда.

РЕЧИЦКИЙ – С кем я тогда приезжал?

ОТВЕТ – С КРЖЕВИЦКИМ. Мне помнится, что КРЖЕВИЦКИЙ при этом еще сказал, что когда вы все это будете делать, сообщайте в райисполком, чтобы это могло быть оформлено.

РУБИНШТЕЙН – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, вы отрицаете это обстоятельство, о котором говорит свидетель ИВАНЧЕНКО?

РЕЧИЦКИЙ – Категорически отрицаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Тов. комендант, вызовите в зал заседания свидетельницу КОВАЛЕВУ Екатерину Макарьевну. (Входит свидетельница КОВАЛЕВА Екатерина Макарьевна).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Свидетельница КОВАЛЕВА Екатерина Макарьевна?

ОТВЕТ – Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что вы можете сказать по делу РЕЧИЦКОГО и других по обвинению их в перегибах по хлебозаготовкам? Скажите, где вы работаете, член ли вы партии, кто вы по социальному положению?

ОТВЕТ – Я беднячка из семьи красных партизан, работала на разных должностях по партийной линии, член партии с 1924 года. Сейчас я студентка высшей коммунистической школы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Расскажите о том, что вам известно по делу?

ОТВЕТ – Працюючи в Братському районі, межуючому з Арбузинським районом, моя родина жила в селі Ново-Красному. Так шо мені доводилось часто бувати в цьому селі. Я приїхала 24 грудня в село, мені розказують, що проводяться збори в колгоспі «Ноябрьский пленум». Ці збори проводив РЕЧИЦЬКИЙ, КОБЗАР і др. Розбиралось питання про хлібозаготівлі. На цих зборах було ухвалено руйнувати хати тих колгоспників і одноосібників, що не виконували пляна хлібоздачі, при чому, до 40 колгоспників в ту ніч план був доведений до двора й почали із'ятіє. Так було і в колгоспі «Красний Жовтень». Там також були масові арешти. Тут довели плян до двору і були випадки, коли доводилось колгоспникам платити штрафи від тисячі до двох тисяч крб.

СОПЧАК – А в отношении ВЕЛИЧКО что вы скажете?

ОТВЕТ – ВЕЛИЧКА я знала з села Ново-Красного. Знаю його з 1919 року, коли він приймав участь в повстанні проти радвлади. Коли мій брат виїхав на фронт, у нас залишився кулемет. Про це довідався ВЕЛИЧКО, який з іншими партизанами прийшов до нас і вимагав цей кулемет чи механічну винтівку, при цьому вони також хотіли забрать у нас коней і коли я не давала, ВЕЛИЧКО підійшов до мене крутив мені руки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Значит ВЕЛИЧКО к вам приходил за пулеметом?

ОТВЕТ – ВЕЛИЧКО разом з іншими прийшов до нас і вимагав зброї, тому що він знав, що брат залишив дома кулемет, для того щоб передати його товаришам, які залишились в запіллі. Я йому сказала, що цей кулемет передано товаришам. Тоді він сказав, що я буду порублена на кусочки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Он бил кого-нибудь?

ОТВЕТ – Я ж казала, що мені він крутив руки, а батька він погнав разом з іншими людьми розбирати залізницю, по якій повинен був проходити бронепотяг. Це було на участку залізниці Арбузинка–Людмилівка, де вони перерізали лінію.

РУБИНШТЕЙН – Вас били, когда он приходил за пулеметом?

ОТВЕТ – ВЕЛИЧКО хотів забрати коні і коли я йому не давала, то він почав мені крутити руки.

РУБИНШТЕЙН – А отца он не бил?

ОТВЕТ – Я не пам'ятаю, знаю, що вони його вигнали з двору і разом з іншими послали розбирати лінію.

РУБИНШТЕЙН – А лошадей у вас забрали?

ОТВЕТ – Забрали.

СОПЧАК – А в отношении убийства красноармейца что вам известно?

ОТВЕТ – Коли розбили бронепотяг, забрали 25 чол. Говорили, що коли вони їх гнали по вулиці, то їх били.

СОПЧАК – Что вам известно из деятельности ВЕЛИЧКО Ильи из области хлебозаготовок?

ОТВЕТ – Я виїхала з села ще 1928 року. Тоді його не було в селі. Коли я приїхала в село 1932 р., я взнала, що він працює в міліції і приймає участь в перекручуваннях, які провадяться по лінії хлібоздачі. Мені стало відомо, що на селі дуже багато безобразій.

ПРОКУРОР – Какие безобразия?

ОТВЕТ – Мені розказували про те, що б'ють, возять в бочках, валять хати.

СОПЧАК – ВЕЛИЧКО сам участвовал в этих безобразиях?

ОТВЕТ – Коли він допрашував ГРИНІНА, він його збивав.

РУБИНШТЕЙН – Вот вы докладывали суду, что вам известно о том, что ВЕЛИЧКО Илья в 1919 г. активно участвовал в к-р движении. Чем же можно объяснить то обстоятельство, что вплоть до момента его ареста он свободно гулял по селам вашего района, даже больше того, служил в органах РКМ, розыска и т. д. Почему вы, члены партии этого района, знающие его хорошо и не только лично вы и ваш брат, а целый ряд красных партизан, не приняли меры, чтоб его изолировать.

КОВАЛЕВА – Я еще об этом писала в ЧК, еще в [19]20 г., тогда он служил в милиции, в результате моего заявления его сняли с работы.

РУБИНШТЕЙН – Из ваших показаний явствует, что он принимал чуть ли не непосредственное участие в расстреле 26 кр[асноармей]цев. Нужно было принять более решительные меры к его изоляции, почему же вы не проявляли достаточной активности в этом направлении?

КОВАЛЕВА – Я об этом не первый раз читала и говорила, об этом знает руководящий состав Райпарткома и ГПУ, я и брат мой не раз говорили, что ВЕЛИЧКО надо убрать из органов милиции.

ПРОКУРОР – Что вам известно о роли РЕЧИЦКОГО?

КОВАЛЕВА – Из слов колхозников – членов партии и красных партизан мне известно, что когда РЕЧИЦКИЙ приехал сюда в качестве уполномоченного ЦК, он на заседании партийной ячейки заявил: «Я из ваших колхозников сделаю блин, я подавлю их, как клопов». Потом, когда он проводил сборы в колхозе «Ноябрьский Пленум» и в Воеводском сельсовете, он поставил на дверях охрану, опять же этого ВЕЛИЧКО Илью и никуда колхозников не выпускал. Он изолировал колхозников в сельбудынок, и в это время их хаты разбарахоливали. Он сказал: «Я из ваших колхозников сделаю блин, я подушу их как клопов, я был в таком-то районе и я знаю из опыта, как нужно работать».

Нехай він відповідь дасть, так чи не так? Коли я заходила в сільську раду, то мені там розказували, як ви це провадили в життя, це проходило у вас на очах, ви дали розпорядження зламати хату і дивилися на годинника, щоб за 5 хвилин її розламали.

КОБЗАРЬ – Скажіть, чи був я на зборах в колгоспі ім. Листопадового Пленума, та в «Червоному Жовтні»? Це тоді, як РЕЧИЦЬКИЙ давав свої «настановлення».

КОВАЛЕВА – Зі слів колгоспників, ви були там пізніше, бо ви там не сиділи як уповноважений, а ввесь час роз'їжджали по всіх селах району. Ви туда наїзжали через день і теж давали свої вказівки.

РЕЧИЦКИЙ – Були ви на зборах в колгоспі ім. Листопадового Пленуму і коли там були ці збори?

КОВАЛЕВА – На цих зборах я не була, але ж коли б навіть і захотіла піти туди, то чи навряд мене пустили б.

ВЕЛИЧКО Илья – Когда я брал лошадей у вас в 1919 г., с кем я к вам заходил тогда?

КОВАЛЕВА – Це було під час селянського куркульсько-петлюрівського повстання. З ким ти був, ти сам добре знаєш.

ВЕЛИЧКО – А вы может быть ошиблись в отношении избиения ГРИНИНА?

КОВАЛЕВА – Це тільки приклад дала з колгоспу «Червоних партизан», я можу навести більш конкретні факти. Прізвище того колгоспника, якого ВЕЛИЧКО бив – це ГОЛОВАНЬ Афанасій.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – У кого еще есть вопросы к свидетельнице КОВАЛЕВОЙ?

ПРОКУРОР – Что вам известно о социальном происхождении ВЕЛИЧКО Ильи?

КОВАЛЕВА – ВЕЛИЧКО Илья происходит из семьи кулака, сколько было у них земли – не помню.

ПРОКУРОР – Дальше я считаю возможным вызывать свидетелей по списку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Прошу вызвать свидетельницу СЕМЕНИХИНУ Елизавету Кондратьевну. Свидетельница СЕМЕНИХИНА, сколько вам лет?

СЕМЕНИХИНА – Наверное, больше 60.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Колхозница?

СЕМЕНИХИНА – Нет, единоличница-беднячка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – С какого села?

СЕМЕНИХИНА – С с. Ново-Красное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что вы можете нам рассказать по данному делу?

СЕМЕНИХИНА – Ничего не могу сказать, обобрали меня все до последнего мешка хлеба, забрал все ДЕТОВ. Видела, как людей возили в бочке, а за что, не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Сколько вы должны были сдать хлеба?

СЕМЕНИХИНА – Я сама беднячка и ничего не была должна, контрактацию выполнила до копейки, а все-таки нас обобрали.

[…]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Тов. комендант, пригласите свидетеля ЛОХАНЯ Ивана.

(В зал заседания входит свидетель ЛОХАНЬ Иван).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ваша фамилия?

ОТВЕТ – ЛОХАНЬ Иван.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что вы делаете, где работаете, каково ваше социальное положение, а затем расскажите нам, что вам известно по данному делу.

ОТВЕТ – Я работаю в колхозе в качестве полевода. По социальному положению бедняк. Являюсь красным партизаном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что вам известно по делу?

ОТВЕТ – ВЕЛИЧКО Илью я знаю, как односельчанина. По социальному положению ВЕЛИЧКО Илья – кулак. Во время хлебозаготовок он был привлечен к работе и рекомендовал себя уполномоченным ГПУ. В 1919 г., когда было крестьянское восстание, он был членом повстанкома, вернее, он этим повстанкомом руководил. Под его руководством и нажимом ломались в 1919 г. рельсы, разрушалась железная дорога и т. д. Во время хлебозаготовок, я однажды часов в 9 вечера, зашел в сельсовет. Как раз в это время из с. Трудолюбовка пригнали 4 человек, как злостных несдатчиков хлеба. Этих людей я знал, и мне также было известно о том, что один из них является кулаком. Когда они зашли в сельсовет, ВЕЛИЧКО Илья позвал вестового, приказал ему посадить трех середняков, кулаку же он сказал, что он может идти. В ответ на это тот сказал, что его могут не пропустить без пропуска. ВЕЛИЧКО ему заявил, что его пропустят без пропуска, а в случае, если кто станет возражать против его выхода, то пусть скажет: «Я тебя отпустил».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что вам известно о РЕЧИЦКОМ?

ОТВЕТ – Всех действий РЕЧИЦКОГО я не знаю, так как я прибыл незадолго до его отъезда из нашего района. Помню, что как-то был обнаружен хлеб, он нас собрал, чтоб мы пошли искать еще хлеб. Мы пошли, посмотрели и оказалось, что там хлеб был в земле. Мы составили акт. Когда я поинтересовался, что это за хлеб, мне жена этого человека сказала, что хлеб ею куплен. Действительно, муж ее оказался в прошлом рабочим мельницы и когда его сократили, он купил этот хлеб для прокормления семьи. Потом меня вызвали на допрос. Милиционер, который тогда присутствовал из Одессы, мне предложил сказать, что этот хлеб краденный.

Я говорю милиционеру, что я не могу показать, если бы я поймал его с этим хлебом. Как раз здесь сидел РЕЧИЦКИЙ и говорит: «Ты кто такой?». Я ему отвечаю: «Колхозник-активист». А он мне заявил: «Я тебя посажу, если ты говорить не будешь». Я ему говорю: «Ну что ж, сади». Тогда зашел милиционер и велел мне за ним идти. Я прошел с ним рядом в помещение, где меня посадили. У этого милиционера я спросил, кто такой РЕЧИЦКИЙ, милиционер мне ответил, что это член правительства, приехал сюда по хлебозаготовкам.

СОБЧАК – Что вы знаете о «железной бригаде»?

СВИДЕТЕЛЬ – Я знаю, что «железная бригада» была организована на том собрании, когда запирали колхозников. Я на этом собрании не был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Но вы слышали о работе «железной бригады»?

СВИДЕТЕЛЬ – Слышал, что когда нужно было кого-нибудь ночью разбарахоливать – посылали эту бригаду.

СОБЧАК – А кто был в этой бригаде?

СВИДЕТЕЛЬ – В ней было много людей. Был и ВЕЛИЧКО Спиридон.

ПРОКУРОР – Что вы знаете о ВЕЛИЧКО Спиридоне?

СВИДЕТЕЛЬ – Мне рассказывали колхозники, что у него нашли хлеб. Потом будто бы ему сказали, что если он расскажет, у кого еще спрятан хлеб – ему возвратят все его вещи.

РЕЧИЦКИЙ – Вы кому-нибудь заявляли, что ВЕЛИЧКО кулака освободил, а бедняков посадил?

СВИДЕТЕЛЬ – Говорил партизанам.

ВЕЛИЧКО Илья – Кто были эти арестованные?

СВИДЕТЕЛЬ – Я не помню, кто они были, но помню, что ты освободил кулака ЯГНАТЕНКО.

ВЕЛИЧКО Илья – А кто были те 3 арестованных бедняка?

СВИДЕТЕЛЬ – Не помню.

ПРОКУРОР – Я прошу вызвать свидетеля ГУРОВА Павла Федоровича.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Свидетель ГУРОВ, расскажите кто вы такой, что делаете и что вам известно по данному делу?

ГУРОВ – Я колхозник с 1930 г., живу в Ново-Красновском сельсовете. О ВЕЛИЧКО Спиридоне знаю, что он все время был вором. В 1923 г. он прокрался в кооперации, его судили, в 1927 г. он ездил по базарам и там воровал, в 1927 же году его поймали при краже у гр[аждани]на ГАРКУШИ, судили и осудили на 2 года ДОПР и высылке за пределы Украины. Сам он бедняк, грабил все время членов артели, когда в нашем районе оперировала банда НЕНЬКИ, он помогал АНДРОСОВЫМ, которые теперь расстреляны. Когда начались хлебозаготовки и когда приехал к нам РЕЧИЦКИЙ, его взяли в «железную бригаду», он начал грабить колхозников, забирать у них хлеб, валить хаты, все время активно участвовал в этом деле.

СОБЧАК – Какое участие принимал ТКАЧ во всем этом деле?

ГУРОВ – ТКАЧ пустил в ход ВЕЛИЧКО Спиридона, его предупреждали, зачем он берет этого бандита и вора, но ТКАЧ взял его в свою бригаду.

ВЕЛИЧКО Спиридон – У кого я хату ломал?

ГУРОВ – У ПАВЛОВА, у ДРОЗДОВА и др[угих] колхозников.

[…]

[КОБЗАРЬ] – С КРЖЕВИЦКИМ был другой скандал по вопросу дорог. В прошлом году им были не использованы 302.000 руб., отпущенные государством на исправление дорог. Дороги остались не исправленными, а деньги не использованными. Когда я его спросил, чем же Вы занимаетесь, что ты за руководитель Соввласти, что деньги лежали, а дороги остались в таком же ужасном состоянии, что лошади ломали себе ноги, – он мне ничего определенного не сказал. У меня такой характер, что я не люблю говорить за углами, а если что замечаю, то об этом прямо и говорю. Такое положение привело к тому, что создалась нездоровая атмосфера.

Обо всем этом я писал в Обком и при его помощи, эту создавшуюся нездоровую атмосферу удалось разрядить, в результате чего, организация стала работать. К этому времени, Обком прислал в район для практической помощи 10 человек. В числе последних был и СИДОРОВ. Наконец, в конце декабря, приехал РЕЧИЦКИЙ. РЕЧИЦКОГО я не знал. Меня вызвали в Правительственный вагон, в котором были ЛЮБЧЕНКО и РЕЧИЦКИЙ[1]. Поехали мы с ними, посмотрели колхозы «Коминтерн» и другие, затем, вечером, тов. ЛЮБЧЕНКО позвал двух председателей колхозов, секретарей ячеек, я был, и нам было сказано, что надо организовать работу так, чтобы получился сдвиг в хлебозаготовках, так как до того, хлеб действительно не шел. Тов. Любченко нам также предложил взять два кулацких хозяйства, сделать их показательными для села[2]. При этом, он рекомендовал к этим хозяйствам применить существующие мероприятия Советской власти: произвести показательный процесс и так далее, т. е. показать, как мы боремся с кулаком, не желающим сдавать хлеб. Так мы и сделали. Когда мы вернулись в район, мне тов. ЛЮБЧЕНКО заявил, что для практической помощи в борьбе за хлеб, нам прислан тов. РЕЧИЦКИЙ, имеющий большой опыт в этой работе, так как до приезда к нам в район, он аналогичную работу проводил в Винницкой области, где были достигнуты положительные результаты. Приехали мы в район вечерним поездом, часов в 12 ночи, так что в этот вечер мы с РЕЧИЦКИМ ни о чем не говорили. На другой день, когда я пришел в партийный комитет, пришел также РЕЧИЦКИЙ и мы начали говорить по вопросу о хлебозаготовках и о той работе, какая нам предстоит для того, чтобы хлеб пошел. Поскольку я знал о пребывании РЕЧИЦКОГО в Виннице и о выполнении там плана хлебозаготовок, я спросил его о том, какие же там применялись методы работы. РЕЧИЦКИЙ мне начал излагать эти методы, при этом он мне говорил, что мы тут «цяцькаемся и панькаемся с народом» и не проводим твердой большевистской линии. Я его спросил, кто с кем «цяцькается и панькается», РЕЧИЦКИЙ мне на это ответил, что необходимо проводить более жесткую политику и только тогда может наступить сдвиг в работе по хлебозаготовкам. Тогда впервые зашел разговор в отношении того, чтобы выслать 10 семей за пределы района. Мне было известно о том, что каждая высылка должна производиться с санкции Правительства и директив об этом никаких не

---

[1] Тут і далі у документі підкреслено від руки.

[2] Тут і далі виділено у тексті документа.

было. Поэтому, брать на себя такую ответственность я считал невозможным, так как находил это превышением власти, поэтому я с РЕЧИЦКИМ не согласился. Мы на эту тему с ним долго говорили, к этому времени зашел КРЖЕВИЦКИЙ. Я и ему стал говорить по поводу того, как он смотрит на то, чтобы выслать 10 семейств за пределы района. Он мне ответил, что на это не пойдет, так как считает это мероприятие, несоответствующим существующим законам. Я с ним согласился и по этому вопросу у меня с РЕЧИЦКИМ все время был спор. Потом же, под определенным давлением я согласился на выселение за пределы района 10-ти хозяйств.

ПРОКУРОР – Под чьим давлением?

ОТВЕТ – РЕЧИЦКОГО. Для меня это было авторитетно, поскольку он рекомендовал себя как члена Правительства, члена ЦК, поэтому я думал, что Правительство не может послать человека, который не может разобраться в таком положении. Когда я согласился с ним на выселение за пределы района 10-ти хозяйств, я написал краткое письмо МАЙОРОВУ и ЛЮБЧЕНКО. После, через непродолжительное время, мы об этом написали большое письмо ЛЮБЧЕНКО за моей и РЕЧИЦКОГО подписями. При этом я все же указывал РЕЧИЦКОМУ, что такие методы им применялись в Винницкой области и они дали результаты.

Через несколько дней на имя РЕЧИЦКОГО было получено письмо на блокноте тов. ЛЮБЧЕНКО о том, что это дело надо прекратить, так как оно незаконно. Прекратить же это, конечно, было трудно, поскольку установка эта была спущена в село. Я просил бы суд убедиться в правдивости моих показаний по материалам Обкома, где все мои письма имеются. Потом мною было написано письмо секретарям ячеек и председателям сельсоветов о том, что впредь высылка без санкции Райисполкома и Райпарткома – запрещена.

Во время объезда сел, нами были проведены совещания в селах Лысой-Горе, Ново-Красном, Петропавловке и др. Эти совещания мы проводили вдвоем: я и РЕЧИЦКИЙ. Надо сказать, что действительно, эти совещания проводились нами при жестком давлении, которое было особенно сильно со стороны РЕЧИЦКОГО. Он все время указывал нам на то, что мы занимаемся разгильдяйством, вместо того, чтобы взять как следует кулака, мобилизовать актив и т. д. (РЕЧИЦКИЙ: Когда это было?).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Прекратите задавать вопросы.

КОБЗАРЬ – Такой спор между нами был все время.

…Такие моменты были.

Относительно районного совещания: когда оно было и когда на нем я сделал доклад, я этот вопрос не выпятил и РЕЧИЦКИЙ и СИДОРОВ на меня навалились, причем, РЕЧИЦКИЙ говорил полчаса и когда я пару реплик дал – он на меня накинулся и чесал направо и налево. Он говорил, что «вы тут болтовней занимались, а ты ничего не делал» и т. д.

Затем, здесь в обвинительном заключении сказано, что «секретарь райпарткома, поддавшись провокации РЕЧИЦКОГО, по сути, поддался провокации классового врага». Действительно, если взять факты, которые имели место в нашем районе, получается, по существу будто бы так, но если взять положение, в котором я находился в то время, то это совсем не так. Так что принадлежность

мою в вопросах искривления политики партии по Арбузинскому району я отрицаю и с этой формулировкой не согласен. Когда я вскрыл все эти нездоровые явления, я написал в областной партийный комитет и не одно письмо, а несколько, в том числе и по Лысой-Горе, где писал о конкретных виновниках. По моему письму в район приехала комиссия областного партийного комитета под председательством КОВАЛЕНКО. Вопрос этот был поставлен на бюро Райпарткома, все эти явления были осуждены, как к-р провокация, которая подбила выполнение хлебозаготовительной кампании. По этому вопросу есть решение областного комитета партии, есть решение Райпарткома и в этом решении сказано, что линию партийного комитета, взятую на исправление допущенных искривлений, считать правильной.

Значит, когда я кинулся и увидел, что мы попали в такое положение, когда действительно попались в плен классовому врагу, когда кулак начал со всех сторон бить, когда дело стало действительно явным, я кинулся принимать самые решительные меры, но было уже поздно. Моя вина, что было поздно. Но перед тем я ставил этот вопрос в партийном комитете в Одессе, и это может подтвердить зав[едующий]орг[анизацией] партийного комитета т. ИВАНЧЕНКО. После я пролежал 18 дней больным, а когда встал, я сделал то, о чем я здесь говорил.

Относительно собрания в Ново-Красном. Я считаю, что в этот вопрос нужно внести ясность. Совещание, которое я проводил с РЕЧИЦКИМ было до того, когда РЕЧИЦКИЙ проводил свое совещание и запирал всех колхозников. При мне РЕЧИЦКИЙ так не ставил вопроса, как он ставил после меня. Когда я поехал в Воеводское и пробыл там неделю, РЕЧИЦКИЙ был в Н[ово]-Красном, и тогда он там созвал совещание. И вот, если взять материалы и посмотреть, будет видно, как это получалось. Относительно ГЕКОВА. Он при мне никакой информации не делал, я не слышал, а здесь в обвинительном заключении написано, что я слышал информацию ГЕКОВА и одобрил ее.

Затем, здесь говорилось о «белых медведях» и т. д. Какие могут быть белые медведи, я о них никогда не говорил.

Относительно свидетельских показаний, какие здесь имели место, хотя бы показания РОМАНОВСКОГО. Они абсолютно правильны. Если взять, что мы какую работу провели вместе с РОМАНОВСКИМ и КОВАЛЕВЫМ. Мы созвали бедняцкий актив, на нем наметили 9 или 11 самых кулацких хозяйств, которые были еще не тронуты до тех пор. Эти кулацкие хозяйства проработали на активе бедноты, проработали на колхозном активе. Из этих хозяйств мы выбрали двух самых злостных и эти два хозяйства отдали под суд. Приехал следователь, провел следствие и когда их судили, то они не признавались, что у них спрятан хлеб, а мы уже тогда знали, что есть ямы и что в ямах зарыт хлеб. И после того уже, когда суд присудил их на 8 лет, то на другой день бригада – РОМАНОВСКИЙ и др[угие], пошли и доказали на факте, где ямы и выкопали хлеб. Вот тогда мы провели работу среди селян, что, вот видите, какие кулаки, что они прячут хлеб и т. д. Это дело мы использовали особенно по Воеводскому и в результате на протяжении 7 дней обнаружили 62 ямы. Мы не ломали ни одной хаты, никого не высылали за пределы района, а исключительно проводили массовую работу, применяя законные репрессии.

Я не хочу абсолютно сказать, что я не виноват в том, что случилось в районе. Я признаю вину, что я просто прохлопал, и прохлопал здорово, если бы я сразу все это заметил и узнал, то, конечно, всего того, что было не случилось бы. Но если взять тот период, то напряжение в хлебозаготовках, телеграмму областной партии, которые имелись, угрозы за угрозой, когда не знаешь, за что браться, посылают тебе помощь, а эта помощь тебя подбила. Здесь я вижу, что если бы не было той растерянности, какая была в то время у меня, а было бы больше спокойствия, более спокойный подход к вопросу и серьезное отношение к делу можно было бы сразу понять, что это есть не что иное, как провокация классового врага, и такого «уполномоченного» можно было бы взять за холку и не допустить до всех тех извращений, которые имели место. В этом моя вина и я ее не отрицаю.

ПРОКУРОР – Когда Вы впервые услыхали от РЕЧИЦКОГО об этих установках?

ОТВЕТ – О высылке за пределы района я слышал от него на второй день после его приезда.

ПРОКУРОР – Следовательно, Вы сразу могли иметь представление о РЕЧИЦКОМ, раз он Вам сразу давал такие установки.

ОТВЕТ – Сразу я этого понять не мог, потому что у нас положение с выполнением плана хлебозаготовок действительно было таким напряженным, что оно требовало каких-то особых мер. Кроме того, РЕЧИЦКИЙ мне все время подчеркивал, что такие методы им применялись в Винницкой области, в результате чего, хлеб стал поступать. Несмотря на это, я все же сразу не мог согласиться с ним относительно высылки 10-ти семейств. Затем, я как-то подпал под влияние и, когда я уже ухватился, то было несколько поздно. После же, я послал письмо всем сельсоветам и секретарям партячеек – этого не делать.

ПРОКУРОР – Все факты, которые изложены в обвинительном акте, все провокационные перегибы, которые были в районе – Вы подтверждаете?

ОТВЕТ – За исключением отдельных неточностей во времени, а по сути, все эти перегибы я подтверждаю.

ПРОКУРОР – Следовательно, Вы признаете, что за Вашу бытность секретарем Райпарткома, в то время, когда Вы находились на ответственной работе, были фактическим руководителем района, имели место провокационные перегибы, извращения линии партии и Советской власти?

ОТВЕТ – Да, признаю.

ПРОКУРОР – Как Вы считаете, какие результаты от этого были?

ОТВЕТ – Я считаю, что если бы этих извращений не было, мы имели бы в решающих селах, какими являются Константиновка, Лысая-Гора и Ново-Красное, больше эффективности. Если бы эти извращения не были бы допущены, а была бы проведена массовая работа с применением в отдельных случаях законных репрессий, эффективность была бы несравненно выше. Я имею в виду эффективность при выполнении государственных заданий и политический результаты, безусловно, были бы не те, что мы имеем.

ПРОКУРОР – Признаете ли Вы, что установки РЕЧИЦКОГО являлись установками контрреволюционными, сводившимися к тому, чтобы вызвать возмущение

у бедняков, середняков и единоличников у колхозного крестьянства, с тем, чтобы восстановить его против Соввласти, чтобы добиться дискредитирования Советской власти и партии и создать такое впечатление, что Советская власть все это делает против крестьянства. Признаете ли Вы, что все эти действия, которые проводились под его руководством и при Вашем участии, РЕЧИЦКИЙ достиг преследуемой им цели?

ОТВЕТ – Я считаю, что цель им была достигнута.

ПРОКУРОР – Следовательно, Вы хотя и не делали этого сознательно, как делал РЕЧИЦКИЙ, но все же являлись соучастником, так как Вы наблюдали за всем тем, что происходило в районе, т. е. за тем, что в районе создавалось впечатление о том, что Соввласть и компартия допускают издевательство над колхозным крестьянством.

ОТВЕТ – Я соучастником себя не считаю, так как не разделял его точки зрения, но то, что он достиг своей цели – это факт.

ПРОКУРОР – Но это же было в бытность Вашу секретарем районного партийного комитета.

ОТВЕТ – Этого я отрицать не могу.

ПРОКУРОР – И последний вопрос. Утверждаете ли Вы то, что не соглашались с этими мероприятиями, какие предлагал РЕЧИЦКИЙ и которые им проводились. Вы указываете, что куда-то обращались, но по-настоящему, Вы не пытались сигнализировать в центр о том, что приехал уполномоченный к Вам в район, называющий себя уполномоченным ЦК, членом Правительства и творит такие-то вещи, которые, по сути, являются провокационными и контрреволюционными. Ведь таких мер, реальных для прекращения этих безобразий, Вы не приняли.

ОТВЕТ – То письмо, которое я отправил секретарю ЦК тов. ЛЮБЧЕНКО, мне казалось достаточной сигнализацией.

ПРОКУРОР – Вы были уверены, что оно дошло, почему Вы не повторили его, почему Вы не пробовали в дальнейшем добиваться того, чтобы положить конец этим безобразиям?

ОТВЕТ – Я результатов не видел еще.

ПРОКУРОР – Но Вы же никаких мероприятий не принимали?

ОТВЕТ – Позже, когда я столкнулся с фактами извращений, я написал письмо в Обком, это письмо можно найти в информационном отделе Обкома. В этом письме я указывал о тех извращениях, которые творились по указанию РЕЧИЦКОГО.

ПРОКУРОР – А с оценкой РЕЧИЦКОГО, как об этом указано в обвинительном заключении, Вы соглашаетесь?

ОТВЕТ – Соглашаюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вопросов больше нет, и мы переходим к допросу следующего обвиняемого.

ПРОКУРОР – Следующим прошу допросить обвиняемого ТКАЧА.

ТКАЧ – В 1932 году я был секретарем ячейки в Константиновке. Постановлением бюро райкома, меня сняли и перебросили в село Ново-Красное, где я работал секретарем ячейки 2-го района. Меня послали в село Ново-Красное

потому, что я там работал в период 1929–1930 годов, и сравнительно знал условия работы в этом селе. Приступил я к работе в сентябре м[еся]це. В селе Ново-Красном было две ячейки. Секретарем одной из них был я, а вторая непосредственно была подчинена Райпарткому. Моя ячейка обслуживала один колхоз, а вторая – 3 колхоза. Когда я прибыл в колхоз как секретарь ячейки, план хлебозаготовок был выполнен на 33%. Нужно же было нам дать еще 34.000 центнеров хлеба. Положение было такое, что план не выполнялся и сдвига в ближайшее время не ожидалось. Я собрал партийную ячейку, руководящих работников, поставил перед ними вопрос о необходимости принятия каких-то мер по выполнению плана хлебозаготовок. Положение у нас было особенно тяжелое, так как Правление колхоза пошло под суд за вредительство и за хищение хлеба. Кроме того, у нас дело осложнилось и тем, что согласно постановления Бюро партийного комитета, молотьба была приостановлена в связи с тем, что тягловая сила была брошена на осеннюю посевную кампанию. Это, конечно, привело к тому, что вывозка хлеба была окончательно приостановлена.

Ново-Красная тоже за октябрь м[еся]ц, до первых чисел ноября закончила полностью осенний сев[1]. Тогда приступили к выполнению плана хлебозаготовок по отдельным колхозам, по индивидуальным хозяйствам. По индивидуальным хозяйствам было всего 13% выполнения плана. Провели массовую работу, ставили вопрос о значении своевременной сдачи хлеба государству. Ставили вопрос о добровольности сдачи хлеба, говорили об отдельных мерах взыскания по отношению к злостным несдатчикам хлеба на основании директив партии и правительства, на основании закона. Хлеб двинулся. Был мобилизован колхозный актив для выявления ям, где скрыт хлеб. Причем, по селу Ново-Красная было обнаружено 200 с лишним ям. Это продолжалось ноябрь–декабрь м[еся]ц[ы]. В декабре м[еся]це в первых числах я приехал на заседание бюро. Было созвано специально заседание бюро, на которое были вызваны секретари 5 решающих ячеек: Воеводского, Григорьевки, Рябоконевки, Н[ово]-Красной и Лысогоровки. На этом бюро был поставлен вопрос о ходе хлебозаготовительной кампании с отчетами в отдельности каждого секретаря партийной ячейки. Вместе с тем был официально поставлен вопрос о том, что нужно принимать самые решительные репрессивные меры к выполнению хлебозаготовок. План был всего выполнен тогда на 55,65%. На бюро присутствовали т. т. КОБЗАРЬ и РЕЧИЦКИЙ, был редактор газеты, был начальник ГПУ ЛАШКО, РЫТОВ и др[угие]. И вот было решено оштрафовать колхозы, сделать изъятие тех, кто не хочет сдавать хлеба, кто не хочет работать, т. е. как их тогда называли «лодырей», подозрительных, или же выявленных в систематической краже хлеба в колхозах, т. е. часть сделать изъятие, а часть оштрафовать. И вместе с тем ломать хаты. Количество не было указано, но было сказано, чтобы ломать хаты у злостных неплательщиков и несдатчиков хлеба.

И секретарям партийных ячеек было сказано, чтобы применять самые решительные меры воздействия. После этого вынесли решение о разбивке уполномоченных по кустам и РЕЧИЦКИЙ остался кустовым уполномоченным в селе Ново-Красном с обслуживанием Воеводского и Рябоконевки, установив как центр

[1] Так у документі.

Ново-Красное. После этого через несколько дней РЕЧИЦКИЙ дал распоряжение собрать собрание колхозников «ноябрьского пленума» и тем обсудить вопрос о том, чтобы исключить из колхоза кулацкий элемент – лодырей, симулянтов и вместе с тем штрафовать тех, кто не хочет сдавать хлеб. Пришел на собрание РЕЧИЦКИЙ и сразу же пошел на место председателя и объявил собрание открытым. И сейчас же объявил, что «президиум состоит из следующих лиц: РЕЧИЦКИЙ, ЛАШКО, ВЕРЖБИЦКИЙ».

Мне стало как-то непонятно: как так? Колхозное собрание, хозяином данного собрания должен быть председатель сельсовета, а вдруг в президиуме какие-то особые люди. Но я считаю, что член правительства, член ЦК партии РЕЧИЦКИЙ и другой – присланный ЦК, студент института Красной профессуры – ВЕРБИЦКИЙ и член бюро Райпарткома ЛАШКО знают, что делать и так не считаться с этими людьми. Еще до президиума, до собрания нужно сказать, что было распоряжение РЕЧИЦКОГО, чтобы ЛАШКО собрал несколько бригад и эти бригады после собрания будут идти по хатам, и оштрафованных будут забирать на месте и арестовывать по распоряжению РЕЧИЦКОГО. Причем, там создали тройку, так называемую оперативную, в составе ВЕЛИЧКО Ильи и двух из облотдела ГПУ, под руководством ЛАШКО, и эта тройка должна была действовать по распоряжениям РЕЧИЦКОГО. Затем, РЕЧИЦКИЙ велел ВЕЛИЧКО Илье стать на дверях и заявил всем присутствующим на собрании, что они арестованы и из помещения никуда не выйдут. РУСАЛОВИЧ должен был распоряжаться как административное лицо, какую бригаду, в какое направление выслать, куда направить и т. д. Само выступление РЕЧИЦКОГО было с места в карьер. Раньше он сделал доклад, а после доклада он начал кричать на колхозников: «Лучше добровольно признайтесь, кто и сколько воровал хлеба, у кого он спрятан в ямах, я вас посажу, я вас вышлю на Соловки» и т. д.

Народ испугался, тот начал говорить, что у него хлеб, другой начал говорить. РЕЧИЦКИЙ опять начал кричать «вы сволочи», «воры», «бандиты», «петлюровцы» и т. д. Я сижу на собрании и думаю, что отвечать, что говорить, когда сидит член бюро Райпарткома, уполномоченный ГПУ и молчат, сидит уполномоченный ЦК партии – студент института Красной профессуры и тоже молчит, мне говорить было неудобно. Собрание закончилось. Мы вышли из собрания, я говорю ЛАШКО: «Так обращаться с колхозниками, по-моему, неверно». И то же самое я сказал ВЕРБИЦКОМУ, я рассчитывал, что ЛАШКО будет сигнализировать об этом куда следует. Я писать никуда не писал потому, что считал ЛАШКО довольно авторитетным и официальным лицом в районе. Это был один день.

По отношению арестов. РЕЧИЦКИЙ создал оперативную тройку, как я уже говорил, и эта оперативная тройка арестовывала колхозников. И вот тогда 5 человек арестованных были присланы сюда из с. Ново-Красное. Во всех этих арестах действовал непосредственно РЕЧИЦКИЙ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В чем вы себя признаете виновным?

ПОДСУДИМЫЙ – Я скажу впоследствии. Вот здесь указывали, что я привлек в так называемую «железную бригаду» ВЕЛИЧКО Спиридона и ДЫМЧАКА Николая. Тоже самое в отношении возки в бочках.

Вот как было дело с ВЕЛИЧКО. Я имел сведения, что у него есть хлеб. В это время он был арестован. Начали его допрашивать, он долго не признавался, а затем сказал, что у него действительно зарыт хлеб, который он сдаст государству. Тогда, когда ему отдадут его корову и другое имущество, которое у него было забрано. Мы ему обещали сдать его имущество в том случае, сели он нам сдаст свой хлеб и откроет нам тех односельчан, которые также скрывают хлеб, так как в беседе с нами, он сказал, что ему известен ряд лиц, скрывающих хлеб. Действительно, он нам указал на ДРОЗДОВА, у которого был закопан хлеб в яме. ДРОЗДОВ в 1930 г. был раскулачен. Благодаря его указаниям, нами была обнаружена яма с хлебом также и у ГУРОВА. Мне было известно о том, что ВЕЛИЧКО Спиридон состоял в колхозе, и лишь в 1931 г., вернее, в конце 1931 г. я узнал о том, что он является уголовным элементом. Когда я об этом узнал, я ему предложил из бригады уйти.

В отношении везения в бочках, то это мероприятие проводил ГЕКОВ. Проводил он это мероприятие в районе деятельности ячейки другого района, т. е. не той, секретарем которой я являлся. Он применял этот метод к тем, кто не сдавал хлеб или у кого его обнаруживали. Когда я узнал о том, что такое мероприятие практикуется, я сообщил в партийный комитет.

В чем же состоит моя вина? Я признаю себя виновным в том, что я не обращал внимания на то, что действия, проводимые под руководством РЕЧИЦКОГО – контрреволюционные. Я был секретарем партийной ячейки. Раз так, следовательно, я должен был обнаружить сущность их и определить их, как контрреволюционные. Совершенно понятно, что разваливание хат, везение в бочках и аналогичные им, иначе как контрреволюционными, назвать нельзя. Я, как секретарь ячейки, должен был их не допускать. По моей же инициативе извращений не было. Меня обвиняют в том, что я участвовал в личных обысках. Я участвовал только в обнаружении ям, но не в личных обысках. Вот в чем состоит моя вина по селу Ново-Красная, в бытность мою секретарем партийной ячейки.

ПРОКУРОР – Вы лично участвовали в разваливании хат? При вас происходило разваливание хат?

ОТВЕТ – Одна хата была развалена при мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – И Вы не говорили о том, что этого делать не нужно?

ОТВЕТ – Не говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В бочках по селу при Вас возили?

ОТВЕТ – В районе деятельности моей ячейки этот метод не практиковался. Он применялся, главным образом, в районе другой партийной ячейки.

ПРОКУРОР – Вы давали установки разваливать хаты в пух и прах?

ОТВЕТ – Я не знаю, откуда взяли эти слова, я никогда никому подобных установок не давал.

ПРОКУРОР – Почему Вы привлекли в бригаду ВЕЛИЧКО Спиридона, зная его уголовное прошлое?

ОТВЕТ – Вот в том то и дело, что я его прошлого не знал, когда же мне об этом стало известно, я его из бригады исключил.

ПРОКУРОР – Как же Вы, будучи секретарем ячейки, не знали того, что всему селу было известно?

ОТВЕТ – Я его знал как колхозника. О том, что он вор, было известно жителям села Ново-Красное, я же не из села Ново-Красное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Получается как-то странно. Все его знали по селу, а Вы, как секретарь ячейки – не знали. Вы же сами говорили о том, что были посланы в село Ново-Красное только лишь потому, что Вам были известны условия работы и население этого села.

ОТВЕТ – О ВЕЛИЧКО Спиридоне, как об уголовном элементе, я узнал только в 1931 г., раньше этого мне о нем ничего известно не было.

РУБИНШТЕЙН – Но Вас же послали туда, как знакомого с местными условиями, а Вы, оказывается, не знали людей из своего колхоза, Вы не знали сельского вора, который всем был известен.

ОТВЕТ – Но он был колхозником.

ПРОКУРОР – ДЫМЧАКА Вы знали, как бывшего петлюровца, почему Вы привлекли его для работы в бригаду. Вы не выразились, что «эти люди нужны и могут нам пригодиться»?

ОТВЕТ – Я не говорил. ДЫМЧАКА я знал, как члена Правления артели «Красный Октябрь». В 1932 г. ДЫМЧАК был исключен из Правления за хищение хлеба. Тогда был задержан в этой артели объездчик, который продавал хлеб, в результате этого, объездчик был приговорен к 8-ми годам, так как у него было найдено много хлеба в 3-х ямах. Как оказалось, об этом было известно ДЫМЧАКУ, который также участвовал в сокрытии хлеба.

РУБИНШТЕЙН – Значит, Вы его знали?

ОТВЕТ – Об этом я узнал только после суда.

ПРОКУРОР – А как участника петлюровского движения, Вы его знали?

ОТВЕТ – Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Разве в задачи секретаря партийной ячейки не входит изучение актива?

ОТВЕТ – Верно, но дело в том, что актив выявляется через актив, и если бы мне мой актив рассказал о ДЫМЧАКЕ, как о бывшем политбандите, я бы об этом знал, но мне об этом никто не говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вопросов больше нет к обвиняемому ТКАЧУ? (Нет).

ПРОКУРОР – Следующим обвиняемым прошу допросить ДЫМЧАКА Никиту Андреевича.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый ДЫМЧАК Николай Андреевич, что вы можете сказать?

ДЫМЧАК – Я участвовал в крестьянском восстании в 1919 г. Это показали свидетели, но я был под нажимом кулачества, и в это же время я спас двух подпольных работников коммунистов ЩУКИНА и БУТЕНКО Прохора. Я ничего плохого не сделал, наоборот, я давал пропуска большевикам, если нужно было к кому-нибудь идти.

Теперь я участвовал в бригаде, но очень мало и тоже не по своей воле, а под нажимом. Я был только у одного селянина при выселении, у НЕМЦОВА, и пошел туда по распоряжению председателя колхоза потому, что получилось из участка распоряжение, чтобы прислать людей в участок человек 8–10, в число их

попал и я. Пришел я в сельсовет, там сидел ДУДАРЬ – уполномоченный и ВЕЛИЧКО, и они дали установку, что нужно идти выселять 3 семьи. Разбились на 3 бригады: ЗАПОРОЖЕЦ, ЧЕКАНОВ, ТРУНОВ Денис и Макар ЧЕКАНОВ. Мы выселяли НЕМЦОВА, мы его выбросили из хаты, но не возили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Кто возил?

ДЫМЧАК – Поехал с ним ТРУНОВ Денис. Мы у НЕМЦОВА нашли яму с хлебом в хате. Одежду мы им отдали, женщины и дети были одетые. В ломании хат я участвовал у ПАВЛОВА, до того я не знал, как хаты ломать. Опять же один раз приходил ДУДАРЬ и говорит председателю колхоза, что нужно дать людей ломать хаты. Председатель колхоза говорит мне: «Иди, ДЫМЧАК». ДУДАРЬ тоже говорит: «Иди сейчас же». Я пошел. Когда я пришел туда, там остался только потолок. Больше нигде не участвовал в ломании хат.

[…]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – ВЕЛИЧКО Спиридон Степанович, что вы скажете по Вашему обвинению?

ВЕЛИЧКО – Я состоял членом артели с 1929 г., на что имею справки от артели. Работал в артели в 1932 г., когда по приезде РЕЧИЦКОГО было собрание колхоза «Красный Октябрь», меня постановили исключить из артели. В ту же ночь ко мне пришла бригада, забрала все имущество и меня посадили, так что я в этой «железной бригаде» не участвовал. Побыл я там двое суток, приходит ко мне ВЕЛИЧКО Илья, и вызывает меня. Вхожу в помещение, там сидит ТКАЧ и говорит: «Тов. ВЕЛИЧКО, у тебя есть яма с хлебом, признайся». Я признался, что есть 8 пудов жита, но это не мое, а моего брата. Он как индивидуальный сектор, боялся, чтобы у него не отняли, и у меня скрыл его. Я признался и добровольно сдал этот хлеб. Потом ТКАЧ и ВЕЛИЧКО сказали: может ты знаешь, у кого есть скрытый хлеб, скажи, мы тебя выпустим, возвратим тебе корову и твое имущество. Я знал, что хлеб спрятан у ДРОЗДОВА Михаила и указал. К нему пошли и нашли там 12 пудов пшеницы в дымаре. Фактически мне не возвратили имущество, а я заплатил 1070 р. штрафа и только тогда мне возвратили корову и мое имущество. Я продал хату и сумел заплатить штраф. Вот здесь говорили, что мне дали в подарок овчины – это неверно. Их мне дали вместо моей шубы. Шубу они продали, а мне дали 6 овчин. Здесь говорили, что я хаты ломал. Я хат не ломал. В третьей части разрушили 2 хаты, там фактически были Яков АНДРОСОВ и ГУРОВ Павел, у которых разрушили хаты. Хаты ломали под руководством АНДРОСОВА Ивана. У ГУРОВА взяли 4 пуда муки и мешок фасоли.

СОБЧАК – Кого ты вывозил?

ВЕЛИЧКО Спиридон – Никого. Я не участвовал ни в разрушении хат, ни в вывозке людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Сколько раз судился за уголовные преступления?

ВЕЛИЧКО С[пиридон] – Один раз. Первый раз за участие в краже вина у ГАРКУШИ, а второй раз судился, но был оправдан. Мы возили фуру с зерном с товарищем, ночью набирали, а мешок был порван, и по дороге жито рассыпалось. Тот, который выдавал, пришел проверять и оказалась фактическая

недостача 12 пуд. пшеницы и за это сказали, что мы его уворовали. Нас предали суду, а суд оправдал.

ПРОКУРОР – Зачем ты говорил АНДРОСОВУ «все вы подохнете с голоду, а я и мои дети будем жить»?

ВЕЛИЧКО С[пиридон] – Я этого не говорил.

ПРОКУРОР – Женщин выкидывали из хаты, детей?

ВЕЛИЧКО С[пиридон] – Нет. В бригаде работали АНДРОСОВ Иван, который руководил этой бригадой. Пусть они подтвердят, там были и другие. Был РУДАКОВ Гавриил, АНДРОСОВ Тимофей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вопросов больше нет, и мы переходим к допросу следующего обвиняемого.

ПРОКУРОР – Прошу допросить обвиняемого ВЕЛИЧКО Илью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый ВЕЛИЧКО предупреждаю вас о том, что при показаниях необходимо придерживаться сути дела и предъявленных вам обвинений.

ВЕЛИЧКО – Я выходец из середняцкой семьи. Отец мой имел 16 десятин земли. То, что говорили свидетели о моем кулацком происхождении и о том, что отец мой имел 26 десятин земли – не верно, так как 10 десятин земли принадлежали отцу моего отца, который жил [отдельно] от нас. Правда мы жили вместе в одном дворе. С 12 лет отец мой, ввиду многосемейности (нас было 13 душ семьи), меня сдал в учение к одному еврею портному. У него я обучался 3 года. Затем меня забрали в царскую армию, где был призван на позиции в войну 1914 года. Был ранен и после этого дезертировал. В 1919 году был мобилизован в Красную армию. Вместе с другими меня направили в Одессу в охрану Черного моря.

РУБИНШТЕЙН – Когда это было?

ОТВЕТ – Это было в мае или июне месяце 1919 года. Таким образом, мы находились в казармах около месяца, никто нам ничего не говорил, а затем пришел неизвестный нам человек, одетый в форме моряка и сказал нам, чтобы мы расходились по домам. Мы так и сделали. Я отправился к себе домой. Приезжаю домой, зашел в ячейку, где был ЕМЕЛЬЯНЕНКО Владимир и ЧЕРКАССЕНКО Иван. В разговоре с ними я рассказал, что по дороге из Одессы (а я шел пешком), я встретил много повстанцев. На этом разговоре я ушел домой. Утром я еще раз направился к ЕМЕЛЬЯНЕНКО, но никого нигде не застал и увидел, что на улице собралось много народа. Подойдя ближе, я узнал, что это повстанцы. Разговорившись с ними, я узнал, что они идут искать оружие, при этом они и мне предложили принять участие в обысках. Отказываться мне было неудобно, так как я боялся, что они примут меня за большевика, я и присоединился. Присоединился же я с целью при удобном случае от них отстать. Таким образом, мы и пришли к КОВАЛЕВУ искать оружие. Мы его не нашли и с тем ушли. Далее мы направились к ГУРОВУ. Там тоже оружия не нашли. За это время к нам присоединилось почти все село. В это время на станцию приехал бывший командир эскадрона ГРИДИН. Все направились на станцию. Пошли и мы. (Я и ДЫМЧАК). Я ему и говорю: «Давай удерем». Так мы и сделали, мы от них ушли. На

другой день зашел я к ЛОХАЮ Дмитрию, где узнал, что он собирается куда-то ехать. Узнав о том, что он собирается удирать от повстанцев, я предложил ему взять меня с собой, он согласился и мы приехали в село Ивановку, где переночевали. Утром, выйдя на улицу, мы увидели партизанов НАБЕРЕЖНОГО, ОГАРКОВА и еще 3-х фамилий, которых сейчас не помню. Поздоровавшись с ними, я узнал, что никого уже нет, причем, тут же стояло человек восемь, как я после узнал от НАБЕРЕЖНОГО – это были красноармейцы. Пошли мы в Новоандреевку, я ему предложил этих красноармейцев отпустить, что и было сделано. После этого, я нигде больше не участвовал.

[…]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вопросов больше нет?

Суд не может удовлетворить просьбы РЕЧИЦКОГО о перерыве судебного заседания.

Сейчас переходим к допросу обвиняемого РЕЧИЦКОГО. Гражданин РЕЧИЦКИЙ, прошу держаться по существу дела.

РЕЧИЦКИЙ – Прошу стакан воды. У меня очень слабые голосовые связки и быстро устаю.

Настоящее заседание Чрезвычайной сессии Верховного суда я считаю важнейшим моментом в моей жизни. Важнейшим моментом моей жизни я его считаю потому, что это заседание должно разрешить целый клубок лжи и провокации сплетенных вокруг меня, из которых я стремлюсь выйти, доказать, убедить партию, правительство и суд, что все обвинения меня в принадлежности к контрреволюционной организации УВО являются результатом клеветы со стороны контрреволюционеров и провокаторов типа ВИКУЛОВ.

Я не знаю, кто из других представителей этой контрреволюционной организации давал обо мне такие показания.

ПРОКУРОР – Чрезвычайная сессия Верховного суда в настоящее время занимается разбором дела по обвинению РЕЧИЦКОГО в контрреволюционных и провокационных перегибах и извращениях, допущенных им в бытность его уполномоченным ЦК в Арбузинском районе. Вопрос относительно принадлежности РЕЧИЦКОГО в организации «УВО» уже рассматривался в Судебной тройке при Коллегии ГПУ УССР. По этому вопросу имеется приговор и Прокуратура считает, что в настоящее время этот вопрос не может больше подлежат[ь] обсуждению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, прошу принять к сведению заявление Прокурора, поскольку приговором Тройки ГПУ вы уже осуждены.

ПРОКУРОР – Вопрос о принадлежности вашей к «УВО» мы здесь не разбираем, как уже решенный.

РЕЧИЦКИЙ – Если я осужден по этому делу, я принимаю к сведению заявление Прокурора, констатируя, что это осуждение неправильно. Ни в какой «УВО» я не принадлежал и понятия о ней не имею. В основном я буду говорить о моей работе в Арбузинском районе.

Я приехал сюда из Винницкой области, Махновского района, где план хлебозаготовок был уже выполнен. И никаких обвинений по работе в Махновском

районе мне никогда не было предъявлено. Если бы я был контрреволюционер, я бы и там проводил ту же самую контрреволюционную политику. Здесь указывали на Молдавию, Кановский район, где я проводил в 1930 г. хлебозаготовки и получил Красное знамя. Сейчас я перехожу к Арбузинскому району.

По своему приезду в течение нескольких дней, естественно, я должен был знакомиться с соответствием хлебозаготовок и состоянием партийной организации. Первое, что произвело на меня определенное отрицательное впечатление, это чрезвычайная политическая рыхлость районной, партийной организации, и из разговоров с КОБЗАРЕМ и другими членами партии, руководящими товарищами района выяснилось, что и колхозы и партийная организация Арбузинского района чрезвычайно засорены, а в особенности, районные аппараты, как советский, так и партийный. И второе, что меня поразило, в отличие от районов Винницкой области, чрезвычайное обилие кулацких элементов в районе. Еще до моего приезда было выявлено в колхозах значительное количество кулаков и изъято. Кроме того, когда я поговорил с селянами, поездил по селам, выявилось, что кроме этих кулацких элементов в колхозах есть кулацкие элементы, так называемые раскулаченные, т. е. кулаки, сидящие в селе, не несущие никаких обязанностей перед государством, а по существу являющиеся организаторами расхищения хлеба и срывающими всю хлебозаготовительную кампанию. Между прочим, когда я впервые приехал в Лысую-Гору, мне была дана официальная справка в сельсовете, что по Лысогоровскому сельсовету имеется 77 кулацких хозяйств, а твердое задание было доведено до двора только 7 хозяйствам. Я спрашиваю, а остальные? А остальные 70 у них числились раскулаченными и поэтому они не несли никаких обязанностей. Это я назвал формальной кулацкой политикой. И, между прочим, когда я начал крепко давить и применять репрессии, то начали обнаруживать по 40–50 пудов хлеба в ямах.

С другой стороны, нужно принять во внимание ошибки в планировании. Планирование было чрезвычайно плохо постановлено по району. Вообще я должен сказать, здесь, с точки зрения, вернее, в смысле руководства районом, единственным человеком, с которым можно было работать и кто дрался и боролся за выполнение хозяйственно-политических задач – был КОБЗАРЬ. Райисполком был почти пустым местом. Ни сводок, ни точного учета, ничего в Райисполкоме не было. План хлебозаготовок проходил с такими безобразными явлениями, когда мне в колхозах, в том же самом «Ноябрьском пленуме», в Ново-Красненском колхозе им. СТАЛИНА, в Лысой-Горе пришлось обнаружить полное расхождение между количеством посева и цифрами плана хлебозаготовок. Почему так получалось? Я спросил у них, а они мне не могли дать никакого объяснения, и таким образом получалось, что само планирование стимулировало разбазаривание хлеба, в особенности пшеницы, потому что давали нереальный план по ржи и неудовлетворительный по пшенице. Когда я в Райисполкоме стал говорить КРЖЕВИЦКОМУ, как председатель Райисполкома, что он должен отвечать за учет, за планирование, за свой аппарат, он мне объяснил, что такое положение с планированием и учетом в части посева пшеницы и ржи объясняется суржиком, хотя я и не слышал о нем, но КРЖЕВИЦКИЙ мне сказал, что суржиком объясняется соотношение плана ржи и плана пшеницы. Что суржик с содержа-

нием жита сверх 15% считается рожью, а не пшеницей и поэтому получилось такое положение, что в период уборочной кампании в районе при раздаче авансов натуро-днями получилось так, что разбазарили пшеницу. Поэтому в колхозе им. СТАЛИНА разбазарили ровно 1.000 цнт пшеницы и 300 пудов ржи. Это все записано в моем хлебозаготовительном дневнике и в моих докладных записках, которые я посылал в ЦК.

Другой момент, характеризующий такую работу аппарата, главным образом, советского, в смысле учета.

В колхозе «БУГЭС» каким-то путем сумели скрыть 100 га пшеницы, которые не были обложены, и как Райисполком меня не путал, что это обман, ясно, что это было потому, что плохо работал советский аппарат. Вот это было по линии планирования, которое я назвал, что объективно планирование получается на руку кулацкой политике, т. е. пшеницу раздают, а рожь сдают государству. Единственное разногласие, которое было у меня с КОБЗАРЕМ, что я назвал планирование в отношении ржи и пшеницы неправильным, и что районные работники в этом вопросе прохлопали, а КОБЗАРЬ написал, что он этот вывод считает преждевременным. Никаких совместных писем мы с ним не писали. Во всей дальнейшей работе я утверждаю, что никаких разногласий с КОБЗАРЕМ у меня не было.

…Следующий момент, который необходимо отметить, к тому что хлебозаготовки были в тяжелом положении – это то, что в осенний период вопросу обмолота хлеба не придали того значения, какое этот вопрос себе требовал. Ведь мы знаем из опыта хлебозаготовок, что если не суметь организовать хлебозаготовки так, чтобы непосредственно после обмолота хлеб сдавался государству, то мы очень много теряем. В тех районах, где хлебозаготовки не идут параллельно с обмолотом, всегда получается отставания. Что мы имели во время уборочной кампании в Арбузинском районе? Существовали, несомненно, настроения самотечные и в смысле борьбы с хищениями и в смысле обмолота. В целом ряде сел я слышал, что под влиянием кулацкой агитации, под влиянием саботажнических элементов во время уборочной кампании иногда выставлялись лозунги об обеспечении хлебом в первую очередь самих колхозников. Вместо того, чтобы показать классовую подоплеку таких лозунгов и организовать колхозную массу на борьбу за выполнение хлебозаготовительной кампании, отдельные руководители района, как РЫТОВ, КРЖЕВИЦКИЙ, как об этом мне говорили, распространяли мнение о том, что хлеба нужно дать сколько можно, что 60% его должно быть сохранено для колхозников на перемол и т. д. Поэтому, естественно, не было никакой борьбы с теми хищениями, какие изо дня в день росли. Существовавшее планирование только путало хлебозаготовки. Дальше существовал лозунг, который стимулировал разбазаривание хлеба на общественное питание, в результате этого 50–60 процентов натурвыдач пошло на общественное питание и, естественно уменьшило выдачи колхозников. Эти обстоятельства привели к тому, что уже в конце хлебозаготовок приходилось применять довольно жесткие меры борьбы с положением, которое создалось и с теми самотечными настроениями, какие были в руководстве.

Нужно прямо сказать, что между секретарем партийного комитета КОБЗАРЕМ и бюро парткомитета не было единства. Между КОБЗАРЕМ с одной стороны, КРЖЕВИЦКИМ и РЫТОВЫМ (редактор газеты) с другой, не было спайки, представители старого руководства в районе приняли КОБЗАРЯ в штыки. Они это объясняли тем, что КОБЗАРЬ не сумел себя поставить, что он стал сразу нажимать. Кроме того, Арбузинский район в течение всей предшествовавшей истории не выполнял ни одной хлебозаготовительной кампании и до известной степени это являлось традицией района. Не выполнялись планы финансовые, хлебозаготовительные, по картофелю, по мясу и т. д. Когда появился новый человек – КОБЗАРЬ, которого я считаю хорошим секретарем партийного комитета, у него на почве нажима создались трения с бюро РПК. Я в осторожной форме по этому вопросу писал в ЦК, Обком. Если давать оценку моей деятельности в районе, но только не по теперешним разговорам и показаниям, и не исходя из моей мнимой контрреволюционности по УВО, а основываясь на тех документах, которые имеются, – то будет совершенно понятно, что я принимал все меры к тому, чтобы вывести район из того тяжелого прорыва, в котором он находился.

Когда я проехался по нескольким селам, на меня неприятное впечатление произвел сельский актив. Видно было, что люди сырые, сидят как мокрые куры и не ведут никакой борьбы за хлеб. И я, и КОБЗАРЬ решили это дело поднять. С другой стороны, не чувствовалось напора на те элементы, которые, как в Лысой-Горе, так и в других селах, несмотря на злостное отношение к выполнению государственных заданий, не подвергались государственному нажиму.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, переходите к конкретным показаниям в части вашей работы в Арбузинском районе.

РЕЧИЦКИЙ – Исходя из имевшихся установок о необходимости закончить хлебозаготовки к 1 февраля, я и приступил к работе. В район я приехал 25 декабря, нам оставался один январь. Нам нужно было за этот месяц собрать 12 тысяч тонн, тогда когда в течение всего времени по району было собрано 28 тысяч тонн, причем молотьба по сути уже была закончена.

Естественно, что для меня было ясно одно – необходимость применения более жесткого нажима, чем это было до сих пор. Об этом я поделился с КОБЗАРЕМ и КРЖЕВИЦКИМ. Я им сказал, что считаю необходимым усилить нажим в борьбе за хлеб. Я считал необходимым этот нажим произвести, но не так, как говорят теперь о том, что ломались хаты и т. д. Я имел ввиду необходимость концентрированной политики нажима. Когда я говорил с представителями судебной власти, мне приводилась масса случаев приговоров, в том числе приговора на 100 и 300 рубл[ей] штрафа за несдачу хлеба. При этом он мне сообщил о том, что большинство этих приговоров не приведено в исполнение, потому что вообще задерживаются в кассационных инстанциях, об этом я сообщил в область. Я сказал суду, что нам лучше меньше объектов брать, но зато выбирать людей, которые действительно виновны и в отношении их уже действовать наверняка, ограничиваясь не только решением в смысле изоляции, а и применения меры по конфискации имущества и т. д.

…Я поставил вопрос, что не может быть одной политики в отношении разных колхозов. Есть колхозы, приближающиеся к выполнению плана, есть очень отстающие, на черной доске. Здесь должен быть дифференцированный подход, дифференцированная политика в отношении разных групп колхозов. Обычно, как правило, так где хуже всего выполняется план, где меньше всего сдано центнеров, как правило, там были наибольшие хищения и, в конце концов, сами же колхозники говорили, что там 19 гектар спустили без единого колоска и во время молотьбы и бестарной вывозки разбазарили много зерна.

Дифференцированная политика в отношении разных групп колхозов, это был одним из основных моментов в моей работе и затем, основной момент, для того чтобы подойти в борьбе за возвращение раскраденного хлеба, который в том районе и в тот период был основным источником покрытия хлебозаготовительного плана, в тех условиях было основным источником хлебозаготовительной кампании. Возвращение незаконно розданного хлеба занимало незначительную часть нашей работы, основная борьба велась за возвращение раскраденного хлеба. Но чтобы подойти к этой борьбе, нужно было поставить вопрос на основе чего строилась политика дифференцированного подхода и расслоения кулацких масс. Ведь здесь, в Арбузинском районе Одесской области, я впервые столкнулся с организованным кулацким саботажем, ибо, собственно говоря, сидя в Махновском районе Винницкой области, я такого организованного саботажа не видел. Я поставил вопрос о борьбе за возвращение незаконно розданного хлеба, как метод дифференцированного подхода к разным группам колхозников. К колхозникам, сдающим хлеб в порядке добровольном относятся особо, к лодырям, к злостным несдатчикам применять более резкие репрессии. Таким образом, я хотел оторвать актив и заставить его вступить в активную борьбу за хлеб.

Все эти методы в отношении репрессивной политики проводились на основе массовой работы, но здесь приходилось ориентироваться и на репрессивные методы, репрессивную политику. В чем ее сущность? В том, что и в отношении не только единоличников, но и колхозников, в отдельных случаях мы применяли репрессии. Причем, здесь много разговаривали относительно выселения. Дело в том, что в вопросе выселений, конфискаций усадеб, штрафов в десятикратном размере – этот метод мы получили еще в середине ноября в виде инструкции Совнаркома и постановления Политбюро ЦК в Винницкой области, в середине ноября мы применяли такие методы. Причем, мы получили от Обкома письмо, в котором было указано, что возьмите по вашему району 4–5 хозяйств самых злостных неплательщиков и несдатчиков, и выселите их за пределы района по постановлению Райисполкома. Когда я сюда приехал 25 декабря, оказалось, что здесь репрессий, которые были установлены еще в середине ноября, инструкцией Совнаркома и постановление ПБ ЦК еще не применялись, не было ни высылки, ни конфискации усадеб.

КОБЗАРЬ с места – Такого решения не было никогда.

Такое решение было. Здесь в районе, хотя и было решение Райисполкома о том, что наметить к высылке 50–60 хоз[яйст]в и это было введено в сводку репрессии. Я пришел в ужас от такого количества, хотя мне говорили о том, что здесь это обычное явление. Но я считал, что если в Виннице в районе было 4–5

кулацких хозяйств, то здесь должно быть не больше 10. Однако это было намечено в Райисполкоме, но в жизнь не проведено, потому что находилось еще в Облисполкоме на разрешении уже больше месяца.

И действительно, исходя из сложнейшей обстановки района, исходя из чрезвычайного саботажа, исходя из того, что нужно во что бы то ни стало подтянуть партийную организацию, надо было принимать эффективные меры. Я предложил КОБЗАРЮ и КРЖЕВИЦКОМУ взять на свою ответственность высылку 10 кулацких хозяйств, злостных контрактантов потому, что у нас очень мало времени и нам нужно скорей провести эту операцию. И я заявил, что если Кобзарь и Райисполком отказываются от ответственности, я принимаю ответственность за это полностью на себя. Хотя мне КОБЗАРЬ потом и заявил, что он этот вопрос согласовал с ПАХОМОВЫМ по телефону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, нельзя ли перейти к вопросу о ломке хат, о возке людей в бочках, о взятии «хлеба с кровью» и т. д.

РЕЧИЦКИЙ – Относительно ломки хат я принимаю на себя ответственность и считаю, что я здесь не допустил особенно большой ошибки тогда, когда я согласовал все эти вопросы с КОБЗАРЕМ, и если он отказывается от этого, я принимаю полностью всю вину на себя. В отдельных случаях отдельным уполномоченным, которые производили надежное впечатление, что на них можно целиком положиться, я разрешил проводить такие репрессивные меры очень осторожно и только в особых случаях[1]. Причем, разрешал им проводить только в том случае, если данная изба переходила к сельсовету в порядке раскулачивания и если в результате судебного решения выяснено, что хата эта не представляет ценности, как постройка. Причем, меры эти принимались исключительно по отношению к самым злостным срывщикам, и здесь был определенный социальный подход. Если кулак, или ближе к кулаку по социальному положению, и если в этой хате, или возле этой хаты обнаружена яма – хату разрушали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В бочках по селу возили?

РЕЧИЦКИЙ – Я обо всем расскажу. Всякие факты и всякие действия в одной конкретной обстановке имеют одно политическое значение и в другой – другое.

…С точки зрения сегодняшней обстановки эти действия были бы не верны, а в той обстановке я считал их правильными и они были направлены согласно инструкции Совнаркома, которая была выпущена по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – И разрушение хат в ней указывалось?

РЕЧИЦКИЙ – Там говорилось о конфискации усадеб. Ведь репрессия заключается не в том, чтобы хату разрушить, а чтобы ее конфисковать, но для большего политического эффекта я говорил, что в случаях особой злостности – хаты, подлежавшие конфискации, разрушать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вы проверяли, что это делалось по отношению к особо злостным и только к кулакам, как же получилось, что такие меры практиковались и по отношению к беднякам?

РЕЧИЦКИЙ – Это говорит о состоянии местной партийной организации.

---

[1] Так у тексті.

РУБИНШТЕЙН – И о вашем руководстве. Следовательно, вам нужно было проверять, действительно ли репрессии применялись только в отношении особо злостных несдатчиков и не было ли случаев, когда эта мера могла быть использована в целях контрреволюционной агитации, как фактически это и получилось.

РЕЧИЦКИЙ – В отдельных случаях я проверял. Хотел коснуться этих установок вообще. На счет того, чтобы «брать хлеб с кровью», «к белым медведям», «чтобы ломать хаты», «возить в бочках» и т. д. – все это не соответствует действительности. В обвинительном акте говорится, что, приехав в район, по моей инициативе было создано районное партийное совещание, на котором я дал все эти установки. Между тем, дело было совершенно не так, когда я приехал в село Ново-Красное. ГЕКОВ успел уже осуществить ряд мероприятий. С моим прибытием в село было созвано партийное совещание по проработке итогов пленума ЦК и ЦКК. Таким образом, ту программу действий, которая была нанесена – мы популяризировали через кустовое совещание, причем это кустовое совещание было проведено в Арбузинке. В Лысой же Горе и Ново-Красном, я был на совещании, которое было после совещания КАГАНОВИЧА, на этих совещаниях был и КОБЗАРЬ. Те установки, какие мы давали, были изложены в директиве, направленной мною всей ячейкам за моей и КОБЗАРЯ подписями. Относительно везения в бочках – тут моя ошибка заключается в том, что я не придал значения тому, что услышал в Лысой-Горе относительно того, что кого-то провезли в бочке. Причем, как мне об этом говорили – это было применено с тем, чтобы ошельмовать злостного несдатчика хлеба, причем, это было сказано как-то в шутку, и я не придал этому факту значения (в зале шум)… По всем вопросам я дал достаточно материалов в виде документов. Когда мы прибыли в район, я, в частности СИДОРОВУ сказал, чтобы он в дальнейшем не допускал подобных мер, а применял бы культурные методы, как фотографирование людей и т. д.

И действительно, мы это практиковали в селах Лысой-Горе и Ново-Красном. В отношении того, что ходили по селу с музыкой и песнями, я не слышал таких фактов, я не знал. На кустовом совещании в селе Ново-Красном я действительно одобрил программу действий уполномоченных ВЕРБИЦКОГО и ГЕКОВА, причем, методы, применявшиеся ими по их докладам, совпадали с методами, которые были изложены мною и КОБЗАРЕМ в директиве на 5 страницах отправленной нами в конце декабря всем секретарям ячеек и председателям сельсоветов. Эту директиву я просил бы суд привлечь к делу. Точное также, прошу привлечь к делу письмо в ЦК и Обком, из которых ясна моя точка зрения в отношении программы действий и той ответственности, которую я принял на себя. В данном случае, я имею в виду и ту меру, которая не была санкционирована предварительно высшими организациями – как высылка десяти хозяйств за пределы района, так как мне было известно о том, что в отдельных особо злостных случаях эту меру разрешено применять, практикуя даже и разборку хат.

Последние две недели, приблизительно с 17 января, я провел в селе Ново-Красном. Мы с КОБЗАРЕМ, СИДОРОВЫМ и КРЖЕВИЦКИМ решили сесть на решающих селах района, особенно приняв во внимание, что в то время приезжал к нам ПАХОМОВ, ГОЛУБ, которые на нас произвели жесткий нажим в борьбе за

хлеб. Эту жесткость нам пришлось передать на всю партийную организацию в районе, после этого мы выехали в решающие села для того, чтобы их подтянуть. В селах мы проработали решение пленума ЦК и на основе проработки этих решений проводилась обычная работа в борьбе за хлеб, как в колхозах, так и единоличном секторе, применяя в отдельных случаях меры репрессий.

Числа 20 января (приблизительно) приехал в район ЗАТОНСКИЙ. Вместе с ним КОБЗАРЬ приехал в село Ново-Красное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, давайте показания по вопросу, касающемуся непосредственно обвинений, которые вам предъявлены.

ОТВЕТ – Я хочу подойти к ним и сказать предварительно, почему мною было допущено особо жесткое отношение на собрании актива в колхозе. Приехавший к нам ЗАТОНСКИЙ предложил нам проводить политику концентрированного удара, которая, на мой взгляд, должна была заключаться в разоблачении путей сокрытия хлеба: тут необходимо было применять, как мне казалось, и индивидуальную обработку и агентурную работу, разоблачение и дискредитация особо злостных несдатчиков хлеба.

Определенное количество, довольно значительное, нужно взять не так, как в обычных условиях, что одного–двух ударить, а нужно взять человек 20–30 исключить из колхоза, разоблаченных как воров, ударить их по карману путем штрафа и поставить твердо перед колхозниками вопрос о необходимости возвращения раскраденного хлеба, в выдаче спрятанного хлеба, и вместе с тем популяризовать тех, кто добровольно возвращал хлеб. Вот эту политику концентрированного удара я и проводил в колхозе «Ноябрьский пленум». И действительно, в течение 2-х заседаний были исключены с применением экономических репрессий, а в отдельных случаях с применением ареста 30 хозяйств. В моих докладных записках есть детальные списки лиц, исключенных из колхоза. Причем, списки лиц этих подготовлялись на Бюро партийной ячейки, поскольку я людей не знал, а ВЕРБИЦКИЙ здесь сидел 2 с половиной м[еся]ца, сидел здесь ТКАЧ, секретарь партийной ячейки, на которого я полагался и которого считал, что это по состоянию Арбузинской партийной организации, это был твердый партиец в сельском активе, каких было немного. И даже с точки зрения подбора я отлично помню, что мы на «Ноябрьском пленуме»[1] исключали сынов кулаков и др[угих], или вот мы исключили некоего ДУЙКО Панкрата и была масса показаний, что он не кулак, а зажиточный середняк. Было много заявлений, что будто бы колхозники арендовали у единоличников землю, причем, в районе этого было очень распространенное явление, когда в хозяйстве получали по 3 гектара на душу, семья 4 чел[овека] имела 12 га, засеивали 2–3 га, а остальные сдавали в аренду.

О «железной бригаде» я узнал только из обвинительного заключения. В каждом колхозе было несколько бригад из колхозного актива, во главе каждой бригады стоял член партии.

«Железная бригада» – это выдумка 1934 г., уже после того, как РЕЧИЦКИЙ арестован и популяризован, как контрреволюционер и УВИСТ[2], никакого

---

[1] Мається на увазі листопадовий пленум ЦК КП(б)У.

[2] Так у тексті.

афиширования себя, как члена ЦК и правительства никогда не было. Сейчас нет того состава, который меня лично знает, но кто меня знает, тот поймет, что я не являюсь человеком хлестаковского типа.

По такому же типу, как и в ноябрьском пленуме, было проведено собрание в колхозе «Красный октябрь», не был взят как колхоз для проведения политики концентрированного удара. Но здесь получилось, что в колхозе «Красный октябрь» в результате ареста сторожа тока, у которого нашли несколько ям, мы раскрыли крупнейшую организацию, занимающуюся систематическим хищением хлеба. Сторож тока нам указал целый ряд лиц, которые носят хлеб мешками и часть из участников этой крупной хищнической шайки сами признались в своих преступлениях и были арестованы. В связи с этим вскрытым довольно крупным делом хищения по «Красному октябрю» и было созвано собрание. И действительно, поскольку там были замешаны руководящий состав колхоза, я проводил довольно жесткую политику. В своем выступлении на собрании колхоза вначале я изложил политику партии в вопросах проведения сельскохозяйственной кампании, политику индустриализации, как политика индустриализации увязывается с сельским хозяйством, какое влияние имеет развитие индустриализации на сельское хозяйство, говорил о значении и роли хлебозаготовок в вопросе индустриализации страны, о роли хлебозаготовок в деле усиления обороноспособности страны и ставил вопрос, что невыполнение плана хлебозаготовок срывает все планы нашего строительства и тем самым влияет на укрепление обороноспособности нашей страны. Я ставил вопрос о необходимости возвращения раскраденного хлеба и за этот хлеб должна отвечать вся колхозная масса, а не только правление колхоза.

Затем я решительно ставил вопрос о необходимости вскрытия воров, разоблачения их, поставил крепко вопрос о возвращении раскраденного хлеба. Начались отдельные выступления. Были подготовлены люди, которые выступали по этому вопросу. Люди выступали с разоблачением, некоторые признавали свои ошибки, а кое-кто обходил этот вопрос молчанием. Затем выступил я и поставил вопрос так: дело в том, что в Вашем колхозе были довольно крупные кражи, когда нам удалось раскрыть их, во главе всех этих хищений стояла крупная шайка, в которой участвовали ответственные лица Вашего колхоза. Причем было косвенное подтверждение этих краж то, что на элеваторе было принято на 10 пудов больше хлеба, чем числилось по накладной, из чего можно было делать вывод, что в этот раз хищникам не удалось выбросить этих десяти пудов хлеба. Я поставил вопрос, что если колхозная масса будет в дальнейшем допускать такие явления, то мы вынуждены будем принимать самые репрессивные меры. Конкретно я так сказал: одно из двух, или мы с вами проголосуем, чтобы выявить всех воров и вернуть государству раскраденный хлеб, а если не возвращаете, давайте проголосуем…

…И получилось такое положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вы давали установку брать хлеб с кровью?

ОТВЕТ – Этой установки я не давал. Проголосовал я «за», проголосовал «против» тоже никто, тогда я выступил и заявил, что у вас круговая порука, выходит, что надо репрессировать весь колхоз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Почему же вы собрание колхозников назвали бандитами?

ОТВЕТ – Это могут сейчас говорить… Я это формулировал иначе, я говорил, что классовый враг (бандиты, петлюровцы и т. д.) действуют настолько, что не дают выполнять государственные задания и назвал несколько человек, возможно, что я употребил слово «бандиты, петлюровцы», но имел в виду, да, так и выразился, что к той сволочи, которая крадет хлеб, мы должны применять самые суровые репрессии. Поскольку речь шла о необходимости поставить вопрос более резко и о том, что мы должны произвести ряд арестов, я сказал ВЕЛИЧКО поставить часовых на дверях.

[…]

После перерыва.

ПРОКУРОР – Прокуратура считает, что на судебном следствии путем допроса свидетелей и частичными признаниями самих обвиняемых все обвинения, предъявленные обвиняемым в объеме обвинительного акта – доказаны.

Перегибы и искривления партийной линии и линии советской власти производились двумя категориями людей: это делали либо сознательные контрреволюционеры, специально чтобы дискредитировать советскую власть и партию в глазах широких трудящихся масс, либо это делали так наз[ываемые] левые закрутники, которые более или менее субъективно не имеют никаких вредительских целей, но которые, не понимая установок партии, стремятся осуществить возложенные на них задачи такими путями, что они идут по линии наименьшего сопротивления и вместо мероприятий, которые даны и установлена партией и правительством, т. е. вместо воспитательной работы, пропагандистско-массовой работы, организации масс и пр[очее], применяют грубые методы. В данном деле мы имеем соединение этих двух элементов и соединение этих двух категорий.

Первая группа обвиняемых творила эти безобразия, издевательства, грубо извращала линию партии и творила издевательства над колхозными массами, над бедняками и середняками из индивидуального сектора. Первая группа обвиняемых делал это сознательно, имея к-р задания, специально с той целью, чтобы подорвать основу сельского хозяйства, дискредитировать коллективизацию, дискредитировать мероприятия советской власти по реконструкции сельского хозяйства, вызвать возмущение широких колхозных масс и этим самым осуществить одну из установок общей программы к-р организации, а другая категория, сидящая здесь на скамье подсудимых, делал это вследствие того, что они потеряли классовое чутье, потеряли лицо коммуниста, шли по линии наименьшего сопротивления и опять же, вместо воспитательной работы, массовой *партийной*[1] работы, применяли методы администрирования и грубые физические методы воздействия.

…К первой категории я отношу, в первую очередь, РЕЧИЦКОГО, который был организатором, руководителем и вдохновителем всех творившихся здесь, в районе, безобразий. Как доказано материалами следствия, РЕЧИЦКИЙ является контрреволюционером с давних времен. Еще в начале образования соввласти, в конце 1917 и в начале 1918 г. г. РЕЧИЦКИЙ начинает борьбу с советской

[1] Слово, виділене курсивом, у документі вписано від руки.

властью. Это обстоятельство не нужно будет особенно сильно доказывать, потому что оно было подтверждено также показаниями самого РЕЧИЦКОГО. Он дал нам показание о том, что до 1920 года он был активным врагом соввласти, принимал все меры к ее подрыву, принимал участие в борьбе с ней, а в 1919 году принимал участие как один из руководителей вооруженного восстания против соввласти.

С 1920 по 1924 года, говорит РЕЧИЦКИЙ, он, состоя в так назыв[аемой] «УКП», т. е. Украинской коммунистической партии (якобы компартии) – был в руководстве этой партии в качестве члена ЦК. И он до 1924 года, т. е. до дня ликвидации этой партии, находился в оппозиции к советской власти и к компартии большевиков.

Расшифруем в двух словах – что значит быть в оппозиции к соввласти и к компартии. Те же взгляды, те же пути, т. е. фактически он оставался тем же врагом. Разница только заключается в том, что до 1920 года он вел открытую борьбу, был открытым врагом, а начиная с 1920 по 1924 год, он стал одним из организаторов скрытой борьбы, т. е. он становится сравнительно скрытым врагом соввласти.

Почему он переходит на формы скрытой борьбы? Не потому, конечно, что он стал менее активным в этом деле, не потому что он изменил свое отношение к соввласти и партии большевиков, а потому, что к этому времени явно обозначилась победа соввласти и компартии и, особенно, победа компартии Украины.

РЕЧИЦКИЙ, как равно и многие другие, с которыми он в свое время боролся с соввластью, переходит на другие методы борьбы. Между прочим, забыл сказать, что РЕЧИЦКИЙ является выходцем из кулацкой семьи. В это время РЕЧИЦКИЙ приходит к тому заключению, что продолжать открытую борьбу с соввластью нецелесообразно, и что необходимо применить методы борьбы.

Меняя эти методы, он переходит к новым формам, легальным формам. УКП только по названию своему была коммунистической партией, на самом деле это была кулацкая партия, которая все годы своего существования вела борьбу с соввластью и, в частности, с компартией большевиков Украины, партия, которая имела националистические установки, партия, которая стала на те рельсы воинствующего национализма, которые признаны самим РЕЧИЦКИМ.

В 1924 году эта партия была распущена постановлением Коминтерна. Что остается делать РЕЧИЦКОМУ? Положение соввласти к этому времени таково, что мечтать об открытом восстании против соввласти, об открытой борьбе невозможно. Тогда он, как многие другие, боровшиеся вместе с ним против соввласти, переходит к новой тактике, которая заключается в том, что нужно войти в ряды компартии большевиков для того, чтобы находясь в ее рядах, подрывать ее изнутри, бороться с ней изнутри такими способами, которые не скоро могут быть разоблачены.

РЕЧИЦКИЙ притихает и одевает на себя личину, якобы, настоящего коммуниста. Однако, положение бывшего явного и открытого врага, положение воинствующего националиста, фашиста такового, что как он не хочет маскироваться, как он не хочет прикрываться новым партийным билетом, который он сумел получить, – у него все же проявляется националистическое нутро впоследствии

в целом ряде статей, которые он опубликовал. В этих своих статьях он протаскивает националистическую контрабанду. Будучи в этом деле разоблачен, он пишет покаянные письма, но и в этих своих трудах, снова протаскивает ту же националистическую контрабанду.

В 1933 году органы ГПУ Украины раскрыли мощную контрреволюционную подпольную организацию националистического типа, ставившую своей целью – вооруженное восстание против соввласти, свержение ее и отторжение Советской Украины от Советского Союза, и отдачу Советской Украины под иго капиталистических государств, под иго власти помещиков, кулаков и попов.

Как установлено следствием, которое велось по этому делу, РЕЧИЦКИЙ является одним из руководителей этой раскрытой организации. По этому поводу я не буду распространяться, потому что как я уже сказал в своем заявлении перед началом судебного заседания, это дело уже рассматривалось и по этому делу РЕЧИЦКИЙ уже осужден. Это считается полностью доказанным, несмотря на полное отрицание со стороны РЕЧИЦКОГО. Так как там имеются другие убийственные для РЕЧИЦКОГО материалы, мы можем исходить сейчас только из этого факта, что мы имеем перед собой человека, который осужден как член и один из руководителей фашистской контрреволюционной националистической организации, известной под именем «УВО», т. е. «Украинской Военной Организацией».

Если бы даже в нашем распоряжении не было никаких других материалов, которые свидетельствуют о том, что РЕЧИЦКИЙ безобразия в Арбузинском районе делал по заданию организации и со специально контрреволюционной целью, то просто логически рассуждая, мы должны понять, что раз он на протяжении всех последних лет, до 1933 года, т. е. до дня его ареста, состоял активным участником и руководителем подпольной контрреволюционной организации, то получивши возможность, как уполномоч[енный] ЦК поехать в Арбузинский район по делу хлебозаготовок, и проводя здесь этакие неслыханные грубейшие извращения линии партии – восстанавливал колхозников против соввласти, создавая такие настроения, что соввласть применяет репрессии к семьям красноармейцев, партизан и т. д. – что должно было их натравить на соввласть, – совершенно понятно, что такие извращения, конечно, не могли быть допущены иначе, как с контрреволюционной целью.

…Но, кроме этого логического вывода, в нашем распоряжении имеются совершенно бесспорные доказательства. Эти доказательства заключаются в том, что собрат РЕЧИЦКОГО по к-р организации «УВО», его советник и соучастник, который также состоял в руководстве этой организации, по фамилии ВИКУЛ, тоже, между прочим, быв[ший] крупный деятель украинской контрреволюции, немало в свое время поработавший на пользу классовому врагу и во вред советской власти, участник ряда украинских националистических партий – этот ВИКУЛ, который не в пример РЕЧИЦКОМУ, признал свою к-р деятельность, рассказал все подробно, указав и на соучастников своих, этот ВИКУЛ изобличает РЕЧИЦКОГО в том, что когда он (РЕЧИЦКИЙ) вернулся из Арбузинского района, он, встретившись с ВИКУЛОМ, доложил ему о своей деятельности в Арбузинском районе, сказав ему, что все задания, возложенные на него –

РЕЧИЦКОГО, к-р организацией выполнены и что он там наделал довольно всяких дел, перегибов и извращений, и вызвал возмущение колхозных масс, т. е. дискредитацию советской власти и партии произвел, и задание свое выполнил и это скоро будет предметом обсуждений на очередном заседании руководящего центра УВО.

ВИКУЛ это свое показание подтвердил на очной ставке с РЕЧИЦКИМ. К сожалению мы не имели возможности вызвать ВИКУЛА сюда, как я уже говорил в своей справке, потому что он осужден и находится вне пределов нашей досягаемости. Таким образом, вопрос о том, что РЕЧИЦКИЙ считает, что он стал жертвой провокации – совершенно отпадает. Всем доказано, что РЕЧИЦКИЙ здесь в Арбузинском районе проводил провокационную политику по непосредственному заданию к-р организации «УВО» со специальными к-р целями – это обстоятельство полностью доказано.

Перехожу ко второму обвиняемому, который хотя и не состоял в той организации, в которой состоял РЕЧИЦКИЙ, но который по духу своему, по прошлому своему является собратом РЕЧИЦКОГО – это ВЕЛИЧКО Илья. Что это за человек? Это выходец из кулацкой семьи, как, кстати сказать, и РЕЧИЦКИЙ. Человек, который в свое время дезертировал из Красной армии, человек, который в свое время принимал активное участие в кулацко-петлюровском восстании против соввласти в 1919 г., человек, который принимал непосредственное участие в расстрелах кр[асноармей]цев, ходил по квартирам красных партизан, издевался над ними и их семьями, производил розыски оружия, а ведь мы прекрасно знаем, что означает, когда бандиты ходят по квартирам, и об этом нам очень красноречиво рассказывала свидетельница КОВАЛЕВА. И впоследствии только благодаря отсутствию бдительности у многих работников, в особенности на местах, ВЕЛИЧКО сумел пролезть в ряды РКМ, правда, он был вскоре разоблачен и выгнан, но за последний год вновь сумел пролезть и орудовать в качестве представителя советской власти и больше того, находился все время в близком отношении с РЕЧИЦКИМ по принципу – рыбак рыбака видит издалека. Став по существу его телохранителем, его оруженосцем и, как говорили другие свидетельские показания, имеющиеся на предварительном следствии, являлся все время адъютантом РЕЧИЦКОГО, являлся его ближайшим помощником в деле проведения кулацкой провокационной политики и перегибов. Это он стоит на дверях, когда РЕЧИЦКИЙ проводит так называемое собрание, а по существу это форменная экзекуция колхозников, это он осуществляет установки РЕЧИЦКОГО, чтобы арестованных держать в таком помещении, где они должны задохнуться, это он проводит допросы, при которых люди стоят на ногах до тех пор, пока не опухнут ноги. Это он осуществляет т. наз. метод конвейерного допроса, т. е. допрашивают арестованного до тех пор, пока он не упадет.

ВЕЛИЧКО Илья, как по прошлому своему, так и по своей деятельности, во время хлебозаготовок являлся систематически адъютантом РЕЧИЦКОГО в деле проведения кулацких к-р перегибов. Вообще стоит обратить внимание на подбор людей, проводящих эти перегибы. Здесь мы имеем разоблаченного контрреволюционера РЕЧИЦКОГО, имеем быв[шего] политбандита ВЕЛИЧКО Илью, другого быв[шего] политбандита петлюровца ДЫМЧАКА Николая, дальше ВЕЛИЧ-

КО Спиридон – уголовный элемент. Вот из кого создавались эти перегибы и искривления партийной линии.

Но, конечно, имеются здесь и шляпы, т. наз. «честные болтуны» по удачному выражению тов. СТАЛИНА, коммунисты, потерявшие классовое чутье и свою бдительность, поддавшиеся провокации классового врага и действовавшие за одно с ним, хотя при этом и не имевшие специальных к-р заданий и провокационных к-р целей. К этой категории я отношу КОБЗАРЯ и ТКАЧА.

Следующим за ВЕЛИЧКО Ильей идет обвиняемый ДЫМЧАК Николай. Это соратник по восстанию, естественно тоже с большим удовольствием, как быв[ший] петлюровец, как быв[ший] повстанец, проводящий эти перегибы. У него только одно ясно – он враг советской власти, всякие действия, которые могут натравить колхозные массы на советскую власть – ему по душе.

ВЕЛИЧКО Спиридон: это элемент, который вообще рад поживиться и нагреть руки на подобного рода действиях и, будучи арестованным, после того, как у него нашли хлеб в яме, он благодаря друзьям, которые были в этой компании, благодаря таким «коммунистам», как ТКАЧ, превращается из арестованного в бригадира. У кого могла явиться такая сумасшедшая идея, чтобы человека, который чуть ли не по всему округу слывет как вор-рецидивист, у которого нашли хлеб в яме, чтобы выпустить из-под ареста, вернуть ему все то, что у него забрали, и включить его в бригаду, в знаменитую «железную бригаду» РЕЧИЦКОГО, чтобы он проводил политику партии и советской власти в деле хлебозаготовок.

…Это тоже сущая контрреволюция и совершенно правильно мы видим показания всех свидетелей, что участие в бригаде ВЕЛИЧКО Спиридона вызвало особое возмущение трудящихся, ибо все его знают, как уголовный элемент, как вора, а тут вдруг, изволите ли видеть, он принимает участие в хлебозаготовке.

Правда такое же возмущение было также и по поводу участия в хлебозаготовках ВЕЛИЧКО Ильи, которого все помнят как политбандита, который, прикрываясь мундиром рабоче-крестьянской милиции, творил страшнейшие безобразия.

КОБЗАРЬ – секретарь РПК, как я уже говорил, не может быть отнесен к категории классовых врагов. Он не может быть отнесен и к категории тех, которые хотят нагреть руки, вроде ВЕЛИЧКО Спиридона. Но КОБЗАРЬ – это тот секретарь РПК, этот тот коммунист, который вместо того, чтобы держать, как говорится «уши на макушке», чтобы бить и разоблачать классового врага, он подпадает под влияние и, по сути, творит с ним одно и тоже.

Конечно, КОБЗАРЬ ни в коей мере не имеет ничего общего с РЕЧИЦКИМ. Но когда КОБЗАРЬ заметил что творит и вытворяет РЕЧИЦКИЙ, он должен был оказать сопротивление. Правда, КОБЗАРЬ тут говорил о том, что он какие-то попытки делал для того, чтобы парализовать деятельность РЕЧИЦКОГО. Но разве так поступает коммунист-большевик, который должен проводить твердокаменную большевистскую политику, который должен уметь своевременно разоблачать классового врага до конца. КОБЗАРЬ же не принял необходимых мер к тому, чтобы разоблачить деятельность РЕЧИЦКОГО, ибо он сам принадлежит к числу тех секретарей, которые идут по линии наименьшего сопротивления.

Вместо того, чтобы организовать массу, получить хлеб способами партийного порядка, КОБЗАРЬ предпочитает способы администрирования, способы репрессий, способы разваливания хат и проч[ее]. Это, конечно, легче, чем проводить настоящую партийную работу. Вот в чем виновен КОБЗАРЬ.

К этой же категории, но в несколько меньшей мере надо отнести и ТКАЧА. ТКАЧ должен быть отнесен к числу тех коммунистов, которые не умеют по настоящему бороться, за генеральную линию партии и которые идут по линии наименьшего сопротивления, т. е. по линии левацких закрутов.

Переходя к вопросу о мере социальной защиты, которая с точки зрения должна быть применена к обвиняемым, я должен раньше всего обратить внимание на особо социальную опасность действий КОБЗАРЯ и других обвиняемых, не говоря уже о тех перегибах, которые были допущены в Арбузинском районе в прошлом году, которые дезорганизовали район, подорвали его и экономически и политически, задержали развитие района, ввели его в прорыв. Такого рода действия требуют очень суровую меру социальной защиты, тем более, что когда речь идет о том, что эти действия большей частью творились людьми классово-чуждыми и возглавлялись, явно, разоблаченным врагом, членом контрреволюционной организации, вернее, одним из ее руководителем.

Вследствие этого я настаиваю перед судом в отношении РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича, учитывая, что он является классовым врагом соввласти и компартии большевиков, на протяжении многих лет, что он является непримиримым врагом, что он только меняет свою тактику в борьбе против соввласти, а по сути, стремится к одному – к свержению соввласти тем или другим путем, – предлагаю в отношении РЕЧИЦКОГО – высшую меру социальной защиты – расстрел.

В отношении ВЕЛИЧКО Ильи Абрамовича я считаю, что он также является сугубо социально опасным элементом. Это тот враг, который втерся в наши ряды, в такой серьезный государственный орган, как рабоче-крестьянская милиция, и, находясь в рядах милиции, прикрываясь формой рабоче-крестьянской милиции, являлся ближайшим помощником и адъютантом главного обвиняемого РЕЧИЦКОГО.

Учитывая контрреволюционное прошлое ВЕЛИЧКО Ильи, учитывая, что он является выходцем из семьи кулака, что он кулак, как по существу, так и по своей идеологии и по своим убеждениям, что его действия также носили сознательный провокационный, контрреволюционный характер, учитывая все это, – я предлагаю в отношении ВЕЛИЧКО Ильи – применить высшую меру социальной защиты – расстрел.

Рассматривая КОБЗАРЯ не как классового врага, а как коммуниста, который потерял классовое чутье, который шел на поводу у классовых врагов, но не имел однако при этом контрреволюционных целей, учитывая вместе с этим, что он своими действиями также способствовал подрыву положения в районе, что он по существу являлся (правда не сознательно) орудием в руках РЕЧИЦКОГО, агентурой классового врага, – я в отношении КОБЗАРЯ предлагаю лишения свободы на более-менее продолжительный срок.

ТКАЧА Иосифа Ал[ександровича] я считаю менее социально опасным, чем КОБЗАРЯ, и в отношении его я считаю возможным ограничиться кратковременным лишением свободы.

ДЫМЧАКА и ВЕЛИЧКО Спиридона я предлагаю заключить в исправительно-трудовой лагерь в отдаленных местностях Союза на продолжительные сроки.

Я считаю, что приговор по настоящему делу должен будет прозвучать как сигнал для всех тех, которые вздумают когда-либо извращать генеральную линию партии и соввласти, и заниматься провокационно-контрреволюционным делом, заниматься подрывом коллективизации, подрывом соввласти.

Я считаю, что в настоящее время, после того, как колхозное строительство полностью победило, могут быть все же отдельные вылазки классового врага, и они должны получить самый решительный, самый твердый большевистский отпор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Обвиняемый РЕЧИЦКИЙ, вам предоставляется последнее слово.

РЕЧИЦКИЙ – Я буду краток. Суд на основе имеющихся материалов может меня уничтожить, но я со всей силой убеждения категорически заявляю, что это уничтожение будет основано на клеветнической к-р провокации против меня. Я со всей силой субъективного чувства и убеждения своей, по крайне мере, субъективной партийности, субъективной преданности коммунистической партии и диктатуре пролетариата не мог быть сознательным врагом соввласти и коммунистической партии, я не был им. Поэтому прошу суд все же принять во внимание то, что возможен контрреволюционный оговор и клеветнические показания, они вполне возможны, даже исходя из заданий контрреволюции, из заданий тех членов «УВО», которые вели контрреволюционную работу, членов руководящей организации, о которой я понятия не имел, о ее существовании, а не только что я в ней участвовал, что эта организация мне субъективно глубоко враждебна.

Я считаю, что суд примет во внимание возможность оговора и клеветы, которые я рассматриваю как продолжение действий со стороны к-р увистов, которые я рассматриваю как продолжение к-р борьбы против компартии и диктатуры пролетариата за решетками ГПУ. Я не согласен, что ВИКУЛ, раскаявшийся, рассказал все. Я с этим не согласен. Тот факт, что этот контрреволюционер, этот враг за решетками ГПУ оговорил меня клеветнически. Ни одного разговора, о котором указывал ВИКУЛ на очной ставке, в действительности не было, не могло быть. Этот факт говорит о том, что это действие врага, который и в стенах ГПУ и за решетками ГПУ продолжает вести к-р борьбу тем, что подводит под удар, под уничтожение субъективно честных, преданных коммунистической партии людей.

Все свои ошибки, прошлую борьбу, прошлую деятельность, которая является результатом влияния буржуазного национализма – я их неоднократно признавал, сейчас признаю, готов подтвердить в любой категорической форме. Эти остатки прежней националистической идеологии, но я смею думать и предполагать, что я изжил эти остатки, сумею думать, что в практической борьбе за линию партии, несмотря на то, что мне легче было, я скорее мог делать более грубые ошибки, чем СКРЫПНИК, против которого я пытался выступать и в 1932 г.,

и позже. Я категорически отвергаю анализ, данный прокурором, который, конечно, логическую основу имеет, я не отрицаю, что прокурор имеет логические основания, тем более подтверждающиеся показаниями контрреволюционера-провокатора ВИКУЛА и возможно, что суд и партия, и диктатура пролетариата имеют логические основания мне не верить. Но все же, несмотря на это, я заявляю, что субъективно я был честен перед коммунистической партией, поэтому арест мне казался ошибкой, историческим недоразумением и сейчас я остаюсь на этой точке зрения, надеюсь, что в конце концов суд выяснит, что правда выяснится, я не верю в то, чтобы органы диктатуры пролетариата не смогли бы разобраться в конце концов правду ли я говорю, или клевещу. Я продолжаю утверждать, что все то, в чем обвиняют меня – это все клевета и ложь, оговоры, это продолжение борьбы против соввласти и диктатуры пролетариата.

Я прошу суд принять во внимание мое последнее заявление и вынести то или иное решение. Независимо от того, какое бы решение не было вынесено, или уничтожить меня, или изолировать, или оправдать, а я субъективно считаю, что исходя из моих субъективных целей и задач, независимо от того, какое бы решение суд не вынес, это решение не может оторвать меня от компартии и диктатуры пролетариата, хотя бы я с этой мыслью ушел в могилу.

ВЕЛИЧКО Илья – В отношении того, что называли меня адъютантом РЕЧИЦКОГО – этого не было. Я ездил с ним только один раз, это, во-первых.

Во-вторых, в расстреле коммунистов я не участвовал. В этом я клянусь своей честью. Я прошу суд, чтобы он учел то заявление, которое я подал, которое подтверждает мое прошлое, как о моем социальном положении, так и в отношении моего участия в крестьянском восстании, я думаю, что красный суд не карает, а исправляет, а потому прошу сделать мне снисхождение.

КОБЗАРЬ – Я считаю, что партия и правительство абсолютно правы, что за такие к-р деяния и такое грубое извращение политики партии и правительства привлекли к строжайшей ответственности лиц, которые одни с определенными целями стараются бороться с соввластью, а другие благодаря своей слепоте способствовали этому, я считаю что это абсолютно правильно…

…Я считаю, что это абсолютно правильно, но я прошу суду учесть при вынесении приговора одно обстоятельство – я из имеющихся сейчас 32 лет, – 13 лет самым активным образом преданно вместе с партией, вместе с рабочим классом работал на тех участках, куда меня посылала партия и боролся за ту линию, какая была дана партией. Будучи 18-ти летним юношей, я добровольно поступил в Красную армию, был на фронте, сейчас командир моей части находится в Устиновском районе членом исполкома и может подтвердить, как честно и самоотверженно я боролся и выполнял задания разведывательного характера.

После Красной армии, когда я демобилизовался в 1924 году, я стал активно работать на фронте соцстроительства. Первый год я был председателем сельсовета, за время работы в котором я Днепропетровским губисполкомом был премирован. После этого был послан в школу. Подучившись и не успев ее закончить, я был послан на партийную работу, проработал 6 лет секретарем РПК, был председателем окрКНС. В период после 15 съезда партии, когда особенно надо

было поднять бедняцкие организации, я был послан на работу в КНС. Затем я был зав[едующим] агитмассовым отделом Окрпарткома, где также честно выполнял возлагаемые на меня партией задачи. Будучи в Красной армии, я получил награды от ЕГОРОВА. Будучи секретарем РПК я три раза премировался за работу в районе. Никогда не имел взысканий ни по партийной, ни по советской линии, до дела в Арбузинке. На основании этого дела Обком вынес решение о моем исключении из партии. Когда я говорил по этому поводу с ВЕГЕРОМ, он мне сказал, что мое дело по партийной линии будет рассмотрено, и решение по нему будет вынесено, в зависимости от результатов дела. Сейчас я заявляю, что я был преданным партии и соввласти, также утверждаю, что за это дело я буду бороться на протяжении всей своей жизни. Прошу суд дать мне возможность скорее вернуться к труду, к полезному труду, чтобы я мог принести пользу и использовать ту энергию, которая у меня есть, и которую я хочу применить на работе, которую я на протяжении всей своей жизни отдавал партии и соввласти. Никогда у меня личная жизнь не занимала больше места, чем работа в партии. Задания партии, работа для партии у меня всегда были на первом месте.

ТКАЧ – В предъявленном обвинении во время моей работы в Ново-Красном, секретарем партийной ячейки, в допущении мною перегибов и извращений линии партии и революционной законности, проводившихся под руководством РЕЧИЦКОГО, я признаю себя виновным и считаю, что должен понести соответствующее наказание. Но прошу суд обратить внимание на следующее: с [19]17 года до [19]19 года я был в Красной армии. С 1920 года член партии до дня моего ареста. За все время пребывания в партии, я никаких перегибов ни в чем не проявлял. Всюду и везде боролся за генеральную линию партии, нигде никаких нарушений не имел, под судом не был. За время своего пребывания в партии я никогда не знал личной жизни, предпочитая работу в партии и для партии. Работая секретарем ячейки, я принимал все меры к тому, чтобы по-большевистски выполнять те задания, какие на меня возлагались. Своевременно мною были выполнены постановления о скирдовании и другие задания не только в селе Ново-Красном, но и в других селах. Прошу суд учесть, что допущенная мною ошибка была сделана несознательно и дать мне возможность исправиться, учитывая, что после моего ареста моя семья, дети, пропадают с голоду. Я считаю, что за допущенные мною ошибки я уже достаточно наказан тем, что приговорен к политической смерти и 3 месяца заключения, которому я подвергся. Прошу суд учесть это и вынести смягчающий приговор. Я заверяю, что в дальнейшем всю свою энергию, которая осталась, затрачу на полезное дело. Находясь на свободе, я сумею это доказать.

ДЫМЧАК Николай – Я проработал 5 лет в колхозе, ни одного дня не имел прогула и никаких замечаний не было, никаких выговоров – ничего. Для меня было хорошим уроком, что я просидел 3 месяца. Я прошу, чтобы все это учли и дали мне меньший срок. Я сделал преступление не по своей вине, я почти безграмотный, я этого никогда бы не сделал, я попал под влияние.

ВЕЛИЧКО Спиридон – Я прошу красный суд обратить внимание на мое бедняцкое положение. Я в колхозе был с 1929 г., служил в Красной армии, были ошибки, я был под судом, второй раз был оправдан. Признаю вину, что пошел в

бригаду. Я прошу красный суд обратить внимание на мое положение и на мое семейство, которое состоит из 6 чел[овек], и прошу смягчить мое наказание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Судебное следствие закончено, суд удаляется на совещание[1].

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 1. – Арк. 1–140.
Копія. Машинопис.

[1] Підписи у документі відсутні.

№ 68
Вирок Виїзної надзвичайної сесії Верховного Суду УСРР у селі Арбузинка стосовно А. Речицького, С. та І. Величків, М. Димчака, І. Кобзаря та Й. Ткача

27 березня 1934 р.

Именем Украинской Социалистической Советской Республики Выездная Чрезвычайная Сессия Верховного Суда УССР в селе Арбузинка 27 марта 1934 года в составе: Председательствующего тов. КАЦНЕЛЬСОНА, членов: т.т. СОБЧАКА и РУБИНШТЕЙНА, при наблюдающем Прокуроре тов. КРАЙДКЕ и секретаре тов. ШУБ, рассмотрела дело о контрреволюционных действиях в Арбузинском районе Одесской области по обвинению:

1. РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича, 1893 г[ода] рождения, выходца из кулацкой семьи, служащего, с высшим образованием, по профессии литератора, бывш[его] члена ЦК УСДРП и ЦК УКП, быв[шего] комиссара по министерству внутренних дел правительства директории, члена руководства контрреволюционной организации «УВО», проникшего в ряды КПбУ, а ныне из партии исключенного и осужденного по делу «УВО», – по ст. ст. 7-54-7 и 54-11 УК УССР.

2. ВЕЛИЧКО Ильи Абрамовича, 1897 г[ода] рождения, крестьянина-кулака, с низшим образованием, быв[шего] члена повстанкома кулацко-петлюровского восстания, быв[шего] работника милиции, беспартийного, – по ст. ст. 7-54-7 и 54-13 УК УССР.

3. ВЕЛИЧКО Спиридона Никитовича, 1895 г[ода] рождения, крестьянина-бедняка, малограмотного, имеющего 2 судимости как уголовник, по ст. ст. 98, ч. 2-я УК УССР.

4. ДЫМЧАКА Николая Андреевича, 1895 г[ода] рождения, зажиточного середняка, с низшим образованием, быв[шего] члена повстанкома кулацко-петлюровского восстания в 1919 г. – по ст. 98, ч. 2-я УК УССР.

5. КОБЗАРЯ Ивана Степановича, 1901 г[ода] рождения, рабочего, с низшим образованием, служившего в Красной Армии с 1920 по 1924 г., быв[шего] секретаря Арбузинского РПК, быв[шего] члена КПбУ, исключенного из партии, – по ст. 98 ч. 2-я УК УССР.

6. ТКАЧА Иосифа Александровича, 1887 г[ода] рождения, из рабочих, с низшим образованием, был в Красной Армии с 1927 по 1929 г., с его слов, в плену у белых, бывшего секретаря партячейки в с. Ново-Красное, члена КПбУ, – по ст. 98 ч. 2-я УК УССР.

Заслушав объяснения обвиняемых, показания свидетелей и заключение Прокурара, выездная Чрезвычайная Сессия Верховного Суда – установила:

При проведении хлебозаготовок в Арбузинском районе в декабре 1932 г. и в январе 1933 г. имели место массовые издевательства в отношении колхозников и индивидуальников, бедняков как и середняков в ряде сел: Лысая Гора, Ново-Красное, Воеводское, Константиновка и др.

В контрреволюционных целях применялись акты прямой кулацкой провокации, направленные к подрыву колхозного строительства и дискредитации мероприятий партии и Советской власти.

Вдохновителем и организатором этих контрреволюционных провокаций, являвшихся одним из методов деятельности классового врага, направленных на срыв успешно осуществлявшегося партией и трудящимися Союза социалистического переустройства сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, был обвиняемый по данному делу один из руководителей украинской контрреволюционной организации «УВО» РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич.

Имея прямые задания от руководства контрреволюционной организации «УВО» – спровоцировать крестьян на выступления против Советской власти, РЕЧИЦКИЙ использовал командировку в Арбузинский район в качестве Уполномоченного ЦК КПбУ по хлебозаготовкам и немедленно по приезде в район приступил к выполнению заданий «УВО».

Созвав районное совещание, РЕЧИЦКИЙ выступил с такими установками: «Хлеб взять с кровью, не считаясь ни с чем, разваливать хаты», вывозить селян за пределы района целыми семьями, массово применять денежные и мясные штрафы, производить массовую опись и продажу имущества, отбирать усадьбы, производить массовые аресты, причем обставить тяжелыми условиями содержание арестованных, выбирать небольшое измещение по кубатуре, не отапливать его, наполнять людьми «до отказа», заставить арестованных все время стоять, чтобы у них «начали пухнуть ноги».

Селянам, вызванным РЕЧИЦКИМ на совещание, РЕЧИЦКИЙ заявлял, что действует как член Правительства и Особоуполномоченный ЦК партии.

24 января 1933 года РЕЧИЦКИЙ созвал общее собрание колхоза «Ноябрьский пленум» (с. Ново-Красное), на котором выступил с докладом о хлебозаготовках.

На этом собрании член руководства контрреволюционной организации РЕЧИЦКИЙ стал оскорблять собравшихся селян – колхозников, называя их «бандитами», «ворами», «сволочами» и т. д. А затем объявил собрание арестованным, поставил на дверях как караул бывш[его] активного петлюровца, политбандита – обвиняемого ВЕЛИЧКО Илью.

После этого обвиняемый РЕЧИЦКИЙ предложил исключить из колхоза более 20 семейств бедняков и середняков и ряд колхозников оштрафовать. Причем среди исключенных и оштрафованных большинство были ударники и имели большое количество трудодней от 400 до 600.

Такими же методами РЕЧИЦКИЙ провел собрание в колхозе «Красный Октябрь», с арестом всего собрания и такими же издевательствами над колхозниками.

В целях терроризирования колхозников и натравливания на Советкую власть и партию, РЕЧИЦКИЙ организовал так называемую железную бригаду, в состав которой завербовал ряд петлюровцев и лиц с уголовным прошлым, которые совершали всевозможные насилия над колхозниками и одноличниками.

Так, обвиняемый петлюровец ВЕЛИЧКО Спиридон, известный вор-рецидивист, будучи в железной бригаде, во время обыска бил детей колхозников АНДРОСОВА Якова, выбросил жену АНДРОСОВА из хаты, порвал на ней кожух, забрав последние продукты. У колхозника колхоза «Красный Октябрь» – ГУРОВА Павла, петлюровец ВЕЛИЧКО так же забрал все продукты, говоря при

этом: «Не думай, что ты из партизан, все равно пропадешь с голода, а я буду жить».

Обвиняемый петлюровец ВЕЛИЧКО Илья, являясь сыном крупного кулака, будучи дезертиром Красной Армии в 1919 г. во время отступления Красной Армии активно участвовал с оружием в руках в кулацко-петлюровском восстании против Советской власти. Под угрозой оружия и избиения принуждал крестьян участвовать в восстании против Советской власти.

Во время захвата бронепоезда Красной Армии, обвиняемый петлюровец ВЕЛИЧКО Илья избивал пленных красноармейцев и конвоировал их к месту расстрела.

Обвиняемый ВЕЛИЧКО Илья в 1920 году пролез в Вознесенскую милицию, откуда в связи с рядом заявлений об его контрреволюционном прошлом, был снят.

В 1931 г. петлюровец ВЕЛИЧКО Илья снова пролезает в ряды милиции и с приездом РЕЧИЦКОГО используется последним для издевательств над колхозниками и единоличниками, причем РЕЧИЦКОМУ было хорошо известно от красных партизан – РОМАНОВСКОГО и КОВАЛЕВА, что собой представляет обвиняемый ВЕЛИЧКО Илья.

ВЕЛИЧКО Илья, став доверенным лицом РЕЧИЦКОГО, начал в свою очередь по приказу РЕЧИЦКОГО, втягивать в «бригаду» такой же контрреволюционный элемент, в частности, втянул обвиняемого ДЫМЧАКА Николая, активного участника кулацко-петлюровского восстания в 1919 году.

Обвиняемый ДЫМЧАК Николай в 1919 году вместе с ВЕЛИЧКО Ильей принимал участие в обысках у семей красных партизан, принуждал крестьян участвовать в восстании против Советской власти, угрожая оружием, и выступал на площади перед повстанцами, призывая убивать коммунистов.

ВЕЛИЧКО Илья привлек ДЫМЧАКА Николая в «железную бригаду», созданную обвиняемым РЕЧИЦКИМ, и ДЫМЧАК Николай принял активное участие в издевательствах над колхозниками и одноличниками, в развале хаты бедняка ПАВЛОВА и друг., а также в вывозке в поле на снег семьи НЕМЦОВА с детьми.

Секретарь РПК – КОБЗАРЬ, поддавшись провокации РЕЧИЦКОГО и превратившись в прямое орудие классового врага, в своем выступлении на созванном РЕЧИЦКИМ собрании колхозников предложил все контрреволюционные установки РЕЧИЦКОГО принять в руководству. Таково же было поведение КОБЗАРЯ и в дальнейшем.

Обвиняемый ТКАЧ Иосиф, будучи секретарем партийной ячейки в селе Ново-Красное, поддавшись влиянию РЕЧИЦКОГО, в свою очередь давал установки разваливать хаты.

Таким образом, в результате проведения РЕЧИЦКИМ в жизнь установок контрреволюционной организации УВО, к руководству которой он принадлежал, в ряде сел Арбузинского района Одесской области (Ново-Красное, Воеводское, Лысая Гора и др.) имело место организованное разрушение хат бедняков и середняков, вывоз семей с малыми детьми и стариками в поле и снег, провозка в бочках по селу женщин, принуждение стариков и старух петь и плясать и т. п. издевательства с целью вызвать недовольство крестьян против Советской власти.

Переходя к определению мер социальной защиты, Чрезвычайная Сессия Верховного Суда УССР, учитывая, что обвиняемый РЕЧИЦКИЙ с первых же дней организации Советской власти на Украине вел активную и упорную борьбу против Соввласти в качестве члена ЦК УСДРП, члена Центральной Рады, комиссара по министерству внутренних дел правительства директории, руководителя контрреволюционного восстания так называемых УСД «незалежников» против Советской власти в 1919 г., члена ЦК УКП, в последствии и до дня его ареста члена руководства контрреволюционной националистической организации «УВО», что кулацко-провокационные действия при проведении хлебозаготовок в Арбузинском районе он организовал в осуществление практических задач этой же «УВО», что, таким образом, он является особо социально опасным классовым врагом рабочих и крестьян Советской Украины и что остальные обвиняемые являются исполнителями его установок и действовали под прямым его влиянием, –

ПРИГОВОРИЛА:

РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича, на основании ст. ст.7–54–7 и 54–11 УК УССР – подвергнуть ВЫСШЕЙ МЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ – РАССТРЕЛЯТЬ, конфисковав лично ему принадлежащее имущество.

ВЕЛИЧКО Илью Абрамовича, на основании ст. ст. 7–54–7 и 54–13 УК УССР подвергнуть заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком на ДЕСЯТЬ лет, конфисковав лично принадлежащее ему имущество.

ДЫМЧАКА Николая Андреевича и ВЕЛИЧКО Спиридона Степановича – на основании ст. 98, ч. 2 УК УССР подвергнуть заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком на ПЯТЬ лет каждого.

КОБЗАРЯ Ивана Степановича на основании ст. 98 часть 2 УК УССР подвергнуть лишению свободы в общих местах заключения сроком на ТРИ года.

ТКАЧА Иосифа Александровича на основании ст. 98 ч. 2 УК УССР подвергнуть лишению свободы в общих местах заключения сроком на ТРИ года.

Всем осужденных к лишению свободы зачесть срок предварительного заключения.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ КАЦНЕЛЬСОН

ЧЛЕНЫ: СОБЧАК, РУБИНШТЕЙН

ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ Ч/С *ШУБ*[1]

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 9. – Арк. 171–177. Завірена копія. Машинопис.

[1] Засвідчувальний напис скріплений круглою гербовою печаткою.

№ 69
Супровідний лист до заяви А. Речицького

28 березня 1934 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия «К»

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЧРЕЗСЕССИИ ВЕРХСУДА УССР тов. КАЦНЕЛЬСОНУ
г. Харьков
28 мар[та]1934 г.
172750

При этом препровождаю заявление осужденного Чрезсессией Верхсуда УССР от 27/III–34 г. к ВМСЗ – расстрелу РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича – о помиловании.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

СЕКРЕТАРЬ ЧРЕЗСЕССИИ ВЕРХСУДА УССР ШУБ

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 58.
Копія. Машинопис.

№ 70
Заява А. Речицького про помилування

28 березня 1934 р.

К о п и я

ДО ПРЕЗИДІЇ ВСЕУКРАЇНСЬКОГО ВИКОНАВЧОГО КОМІТЕТУ

Засудженого Виїздною Надзвичайною Сесією Верховного Суду по арт. арт. 7, 54-7-11 до розстрілу РИЧИЦЬКОГО[1] Анатолія Андрійовича

Слідству і Суду я не зумів довести своєї невиновності в справі обвинувачення мене в належності до контрреволюційної організації УВО за що розплачуюсь смертним вироком, продиктованим інтересами охорони соціялістичної батьківщини трудящих, хоча особисто щодо мене й не справедливим.

В переможньому наступі соціялізму й розгортанні рішучого й остаточного бою труда з капіталізмом за перемогу комуністичного суспільства в цілому світі, інтереси особистої справедливості повинні поступитись перед інтересам вищої справедливості класа.

Тому я зі спокійною свідомістю жду на виконання суворого вироку.

Про те, величезні перемоги соціялізму під керівництвом великої партії ЛЕНІНА-СТАЛІНА, що підводять Радянську країну до порога безкласового суспільства, й непорушна міць диктатури пролетаріяту – дають мені підставу надіятись, що Найвищий орган Української Соціялістичної Радянської Республіки даст мені останню можливість, рештою життя, довести свою особисту відданність справі комунізму.

Прошу мне помилувати.

(РИЧИЦЬКИЙ)

28 березня 1934 р.
г. Одеса

Вірно: *[Шуб]*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 59.
Завірена копія. Машинопис.

[1] Так у тексті. Правильно – РЕЧИЦЬКИЙ.

№ 71
Лист про виділення посиленого спецконвою для супроводу у м. Харків А. Речицького

28 березня 1934 р.

УСО 2 гр.

КОМАНДИРУ КОНВ[ОЙНОЙ]
ДИВИЗИИ

тов. ЗУСМАНОВИЧУ
г. Харьков

«О РЕЧИЦКОМ»
№ 320196
28/III [19]34 г.

Прошу сделать телеграфное распоряжение Одесскому конвойному батальону о выделении усиленного спецконвоя для сопровождения в гор. Харков осужденного Чрезсессией Верховного Суда – РЕЧИЦКОГО Анатолия Андреевича.

Нач[альник] УСО ГПУ УССР *БУКШПАН*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 60.
Підписана копія. Машинопис.

№ 72
Лист політбюро ЦК КП(б)У до генерального секретаря ЦК ВКП(б) Й. Сталіна про вирок у справі А. Речицького

3 квітня 1934 р.

Тов. СТАЛИН!

Посылаем Вам приговор, вынесенный выездной Чрезвычайной Сессией Верховного Суда УССР, по делу националиста Речицкого – одного из главных руководителей «Украинской Военной Организации» (УВО), которого судили в Одесской области в районном центре – селе Арбузинка за истязание колхозников при проведении хлебозаготовок в декабре 1932 года и в январе 1933 года.

При разборе дела Речицкого присутствовали колхозники того села, в котором расправлялся Речицкий.

Как судебное следствие, так и самый приговор произвели исключительно благоприятное впечатление на колхозников. Речицкий по делу УВО отрицает все предъявленные ему обвинения, а по делу издевательства над колхозниками держал себя так, что он честный член партии и выполнял поручения партии и правительства. Речицкий – это очень опасный, злой и изощренный враг.

Кроме приговора прилагаем еще справку о Речицком[1].

Было бы очень полезно для дела, если бы ЦК ВКП(б) разрешил нам также судить другого члена УВО и тоже очень изощренного и злого врага – В. Сирко[2], бывшего секретаря Криворожского Горпарткома, осужденного на 10 лет заключения и высланного в исправительно-трудовой лагерь.

Речицкий был кандидатом в члены ЦК КП(б)У и занимал все время ответственные должности. Сирко был членом ЦК КП(б)У и[3] тоже был все время на руководящей работе.

В бытность Сирко [был] секретарем Криворожского Горпарткома, он с определенной контр-революционной целью – чтобы вызвать недовольство колхозников против советской власти – занес, якобы за плохую работу по хлебозаготовкам, на черную доску самые бедняцкие колхозы и дал установку сравнять их с землей, т. е. распродать имущество и т. д. Только приезд бригады ЦК ВКП(б)

---

[1] Довідку не віднайдено.

[2] Сірко В.П. – (5.03.1899 – 3.11.1937) – учасник революц. руху на зх.-укр. землях. Народився в с. Кінашеві (тепер Галицького р-ну Івано-Фр. обл.) в сім'ї селянина-бідняка. Член КПЗУ з 1919. Влітку 1916 мобілізований в австро-угор. армію, воював на рос. фронті, восени здався в полон. У грудні 1917 вступив до секції іноземних комуністів при Самарській орг-ції РСДРП(б). З 1919 – на нелегальній парт. роботі в Сх. Галичині, був одним з організаторів підпільної комуністичної орг-ції в м. Станіславі (тепер Івано-Франківськ). З кін. 1920 до квітня 1921 – викладач 2-ї Київ. школи червоних старшин. У 1921 – уповноважений Галицького бюро при ЦК КП(б)У. З кін. 1921 до 1926 працював у Київ. губкомі (окружкомі) КП(б)У. В 1927–28 – секретар Закордонного бюро допомоги КПЗУ при ЦК КП(б)У, член політбюро ЦК КПЗУ. З 1928 – на партійній та радянській роботі в Донецьку, Макіївці. 1932 – секретар Криворізького горкому КП(б)У. 1933 – заарештований за участь у вигаданій співробітниками ДПУ УСРР «Українській військовій організації». Засуджений на 10 років концтаборів. Розстріляний 3 листопада 1937 р. в урочищі Сандармох біля міста Медвеж'єгорськ (Республіка Карелія Російська Федерація).

[3] Закреслено та підкреслено від руки: «был членом ЦК КП(б)У и».

с тов. Постышевым в 1932 году приостановил разорение этих бедняцких колхозов[1].

В. Сирко надо бы вернуть из исправительно-трудового лагеря на Украину с тем, чтобы предать суду по делу издевательства над колхозниками, причем провести суд в одном из сел Криворожья. Это имело бы огромное политическое значение.

У руководителей «Украинской Военной Организации» (УВО) была определенная линия – путем издевательства над колхозниками вызвать недовольство колхозников советской властью. И вот эти Речицкие, Сирки применяли методы неслыханного издевательства над колхозниками, главным образом, над бывшей беднотой и передовыми людьми в колхозах.

Сирко – как и Речицкий – на суде по делу принадлежности к УВО отверг все предъявленные ему обвинения, хотя он тоже был одним из верховодов националистической контр-революции на Украине.

Прилагаем справку и о Сирко, находящемся ныне в исправительно-трудовом лагере.

[Без підпису]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 6431. – Арк. 38–40.

[1] Комісія ЦК ВКП(б) на чолі з секретарем ЦК ВКП(б) П. Постишевим здійснювала хлібозаготівлі у Дніпропетровській області в грудні 1932 р.

№ 73

Повідомлення секретаріату ВУЦВК УСРР про відмовлення в амністії І. Кобзарю, С. Величку, Й. Ткачу, М. Демчаку та І. Величку

20 квітня 1934 р.

ВСЕУКРАЇНСЬКИЙ ЦЕНТРАЛЬНИЙ ВИКОНАВЧИЙ КОМІТЕТ
РАД РОБІТНИЧО-СЕЛЯНСЬКИХ та ЧЕРВОНОАРМІЙСЬКИХ ДЕПУТАТІВ
СЕКРЕТАРІАТ

ДО НАДЗВИЧАЙНОЇ СЕСІЇ НАЙВСУДУ УСРР

Наш № АКО Дата 20/IV 1934 року

Група Амністії ВУЦВК повідомляє, що постановою Секретаріату ВУЦВК від 16/IV року прот. ч. 8 – 1) КОБЗАРЮ Івану Степановичу, 2) ВЕЛИЧКУ Спиридону Микитовичу 3) ТКАЧУ Йосипу Олексовичу, 4) ДЕМЧАКУ Миколі Андрійовичу та 5) ВЕЛИЧКУ Ільку Абрамовичу – в проханні про помилування ВІДМОВЛЕНО.

ЗАВ[ІДУВАЧ] ГРУПОЮ АМНІСТІЇ ВУЦВК *ЛУКАРЕНКО*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 69.
Оригінал. Машинопис на бланку.

№ 74

Повідомлення надзвичайної сесії Верховного суду УСРР про відмовлення в амністії І. Кобзарю, С. Величку, Й. Ткачу, М. Демчаку та І. Величку

22 квітня 1934 р.

УСО 2 гр.

НАЧ[АЛЬНИКУ] УСО ОБЛОТДЕЛА ГПУ
гор. Одесса

321708
22/IV [19]34 г.

Прошу сообщить КОБЗАРЮ Ивану Степановичу, ВЕЛИЧКО Спиридону Никитовича, Ткачу Иосифу Алексеевичу, ДЕМЧАКУ Николаю Андреевичу и ВЕЛИЧКО Илье Абрамовичу, осужденным Ч[резвычайной]/С[ессией] Верхсуда УССР от 27/III–34 г. о том, что постановлением Секретариата ВУЦИКа от 16/IV–34 г. протокол № 8 в помиловании им отказано.

Приговор вошел в законную силу.

СЕКРЕТАРЬ Ч[РЕЗВЫЧАЙНОЙ]/С[ЕССИИ]
ВЕРХСУДА УССР *ШУБ*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 70.
Копія. Машинопис.

№ 75
Витяг з протоколу засідання секретаріату ВУЦВК УСРР стосовно А. Речицького

23 квітня 1934 р.

К о п и я

ВИТЯГ З ПРОТОКОЛУ № 10
ЗАСІДАННЯ СЕКРЕТАРІЯТУ ВСЕУКРАЇНСЬКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ВИКОНАВЧОГО КОМІТЕТУ З 23/IV–34 року

С л у х а л и:	П о с т а н о в и л и:
1. Прохання РІЧИЦЬКОГО[1] Анатолія Андрійовича – засудженого Виїздною Надзвичайною Сесією Найвсуду за арт. 7-54-7 КК до НАЙВИЩОГО ЗАХОДУ СОЦОБОРОНИ – РОЗСТРІЛУ – про помилування.	ВІДМОВИТИ.
Справа ч. 151/34 року.	Підстава: Резолюція Голови ВУЦВК т. Г.І. ПЕТРОВСЬКОГО.

ЗАВ[ІДУВАЧ] ГРУПОЮ АМНІСТІЇ ВУЦВК ЛУКАРЕНКО

В е р н о:

СЕКРЕТАРЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА УССР *ШУБ*[2]

В ГПУ УССР	Приговор исполнить 25/4
Для исполнения приговора.	КАЦНЕЛЬСОН
Зам[еститель] прокурора ГПУ УССР КРАЙНИЙ	
23/IV–34 г.	
В е р н о: *Шуб*	

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 76.
Завірена копія. Машинопис.

[1] Так у тексті. Правильно – Речицький.
[2] Підпис завірений круглою печаткою: «Н.К.Ю. Надзвичайна Сесія Найвищого Суду Республіки».

№ 76
Акт про розстріл А. Речицького

25 квітня 1934 р.

А К Т

1934 г. Апреля 25 дня, в 21 час, я комендант ГПУ УССР ШАШКОВ, в присутствии Прокурора НКЮ тов. ДИКОВСКОГО и Зам[естителя] Коменданта ГПУ УССР тов. НАГОРНОГО, согласно приказания Зам[естителя] Председателя ГПУ УССР тов. КАЦНЕЛЬСОНА от 25 апреля 1934 г. и председателя Прокуратуры НКЮ УССР от 23/IV–34 г. – привел в исполнение приговор над осужденным ВЫЕЗДНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИЕЙ ВЕРХСУДА УССР от 27/III–34 г. К ВЫСШЕЙ МЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ – РАССТРЕЛУ РЕЧИЦКИМ АНАТОЛИЕМ АНДРЕЕВИЧЕМ.

Присутствовали	КОМЕНДАНТ ГПУ УССР	*ШАШКОВ*
и смерть	ПРОКУРОР НАРКОМЮСТА	*ДИКОВСКИЙ*
расстрелянного	ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ]	
констатировали.	КОМЕНДАНТА ГПУ УССР	*НАГОРНЫЙ*[1]

Настоящий [акт] отпечатан в 4-х экз. УСО ГПУ УССР – 2 экз.
Прокуратуре Н.К.Ю. – 1 экз.
Комендатуре ГПУ УССР – 1 экз.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 79.
Оригінал. Машинопис.

[1] Документ завірений трикутною печаткою: «Комендатура Державного політичного управління».

№ 77

Розпорядження про виконання вироку стосовно А. Речицького

26 квітня 1934 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

КОМЕНДАНТУ ГПУ УССР
тов. ШАШКОВУ Л И Ч Н О

П Р И К А З А Н И Е

В ночь с 25 на 26 апреля с. г. приведите в исполнение приговор ВЫЕЗДНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СУДА УССР от 27/III–1934 года над РЕЧИЦКИМ АНАТОЛИЕМ АНДРЕЕВИЧЕМ, 1893 г. рождения, осужденным к ВЫСШЕЙ МЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ – РАССТРЕЛУ, коему в помиловании ВУЦИКом ОТКАЗАНО.

Об исполнении донести.

Акт в 2-х экз. направьте в УСО ГПУ УССР.

СПРАВКА: Осужденный РЕЧИЦКИЙ содержится под стражей в Спецкорпусе ГПУ СССР № 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копия приговора и копия выписки из протокола заседания Секретариата ВУЦИКа от 23/IV–34 г.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГПУ УССР КАЦНЕЛЬСОН

26/IV [19]34 г.
[Підпис нерозбірливий]

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 8. – Арк. 75.
Копія. Машинопис.

ДОДАТКИ

№ 78
Витяг з протоколу засідання Президії Лисо-Гірської сільради Арбузинського району стосовно В. Сакуренка

30 грудня 1932 р.

Витяг з протоколу № 45
засідання *Президії Лисо-Горської С*[ільської]*/Р*[ади] *Арбузинськ*[ого] **р[айо]ну, Первомайської округи** "*30*" *грудня* **193***2* **року**.

СЛУХАЛИ:	УХВАЛИЛИ:
Список злісних нездатників контрактації зерна.	Сакуренко Влас Степанович, середняк, був[ший] пляновик, не виконав контрактації зерна 5^{30} цент., хліб приховав, частину розбазарив, займається спекуляцією, вороже ставиться до хлібозаготівель, а тому пристосувати до нього постанову РНК УСРР від 11/XI–1932 р. п. III і IV інструкції, оштрафувати на суму крб. 800, позбавить землі та садиби й вислать за межі району.

З оригіналом згідно[1]:

Голова С[ільської]/Р[ади] *Нетовканий*

Секретар: *Підпис нерозбірливий.*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 161.
Оригінал. Рукопис на бланку.

[1] Документ завірено круглою печаткою з написом всередині: "Лисо-Горська Сельрада Арбузинського р[айо]ну".

№ 79

Лисо-Гірський акт про прийняття від І. Ніколаєва курей

6 січня 1933 р.

Лисо-Горськ[ий] акт.

Прінято від Ніколаєва Ивана курей 4 ш[туки], вес 3-х кг на суму 4 руб[ля] 37 коп.

6/I–[19]33 року *Підпис нерозбірливий*

Здав Шітюк Володя

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 189.
Оригінал. Рукопис.

№ 80
Торговельний лист Тодосі Куницької зі списком майна, призначеного до продажі

8 січня 1933 р.

ТОРГОВЕЛЬНИЙ ЛИСТ

на продаж з прилюдних торгів майна, належного гр. *Куницької Тодосі*_____
(прізвище,
_____
ім'я, по-батькові)
що його описано «*8/I*» 19*33* р. на покриття недоплат податків з пенею, всього в сумі _____ карб. _____ коп. та на покриття таких витрат:

1) платні за складання опису _____ крб. _____коп., 2) _____ _____ крб. _____ коп., 3) _____ крб. _____ коп., 4) _____ крб. _____ коп., 5) _____ крб. _____ коп., разом в сумі _____ крб. _____ коп.

Торги перевів _____
(посада того, хто переводив торги, та його прізвище, ім'я та по-батькові)
_____
В присутності _____
(прізвище, ім'я та по-батькові власника майна, або члена його родини,
_____
або його довіреного, а в разі їх відсутности двох сторонніх осіб)
у _____
(місто або село, де переведено торги)

Торги почато «_____» 19_____ р. _____годин
(число, місяць та рік)
_____ хвилин при _____ покупцях, закінчено о
(число)
_____годин _____хв.

У торгах на будівлі брали участь та поклали заставу такі особи:
1) _____ крб.

2) _____ крб.

3) _____ крб.

4) _____ крб.

5) _____ крб.

З описаного майна, що призначено до продажу, продано таке:

№№ речей по опису	Назва майна, яке призначено до продажу	Кількість або вага	ЦІНА			Прізвище, ім'я та по-батькові покупця	Час та сума, що її вніс покупець в остаточн. розрах.	Розписка покупця про одержання майна	Відмітка про непрод. майно
			Оціночна	Найвища запропонована на торгах	Сума, що внесена покупцем на торгах				
1	*Корова руда*	*1*	*800*		*1300*	*Більшовик*			
2	*Осінка*	*1*	*10*	–	*13*	*Більшовик*			
3	*Пальто пл.*	*1*	*10*	–	*13*^{50}	[*Нерозб.*]			
4	*Подушок*	*2*	*5*	–	*8*	[*Нерозб.*]			
5	*Пальто*	*1*	*35*	–	*40*	*Більшовик*			
6	*Свитки*	*1*	*10*	–	*17*	*Серп і Молот*			
7	*Шарф чор*[ний]	*1*	*5*	–	*11*	*Капациня*			
8	*Платків*	*2*	*4*	–	*9*	*Жаленко*			
	Платок	*1*	*6*	–	*11*	*Гогол*			
	Платок	*1*	*4*	–	*7*	*Серп і Молот*			
	Плат[т]*я*	*1*	*5*	–	*14*	*Серп і Молот*			
	Плат[т]*я*	*1*	*6*	–	*9*	*Серп і Молот*			
	Плат[т]*я*	*1*	*6*	–	*9*	*Більшовик*			
	Платок	*1*	*8*	–	*17*	*Серп і Молот*			
	Плаття	*1*	*5*	–	*10*	*Серп і Молот*			
	Занавескі	*5 м*	*15*	–	*41*	*Серп і Молот*			
	Скатерка	*1*	*5*	–	*11*	*Кац*			
	Рушник	*1*	*3*	–	*7*	*Чиканко*(?)			
	Наволочка	*1*	*5*	–	*13*	*Лева*			
	Мануфак[тура]	*1½*	*3*	–	*10*	*Капациня*			

	м					
Килім	*1*	*30*	–	*36*	*Більшовик*	
Килім	*1*	*50*	–	*83*	*Капациня*[1]	81
Сундук	*1*	*10*	–	*29*	*Капациня*	
Платок	*1*	*20*	–	*28*	*Губерман*(?)	
Платок	*1*	*20*	–	*70*	*Серп і Молот*	

1816[50]

Призначені на «____» 19 ___р. торги не відбулися з причин _____
_____

Окремі зауваження:

Майно по опису №№ _____, що залишилося непроданим за покриттям суми стагання, одержав _____
(підпис власника)

Зайво вторговані гроші в сумі ____ крб. ___ коп. одержав __
(підпис власника)
Торги перевів _____

Підписи присутніх на торгах

На документі напис: Перевір[ив]. *Підпис нерозбірливий*.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 179–179 зв. Оригінал. Рукопис на бланку.

[1] Прізвище перекреслено від руки і зверху надписано: *Фрідман*.

№ 81
Акт опису майна Андрія Олефіренка

17 січня 1933 р.

Акт описі 17/I–[19]33 р.

По постановленію Общих зборів Ар[тілі] Більшовика, зроблено опісь майна, що належить г. Олефіренку Андрію, а саме:

1) корова сти.	1 забра[ли]
2) порося	1 забр[али]
3) машина шв[ейна]	1 заб[рали]
4) часи сте.	1 заб[рали]
5) кровать	1 забр[али]
6) сундук	1
7) рядно	1
8) кушетка	1
9) подушок	2
10) стіл	1

Суд[овий]вик[онавець] *Навоєв*

Присутні *Підпис нерозбірливий*
Підпис нерозбірливий.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 153.
Оригінал. Рукопис.

№ 82
Заява Василя Ступака до Лисо-Гірської сільської ради
18 березня 1933 р.

До Л[исо]-Горской Сільской Ради
г-на села Л[исої]-Гори Ступака Василя Василівіча

Заява. Прохаю Голову Л[исо]-Горської Сільской Ради вияснить таке положення, а саме: я був член колгоспу «Більшовик» з початку існування колгоспу і виконував усі обов'язки. Не знаю, по яким причінам, мене викинули із колгоспу під час хлібозаготівлі. Сім'я у мене така: я сам. Трудоднів виробив у цему році 113. Коли викинули мене із колгоспу, то зараз була послана брігада від сільради Т-ща Навоїва П. Дідик Келя і було забрато усе майно, но акта ніякого не оставили, проте що узято по із'ятію. Узяте таке майно і гроші:

1) грошей 98 карб.
2) кабанця
3) сукна 12 арш[ин] крис.
4) бурку (сіряк)
5) хромов[і] чоботи і галоші
6) костюм суконний
7) тужурки дві
8) рубаху плітену
9) рядин троє
10) налавник один
11) велике зеркало
12) мануфактури 3 метри
13) полотна кристя 6 аршин
14) голянищі 1 пара
15) ножниці мал. 1 шт.
16) бритва 1 шт.

Із всього вищезазначеного майна, продано с публіч[ного] торгу тільке такі вещі: 1) гроші 98 кар. зарахували у сельгос. под[аток], 2) кабанець 80 кр., 3) тужурку 35 карб., 4) костюм 35 карб., 5) рубаху 10 карб., 6) матеря 3 м 7 карб., за все продане майно гроші зачісляні у сельгос. податок і всего зараховано 254 $\frac{18}{}$ карб., а останньому майну немає ніякого сліда, то прохаю Голову Л[исо]-Горської С[ільської] Р[ади] виявить про таке становище.

18/ІІІ–[19]33 р. Прохач *Ступак Василь*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 115–115 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 83

Прохання Пилипа Карпенка зі списком вилученого у нього майна

Без дати.

Список до начальника Г.П.У. забратій майна,
гр. Карпенка Филипа Іванов[ича]

1) коняка	1
2) сундук	1
3) подушок	3
4) рядин красяних	3
5) налавників	6
6) рушників	6
7) сорочок	3
8) пилка сукона	1
9) занавесок	3
10) занавесочок мал[их]	4
11) кофта	1
12) наволочок	4
13) матерій	3
14) скатерка	1
15) зеркало	1
16) кружка	1
17) картошка	4 мішка
18) буряки	100 штук
19) капуста свіж[а]	18 головок
20) діжка із помідорами	1
21) виса	1
22) бочонок	1
23) вана	1
24) діжечко маленьке	1
25) корзина з м’ясом	7 фунтів
26) сала	10 фунтів
27) сала топленого	5 фунтів
28) кірпічу	1 саж.

Прохаю, т. начальник розберіть мое дело і поверніть мені хоч щонебудь, то що мені сичас необхідно, пора уже ехать у степ, а у меня нет ничево. Симина засипані полносцію.

Проситель *Карпенко Филип*.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 263.
Оригінал. Рукопис.

№ 84
Список забраного неописаного майна та продуктів Пилипа Карпенка
Без дати.

Собран[н]ые неописан[н]ые вещи и продукты
Карпенко Пылыпа

1) кабакив	6 штук
2) картошки	4 мешка
3) буряки	100 штук
4) капусты свеж[ей]	18 голов[ок]
5) дижка помидор	1
6) виса	1
7) бочонок	1
8) ван[н]а	1
9) лоханочка	1
10) ботинок	1 пара
11) кырпычу	1 сажынь
12) соломы	1 гарба
13) половы	1 гарба

На звороті документа напис: Колько Алексей безвыконь.

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 3. – Арк. 264.
Копія. Рукопис.

№ 85
Довідка стосовно А. Речицького

1 вересня 1936 р.

СПРАВКА

РЕЧИЦКИЙ Анатолий Андреевич, 1893 г. рождения, выходец из кулацкой семьи, служащий, с высшим образованием, по профессии литератор, б[ывший] член ЦК УСДРП и ЦК УКП, б[ывший] комиссар по министерству внутренних дел правительства директории, член руководства контрреволюционной организации «УВО», быв[ший] член ЦК КП(б)У.

В 1934 г. Суд[овой] Тройкой при Коллегии ГПУ УССР был осужден по делу «УВО» по ст. 54-7 и 11 УК к заключению в ИТЛ сроком НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

В том же году Выездной Чрезвычайной Сессией Верхсуда УССР был привлечен к ответственности по обвинению в том, что при проведении хлебозаготовок в Арбузинском районе (Одесской области) в 1932–33 гг., являлся вдохновителем и организатором контрреволюционных провокаций и издевательств в отношении колхозников и индивидуальников бедняков и середняков.

В контрреволюционных целях применялись акты прямой кулацкой провокации, направленной к подрыву колхозного строительства и дискредитации мероприятий партии и Советской власти.

Имея задания от руководства контрреволюционной организации «УВО» – спровоцировать крестьян на выступление против Советской власти, находясь в Арбузинском районе в качестве уполномоченного ЦК КП(б)У по хлебозаготовкам приступил к выполнению заданий «УВО».

Созвав районное совещание, РЕЧИЦКИЙ выступил с такими установками: «хлеб взять с кровью, не считаясь ни с чем, разваливать хаты», вывозить селян за пределы района целыми семьями, массово применять денежные и мясные штрафы, производить массовую опись и продажу имущества, отбирать усадьбы, производить массовые аресты и т. д.

Приговором Чрез[вычайной] Сессии Верхсуда УССР в селе Арбузинке 27 марта 1934 г. РЕЧИЦКИЙ был осужден к высшей мере социальной защиты – РАССТРЕЛУ.

Приговор приведен в исполнение 25 апреля 1934 г.

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
УЧ[ЕТНО]-АРХ[ИВНОГО] ОТД[ЕЛА]
УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *МУНВЕЗ*

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 7. – Арк. 157–158.
Оригінал. Машинопис.

№ 86

Відповідь начальника Галузевого державного архіву СБ України А. Пшеннікова на заяву Г. Коротаєвої стосовно А. Речицького

19 червня 1996 р.
Экз. № *2*

К-34
31057, г. Харьков-57,
ул. Пушкинская, 18, кв. 13
Коротаевой Г.Ф.[1]

Уважаемая Гайя Филипповна!

Ваше письмо нами рассмотрено.

Сообщаем, что Речицкий Анатолий Андреевич, 1893 года рождения, уроженец с. Войсковое Днепропетровской области, был арестован 8 сентября 1933 года ГПУ УССР в г. Харькове по обвинению в участии в контрреволюционной националистической организации «УВО».

Постановлением судебной тройки при коллегии ГПУ УССР от 24 февраля 1934 года по ст. ст. 54-2, 54-4, 54-8, 54-9 и 54-11 УК УССР осужден на 10 лет лишения свободы.

В ходе следствия были выявлены факты нарушения Речицким А.А. революционной законности при проведении хлебозаготовок на территории Арбузинского района Одесской области.

27 марта 1934 года выездной Чрезвычайной сессией Верховного суда УССР, состоявшейся в с. Арбузинке, Речицкий А.А. по ст. ст. 7-54-7 и 54-11 УК УССР был осужден к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 25 апреля 1934 года в г. Харькове.

Заключением прокуратуры УССР от 24 января 1990 на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», постановление судебной тройки при коллеги ГПУ УССР от 24 февраля 1934 года отменено, Речицкий А.А. реабилитирован.

Заключением прокуратуры Украины от 29 января 1992 года на основании ст. 1 Закона Украинской СССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года, приговор выездной Чрезвычайной сессии Верховного суда УССР от 27 марта 1934 года отменен ввиду отсутствия совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения Речицкого А.А. к ответственности, он реабилитирован посмертно.

Начальник Государственного архива А. Пшенников

ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 10. – Арк. 196–197.
Копія. Машинопис.

---

[1] Коротаєва Г.Ф. – керівник програми науково-інформаційного та просвітницького центру Харківського відділення товариства «Меморіал» – звернулася із заявою про долю Речицького А.А., працюючи над виданням Книги пам'яті.

№ 87

Свідчення Р. Беженуци про голод в с. Семенівці Арбузинського району

[Без дати]

Мені 75 років, але я нічого не забула, перед очима і нині пропливають ті жахливі часи. У 1932 році мені було 7 років, я вчилася, а батьки працювали у колгоспі. Той рік урожай хліба був хороший, і батьки отримали зерна вдосталь, але прийшло розпорядження, що хліб роздали незаконно, і невдовзі почали забирати з домівок усе, що знаходили. Шукали хліб усюди – розкривали підлоги, печі, розкидали скирти соломи, і якщо знаходили навіть 5 кг зерна, то і те забирали. Поступово надходив голод.

Мої батьки ходили по стерні, шукали нірки мишей, розкопували їх і коли знаходили хоча б жменьку зерна, це було велике щастя, його товкли у ступках, добавляли макуху, буряки, картопляні шкірки і з цієї суміші щось пекли. Найстрашніше почалося весною 1933 року. Закінчилися всі крихти зерна, з'явилися перші померлі від голоду.

Люди їли все, що можна було жувати. Варили квіти з акації, зелену лободу змішували з товченими качанами від кукурудзи, і було за щастя для тих, хто міг добавити жменьку висівок. Від такої їжі розпухали ноги, лопалась шкіра. Часто можна було бачити знесилених людей, які виходили на сонечко, лягали на землю і вже не мали сили піднятися, аби відігнати мух, що насідали на ноги, з яких витікала сукровиця. Вони тихо вмирали, а живим було байдуже, бо вони божеволіли і дичавіли від голоду. Батьки несли на цвинтар померлих дітей в мисках, везли на візках, у кого ще лишилися сили.

Люди божеволіли від голоду. Я була свідком двох випадків людоїдства. Моя бабуся запримітила, що наша сусідка, Бостав Хівроня, почала лазити через вікно, а двері було замкнено. Одного разу, коли її не було вдома, бабуся послала мене з подругою подивитися, що там робиться в хаті і що з хлопчиком Лесиком, бо його ніхто не бачив. Ми полізли через вікно і відразу почули тліну: під лавкою стояв великий горщик, вкритий мішком, а в горнятку - гниючі кишки. Зайшовши до кухні, побачили цілу гірку зварених об'їдених кісток, на черепі залишки волосся – це був череп її хлопчика... Стіна і частина печі були забруднені кров'ю. Мати вбила свою дитину і з'їла.

А ось другий випадок. Моя сестра працювала у сільській раді секретарем, і я часто ходила до неї. У цей день я чекала кінця її роботи, аж тут заходить хлопець років 7–8, поклав на стіл великий згорток, а коли розгорнули, то побачили зварену дитячу руку. Він розповів, що приїхав на декілька днів до своєї домівки, питав матір, де його брати (два хлопчики), а вона відповіла, що десь гуляють, і пішла. Він, нічого не підозрюючи, пішов до хати і хотів знайти щось поїсти, дістав з печі казан, зачерпнув ложкою і дістав дитячу руку. Хлопець завернув її в газету і приніс до сільради. Коли з сільради прийшли додому, то знайшли в сінцях бочку, в якій були порубані і посолені діти. Викликали міліцію. Жінку

ту забрали, і вона в село не повернулася. Мати хлопчиків пояснила, що вони померли, і вона їх мертвих порізала і засолила, щоб їсти.

Почало доспівати жито на городах, люди м'яли незрілі колоски і варили каші. Дозріли вишні, а незабаром дали по 6 кг зерна з колгоспу, і це була важка радість. Декому уже не допомагали ні борошно, ні молоко, і вони вмирали – було вже пізно... Живі почали відходити від голоду, і це був жах. Поверталася свідомість, а з нею вся гірка дійсність... По селу чулися відчайдушні крики, на цвинтарі голосили жінки, а чоловіки прикопували майже відкриті трупи, ставили хрести. Життя поверталося повільно і тяжко.

Трагедія століття: голодомор 1932–1933 років на Миколаївщині. – Миколаїв, 2003. – С. 449–450.

№ 88

Свідчення М. Бойченко про голод в с. Полянці Арбузинського району

[без дати]

2 січня 1933 року зима ще хурделила. Холодного дня в Полянці в родині Тихона Григоренка були похорони. Ховали четверту дитину. Траурна процесія виглядала дещо незвичайно. Через брідок, по запорошеному снігом льоду, похитуючись, йшло кілька чоловік. На драбині несли загорнуте у ряднину тіло семирічного Василька. Коли піднімались по кручі, воно перекочувалося з боку на бік. Ряднинка розгорнулась, та на це ніхто не звернув уваги. На обличчя падали і не розтавали великі гарні сніжинки. Він так любив їх малювати. Тепер і вони ніби прощались з ним. Важко дихаючи, люди підійшли до цвинтаря. Спинились. Копати яму вже не змогли. Сили покидали живих. Василька поклали в рівчак біля цвинтаря.

До Трійці поховали решту шість чадів із сім'ї Григоренків. Так перестав існувати давній козацький рід Григоренків, що вів своє коріння від Запорозької Січі.

Трагедія століття: голодомор 1932–1933 років на Миколаївщині. – Миколаїв, 2003. – С. 451–452.

№ 89
Свідчення В.П. Кириленко про голод в с. Ново-Григорівка Арбузинського району

[Без дати]

Жив у нашому селі чоловік Баландін. День і ніч працював із жінкою на своєму полі. А діти (їх було п'ятеро) були самі вдома. Сім'я, як на той час, мала середній достаток: коня, корову, кілька овець.

Та ось почалася колективізація. Земля і все інше пішло до колгоспу. Залишилася стара хатина, город та п'ятеро дітей. Город наполовину засівали житом, щоб і околот був для покриття даху, і зерно для їжі. Ще якось жили, хоч і дуже бідували. В 1933 році на трудодні з колгоспу нічого не дали, ще ж так звані «буксири» почали забирати останнє, що ще було в людей дома. Забрали у Баландінів усе, що було. Почався голод. Найстарша дівчинка Маруся почала жити у своєї бабусі, хоч і бабусі було скрутно. Баландіна чомусь запідозрили, що він переховує вдома хліб. Кілька разів допитували. Потім забрали його до контори і почали пекти вогнем, прищеплювали руки дверима, підвішували до стелі. І чоловік не витримав.

Він відпросився додому, пообіцяв через день принести зерно жита, яке у нього вимагали. Коли йшов додому, зайшов за старшою донькою Марійкою і забрав її. Дружині сказав, щоб скупала дітей, бо вранці поїдуть у сусіднє село до тітки. Довго цього вечора горів невеличкий каганець у хаті. Коли дружина і діти заснули, господар сів до столу і, взявши олівець і два листки, щось довго писав. Потім поклав їх посередині столу на видному місці. Взяв із мисника ніж і спочатку зарізав дружину, а потім усіх дітей. Взяв із підлоги останнє ряденце, заслав ним долівку, потім обережно поклав посеред ряденця жінку, а по обох боках діток, сам узяв заздалегідь підготовлену вірьовку і, зачепивши за гак на сволоці, де колись гойдалась колиска, повісився.

Тільки на другий день село дізналось про страшну подію. Прибігли з міліції, з колгоспу. Листи міліція забрала, і ніхто не знав, що там було написано. Всім селом хоронили сім'ю Баландіних. Скільки було плачу, страху. Похоронили їх в кінці кладовища в одній могилі.

Довго хата стояла страшною пусткою. Потім там поселились приїжджі люди, а згодом якісь пришлі цигани. Недовго вони були там. Хатина ще кілька років простояла порожньою та й завалилась. Зараз на тому місці тільки горбики землі і глини та здичавілі вишняки. Могила на кладовищі поступово розсувалась. Дощі та вітер з роками і зовсім зрівняли її з землею, і не залишилось сліду. Родичі Баландіних десь виїхали із села, і подія почала забуватись.

Та слід знайшовся. Вже у 80-х роках молоді хлопці копали на кладовищі яму для небіжчика. Вони дивувались, що легко копалося в такому глухому закутку кладовища. Та раптом натрапили на поховання. Викопали останки семи чоловік. Вирішили, що це був якийсь розстріл під час війни. Та коли взнали про це старі люди, вони хрестились і казали: не було в сім'ї Баландіних місця на цьому світі і на тому теж немає. Такою страшною подією голодомор 1933 року запам'ятався у нашому селі.

Трагедія століття: голодомор 1932–1933 років на Миколаївщині. – Миколаїв, 2003. – С. 458–459.

ФОТОДОКУМЕНТИ

Члени хлібозаготівельної бригади
в с. Ново-Красне Арбузинського р-ну Одеської області.
Листопад 1932 – січень 1933 рр.

Галузевий державний архів Служби безпеки України. – Ф. 6. – Спр. 69251-фп. – Т. 5. – Арк. 258 (конверт). Архівна кримінальна справа.
Фотографії публікуються вперше

У листопаді 1932 р. до с. Ново-Красне прибув уповноважений Арбузинського РПК «по хлебозаготовкам» Гєков. Очолювана ним бригада застосовувала методи морально-психологічного тиску та залякування до селян-одноосібників, які не виконали планів хлібоконтрактації. Цей тиск набув форм відвертого знущання над селянами. Особливу активність у цьому виявили члени бригади, кандидати в члени компартії Костянтин Грідін і Христя (Христінія) Андросов (див. ГДА СБУ, ф. 6, спр. 69251-фп, т. 5, арк. 2–4, 17), за іншими даними – Іван Грідін, Трохим Величко, Кирило Андросов і Василь Тарасов (там само, арк. 27 зв.), Кость Грідін і Микола Щукін (там само, арк. 28 зв.), Костянтин Грідін (там само, арк. 30 зв.).

Фото 1. На фотографії зазначено прізвища (мовою оригіналу):
Бражников (1-й зліва у нижньому ряді), Чабан (1-й зліва у верхньому ряді),
Геков (уповноважений Арбузинського РК КП(б)У з хлібозаготівлі,
3-й зліва у верхньому ряді), Вербіцький (уповноважений Харківської
парторганізації, 2-й справа у верхньому ряді), Дударов (1-й справа у верхньому ряді).

Фото 2. На фотографії зазначено прізвища: Величко (2-й зліва у нижньому ряді), Дударов (3-й зліва у нижньому ряді), Хомченко (на передньому плані, лежить).

Фото 3. На фотографії зазначено прізвища: Величко (1-й зліва на передньому плані), Хомченко (на передньому плані, у ямі).

Фото 4. На фотографії зазначено прізвища: Величко (1-й зліва на передньому плані), Хомченко (на передньому плані, у ямі), Лоханін (стоїть за діжкою).

Фото 4. Та ж сама фотографія з іншим варіантом нанесення прізвищ: Величко (1-й зліва на передньому плані), Хомченко (на передньому плані, у ямі), Лоханін (стоїть за діжкою).

Фото 5. На фотографії зазначено прізвища: Хомченко (4-й зліва), Величко (на передньому плані), Лоханін (4-й справа), Папіровський (2-й справа).

Фото 6. На фотографії зазначено прізвища зображених та місце роботи двох осіб (зліва направо): Леонидов (облмилиция), Величко, Преймусон (ГПУ).

Фото 7. На фотографії зазначено прізвища: Примусон (1-й зліва), Леонідов (2-й зліва, стоїть), Лінкор (уповноважений Арбузинського РПК – див. ГДА СБУ, ф. 6, спр. 69251-фп, т. 5, арк. 32 зв., 4-й зліва, у центрі фотографії), Величко (2-й справа).

Фото 8. На фотографії зазначено прізвище: Геков (5-й зліва). Крім нього, на фотографії зображені Русалов (голова сільради с. Ново-Красне, 1-й зліва, неточно), Леонідов (3-й зліва).

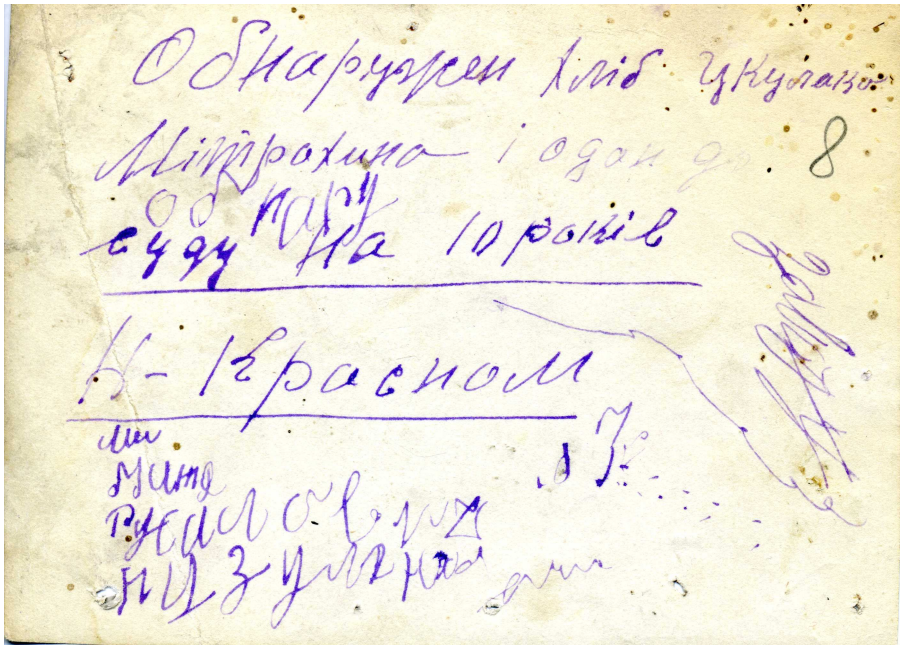

Фото 9. Зворот фотографії № 8.

Фото 10. На фотографії зазначено прізвища: Хомченко (1-й зліва), Величко (2-й справа), Дударов (1-й справа).

Фото 11. На фотографії зазначено прізвища: 1. Дударь (1-й зліва, сидить), 2. Бражников (1-й зліва, стоїть), 3. Прізвище не зазначено (у центрі, стоїть), 4. Прізвище не зазначено (1-й справа, стоїть), 5. Русалов (голова сільради с. Ново-Красне, 2-й зліва, сидить), 6. Ткач (секретар партосередку с. Ново-Красне, 3-й зліва, сидить), 7. Вербпут (3-й справа, сидить), 8. Геков (2-й справа, сидить), 9. Прізвище не зазначено (1-й справа, сидить).

Фото 12. На фотографії зазначено прізвища: Лільнкор (уповноважений Арбузинського РПК, 6-й зліва, стоїть у центрі фотографії), Примуйсон (ГПУ, 2-й справа), Вербіцький (1-й справа, стоїть).

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Авдієнко (Авдиенко) *290, 306, 307*
Агарков Є. (Агарков Е.) *321, 323*
Агарков С.С. *311, 323*
Александровський (Александровский) *78, 289*
Алексенок *115*
Амчеславський (Амчеславский) *38*
Андрєєв (Андреев) *114, 298*
Андрєєв А.Ф. (Андреев А.Ф.) *310*
Андрійченко (Андрейченко) *103*
Андроник Н. *87*
Андросов Г. *324*
Андросов І. (Андросов И.) *354, 355*
Андросов К.Ф. *311, 406*
Андросов Т. *355*
Андросов Я.С. *24, 312, 323, 354, 376*
Андросова Х.Н. *311, 406*
Андросови *344*
Андрущенко *172*
Андрющенко І.І. (Андрющенко И.И.) *173, 174, 177, 188–190, 194*
Аністрат І.А. (Анистрат И.А.) *163, 164, 167, 170, 174*
Аністратов (Анистратов) *150, 153, 180, 186, 189, 190, 192, 194*
Антоник *89*
Антонів (Антонив) *237*
Антонов О.К. *256*
Аронов *126*
Архімович (Архимович) *230*

Бабенко Н.Д. *260*
Бабічев (Бабичев) *79*
Бадан-Яворенко *290*
Базилевич-Скип'ян М.В. (Базилевич-Скипян М.В.) *162, 165, 168, 172, 177, 183, 186, 189, 190, 194, 196, 200*
Базилій (Базылий) *170, 172*
Байбара К.Д. *258*
Баландін (Баландин) *403*
Балануг *297*
Балицький В. (Балицкий В.) *17, 28, 271, 296*
Банашко *121*
Баранік (Бараник) *117*
Барбалюк *120*
Барвєнський (Барвенский) *136*
Барич *167*
Барунагель *98*
Басистий (Басистый) *118*
Бастан *95*
Бастон *98*
Батрак *297*
Батрак Л.В. *29*
Батюков *297*
Башмак *82, 85*
Бедратий (Бедратый) *104*
Бема Ф.К. *215, 216, 220, 230, 231*
Березинський (Березинский) *97*
Берія (Берия) *178*
Бернадський (Бернадский) *107*
Бернгольц *127*
Бершак *102*
Бєлан (Белан) *85*
Бєлий (Белый) *94*
Бєліченко (Беличенко) *88*
Бєлка (Белка) *81*
Бєлов І.Г. (Белов И.Г.) *87*
Бєлогуб (Белогуб) *151*
Бєлорус (Белорус) *90*
Бєлоус (Белоус) *77, 84, 90*
Бийгольц (Быйгольц) *123*
Битько І. (Бытько И.) *338*
Битько І. *23*
Білан С. (Билан С.) *219*
Біленький (Биленький) *269*
Біленький-Березинський (Биленький-Березинский) *290*
Білік (Билик) *120*
Біркін (Биркин) *95*
Бірюков (Бирюков) *109*
Блоха Є.В. (Блоха Е.В.) *252*
Бодак *133*
Бодяга *80*
Бойко Д.С. *29*
Бондар І.Я. (Бондарь И.Я.) *310, 330, 333, 334, 335*
Бондаренко *298*
Бондарчук *107*

Бондурко *93*
Бордон *308*
Борисов *114*
Бортнюк *123*
Бостав Х. *400*
Бочковський (Бочковский) *166*
Бражніков (Бражников) *298, 407, 413*
Браславець М. (Браславец М.) *254*
Браславець Р.І. (Браславец Р.И.) *256*
Браславець Ф.І. (Браславец Ф.И.) *253*
Браташ *117*
Бречко *100, 104*
Бриков *181*
Бровкін С. (Бровкин С.) *321*
Бровко І.Б. (Бровко И.Б.) *256*
Брон *230*
Будяк С.А. *144, 152, 154, 205*
Буківський С.В. (Букивский С.В.) *164*
Букшпан *313, 316, 381*
Букштованний О. (Букштованный О.) *290, 308*
Бульба *152, 153*
Бурковський С.В. (Бурковский С.В.) *163, 168, 170, 171, 173, 174, 177, 180, 186, 189, 198*
Бутенки, *сім'я* (Бутенки, *семья*) *262*
Бутенко П. *353*
Бутовецький Д.М. (Бутовецкий Д.М.) *168, 171, 172, 173, 175*
Бухарєва І.В. *29*
Бухман *78*
Буц *83*

В'яліх, В'ялих Ф.С. (Вьялих, Вялих Ф.С.) *168, 170, 172–174*
Вагнер *92*
Вайсберг *158*
Вакуленко В.А. *199, 201*
Варава *104*
Варич *219*
Василенко *299*
Васильєв *9, 22*
Васильковський (Васильковский) *213, 220*
Васильченко *104*
Вашкевич *104*
Ващенко *116*
Вдовенко *125*
Вегер *373*
Веклер *99*
Величко А. (Велычко А.) *321*
Величко І.А. (Велычко И.А.) *22, 310, 313, 314, 317, 321, 322,326, 328, 330, 331, 333, 334, 340–344, 351, 355, 365, 368–370, 372, 375–377, 384*
Величко С.Н. (Велычко С.М.) *22, 24, 26, 310, 321–323, 325, 327, 344, 351, 352, 369, 371, 373, 375, 376, 384, 385*
Величко С.С. (Велычко С.С.) *22, 24, 26, 317, 321–323, 325, 327, 330, 344, 351, 352, 354, 355, 369, 371, 373, 376, 378*
Величко Т. *406*
Величко Т.Н. (Велычко Т.Н.) *312, 322, 336*
Вербицький (Вербицкий) *331, 351, 362, 363*
Верт Н. *9*
Вершенов *80*
Вєдомський (Ведомский) *99*
Винниченко *303, 306, 307, 318*
Винокуров Й.В. *216, 217, 220, 230, 232, 233*
Височенко (Высоченко) *92*
Вихованець (Выхованец) *166*
Вікул С. (Викул С.) *290, 291, 307, 308, 318, 368, 371*
Вікулов (Викулов) *356, 371*
Вітер Л.Д. (Ветер Л.Д.) *191, 192*
Власов *91*
Власюк *121*
Вовненко *320*
Войченко *98*
Волков *99*
Волковинський Г.Т. (Волковинский Г.Т.) *221, 223–228*
Волобуєв (Волобуев) *136*
Володинчаров *79*
Волох *290*
Волошин *267*
Волошинюк *120*
Волошко *114*
Ворго *91*

Габерт *82*
Гавдей *85*
Гавзель *95*
Гаврик *213*
Гаєвой М. (Гаевой М.) *86*
Гамененко *298*
Гандзюк *93*
Гапон *80, 225*
Гапонов *147, 149*

Гарагуля А.Ф. *217, 230, 232, 233*
Гарбуша *92*
Гаркуша Т. *321, 344, 354*
Гейнов *81*
Геков П. *310, 316, 317, 320, 321, 326, 337, 347, 352, 362, 407, 412, 413*
Герасименко *78*
Герман *123*
Гетман *89*
Гідлер (Гидлер) *153*
Глаголєва (Глаголева) *167*
Гладун *298*
Глимчук *121*
Гнездюк *93*
Гнида *101*
Гогол *392*
Головань А. *342*
Головань І. (Головань И.) *329*
Головін В.П. (Головин В.П.) *19, 144,–146, 148–150, 159–160, 164, 165, 167, 176, 178, 182, 184, 186, 187, 189, 190, 192, 194, 197, 198, 200, 203–205*
Гололобов *114*
Голосной *114*
Голуб *362*
Гомановський (Гомановский) *325*
Гомон *93*
Гончаренко *86*
Гончарук *122*
Горбасенко *108*
Гордієнко Я. (Гордиенко Я.) *321*
Гордійки (Гордийкы) *237*
Горелик Д. *87*
Горовик *126*
Городнічук (Городничук) *119*
Горяга *88*
Граціозі *9*
Гревюк *94*
Греков *112, 298*
Григор'єв (Григорьев) *268, 319*
Григоренки *402*
Григоренко Т. *402*
Гридін *355*
Гридін С.А. (Гридин С.А.) *321, 325*
Гридіна А. (Гридина А.) *322*
Гридія С.А. *311*
Гриєднілі (Гриеднили) *153*
Гриневич Л. *9*
Гринін (Гринин) *341*
Гриценко В.Н. *160*
Гришин *160*
Гришко *163, 172, 173, 177, 180, 183, 186, 189, 198, 200*
Гришко К.П. *164*
Гришко Я.П. *168, 175*
Грінченко (Гринченко) *79*
Грінчук (Гринчук) *299*
Гріньов (Гринёв) *166*
Губерман *392*
Гужанський (Гужанский) *118*
Гуль *217*
Гумінський (Гуминский) *119*
Гура *108*
Гурай *126*
Гуранський (Гуранский) *120*
Гуров І.Ф. (Гуров И.Ф.) *311, 321, 324, 325*
Гуров П.Ф. *24, 312, 323–325, 344, 352, 354, 355, 376*
Гурова А.В. *312, 322*

Давиденко *76*
Даненко *115*
Даниленко Вас. *9*
Данильченко *123*
Деєв І.З. (Деев И.З.) *165, 164*
Дем'яненко (Демьяненко) *148, 163, 174, 175*
Дем'яненко І.М. (Демьяненко И.М.) *164, 168*
Дем'яненко О.М. (Демьяненко О.М.) *175*
Демчак М.А. (Демчак Н.А.) *322, 323, 384, 385*
Демчик Н. *325*
Демчук *136, 137*
Денисенко *80, 81*
Денікін (Деникин) *265, 397, 319*
Дергач *110*
Дери *299*
Деркач *110*
Дерміс (Дермис) *120*
Детов *343*
Дехтяренко *156*
Дивнич О.М. *29*
Дикан *120*
Дикий Л.І. (Дикий Л.И.) *147, 149*
Дикий М.Л. *160*
Диковський (Диковский) *387*
Димчак А. (Дымчак А.) *325*
Димчак М. *22, 24, 26, 375*
Димчак Н.А. (Дымчак Н.А.) *353–355, 371, 373, 375*

Діамант (Диамант) *137*
Дідик К. (Дидык К.) *395*
Дмитров *81*
Дніпровський (Днепровский) *115*
Добрускін (Добрускин) *167*
Довжиков *118*
Долгоброд *113*
Долженко Н. *325*
Долинський (Долинский) *289, 308*
Долиняк *212*
Дорошко М. *9*
Доценко *109*
Драгомерецький (Драгомерецкий) *307*
Дробитько *215*
Дробиш (Дробыш) *217*
Дроботун П.Г. *311*
Дроздов *24, 344, 352*
Дроздов В.Г. *311, 321*
Дроздов М. *321, 354*
Дроздов П.Д. *310, 324, 325*
Дроздова М.А. *312*
Дрот *97*
Дубовик *125*
Дубрівний (Дубривный) *86*
Дудар (Дударь) *354, 413*
Дударов *407, 408, 413*
Дудков *107*
Дуйко П. *363*
Дунаєв (Дунаев) *84*
Духовенко *79*
Дьяченко А.Г. *312*
Дюженко *82*
Дюжник *100*
Дяченко А. *321*

Ельтерман (Эльтерман) *124*

Євдокімова (Евдокимова) *263*
Євентов (Евентов) *118*
Євич (Евич) *93*
Єгоров (Егоров) *373*
Ємельяненко В. (Емельяненко В.) *355*
Ємельяненко М. (Емельяненко М.) *321*
Ємельяненко Т.М. (Емельяненко Т.М.) *311, 321, 324*
Єременко (Еременко) *116*
Єрешик (Ерешик) *105*
Єрмак (Ермак) *76*
Єрмаков (Ермаков) *83*
Єсіков (Есиков) *111*
Єсхін (Есхин) *103*
Єфіменко (Ефименко) *337*
Єфіменко Г. *22*

Жадан *109*
Жадро *217*
Жаленко *392*
Жали *114*
Жеховський (Жеховский) *119*
Жосан *105*
Жук *167*
Жуков Н. *105*
Жуковський А.І. (Жуковский А.И.) *221–228*
Журавський (Журавский) *147, 148, 150, 153*
Журко *215*

Загороднюк *97*
Загребельний П. (Загребельный П.) *252*
Задирака *94*
Задирко *96*
Задунаєв (Задунаев) *98*
Заїка (Заика) *100*
Зайцев *88*
Закоборотний (Закоборотный) *102*
Закопайло *115*
Запорожець (Запорожец) *321–324, 354*
Запорожець Н. (Запорожец Н.) *311*
Затонський (Затонский) *92, 363*
Затонський *18, 26*
Захарченко П. *206*
Здоренко *127*
Зеленевський (Зеленевский) *121*
Зелений (Зеленый) *319*
Зеленін А. (Зеленин А.) *185, 187, 188, 190–193, 195, 196, 198, 199, 201, 202, 205*
Зелінкевич (Зелинкевич) *98*
Земеїця (Земеица) *104*
Земляная *100*
Зінов'єв (Зиновьев) *91*
Зінченко (Зинченко) *102, 115, 125*
Зозуля *101*
Зубенко *78, 79*
Зубченко *111*
Зусманович *381*

Іванисенко (Иванисенко) *81*
Іваницький Н.А. *12, 16*
Іванов (Иванов) *82, 94, 97*

Іванченко А.І. (Иванченко А.И.) *23, 310, 337–340, 347*
Іванченко І.Ф. (Иванченко И.Ф.) *311*
Ігнатенко (Игнатенко) *92*
Ігнатенкова (Игнатенкова) *117*
Ільмінський (Ильминский) *109*
Ільченко (Ильченко) *102, 167*

Кагадій (Кагадий) *105*
Каганович Л. *10–12, 14–18, 22, 25, 28, 38, 39, 50, 65*
Каленик *127*
Каліберда (Калиберда) *216*
Калістрат (Калистрат) *183*
Калманович *18*
Калужський (Калужский) *147, 149, 152*
Канюн *85*
Капациня *392*
Карамашев [П.В.] *297*
Карась *103*
Карауш *112*
Карпенко П.І. (Карпенко П.И.) *396, 397*
Кац *392*
Кацнельсон *22, 23, 26, 315, 327, 332, 375, 378, 379, 386–388*
Качан *82*
Кизими (Кызымы) *237*
Кирилекно В.П. *403*
Кириленко *152*
Кириченко *112, 115*
Кирпач *127*
Кишинець (Кишинец) *103*
Клат *90*
Клевета Г. *322*
Клименко *81*
Кобець (Кобец) *100*
Кобзар І.С. (Кобзарь И.С.) *22, 25, 26, 297, 300, 310, 313, 314, 315, 317, 319–321, 326–328, 331–335, 337, 339, 340, 342, 345, 346, 350, 357–363, 369–372, 375, 377, 378, 384, 385*
Кова *86*
Коваленко *85, 114, 146, 154, 347*
Ковалець (Ковалец) *123*
Ковальов *23, 320, 324, 330, 331, 347, 355, 377*
Ковальов М.К. (Ковалев М.К.) *124, 321, 323, 324, 331, 332, 335*
Ковальов М.М. (Ковалев М.М.) *310, 321, 323, 324*
Ковальова Є.М. (Ковалева Е.М.) *311, 323, 340–342*
Ковальова Є.Н. (Ковалева Е.Н.) *312, 323*
Ковальова О. (Ковальова А.) *322*
Ковальська В.П. (Ковальская В.П.) *208*
Ковийка *85*
Кожевник *113*
Козак Є. (Козак Е.) *118*
Козак Ф. *118*
Козаков *149, 152, 154, 157*
Коздоба *321*
Козельський (Козельский) *302, 308*
Козик *150*
Козина *120*
Козичі (Козычи) *237*
Козловський (Козловский) *85*
Козюпа *104*
Кокін С. *9*
Колачевський (Колачевский) *118*
Колбасов *115*
Колеснік Мойсей *226*
Колєчкін (Колечкин) *179, 181*
Колісник (Колесник) *87*
Колісников А.А. (Колесников А.А.) *310*
Коломацький (Коломацкий) *118*
Колосок А.М. *166, 185, 187*
Колько О. (Колько А.) *397*
Комісаров (Комиссаров) *85*
Компанієць (Компаниец) *100*
Конар *290*
Кондратьєв (Кондратьев) *133*
Кондратюк *121*
Кондрашин В.В. *9*
Коновалов *93, 98*
Корвеген *87*
Коркішко (Коркишко) *112*
Корнет *80*
Корня Г. *107*
Коробко *103*
Корольов С.П. (Королев С.П.) *255, 256*
Коротаєва Г.Ф. (Коротаева Г.Ф.) *399*
Корунов *18, 92*
Корховий (Коховый) *151*
Коршун *97*
Косвінов (Косвинов) *100*
Косенко *123*
Косіор С.В. (Косиор С.В.) *10, 11, 13, 15–20, 36–41, 43, 45, 46, 48, 49, 51, 75, 92, 101, 144, 210 303, 304*

Костенко С.Г. *134, 144, 146, 149, 204, 205*
Костяновський (Костяновский) *108*
Котьонок (Котенок) *116*
Коцюрбак *102*
Кочержинський (Кочержинский) *97*
Кошевой *84*
Кравцов *298*
Кравченко *85, 127*
Кравченко М.І. (Кравченко М.И.) *207*
Крайдке *375*
Крайній (Крайний) *326, 327, 386*
Кранецький (Кранецкий) *297*
Кранк *92*
Красивін (Красивин) *77*
Красота *132*
Кращенко *111*
Кренцель *18*
Кржевицький, Крживицький, Криживицький (Кржевицкий, Крживицкий, Криживицкий) *331, 336, 337, 340, 345, 346, 357–359, 361, 362*
Кривенко *39, 76*
Кривеньков *167*
Кривець Ю. (Кривец Ю.) *160*
Кривой *83*
Крижановський (Крыжановский) *297*
Криживський Н.Ф. (Крыживский Н.Ф.) *310*
Крикунов *110*
Крилов (Крылов) *93*
Крот *102*
Крук *122*
Кубик *120*
Кударенко *298*
Кузнєцов (Кузнецов) *181*
Кузьменко Я.Т. *127, 219, 223*
Кузьмінський (Кузьминский) *112*
Кулик *90*
Куликов *101, 105*
Куличенко Г. *106*
Кулишев *39*
Кульчицький (Кульчицкий) *9, 106*
Кульчицький С. *9, 23*
Кумпікевич В. (Кумпикевич В.) *164, 165*
Куницька Т. (Куницкая Т.) *391*
Курінний (Куринный) *88*
Куртін Ю.В. (Куртин Ю.В.) *256*
Куц *94*
Куценко *112*
Кучер *126*
Кучеровський (Кучеровский) *85*

Лавренюк В.В. *29*
Лапатюк *106*
Лапенко *99*
Лаптєв (Лаптев) *298*
Лаханін *409, 410*
Лахань Г.Т. *311*
Лашко *23, 24, 350, 351*
Лебеденко *213, 231*
Лева *392*
Левінсон (Левинсон) *167*
Левінштейн (Левинштейн) *338, 339*
Левко *118*
Левченко *114*
Ленін (Ленин) *71*
Лесик *136, 400*
Липківський (Липковский) *125*
Липовой *89*
Лисенко Н.Г. *209*
Лисогор (Лысогор) *127*
Лисюк (Лысюк) *122*
Литвин *117*
Лівий (Левый) *136*
Лобко *100*
Логвиненко *89*
Лозенко *126*
Лозинський (Лозинский) *136, 290*
Лопушко *92*
Лохай Д. *356*
Лохань Г. *321, 324*
Лохань І.Г. (Лохань И.Г.) *311, 325, 343*
Лук'янов С.В. (Лукьянов С.В.) *230, 232, 233*
Лукаренко *384, 386*
Лунін (Лунин) *110*
Лупашенко *134*
Лупов *106*
Луценко І.І. (Луценко И.И.) *19, 144, 146–148, 153, 156, 157, 162–167, 170–174, 177, 180, 183, 186, 189, 192, 194, 198, 200, 204*
Любченко П.П. *25, 303, 304, 345, 346, 349*
Люлько *156*
Ляшенко К.Г. *211–213, 215–220, 230–233*

М'ягкий (Мягкий) *134*
Маєнко А.М. (Маенко А.М.) *311*
Мазур *122*
Мазуренко Ю. *290, 319*

Майоров *346*
Майстр *133*
Макагонюк М. *322*
Макаренко І. (Макаренко И.) *322*
Макаров *166*
Максимович *290*
Малахов *118*
Малиш (Малыш) *297*
Малишев (Малышев) *105*, *297*
Малолітка (Малолетка) *166*
Мальованний (Малеванный) *102*
Мамрай *319*
Мамрой О.В. *310*
Маркевич *18*
Маркітан (Маркитан) *106*
Марочко В. *9*
Мартинович (Мартынович) *92*, *97*
Мартинюк (Мартынюк) *160*
Марченко Г. *88*, *110*, *297*
Маслюк Г.А. *144*, *145*, *147*, *151*, *202*, *205*
Массал *89*
Масштавір (Масштавир) *85*
Махно *112*, *176*, *221*, *222*
Махнорило А.Д. (Махнорыло А.Д.) *148*, *174*, *175*, *200*
Махнорило А.Л. (Махнорыло А.Л.) *148*, *164*, *168*, *183*, *189 194*
Медведєв (Медведев) *110*
Медведєва (Медведева) *116*
Медвідь (Медведь) *149*, *150*, *163*, *170*, *177*, *180*
Медвідь Г.Т. (Медведь Г.Т.) *164*, *167*, *174*, *186*, *189*, *194*, *198*, *200 203*
Мейс Дж. *9*
Мелешко *100*
Меліхов (Мелихов) *78*
Мельгра Х. *106*
Мельман *92*, *99*
Мельниченко І. (Мельниченко И.) *89*
Милосердов *77*
Михайлов *113*
Мівза (Мивза) *92*
Мізерницький (Мизерницкий) *136*
Мікоян А. *10*, *13*
Міллер (Миллер) *107*
Мільштейн (Мильштейн) *93*
Мірошниченко (Мирошниченко) *126*
Мішічкіна (Мишичкина) *36*
Могильний (Могильный) *115*
Моїсеєнко (Моисеенко) *117*
Молотов В.М. *10–19*, *22*, *25*, *26*, *28*, *58*, *69*, *71*, *176*, *177*, *221*
Моргун *88*
Мороз В.П. *82*, *101*, *121*, *122*, *144*, *149*, *154*, *157*, *158*
Мороховський (Мороховский) *77*, *90*
Москаленко *109*, *264*
Мочалін (Мочалин) *151*, *205*
Музалевський (Музалевский) *84*
Мунвез *398*
Муромцев *119*
Мусієнко (Мусиенко) *77*

Набережний Н. (Набережный Н.) *324*, *325*, *329*, *356*
Набивач *85*
Набока *103*
Навоїв П. (Навоив П.) *395*
Нагорний (Нагорный) *387*
Назаренко *114*
Наринович *156*, *157*
Наумов А.І. (Наумов А.И.) *311*
Небережний Н.Н. (Небережный Н.Н.) *311*
Неважний (Неважный) *116*
Недєльченко (Недельченко) *108*
Недзельський (Недзельский) *127*
Незнай *166*
Нектовтонов *317*
Немеханський (Немеханский) *230*
Ненька *333*, *344*
Непомнящий *81*, *331*
Нестеренко І. (Нестеренко И.) *219*
Нестеренко М.Т. *193*, *195*
Нестроєв (Нестроев) *77*
Нетовканий (Нетовканный) *297*, *389*
Нехворостний (Нехворостный) *77*
Нємцов Ю.Д. (Немцов Ю.Д.) *312*, *325*, *353*, *354*, *377*
Низкоусов *101*
Нівельштейн (Нивельштейн) *317*
Нікітов (Никитов) *167*
Ніколаєв І. (Николаев И.) *390*
Ніколаєнко (Николаенко) *80*
Ніколенко (Николенко) *102*, *329*
Новіков (Новиков) *97*, *297*
Новікова (Новикова) *104*
Новіченко (Новиченко) *111*
Нурко *76*

Обидало (Обыдало) *231–233*
Обидало І.О. (Обыдало И.О.) *230*
Обуховський (Обуховский) *118*
Овчаренко П.А. *312, 322*
Огарков *329, 356*
Оглобльонний (Оглобленный) *104*
Одинець (Одинец) *76, 89*
Олефіренко А. (Олефиренко А.) *394*
Олійник Н.І. (Олийнык Н.И.) *262*
Омельченко М. *252*
Ордельян Ф.Є. (Ордельян Ф.Е.) *19, 144, 147, 150, 151, 153, 158, 160, 162, 164, 165–167, 169–174, 177, 182, 186, 197, 198, 200, 203*
Орел *81, 87*
Осинський (Осинский) *59*
Остапенко *76*
Охтирьов (Охтырев) *80*

Павлов *377, 217*
Павлов В.Г. *230, 232, 233*
Павлов І. (Павлов И.) *322, 325, 344, 354*
Павлова Є.М. (Павлова Е.М.) *312*
Павлунішин (Павлунишин) *120*
Паламарчук М.С. *19, 144–148, 158, 159, 162–165, 176–178, 180, 182, 184, 186, 189, 192, 194, 197, 198, 200, 203–205*
Палатник *106, 107*
Панасюк *99*
Панченко М. *241*
Панько *253*
Паньков *113*
Папко *116*
Парофіло (Парофило) *102*
Пасиченко *120*
Патент *84*
Пахомов *361, 362*
Пелешко *150*
Пелешко Г. *225*
Переверза *80*
Переверзєв Н.П. (Переверзев Н.П.) *188, 190*
Передерій Я. (Передерий Я.) *81, 83*
Перепелиця (Перепелица) *109*
Перкалов *321*
Петлюра *267, 284, 285, 319*
Петренко Т.Є. (Петренко Т.Е.) *79, 99, 311, 321, 322, 324, 325*
Петровський Г.І. (Петровский Г.И.) *10, 11, 15*
Пєхотін (Пехотин) *82*
Пилипенко *105*
Пиріг Р.Я. *9*
Підтоптанний (Пидтоптанный) *98*
Пікалов (Пикалов) *96*
Пілсудський *17*
Пінявський (Пинявский) *124*
Плахотнюк С.Т. *312, 322*
Плесів (Плесив) *237*
Плохатнюк П. *322*
Погребцов *118*
Поламарчук М.С. *160, 167, 169, 171–174*
Половой *90*
Полтавцев *230*
Полторацький (Полторацкий) *96*
Полун *117*
Полунін (Полунин) *334, 337*
Полянська (Полянская) *125*
Пономарчук *119*
Попов *84, 107*
Постишев П. (Постышев П.) *20, 22, 383*
Постнов *117*
Потапенко *85*
Похіл (Похил) *88*
Преживальська (Прежывальская) *299*
Пригода І.А. (Прыгода И.А.) *19, 144, 146–148, 150, 155–158, 166, 170, 172, 173, 177, 180, 183, 189, 192, 198, 200, 203*
Прилипко *82*
Прилипов *91*
Прилюдько Н. *90*
Приходько *99, 100, 267*
Причина *113*
Прокопенко *112*
Просула С. *88*
Прохоренко *94*
Проценко *114*
Пугач *121*
Пугачьов (Пугачев) *105*
Пужильний (Пужильный) *86*
Пустовойтов *295, 296, 302*
Пушкар (Пушкарь) *111*
Пшенніков А. (Пшенников А.) *399*
Пясецький (Пясецкий) *91*

Радєв (Радев) *81*
Разумний (Разумный) *182, 184*
Рева *267*
Реденс С. *17–20, 75, 143–145, 160, 165*
Редченко *77*

Редько *103*
Репа *290, 291*
Речицький А.А. (Речицкий А.А.) *22–27, 39, 289–296, 302–303, 305–310, 313–328, 330–337, 339, 340, 342–352, 354, 356, 359, 361–363, 365–372, 375–383, 386–388, 398, 399*
Рило І.В. (Рило И.В.) *219*
Ритов (Рытов) *350, 358, 359*
Різніченко (Ризниченко) *166*
Розмаровський (Розмаровский) *119*
Роллер *292*
Романовський Л.Л. (Романовский Л.Л.) *22, 310, 324, 325, 330, 331, 347, 377*
Романюк *136*
Росінський Д. (Росинский Д.) *106*
Рубановський (Рубановский) *114*
Рубін (Рубин) *92*
Рубінштейн (Рубинштейн) *327, 334, 335, 338, 340, 341, 353, 355, 362, 375, 378*
Рубльов О. *22*
Рудаков Г. *355*
Рудакова М. *322*
Руденко *102, 127*
Рудик (Рудык) *121*
Рудницький (Рудницкий) *290*
Рудокоп І.Д. (Рудокоп И.Д.) *148*
Рудько *217*
Руль *94*
Румянцев *165*
Русалов *412, 413*
Русалович А.З. *311, 351*
Ручко *114*
Рябенко *102*
Рябих (Рябых) *154*

Савранський (Савранский) *77*
Савченко *114*
Садовой *227*
Сакуренко В.С. *389*
Саловойтов *127*
Самойленко *91, 98*
Самойлов *181*
Самотес *122*
Сандул *84*
Саркисов *18*
Сачно *83*
Саянецький (Саянецкий) *94*
Свериденко *118*
Свіковієв (Свиковиев) *109*
Світленко (Светленко) *125*
Селін (Селин) *77*
Семененко А. *260*
Семененко Д. *260*
Семененко І. (Семененко И.) *260*
Семененко М. *260*
Семененко О. *260*
Семененко П. *260*
Семеніхіна Є.К. (Семенихина Е.К.) *342, 343*
Семенов *172*
Семнюк *127*
Семоненкова *126*
Сердюк *77, 298*
Середа *86, 102*
Сидоров *331, 334, 335, 345, 346, 362*
Синицький (Синицкий) *86*
Синяков *94*
Сипало (Сыпало) *85*
Ситник (Сытник) *116*
Сігалов (Сигалов) *118*
Сідов І.К. (Сидов И.К.) *206*
Сідов Л. (Сидов Л.) *206*
Сінайський (Синайский) *159*
Сірий (Серый) *113*
Сірик А. (Сирик А.) *108*
Сірко В. (Сирко В.) *133, 382, 383*
Сіяк І. (Сияк И.) *290*
Скальський (Скальский) *91, 95*
Скиба В.В. *29*
Скипян-Базилевич М.В. *186, 189, 192, 196, 198*
Скічко Є.Є. (Скичко Е.Е.) *163, 164, 177, 179, 181, 182, 186, 189, 198, 200*
Скок *299*
Скоропадський (Скоропадский) *306*
Скрипак *96*
Скрипник М. (Скрыпник М.) *15, 20, 52, 100, 166,*
Скрипник М.О. (Скрыпник М.О.) *100, 304, 371*
Сліпков (Слипков) *166*
Слюсар *124*
Слюсаренко *96*
Смирнов Г.В. *29*
Соболь А. *215*
Собчак *327, 339, 344, 354, 378*
Совран *136*
Сологуб *116*

Солодовніков (Солодовников) *82*
Соломко *339*
Солонар (Солонарь) *184*
Солтус Д.І. (Солтус Д.И.) *310, 320*
Сопчак *335, 337, 340, 341*
Сорока *103*
Сосновський (Сосновский) *124*
Спасський (Спасский) *149*
Спільний (Спильный) *83*
Сталін Й.В. (Сталин И.В.) *9–18, 20, 22, 27, 28, 61, 82, 101, 125, 131–133, 138, 144, 177, 178, 184, 187, 189, 210, 255, 256, 263, 278, 382*
Старухін (Старухин) *100*
Стеблюк *95*
Степаненко *111*
Степанов *79*
Строганов В. *161, 182, 184, 189, 221*
Ступак В.В. *395*
Суднік (Судник) *112*
Супрун *85, 86*
Сура *121*
Суркін (Суркин) *117*

Таран А. *87*
Тараненко Є.Ф. (Тараненко Е.Ф.) *268, 336*
Таранько *83*
Тарасенко *103, 126*
Тарасов В. *406*
Тарасов П.М. *311*
Тарасова Г.А. *312*
Тарасова М. *322*
Тарасюк *94*
Телешко К. *80*
Телюков *103*
Терезовой 95
Терехов *210, 215, 220*
Терещенко *94*
Терфільєв Т. (Терфильев Т.) *87*
Тимченко Л.А. *311, 321*
Тишковский *95*
Тітов (Титов) *90*
Ткач Й.О. *24, 26, 310, 3177, 321, 322, 323, 325–327, 329, 331, 344, 349, 353, 354, 363, 369–371, 373, 375, 377, 378, 384, 385, 413*
Ткаченко *102*
Ткачова Л.І. *233*
Товстоперов *42*
Токарев *82*
Токаренко *104*
Толочко *117*
Тополя А. *103*
Тополя К. *103*
Топорченко *166*
Торба *98*
Торяник *230*
Трепанов *127*
Третяк (Третьяк) *110*
Троян *104, 268*
Трунов Д. *321*
Трунов М. *321*
Трупов М.О. *311*
Трухач *115*
Тряпічко І. (Тряпичко И.) *206*
Тряпічко П. (Тряпичко П.) *206*
Тур *136*
Тур'ян Д.Б. (Турьян Д.Б.) *310*
Турко *112*
Туркун *102*
Тягій (Тягий) *329*

Уманський (Уманский) *167*
Унгурян О. *257*
Усенко *85*

Файнштейн *84*
Федоров *79*
Федченко *94*
Федченко М. *225, 227*
Фесенко *87*
Фісюн (Фисюн) *116*
Фогель *119, 270*
Фонарев *90*
Фрідман (Фридман) *392*
Фурса Ф. *79*

Хаїт (Хаит) *96*
Халіч (Халич) *93*
Харитонов *297*
Харченко *110, 114*
Хатаєвич М.М. (Хатаевич М.М.) *178*
Хвиля А.А. (Хвыля А.А.) *304*
Хвостіков (Хвостиков) *80*
Хівренко (Хивренко) *230*
Хімич (Химич) *91*
Хлівенко (Хливе*нко) 113*
Хмиза (Хмыза) *238*

Хмиза К. (Хмыза К.) *238*
Ходус *79*
Хорлов *99*
Храновський (Храновский) *121*
Хруленко *155, 156*

Цегельниченко *95*
Цейткін (Цейткин) *301*
Циганішин (Цыганишин) *107*
Цуріков (Цуриков) *102*
Цуркан *94*

Чабанов Н.М. *310*
Чайка *83*
Чекайлою *317*
Чеканов М. *354*
Чеканов П. *322*
Чередниченко *110*
Черкасенко І. (Черкасенко И.) *355*
Черкаський В. (Черкасский В.) *321*
Черніков (Черников) *167*
Чернов М. *13, 18*
Чернявський (Чернявский) *77, 81*
Черняк *308*
Чефранов *122*
Чеховський В. (Чеховский В.) *318*
Чиканко *392*
Чичкевич *136*
Чмелевич *124*
Чмельов (Чмелев) *99*
Чмуратов *97*
Чорний (Черный) *120*
Чубар *10–16, 18*
Чувирін (Чувырин) *39*
Чуженко *118*

Шалькевич *123*
Шапіро (Шапиро) *97*
Шаповал Ю. *9, 16, 22*
Шаповалов *89, 113*
Шарат *298*
Шаригін (Шарыгин) *92*
Шатило *124*
Шаукстель *230*
Шахов *153*
Шашков *387, 388*
Шевченко 127, *166*
Шевченко М. *330*
Шевченко Т. *22, 279*
Шевчук *107*
Шелюбський (Шелюбский) *289*
Шерстов *40, 302*
Шимко *111*
Шинкаренко *217*
Шинке *171, 172*
Ширінг (Ширинг) *90*
Шітюк В. (Шитюк В.) *390*
Шкапа М.Я. *206*
Шкарупа *111, 113*
Шкура *112*
Шматайло *78*
Шмідт (Шмидт) *136*
Шовкопляс С. *77*
Шрамко *84, 148*
Штейн *82*
Штенерман *230*
Штомпель *124*
Шуб *313, 315, 316, 327, 375, 378–380, 385, 386*
Шульга *126, 127*
Шульженко *126*
Шумський (Шумский) *290*
Шустов *96*

Щербина *81*
Щукін А.І. (Щукин А.И.) *329, 353*
Щукін М. *406*

Юринець (Юринец) *136*
Юркін *18*

Ягнатенко *344*
Якіменко (Якименко) *94, 103*
Якімчук (Якимчук) *126*
Яковенко *111*
Ялов *45*
Яловой *290, 291, 308*
Яновський (Яновский) *123*
Яременко *104*
Ясинський (Ясинский) *160*
Яськовський (Яськовский) *119*

Podkur R. *9*

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Акимівський р-н Дніпропетровської обл. (Акимовский р-н Днепропетровской обл.) *77*

Александрівка, с., Бірзульський р-н, АМРСР (Александровка, с., Бирзульский р-н, АМССР) *105*

Америка *68*

АМРСР, Автономна Молдавська Соціалістична Республіка (АМССР, Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика) *128*

Анатоліївський р-н Одеської обл. (Анатольевский р-н Одесской обл.) *92, 99*

Андреяшівка, с., Балтський р-н, АМРСР (Андреяшевка, с., Балтский р-н, АМССР) *106*

Андріївка, с., Печенізький р-н Харківської обл. (Андреевка, с., Печенижский р-н Харьковской обл.) *49*

Андріївка, с., Сахновщанський р-н Харківської обл. (Андреевка, с., Сахновщанский р-н Харьковской обл.) *102*

Антоно-Кодинцевський р-н Одеської обл. (Антоно-Кодинцевский р-н Одесской обл.) *92*

Апостоловський р-н Дніпропетровської обл. (Апостоловский р-н Днепропетровской обл.) *79, 86*

Арбузинка, с., Одеської обл. (Арбузинка, с., Одесской обл.) *6, 22, 23, 25, 26, 296, 298, 313, 315, 316, 327, 330, 341, 362, 373, 375, 382, 398, 399*

Арбузинський р-н Одеської обл. (Арбузинский р-н Одесской обл.) *6, 7, 18, 23, 25, 26, 92, 95, 99, 297, 300, 317–319, 324, 340, 347, 356–360, 367, 368, 370, 375–377, 389, 398–400, 402, 403, 406*

Аркалаївка, с., Снігурівський р-н Одеської обл. (нині – Калинівка), с., Березнеговатський р-н Миколаївської обл. (Аркалаевка, с., Снегиревский р-н Одесской обл. (теперь – Калиновка), с., Березнеговатский р-н Николаевской обл.) *94*

Артемівський р-н Донецької обл. (Артемовский р-н Донецкой обл.) *111*

Бабанський р-н Вінницької обл. (Бабанский р-н Винницкой обл.) *119, 264*

Баден, с., Зельцський р-н Одеської обл. (нині – Очеретівка), с., Роздільнянський р-н Одеської обл. (Бадено, с., Зельцский р-н Одесской обл. (теперь – Очеретовка), с., Раздольнянский р-н Одесской обл.) *98*

Балаклейський район (Балаклейский район) *48*

Балтський р-н, АМРСР (Балтский р-н, АМССР) *106*

Баранівський р-н Київської обл. (Барановский р-н Киевской обл.) *127*

Барвінковський р-н Харківської обл. (Барвенковский р-н Харьковской обл.) *103*

Басань, с., Пологський р-н Запорізької обл. (Басань, с., Пологский р-н Запорожской обл.) *202*

Басань, с., Чубарівський р-н Дніпропетровської обл. (Басань, с., Чубаревский р-н Днепропетровской обл.) *145*

Бахмачцький р-н Чернігівської обл. (Бахмачский р-н Черниговской обл.) *116, 117*

Баштанський р-н Одеської обл. (Баштанский р-н Одесской обл.) *94*

Безуглівка, с., Ніжинський р-н Чернігівської обл. (Безугловка, с., Нежинский р-н Черниговской обл.) *115*

Бердичівський р-н Вінницької обл. (Бердичевский р-н Винницкой обл.) *119, 121, 122*

Бердянськ, м. (Бердянск, г.) *208*

Бердянський р-н Дніпропетровської обл. (Бердянский р-н Днепропетровской обл.) *79*

Березань, м., Київської обл. (Березань, г., Киевской обл.) *185*

Березівка, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Березовка, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*

Березівка, с., Іваницький р-н Чернігівської обл. (Березовка, с., Иваницкий р-н Черниговской обл.) *117*

Березнегувате, с., Снігурівський р-н Одеської обл. (Березнеговатое, с., Снегиревский р-н Одесской обл.) *94*
Берлін, м. (Берлин, г.) *253*
Бершадський р-н Вінницької обл. (Бершадский р-н Винницкой обл.) *118*
Біленьке, с., В-Хортицький р-н Запорізької обл. (Беленькое, с., В-Хортицкий р-н Запорожской обл.) *196*
Біленьке, с., Запорізький р-н Дніпропетровської обл. (Беленькое, с., Запорожский р-н Днепропетровской обл.) *168*
Білики, с. (Белики, с.) *213, 238*
Біловодський р-н Донецької обл. (Беловодский р-н Донецкой обл.) *110*
Білозерський р-н Дніпропетровської обл. (Белоозерский р-н Днепропетровской обл.) *77*
Білопольський р-н Харківської обл. (Белопольский р-н Харьковской обл.) *101*
Білорусь (Белорусь) *10*
Бірзульський р-н, АМРСР (Бирзульский р-н, АМССР) *105, 107*
Благодатне, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Благодатное, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *99, 298*
Благоївський р-н Одеської обл. (Благоевский р-н Одесской обл.) *97*
Близнюківський р-н Харківської обл. (Близнецовский р-н Харьковской обл.) *99*
Блюменфельд, с., Анатолівський р-н Одеської обл. (Блюменфельд, с., Анатольевский р-н Одесской обл.) *92*
Бобровиця, с., Бобровицький р-н Чернігівської обл. (Бобровица, с., Бобровицкий р-н Черниговской обл.) *116*
Бобровицький р-н Чернігівської обл. (Бобровицкий р-н Черниговской обл.) *115, 116*
Боварине, с. Путивльський р-н Чернігівської обл. (Боварино, с., Путивльский р-н Черниговской обл.) *118*
Богданівка, с. Павлоградський р-н Дніпропетровської обл. (Богдановка, с., Павлоградский р-н Днепропетровской обл.) *78*
Богданівка, с., Коларівський р-н Дніпропетровської обл. (Богдановка, с., Коларовский р-н Днепропетровской обл.) *81*
Богданове, с., Коларівський р-н Дніпропетровської обл. (Богдановка, с., Коларовский р-н Днепропетровской обл.) *82*
Богодухів, м., Богодухівський р-н Харківської обл. (Богодухов, г., Богодуховский р-н Харьковской обл.) *105*
Богодухівський р-н Харківської обл. (Богодуховский р-н Харьковской обл.) *36, 99, 105, 134*
Божедарівський р-н Дніпропетровської обл. (Божедаровский р-н Днепропетровской обл.) *81*
Бондарівка, с. Марківський р-н Донецької обл. (Бондаревка, с., Марковский р-н Донецкой обл.) *112*
Бондарівка, с., Немирівський р-н Вінницької обл. (Бондаревка, с., Немировский р-н Винницкой обл.) *119*
Бородянський р-н Київської обл. (Бородянский р-н Киевской обл.) *125*
Борщі, с., Бірзульський р-н, АМРСР (Борщи, с., Бирзульский р-н, АМССР) *107*
Борщова, с., Печенізький р-н Харківської обл. (Борщевая, с., Печенежский р-н Харьковской обл.) *103*
Бранкованове, с., Цебриківський р-н Одеської обл. (Бранкованое, с., Цебриковский р-н Одесской обл.) *99*
Браславці, х., Полтавської обл. (Браславцы, х., Полтавской обл.) *5, 253*
Братолюбівка, с., Вознесенський р-н Одеської обл. (Братолюбовка, с., Вознесенский р-н Одесской обл.) *98*
Братський р-н (Братский р-н) *340*
Брацлав, м. (Брацлав, г.) *269*
Брацлавський р-н Вінницької обл. (Брацлавский р-н Винницкой обл.) *121, 269*
Бритавка, с., Чечельницький р-н Вінницької обл. (Бриталка, с., Чечельницкий р-н Винницкой обл.) *121*
Брошенківка, с., Цебриківський р-н Одеської обл. (Брошеновка, с., Цебриковский р-н Одесской обл.) *91*
Брусилівський р-н Київської обл. (Брусиловский р-н Киевской обл.) *126*
Будище, с., Коропський р-н Чернігівської обл. (Будище, с., Коропский р-н Черниговской обл.) *115*

Бузанівка, с., Коропський р-н Чернігівської обл. (Бузановка, с., Коропский р-н Черниговской обл.) *115*
Буковський р-н Київської обл. (Букский р-н Киевской обл.) *123*

В.-Лепетиха, с., Дніпропетровської обл. (Б.-Лепетиха, с., Днепропетровской обл.) *182*
Василівка, с., Онуфріївський р-н Харківської обл. (Васильевка, с., Онуфриевский р-н Харьковской обл.) *100*
Василівський р-н Дніпропетровської обл. (Васильевский р-н Днепропетровской обл.) *81, 84*
Васильківський р-н Київської обл. (Васильковский р-н Киевской обл.) *270*
В-Білозерський р-н Дніпропетровської обл. (Б-Белоозерский р-н Днепропетровской обл.) *76, 80, 83, 90*
В-Бобрик, с., Краснопільський р-н Харківської обл. (В-Бобрик, с., Краснопольский р-н Харьковской обл.) *102*
В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
В-Гадомці, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Б-Гадомцы, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *119*
В-Дніпровський р-н Дніпропетровської обл. (В-Днепровский р-н Днепропетровской обл.) *84, 87*
Велика Лепетиха, м., Дніпропетровської обл. (Большая Лепетиха, г., Днепропетровской обл.) *182*
Великий Токмак, м., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Большой Токмак, г., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *161*
Веприк, с., Фастівський р-н Київської обл. (Веприк, с., Фастовский р-н Киевской обл.) *124*
Вербівка, с., Канівський р-н Київської обл. (Вербовка, с., Каневский р-н Киевской обл.) *127*
Верхньо-Теплянський р-н Донецької обл. (Верхне-Теплянский р-н Донецкой обл.) *111*
Веселе, с., Оріхівський р-н (Веселое, с., Ореховский р-н) *193*
Вигнанка, с., Юринецький р-н Вінницької обл. (Выгнанка, с., Юринецкий р-н Винницкой обл.) *120*
Вигурівщина, с., Київський р-н Київської обл. (Выгуровщина, с., Киевский р-н Киевской обл.) *127*
Високопольський р-н Дніпропетровської обл. (Высокопольский р-н Днепропетровской обл.) *84*
Висунськ, с., Миколаївський р-н Одеської обл. (Висунск, с., Николаевский р-н Одесской обл.) *99*
Вишнопіль, с., Любарський р-н Вінницької обл. (Вышнополь, с., Любарский р-н Винницкой обл.) *118*
Військове, с., Дніпропетровської обл. (Войсковое, с., Днепропетровской обл.) *399, 302*
Вінниця, м. (Винница, г.) *337, 345, 360*
Вінницька область (Винницкая область) *25, 60, 69, 118, 128, 134–136, 345, 346, 348, 356, 357, 360*
Вінничина (Винничина) *26*
Віньківці, с., Затонський р-н Вінницької обл. (Воньковцы, с., Затонский р-н Винницкой обл.) *119*
В-Кутри, с., Золотоношський р-н Київської обл. (В-Кутры, с., Золотоношский р-н Киевской обл.) *126*
В-Лепетихський р-н Дніпропетровської обл. (Б-Лепатихский р-н Днепропетровской обл.) *77, 86*
Вовчанський р-н Харківської обл. (Волчанский р-н Харьковской обл.) *48, 102*
Вовче, с., (Волча, с.) *219*
Вовчок, с., Немирівський р-н Вінницької обл. (Волчок, с., Немировский р-н Винницкой обл.) *120*
Воєводське, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Воеводское, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *310, 317, 320, 324, 325, 330–333, 347, 350, 375, 377*
Вознесенськ, м. (Вознесенск, г.) *25*
Вознесенський р-н Одеської обл. (Вознесенский р-н Одесской обл.) *91, 93, 95, 98*
Волгоград, м. (Волгоград, г.) *178*
В-Олександрівський р-н Одеської обл. (Б-Александровский р-н Одесской обл.) *97*

Воловодка, с., Вороновицький р-н Дніпропетровської обл. (Воловодка, с., Вороновицкий р-н Днепропетровской обл.) *152*
Волоське, с. Дніпропетровський приміський р-н Дніпропетровської обл. (Волошское, с., Днепропетровский пригородный р-н Днепропетровской обл.) *88*
Волочиський р-н Вінницької обл. (Волочиский р-н Винницкой обл.) *120*
Вороновицький р-н Дніпропетровської обл. (Вороновицкий р-н Днепропетровской обл.) *152*
Ворошилівка, с., Гришинський р-н Донецької обл. (Ворошиловка, с., Гришинский р-н Донецкой обл.) *113*
Ворошилівський р-н Донецької обл. (Ворошиловский р-н Донецкой обл.) *109*
Ворскла, р. *254*
Воскресенка, с., Чубарівський р-н Дніпропетровської обл. (Воскресенка, с., Чубаровский р-н Днепропетровской обл.) *167*
В-Токмацький р-н Дніпропетровської обл. (Б-Токмакский р-н Днепропетровской обл.) *76, 81, 89*
В-Хортицький р-н Запорізької обл. (В-Хортицкий р-н Запорожской обл.) *196*
В-Янисольський (нині – Великоновосілківський) р-н Донецької обл. (Б-Янисольский (теперь – Великоновоселковский) р-н Донецкой обл.) *110*

Гаврилівка, с., В-Білозерський р-н Дніпропетровської обл. (Гавриловка, с., Б-Белозерский р-н Днепропетровской обл.) *77*
Гаврилівка, с., Н-Водолазький р-н Харківської обл. (Гавриловка, с., Н-Водолажский р-н Харьковской обл.) *105*
Гадяцький р-н Харківської обл. (Гадячский р-н Харьковской обл.) *104, 265*
Гальчин, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Гальчин, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *121*
Геническый р-н Дніпропетровської обл. (Генический р-н Днепропетровской обл.) *84, 88*
Гергіне, с., Балтський р-н, АМРСР (Гергино, с., Балтский р-н, АМССР) *106*
Германівка, с., Обухівський р-н Київської обл. (Германовка, с., Обуховский р-н Киевской обл.) *125*
Глухівський р-н Чернігівської обл. (Глуховский р-н Черниговской обл.) *114*
Гоголеве, с. Київський р-н Київської обл. (Гоголево, с., Киевский р-н Киевской обл.) *123*
Голодьки, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Голодки, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *122*
Голоски, с., Междибожський р-н Вінницької обл. (Голоски, с., Междибожский р-н Винницкой обл.) *122*
Горбовичі, с., Київський р-н Київської обл. (Горбовичи, с., Киевский р-н Киевской обл.) *123*
Горлівський р-н Донецької обл. (Горловский р-н Донецкой обл.) *111*
Городнянський р-н Чернігівської обл. (Городнянский р-н Черниговской обл.) *265*
Городоцький район (Городокский район) *134*
Градижський р-н Харківської обл. (Градижский р-н Харьковской обл.) *101, 104*
Гракове, с., Чугуївський р-н Харківської обл. (Граково, с., Чугуевский р-н Харьковской обл.) *105*
Григорівка, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Григорьевка, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *320, 350*
Григоріопольський р-н, АМРСР (Григориопольский р-н, АМССР) *106*
Григоровський р-н, Молдавія (Григоровский р-н, Модавия) *53*
Грицаківка, с. Сумський р-н Харківської обд. (Грицаковка, с., Сумской р-н Харьковской обл.) *100*
Гричани, с., Проскурівський р-н Вінницької обл. (Гричаны, с., Проскуровский р-н Винницкой обл.) *120*
Гришине, сел., Гришинський р-н Донецької обл. (Гришино, пос., Гришинский р-н Донецкой обл.) *109*
Гришинський р-н Донецької обл. (Гришинский р-н Донецкой обл.) *109, 112, 113*
Гродівка, с., Гришинський р-н Донецької обл. (Гродовка, с., Гришинский р-н Донецкой обл.) *113*

Гросулове, с., (нині – Велика Михайлівка) Одеської обл. (Гросулово, с., (теперь – Большая Михайловка) Одесской обл. *310*
Губарівка, с., Харківської обл. (Губаревка, с., Харьковской обл.) *219*
Гуляйполе, с. Пологський р-н Запорізької обл. (Гуляйполе, с., Пологский р-н Запорожской обл.) *258, 259*
Гупалівка, с., Магдалинівський р-н Дніпропетровської обл. (Гупаловка, с., Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.) *85*

Дворічнянський район (Дворечанский район) *48*
Дзержинський р-н Вінницької обл. (Дзержинский р-н Винницкой обл.) *119*
Диканський р-н Харківської обл. (Диканский р-н Харьковской обл.) *104, 265*
Диківка, с. (Знам'янський р-н Одеської обл. (Диковка, с., Знаменский р-н Одесской обл.) *92*
Дідівці, с., Прилуцький р-н Чернігівської обл. (Дедовцы, с., Прилукский р-н Черниговской обл.) *230*
Дідівці, с., Фастівський р-н Київської обл. (Дедовцы, с., Фастовский р-н Киевской обл.) *124*
Дітковичі, с., Народичський р-н Київської обл. (Дитковичи, с., Народичский р-н Киевской обл.) *123*
Дмитрівка, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Дмитриевка, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *122*
Дніпропетровськ, м. (Днепропетровск, г.) *149, 158, 176–178, 184, 186, 189, 197*
Дніпропетровська область (Днепропетровская область) *76, 128, 134, 135, 144, 182, 203, 210, 270, 271*
Дніпропетровський приміський р-н Дніпропетровської обл. (Днепропетровский пригородный р-н Днепропетровской обл.) *88*
Добренька, с., Красноградський р-н Харківської обл. (Добренькая, с., Красноградский р-н Харьковской обл.) *100*
Добровеличківський р-н Одеської обл. (Добровеличковский р-н Одесской обл.) *96*
Дойбани, с., Дубосарський р-н, АМРСР (Дойбаны, с., Дубосарский р-н, АМССР) *107*
Долинський р-н Дніпропетровської обл. (Долинский р-н Днепропетровской обл.) *84*
Доманівський р-н Одеської обл. (Доманевский р-н Одесской обл.) *96, 98*
Донбас (Донбасс) *13, 60, 68, 131, 235, 236, 238, 240, 266, 332*
Донецьк, м. (Донецк, г.) *382*
Донецька область (Донецкая область) *107, 128, 135*
Дородське, с., Григоріопільський р-н, АМРСР (Дородское, с., Григориопольский р-н, АМССР) *106*
Драбівський р-н Харківської обл. (Драбовский р-н Харьковской обл.) *40, 41, 61, 100, 132, 133*
Драбівщина (Драбовщина) *40, 133*
Дрижина Гребля, с., Полтавської обл. (Дрижина Гребля, с., Полтавской обл.) *217, 220*
Дроздівка, с., Олишевський р-н Чернігівської обл. (Дроздовка, с., Олишевский р-н Черниговской обл.) *116*
Дружня, с., Бородянський р-н Київської обл. (Дружня, с., Бородянский р-н Киевской обл.) *125*
Дубосарський район, АМРСР (Дубосарский район, АМССР) *107*
Дубрівка, с., Баранівський р-н Київської обл. (Дубровка, с., Барановский р-н Киевской обл.) *127*

Європа (Европа) *68, 282, 283*
Єгорадківський (нині – Олександрівський) р-н Кіровоградської обл. (Егорадковский (теперь – Александровский) р-н Кировогдарской обл.) *179*
Єленовка, с., Балтський р-н, АМРСР (Еленовка, с., Балтский р-н, АМССР) *106*
Єлизаветградка, с. Єгорадківський (нині – Олександрівський) р-н Кіровоградської обл. (Елисоветградка, с., Егорадковский (теперь – Александровский) р-н Кировогдарской обл.) *179*
Єлизавето-Кам'янка, с., Дніпропетровський приміський р-н Дніпропетровської обл. (Елизавето-Каменка, с., Днепропетровский пригородный р-н Днепропетровской обл.) *88*

Єлісаветград, м., Зінов'ївський р-н Дніпропетровської обл. (Елисаветград, г., Зиновьевский р-н Днепропетровской обл.) *167*

Жаборицяя, с., Баранівський р-н Київської обл. (Жаборица, с., Барановский р-н Киевской обл.) *127*
Жашківський р-н Київської обл. (Жашковский р-н Киевской обл.) *122*
Жерди, с., Оринінський р-н Вінницької обл. (Жерди, с., Орынинский р-н Винницкой обл.) *120*
Жеребець, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Жеребец, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *147, 154, 166*
Жмеринський р-н Вінницької обл. (Жмеринский р-н Винницкой обл.) *121*
Жовтневий р-н Одеської обл. (Октябрьский р-н Одесской обл.) *93*
Жуківка, с., Улянівський р-н Харківської обл. (Жуковка, с., Ульяновский р-н Харьковской обл.) *37*

Запоріжжя, м. (Запорожье, г.) *77, 160, 189, 197, 202, 203, 207*
Запорізький р-н Дніпропетровської обл. (Запорожский р-н Днепропетровской обл.) *77*
Затонський р-н Вінницької обл. (Затонский р-н Винницкой обл.) *119, 121*
Західна Сибір (Западная Сибирь) *58*
Зачепилівка, с., Красноградський р-н Харківської обл. (Зачепиловка, с., Красноградский р-н Харьковской обл.) *100, 104*
Звенигородський р-н (нині – Черкаська обл.) (Звенигородский р-н (теперь – Черкасская обл.)) *34*
Зеленівка, с., Коларівський р-н Дніпропетровської обл. (Зеленовка, с., Колларовский р-н Днепропетровской обл.) *80*
Зельцський р-н Одеської обл. (Зельцский р-н Одесской обл.) *93, 98*
Зінов'ївський р-н Одеської обл. (Зиновьевский р-н Одесской обл.) *95, 265*
Знам'янка, с., Знам'янський р-н Одеської обл. (Знаменка, с., Знаменский р-н Одесской обл.) *98*
Знам'янський р-н Одеської обл. (Знаменский р-н Одесской обл.) *92, 93, 97*
Знаменка, ст. *179, 181*
Золотарівка, с. (Золотаревка, с.) *217*
Золотогірка, с., Муровано-Куриловецький р-н Вінницької обл. (Золотогорка, с., Муровано-Куриловецкий р-н Винницкой обл.) *122*
Золотоношський р-н Київської обл. (Золотоношский р-н Киевской обл.) *124, 126*

Іваницький р-н Чернігівської обл. (Иваницкий р-н Черниговской обл.) *117*
Іванівка, с. (Ивановка, с.) *356*
Іванівка, с. Н-Георгіївський р-н Харківської обл. (Ивановка, с., Н-Георгиевский р-н Харьковской обл.) *101*
Іванівка, с., Н.-Сирогізький р-н Дніпропетровської обл. (Ивановка, с., Н.-Сырогозский р-н Днепропетровской обл.) *168*
Іванівка, с., Оболонський р-н Харківської обл. (Ивановка, с., Оболонский р-н Харьковской обл.) *102*
Іванівка, с., Хорловський р-н Одеської обл. (Ивановка, с., Хорловский р-н Одесской обл.) *94*
Іванівка, с., Цебриковський р-н Одеської обл. (Ивановка, с., Цебриковский р-н Одесской обл.) *92*
Іванківці, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Иванковцы, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *119*
Ізюмський р-н Харківської обл. (Изюмский р-н Харьковской обл.) *99*
Іллінецький р-н Вінницької обл. (Ильинецкий р-н Винницкой обл.) *119*
Іллінці, с., Чорнобильський р-н Київської обл. (Ильинцы, с., Чернобыльский р-н Киевской обл.) *123*

К. Антонівка, с., Опошнянський р-н Харківської обл. (К. Антоновка, с., Опошнянский р-н Харьковской обл.) *103*
Кавказ *98, 282*
Кавуни, ст. (Кавуны, ст.) *315*
Кадіївський р-н Донецької обл. (Кадиевский р-н Донецкой обл.) *112, 113*
Казахстан *58*

Казлагери, с. Цюрупинський р-н Одеської обл. (Казлагери, с., Цюрупинский р-н Одесской обл.) *97*
Кам'янець, с. Роменський р-н Чернігівської обл. (Каменец, с., Роменский р-н Черниговской обл.) *117*
Камєнський р-н, АМРСР (Каменский р-н, АМССР) *106*
Канівський р-н Київської обл. (Каневский р-н Киевской обл.) *127*
Карга, с., Скадовський р-н Одеської обл. (Карга, с., Скадовский р-н Одесской обл.) *92*
Катеринівка, с., Проскурівський р-н Вінницької обл. (Екатериновка, с., Проскуровский р-н Винницкой обл.) *122*
Катеринопіль, с., Тальновський р-н Київської обл. (Екатеринополь, с., Тальновский р-н Киевской обл.) *124*
Катеринославська губернія (Екатеринославская губерния) *309*
Кашпірівка, с., Тетіївський р-н Київської обл. (Кашперовка, с., Тетиевский р-н Киевской обл.) *167, 182, 184*
Київ, м. (Киев, г.) *11, 13, 114, 123, 127, 178, 182, 240, 275, 276, 306, 307, 318*
Київська область (Киевская область) *16, 60, 69, 122, 128, 135, 264*
Київський р-н Київської обл. (Киевский р-н Киевской обл.) *123, 127*
Київщина (Киевщина) *40, 115*
Кишеньки, с., Кобеляцький р-н Полтавської обл. (Кышеньки, с., Кобелякский р-н Полтавской обл.) *252*
Кірове, с., Оріхівський р-н (Кирово, с., Ореховский р-н) *193*
К-Лібкнехтівський р-н Одеської обл. (К-Либкнехтовский р-н Одесской обл.) *96*
Кобеляки, м. Кобеляцький р-н Харківської обл. (Кобеляки, г., Кобеляцкий р-н Харьковской обл.) *230, 233, 245*
Кобеляки, с., Полтавської обл. (Кобеляки, с., Полтавской обл.) *5, 211, 220, 230, 232, 248, 252, 253, 256*
Кобеляцький р-н Харківської обл. (Кобеляцкий р-н Харьковской обл.) *211, 212, 216, 217, 218, 220, 231, 232*
Колларівський р-н Дніпропетровської обл. (Колларовский р-н Днепропетровской обл.) *80, 81*
Комарівка, с., Троїцький р-н Одеської обл. (Комаровка, с., Троицкий р-н Одесской обл.) *97*
Комінтернівський р-н Одеської обл. (Коминтерновский р-н Одесской обл.) *91, 94, 96*
Конотопський р-н Чернігівської обл. (Конотопский р-н Черниговской обл.) *118*
Копані, с., Оріхівський р-н Запорізької обл. (Копани, с., Ореховский р-н Запорожской обл.) *4, 207, 208*
Копіївка, с., Іллінецький р-н Вінницької обл. (Копиевка, с., Ильинецкий р-н Винницкой обл.) *119*
Коптієве, с., Олишевський р-н Чернігівської обл. (Коптиево, с., Олишевский р-н Черниговской обл.) *117*
Коропський р-н Чернігівської обл. (Коропский р-н Черниговской обл.) *114*
Корсунський р-н Київської обл. (Корсунский р-н Киевской обл.) *124*
Корюківський р-н Чернігівської обл. (Корюковский р-н Черниговской обл.) *117*
Косарівщина, с. В-Бубнівський р-н р-н Чернігівської обл. (Косаревщина, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Костянтинівка, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Константиновка, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *22, 300, 311, 317, 330, 331, 348, 349, 375*
Костянтинівка, с., Хорловський р-н Одеської обл. (Константиновка, с., Хорловский р-н Одесской обл.) *96*
Котовка, с., Радомисльський р-н Київської обл. (Котовка, с., Радомысльский р-н Киевской обл.) *124*
Краматорський р-н Донецької обл. (Краматорский р-н Донецкой обл.) *109, 111, 113*
Красне, с., Гришинський р-н Донецької обл. (Красное, с., Гришинский р-н Донецкой обл.) *113*
Красноградський р-н Харківської обл. (Красноградский р-н Харьковской обл.) *100, 104*

Красно-Лиманський р-н Донецької обл. (Красно-Лиманский р-н Донецкой обл.) *110, 111*
Краснолуцький р-н Донецької обл. (Краснолучский р-н Донецкой обл.) *109, 112, 266*
Краснопольський р-н Харківської обл. (Краснопольский р-н Харьковской обл.) *102*
Кременчуцький р-н (Харківської обл. (Кременчугский р-н Харьковской обл.) *100*
Кривий Ріг, м., Дніпропетровської обл. (Кривой Рог, г., Днепропетровской обл.) *167*
Криворіжжя (Криворожье) *383*
Криворіжжя, с. Гришинський р-н Донецької обл. (Криворожье, с., Гришинский р-н Донецкой обл.) *113, 158*
Криворізький р-н Дніпропетровської обл. (Криворожский р-н Днепропетровской обл.) *82, 85, 133*
Кривуші, с. Кременчуцький р-н Харківської обл. (Кривуши, с., Кременчугский р-н Харьковской обл.) *100*
Крим (Крым) *256*
Крюків, виселок, Харківської обл. (Крюков, поселок, Харьковской обл.) *167*
Кубань *5, 27, 210, 262, 281, 282*
Куговичі, с. Менський р-н Чернігівської обл. (Куговичи, с., Менский р-н Черниговской обл.) *116*
Кульнін, с., Камєнський р-н, АМРСР (Кульнин, с., Каменский р-н, АМССР) *106*
Кунівка, с., Кобеляцький р-н Полтавської обл. (Куновка, с., Кобелякский р-н Полтавской обл.) *5, 241*
Кустин, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Кустин, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *119*
Куст-Кущі, с. (Куст-Кущи, с.) *217*
Кухарська слобода, с., Розважівський р-н Київської обл. (Кухарская слобода, с., Розважевский р-н Киевской обл.) *124*

Ласинівка, с., Носівський р-н Чернігівської обл. (Ласиновка, с., Носовский р-н Черниговской обл.) *116*
Ленінград (нині – Санкт-Петербург), м. (Ленинград (теперь – Санкт-Петербург), г.) *41, 48, 234, 240, 306, 318*
Лиман, с., Красно-Лиманський р-н Донецької обл. (Лиман, с., Красно-Лиманский р-н Донецкой обл.) *111*
Липецький р-н Харківської обл. (Липецкий р-н Харьковской обл.) *50, 105*
Липове, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Липовое, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Липове, с., Градизький р-н Харківської обл. (Липовое, с., Градижский р-н Харьковской обл.) *101*
Липово-Долинський р-н Харківської обл. (Липово-Долинский р-н Харьковской обл.) *100, 230*
Лиса Гора, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Лысая Гора, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *23, 298, 310, 317, 337, 339, 348, 375, 377*
Лисянка, с. Лисянський р-н Київської обл. (Лысянка, с., Лысянский р-н Киевской обл.) *126*
Лисянський р-н Київської обл. (Лысянский р-н Киевской обл.) *125, 126*
Личкове, с., Магдалинівський р-н Дніпропетровської обл. (Лычково, с., Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.) *85*
Ліпацьке, с., Бірзульський р-н, АМРСР (Липацкое, с., Бирзульский р-н, АМССР) *105*
Ліпци, с., Харківський р-н Харківської обл. (Липцы, с., Харьковский р-н Харьковской обл.) *50*
Лоївці, с., Старо-Ушицький р-н Вінницької обл. (Лоевцы, с., Старо-Ушицкий р-н Винницкой обл.) *120*
Ломівка, с., Дніпропетровський приміський р-н Дніпропетровської обл. (Ломовка, с., Днепропетровский пригородный р-н Днепропетровской обл.) *88*
Луганський р-н Донецької обл. (Луганский р-н Донецкой обл.) *109*
Луганщина *208*
Лука, с., Київський р-н Київської обл. (Лука, с., Киевский р-н Киевской обл.) *123*
Лукішли, с. Запорізький р-н Дніпропетровської обл. (Лукишлы, с., Запорожский р-н Днепропетровской обл.) *167*
Любарський р-н Вінницької обл. (Любарский р-н Винницкой обл.) *118*

Любашівський р-н Одеської обл. (Любашевский р-н Одесской обл.) *269*
Люблін, м., Польща (Люблин, г., Польша) *253*
Любоіванівка, с. Арбузинський р-н Одеської обл. (Любоивановка, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *320*
Людівка, с., Жмеринський р-н Вінницької обл. (Людовка, с., Жмеринский р-н Винницкой обл.) *121*
Людмилівка, ст. (Людмиловка, ст.) *323, 341*

М. Токмачка, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (М. Токмачка, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *166*
Магдалинівський р-н Дніпропетровської обл. (Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.) *82, 85*
Магнітогорськ, м. (Магнетогорск, г.) *72*
Мазайлівка, с., Градизький р-н (Мазайловка, с., Градижский р-н) *134*
Макарівський р-н Київської обл. (Макаровский р-н Киевской обл.) *127*
Макіївка, м. (Макеевка, г.) *316, 382*
Макіївський р-н Донецької обл. (Макеевский р-н Донецкой обл.) *110*
Макошине, с., Чернігівський р-н Чернігівської обл. (Макошино, с., Черниговский р-н Черниговской обл.) *115*
Малинівка, с., Слов'янський р-н Донецької обл. (Малиновка, с., Славянский р-н Донецкой обл.) *47, 108*
Малківка, с., Прилуцький р-н Чернігівської обл. (Малковка, с., Прилукский р-н Черниговской обл.) *114*
Мало-Дівицький р-н Чернігівської обл. (Мало-Девицкий р-н Черниговской обл.) *115*
Мар'янівка, с. (Марьяновка, с.) *297*
Маріуполь, м. (Мариуполь, г.) *111*
Маріупольський р-н Донецької обл. (Мариупольский р-н Донецкой обл.) *107, 111, 113*
Марківка, с. (Марковка, с.) *217, 231*
Марківський р-н Донецької обл. (Марковский р-н Донецкой обл.) *112*
Мартинівка, с., Канівський р-н Київської обл. (Мартыновка, с., Каневский р-н Киевской обл.) *127*
Мартинівка, с., Проскуровський р-н Вінницької обл. (Мартыновка, с., Проскуровский р-н Винницкой обл.) *121*
Маслове, с., Волочиський р-н Вінницької обл. (Масловое, с., Волочиский р-н Винницкой обл.) *120*
Матвіївка, с., Оболонський р-н Харківської обл. (Матвеевка, с., Оболонский р-н Харьковской обл.) *267*
Махновський р-н Вінницької обл. (Махновский р-н Винницкой обл.) *26, 118, 356, 360*
Мачухи, с., Полтавський р-н (Мачехи, с., Полтавский р-н) *230*
Маячка, с. *215*
Меджибожський р-н Вінницької обл. (Меджибожский р-н Винницкой обл.) *119, 121, 122*
Межівський р-н Дніпропетровської обл. (Межевский р-н Днепропетровской обл.) *82, 86, 270*
Мелітопольський р-н Дніпропетровської обл. (Мелитопольский р-н Днепропетровской обл.) *42, 90*
Менський р-н Чернігівської обл. (Менский р-н Черниговской обл.) *116*
Микільське, с. Н-Георгіївський р-н Харківської обл. (Никольское, с., Н-Георгиевский р-н Харьковской обл.) *101*
Миколаїв, м. (Николаев, г.) *13*
Миколаївський р-н Одеської обл. (Николаевский р-н Одесской обл.) *93, 99*
Миргород, м. (Миргород, г.) *265*
Миргородський р-н Харківської обл. (Миргородский р-н Харьковской обл.) *103, 265*
Михайлівка, с., Запорізький р-н Дніпропетровської обл. (Михайловка, с., Запорожский р-н Днепропетровской обл.) *167*
Михайлівка, с., Знам'янський р-н Одеської обл. (Михайловка, с., Знаменский р-н Одесской обл.) *93, 98*
Михайлівський р-н Дніпропетровської обл. (Михайловский р-н Днепропетровской обл.) *89*
Михайло-Лар'ївка (правильно – Михайло-Ларине), с., Миколаївський р-н Одеської обл. (Михайло-Ларьевка (прави-

льно – Михайло-Ларино), с., Николаевский р-н Одесской обл.) *93*
Мігея, с. (Мигея, с.) *95*
Мікуличі, с. Бородянський р-н Київської обл. (Микуличи, с., Бородянский р-н Киевской обл.) *125*
Міловський р-н Донецької обл. (Меловской р-н Донецкой обл.) *110, 112*
Містки, с., Сватівський р-н Донецької обл. (Мостки, с., Сватовский р-н Донецкой обл.) *113*
Молдавія, Молдавська республіка (Молдавия, Молдавская республика) *53, 69, 357*
Молочанський р-н Дніпропетровської обл. (Молочанский р-н Днепропетровской обл.) *80*
М-Ольшанка, с., Ольшанський р-н Одеської обл. (М-Ольшанка, с., Ольшанский р-н Одесской обл.) *94*
Морозівка, с., Міловський р-н Донецької обл. (Морозовка, с., Меловской р-н Донецкой обл.) *110*
Москва, м. (Москва, г.) *11, 14, 48, 133, 234, 240, 278, 279, 286, 290*
Московська область (Московская область) *282*
Московщина *277, 282*
М-Татаринівка, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (правильно – М-Татарнівка, нині – Малосілка Бердичівський р-н Житомирської обл.) (М-Татариновка, с., Бердичевский р-н Винницкой обл. (правильно – М-Татарновка, теперь – Малоселка Бердичевский р-н Житомирской обл.)) *119*
Муровано-Куриловецький р-н Вінницької обл. (Муровано-Куриловецкий р-н Винницкой обл.) *122*
М-Щимель, с., Сновський р-н Чернігівської обл. (М-Щимель, с., Сновский р-н Черниговской обл.) *116*

Н. Красне, Ново-Красне, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Н. Красное, Ново-Красное, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *23, 24, 310–312, 317, 320–322, 324–326, 330, 332, 333, 340, 343, 346–353, 362, 363, 373, 375–377, 406, 412, 413*
Н. Солошине, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Н.Солошино, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *166*
Н.-Андріївка, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Н.-Андреевка, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *149, 356*
Н.-Білики, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Н.-Белики, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *148*
Н.-Іванівськ,с. (Н.-Ивановск, с.) *301*
Народицький р-н Київської обл. (Народичский р-н Киевской обл.) *123*
Наталине, с., Красноградський р-н Харківської обл. (Наталино, с., Красноградский р-н Харьковской обл.) *100*
Н-Басань, с., Коропський р-н Чернігівської обл. (Н-Басань, с., Коропский р-н Черниговской обл.) *115*
Н-Биков, с., Коропський р-н Чернігівської обл. (Н-Быков, с., Коропский р-н Черниговской обл.) *115*
Н-Василівський р-н Дніпропетровської обл. (Н-Васильевский р-н Днепропетровской обл.) *82, 86*
Н-Водолазький р-н Харківської обл. (Н-Водолажский р-н Харьковской обл.) *105*
Н-Волинський р-н Київської обл. (Н-Волынский р-н Киевской обл.) *125*
Н-Георгіївський р-н Харківської обл. (Н-Георгиевский р-н Харьковской обл.) *101*
Недригайлівський р-н Чернігівської обл. (Недригайловский р-н Черниговской обл.) *34, 118*
Немирівський р-н Вінницької обл. (Немировский р-н Винницкой обл.) *119, 120*
Н-Златопольський район (Н-Златопольский район) *79*
Нижня Волга (Нижняя Волга) *58*
Нижньогородський край (Нижнегородский край) *12*
Ніжинський р-н Чернігівської обл. (Нежинский р-н Черниговской обл.) *115*
Ніко-Маврівка, с., Цебриковський р-н Одеської обл. (Нико-Мавровка, с., Цебриковский р-н Одесской обл.) *95*
Нікополь, м., Запорізької обл. (Никополь, г., Запорожской обл.) *176*

Нікопольський р-н Дніпропетровської обл. (Никопольский р-н Днепропетровской обл.) *83*
Німеччина (Германия) *108, 277*
Н-Калтаїв, с., Оболонський р-н Харківської обл. (Н-Калтаев, с., Оболонский р-н Харьковской обл.) *102*
Н-Миколаївка, с., Мелітопольський р-н Дніпропетровської обл. (Н-Николаевка, с., Мелитопольский р-н Днепропетровской обл.) *90*
Н-Миколаївка, с., Солонянський р-н Дніпропетровської обл. (Н-Николаевка, с., Солонянский р-н Днепропетровской обл.) *83*
Н-Миколаївський р-н Дніпропетровської обл. (Н-Николаевский р-н Днепропетровской обл.) *77, 82*
Н-Михайлівка, с., В-Токмацький р-н Дніпропетровської обл. (Н-Михайловка, с., Б-Токмакский р-н Днепропетровской обл.) *89*
Нове Красне, с., Окнянський р-н, Молдавія (Новое Красное, с., Окнянский р-н, Молдавия) *53, 54*
Новоандріївка, с. (Новоандреевка, с.) *356*
Ново-Бузький р-н Одеської обл. (Ново-Бугский р-н Одесской обл.) *95*
Ново-Василівський р-н Дніпропетровської обл. (Ново-Васильевский р-н Днепропетровской обл.) *86*
Ново-Григорівка, с., Арбузинський р-н (Ново-Григорьевка, с., Арбузинский р-н) *7, 403*
Ново-Єгорівка, с. (Ново-Егоровка, с.) *300*
Ново-Іванівка, с. (Ново-Ивановка, с.) *330*
Ново-Краснянськ, с. (Ново-Краснянск, с.) *300*
Ново-Миколаївка, с., Миколаївський р-н Одеської обл. (Ново-Николаевка, с., Николаевский р-н Одесской обл.) *93*
Новомиргородський район (Новомиргородский район) *34*
Ново-Одеський р-н Одеської обл. (Ново-Одесский р-н Одесской обл.) *94, 99*
Ново-Павлівка, Н-Павлівка, с., Колларівський р-н Дніпропетровської обл. (Ново-Павловка, Н-Павловка, с., Колларовский р-н Днепропетровской обл.) *24, 81, 338*
Новосибірськ, м. (Новосибирск, г.) *184*
Новотроїцьке, с., Балаклейський р-н Харківської обл. (Новотроицкое, с., Балаклейский р-н Харьковской обл.) *48*
Ново-Український р-н Одеської обл. (Ново-Украинский р-н Одесской обл.) *93, 95*
Носівський р-н Чернігівської обл. (Носовский р-н Черниговской обл.) *114, 116*
Н-Празьский р-н Дніпропетровської обл. (Н-Пражский р-н Днепропетровской обл.) *76*
Н-Сенжарський р-н Харківської обл. (Н-Сенжарский р-н Харьковской обл.) *103, 104*
Н-Серогоз, с., Н-Серогозький р-н Дніпропетровської обл. (Н-Серогоз, с., Н-Серогожский р-н Днепропетровской обл.) *76*
Н-Серогозький р-н Дніпропетровської обл. (Н-Серогожский р-н Днепропетровской обл.) *76*
Н-Троїцький р-н Дніпропетровської обл. (Н-Троицкий р-н Днепропетровской обл.) *48, 79, 83, 87*

Обжила, с., Балтський р-н, АМРСР (Обжила, с., Балтский р-н, АМССР) *106*
Оболонський р-н Харківської обл. (Оболонский р-н Харьковской обл.) *102*
Обухівка, с. Арбузинський р-н Одеської обл. (Обуховка, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *320*
Обухівський р-н Київської обл. (Обуховский р-н Киевской обл.) *125*
Одеса, м. (Одесса, г.) *13, 99, 296, 310, 311, 313–315, 323, 343, 347, 355, 380, 385*
Одеська область (Одесская область) *91, 128, 133–136, 316, 323, 382, 398*
Окнянський р-н, АМРСР (Окнянский р-н, АМССР) *53, 106*
Олевський р-н (Олевский р-н) *41*
Олександрівка, с., Краматорський р-н Донецької обл. (Александровка, с., Краматорский р-н Донецкой обл.) *109*
Оленівка, с., Сталінський р-н Донецької обл. (Еленовка, с., Сталинский р-н Донецкой обл.) *111*
Олишевський р-н Чернігівської обл. (Олишевский р-н Черниговской обл.) *116, 117*

Олійникове, с., Сахновщанський р-н Харківської обл. (Олейниково, с., Сахновщанский р-н Харьковской обл.) *102*
Ольшанський р-н Одеської обл. (Ольшанский р-н Одесской обл.) *94*
Омеляник, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Омельяник, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *168*
Омельник, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Омельник, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *148, 166*
Онуфріївський р-н Харківської обл. (Онуфриевский р-н Харьковской обл.) *100*
Опошнянський р-н Харківської обл. (Опошнянский р-н Харьковской обл.) *103, 265*
Оринінський р-н Вінницької обл. (Орынинский р-н Винницкой обл.) *120*
Орицька волость (Орицкая волость) *147*
Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *4, 19, 20, 76, 132, 143, 144, 145, 149, 154, 159–166, 169, 170, 173, 176, 180, 182, 183, 184, 186, 189, 191, 193, 196, 197, 199, 200, 203, 204*
Оріхівщина (Ореховщина) *159, 172, 173*
Оріхове, м., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Орехово, г., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *20, 147, 152, 154, 158, 165, 167, 177, 180, 185, 186, 188, 189, 191, 193, 196–200, 204, 205, 207*
Остерський р-н Чернігівської обл. (Остерский р-н Черниговской обл.) *116*
Охотське побережжя (Охотское побережье) *249*
Охрамієвичі, с., Корюківський р-н Чернігівської обл. (Охрамиевичи, с., Корюковский р-н Черниговской обл.) *117*

П'ятихатський р-н Дніпропетровської обл. (Пятихатский р-н Днепропетровской обл.) *86*
Павлівка, с. (Павловка, с.) *217*
Павлівка, с., Онуфріївський р-н (Павловка, с., Онуфриевский р-н) *230*
Павлоградський р-н Дніпропетровської обл. (Павлоградский р-н Днепропетровской обл.) *78*
Павлочка, с., Дзержинський р-н Вінницької обл. (Павлочка, с., Дзержинский р-н Винницкой обл.) *119*
Пархомівка, с., Ільїнецький р-н Вінницької обл. (Пархомовка, с., Ильинецкий р-н Винницкой обл.) *119*
Первомайська округа (Первомайский округ) *389*
Первомайське, с., Рубіжанський р-н Донецької обл. (Первомайское, с., Рубежанский р-н Донецкой обл.) *112*
Первомайський р-н Одеської обл. (Первомайский р-н Одесской обл.) *95, 268*
Переволочне (правильно – Переволочна), с., Прилуцький р-н Чернігівської обл. (Переволочное (правильно – Переволочная), с., Прилукский р-н Черниговской обл.) *116*
Перекопівка, с., Роменський р-н Чернігівської бл. (Перекоповка, с., Роменский р-н Черниговской обл.) *117*
Переяславський р-н Київської обл. (Переяславский р-н Киевской обл.) *125*
Петрівка-Попівка, с., Лисянський р-н Київської обл. (Петровка-Поповка, с., Лысянский р-н Киевской обл.) *125*
Петрівський р-н Харківської обл. (Петровский р-н Харьковской обл.) *100, 104*
Петропавлівка, с. (Петропавловка, с.) *346*
Печенізький р-н Харківської обл. (Печенежский р-н Харьковской обл.) *49, 103*
Печора, с., Брацлавський р-н Вінницької обл. (Печора, с., Брацлавский р-н Винницкой обл.) *121*
Пироговка, с., Затонський р-н Вінницької обл. (Пироговка, с., Затонский р-н Винницкой обл.) *121*
Південний Урал (Южный Урал) *58*
Північний Кавказ (Северный Кавказ) *5, 9, 12, 13, 14, 16, 18, 263*
Північно-Кавказький край (Северо-Кавказский край) *266*
Пінчуки, с. (Пинчуки, с.) *134*
Плахтянка, с., Макарівський р-н Київської обл. (Плахтянка, с., Макаровский р-н Киевской обл.) *127*
Плиски, с., Бахмацький р-н Чернігівської обл. (Плиски, с., Бахмачский р-н Черниговской обл.) *117*

Плюсівка, с., Н-Сенжарський р-н Харківської обл. (Плюсовка, с., Н-Сенжарский р-н Харьковской обл.) *103*
Подівка, с., Магдалинівський р-н Дніпропетровської обл. (Подовка, с., Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.) *86*
Подо-Калинівка, с., Цюрупинський р-н Одеської обл. (Подо-Калиновка, с., Цюрупинский р-н Одесской обл.) *92*
Покровський р-н Дніпропетровської обл. (Покровский р-н Днепропетровской обл.) *80*
Полісся (Полесье) *68, 69*
Пологи, м., Запорізької обл. (Пологи, г., Запорожской обл.) *188*
Пологи, с., Яготинський р-н Харківської обл. (Пологи, с., Яготинский р-н Харьковской обл.) *103*
Пологський р-н Запорізької обл. (Пологский р-н Запорожской обл. *202*
Полтава, м. (Полтава, г.) *125, 236*
Полтавський р-н Харківської обл. (Полтавский р-н Харьковской обл.) *101, 103, 265*
Полтавщина *5, 115, 230, 234, 237, 253, 265*
Польща (Польша) *16, 108, 122, 253, 277, 285*
Попашна, ст. (Попашная, ст.) *323*
Попівка, с., Красно-Лиманський р-н Донецької обл. (Поповка, с., Красно-Лиманский р-н Донецкой обл.) *111*
Попівка, с., Лисянський р-н Київської обл. (Поповка, с., Лысянский р-н Киевской обл.) *126*
Правобережжя (Правобережье) *68*
Преображенка, с., Оріхівський р-н Запорізької обл. (Преображенка, с., Ореховский р-н Запорожской обл.) *4, 5, 166, 206, 209*
Привілля, с., Слов'янський р-н Донецької обл. (Приволье, с., Славянский р-н Донецкой обл.) *108*
Прилуцький р-н Чернігівської обл. (Прилукский р-н Черниговской обл.) *114, 116*
Проскурівський р-н Вінницької обл. (Проскуровский р-н Винницкой обл.) *120, 121, 122*
Пулинський р-н Київської обл. (Пулинский р-н Киевской обл.) *124*
Путивльський р-н Чернігівської обл. (Путивльский р-н Черниговской обл.) *34, 118*

Радомисльський р-н Київської обл. (Радомысльский р-н Киевской обл.) *124*
Радянський Союз, СРСР (Советский Союз, СССР) *9, 10, 12, 14, 15, 16, 27, 59, 60, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 117, 137, 143, 233, 367*
Райолександрівка, с., Слов'янський р-н Донецької обл. (Райалександровка, с., Славянский р-н Донецкой обл.) *108*
Райща, с., Чернігівський р-н Чернігівської обл. (Райща, с., Черниговский р-н Черниговской обл.) *115*
Решетилівський р-н Харківської обл. (Решетиловский р-н Харьковской обл.) *104, 265*
Ржавець, с., Іваницький р-н Чернігівської обл. (Ржавец, с., Иваницкий р-н Черниговской обл.) *117*
Ржавець, с., Олишевський р-н Чернігівської обл. (Ржавец, с., Олишевский р-н Черниговской обл.) *117*
Рідкодубівка, с., Проскурівський р-н Вінницької обл. (Редкодубовка, с., Проскуровский р-н Винницкой обл.) *121*
Р-Кішка, с. (Р-Кишка, с.) *105*
Ровенецький р-н Донецької обл. (Ровенецкий р-н Донецкой обл.) *112, 113, 266*
Розважаївський р-н Київської обл. (Розважевский р-н Киевской обл.) *124*
Розсипалівка, с. (Рассыпаловка, с.) *217, 219*
Роменський р-н Чернігівської обл. (Роменский р-н Черниговской обл.) *117*
Росія (Россия) *108, 143, 209, 234, 240, 265, 382*
Рубіжанський район (Рубежанський район) *45, 112*
Рябоконеве, с., Арбузинський р-н Одеської обл. (Рябоконево, с., Арбузинский р-н Одесской обл.) *320*
Рябоконівка, с. (Рябоконевка, с.) *330, 350*

Салогубівка, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Салогубовка, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Самовиці, с., Чорнобаївський р-н Київської обл. (Самовицы, с., Чернобаевский р-н Киевской обл.) *126*

Сарнове, с., Волочиський р-н Вінницької обл. (Сарново, с., Волочиский р-н Винницкой обл.) *120*
Сахновщанський р-н Харківської обл. (Сахновщанский р-н Харьковской обл.) *102, 104, 105, 211*
Сватівський р-н Донецької обл. (Сватовский р-н Донецкой обл.) *108, 113*
Сватки, с., Липово-Долинський р-н (Сватки, с., Липово-Долинський р-н) *230*
Світловка, с., Високопольський р-н Дніпропетровської обл. (Светловка, с., Высокопольский р-н Днепропетровской обл.) *84*
Свободний, м., Амурської обл., РФ (Свободный, г., Амурской обл., РФ) *178*
Святе, с., Донецької обл. (Святое, с., Донецкой обл.) *230*
Селічеве, с., Славутський р-н Вінницької обл. (Селичево, с., Славутский р-н Винницкой обл.) *120*
Середня Волга (Средняя Волга) *58*
Сибір (Сибирь) *235, 237, 282, 284, 285*
Сильченкове, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Сильченково, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Синельникове, с., Дніпропетровської обл. (Синельниковое, с., Днепропетровской обл.) *158*
Синькове, с., Біловодський р-н Донецької обл. (Синьково, с., Беловодский р-н Донецкой обл.) *110*
Ситники, с., Макарівський р-н Київської обл. (Ситники, с., Макаровский р-н Киевской обл.) *127*
Скадовський р-н Одеської обл. (Скадовский р-н Одесской обл.) *92*
Сквирський р-н Київської обл. (Сквирский р-н Киевской обл.) *39*
Славове, с., Черняхівський р-н Київської обл. (Славово, с., Черняховский р-н Киевской обл.) *124*
Славутський р-н Вінницької обл. (Славутский р-н Винницкой обл.) *120*
Слобідка, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Слободка, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Слободище, с., Бердичівський р-н Вінницької обл. (Слободище, с., Бердичевский р-н Винницкой обл.) *122*
Слов'янський р-н Донецької обл. (Славянский р-н Донецкой обл.) *108, 112*
Словечанський р-н Київської обл. (Словечанский р-н Киевской обл.) *125*
Смикула, с., В-Токмацький р-н Дніпропетровської обл. (Смыкула, с., Б-Токмакский р-н Днепропетровской обл.) *89*
Сміливе, с., Пологський р-н Запорізької обл. (Смелое, с., Пологский р-н Запорожской обл.) *260*
Смілянський р-н Київської обл. (Смелянский р-н Киевской обл.) *124*
Снігурівський р-н Одеської обл. (Снегиревский р-н Одесской обл.) *19, 94, 97, 98*
Сновський р-н Чернігівської обл. (Сновский р-н Черниговской обл.) *116*
Соловки *24, 284, 285, 333, 338, 340, 351*
Солом'яне, х., Пологський р-н Запорізької обл. (Соломенное, х., Пологский р-н Запорожской обл.) *261*
Солонянський р-н Дніпропетровської обл. (Солонянский р-н Днепропетровской обл.) *19, 83*
Софіївка, с., Бердянський р-н Дніпропетровської обл. (Софиевка, с., Бердянский р-н Днепропетровской обл.) *79, 300, 310*
Сочі, м. (Сочи, г.) *10*
Спартаківський р-н Одеської обл. (Спартаковский р-н Одесской обл.) *95*
Співаківка, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Спиваковка, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Ст. Ободівка, с., Чечельницький р-н Вінницької обл. (Ст. Ободовка, с., Чечельницкий р-н Винницкой обл.) *121*
Сталінград (нині – Волгоград), м. (Сталинград (теперь – Волгоград), г.) *60*
Сталінський р-н Донецької обл. (Сталинский р-н Донецкой обл.) *107, 111, 113*
Станіславчик, с., Станіславчицький р-н Вінницької обл. (Станиславчик, с., Станиславчикский р-н Винницкой обл.) *120*
Станіславчицький р-н Вінницької обл. (Станиславчикский р-н Винницкой обл.) *120*
Старикове, с., Глухівський р-н Чернігівської обл. (Стариково, с., Глуховский р-н Черниговской обл.) *114*

Старобільський округ (Старобельский округ) *45*
Старобільський р-н Донецької обл. (Старобельский р-н Донецкой обл.) *108*
Старо-Каранський р-н Донецької обл. (Старо-Каранский р-н Донецкой обл.) *110*
Старо-Микільський р-н Донецької обл. (Старо-Никольский р-н Донецкой обл.) *111*
Старо-Михайлівка, с., Сталінський р-н Донецької обл. (Старо-Михайловка, с., Сталинский р-н Донецкой обл.) *107*
Старо-Ушицький р-н Вінницької обл. (Старо-Ушицкий р-н Винницкой обл.) *120*
Степ *68*
Степанівка, с., Менський р-н Чернігівської обл. (Степановка, с., Менский р-н Черниговской обл.) *116*
Степанівка, с., Чутівський р-н Харківської обл. (Степановка, с., Чутовский р-н Харьковской обл.) *101*
Ст-Керменчицький р-н Донецької обл. (Ст-Керменчикский р-н Донецкой обл.) *110*
Ступаківка, с., Іваницький р-н Чернігівської обл. (Ступаковка, с., Иваницкий р-н Черниговской обл.) *117*
Сумська область (Сумская область) *34*
Сумський р-н Харківської обл. (Сумской р-н Харьковской обл.) *100*
Супрониловка, с., Улянівський р-н Харківської обл. (Супрониловка, с., Ульяновский р-н Харьковской обл.) *36*
Супрунівка, с., Полтавський р-н (Супруновка, с., Полтавский р-н) *269*
Сурсько-Покровське, с., Дніпропетровський приміський район Дніпропетровської обл. (Сурско-Покровское, с., Днепропетровский пригородный район Днепропетровской обл.) *88*
Суха Маячка, с. (Сухая Маячка, с.) *217*
Сухарі, с., Корсунський р-н Київської обл. (Сухари, с., Корсунский р-н Киевской обл.) *124*
Сухинівка, с. Кобеляцький р-н Полтавської обл. (Сухиновка, с., Кобелякский р-н Полтавской обл.) *255*
Таганчі, с., Канівський р-н Київської обл. (Таганчи, с., Каневский р-н Киевской обл.) *127*
Талдики, с., Черкаський р-н Київської обл. (Талдыки, с., Черкасский р-н Киевской обл.) *125*
Тальновський р-н Київської обл. (Тальновский р-н Киевской обл.) *123, 124*
Танське, с., Бабанський р-н Вінницької обл. (Танское, с., Бабанский р-н Винницкой обл.) *119*
Таранушичі, с. (Таранушичи, с.) *217*
Тарасівка, с., Пологський р-н Запорізької обл. (Тарасовка, с., Пологский р-н Запорожской обл.) *202*
Терни, с., Краснолиманський р-н Донецької обл. (Терны, с., Краснолиманский р-н Донецкой обл.) *110*
Тернове, х. Пологський р-н Запорізької обл. (Терновое, х., Пологский р-н Запорожской обл.) *260*
Терпенівський р-н Дніпропетровської обл. (Терпеньевский р-н Днепропетровской обл.) *80, 91*
Тетіївський р-н Київської обл. (Тетиевский р-н Киевской обл.) *167, 182*
Тимофіївка, с., Гадяцький р-н Харківської обл. (Тимофеевка, с., Гадячский р-н Харьковской обл.) *104*
Тісколунг, с., Окнянський р-н, АМРСР (Тисколунг, с., Окнянский р-н, АМССР) *106*
Товстий Ліс, Т-Ліс, с., Чорнобильський р-н Київської обл. (Толстый Лес, Т-Лес, с., Чернобыльский р-н Киевской обл.) *123*
Токмак, м. (Токмак, г.) *208*
Токмацький р-н Дніпропетровської обл. (Токмакский р-н Днепропетровской обл.) *89*
Толмач (правильно – Товмач), м., Шполянський р-н Київської обл. (Толмач (правильно – Товмач), г., Шполянский р-н Киевской обл.) *168*
Трембачеве, с., Ст-Керменчицький р-н Донецької обл. (Трембачево, с., Ст-Керменчикский р-н Донецкой обл.) *110*
Трипілля (Триполье) *256*
Троїцький р-н Одеської обл. (Троицкий р-н Одесской обл.) *97*

Тростянець, с., Тростянецький р-н Харківської обл. (Тростянец, с., Тростянецкий р-н Харьковской обл.) *103*
Тростянецький р-н Харківської обл. (Тростянецкий р-н Харьковской обл.) *103*
Трудолюбівка, с. (Трудолюбовка, с.) *343*
Туркестан *59, 281, 282*

Угорщина (Венгрия) *319*
Україна (Украина) *9–19, 21–23, 25, 27, 28, 36, 42, 48, 50, 52, 53, 58–63, 65, 66, 68, 69, 72, 73, 84, 87, 92, 97, 111, 124, 137, 169, 176, 177, 240, 248, 249, 263, 264, 272, 273, 277, 278–280, 282, 283, 285, 286, 306, 307, 318*
Улянівський р-н Харківської обл. (Ульяновский р-н Харьковской обл.) *36*
Урал *12, 61*
УСРР, Українська Соціалістична Радянська Республіка (УССР, Украинская Социалистическая Советская Республика) *19, 28, 210, 249*
Устинівський район (Устиновский район) *372*
Уткине, с., Ворошиловський р-н Донецької обл. (Уткино, с., Ворошиловский р-н Донецкой обл.) *110*

Фастівський р-н Київської обл. (Фастовский р-н Киевской обл.) *124*
Фельдштин, с., Городоцький р-н (Фельдштин, с., Городокский р-н) *134*

Хабаровський край (Хабаровский край) *178*
Хабінський р-н Київської обл. (Хабинский р-н Киевской обл.) *127*
Харитонівка, с., В-Бубнівський р-н Чернігівської обл. (Харитоновка, с., В-Бубновский р-н Черниговской обл.) *114*
Харків, м. (Харьков, г.) *6, 10, 13, 15, 18, 26, 33, 66, 129, 240, 249, 381*
Харківська область (Харьковская область) *69, 210*
Харківщина (Харьковщина) *68*
Херсон, м. (Херсон, г.) *25*
Херсонський р-н Одеської обл. (Херсонский р-н Одесской обл.) *94*
Хитрівка, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Хитровка, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *166*
Хліборобне, с., Пологський р-н Запорізької обл. (Хлеборобное, с., Пологский р-н Запорожской обл.) *260, 262*
Ходосіївка, с., Київський р-н Київської обл. (Ходосеевка, с., Киевский р-н Киевской обл.) *123*
Хорловський р-н Одеської обл. (Хорловский р-н Одесской обл.) *94, 96, 97*
Хотин, с., Білопольський р-н (Хотин, с., Белопольский р-н) *134*

Царе-Костянтинівський р-н Дніпропетровської обл. (Царе-Константиновский р-н Днепропетровской обл.) *80*
Цебрикове, с., Цебриковський р-н Одеської обл. (Цебриково, с., Цебриковский р-н Одесской обл.) *92, 99*
Цебриковський р-н Одеської обл. (Цебриковский р-н Одесской обл.) *91, 92, 95, 99*
Цибулеве, с., Олександрівський р-н Кіровоградської обл. (Цыбулево, с., Александровский р-н Кировоградской обл.) *179*
Цюрупинський р-н Одеської обл. (Цюрупинский р-н Одесской обл.) *92, 93, 97*

Чайківщина, с., Лубенський повіт Полтавської губернії Орицької волості (Чайковщина, с., Лубенский уезд Полтавской губернии Орицкой волости) *147*
Чаплинка, с., Магдалинівський р-н Дніпропетровської обл. (Чаплинка, с., Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.) *85*
Чапля, с., Дніпропетровський приміський район Дніпропетровської обл. (Чапля, с., Днепропетровский пригородный район Днепропетровской обл.) *88*
Чепринка, с., Хорловський р-н Одеської обл. (Чепринка, с., Хорловский р-н Одесской обл.) *94*
Черевець, с., Чорнобильський р-н Київської обл. (Черевец, с., Чернобыльский р-н Киевской обл.) *126*
Черкаси, м. (Черкассы, г.) *264*

Черкаський р-н Київської обл. (Черкасский р-н Киевской обл.) *125*
Чернеча, с., Балтський р-н, АМРСР (Чернеча, с., Балтский р-н, АМССР) *107*
Чернігівська область (Черниговская область) *114, 128, 135, 136*
Чернігівський р-н Чернігівської обл. (Черниговский р-н Черниговской обл.) *115*
Черняхівський р-н Київської обл. (Черняховский р-н Киевской обл.) *124*
Чечельницький р-н Вінницької обл. (Чечельницкий р-н Винницкой обл.) *121*
Чорбівка, с., Кобеляцький р-н Полтавської обл. (Чорбовка, с., Кобелякский р-н Полтавской обл.) *5, 234*
Чорне море (Черное море) *355*
Чорнобаївський р-н Київської обл. (Чернобаевский р-н Киевской обл.) *126*
Чорнобильський р-н Київської обл. (Чернобыльский р-н Киевской обл.) *123, 126*
Чорногородка, с., Брусилівський р-н Київської обл. (Черногородка, с., Брусиловский р-н Киевской обл.) *126*
Чубарівка, с., Дніпропетровської обл. (Чубаревка, с., Днепропетровской обл.) *5, 221, 222, 228, 229*
Чубарівка, с., Пологський р-н Запорізької обл. (Чубаровка, с., Пологский р-н Запорожской обл.) *5, 153, 258, 259, 260, 262*
Чубарівський р-н Дніпропетровської обл. (Чубаревский р-н Днепропетровской обл.) *87, 221*
Чугуївський р-н Харківської обл. (Чугуевский р-н Харьковской обл.) *50, 105*
Чутівський р-н Харківської обл. (Чутовский р-н Харьковской обл.) *101*

Шалелат, с., Бессарабія (Шалелат, с., Бессарабия) *167*
Шимкове, с., Троїцький р-н Одеської обл. (Шимково, с., Троицкий р-н Одесской обл.) *97*
Широке, с., Скадовський р-н Одеської обл. (Широкое, с., Скадовский р-н Одесской обл.) *92*
Шрупків, с., Меджибіжський р-н Вінницької обл. (Шрупков, с., (Меджибожский р-н Винницкой обл.) *121*

Юр'ївка, с., Гришинський р-н Донецької обл. (Юрьевка, с., Гришинский р-н Донецкой обл.) *112*
Юр'ївка, с., Колларівський р-н Дніпропетровської обл. (Юрьевка, с., Колларовский р-н Днепропетровской обл.) *168*
Юринецький р-н Вінницької обл. (Юринецкий р-н Винницкой обл.) *120*
Юрківка, с., Оріхівський р-н Дніпропетровської обл. (Юрковка, с., Ореховский р-н Днепропетровской обл.) *166, 168, 183, 189*

Яблунівка, с., Прилуцький р-н Чернігівської обл. (Яблуновка, с., Прилукский р-н Черниговской обл.) *114*
Яготинський р-н Харківської обл. (Яготинский р-н Харьковской обл.) *103*
Ямпіль, с., Красно-Лиманський р-н Донецької обл. (Ямполь, с., Красно-Лиманский р-н Донецкой обл.) *111*
Яненки, с., Переяславський р-н Київської обл. (Яненки, с., Переяславский р-н Киевской обл.) *125*
Японія (Япония) *279, 285*
Японсько-Китайський Схід (Японо-Китайский Восток) *290*
Ярославське, с., Меджибіжський р-н Вінницької обл. (Ярославское, с., Меджибожский р-н Винницкой обл.) *119*

Партійно-радянське керівництво УСРР під час голодомору 1932–1933 рр.: Вожді. Працівники. Активісти. Збірник документів та матеріалів / Упоряд. В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін. – К.: Інститут історії України НАН України, 2013. – 444 с.
ISBN 978-966-02-7011-4

Збірник документів та матеріалів висвітлює складні проблеми стосунків керівництва СРСР та УСРР, настроїв та поведінки партійно-радянських працівників, особливостей репресій в управлінських структурах республіки, слідчих та судових справ проти представників районного та сільського рівнів управління в 1932–1933 роках. Публікуються світлини членів хлібозаготівельних бригад з конфіскованими у селян збіжжям та продовольством.

Книга розрахована на науковців, викладачів, вчителів та студентів, а також всіх, хто цікавиться історією України.

УДК: 08(0…)+ - 03:329(477) «1932/1933»

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКЕ КЕРІВНИЦТВО УСРР ПІД ЧАС ГОЛОДОМОРУ 1932–1933 рр.: Вожді. Працівники. Активісти. Збірник документів та матеріалів

Упорядники: *В. Васильєв, Н. Верт, С. Кокін*

Комп'ютерна верстка: *С. Блащук*

Художнє оформлення обкладинки: *В. Грицина*

Комп'ютерний набір та науково-допоміжна робота:
Д. Бойко, І. Бухарєва, В. Лавренюк, В. Скиба

Підписано до друку 18.11.2013 р. Формат 70x100/16.
Ум. друк. арк. 36,1. Обл. вид. акр. 34,3.
Наклад 300 прим. Зам. 37. 2013.

Поліграф. д-ця Ін-ту історії України НАН України
Київ-1, вул. Грушевського,4.